

Д. А. Ровинскій

ОБОЗРѢНІЕ
ИКОНОПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ

ДО КОНЦА XVII ВѢКА

ОПИСАНІЕ ФЕЙЕРВЕРКОВЪ И ИЛЛЮМИНАЦІЙ

ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1903

3 56200

For the engraver 1840

D. Robinson

Первое изъ двухъ помѣщенныхъ въ настоящемъ изданіи изслѣдованій покойнаго сенатора Дмитрія Александровича Ровинскаго — Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVII вѣка — было напечатано еще въ 1856 году, въ VIII томѣ Записокъ Археологическаго Общества, но съ сокращеніями, произвольно, безъ согласія автора, сдѣланными редакціею Записокъ и неизвѣстно чѣмъ вызванными. Такъ, по отзыву профессора Н. В. Покровскаго, были опущены соображенія Дмитрія Александровича о вліяніи итальянской живописи на русскую иконопись, о греческихъ и корсунскихъ иконныхъ письмахъ, гдѣ, между прочимъ, подвергнуты критикѣ разсужденія Н. П. Сахарова по этому предмету, о нѣкоторыхъ строгановскихъ и о приписываемыхъ Андрею Рублеву иконахъ, и о дѣлѣ дьяка Висковатаго.

Въ виду этого, а также того, что первоначальное изданіе изслѣдованія составляетъ библиографическую рѣдкость, признано было необходимымъ вновь издать его, въ полномъ его видѣ, такъ какъ оно, по словамъ Н. В. Покровскаго, «до нынѣ не утратило своего научнаго значенія и хотя по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ допускаетъ возраженія и поправки, тѣмъ не менѣе, какъ изобилующее весьма цѣнными матеріалами, составляетъ настольную книгу для каждаго, занимающагося исторіею русскаго иконописанія».

Что касается до Описанія фейерверковъ и иллюминацій, то изъ предисловія къ нему самого Дмитрія Александровича видно что побудило этого неутомимаго труженика приготовить его къ выпуску въ свѣтъ, и къ словамъ его можно лишь прибавить, что какъ изданные имъ Словари русскихъ гравированныхъ портретовъ и русскихъ гравированныхъ картинъ, Русскія народныя картинки и другіе капитальные, по ихъ достоинству, труды сослужили великую службу любителямъ родины и искусствъ и собирателямъ гравюръ, литографій и т. п., такъ и собранныя въ Описаніи фейерверковъ и иллюминацій данныя окажутъ немаловажную услугу тѣмъ же любителямъ и собирателямъ.

Упомянутое въ Описаніи собраніе Дмитрія Александровича гравюръ и рисунковъ фейерверковъ и иллюминацій завѣщено было имъ и хранится въ московскомъ Румянцевскомъ художественномъ музеѣ.

Приложенный къ этой книгѣ портретъ Д. А. Ровинскаго,—лучшій изъ всѣхъ извѣстныхъ и единственный схожій,—отпечатанъ съ хранящейся въ Императорской Академіи Художествъ доски, гравированной И. П. Пожалостинымъ при жизни Дмитрія Александровича.

ОБОЗРѢНІЕ

ИКОНОПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ

ОБОЗРѢНІЕ ИКОНОПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ ДО КОНЦА XVII ВѢКА.

Матеріалы для исторіи иконописанія въ Россіи до половины XVI вѣка довольно скудны. Они заключаются въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ о принесеніи иконъ изъ Греціи, о работахъ греческихъ и русскихъ иконописцевъ, въ Житіяхъ святыхъ и другихъ рукописяхъ.

Еще въ 986 году Греческій Философъ, желая обратить великаго князя Владиміра въ христіанскую вѣру, показывалъ ему икону, «на ней же бѣ написано судище Господне» ¹⁾. Послѣ принятія греческой вѣры, Владиміръ «помысли создати церковь Пресвятыя Богородицы, пославъ приведе мастера отъ грекъ... украси ю иконами... еже бѣ взялъ въ Корсуни» ²⁾.

Въ XI вѣкѣ встрѣчаемъ мы имя перваго русскаго иконописца, преподобнаго Алимпія Печерскаго, который отданъ былъ родителями своими въ ученіе греческимъ иконописцамъ въ Кіевъ, для украшенія Печерской лавры. Печерскій Патерикъ (120 и т. д.) упоминаетъ, что Алимпій, по окончаніи монастырскихъ работъ, не переставалъ писать иконы до своей смерти.

Во Владимірѣ около этого времени, въ 1158 году, князь Андрей Боголюбскій построилъ церковь Богородицы «и украсилъ ее дивно многоразличными иконами, и драгимъ камнемъ безъ числа, и сосуды церковными, и верхъ ея позлати. По вѣрѣ же его и по тщанью его по Святой Богородицѣ привелѣ ему Богъ

¹⁾ Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей, изд. Археогр. Ком.; Лаврентьевская лѣтоп., стран. 45; Русскій Времен., I, стран. 31. ²⁾ Лаврент., стран. 52; Львов., I, стран. 124; Никон., I, стран. 105.

изъ всѣхъ землѣ мастера, и украси ю паче иныхъ церквей»¹⁾. Въ 1161 году эта церковь была подписана «чудными живописцами»²⁾. Андрей поставилъ въ нее икону Святой Богородицы «рукописанія св. апостола Луки», которая была принесена изъ Царяграда на одномъ кораблѣ съ Пирогошею и которую онъ вынесъ тайно отъ отца изъ Вышгорода.

Во Владимірѣ находилась еще икона Спаса Вседержителя, «греческаго письма вельми чудна»³⁾, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ. Этотъ образъ, вмѣстѣ съ иконою Владимірской Божіей Матери, былъ поновленъ въ 1518 г.

Русскій Временникъ упоминаетъ еще объ иконѣ Николы Корсунскаго, принесенной въ Рязанскую землю (въ городъ Зарайскъ) изъ «преименитаго града Корсуни» іереемъ Евстафіемъ, въ 1224 году.

Въ повѣсти о созданіи града Холма въ 1259 г. упоминается, что князь Данило украсилъ новопоставленную имъ церковь иконами, которыя принесъ изъ Кіева, «Спаса и Пречистыя Богородицы, иже ему сестра Оедора вда»⁴⁾.

Въ Суздальѣ въ 1194 г. обновлена церковь Богородицы епископомъ Іоанномъ; при этомъ, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, «лѣтописецъ сказываетъ за рѣдкость, что она была отдѣлана одними русскими художниками»⁵⁾, «иже не ища (Іоаннъ епископъ) мастеровъ отъ нѣмецъ, но налѣзе мастера отъ клеветръ Святое Богородици и отъ своихъ»⁶⁾...

Двѣсти лѣтъ спустя находимъ мы извѣстіе, что епископъ суздальскій Діонисій, бывши въ 1351 г. въ Царѣградѣ, сдѣлалъ съ образа Богородицы Одигитріи два списка, «в тужь мѣру і вдолжину і вширину», и прислалъ ихъ на Русь. Одна изъ этихъ иконъ была поставлена въ соборной церкви въ Суздальѣ, а другая въ церкви Спаса въ Нижнемъ Новгородѣ⁷⁾.

Въ Новгородѣ въ 1196 г. «Грцынъ Петровицъ» росписывалъ «церковь на воротѣхъ, Святыя Богородици»⁸⁾.

Въ 1224 г. Вячеславъ, внукъ Малышевъ, росписывалъ церковь Сорока Мучениковъ⁹⁾.

¹⁾ Лаврент., стран. 148. ²⁾ Степен. Книга, I, стран. 293. ³⁾ Никон., VI, стран. 214, 225; Русск. Времен., II, стран. 253. ⁴⁾ Ипатьев., стран. 196. ⁵⁾ Ист. Гос. Рос. Карамзина, III, прим. 255. ⁶⁾ Лаврент., 173. ⁷⁾ Никон., IV, 129. ⁸⁾ Новгор., I, 23. ⁹⁾ Карамзинъ, III, прим.

Въ 1338 г. «Гречинъ Исаія съ други» подписалъ церковь Входъ въ Іерусалимъ.

Въ 1378 г. мастеръ греченинъ Теофанъ росписывалъ церковь Спаса на Ильинѣ улицѣ¹⁾.

Подъ 1386 г. въ лѣтописи упоминается о церковномъ росписчикѣ Иванѣ, сгорѣвшемъ во время пожара, и о томъ, что нѣмцы наняли новгородскихъ иконниковъ и «повелѣша имъ написати образъ Спасовъ на ропатномъ углу»²⁾.

Въ Софійскомъ соборѣ находились образа «Богоматери Корсунской» и «святыхъ иконы чудотворныхъ Корсунскія письма греческихъ живописцевъ»³⁾, а именно: иконы Петра и Павла и Спаса на престолѣ, списокъ съ находящейся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, письма греческаго императора Мануила⁴⁾.

Въ 1509 г. Андрей Лаврентьевъ, да Иванъ Дермаярцевъ дописали Деисусъ въ Софійскомъ соборѣ, а въ 1568 году Никифоръ Грабленный написалъ въ Троицкѣй монастырь образъ «Живоначальныя Троицы съ дѣянїемъ»⁵⁾.

Во Псковѣ мы встрѣчаемъ иконописца Алексѣя Малаго, «мужа благочестива житїемъ и богобоязлива», написавшаго въ 1521 году образъ «Успенія Богородицы въ житїи», для Псково-печерскаго монастыря⁶⁾.

Въ Твери, послы князя Михаила, ходившіе отъ него въ 1399 г. въ Царьградъ съ дарами св. Софіи, принесли ему въ даръ отъ императора и патріарха «икону Страшный Судъ, написанъ имѣющу, съ мощми святыхъ»⁷⁾.

Въ Ростовѣ, въ соборной церкви, находилась икона Божїей Матери, писанная преподобнымъ Алимнїемъ (или, по сказанїю Печерскаго Патерика, ангеломъ въ мастерской Алимпїа), присланная туда изъ Кіева Владиміромъ Мономахомъ⁸⁾.

Въ 1482 г. въ той же церкви, по заказу ростовскаго владыки Вассїана, иконники «Дїонисїй, попъ Тимоѳей, Ярецъ и Коня написали за 100 рублей деисусъ, пророковъ и праздники, чудно вельми»⁹⁾.

¹⁾ Новгор., II, 133. ²⁾ «Г. е. на углу Кирки», замѣчаетъ Снегиревъ, Древн. Росс. Госуд. отд. I; XXVI. ³⁾ Новгор., III, стран. 259 и 539. ⁴⁾ Новгор., II, 160; III, стран. 211. ⁵⁾ Новгор., IV, стран. 136, II. ⁶⁾ Русск. Времен., II, 72. ⁷⁾ Никон., IV, 289; прибав. къ Псков., IV, 359. ⁸⁾ Патер. Печерскїй, стран. 123. ⁹⁾ Лѣт. Русск., III, 177.

Перейдемъ къ Москвѣ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ мы встрѣчаемъ Петра митрополита, родомъ изъ Волинской земли, который «извыче иконному художеству»¹⁾. Никоновская лѣтопись упоминаетъ объ иконѣ Богородицы, писанной Петромъ митрополитомъ²⁾; преданіе приписываетъ ему еще нѣсколько иконъ.

Слѣдующія лѣтописныя извѣстія, кромѣ двухъ, относятся къ настѣнному письму.

Въ 1343 г. митрополитъ Теоногость «подписалъ своего митрополича двора соборную церковь Пречистыя Богородицы греческими мастера, а князь великий Семень Ивановичъ подписалъ церковь Архангела Михаила русскими иконники, въ нихъ же бѣ старейшины и начальники: Захаріе, Денисей, Иосиѣ, Николае, и протчіи дружина ихъ, и не дописаша ее того лѣта, величества ради и мѣлкого писма»³⁾.

Въ 1344 г. подписывали «въ монастыри церковь святаго Спаса... а мастера, старѣйшины и начальницы быша рустіи родомъ, а грѣчестіи ученицы, Гойтанъ и Семень, и Иванъ и протчіе ихъ ученицы и дружина»⁴⁾.

Въ 1395 году «внутри града Москвы подписаша церковь Рождество Пречистыя Богородицы, и предѣлъ св. Лазаря, а мастеръ Теофанъ Гречинъ да Семень Черной»⁵⁾.

Въ 1399 г. «подписана церковь архангельска въ Москвѣ, а мастеръ Теофанъ Гречинъ»⁶⁾. Этотъ же самый Теофанъ росписывалъ, со старцемъ Прохоромъ и Андреемъ Рублевымъ, въ 1405 г. Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ⁷⁾.

¹⁾ Новгор., III, 223. ²⁾ Никон., VI, 23. ³⁾ Никон., III, 180, 181; Карамзинъ называетъ ихъ придворными иконописцами: IV, 172. Начальниками были Гойтанъ, Семень и Иванъ, родомъ русскіе, учившіеся у грековъ (какъ читаетъ Сахаровъ, Изслѣд. о русск. икон., кн. 2, 12). Въ другихъ лѣтописяхъ поименованъ одинъ Гойтанъ (Лѣт. Русск. II, 110. Троиц. у Карамзина, IV, прим. 372). Карамзинъ называетъ Гойтана иностранцемъ (IV, 172). Съ одной стороны это мнѣніе подкрѣпляется самымъ именемъ Гойтана (Goytan), съ другой, надо признаться, что западный иконописецъ въ Россіи въ половинѣ XIV вѣка—примѣръ единственный въ нашихъ лѣтописяхъ.
⁴⁾ Древ. лѣт., I, 176; Никон., III, 180, 181. ⁵⁾ Въ Степен. книгѣ: Теофанъ иконникъ, Гречинъ Философъ, да Семень Черной и ученицы ихъ, I, 512.
⁶⁾ А въ 1409 г. или 1408 г. (по Львовск., II, 242, и Рус. Времен., I, 221) Рублевъ съ Даниломъ иконникомъ росписывалъ церковь Успенія во Владимірѣ.
⁷⁾ Никон., III, 257; Софійск. Врем., I, 405.

Почти въ это же время (въ 1397 г.) царь Мануиль и цареградскій патріархъ, въ благодарность за оказанную имъ помощь въ войнѣ противъ турокъ, «послаша ко всѣмъ княземъ русскимъ поминки и иконы чудны и мощи святыхъ, и великому же князю Василью Дмитреевичю Московскому при-слаша икону чудну», «на ней же написанъ Спасъ въ ризицѣ бѣлой». А въ 1399 г. литовская «княгиня великая Софья Витовтовна», возвратившаяся изъ Смоленска, принесла съ собою «иконы обложены золотомъ и серебромъ чудны зело»¹⁾.

Въ 1481 г. иконники Діонисей, попъ Тимоѳей, Ярецъ и Коня (тѣ самые, которые писали деисусъ въ Ростовѣ) «написали деисусъ съ праздники и пророки, вельми чуденъ въ новую церковь Пречистыя Богородицы соборныя на Москвѣ»²⁾.

Въ 1488 г. «Великій князь повелѣлъ подписывать церковь Стрѣтеніе Пресвятыя Богородицы на посадѣ, а мастеръ Долмать-иконникъ»³⁾.

Въ 1508 г. «мастеръ Θεодосій Денисьевъ подписывалъ золотомъ церковь Благовѣщенія»⁴⁾.

Иконописаніемъ занимались въ XVI вѣкѣ и московскіе митрополиты:

1) Симонъ; его письма была икона Владимірской Божіей Матери въ Успенскомъ соборѣ⁵⁾.

2) Варлаамъ⁶⁾.

3) Макарій, писавшій много иконъ и поновлявшій съ благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ образъ Николы Великорѣцкаго въ 1555 г., «иконному бо писанію митрополитъ и Андрѣй научены сей хитрости»⁷⁾.

Кромѣ этихъ извѣстій и свѣдѣній о различныхъ иконописцахъ изъ житій святыхъ, которыя помѣщены мною въ общемъ словарѣ иконописцевъ, въ лѣтописяхъ очень часто попадаются извѣстія о подписаніи церквей, объ украшеніи ихъ иконами, обложеніи самыхъ иконъ серебромъ, золотомъ и бисеромъ, и т. д.

¹⁾ Никон., IV, 271, 278; Софійск. Врем., I, 418. ²⁾ Русс. Времен., II, 132. ³⁾ Лѣт. Русс. Львов., III, 193—194. ⁴⁾ Приб. къ Русск. Врем., II, 221. Въ описаніи Москвы 1796 г., стран. 99, сказано, что Благовѣщенскій соборъ росписывался въ 1508 г. Ѳеодоромъ, Едикѣевымъ съ братією. ⁵⁾ По Филаретову описан.: Снегиревъ, Древн. Росс. Гос. отд. I. ⁶⁾ Никон., VI 214—215; Лѣт. Русск. Львов., III, 354—357. ⁷⁾ Никон., VII, 237—238, 269; Псков., I, 309; Львов., V, 80, 142

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что первая церковь въ Кіевѣ была построена греками; иконы, украшавшія ее, принесены изъ Корсуни. Съ этихъ поръ, не смотря на трудное сообщеніе, Греція присылала намъ иконниковъ и иконы. Такимъ образомъ, въ XII вѣкѣ принесли въ Россію образъ Владимірской Божіей Матери, въ XIII в. Николы Корсунскаго, въ XIV в. Діонисій Суздальскій присылаетъ изъ Греціи два списка съ иконы Божіей Матери Одигитріи; царь и патріархъ греческіе прислали великому князю икону «Бѣлоризцы», и боярамъ много «чудныхъ иконъ». Въ 1399 г. они же прислали кн. Михаилу Тверскому образъ Страшнаго Суда. Кромѣ того, иконы греческія и корсунскія находились въ разныхъ городахъ, какъ то: въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ Корсунскія иконы Богоматери, Петра и Павла; въ Юрьевскомъ монастырѣ Благовѣщенъ; въ Торопцѣ икона Божіей Матери; въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ иконы Корсунскія Божія Матери и др., которыя, впрочемъ, неизвѣстно кѣмъ и когда принесены въ Россію.

Греческіе иконописцы появляются въ Россіи съ XI вѣка. Въ Кіевѣ они украшаютъ стѣнописью и мозаикою церковь Богородицы въ Печерской лаврѣ, а въ Новгородѣ Софійскій соборъ. Въ Новгородѣ же росписываютъ церкви въ XII вѣкѣ гречинъ Петровичъ, а въ XIV — гречинъ Исаія и Оеофанъ. Въ Москвѣ греческіе мастера въ XIV вѣкѣ работали у митрополита Оеоноста, а грекъ Оеофанъ росписалъ нѣсколько церквей.

Рядомъ съ греческими иконниками упоминаются и русскіе, которые, впрочемъ, по большей частіи обучались у грековъ. Къ числу ихъ принадлежатъ въ XI в. преподобный Алимпій Печерскій, въ XIV в. греческіе ученики Гойтанъ, Семень и Иванъ и ихъ ученики и дружина. Семень Черной, старецъ Прохоръ и Андрей Рублевъ, подписывавшіе церкви съ грекомъ Оеофаномъ, необходимо должны были находиться подъ его вліяніемъ. Такимъ образомъ, Греція все еще имѣла тѣсную связь съ Россією, присылая намъ не только митрополитовъ, но и художниковъ, которые учили русскихъ¹⁾.

Съ другой стороны, нельзя совершенно выпускать изъ виду,

¹⁾ Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс., IV, 172.

что владимірскій Успенскій соборъ въ XII вѣкѣ построенъ мастерами, пришедшими изъ всѣхъ земель. Въ лѣтописи упоминается за рѣдкость, что епископъ Иванъ суздальскій при возобновленіи соборной церкви «не ища мастеровъ отъ нѣмецъ». Построение города Холма въ 1259 г. и его церковей было произведено при помощи заморскихъ мастеровъ. Въ XIII вѣкѣ въ Кіевѣ жили венеціанцы, нѣмцы и другіе иностранцы¹⁾. Путешествіе Софьи Витовтовны въ 1399 г. къ отцу своему въ Смоленскъ, откуда она возвратилась съ «чюдными иконами»²⁾, прибытіе въ Москву въ 1472 г. греческой царевны Софьи съ греками и фрягами, а въ 1490 г. брата ея Андрея съ фряжскими мастерами Алевизомъ, Петромъ и т. д., и, наконецъ, постоянный наплывъ иностранныхъ (нѣмецкихъ и итальянскихъ) художниковъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ въ свою очередь должны были имѣть вліяніе на искусства въ Россіи³⁾ и, между прочимъ, на иконописаніе, тѣмъ болѣе, что въ XV в. Греція потеряла и независимость и богатства и что ея сношенія съ этого времени съ Россією, и даже ранѣе, съ XIV в., ограничиваются путешествіями цареградскихъ и іерусалимскихъ митрополитовъ и старцевъ Синайской и Аѳонской горъ «милостыни ради». Хотя эти старцы приносили нашимъ государямъ, взаимнъ денегъ и даровъ, разныя святыни и образа, но эти образа, судя по сохранившимся въ Новоспаскомъ монастырѣ (куда они были сданы въ XVII в.), не отличались ни древностію, ни искусствомъ и не могли служить образцами для русскихъ иконниковъ. Въ XVII вѣкѣ греческіе митрополиты въ числѣ даровъ получали уже иконы русскаго мастерства. Такимъ образомъ, въ 1668 г. Антиохійскій патріархъ Макарій билъ челомъ царю Алексѣю Михайловичу о томъ, что въ церквахъ его въ Антиохіи и въ Дамаскѣ отъ «многихъ лѣтъ иконы мѣстные обветшали, а иконниковъ добрыхъ мастеровъ у насъ нѣтъ, написать и поновить некому», и чтобы царь приказалъ написать въ тѣ церкви мѣстныя иконы⁴⁾.

1) Карамзннъ, III, 124, прим. 238 2) Никонов., IV, 278. 3) При этомъ не лишне припомнить чисто западное имя иконописца Гойтана, жалобы Ивана IV Карлу V на дурную живопись въ Россіи и просьбы о высылкѣ ему иностранныхъ художниковъ (Снегиревъ, Древ. Росс. Гос. XXX). 4) Послѣ этого не удивительно, что русскіе образа съ давняго време-

Мнѣ кажется, что, основываясь на лѣтописныхъ извѣстіяхъ и памятникахъ XVI и XVII вѣковъ, можно заключить съ достовѣрностію, что византійское иконописаніе не оставалось въ Россіи въ видѣ исключительнаго образца и что имѣли зліяніе на наше иконописаніе, по временамъ, и художники другихъ странъ. Съ половины XVI вѣка мы уже встрѣчаемъ положительныя извѣстія о различныхъ отступленіяхъ нашихъ иконописцевъ отъ греческихъ образцовъ.

1) Въ Стоглавѣ упоминается, что «у святой Троицы пишутъ перекрестье, овыи у среднего, а иные у всѣхъ трехъ. А въ старыхъ писмахъ и въ греческихъ подписываютъ: святая троица, а перекрестья не пишутъ ни у единаго» (Забѣлинъ, 4).

2) Въ XVII вѣкѣ изографъ Іосифъ, въ посланіи къ Симону Ушакову говоритъ, что въ иконописи «много рускіе письма съ самыми греческими з добрыми переводами не сходятся. Новые со старыми и старые с новыми», и что «отъ неискусныхъ и беззаконныхъ иконописцевъ, многое неистовство и бредни обрѣтаются на иконахъ».

3) Въ 1554 г. въ Москвѣ былъ пожаръ и «всѣ освященныя церкви и честныя иконы... огнемъ погорѣли». Вскорѣ послѣ того «Государь послалъ по иконописцевъ въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ иные города, и иконники съѣхались, и царь государь велѣлъ имъ иконы писати, кому что приказано, а инымъ полаты подписывати, и у града надъ враты святыхъ образы писати». Изъ нихъ псковскіе иконники: Останя, Яковъ, Михайло, Якушка да Семенъ Высокой Глаголь съ товарищи взяли написать четыре большія иконы: 1) Страшный Судъ; 2) Обновленіе Храма; 3) Страсти Господни, и 4) «на ней четыре праздники: и почи Богъ въ день седмый отъ дѣлъ своихъ, да едиnorodный сынъ, слово Божіе, да прійдите, людіе, трисоставному Божеству поклонимся, да во гробъ плотски».

ни находятся въ Іерусалимѣ и въ аеонскихъ церквахъ, и что они даже служили нѣкоторымъ образомъ образцами для аеонскихъ иконописцевъ XVII вѣка (что видно отчасти изъ статьи греческаго подлинника о томъ, какъ работаютъ москвичи). Кн. Вяземскій привезъ изъ Іерусалима нѣсколько образцовъ съ греческими подписями. Эти образа имѣли большое сходство съ самыми плохими московскими письмами XVII вѣка.

Всѣ иконы, по словамъ благовѣщенскаго попа Селивестра, иконники писали со старыхъ греческихъ образцовъ. Не смотря на это, многіе обвиняли Селивестра въ томъ, что «иныя иконы (а въ томъ числѣ и псковскія) писаны не по существу и отъ своего мудрованія».

Соборъ разрѣшилъ ихъ недоумѣнія и наложилъ епитимію на еретиковъ, обвинявшихъ Селивестра ¹⁾.

Изъ этихъ иконъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилась только одна большаго размѣра, та самая, которую писали псковскіе иконники (состоящая изъ 4-хъ праздниковъ). Въ 4-мъ отдѣленіи ея, «Во гробѣ плотски», изображено положеніе во гробъ Спасителя. Рисунокъ этого положенія во гробъ снятъ точь въ точь (и кажется въ одну мѣру) съ картины Перуджино, находившейся въ королевскомъ собраніи въ Парижѣ. (Гравюры съ этой картины и съ оригинальнаго эскиза Перуджино, дѣланнаго для нея же, находятся въ I т. изданія: *Recueil d'Estampes d'après les plus beaux tableaux et d'après les plus beaux dessins qui sont en France dans le Cabinet du Roy, dans celui de M-gr le Duc d'Orléans etc...* Paris. 1729, 42). Конечно, псковскіе иконники совершенно исказили строгій рисунокъ Перуджино. Складки въ одеждахъ на иконѣ правильно подобраны одна параллельно другой и не обозначаютъ ни тѣла, ни сочлененій, лица совершенно плоски, въ рисунокѣ рукъ и ногъ ни малѣйшей правильности; однимъ словомъ, подъ руками Остани, Якушки съ товарищи картина знаменитаго мастера превратилась въ икону въ полномъ смыслѣ слова ²⁾.

Подобныя превращенія встрѣчаемъ мы и въ другихъ русскихъ писъмахъ.

Въ собраніи древнихъ образовъ у Сильв. Кузьмина въ С.-Петербургѣ былъ образъ «Снятіе со креста» новгородскихъ писемъ, которое копировано съ картины Чемабуе ³⁾.

¹⁾ Соборы на еретиковъ XVI в. Чтеніе Общ. Ист. 1847 г., № 3. ²⁾ Этотъ образъ находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ, подлѣ иконостаса съ правой стороны. Онъ сохранился въ совершенной цѣлости и безъ поновленій. Къ несчастію, въ позднѣйшее время чье то усердіе наколотило на него серебряный окладъ, который испортилъ образъ и закрылъ его. ³⁾ Она награвирована въ «*Peintres primitifs. Artaud de Montor*», pl. 15.

Въ московскихъ письмахъ находимъ мы образа Спаса (поясной и стоящій), которые можно отнести къ половинѣ и даже началу XVI вѣка (а можетъ быть и еще далѣе), чисто итальянскаго происхожденія. Подобные образа находятся въ собраніяхъ Молошникова, Глотова, Сорокина и др. Стоящіе Спасы называются, по большей части, смоленскими. Сюда же должно отнести образъ Спаса въ Москвѣ надъ Спасскими воротами и въ Смоленскѣ на городской стѣнѣ.

Въ XVI вѣкѣ появляются въ большомъ количествѣ образа «Не рыдай меня мати», т. е. Богородицы, оплакивающей умершаго Спасителя, которые писались въ Италіи по видѣнію св. Григорія ¹⁾).

Замѣчательнѣйшая изъ иконъ «Не рыдай меня мати», московскихъ первыхъ писемъ, находится въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ.

Въ строгановскихъ письмахъ, кромѣ всѣхъ описанныхъ переводовъ: Положенія во гробъ, Не рыдай меня мати, образа Спаса, попадаетъ еще Положеніе во гробъ, сходное въ рисунокѣ съ картиною Джіованни Беллини.

Образа Положенія во гробъ съ рисунка Перуджино находятся въ собраніяхъ Молошникова (московскихъ 2-хъ писемъ), Ер. Афанасьева (строгановскихъ 2-хъ писемъ) и др.

«Не рыдай меня мати» строгановскихъ 2-хъ въ видѣ Деисуса на трехъ иконахъ, отличнаго письма, въ собраніи Стрѣлкова. Еще у Ер. Афанасьева—письма Никифорова (строгановскихъ 2-хъ).

Положеніе во гробъ, съ рисунка Беллини, есть въ собраніи гр. Строганова и многихъ другихъ.

Наконецъ, на одномъ образѣ (XVII в.) строгановскихъ 2-хъ писемъ, изображающемъ восхожденіе на небо Ильи пророка, мы находимъ въ колесницѣ и огненныхъ коняхъ колесницу Авроры, которуу Гвидо Рени написалъ въ плафонѣ палаццо

¹⁾ Максимъ Грекъ подробно описываетъ это явленіе въ сочиненіяхъ своихъ и оканчиваетъ словами: «такъ сказа (св. Григорій) иконописцемъ писати прочее таково Спасово священное образование и оттолѣ начать сичево священное образование Спасово въ св. Божіихъ храмахъ писатися. Сиче азъ пріяхъ отъ достовѣрныхъ мужей италіянѣхъ, у нихъ живый время довольно» (Снегиревъ, Древ. Росс. Госуд. отд. I, стр. XXXII).

Росшельози. Этотъ образъ находится въ Петербургѣ, въ домѣ гр. Строганова ¹⁾.

Кромѣ того въ собраніяхъ любителей и нѣкоторыхъ церквахъ есть древніе образа, которые рѣзко отличаются отъ прочихъ большою правильностью рисунка и по способу раскраски совершенно подходятъ къ живописи. Эти образа, по моему мнѣнію, писаны итальянскими художниками.

Для примѣра приведу: 1) образъ Владимірской Божіей Матери, находящійся въ соборной церкви Срѣтенскаго монастыря; 2) образъ Св. Троицы (приписываемый Рублеву) въ Троицкомъ соборѣ Сергіевской лавры; 3) Царь Царемъ, въ собраніи Сорокина, и нѣкоторые другіе.

4) Если мы будемъ сравнивать рисунки лицеваго менологіума, составленнаго въ X вѣкѣ по приказанію Василя Младшаго Порфирогенета, съ переводами русскихъ образовъ XVI вѣка и съ рисунками лицеваго подлинника начала XVII вѣка (въ собраніи графа Строганова), то не найдемъ въ нихъ почти никакого сходства. Праздники: Воздвиженія, Седьмой Вселенскій соборъ, Обрѣзаніе, Срѣтеніе, совершенно другаго перевода. Крещеніе, Начало Индикта, Введеніе во храмъ Богородицы, Рождество Иисуса Христа имѣютъ незначительное сходство съ нашими образами въ расположеніи фигуръ: мученики изображены почти всѣ нагіе и въ мученіяхъ, между тѣмъ какъ у насъ они не пишутся въ такомъ видѣ ²⁾.

Правда, что позднѣйшіе византійскіе рисунки XII и XIII вѣковъ имѣли болѣе вліянія на нашу иконопись. Такъ, напримѣръ, Тайная вечеря въ двухъ видахъ, изображенная мозаикою въ Кіевскомъ соборѣ и въ церкви св. Михаила, повторяется на царскихъ дверяхъ въ XVI и XVII вѣкѣ съ незначительными измѣненіями въ Саввинскомъ монастырѣ, въ Троицкомъ соборѣ и во многихъ другихъ церквахъ.

¹⁾ Подобныя превращенія дѣлаются и въ наше время. Извѣстный московскій иконописецъ Хохловъ написалъ икону «Снятіе со креста» съ рисунка Овербека, и такъ, что едвали кому придетъ въ голову отыскивать въ иконѣ рисунокъ знаменитаго нѣмецкаго мастера. ²⁾ Болѣе всего встрѣчаемъ мы сходства въ палатахъ, горахъ, деревьяхъ, узорахъ и украшеніяхъ въ ризахъ. Этотъ менологіумъ изданъ подъ заглавіемъ: *Menologium Græcorum... Iussu Basilii Imperatoris Græciæ olim editum... nunc studio... Card. Albani. Urbini. 1727. fol.*

5) Далѣ замѣтимъ, что въ самыхъ древнихъ изображеніяхъ одного и того же праздника, или святаго, встрѣчаются разные переводы.

Въ моемъ собраніи есть 27 Николь (рисунковъ), 17 Благоушечій, 12 Спасовъ и такъ далѣ, и едвали найдется между ними два совершенно одинаковыхъ и сходныхъ между собою¹⁾.

Точные списки, безъ измѣненій, почти всегда плохихъ писемъ. Всего болѣе попадаются въ образахъ XVIII вѣка и палеховскаго производства, въ которыхъ одинъ и тотъ же переводъ переписывается несчетное число разъ.

Итакъ, повторяю, что византійское иконописаніе не оставалось въ Россіи въ видѣ исключительнаго образца, но имѣло у насъ свое развитіе; что это развитіе совершалось подъ вліяніемъ западныхъ искусствъ, и болѣе всего подъ вліяніемъ итальянской живописи, столь близкой въ древнихъ произведеніяхъ своихъ къ византійской школѣ; что въ одно и то же время плохіе иконописцы продолжали удовлетворять ежедневнымъ требованіямъ православныхъ, переписывая тысячи разъ одинъ и тотъ же образъ, а хорошіе мастера составляли новые переводы, и что нововведенія послѣднихъ не были противны правиламъ церкви, которая не столько стѣсняла иконописцевъ въ расположеніи иконы, сколько требовала отъ нихъ сохраненія въ оной приличія и узаконенныхъ символовъ.

Греческое письмо. Чтобы сдѣлать основательное заключеніе о рисункѣ и раскраскѣ древнихъ византійскихъ иконъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность каждому опредѣлить достоинство ихъ, необходимо указать нѣсколько иконъ, принесенныхъ изъ Греціи въ древнія времена и дошедшихъ до нашего времени безъ всякаго поновленія. Мнѣ кажется, что эту задачу невозможно выполнить.

Сахаровъ, основываясь на лѣтописныхъ извѣстіяхъ, преданійхъ, описаніяхъ монастырей и археологическихъ извѣстіяхъ, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, весьма добросовѣстно составилъ полное и подробное описаніе сохранившихся до нашего времени 40 византійскихъ иконъ.

¹⁾ Образа, составляющіе иконостасъ, подвергались гораздо меньшимъ измѣненіямъ.

Повѣряя это описаніе съ нашими памятниками, мы находимъ, что изъ всѣхъ сорока ни одна икона не можетъ удовлетворить вполне строгой критикѣ.

Образовъ, принесенныхъ изъ Греціи до XV вѣка, чрезвычайно мало, всѣ они поновлены по нѣсколько разъ. Известно, что при поновленіи въ прежнее время иконники переписывали по бѣльшей части иконы заново, замазывали прежнія подписи, перекрашивали свѣтъ и поля, покрывали другими красками ризы, переписывали лица, и нерѣдко дѣлали на иконахъ приписки. Очень ясно, что послѣ двухъ, трехъ подобныхъ поновленій не остается никакой возможности судить о первобытномъ состояніи иконы.

Такой участи подверглись: древнѣйшая изъ иконъ, принесенныхъ въ Россію, икона Владимірской Божіей Матери, находящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, которая поновлена въ 1514 г. митрополитомъ Симономъ, а въ 1566 г. митрополитомъ Аѳанасіемъ, и, какъ кажется, еще разъ послѣ 1812 г. Въ настоящее время ее невозможно и рассмотреть хорошо.

Спасъ на Престолѣ, принесенный изъ Владиміра, былъ поновляемъ два раза: въ 1518 г. митрополитомъ Варлаамомъ и въ 1700 г. Георгіемъ Зиновьевымъ. Не такъ давно съ этого образа сняли нѣсколько слоевъ олифы и нѣсколько слоевъ красокъ съ полей и свѣта. Подъ этими слоями открылось не поновленное греческое письмо, а просто письмо Зиновьева, совершенно сходное съ другими произведеніями его.

То же самое должно сказать и о новгородской иконѣ Спаса, которая переписана Кириломъ Улановымъ; объ иконѣ Дмитрія Селунскаго (въ Успенскомъ соборѣ), и Спаса Нерукотвореннаго (въ Андроніевскомъ монастырѣ), написанныхъ вновь на старыхъ доскахъ.

Знаменитая икона Смоленской Божіей Матери поновлялась въ 1669 и 1812 гг.

Тихвинская—въ 1634 г. и въ половинѣ XVIII вѣка иконописцемъ Дураковымъ.

Такую же участь потерпѣли иконы новгородскаго Софійскаго собора Петра и Павла, Софіи Премудрости; Донская Божія Матерь въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, Благодатное небо въ Архангельскомъ, Устюжское Благовѣщеніе въ Успенскомъ соборѣ и многія другія.

Не смотря на это, византійскія иконы были постояннымъ и любимымъ предметомъ изслѣдователей и литераторовъ, которые, впрочемъ, рѣдко обращали вниманіе на поновленіе ихъ и на основательность преданій, придававшихъ глубокую древность иконамъ фряжскаго письма, писаннымъ въ Россіи въ XVII и даже XVIII вѣкѣ.

Изслѣдователи находили въ византійскихъ иконахъ строгій и отчетливый рисунокъ.

Тотъ же самый рисунокъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ неправиленъ и грубъ, но твердъ и силенъ. Колоритъ сухъ, безъ рельефа и теменъ, но рѣзокъ и подчиненъ высшимъ цѣлямъ. Въ лицахъ находили они истощаніе, мрачность и таинственность; иногда въ одной и той же иконѣ одни замѣчали умильность, другіе — суровость. Даже отсутствіе перспективы и несоразмѣрность фигуръ объясняли они тѣмъ, что въ иконописаніи искусство принято не за цѣль, а за средство, и такъ далѣе. Изъ неоднократнаго повторенія подобныхъ мнѣній людьми, довольно свѣдущими въ искусствѣ¹⁾ образовался наконецъ довольно странный выводъ, что византійское иконописаніе есть величайшее классическое художество, достойное не только классическаго изученія, но даже всеобщаго возстановленія.

Мнѣ кажется, что опровергать подобные выводы не слѣдуетъ.

Желающимъ короче ознакомиться съ древнѣйшимъ византійскимъ пошибомъ я бы совѣтовалъ обратиться къ греческимъ миниатюрамъ, находящимся при древнихъ рукописяхъ; что же касается образовъ, то ограничиться внимательнымъ изученіемъ двухъ изъ нихъ: Николы Зарайскаго, въ Рязани и Петра и Павла (въ церкви 12-ти Апостоловъ, въ московскомъ Кремлѣ).

Икона Николы, принесенная въ Рязань въ 1224 г., сохранилась безъ значительныхъ поврежденій и поновленій²⁾. Въ

¹⁾ Какъ напримѣръ г. Ивановымъ-Писаревымъ, который составилъ порядочное собраніе эстамповъ, рисунковъ и картинъ. Впрочемъ, въ области археологіи онъ занимаетъ скорѣе мѣсто литератора, нежели изслѣдователя. ²⁾ Превосходная хромофотографія этого образа издана г. Селивановымъ въ 1-й тетради Рязанскихъ древностей. Этотъ листъ — лучшая работа г. Дрегерера и представляетъ вѣрный снимокъ съ иконы.

пошибѣ Дѣянъ очень много сходства съ рисунками менологіума императора Василя.

Другая икона, Петра и Павла (оплечная), сохранилась въ совершенной цѣлости. Лица коричневая, съ зеленоватыми тѣнями, губы обведены киноварью, глаза, волосы и все лице покрыты бѣлыми движками, довольно длинными. Замѣчу однако, что эти два образа, писанные, какъ выражаются иконники, рѣзкими чертами (морщинами) и костовато (то есть съ рѣзкими бликами на темныхъ мѣстахъ), имѣютъ мало сходства съ прочими такъ называемыми греческими образами. Повторенія иконы Петра и Павла встрѣчаются очень рѣдко¹⁾: Что же касается до Николы Зарайскаго, то эта икона, какъ кажется, служила образцомъ для прочихъ изображеній Николы — Великорѣцкаго, Можайскаго и всѣхъ поясныхъ и оплечныхъ разныхъ явленій. Во всѣхъ этихъ образахъ лицо Николы покрыто глубокими морщинами (въ одинъ или въ два ряда).

Кромѣ греческихъ иконъ, древность которыхъ основана на лѣтописныхъ извѣстіяхъ или на преданіи, въ нѣкоторыхъ церквахъ, въ старобрядческихъ моленныхъ и въ собраніяхъ любителей найдется не малое количество такъ называемыхъ греческихъ иконъ, которымъ считается отъ 300 до 350 лѣтъ. Впрочемъ эти иконы, переходя отъ одного любителя къ другому, часто перемѣняютъ названія. Одна и та же икона у одного слыветъ за греческую, у другаго за новгородскую, третьи называютъ её московской первыхъ писемъ, и такъ далѣе. Я назову здѣсь нѣсколько подобныхъ иконъ для примѣра:

1) Въ церкви Спаса на Бору образа: Соборъ Архангела Михаила, Преображеніе и Боголюбской Божіей Матери, московскихъ 1-хъ писемъ.

2) Иоанна Списателя лѣствицы, у И. В. Стрѣлкова, нѣкоторыми относится къ сербскимъ письмамъ.

3) Сотвореніе свѣта (съ тремя праздниками) въ Благовѣщенскомъ соборѣ, писанная въ 1554 г. во Псковѣ, почти всеми единогласно признается иконою греческаго письма.

4) Рождество Иисуса Христа, Хвалите Господа съ небесъ, и Никола съ дѣяньемъ, на Преображенскомъ кладбишѣ (первая

¹⁾ Я видѣлъ оплечное изображеніе апостола Петра въ собраніи С. Кузмина въ Петербургѣ.

въ главной моленной, а вторая и третья въ больничной, на мужской половинѣ), иными относятся къ греческимъ, другими къ новгородскимъ письмамъ.

Изъ этого перечня видно, что собиратели иконъ и любители еще не совсѣмъ условились въ томъ, какія иконы слѣдуетъ называть греческими. Причины этому заключаются, во первыхъ, въ томъ, что любители избѣгаютъ простыхъ и плохихъ (хотя бы древнихъ) писемъ, къ числу которыхъ относятся греческія; во вторыхъ, въ томъ, что нѣтъ греческихъ иконъ, съ которыми можно бы сравнить другія иконы и опредѣлять ихъ письмо, и въ третьихъ, что иконы греческаго перевода часто писались въ Москвѣ или Новгородѣ, и тогда обѣ стороны, изъ которыхъ одна называетъ икону греческаго, а другая новгородскаго письма, будутъ правы, потому что икону писалъ новгородскій иконникъ съ греческаго образца.

Для примѣра греческаго письма я назову здѣсь: 1) образъ «Чудо Архангела Михаила» (находившійся въ собраніи Г. Т. Молошникова). Этотъ образъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, или принесенъ изъ Греціи, или писанъ въ Россіи греческимъ мастеромъ, во всякомъ случаѣ чрезвычайно древняго перевода, который находится почти безъ измѣненія въ греческомъ менологіумѣ X вѣка. Образъ этотъ сохранился безъ поновленій. По письму его можно отнести къ началу XVI вѣка; онъ писанъ на левкасѣ; свѣтъ и поля красочные, золото на чесноковомъ зельѣ наложено на крыльяхъ ангела; имъ же вызолочены вѣнцы, травы на скалахъ, рѣшетки въ окнахъ и крестъ на церкви. Лица совершенно темно-коричневые съ красниною, происходящею, какъ мнѣ кажется, отъ толстыхъ слоевъ скипѣвшей олифы. Изъ красокъ—вохры всего больше. Киноварью сдѣлана риза ангела, риза Святителя багромъ, церковь раскрашена празеленью и баканомъ. Фигуры въ 7 головъ.

2) Образъ «Донской Божіей Матери» (изъ того же собранія). По письму онъ совершенно сходенъ съ Чудомъ Архангела Михаила: тотъ же коричневый цвѣтъ тѣла, золотая иноколь въ ризахъ, губы слегка обведены киноварью. Въ лицахъ, кромѣ легкой оживки, подъ глазами, надъ верхнею губою и на шеѣ прочеркнуты бѣлилами черточки, которыя у иконниковъ называются движками или отмѣтинами.

3) Образъ Распятія, проданный за 300 руб. сер. въ Коломну ¹⁾ (нѣкоторые считаютъ его новгородскимъ письмомъ).

Остается сказать нѣсколько словъ о такъ называемомъ **Корсунское письмо.** корсунскомъ письмѣ.

Какія свѣдѣнія имѣемъ мы объ этомъ письмѣ?

Иконы для первой русской церкви вывезены изъ Корсуны.

Въ 1224 г. принесенъ въ Зарайскъ образъ Николы Корсунскаго изъ Корсуны.

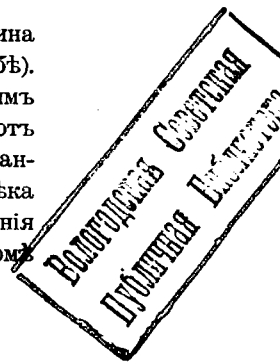
Въ Софійскомъ новгородскомъ соборѣ была икона Божіей Матери корсунская. Откуда же взялъ Иванъ Васильевичъ въ 1570 г. «иконы корсунскія, письма греческихъ живописцевъ» ²⁾?

Наконецъ благовѣщенскій попъ Селивестръ, въ жалобницѣ своей на Висковатаго, упоминаетъ, что во всей Россіи «писано на стѣнахъ и на иконахъ греческое и корсунское письмо и здѣшнихъ мастеровъ» ³⁾.

Корсунское письмо было постоянно предметомъ споровъ нашихъ изслѣдователей. Аделунгъ (Корсунскія врата, М. 1834, стр. 107—109) и за нимъ К. Ѳ. Калайдовичъ (Письма о рязанскихъ древностяхъ, М. 1823, стран. 93) не принимаютъ корсунскаго письма особо отъ греческаго: по ихъ мнѣнію, слово корсунскій означаетъ превосходный, рѣдкій, искусный. Сахаровъ (Изслѣдованія, 14 стран.), принимая ихъ мнѣніе, добавляетъ, что корсунское письмо «есть миѣ въ исторіи художествъ».

Напротивъ того Снегиревъ полагаетъ, что «изъ точнаго сличенія памятниковъ византійской и корсунской иконописи можно вывести существенное отличіе пошиба одной отъ другой» ⁴⁾.

¹⁾ Кромѣ того въ высшей степени замѣчательнъ образъ Константина и Елены (въ холодномъ соборѣ Новодѣвичьяго монастыря, на св. столбѣ). Рисунокъ его самый древній, лица коричневыя, ризы крыты свѣтлымъ баканомъ и голубцомъ, безъ тѣней и пробѣловъ; свѣтъ вызолоченъ. Этотъ образъ, по письму, очень сходенъ съ миниатюрными изображеніями евангелистовъ, находящимися при Головинскомъ Евангелии начала XVI вѣка (было въ собраніи М. П. Погодина). ²⁾ Новгород, III, стран. 259. ³⁾ Чтенія Общ. Истор. 1847 г., стран. 21. ⁴⁾ Въ лѣтописяхъ упоминаются кромѣ того корсунскіе колокола, корсунское серебро и т. д.

Для этой цѣли онъ сравниваетъ двѣ иконы апостоловъ Петра и Павла: одну, находящуюся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, другую въ церкви 12-ти Апостоловъ въ Москвѣ. Конечно, между этими двумя иконами существуетъ значительная разница: на первой изъ нихъ апостолы написаны въ ростъ; на второй изображены только однѣ головки ихъ (оплеченныя). Миѣ кажется, что ихъ даже довольно трудно сравнивать. Далѣе, икона новгородская совершенно записана и подходит къ новгородскимъ письмамъ. Что же касается до движекъ, то онѣ на новгородской иконѣ не «чаще», а длиннѣе. Наконецъ, какъ я уже говорилъ раньше, икона Петра и Павла, находящаяся въ церкви 12-ти Апостоловъ, совершенно особеннаго письма и нисколько не похожа (по раскраскѣ) на другія византійскія иконы; прибавлю къ этому, что одинъ изъ опытныхъ и извѣстныхъ собирателей иконъ называетъ эту икону корсунскою¹⁾.

Изъ этого слѣдуетъ, что мнѣнія относительно существованія корсунскаго письма довольно шатки. Съ другой стороны, нельзя согласиться, чтобы оно было «миоѣ» въ исторіи нашей иконописи: этому предположенію противорѣчатъ лѣтописи и жалобница попа Селивестра, въ которой ясно говорится: «греческое и корсунское письмо и здѣшнихъ мастеровъ».

Едвали кто рѣшится объяснять въ этомъ мѣстѣ слово корсунское рѣдкимъ или отличнымъ.

Между собирателями корсунское письмо составляетъ предметъ спорный, точно такъ, какъ и между изслѣдователями.

Что до меня касается, то я не рѣшаюсь ни признавать корсунское письмо, ни отвергать существованіе его въ древ-

¹⁾ Иконы такъ называемаго корсунскаго письма попадаютъ почти во всѣхъ собраніяхъ. Онѣ, по большей части, совершенно разныхъ писемъ и не похожи одна на другую.

Замѣчательнѣе другихъ образа:

1) Никола, у И. В. Стрѣлкова, довольно свѣтлаго колорита; вывезенъ изъ Пруссіи.

2) Спасъ, поясной, у Г. Т. Молошникова; очень хорошо писанный въ живописномъ пошибѣ.

3) Въ собраніи Рахмановыхъ: Въѣздъ въ Іерусалимъ (переводъ имѣетъ много сходства съ фреской Duccio (древняго итальянскаго живописца).

ности, не имѣя ни для того, ни для другаго предположенія достаточныхъ основаній.

Памятники русскаго иконописанія не восходятъ ранѣе XVI вѣка. Изъ нихъ иконъ съ годами и съ подписью (или лѣтописью) очень мало. Онѣ постоянно служили мнѣ основными данными для опредѣленія времени и письма прочихъ иконъ.

Русскія
письма.

Любители и собиратели русскихъ иконъ различаютъ въ нихъ три главныя письма или пошиба: новгородское, строгановское и московское.

Нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей прибавляютъ къ этимъ тремъ письмамъ еще четыре школы: кievскую, устюжскую, суздальскую и фряжскую.

Исторія кievской школы должна будетъ ограничиться повтореніемъ извѣстій Печерскаго Патерика. Памятниковъ этой школы до насъ не дошло. Говоря это, я, конечно, исключая изъ числа ихъ иконы, писанныя ангелами въ кельѣ преподобнаго Алимпія, Божіей Матери, въ ростовскомъ соборѣ (новаго мастерства) и Царь Царемъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, переписанная вновь въ XVIII вѣкѣ Кирилломъ Улановымъ. Равнымъ образомъ, едвали кто рѣшится отнести къ древней кievской школѣ образа Успенія Божіей Матери и Софіи Премудрости, находящіяся въ кievскомъ Софійскомъ соборѣ, которые не стары по переводу, а по письму еще новѣе.

Устюжское письмо у любителей называется письмомъ строгановскихъ 1-хъ (писемъ) иконописцевъ.

Фряжское письмо отнесено мною къ московскому письму, изъ котораго оно и произошло.

Суздальское производство описано особо.

Собиратели иконъ подраздѣляютъ еще:

Строгановскія письма—на 1-я, 2-я и 3-я, или бароновскія.

Московскія—на 1-я и 2-я, царскія и фряжскія.

Кромѣ того есть еще сибирскія письма, составляющія продолженіе строгановскихъ или бароновскихъ, и новыя письма, выходящія изъ иконописныхъ мастерскихъ Палехова, Мстеры и Холуя, которыя носятъ общее названіе палеховскихъ.

Плохія старыя письма носятъ названіе монастырскихъ.

НОВГОРОДСКІЯ ПИСЬМА.

Этимъ общимъ именемъ называются всѣ иконы, привозимыя изъ Новгорода, Пскова, Ярославля и другихъ сѣверныхъ городовъ.

Главное хранилище ихъ представляютъ новгородскій Софійскій соборъ и другія новгородскія и ярославскія церкви.

Собиратели иконъ, въ особенности московскіе, не уважаютъ новгородскихъ писемъ. И дѣйствительно, иконы этого пошиба не отличаются ни тонкостью отдѣлки, которая такъ дорого цѣнится въ строгановскихъ письмахъ, ни живостью раскраски, которою отличаются старые московскіе образа. За всѣмъ тѣмъ переводы (сочиненія) этихъ иконъ займутъ едвали не первое мѣсто въ иконографіи.

Дошедшіе до насъ новгородскіе образа XVI в., не смотря на попадающіяся подражанія древнимъ итальянскимъ картинамъ, представляютъ очень много общаго съ рисунками греческаго менологіума императора Василия какъ въ очертаніи фигуръ, такъ и въ украшеніи одеждъ крестами и клѣтками. Замѣчательно еще то, что въ новгородскихъ иконахъ XVI и даже XVII в. къ именамъ святыхъ почти постоянно прибавляется слово АГІОС¹⁾, особенность, которой мы не встрѣчаемъ въ другихъ письмахъ.

Отличительные признаки новгородскаго письма составляютъ: рисунокъ рѣзкій, длинными прямыми чертами; фигуры, по большей части, короткія, въ 7 и 7½ головъ; лицо длинное, носъ спущенъ на губы. Ризы прописаны въ двѣ краски (напримѣръ по ризѣ, крытой баканомъ, складки раздѣланы пра-

¹⁾ Для полноты описанія, перечислимъ древнѣйшія иконы новгородскаго письма, ветхія и темныя, цвѣтъ которыхъ почти невозможно различить подъ многочисленными слоями скпнѣвшей олифы: 1) знаменитое Знаменіе, въ Знаменскомъ соборѣ; 2) и 3) образа Пятницы и Михаила Клопскаго, въ церкви Пятницы (нѣкоторые относятъ ихъ къ греческимъ письмамъ). Совершенно зачинены и записаны древнія иконы въ Новгородѣ Софіи Премудрости и Петра и Павла (послѣдняя, вѣроятно, чинена митрополитомъ Макаріемъ; по крайней мѣрѣ въ письмѣ ея есть сходство съ образомъ Успенія, находящимся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ), въ Ярославлѣ—Преображеніе, въ Спасскомъ соборѣ, и Оедоровская Божія Матерь (въ Костромѣ).

зеленью и т. д.), или раздѣланы толстыми чертами бѣлили или чернилами. Движки въ лицѣ, рукахъ и ногахъ, попадающіяся и въ другихъ письмахъ, составляютъ одну изъ главныхъ принадлежностей новгородскихъ иконъ какъ большаго, такъ и малаго размѣра. Палаты просты и обведены неправильно, отъ руки. Горы раздѣланы шашками и кружочками. Травы и деревья просты. Инокопъ въ ризахъ, а иногда свѣтъ и поля иконы наложены листовымъ золотомъ на зельѣ.

Что же касается до раскраски новгородскихъ образовъ, то въ этомъ отношеніи ихъ можно подраздѣлить на три разряда: въ однихъ преобладаетъ празелень; въ другихъ, довольно темнаго цвѣта, лица писаны коричневой краской; третьи совершенно желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый. Изъ сохранившихся памятниковъ видно, что эти три пошиба въ раскраскѣ существовали въ одно и то же время.

Иконы перваго разряда, которыя по преимуществу должны быть названы новгородскими, писаны довольно грубо, на зеленомъ санкирѣ темно-зелеными (съ красниною) тѣнями.

Изъ нихъ я назову прежде всего образа, находящіеся на столбахъ новгородскаго Софійскаго собора:

Родословіе Иисуса Христа, Александръ Невскій съ дѣяньемъ, Зосимъ и Савватій съ дѣяньемъ, въ 24 отдѣленіяхъ (въ одномъ изъ нихъ изображенъ пиръ у Марѣы Посадницы, на которомъ всѣ присутствующіе безъ головъ), Распятіе, Страшный Судъ, Символь Вѣры, Сошествіе Св. Духа, Воздвиженіе Креста (очень любопытный переводъ), Успенье и Спасъ Нерукотворенный съ дѣяньемъ, Величитъ душа Господа, Троица, Софія Премудрость, Тайная Вечера (съ умовеніемъ ногъ), Воскресеніе, Похвала Богородицы и т. д.

Точно такого же письма икона Іоанна Предтечи съ дѣяньемъ, поставленная въ ярославскую церковь Николы Надѣна «Іоанномъ Дементьевымъ сыномъ Богомолowymъ въ $\frac{7059}{1551}$ году» (надпись вырѣзана на окладѣ). Святой изображенъ въ ростъ, лицо съ зелеными тѣнями (съ красниною). Въ лицѣ, подъ глазами и въ бѣлкахъ, на шеѣ, рукахъ и ногахъ прочеркнуты бѣлилами движки. На плечахъ его шкура писана празеленью и раздѣлана бѣлилами. Нижняя риза крыта плохимъ бака-

номъ. Дѣянье писано довольно грубо. Лица круглыя, фигуры толстыя и короткія (въ 7 и 7^{1/2} головъ). Палаты безъ тѣней (перспективы). Горы раздѣланы кружочками, копытцами и шашками. Вѣнцы вызолочены, свѣтъ и поля красочные.

Въ мелкихъ иконахъ этого разряда новгородскихъ писемъ большая пестрота происходитъ отъ чрезмѣрнаго употребленія празелени и киноvari. Этихъ иконъ находится довольно много въ придѣлѣ великомученика Никиты въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ; въ церкви Михаила Архангела въ Ярославлѣ; образъ Владимірской Божіей Матери съ избранными святыми на двухъ створахъ; святцы въ церкви Николы Надѣна (12 иконъ).

Въ собраніяхъ любителей: въ С.-Петербургѣ у А. Глотова Іоаннъ Богословъ, Никола и Феодоръ Стратилать (очень хорошаго письма), Сотвореніе міра, Симеонъ Богопримецъ и т. д.; у А. Круглова 16 иконъ праздниковъ (въ томъ числѣ и Перуджиново Положеніе во гробъ); 23 иконы праздниковъ еще меньшаго размѣра; у С. Кузмина Никола поясной, нѣсколько праздниковъ (въ томъ числѣ и Снятіе со Креста, съ Чимабуе) и т. д.

Въ Москвѣ этихъ писемъ мало: у И. В. Стрѣлкова Троица съ дѣяньемъ, Софія Премудрость (вѣрный переводъ); Апокалипсисъ, находящійся въ костромскомъ соборѣ, писанный въ 1559 г. (поновленъ) и мн. др.; у Ер. Аѳанасьева: Софія Премудрость и нѣсколько праздниковъ и т. д.

Къ этому разряду новгородскихъ писемъ надо отнести иконы, писанныя почти безъ тѣней: лица въ нихъ покрыты темною празеленью безъ затѣнки и оживки, иногда даже и безъ движекъ, ризы безъ пробѣловъ, раздѣланы черными чертами. Иконы этого письма, безъ тѣней, составляютъ переходъ новгородскихъ писемъ къ строгановскимъ 1-мъ (или устюжскимъ). Изъ нихъ я назову: образъ Николая Чудотворца съ дѣяньемъ, поставленный въ ярославскую церковь Николы Надѣна «Богданамъ Михайловымъ Куксинымъ въ $\frac{7061}{1553}$ году» (надпись вырѣзана на задней сторонѣ доски). Въ дѣяньи ризы, по бѣльшей части, кресчатыя, писаны одинакими красками, сурикомъ, празеленью, бѣлилами и т. д., и раздѣланы чертами чернилами и бѣлилами. Палаты просты, безъ

вычуровъ, арки и линіи обведены отъ руки, довольно неправильно, свѣтъ вызолочень¹⁾). Съ этимъ дѣяньемъ, по письму, очень сходны образа, находящіеся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ придѣлѣ Рождества Богородицы, какъ то: мѣстная Св. Троица (съ мелкими движками въ лицахъ), Іоакимъ и Анна и всѣ праздники, образъ Благовѣщенія съ акафистомъ въ церкви Рождества Божіей Матери въ Ярославлѣ: Послѣднюю икону нѣкоторые относятъ къ строгановскимъ 1-мъ письмамъ.

Новгородскія иконы 2-го разряда (темныя) попадаютъ гораздо рѣже. Изъ нихъ я назову икону, находящуюся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, писанную въ 1554 году псковскими иконниками Останею, Якушкой и пр. Она раздѣлена крестообразно на четыре части. Въ первой вверху изображено: «И почи Богъ въ день седьмый»...; во второй: «Единородный Сыне»...; въ третьей: «Придите людіе трисоставному Божеству поклонимся»; въ 4-й: «Во гробѣ плотски». Всѣ четыре отдѣла разныхъ писемъ (хотя и не очень отличаются другъ отъ друга). Лица въ нихъ коричневая съ бѣлыми движечками. Ризы безъ тѣней, раздѣланы чертами, бѣлилами, чернилами и накладнымъ золотомъ. Изъ четырехъ отдѣловъ, во второмъ («Единородный Сыне») встрѣчаемъ мы (какъ уже сказано выше) рисунокъ Чимабуе, а четвертый писанъ безъ измѣненій съ рисунка Перуджино.

Точно такое же письмо (если не лучше) образъ Рождества Христова съ дѣяньемъ въ главной моленной Преображенскаго кладбища. Дѣянне нѣсколько зачинено, но середина совершенно цѣла.

Сюда можно отнести икону двухъ святыхъ новгородскихъ въ собраніи Рахмановыхъ, образъ Варлаама Хутынскаго у Г. Т. Молошникова ($\frac{11.3}{9.3}$). Въ послѣднемъ образѣ сіянье около Спаса вызолочено въ проскребку. Образа: Распятіе, проданное въ Коломну, Казанской Божіей Матери (малаго размѣра) въ ярославскомъ Казанскомъ монастырѣ, Варлаамъ Хутынскій въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ, Сергія съ

¹⁾ Лицо Николы темнозеленаго цвѣта съ желтоватой оживкой; волосы раздѣланы бѣлыми черточками; ризы кресчатая. Въ письмѣ его мало сходства съ дѣяньемъ.

дѣяньемъ въ нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ (поновленъ), Макарій Желтоводскій, прикладъ Ив. Ив. Шуйскаго, въ Покровскомъ суздальскомъ монастырѣ; у А. Кругликова: Страшный Судъ; у С. Кузмина Никола (очень древній) и много другихъ образовъ въ собраніи Глотова въ С.-Петербургѣ, а въ Москвѣ у Стрѣлкова и другихъ любителей.

Въ иконахъ новгородскаго письма 3-го рода преобладаетъ вохра. Лица желтыя съ оживкой бѣлилами. Ризы крыты вохрой съ рисункомъ или празеленью. Число иконъ этого письма очень велико. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть отнесены къ 1-й половинѣ XVI вѣка, другія къ концу XVI и даже къ XVII вѣку.

Изъ желтыхъ XV в. я назову въ Новгородѣ икону Коневской Божіей Матери, въ церкви Іоанна архіепископа (не чиненая); въ Софійскомъ соборѣ Владимірская Божія Матерь, съ длинными бѣлыми чертами на лицѣ и рукахъ, безъ подрумянки; Тихвинская Божія Матерь въ Георгіевскомъ монастырѣ; Никола, поясной, огромнаго размѣра, въ Сквородскомъ монастырѣ; два Спаса, одинъ въ Спасскомъ нижегородскомъ соборѣ (совершенно записанъ и зачиненъ), другой въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ; въ Ярославлѣ Смоленская Божія Матерь, въ Казанскомъ монастырѣ; въ церкви Рождества Божіей Матери — Никола съ дѣяньемъ; въ церкви Іоанна Златоуста и Ильи пророка храмовыя иконы ихъ съ дѣяньемъ; въ Нижнемъ Новгородѣ въ Печерскомъ монастырѣ — Никола съ дѣяньемъ, въ 20-ти отдѣлахъ, и т. д.

Желтыхъ писемъ XVII вѣка чрезвычайно много въ новгородскихъ и ярославскихъ церквахъ. Замѣчательнѣе прочихъ образа: Симеона Богопріимца въ Георгіевскомъ монастырѣ; Луки Евангелиста въ церкви Успенья Божіей Матери, и много иконъ въ церквахъ въ Звѣриномъ и Духовомъ монастыряхъ. Въ Москвѣ этихъ писемъ есть образъ Архангела Михаила съ Іисусомъ Навиномъ на Преображенскомъ кладбищѣ (въ женской 1-й палатѣ), писанный въ 1643 г. по благословенію вологодскаго архіепископа Варсонофія.

Иногда желтыя новгородскія письма переходятъ въ оранжевый цвѣтъ, какъ напр.: образъ Никиты (у его гроба въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ); очень древняя икона Космы и Даміана на Преображенскомъ кладбищѣ, въ моленной надъ воротами (совершенно оранжевая) и т. д.

Изъ представленныхъ для примѣра разныхъ новгородскихъ писемъ трехъ образцовъ: Іоанна Предтечи (1551 г.), Николая чудотворца (1553 г.) и четырехсоставной иконы Благовѣщенскаго собора (1554 г.), ясно видно, что три пошиба, различаемые въ раскраскѣ новгородскихъ иконъ, существовали въ одно и то же время.

Въ собственно новгородскихъ письмахъ преобладаетъ празелень (въ иконахъ Софійскаго собора), и въ этомъ они имѣютъ нѣкоторое сходство съ московскими 1-ми письмами (въ которыхъ однако празелень гораздо темнѣе и раскраска ближе къ живописи). Коричневая письма имѣютъ много общаго съ греческими, такъ что нѣкоторые любители называютъ четырехсоставную икону Благовѣщенскаго собора «греческимъ письмомъ». Зеленая письма безъ тѣней очень сходны со строгановскими первыми письмами.

Съ половины XVII вѣка новгородская иконопись теряетъ свой характеръ и мало по малу переходитъ въ очень плохое фряжское письмо. Иконы этого письма разсыяны во множествѣ почти по всемъ новгородскимъ и ярославскимъ церквамъ.

Здѣсь я замѣчу работы священника Іоаннікія: Дмитрій Селунскій, Божія Матерь и т. д., въ церкви Дмитрія Селунскаго (построенной въ 1671 г.) въ Ярославлѣ, и Благовѣщеніе въ церкви Спаса на Ильиной улицѣ въ Новгородѣ, съ подписью: «7206 образъ сій писали діаконъ Григорій и Лаврентій Григорьевы дети Туфіновы торопченя».

СТРОГАНОВСКІЯ ПИСЬМА.

Главное хранилище строгановскихъ иконъ, лѣтъ 100 тому назадъ, было на сѣверо-востокѣ Россіи, въ Устюгѣ, Соль-Вычегодскѣ и другихъ городахъ. Въ наше время едвали не бесполезно будетъ искать ихъ въ этихъ мѣстахъ. Почти все онѣ перешли въ московскія моленныя и въ собранія любителей.

Исслѣдователи производятъ строгановскія письма отъ устюжскихъ. Къ несчастію, до насъ не дошло ни одной устюжской иконы старѣе XVI вѣка, а въ этомъ вѣкѣ въ исторіи сѣверовосточной Россіи уже являются главными дѣйствующими именитые люди купцы Строгановы, а вмѣстѣ съ ними и строгановская школа.

Сперва Іоанникій, потомъ сыновья его Яковъ, Григорій и Семень и внуки: Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ Строгановы получаютъ отъ московскаго государя разныя права на свободную торговлю въ этихъ краяхъ. Съ 1558 г. заводятъ селенія въ Перми. Въ 1574 г. получаютъ въ собственность Большую Соль и участвуютъ въ покореніи Сибири¹⁾.

Независимо отъ этихъ предпріятій, Строгановы завели иконописную школу, изъ которой въ продолженіе одного вѣка вышло огромное количество иконъ, замѣчательныхъ по необыкновенной отдѣлкѣ и составляющихъ въ наше время главную цѣнность въ иконномъ собраніи каждаго любителя.

Строгановскіе иконники, по моему мнѣнію, начали первые смотрѣть на иконопись какъ на искусство и заботиться не объ одномъ сохраненіи символизма и преданій въ иконописаніи, но и о красотѣ отдѣлки и разнообразіи переводовъ. Они сочиняли новые рисунки и очень рѣдко переписывали одну и ту же икону безъ измѣненій и прибавленій. Техническая часть иконописанія доведена ими до возможнаго совершенства, особенно въ мелочныхъ письмахъ, которымъ нельзя найти ничего подобнаго въ другихъ пошибахъ.

На многихъ иконахъ конца XVI в. и первой половины XVII в. мастера подписывали (сзади иконы) свои имена. Кромѣ того на этихъ же иконахъ, рядомъ съ подписью мастера, попадаются имена заказчиковъ: Петра Дмитріевича, Григорія Дмитріевича, и чаще всего Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича Строгановыхъ. Послѣдній заказывалъ иконы и платилъ дорогую цѣну не только иконникамъ своей школы, но пріобрѣталъ образа и другихъ писемъ. Такимъ образомъ въ 1615 г. онъ вымѣнялъ въ Казани у своего иконописца Назарья Истомина образъ Петровской Вожіей Матери «Писмо Петра митрополита» за 50 руб. Около того же времени инокъ Исаія благословилъ его образомъ Умиленія Богоматери, письма «бывшаго Государева Мастера Московскаго Рублева».

Мы уже сказали выше, что любители подраздѣляютъ строгановскія письма на 1-я, 2-я и 3-я или бароновскія. Иконы старыхъ строгановскихъ писемъ XVI в. очень мало отличаются отъ новгородскихъ писемъ (зеленыхъ, безъ тѣней): пе-

¹⁾ Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго.

реводы въ нихъ сложнѣе, линіи, круги и арки въ палатахъ обведены по линейкѣ и циркулемъ, а не отъ руки; лица темнозеленаго цвѣта, почти безъ оживки; ризы, по большей части, безъ пробѣловъ, раздѣланы чертами бѣлилами и чернилами.

Для примѣра этихъ писемъ я укажу на образа, находящіеся въ трапезѣ главной Преображенской моленной Воскресеніе, съ чудесами, въ 126 отдѣленіяхъ, Апокалипсисъ въ 81 отдѣлѣ, Единородный Сыне, Явися Богородица на преломленіи хлѣбовъ (два разные перевода), Родословіе Іисуса Христа и Символь Вѣры; въ моленной надъ воротами: Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и Василій Великій съ дѣяньемъ, Успенье Божіей Матери и мн. др. Всѣ эти иконы большаго размѣра и привезены изъ Судиславля. Свѣтъ въ нихъ вызолоченъ вновь; впрочемъ и прежній свѣтъ, по словамъ стариковъ, былъ золотой. Иконы старыхъ строгановскихъ писемъ малаго размѣра довольно рѣдки; изъ нихъ я отмѣчу: устюжскихъ святыхъ, въ собраніи М. П. Погодина (простаго письма), Странный Судъ у И. В. Стрѣлкова (два разные перевода), Тихвинская Божія Матерь у Г. Т. Молошниковъ (цѣнится въ 1,000 рублей) и т. д.

Съ этими же письмами имѣетъ большое сходство икона: Умиленіе Божіей Матери, письма Андрея Рублева, находящаяся въ собраніи Ерөө. Аѳанасьева.

Теперь перейдемъ къ строгановскимъ 2-мъ письмамъ.

Отличительные признаки ихъ: длинныя фигуры, въ $7\frac{1}{2}$ —8, иногда до 9 и 10 головъ. Краски въ лицахъ свѣтлыя и отличной доброты. Въ лицахъ санкирь (грунтовка) состоитъ изъ умбры съ бѣлилами (и вохрой). Ризы и палаты раздѣланы тонкими красочными чертами и пробѣлены золотомъ (что рѣдко случается въ строгановскихъ первыхъ письмахъ). Палаты очень красивы и съ большими затѣями. Движки попадаютъ рѣдко, и то въ иконахъ большаго размѣра. Свѣтъ иногда бываетъ вызолоченъ и, по большей части, кроется одною краскою съ полями. Постараюсь сперва представить краткій обзоръ иконъ строгановскихъ 2-хъ писемъ XVI вѣка съ именами иконописцевъ, а потомъ перечислю замѣчательныя иконы неизвѣстныхъ мастеровъ. На иконахъ конца XVI в., составляющихъ переходъ новгородскихъ и строгановскихъ

1-хъ писемъ ко вторымъ ¹⁾, встрѣчаются имена мастеровъ: Степана Рефьева, Олешки, Семейки Бороздина, Ивана Соболя, Истомы Савина, Михайлы и Першки.

Иконы: 1. Рождество Николая Чудотворца, писанная въ 1596 г. для Никиты Григорьевича, и 2. Сотвореніе Свѣта, очень многодѣльная—«письмо Стефана Рефьева»—писаны довольно просто. Фигуры сдѣланы однимъ очеркомъ и пестро раскрашены одинакими красками, безъ тѣней и оживки. Въ послѣдней иконѣ (Сотвореніе Свѣта) въ доличномъ очень много киновари и празелени (объ въ собраніи Семена Кузмича). Почти такого же мастерства—св. великомученикъ Никита, съ дѣяньемъ въ 16 отдѣлахъ ($\frac{17,5}{15,6}$), «письмо Олешкина», на золотомъ свѣтѣ. Лица бѣловатыя съ желтыми тѣнями. Ризы безъ пробѣловъ. Латы вызолочены и расписаны чернилами. Крылья ангеловъ раздѣланы перышками. Фигуры въ дѣяньѣ въ 7 головъ, а самъ великомученикъ Никита около 11 головъ. Письмо довольно просто (въ собраніи Молошникова).

Иконы Семейки Бороздина писаны плавью. Палаты безъ тѣней. Ризы прописаны красками, въ тѣнь. Изъ нихъ замѣчательны: Іоаннъ Богословъ съ Прохоромъ (въ собраніи Стрѣлкова), писанная въ 1601 году, на красочномъ свѣтѣ. Деревья, скалы, ризы писаны плавью широкой кистью. Лица довольно свѣтлы. Золота нѣтъ.

Въ собраніи гр. Строганова письма Семейки три образа: 1. Срѣтеніе иконы Владимірской Божіей Матери; 2. Зачатіе Іоанна Предтечи и 3. Недѣля о расслабленномъ. Послѣдняя писана на золотомъ свѣтѣ (вызолоченъ вновь), ризы и палаты прописаны красками; фигуры въ $6\frac{1}{2}$ головъ.

Въ образахъ Семейки Бороздина много сходства съ письмомъ Михайлы.

Изъ иконъ «Ивана Соболева ученика» замѣчательны: 1. Перенесеніе мошей св. Николая Чудотворца изъ Мура Ликійскаго въ Барградъ, писанная въ 1598 г. для Никиты Григорьевича Строганова (въ собраніи гр. Строганова). Фигуры въ $6\frac{1}{2}$ головъ, свѣтъ золотой. Въ лицахъ носъ, подбородокъ, скулы, лобъ оживлены довольно рѣзкими бликами. Травы пи-

¹⁾ По моему мнѣнію, онѣ писаны въ одно время съ такъ называемыми строгановскими 1-ми иконами, т. е. во второй половинѣ XVI вѣка.

саны творенымъ золотомъ ($\frac{13.6}{11.3}$). 2. Образъ Софїи Премудрости, со святыми, тезоименитыми Строгановыхъ (у Семена Кузмича), и 3. Тройные створы «Никиты Григорьевича Строганова. Писма Иван ученика Соболева» ($\frac{8}{6.2}$ каждая), чрезвычайно любопытнаго перевода. Въ срединѣ Воскресеніе: І. Христосъ изводитъ изъ ада праведныхъ. Кругомъ Него въ семи кругахъ 7 ангеловъ поражаютъ копьями 7 діаволовъ. На боковыхъ доскахъ: на одной Распятіе съ предстоящими и Положеніе во гробъ (съ Перуджино), а на другой—Успенъе облачное. Лица темно коричневаго цвѣта съ мелкими движекками. Въ ризахъ золото въ проскрёбку. Фигуры въ 7 и 8 головъ (въ собраніи Г. Т. Молошникова, куплена имъ за 300 р. с.).

Образа «Михайлова письма» по работѣ довольно сходны съ письмами Ивана Соболя и Семейки Бороздина. Лица въ нихъ нѣсколько свѣтлѣе, съ легкой оживкой и зеленоватыми тѣнями.

Въ собраніи гр. Строганова 9 иконъ этого мастера: Покровъ Божіей Матери, Жены муроносицы, Успенъе облачное, Печерская Божія Матерь съ предстоящими (тезоименитыми Строгановымъ мученицами Евпраксіей и Маврой, великомученикомъ Никитой и Григоріемъ Богословомъ), Вознесеніе, Воскресеніе, Крещеніе, Входъ въ Іерусалимъ и Воскресеніе Лазаря (переводъ похожъ на Истоминскій, съ нѣкоторыми прибавленіями). Его же письма очень хорошіи образъ Царь Царемъ (въ собраніи Г. Т. Молошникова).

Першкина письма я знаю только одну икону: «Избѣненіе св. Отець въ Синаѣ и Раифѣ» (въ собраніи гр. Строганова). Она писана довольно просто, съ рѣзкой красноватой оживкой. Фигуры въ 9 головъ.

Не хуже Михайлы писалъ человекъ Максима Яковлевича Истома Савинъ. Двѣ иконы письма его: Исцѣленіе слѣпаго ($\frac{15}{13.3}$) и Жены муроносицы ($\frac{14.9}{13.3}$) находятся въ собраніи Солдатенковыхъ. Онѣ писаны плавью, съ сильными пробѣлами. Его же работы очень хорошіи образъ «Воскресеніе Лазаря» (въ собраніи Строганова, $\frac{15}{12.5}$), Семіезерская Божія Матерь съ предстоящими Григоріемъ Богословомъ и великомученикомъ Никитой, Знаменіе Божіей Матери, съ предстоящими великомученикомъ Никитой, Григоріемъ Богословомъ, мученицами Маврою и Евпраксією, и складни (всѣ находятся въ собраніи

Ерое. Аѳанасьева). Кромѣ того, въ описи ярославской церкви Ильи пророка упоминается пять иконъ письма Истома Савина, изъ которыхъ въ церкви сохранилась только одна «Исаи, Леонтія и Игнатія чудотворцевъ» ($\frac{11.3}{10}$); фигуры въ 7 головъ.

За этими мастерами — родоначальниками строгановской школы—слѣдуютъ ученики ихъ, имена которыхъ встрѣчаются на иконахъ первой половины XVII вѣка: москвитинъ Назарій Истоминъ, Петръ Костромитинъ, Прокопій Чиринъ, знаменитѣйшій изъ всѣхъ строгановскихъ иконописцевъ ученикъ его Иванъ и подражатель Стефанъ Пахири, Власть и Хворъ, извѣстный по мелочному письму Никифоръ, Емельянъ и, наконецъ, довольно плохіе мастера Федоръ и Петръ Савины и Василій Чиринъ.

Москвитинъ Назарій Истоминъ, сынъ Истома Савина, какъ кажется, былъ любимымъ иконникомъ Никиты Григорьевича Строганова и написалъ для него очень много образовъ. Лица въ этихъ образахъ свѣтлыя, съ сильными пробѣлами и красноватыми тѣнями, отливающими въ оранжевый цвѣтъ. Ризы, по большей части, изукрашены травами, наложенными золотомъ; свѣтъ красочный; фигуры въ 8 и 9 головъ.

Иконы его письма находятся въ собраніи Ерое. Аѳанасьева—Царь Царемъ (1616 г.) и О всепѣтая Божія Матерь, обѣ съ богатою золотою инокопью въ ризахъ и представляютъ драгоценные образцы строгановскихъ 2-хъ писемъ; Деисусъ, писанный въ 1615 г. для Никиты Григорьевича Строганова за 22 рубля.

Въ ярославской церкви Ильи пророка образъ Нерукотвореннаго Спаса ($\frac{11.6}{9.3}$). Далѣе, два образа съ сильными пробѣлами, но безъ красноты въ тѣняхъ: Ангель хранитель (1654 г., въ собраніи гр. Строганова), и Благовѣщеніе (у Г. Т. Молошникова; цѣнится въ 150 р.). Молошниковъ приписываетъ, кромѣ того, Назарью Истомину образъ преподобнаго Максима, отличнаго письма; фигуры болѣе 9 головъ. Наконецъ, ему же можно приписать Деисусъ, находящійся въ собраніи П. В. Стрѣлкова, три иконы, изъ которыхъ на средней изображенъ Спасъ (уныніе), на боковыхъ—Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Впрочемъ, эти три иконы писаны совершенно особымъ пошибомъ (плавью, широкой кистью), и мнѣ не случалось видѣть ничего подобнаго имъ въ другихъ собраніяхъ.

Въ родѣ Назарья Истомина писалъ Петръ Костромитинъ. Изъ его иконъ сохранились пять въ церкви Ильи пророка въ Ярославль: 1. Троица; 2. Воскресеніе, съ чудесами (очень хорошій переводъ); 3. Преподобный Іоанникій (Ангель одного изъ строителей церкви); 4. Іоаннъ Златоустъ, и 5. Положеніе ризы Господней. Изъ нихъ первыя четыре писаны въ родѣ Назарья Истомина, а пятая, Положеніе ризы Господней, совершенно желтаго колера, съ сильными пробѣлами жидкими бѣлилами.

Выше всего цѣнятся любителями иконы письма Прокопья Чирина, за необыкновенную законченность въ отдѣлкѣ и крѣпость письма.

Въ собраніи И. В. Стрѣлкова былъ образъ Владимірской Божіей Матери, небольшого размѣра, съ дѣяньемъ вокругъ, писанный въ 1605 г. для Никиты Григорьевича Строганова. «Знамя (рисунокъ) и пробѣла (въ дѣяньѣ) и середина вся (т. е. изображеніе Божіей Матери) Прокопья Чирина письмо», «а лица въ дѣяньѣ Никифорова письмо».

Въ этой иконѣ лица Божіей Матери и Спасителя совершенно свѣтлыя съ легкими тѣнями, оживкой и подрумянкой, которыя стѣнены вмѣстѣ мельчайшими точками, какъ самая превосходная миниатюра на кости. Губы тронуты слегка карминомъ. Риза Иисуса Христа—вохра съ киноварью, раздѣлана чертами накладнымъ золотомъ. Риза Богородицы—багоръ, прописана творенымъ золотомъ. Свѣтъ крытъ свѣтлою празеленью. Дѣянье, состоящее изъ 12 отдѣловъ, изображаетъ бѣгство Темиръ-аксака, явленіе, срѣтеніе и чудеса иконы Владимірской Божіей Матери. Она писана въ 1602 г. Лица, писанныя Никифоромъ, и доличное съ пробѣлами, Прокопья Чирина, представляютъ образецъ мелочнаго письма.

Эта икона цѣнится въ 1,000 рублей.

Въ собраніяхъ другихъ любителей замѣчательны письма Прокопья Чирина иконы: у Ерое. Аванасьева—двухъ Дмитріевъ (мучениковъ); лица писаны свѣтлыми красками; въ ризахъ пробѣлы красочныя (цѣнится въ 300 р.).

Печерская Богоматерь, съ предстоящими: Григоріемъ Богословомъ, великомученикомъ Никитою, мученицами Маврою и Евпраксією (отличнаго письма).

Іоаннъ воинъ, писанный для Максима Яковлевича Строганова.

Два Деисуса,—одинъ въ собраніи Молошникова (высокаго облачнаго письма), а другой у Алексѣева,—довольно большаго размѣра, по работѣ не хуже перваго. Св. великомученикъ Дмитрій Селунскій, на зеленомъ конѣ, поражающій копьемъ діавола (въ видѣ воина на бѣломъ конѣ),— у гр. Строганова.

Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ иконахъ свѣтъ красочный и золота очень мало; даже пробѣлы въ ризахъ, по большей части, тоже красочные, въ тѣнь (т. е. тою же краскою, которою писана риза).

Кромѣ нихъ Чирину приписываютъ еще множество другихъ иконъ (безъ подписи мастера), а именно:

Владимірская Божія Матерь, съ двумя полками, на которыхъ изображены праздники и избранные святые. Письмо послѣднихъ очень сходно съ дѣяньемъ Владимірской Божіей Матери. Икона принадлежала Ер. Аванасьеву, который заплатилъ за нее 1,000 руб. сер.

Владимірская Божія Матерь у С. И. Тихомірова (отличнаго письма), Іоаннъ и Прокопій Устюжскіе у Сорокина; въ главной моленной Преображенскаго кладбища есть три превосходныя иконы: Перенесеніе убруса, Положеніе ризы и Положеніе пояса Богородицы, и множество другихъ иконъ, которыя будутъ перечислены въ концѣ этого отдѣла подъ общимъ именемъ строгановскихъ 2-хъ писемъ.

Прокопій Чиринъ былъ вполне добросовѣстный мастеръ. Онъ тщательно отдѣлывалъ какъ большіе, такъ и мелкіе образа и не слѣдовалъ примѣру другихъ иконописцевъ, какъ напримѣръ Истомъ Савину, Назарью Истомину и многимъ другимъ, которые въ одно и то же время для одного заказчика оканчивали икону со всевозможнымъ стараніемъ, а для другихъ писали нѣско. По крайней мѣрѣ мнѣ не случилось видѣть иконы съ подписью Прокопія Чирина, дурно и нѣско. писанной.

Очень замѣчательны образа «ученика Прокопьева Ивана»: Корсунская Божія Матерь, въ собраніи Ерөө. Аванасьева, и Петровская Божія Матерь у Семена Кузмича. Обѣ онѣ представляютъ переходъ иконописи къ живописи и вмѣстѣ съ тѣмъ строгановскихъ 2-хъ писемъ къ третьимъ или бароновскимъ. Лица крыты свѣтлою краскою молочнаго цвѣта, съ

мелкими движечками на высокихъ мѣстахъ. Ризы крыты одинакими красками безъ тѣней и прописаны золотомъ.

Кромѣ того по письму сходны съ Чиринымъ:

Стефанъ Пахири, работы котораго мнѣ случилось видѣть двѣ иконы въ собраніи Ероѳ. Аванасьева: Тихвинскую и Семіезерскую Божию Матерь, и Власть и Хворъ. Перваго изъ нихъ есть въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ икона Іоанна Предтечи съ усѣкновеніемъ. Лица съ сильной оживкой и мелкими движечками. Крылья и ризы сильно прописаны золотомъ. Въ той же церкви находится образъ Троицы съ богатой золотой инокопью, писанный Власомъ и Хворомъ вмѣстѣ.

Конечно, произведенія этихъ трехъ иконописцевъ далеко ниже иконъ Прокопія Чирина.

Послѣ Чирина первое мѣсто занимаетъ иконникъ Никифоръ, отличавшійся какъ въ мелочномъ многоличномъ письмѣ, такъ и въ письмѣ иконъ средней мѣры. Изъ его работъ извѣстны:

1. Лица у дѣянны Владимірской Божіей Матери (о которой уже говорено выше).

2. Погребеніе Іоанна Богослова, въ собраніи Солдатенковыхъ; замѣчательный образъ и по переводу, и по письму.

3. Ѳеодоръ Стратилатъ и Анна пророчица, у Ероѳея Аванасьева.

У него же чрезвычайно любопытная икона:

4. Аллегорическое изображеніе ученія трехъ вселенскихъ учителей, Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Ученіе перваго представлено въ видѣ фонтана, изъ котораго жаждущіе пьютъ воду. Изъ фонтана вытекаетъ источникъ, который превращается въ рѣку подъ стопами Григорія Богослова. Рѣка составляетъ цѣлое море у ногъ Іоанна Златоуста.

5. Спасъ происхожденія честныхъ дровъ (рѣдкая икона), у Семена Кузмича.

6. Недѣля о слѣпомъ. 7. Чудо Св. Георгія (о змѣѣ), и 8. Ангелъ Хранитель; всѣ три въ собраніи гр. Строганова. 9. Печерская Божія Матерь, съ предстоящими святыми: Іоанномъ Предтечею, Іоанномъ Златоустомъ, Архангеломъ Михаи-

ломъ и Гавріиломъ, Николаемъ Чудотворцемъ и Данииломъ пророкомъ. Въ припадающихъ преподобные Антоній и Θεодосій (у Е. Аѳанасьева). 10. Св. Θεодоръ, мч. Евфимія (въ собраніи Стрѣлкова). 11. Деисусъ, три иконы довольно плохаго письма (у него же); подпись едва ли не поддѣльная.

Въ Петербургѣ, въ собраніи Глотова, есть икона Никифорова письма свв. Θεодора, Константина и Давида, Василия и Константина, писанная на древѣ отъ гроба благовѣрнаго князя Константина Ярославича.

Кромѣ того ему приписываютъ множество другихъ образовъ, какъ то: у Глотова—Успеніе облачное, Покровъ, Купина, Похвала Богородицы, праздники съ избранными святыми, очень мелкаго письма.

Въ Москвѣ, у Ероѳея Аѳанасьева—полки къ Владимірской Божіей Матери (праздники со святыми); на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1-й палатѣ — дѣяніе у Владимірской Божіей Матери и много другихъ.

Во всѣхъ иконахъ Никифорова письма лица совершенно свѣтлыя, съ сильной оживкой, которою почти совершенно закрыты и щеки, и лобъ (все лицо). Ризы прописаны красками. Свѣтъ красочный или очень рѣдко золотой.

Съ Никифоровымъ письмомъ имѣетъ большое сходство письмо Емельяна, съ тою разницею, что лица въ иконахъ послѣдняго не такъ сильно оживлены. Изъ Емельяновыхъ иконъ извѣстны мнѣ только двѣ:

1. Соборъ 12-ти апостоловъ, писанная на золотомъ полѣ, и 2-я—на красочномъ полѣ: Трехъ отроковъ въ печи, въ собраніи графовъ Строгановыхъ. Ризы въ обѣихъ раздѣланы красками.

Въ заключеніе назову по одному образу довольно плохихъ иконописцевъ: Василия Чирина, Θεодора и Петра Савиныхъ.

Василія Чирин: тройные складни, писанные для Максима Яковлевича Строганова; письмо довольно просто, почти безъ тѣней.

Θеодора Савина: очень худо писанная икона: Поклоненіе веригамъ Петра апостола.

Петра Савина: Воскресеніе, съ чудесами, въ 20 отдѣлахъ, довольно мелкаго, но простаго письма. На лицевой

сторонѣ иконы, въ срединѣ, подѣ Воскресеніемъ, находится подпись (бѣлилами): «Лѣта 1648 го Генваря въ 1 день написа сій святыи образъ воскресенія христова со страстми по обещанію Петра Стефанова сына Строгонова, а писалъ образъ по обещанію изографъ Петръ Савинъ сынъ».

Въ строгановскихъ письмахъ это единственный извѣстный мнѣ примѣръ, чтобы подпись мастера находилась на лицевой сторонѣ иконы. На всѣхъ прочихъ иконахъ подписи мастеровъ сдѣланы сзади чернилами.

Кромѣ этихъ иконъ съ именами мастеровъ есть еще множество образовъ, неизвѣстно кѣмъ писанныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ церквамъ, моленнымъ и собраніямъ любителей, и не уступающихъ именнымъ иконамъ ни въ цѣнности, ни въ художественномъ достоинствѣ (въ законченности отдѣлки).

Я перечислю здѣсь самые замѣчательные изъ нихъ.

I. Большаго размѣра: 1) У Спаса на Бору—Похвала Богородицы, съ акафистомъ, въ 24 отдѣлахъ.

2) Въ Саввинскомъ монастырѣ—Спасъ, съ дѣяньемъ, въ 24 отдѣлахъ (на столбѣ), очень хорошаго письма.

3) Въ Соловецкомъ монастырѣ икона Божіей Матери Умиленіе, Владимірской Божіей Матери, Бориса и Глѣба.

4) На Преображенскомъ кладбищѣ въ главной моленной.—Казанская Божія Матерь и Страстная (съ богатою золотою инокопью. Нѣкоторые называютъ ихъ московскими вторыми). Онѣ приобрѣтены изъ церкви Анастасіи Узоръшительницы.

II. Средняго и малаго размѣра: Въ собраніи Ероѣ. Аванасьева: Распятіе, Никола, Страстная и мн. др.

Въ собраніи И. В. Стрѣлкова—Семіезерская Божія Матерь, высокаго письма.

Преподобный Антиній (у И. В. Стрѣлкова), Иоаннъ воинъ (у Е. Аванасьева) и Преподобный Максимъ (у Г. Т. Молошникова); всѣ три приписываются Назарью Истомину. Три креста, у Никифора Гаврилова (очень хорошии переводъ).

На Преображенскомъ кладбищѣ знаменитыя иконы: Владимірской Божіей Матери и Нерукотвореннаго Спаса. Последняя цѣнится выше 1,500 руб.; по моему мнѣнію, ее слѣдуетъ отнести къ строгановскимъ 3-мъ письмамъ.

Въ главной моленной: Перенесеніе Убруса, Положеніе ризы и Положеніе пояса Богородицы (всѣ три приписываются Про-

кошію Чирину), Видѣніе Сергія, Троица, Похвала Богородицы и мн. др.

Надъ воротами мужской половины: Благовѣщеніе (отличнаго письма), Похвала Богородицы, Воздвиженье Креста (рѣдкій переводъ), Воскресеніе, Обновленіе Храма, Рождество Христово, О тебѣ радуется, и полныя минеи, 12 досокъ.

На женской половинѣ въ 1-й палатѣ хороши: Символь Вѣры, О тебѣ радуется, Всякое дыханіе, Смоленская Божія Матерь, Вознесеніе, Величитъ душа моя, Преображеніе, Странный Судъ, Воскресеніе, Рождество Христово, Вѣздъ въ Іерусалимъ, Достойно, Единородный Сыне, Успенье облачное, Благовѣщеніе.

Въ спасской палатѣ: Нерукотворный камене (Божія Матерь), О тебѣ радуется и Владимірская Божія Матерь.

На Рогожскомъ кладбищѣ: преподобный Сергіій и мн. др.

Въ Саввинскомъ звенигородскомъ монастырѣ: Спасъ, съ дѣяньемъ, на столбѣ, очень хорошаго письма.

Въ Петербургѣ, у А. Круглова—Софія Премудрость и мн. др.; у Глотова—Іоаннъ Предтеча, Покровъ, Успенье, Софія Премудрость и мн. др.

На Охтѣ—Троица съ дѣяньемъ.

На Моховой (въ моленной) Праздники (очень хороши).

III. Иконы мелочнаго письма: У И. В. Стрѣлкова—Пятерня Максима Яковлевича Строганова (пять иконъ, на которыхъ изображены праздники и избранные святые), О тебѣ радуется, дѣянье у Владимірской Божіей Матери.

У А. И. Лобкова—Тройные складни: Успенье, Не рыдай меня мати и Воскресеніе, съ изображеніями святыхъ.

У него же—Тройные складни чрезвычайно мелкаго письма (отъ Никифора Гаврилова).

На Преображенскомъ кладбищѣ—дѣянье у Владимірской Божіей Матери.

У Г. Т. Молошниковой и Е. Аванасьева—шестодневы.

У Аванасьева—полки къ Владимірской Божіей Матери съ праздниками и святыми.

У Сорокина—Святцы, 8 иконъ. Особенно хороши соборы.

У С. Кузмича—Страшный Судъ и Недѣля.

Въ Петербургѣ, у Глотова—Страшный Судъ.

У А. Круглова—Пятерня Максима Яковлевича, пять иконъ:

Отечество, Единородный Сыне, Недреманное Око, Соборъ Богородицы и Софія Премудрость (всѣ съ изображенными святыми).

Продолженіе строгановскихъ 2-хъ писемъ во второй половинѣ XVII вѣка составляютъ строгановскія или бароновскія 3-я письма. Лица въ иконахъ этихъ писемъ совершенно свѣтлыя (какъ у Никифора и у Емельяна). Палаты, травы, деревья и вообще ландшафтъ составляютъ одну изъ главныхъ частей иконы. Свѣтъ красочный. Золотомъ (творенымъ) побѣлены ризы святыхъ, раздѣланы деревья, травы, палаты, часто и волосы.

Замѣчательнѣйшія иконы строгановскихъ 3-хъ писемъ находятся въ звенигородскомъ Саввинскомъ монастырѣ: Царскія двери, на которыхъ изображены—Благовѣщеніе и четыре евангелиста, а вверху Тайная Вечера въ двухъ видахъ. По бокамъ на колонахъ разные святые. Надъ ними три иконы: Распятіе, Снятіе со креста и Положеніе во гробъ.

Эти двери, по письму, считаются всѣми собирателями и охотниками единогласно лучшимъ произведеніемъ строгановской школы. Въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ что либо выше ихъ по законченности и тонкости въ отдѣлкѣ.

«Отечество» на Рогожскомъ кладбищѣ (изъ собранія Г. Т. Молошникова), богатый и многосложный переводъ; Алексѣй Божій человекъ, у Г. Т. Молошникова, Іоаннъ Предтеча, принадлежавній Ѳедору Петровичу Строганову (у гр. Строганова); великомученикъ Никита (у Рахмановыхъ), ризы и палаты богато пробѣлены золотомъ.

На Преображенскомъ кладбищѣ въ мужской больничной моленной Іоаннъ Предтеча Азовское явленіе.

Въ Успенскомъ соборѣ—три Рождества (въ клеимахъ на Царскомъ мѣстѣ).

«Отечество» (у Е. Аванасьева)—очень любопытный переводъ: Богъ Отецъ въ видѣ Старца, а Иисусъ Христосъ и Св. Духъ по бокамъ Его въ видѣ двухъ юношей.

Минеи: 27 иконъ, писанныхъ для Григорія Дмитріевича Строганова (въ собраніи Рахмановыхъ); нѣкоторые относятъ ихъ къ 2-мъ строгановскимъ письмамъ.

Святцы—16 иконъ, у Никифора Гаврилова; по мелочному письму и отчетливости въ отдѣлкѣ лицъ и рисунка фигуръ

трудно сыскать что либо подобное имъ. Не смотря на малую мѣру (около 2 вершковъ вышины и ширины), они заключаютъ полные переводы праздниковъ, явленій и многихъ святыхъ, о которыхъ не упоминается въ обыкновенныхъ святцахъ.

Наконецъ, превосходная икона, выше всякой похвалы по техническому выполнению: Поклоненіе веригамъ апостола Петра, у С. И. Тихомірова, и Спасъ Нерукотворенный на Преображенскомъ кладбищѣ (котораго нѣкоторые относятъ ко 2-мъ строгановскимъ письмамъ). У Рахмановыхъ Іовъ праведный и великомученикъ Георгій составляютъ окончательный переходъ къ живописи.

Въ концѣ XVII вѣка строгановская школа мало по малу теряетъ свой характеръ и въ XVIII вѣкѣ переходитъ въ фряжское письмо или живопись.

Примѣры писемъ этого времени можно видѣть въ церкви Рождества Божіей Матери въ Нижнемъ Новгородѣ, построенной Дмитріемъ Андреевичемъ и Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановыми и освященной въ 1717 г. Въ трапезѣ верхней церкви находятся образа: Іоанна Богослова, Іоанна Предтечи и мн. др., писанные свѣтлыми красками, съ богатыми пробѣлами золотомъ въ ризахъ, въ живописномъ пошибѣ.

Еще въ началѣ XVII вѣка отдѣлилось отъ строгановскихъ писемъ такъ называемое сибирское письмо; иконы этого письма, по большей части, очень плохой работы. Лица въ нихъ и даже цѣлыя фигуры, отъ толстыхъ слоевъ красокъ, наложенныхъ одна на другую, а также и отъ особеннаго способа выглаживать левкасъ на свѣтѣ, выступаютъ впередъ въ видѣ полурельефовъ.

Образовъ сибирскаго письма здѣсь очень мало. Я назову для примѣра: тройные складни (праздники: Крещеніе, Благовѣщеніе, Успенъе, Знаменіе и избранные святые), въ собраніи гр. Строганова, и 6 праздниковъ (складни) въ собраніи С. Кузмина. Изъ подписи, находящейся на задней сторонѣ иконъ, видно, что складни эти писаны въ 7108 (1600) году 23-го ноября въ Туруханскѣ. Впрочемъ, сибирскія письма ни въ технической части, ни въ отношеніи переводовъ не заслуживаютъ особеннаго вниманія изслѣдователей.

МОСКОВСКІЯ ПИСЬМА.

Первыя извѣстія объ иконописаніи въ Москвѣ относятся къ XIV вѣку. Въ 1308 году прибылъ сюда митрополитъ Петръ, родомъ изъ Волыни, который, какъ выражается Новгородская 3-я лѣтопись, «извыче иконному художеству».

Преданіе приписываетъ ему двѣ иконы, находящіяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ: Петровскую Божію Матерь и Успенье Пресвятой Богородицы.

Икона Петровской Божіей Матери находилась еще въ XV вѣкѣ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Никоновская лѣтопись (VI, 23) упоминаетъ, что въ 1474 году царь Иванъ III молился тамъ «передъ образомъ чудотворныя (Богородицы) юже самъ чудотворецъ Петръ написалъ».

Икона эта перенесена въ Москву, вѣроятно, при Иванѣ IV, въ половинѣ XVI вѣка; по крайней мѣрѣ, въ актахъ объ избраніи на царство Бориса Годунова въ 1598 г. упоминается «чудотворцева Петрова писма Пречистыя Богородицы образъ¹⁾ Въ настоящее время этотъ образъ находится въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Петра митрополита.

Святому же Петру митрополиту усвоится и икона Успенія Богородицы, находящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Лица въ этой иконѣ темножелтаго цвѣта, безъ тѣней и оживки. Около глазъ и носа легкіе блики; доличное закрыто окладомъ. Въ моемъ собраніи рисунковъ находится переводъ съ образа Петровской Богородицы, вымѣненный Никитою Григорьевичемъ Строгановымъ у Назарья Истомина за 50 рублей, письма Петра митрополита²⁾.

Въ началѣ XV вѣка мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ имя знаменитаго иконописца монаха Андрея Рублева, который съ грекомъ Теофаномъ и русскими иконописцами занимался въ 1405 — 1409 гг. росписываніемъ церквей: подписывалъ Троицкій соборъ Сергіевой лавры и въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ³⁾; написалъ въ Благовѣщенскій соборъ Деисусъ, который сгорѣлъ въ 1547 году⁴⁾.

Въ Клинцовскомъ подлинникѣ (принадлежащемъ гр. Стро-

¹⁾ Акты Археол. Эксп., I, 30. ²⁾ Самой иконы я не могъ отыскать.

³⁾ Снегиревъ, Древ. Росс. Госуд., XXIX. ⁴⁾ Никонов., VII, 56.

ганову) между прочимъ упоминается, что Рублевъ въ продолженіе нѣкотораго времени находился въ послушаніи у преподобнаго Никона Радонежскаго и по его приказанію написалъ образъ св. Троицы «въ похвалу отцу Сергію» (152 л. об.). Это извѣстіе, повторенное въ житіи преподобнаго Сергія, вѣроятно, подало поводъ Снегиреву приписать Рублеву икону св. Троицы, находящуюся въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры.

Нѣкоторые и до сихъ поръ полагаютъ найти въ произведеніяхъ Рублева художественное достоинство, рафаэлевскій рисунокъ и т. д., однимъ словомъ всѣ качества древней итальянской живописи. Каждый можетъ увѣриться своими глазами въ неосновательности этого предположенія, пересмотрѣвъ выставленные мною для примѣра Рублевскія иконы. Въ Стоглавѣ Рублевъ прославляется за строгое соблюденіе правилъ сѣмволики въ своихъ иконахъ; иконописцамъ приказывается «писать иконы съ древнихъ образовъ, какъ греческіе живописцы писали и какъ писалъ Ондрей Рублевъ и прочіи пресловущіи живописцы, и подписывати: святая Троица, а отъ своего замышленія ничто жъ претворятъ»¹⁾.

Рѣдкій любитель не называетъ въ своемъ собраніи иконъ Рублева; но ни одной изъ нихъ (видѣнныхъ мною), по моему мнѣнію, невозможно отнести къ началу XV вѣка. Досто-вѣрнѣе и замѣчательнѣе другихъ икона Умиленіе Божіей Матери, привезенная изъ Судиславля и находящаяся въ драгоцѣнномъ собраніи Ероѣея Аѳанасьева. На задней сторонѣ ея (намазанной левкасомъ) сохранилась надпись (скорописью XVI вѣка), изъ которой видно, что ея благословилъ инокъ Исаія Никиту Григорьевича Строганова, «а писмо сіи образъ бывшего Государева мастера Московскаго Рублева».

Лица коричневыя, довольно свѣтлыя, съ легкими зеленоватыми тѣнями и почти безъ оживки.

Краски наложены тонкимъ слоємъ, какъ выражаются иконники: «дымомъ писано». Инокъ въ ризахъ Спасителя, бахромы, звѣзды и каймы въ ризѣ Божіей Матери описаны около обѣихъ ризъ положены листовымъ желѣзомъ. Пробѣлы въ ризахъ очень слабы. Свѣтъ и поля вызолочены червоннымъ золотомъ.

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., 4.

Въ вѣнцѣ Божіей Матери по золоту наведены травы темнымъ золотомъ же. Рисунокъ иконы (въ отношеніи къ другимъ рисункамъ) довольно правиленъ. Въ лицѣ Божіей Матери есть нѣкоторое выраженіе грусти ($\frac{10}{8,4}$).

Умиленіе Божіей Матери, по письму, рисовкѣ, раскраскѣ и золотымъ украшеніямъ и описи, имѣетъ большое сходство съ письмами строгановскихъ иконниковъ.

Трудно приписать ей древность $4\frac{1}{2}$ вѣковъ, но отложивъ въ сторону эти сомнѣнія до отысканія болѣе основательныхъ данныхъ, я замѣчу, что Умиленіе Божіей Матери, принадлежащее Е. Аѳанасьеву, до сихъ поръ единственная икона съ лѣтописью, хотя и конца XVI вѣка, и съ именемъ Рублева.

Кромѣ нея Рублеву приписываютъ еще нѣсколько Умиленій:

1. На Рогожскомъ кладбищѣ.
2. На Преображенскомъ кладбищѣ, въ женской моленной (надъ воротами).
3. Въ собраніи купца Морозова, и мн. др.

Послѣднее имѣетъ большое сходство съ принадлежащимъ Е. Аѳанасьеву¹⁾.

Изъ другихъ иконъ приписываютъ Рублеву двѣ небольшого размѣра ($\frac{11,6}{9,6}$): «Придите поклонимся трисоставному Божеству» и «Единородный Сыне», находящіяся въ собраніи Рахмановыхъ. Обѣ писаны довольно мелко и свѣтлыми красками. Въ лицахъ зеленоватыя тѣни. Складки обведены золотою описью (какъ въ Умиленіи) и раздѣланы тонкими чертами бѣлилами. Въ доличномъ много празелени (какъ у Рефьева), свѣтъ вызолоченъ. Починка незначительна. Мнѣ говорили, что эти два образа вынуты изъ тройныхъ створовъ, на которыхъ (на окладѣ) была подпись «Рублевъ». Эти створы, а съ ними и 3-й образъ проданы въ Коломну.

Съ меньшею основательностью приписываютъ Рублеву образа: Спасъ, на Рогожскомъ кладбищѣ (поясной), Казанская Божія Матерь, у Г. Т. Молошникова, Спасъ Еммануилъ, у К. Т.

¹⁾ Нельзя заключить изъ этого, что переводъ Умиленія Божіей Матери составленъ Рублевымъ, точно такъ, какъ переводъ Петровской Божіей Матери составленъ Петромъ митрополитомъ, и что слова «письмо Рублева», «письмо Петра митрополита» значатъ: «списанъ съ иконы Рублева» или «съ иконы Петра митрополита».

Солдатенкова, отличнаго письма, Донская Божія Матерь, у Е. Аванасьева, Донская, у Рахмановыхъ, Владимірская Божія Матерь, у Глотова, Софія Премудрость, у С. Кузмина¹⁾.

Во всѣхъ этихъ иконахъ лица темно-желтаго цвѣта съ зеленоватыми тѣнями. Многіе любители, по моему мнѣнію, весьма основательно относятъ ихъ къ московскимъ старымъ письмамъ.

Кромѣ Рублева, въ лѣтописяхъ и житіяхъ святыхъ сохранились слѣдующія имена святителей московскихъ, занимавшихся иконописаніемъ:

1) Св. Ѳеодоръ, архіепископъ ростовскій, племянникъ св. Сергія, писалъ многія иконы, находясь архимандритомъ въ Симоновомъ монастырѣ, и между прочимъ написалъ образъ своего дяди и «Деисусы, у Никола на Болвановкѣ» (Клинцовскій подлинникъ, 151 л. об.).

2) Преподобный Игнатій златый, иконописецъ Симонова монастыря, сопостникъ Кирилла Бѣлозерскаго, и московскіе митрополиты:

3) Св. Варлаамъ поновляетъ въ 1518 г. образъ Спаса, принесенный изъ Владимира,

и 4) Макарій, написавшій для Успенскаго собора икону Успенье Божіей Матери и поновлявшій образъ Никола Великорѣцкаго въ 1551 г. вмѣстѣ съ протопопомъ Благовѣщенскаго собора Андреемъ, и еще прежде образъ Знаменія въ 1528 году.

Теперь обратимся къ прочимъ иконамъ московскихъ писемъ. Преобладающія въ нихъ краски — вохра и празелень. Лица въ старыхъ письмахъ писаны на зеленомъ санкирѣ съ рѣзкими тѣнями (темной празеленью съ чернилами) и оживкой.

Примѣры этихъ писемъ можно видѣть въ Ивановскомъ, Вознесенскомъ, Срѣтенскомъ и Новодѣвичьемъ монастыряхъ и въ многихъ другихъ церквахъ московскихъ (Владимірская Божія Матерь, въ ящикѣ за стекломъ) и въ собраніяхъ любителей.

Драгоценныя иконы самыхъ превосходныхъ московскихъ

¹⁾ Я не перечисляю здѣсь иконъ XVII и даже XVIII вѣка, которыя печатно приписывались разными изслѣдователями Рублеву.

писемъ находятся въ Покровскомъ суздальскомъ монастырѣ: Грузинская Божія Матерь (прикладъ Ивана Васильевича) и Никола (въ богатѣйшемъ окладѣ). Обѣ иконы безъ рѣзкихъ тѣней и оживки. Царь Царемъ (прикладъ дѣвицы Маріи Богдановой), Деисусъ надъ царскими дверями, Великомученицы Татьяна (прикладъ Ромодановской) и еще нѣсколько образовъ по южной стѣнѣ: Тихвинская Божія Матерь, Владимірская, древняя икона Троицы съ дѣяньемъ (рѣдкій переводъ на столбѣ) и мн. др.

Московскія старыя письма имѣютъ сходство со строгановскими 1-ми письмами, но тѣни и оживка въ нихъ болѣе рѣзки. Палаты проще, арки и линіи очерчены отъ руки безъ линейки и циркуля (какъ въ новгородскихъ). Свѣтъ почти всегда красочный. Строгановскія иконы выше московскихъ по отдѣлкѣ, но въ московскихъ болѣе живописи, складки въ одеждахъ иногда довольно удачно обозначаютъ члены фигуръ, а въ раскраскѣ палатъ видна попытка представить ихъ въ перспективѣ.

Иконы, писанныя въ Москвѣ въ первой половинѣ XVII вѣка, носятъ названіе московскихъ вторыхъ писемъ. Онѣ совершенно желтыя: вохра въ лицахъ, вохра въ ризахъ, вохра въ палатахъ, свѣтъ—вохра. Тѣни и оживка не представляютъ той рѣзкости, которая составляетъ отличительный признакъ московскихъ старыхъ писемъ. Палаты гораздо сложнѣе и правильнѣе. Ризы пробѣлены золотомъ.

Примѣры этихъ писемъ можно видѣть въ Вознесенскомъ, Новодѣвичьемъ и Срѣтенскомъ монастыряхъ, во многихъ московскихъ церквахъ и въ собраніяхъ любителей.

ЦАРСКІЕ ЖИВОПИСЦЫ И ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

Дѣла Оружейнаго приказа, изданныя въ 1850 г.¹⁾ И. Е. Забѣлинымъ, представляютъ богатые матеріалы для исторіи иконописи съ половины XVII вѣка (1642 г.) до начала XVIII вѣка; изъ нихъ видно, что въ Оружейной палатѣ для государевыхъ дѣлъ, въ числѣ прочихъ мастеровъ, были постоянные жалованные и кормовые иконописцы. Они находились въ завѣ-

¹⁾ Временникъ Имп. Общ. ист. и древн., кн. VII.

дываніи Оружейнаго приказа, дѣлами котораго управляли оружейничій, стольникъ и дьякъ ¹⁾).

Государевы жалованные мастера набирались изъ добрыхъ московскихъ и городовыхъ иконописцевъ. Такимъ образомъ въ 1668 г. взятъ къ «государеву иконному дѣлу» устюжанинъ Ѳеодоръ Евтихѣевъ Зубовъ. Въ 1669 г. «по государеву указу бояринъ оружейничій Богданъ Матвѣвичъ приказалъ взять въ Оружейную палату, въ жалованные иконописцы, для приказныхъ всякихъ верховыхъ дѣлъ и для починки образовъ вновь, огородные слободы тяглеца Василия Иванова сына Колмогорца»; въ 1668 г. «велѣно быть въ Оружейной палатѣ для государевыхъ всякихъ приказныхъ и верховыхъ иконописныхъ прибылыхъ дѣлъ, изъ кормовыхъ, въ жалованныхъ иконописцахъ Андрею Ильину, для того, что въ Оружейной палатѣ жалованныхъ иконописцевъ не много». Въ томъ же году опредѣлены въ жалованные иконописцы ученикъ Симона Ушакова Георгій Терентьевъ Зиновьевъ (крестьянинъ Гаврилы Островскаго, купленный у него за 100 рублей), и нижегородецъ Никита Ивановъ Павловецъ (крестьянинъ кн. Якова Куденетовича Черкаскаго). Кромѣ нихъ въ жалованныхъ иконописцахъ находилось въ 1644 г.: Иванъ Паисѣинъ, Сидоръ Поспѣевъ, Маркъ Матвѣевъ, Боженъ Савиновъ, Борисъ Паисѣинъ; въ 1652 г. Яковъ Казанецъ и Степанъ Рязанецъ; въ 1664 г. знаменитѣйшій изъ всѣхъ Симонъ Ѳеодоровъ Ушаковъ, Ѳеодоръ Козловъ и Иванъ Леонтьевъ (изъ московскихъ кормовыхъ); въ 1668 г. Иванъ Филатовъ (изъ кормовыхъ), Ѳеодоръ Матвѣевъ и Ѳеодоръ Нянинъ ²⁾).

Въ одно и то же время при Оружейной палатѣ находились до 10 человекъ жалованныхъ иконописцевъ, а иногда и болѣе. Вступившему въ жалованные иконописцы дѣлалось предварительное испытаніе. Такимъ образомъ Никита Павловецъ по государеву указу «написалъ вновь иконнаго своего художества воображеніе на одной дцкѣ образъ Всемилостиваго Спаса, Пречистыя Богородицы, Юанна Предтечи, и по свидѣтельству московскихъ иконописцевъ Симона Ушакова съ то-

¹⁾ Оружейничимъ въ пол. XVII в. былъ бояринъ Богданъ Матвѣвичъ Хитрово, стольникомъ Аѳанасій Ивановъ Нестеровъ и дьякомъ Богданъ Арефьевъ. ²⁾ Забѣлннъ, Матер. для иконопис., стран. 100, 102, 107, 108 и др.

варищи, иконописецъ Никита Ивановъ иконному художеству мастеръ добрый». Тотъ же Ушаковъ свидѣтельствовалъ ученика своего Георгія Терентьева Зиновьева и «сказалъ, что тотъ ученикъ Георгейко иконное художество святыхъ иконъ воображеніе писать искусенъ, и пишеть добрымъ мастерствомъ», вслѣдствіе чего Зиновьевъ былъ принятъ въ жалованные иконописцы, и пр. Иногда вступавшій въ жалованные иконописцы представлялъ поручную запись за руками другихъ иконниковъ, въ томъ, что ему быть «всегда съ своею братією безпрестанно, и не пить, и не бражничать, и не ослушатца, и всегда быть готову»¹⁾.

Государевымъ жалованнымъ иконописцамъ выдавалось жалованье хлѣбомъ и деньгами; во время работы они получали сверхъ того «поденный кормъ».

Въ 1652 г. Степанъ Рязанецъ и Яковъ Казанецъ получали по 15 руб., а Сидоръ Пospѣевъ 12 руб.; «хлѣба всѣмъ ровно по 20 четвертей ржи, овса потому жъ челоуѣку. А какъ пишутъ Государевы иконные дѣла имъ даютъ Государево жалованье поденнаго корму по шти денегъ челоуѣку на день; а отъ соборнаго и отъ Савинскаго стѣннаго иконнаго писма давано имъ по два алтына на день челоуѣку²⁾. Впослѣдствіи это жалованье значительно увеличилось: въ 1668 г. всего болѣе получалъ Симонъ Ушаковъ: 30 рублей въ годъ, ржи и овса по 26 четвертей и поденнаго корму по 3 алтына 2 деньги на день. Самое меньшее содержаніе выдавалось Ѳедору Матвѣеву: 10 руб. въ годъ, ржи и овса по 10 четвер. и поденнаго корму по 6 денегъ на день.

Жалованья и кормовыя деньги вновь опредѣляемому иконописцу назначались смотря по искусству его въ иконописаніи, противъ его товарищей. На этомъ основаніи въ 1660 г. по именному государеву указу велѣно вновь опредѣленному въ жалованные иконописцы Ивану Леонтьеву «Государево годовое денежное и хлѣбное жалованье учинить противъ иконописца Ѳедора Козлова 12 руб., хлѣбнаго ржи 15 четвертей, овса тожъ». Въ 1668 г. Андрею Ильину приказано «учинить Великаго Государя жалованья денги и хлѣбъ противъ иконописца жъ Ивана Леонтьева, для того, что онъ Ан-

¹⁾ Тамъ же, стран. 87, 102. ²⁾ Тамъ же, стран. 15.

дрей пишетъ мелкіе лица воображеніе святыхъ иконъ». На такихъ же основаніяхъ опредѣлено жалованье Никитѣ Павловцу противъ Ѳедора Зубова, а Василю Колмогорцу противъ Ѳедора Нянина¹⁾.

Кормовые иконописцы выбирались точно такъ же, какъ и жалованные, изъ добрыхъ городскихъ мастеровъ. Одни изъ нихъ состояли постоянно при Оружейной палатѣ, другіе по окончаніи работъ распускались по городамъ.

Вступая въ палату, они представляли, подобно жалованнымъ иконописцамъ, поручныя записи въ томъ, что имъ быть «у Государевыхъ иконописныхъ дѣлъ въ Оружейной палатѣ въ кормовыхъ иконописцахъ, не пить и не бражничать, къ Государеву дѣлу къ иконному писму всегда быть готову и съ Москвы не съѣхать».

Отличіе кормовыхъ иконописцевъ отъ жалованныхъ состояло въ томъ, что они не получали годоваго жалованья хлѣбомъ и деньгами. Имъ выдавался одинъ поденный денежный и дворцовый кормъ во время работы. По большому или меньшему искусству они раздѣлялись на три статьи: 1-ю или большую, 2-ю или среднюю и 3-ю или меньшую. Къ первой на время работъ причислялись и жалованные иконники. По этимъ статьямъ получали они денежный и дворцовый кормъ, а именно: въ 1660 г. выдавалось «1-й статьѣ по гривнѣ чело-вѣку; 2-й статьѣ по 2 алт. по 5 денегъ; 3-й статьѣ по 2 алт. по 2 деньги». «Съ сытнаго дворца московскимъ иконописцомъ: по 6 чарокъ вина дворянсково; по 4 кружки меду цы-женаго; по ведру браги чело-вѣку. Съ кормоваго дворца по 2 ѣствы на день, съ хлѣбнаго дворца по тому жъ, да пироги; а городовымъ иконникамъ противъ того въ полы. Да московскимъ же по праздникомъ и въ недѣлю по вся суботы приказъ съ романею»²⁾.

Кромѣ годовыхъ и поденныхъ кормовыхъ окладовъ какъ государевы жалованные иконописцы, такъ и кормовые получали жалованье имянинное и праздничное. Въ 1666 г. въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія имъ выдано изъ приказа Большаго дворца: «по ведру вина, по 2 ведра пива, по

¹⁾ Тамъ же, стран. 36, 44, 89, 90, 102, 107. ²⁾ Тамъ же, стран. 57.

полтю ветчины, по три части солонины, по пяти языковъ говяжьихъ, по пяти полотковъ гусиныхъ, по осминѣ муки пшеничной человѣку». Кромѣ того, по окончаніи значительныхъ работъ всѣ участвовавшіе въ оныхъ иконописцы жаловались «камкою индійскою, сукномъ англинскимъ и амбургскимъ, тафтою венецейской» и другими матеріями, а иногда деньгами, виномъ и хлѣбомъ.

Подобныя же выдачи производились жалованнымъ иконописцамъ въ торжественныхъ случаяхъ. Такъ напримѣръ: въ 1666 г., по случаю рожденія царевича Семена Алексѣевича, выдано всѣмъ государевымъ иконописцамъ «по сукну человѣку».

Занятія жалованныхъ и кормовыхъ иконописцевъ были одни и тѣ же: «Государевы верховые дѣла», какъ то: расписываніе придворныхъ церквей, письмо и чинка иконъ для государя и его семейства, и «приказныя дѣла», къ которымъ причислялись работы для церквей, монастырей и пр. Иногда иконописцы занимались составленіемъ чертежей городовъ, рисунковъ для гравированія, разными работами на денежномъ дворѣ, а на кормовомъ дворѣ «доски прямишныя писали и столы травами писали жъ, рѣшетки и шести писали», а также прорѣзныя доски (для царевича), болванцы, трубы, печи, и т. д.

Жалованные иконописцы составляли смѣты, сколько для какой работы нужно было золота, левкасу, красокъ, кистей и другихъ матеріаловъ, а также сколько человѣкъ и во сколько времени могли окончить работу.

Они принимали краски и олифу, разбирали городовыхъ иконниковъ на статьи, надсматривали за работами¹⁾ и свидѣтельствовали мастеровъ, вступавшихъ въ государевы жалованные иконописцы. Патріархи имѣли своихъ иконописцевъ, которыхъ впрочемъ, въ случаѣ надобности, вызывали въ Оружейный приказъ и отправляли на работы наравнѣ съ городовыми иконописцами.

Число жалованныхъ и кормовыхъ иконописцевъ, состояв-

¹⁾ Впрочемъ главный надзоръ за работами поручался иногда стольнику и дьяку. Смѣты составлялись, какъ и въ наше время, на большую руку, и при хорошемъ досмотрѣ «передъ смѣтною росписью учинялась большая прибыль» (Забѣлинъ, Матер., 10).

шихъ при Оружейной палатѣ для государевыхъ и приказныхъ дѣлъ, оказывалось весьма недостаточнымъ, когда дѣло доходило до значительныхъ работъ. Въ этихъ случаяхъ, для бѣльшей спѣшности «Государевыхъ скорыхъ дѣлъ», въ Москву собирались иконники изъ другихъ городовъ сѣверной Россіи. Подобные сборы были дѣланы по случаю подписанія стѣнъ Успенскаго собора въ 1648—1649 году, Архангельскаго въ 1660 году и т. д.

Изъ росписей, дѣлъ, сказокъ и поручныхъ записей, относящихся къ этому предмету и напечатанныхъ И. Е. Забѣлинымъ, видно, что наибольшее число иконниковъ находилось въ Москвѣ при Оружейной палатѣ: до 10 жалованныхъ и болѣе 20 кормовыхъ. За Москву, по количеству присланныхъ иконниковъ, слѣдуютъ города: Новгородъ, Ярославль, Устюгъ, Кострома, Балахна, Вязники, Нижній Новгородъ, Ростовъ, Вологда, Романовъ и другіе. Въ Переяславлѣ были свои иконописцы при каждомъ монастырѣ. Въ Троицкомъ монастырѣ (Сергіевомъ) находилось до 20 человѣкъ иконниковъ, травщиковъ и т. д.

Всѣмъ городовымъ иконописцамъ, какъ видно изъ дѣлъ Оружейнаго приказа, велись списки и въ вызовѣ ихъ соблюдалась очередь. Въ случаѣ надобности посылались въ города къ воеводамъ, а въ монастыри къ архимандритамъ государевы указы, которыми предписывалось выслать иконниковъ «за крѣпкими поруками», съ приставомъ, «безо всякаго мотчанья», давъ имъ подводы¹⁾. Вслѣдствіе чего иконники составляли поручныя записи и отправлялись въ Москву.

Для примѣра выпишу сюда одну изъ этихъ записей: «Се азъ Емельянъ Дмитріевъ сынъ Пушкаревъ, да азъ Сергей Васильевъ сынъ Рожковъ, да азъ Кононъ Григорьевъ сынъ Поповъ, да азъ Стахей Митрофановъ, всѣ мы костромичи посадскіе люди, тяглые иконники, поручилися есмь Ружейнаго приказу приставу Димитрею Алексѣеву другъ по другъ въ томъ: быти намъ у Государевыхъ иконописныхъ дѣлъ съ московскими иконописцы вмѣстѣ неотступно; и будетъ мы у Государевыхъ иконописныхъ дѣлъ не учнемъ быть или збѣжимъ и на насъ, иконникахъ, пеня Государя Царя и Вели-

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 32, 114.

каго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, а пеня—что Государь укажетъ. А кто нась, иконниковъ, будетъ въ лицахъ и порутчиковъ, на томъ пеня и порука вся сполна. А на то послуши Афанасей Степановъ да Панкратей Игнатъевъ, а поручную запись писалъ Патріарши площади подъячей Ѳедка Семеновъ. Лѣта 7167 году іюля въ девятый на десять день». На оборотъ листка рукоприкладства¹⁾.

Иногда, для большей вѣрности, за иконниками посылался самопальный, съ которымъ строго на строго приказывалось тотчасъ же выслать ихъ къ дѣлу. Въ Москвѣ иконописцы являлись въ Оружейный приказъ, гдѣ государевы жалованные мастера разбирали ихъ на статьи и отправляли къ работѣ²⁾.

Все эти принудительныя мѣры, а также и безпрестанно попадающіяся свѣдѣнія о томъ, какъ иконники бѣгали съ дороги и даже съ Москвы, скрывались по городамъ и селамъ отъ поисковъ пристава и употребляли всевозможныя хитрости и просьбы, чтобы избѣгнуть отправленія въ Москву, доказываютъ, что «государевы скорыя дѣла» не принесли имъ большой выгоды.

Иконникамъ 1-й или большой статьи, въ которую городовымъ мастерамъ попасть было очень трудно, выдавалось во время работы по гривнѣ въ день человѣку; 2-й или средней статьи получали по 2 алтына по 5 денегъ, а 3-й или меньшей по 2 алтына по 2 деньги на день.

Дворянское вино, цыженный медъ и брага съ сытнаго дворца, ѣствы съ кормоваго, и ѣствы и пироги съ хлѣбнаго дворца отпускались имъ «въ полы» противъ московскихъ мастеровъ. Наконецъ они были вовсе лишены «приказа съ романею», которымъ пользовались московскіе иконописцы по праздникамъ и по субботамъ³⁾. Въ случаѣ отсрочки работъ, по какимъ либо причинамъ, городовые иконописцы получали одинъ поденный денежный кормъ, котораго часто имъ не доставало даже для прокормленія⁴⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ городовые иконописцы, по государеву указу, писали иконы на дому, по своимъ городамъ,

1) Забѣлинъ, Матер., стран. 22. 2) Тамъ же, стран. 9. 3) Тамъ же, стран. 37. 4) Тамъ же, стран. 42.

и за все время работы получали денежный кормъ ¹⁾. Кромѣ того, они были освобождены отъ тягла; а въ дома ихъ не велѣно было ставить стояльцевъ.

Городовые иконописцы въ XVII вѣкѣ не составляли особаго сословія. Въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ садовниковъ, огородниковъ, ямскихъ бобылей, крестьянъ, пушкарей и т. д. Многіе изъ иконниковъ принадлежали къ духовному званію такимъ образомъ, въ числѣ высланныхъ изъ Новгорода къ Архангельскому письму (въ 1660 г.) находилось 13 пономарей и дьячковъ.

Иконописью занимались часто цѣлыя семейства, какъ напр. въ Вязникахъ, въ 1660 г. «попъ, прозвище Волкъ, у него 5 зятей, 2 брата, вси иконники». У многихъ иконниковъ были мастерскія и ученики, напр. у Ивашки Сподобы, Симона Ушакова, Козьмы Костентинова.

По роду мастерства своего, иконописцы, опредѣляемые къ стѣнному письму, раздѣлялись (кромѣ статей) на знаменщиковъ или рисовальщиковъ, лицевщиковъ, писавшихъ лица, долицевщиковъ—ризы и палаты, и травщиковъ, занимавшихся травнымъ письмомъ (т. е. ландшафтомъ и разными украшеніями). Раздѣленіе это удерживалось и при написаніи большихъ иконъ и цѣлыхъ иконостасовъ ²⁾. Для стѣнописныхъ работъ кромѣ того были необходимы: левкачики для оштукатуриванія стѣнъ; терщики, растиравшіе краски; сусальныхъ дѣлъ мастера, бившіе золотые листы; ярыжные, носившіе воду, и т. д.

Частые сборы иконниковъ для государевыхъ дѣлъ и постоянныя сношенія ихъ съ Москвою постепенно уничтожали отличія между разными письмами или пошибами, существовавшими въ XVI и въ началѣ XVII вѣка.

Приближаясь къ половинѣ XVII вѣка, иконники, съ одной стороны, заимствуютъ и рисунокъ, и способъ раскрашиванія

¹⁾ 1-й статьи по 3 алтына 2 деньги, 2-й по 2 алтына 5 денегъ (Забѣлинъ, стран. 112). Точно такимъ образомъ, въ XVI вѣкѣ псковскіе иконники Останя, Якушко съ товарищами писали на дому образа для Благовѣщенскаго собора ²⁾ Это раздѣленіе труда допускалось и въ иконахъ хорошаго письма. Впрочемъ надо замѣтить, что одинъ и тотъ же иконописецъ могъ писать доличное въ одной иконѣ, а въ другой лица (См. Чиринъ, Никифоръ и нѣкоторые другіе).

отъ строгановскихъ мастеровъ, а съ другой—начинаютъ отступать отъ иконописныхъ правилъ и писать иконы по живописному, на манеръ фряжскихъ. Причины этому понятны. Въ XVII в. сперва Михаилъ Теодоровичъ, а послѣ и Алексѣй Михайловичъ вызывали изъ Европы живописныхъ мастеровъ. Съ 1643 г. при Оружейной палатѣ былъ постоянный «живописнаго дѣла мастеръ». Сперва это мѣсто занималъ, съ 1643—1655 г., Иванъ Детерсъ (у котораго были ученики); его замѣнилъ «Смоленскаго города шляхтичъ Станиславъ Лопутцкій», который служилъ въ палатѣ съ 1656 по 1667 г. и обучилъ двухъ учениковъ: Ивашку Безмина и Дорошку Ермолина, которые, по его словамъ, «всякія живописныя дѣла по образцу дѣлаютъ». Съ 1667 года мѣсто живописныхъ дѣлъ мастера отдано иностранцу Данилѣ Вухтерсу, который «сказалъ, что онъ Станислава Лопутцкаго всякія живописныя дѣла дѣлаетъ лутче; не токмо что его, Станислава, но и прежнего живописца Ивана Детерса всякія живописныя дѣла дѣлаетъ лутче».

Жалованье ему назначено: денегъ 20 рублей, 20 четей ржи, 10 четей пшеницы, четверть крупъ грешневыхъ, двѣ чети гороху, 10 четей солоду, 10 четей овса, 10 полоть мяса, 10 ведръ вина, 5 бѣлужень, 5 осетровъ». Потомъ, за написанную имъ картину «плѣненіе града Іерусалима съ полнымъ образцомъ» ему велѣно выдавать «Государева жалованья мѣсячного корму по 13 рублевъ на мѣсяць. А инымъ живописцомъ въ корму выдача не въ образецъ»¹⁾.

Эти преимущества иностраннымъ живописнымъ мастерамъ, конечно, побуждали и русскихъ иконописцевъ подражать имъ. По крайней мѣрѣ съ половины XVII вѣка такъ называемое фряжское письмо, составляющее переходъ отъ иконописи къ живописи, распространилось повсемѣстно. Съ другой стороны, остались еще поборники старины, которые, какъ говоритъ изографъ Іосифъ въ своемъ посланіи къ Симону Ушакову, «что застарѣло, того и держатся, а еже что отъ давна потрачено и обетпало, отъ сего наипаче выну приемлютъ старину и смуглость похваляти», и которые требовали образовъ, писанныхъ по иконному. Это самое было поводомъ къ тому,

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 77, 78, 82.

что одинъ и тотъ же иконникъ писалъ образа для однихъ заказчиковъ по живописному, а для другихъ по иконному.

Теперь укажемъ на замѣчательнѣйшихъ мастеровъ XVII в. и на сохранившіяся произведенія ихъ:

1. Изографъ Іосифъ. Его работы есть икона Благовѣщенія (писана въ 1626 г., очень похожая на строгановскія 2-я письма; ризы и палаты пробѣлены золотомъ).

2. Придворный іерей Герасимъ. Образъ Воскресенія съ 12 праздниками, приписываемый Герасиму (1632 г., 7140). Многие, впрочемъ, сомнѣваются въ существованіи этого мастера и въ подлинности подписи. Впрочемъ, икона замѣчательна по мелочному письму и окончательной отдѣлкѣ.

3. Работы жалованнаго иконописца Паисѣина сохранились въ ярославской церкви Ильи пророка двѣ иконы: 1) Николая Чудотворца съ преподобными Михаиломъ и Ѳеодоромъ на поляхъ. Лица коричневая съ легкими пробѣлами. Ризы украшены золотыми травами. Въ письмѣ много сходства съ строгановскимъ. 2) Никола Можайскій, почти одного письма съ иконой преподобнаго Іоанникія, Петра Костромитина (въ той же церкви).

4. Знаменитѣйшій изъ всѣхъ жалованныхъ иконописцевъ второй половины XVII в. Симонъ Ушаковъ.

Онъ родился въ 1626 г., а въ 1660 г. упоминается первый разъ въ дѣлахъ Оружейнаго приказа, въ числѣ государевыхъ жалованныхъ иконописцевъ.

Въ продолженіе второй половины XVII в. онъ занимался составленіемъ смѣтъ, участвовалъ почти во всѣхъ значительныхъ работахъ и образовалъ учениковъ: Осипа Владимірова, Ивана Башмакова и Георгія Зиновьева.

Изъ работъ Ушакова я перечислю сперва образа, писанные по иконному.

Въ церкви Грузинской Божіей Матери—Благовѣщеніе съ акафистомъ въ 12 отдѣлахъ. Середина (Благовѣщеніе) писана въ 1659 г. въ родѣ строгановскихъ 3-хъ писемъ или бароновскихъ (какъ царскія двери въ Саввинскомъ монастырѣ), съ богатыми золотыми пробѣлами въ ризахъ и палатахъ.

Нѣкоторые отдѣлы изъ акафиста: «взбранной воеводе», «странно рождество видѣвше» и «спасти хотя міръ», трудно отличить отъ строгановскихъ писемъ. Ушаковъ писалъ въ

этомъ образѣ одни лица; доличное работалъ Іаковъ Каза-нецъ, а «выборку довершилъ» (пробѣлы и раздѣлку) Гаври-ла Кондратьевъ.

Въ той же церкви есть весьма любопытный образъ Вла-димірской Богоматери. Внизу его изображенъ Кремль (со сто-роны Спасскихъ воротъ). За стѣною виденъ Успенскій со-боръ, по сторонамъ котораго Петръ митрополитъ и великій князь Іоаннъ Даниловичъ поливають огромное виноградное дерево, вѣтви котораго расходятся по обѣимъ сторонамъ образа до самаго верха. Листья дерева образуютъ вѣнки, въ которыхъ помѣщены изображенія русскихъ святыхъ (по 10 съ каждой стороны). Рядомъ съ Петромъ митрополитомъ и великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ находятся: справа, благовѣрная княгиня Марья Ильинична, благовѣрный князь Оеодоръ Алексѣевичъ и благовѣрный князь Алексѣй Алексѣ-вичъ, а слѣва—царь Алексѣй Михайловичъ. Этотъ образъ составляетъ переходъ къ Фряжскому письму.

Къ иконному я отнесу еще образъ: 3) Спаса Нерукотворен-наго, находящійся въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры и писанный въ 1688 г., съ зеленоватыми тѣнями въ лицѣ, и 4) Спаса Нерукотвореннаго, съ утренними стихирями, очень мелкаго письма, въ церкви Ильи Обыденнаго (писанъ въ 1675 г.).

Изъ фряжскихъ писемъ Ушакова замѣчательны: 1) Спасъ Нерукотворенный, находящійся въ Троицкомъ соборѣ Сергіе-вой лавры, писанный въ 1678 г. «на голландскій манеръ», съ сильными тѣнями и пробѣлами. 2) Точно такого же письма Срѣтеніе, въ церкви Спаса на Бору, и образа въ церкви Гру-зинской Богоматери: 3) Нерукотвореннаго Спаса и 4) поясныя изображенія пророковъ.

Изъ учениковъ Ушакова Георгій Зиновьевъ взятъ въ жалованные иконописцы въ Оружейную палату въ 1668 году. Его работы есть Деисусъ въ собраніи гр. Строганова. Имъ же переписанъ заново Спасъ на престолѣ, находящійся въ числѣ мѣстныхъ образовъ Успенскаго собора. Какъ Деисусъ, такъ и Спасъ писаны фряжскимъ письмомъ.

6. Никита Павловецъ, крестьянинъ князя Якова Кудене-товича Черкаскаго, взятъ въ жалованные иконописцы Ору-жейной палаты въ 1668 г. Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ есть большая икона Царь Царемъ, писанная Никитою Пав-

ловцемъ съ товарищами въ 1677 г., а въ собраніи гр. Строганова находится небольшая круглая икона Св. Троицы. Объ писаны въ родѣ строгановскихъ 3-хъ писемъ (въ особенности первая).

7. Леонтій Стефановъ. Его работы находится Распятіе, писанное въ 1678 г., въ холодномъ соборѣ Новодѣвичьего монастыря (за стекломъ). Икона писана отличными красками по живописному, съ богатыми пробѣлами золотомъ въ ризахъ.

Изъ фряжскихъ писемъ замѣчательны еще по окончательной отдѣлкѣ образа жалованнаго иконописца: 8. Ѳедора Евтихіева Зубова, въ иконостасѣ Покровскаго собора въ селѣ Измайловѣ (1680 г.) и дѣянье къ образу Нерукотвореннаго Спаса въ соборѣ Спаса за Золотой Рѣшеткой, и нѣкоторые другіе.

9. Государева зоографа Михайлы Малютина. Работы послѣдняго есть Деисусъ (Спасъ Еммануиль съ двумя архангелами) въ селѣ Деденевѣ Головина (писанъ въ 1680 г.).

Менѣе замѣчательны иконописцы конца XVII вѣка и начала XVIII в.

10. Поліевктъ Никифоровъ, родившійся бѣзъ рукъ и писавшій губами. Мнѣ извѣстны только два Нерукотворенныхъ Спаса, писанные имъ въ голландскомъ стилѣ, съ рѣзкими тѣнями. Одинъ (1683 г.) находится въ церкви Матросской богадѣльни, другой въ собраніи Головина.

11. Артемій Катунецъ, Іоаннъ Рефуетскій, Ѳедоръ Луховнянинъ и пр., написавшіе въ 1686 г. мѣстную икону Спаса на престолѣ для суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря.

12. Зоографъ Максимовъ. Его работы есть въ церкви Николы въ Хамовникахъ образъ Алексѣя митрополита, съ видомъ Кремля въ перспективѣ (писанъ въ 1686 г.).

13. Василий Пахомовъ написалъ Покровъ Богоматери, для церкви Покрова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

14. Ѳедоръ Улановъ. Въ селѣ Деденевѣ есть три образа его работы: Иисусъ Христосъ, Божія Матерь и Сергій Радонежскій (1697 г.).

15. Кириллъ Улановъ. Его работы Святцы—одна доска въ Матросской богадѣльнѣ, писана въ 1697 г. по иконному, и фряжскаго письма образа: Крещеніе, въ селѣ Деденевѣ Го-

ловина; Введеніе во храмъ Богоматери, въ церкви Покрова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ (1690 г.).

16. Попъ Благовѣщенскаго собора Ѳеодотъ Ухтомскій. Его работы фряжскаго письма въ селѣ Деденевѣ, Головина, образа: 1) 1702 г., мученицы Параскевы Пятницы; 2) 1704 г., Спасъ Нерукотворенный; 3) Кирилла Новоезерскаго; 4) 1710 г. двойные складни: на одной доскѣ образъ Богоматери Оди-гитри, на другой Варлаама Хутынскаго, Зосимы, Савватія и Сергія; 5) 1713 г., образъ Спаса Нерукотвореннаго. Имъ же, вѣроятно, писанъ и находящійся въ Благовѣщенскомъ соборѣ образъ Николая Чудотворца.

Примѣры писемъ XVIII вѣка помѣщены мною въ Словарѣ иконописцевъ, подъ именами: Андрей Брызгаловъ (1731), Григорій Епаміеховъ (1737), Степанъ Ивановъ Поляковъ (1759) и нѣкоторыхъ др. мастеровъ XVIII в., которые и введены мною въ Словарь съ этою цѣлью.

Въ заключеніе остается упомянуть нѣсколько словъ о такъ называемомъ палеховскомъ производствѣ, подъ именемъ котораго разумѣются всѣ дешевыя, неискусной работы иконы.

Еще въ Стоглавѣ упоминается объ иконникахъ, которые пишутъ иконы «не учась, самовольствомъ и самоловкою, и не по образцу, и тѣ иконы промѣниваютъ дешево простымъ людемъ, поселянамъ невѣждамъ». Въ грамотѣ 1668 г. говорится прямо, что въ нѣкоторой вѣси суздальскаго уѣзда, иже именуется село Холуй, поселяне пишутъ иконы «безъ всякаго разсужденія и страха»¹⁾.

Въ просьбѣ царю Алексѣю Михайловичу, этого же времени, въ числѣ «пишущихъ иконы неподобно» упоминаются палешане, шуяне, кинешемцы и холуяне (правило 121).

Всѣмъ этимъ плохо пишущимъ запрещено было писать иконы и въ Стоглавѣ, и царскими грамотами. Въ XVII в. Ушакову, а въ XVIII в. Зарудневу официально поручено было наблюдать за тѣмъ, чтобы плохихъ иконъ въ продажѣ не было; но всѣ эти мѣры остались безъ послѣдствій, и плохописцы продолжали писать «неподобныя иконы» и мѣнять ихъ дешево простому и бѣдному народу.

Въ наше время иконописныя фабрики находятся въ селахъ

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., стр. 86.

владимірской губерніи Палеховѣ, Мстерахъ и въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ въ Холуѣ (въ Кинешмѣ и Шуѣ иконниковъ больше нѣтъ).

Иконы пишутся у нихъ цѣлыми заводами въ 100, 200, 500 и т. д. штукъ (одного святого). Каждый образъ переходитъ черезъ пять, иногда черезъ десять рукъ и болѣе. Потомъ иконы складываются въ углы и продаются ооенямъ, которые развозятъ ихъ по всей Россіи.

Главный торгъ палеховскаго иконнаго производства въ селѣ Ивановѣ, въ селѣ Холуѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ ихъ было продано огромное количество и на огромную сумму.

Въ Палеховѣ и до сихъ поръ есть очень хорошіе иконники. Они берутъ за образъ по 3—5 руб., а за многоличный по 10 руб. и болѣе, и сверхъ того получаютъ большія деньги за починку образовъ и подписку, т. е. поддѣлку новыхъ подъ старья письма.

Объясненіе техническаго производства, существовавшаго въ старыхъ русекихъ школахъ иконописанія.

Греческій подлинникъ Дидрона. Первая часть Греческаго подлинника, изданнаго Дидрономъ¹⁾ и составленнаго монахомъ Діонисіемъ²⁾, заключаетъ въ себѣ систематическое изложеніе правилъ иконописной техники.

На первыхъ страницахъ его говорится о томъ, какъ снимать переводы или скалки съ образовъ, какъ готовить для рисованія и письма уголь, кисти, краски, клей, гипсъ, далѣе — какъ левкасить иконныя доски и перегородки; потомъ описываются разные способы золоченія, излагаются правила, какъ писать лица, оттѣнять, оживлять и подрумянивать ихъ, какъ писать волосы и бороды, пробѣливать ризы, творить золото, готовить разные краски и составлять чернила.

¹⁾ Manuel d'iconographie chrétienne... P. 1845. ²⁾ Какъ полагаетъ Дидронъ, въ XI или XII вѣкѣ. Между тѣмъ въ этой рукописи встрѣчаются святыя XIV в. Григорій Палама и патріархъ Филоеей (критика въ «Москвитянинъ» 1849 г., № 7, стран. 57). По моему мнѣнію, онъ не старше конца XVI или начала XVII вѣка.

Въ особыхъ главахъ описано, какъ работаютъ москвичи—русскіе и какъ пишутся иконы на островъ Критъ. Въ послѣдней главѣ излагаются размѣры частей человеческого тѣла.

Мы не имѣемъ столь полнаго и подробнаго изложенія правилъ иконописанія. Въ Румянцевскомъ музеѣ есть рукопись XVII вѣка подъ заглавіемъ: «Тетрадь какъ краски разводитъ и какъ тѣми красками писать иконы и прочее».

Письменные материалы.

Эта тетрадь содержитъ отрывочныя правила, какъ писать лица и одежды, какъ разводитъ краски, снимать переводы, творить серебро и золото, варить клей, дѣлать баканъ и проч.

Кромѣ нея, при многихъ подлинникахъ и сборникахъ есть приписки, содержащія въ себѣ разные «указы», какъ варить олифу, писать золотомъ и т. д.

Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаютъ указы, находящіеся при подлинникѣ М. П. Погодина (конца XVI или начала XVII в.). Въ немъ, кромѣ разныхъ правилъ, относящихся до технической части иконнаго производства, помѣщенъ «указъ како назнаменити святаго и в колко мѣрь». Затѣмъ очень замѣчательны приписки о различныхъ красочныхъ составахъ, находящіеся при подлинникѣ Императорской Публичной Библиотеки (№ 37 Толстов. катал. 4°); указы, какъ варить олифу, составлять полиментъ и золотить,—въ подлинникѣ той же Библиотеки, № 32. Наконецъ, множество любопытныхъ наставленій о составленіи олифы, гульфарбы и красокъ въ сборникѣ XVIII в. М. П. Погодина, писанномъ красивымъ полууставомъ въ Поморьѣ и находящемся теперь въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

Такимъ образомъ, изъ этихъ приписокъ составилось 143 указа, въ которыхъ заключается вся «премудрая маистрота иконописнаго художества».

Вотъ письменные матеріалы, которые мы имѣемъ по этой части.

Недостатокъ полныхъ руководствъ легко объясняется боязнію иконниковъ, чтобы ученики ихъ не узнали главныхъ секретовъ технического производства и не сдѣлались сами мастерами.

Въ наше время въ Палеховѣ, Мстерахъ и другихъ мѣстахъ въ семействахъ иконниковъ передаются отъ отца къ сыну «секреты» накладывать золото, составлять краски и т. д.,

секреты, по большей части, очень простые и набранные изъ рукописныхъ, а иногда и изъ печатныхъ русскихъ книгъ.

Что этотъ обычай велся у насъ издавна, то это видно изъ подлинника (М. П. Погодина) XVI вѣка, въ которомъ между прочимъ совѣтуется «сусальное золото творить единойды безъ людей», а главныя статьи о томъ, какъ составлять полиментъ, клеить и левкасить дерево и дѣлать подпускъ подъ золото, писаны: первая латинскими буквами, а три послѣднія тарабарщиной ¹⁾. Пользоваться этими приписками надо съ большою осторожностью; во многихъ составахъ, какъ кажется съ намѣреніемъ, показаны не тѣ части и не та пропорція.

Въ сборникѣ и подлинникѣ XVIII в. (М. П. Погодина) есть даже два указа о томъ, какъ высиживать подъ курицей золото, которые напоминаютъ собою средневѣковую алхімію ²⁾.

При составленіи обзора технической части производства руководствовался совѣтами опытныхъ иконниковъ, перечисленными мною письменными матеріалами и тѣми данными, оторыя я успѣлъ собрать, разсматривая со вниманіемъ сохранившіяся до нашего времени иконы XVI и XVII вѣка.

Сверхъ того, для сравненія нашего иконнаго производства съ западными и съ аеонскимъ, я приводилъ во многихъ случаяхъ правила и наставленія, съ одной стороны, изъ Греческаго подлинника Дидрона, и съ другой, изъ трактата о живописи Ченнино-Ченнини (1437 г. Di Cennino-Cennini. Trattato della pittura. Roma) и сочиненій по этой части Теофила (Theophili... diversarum artium schedula ed. de l'Exalopiés. Paris, 1843) и другихъ западныхъ писателей, которые имѣли несомнѣнное вліяніе на усовершенствованіе технической части иконописнаго искусства въ Россіи.

¹⁾ См. также Стоглав. соб. (Забѣлинъ, Матер., стран. 2 и 3). ²⁾ Подобные пуфы встрѣчаются и у Теофила.

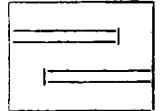
Иконы XVI и XVII вѣка писаны на доскахъ и на левкашеной холстинѣ. Дерево для иконныхъ досокъ употреблялось всѣхъ возможныхъ родовъ. Изъ 127 иконъ, при описаніи которыхъ я замѣтилъ, на какомъ деревѣ онѣ писаны, оказалось, что 94 были писаны на липѣ, 17 на дубовыхъ доскахъ, 1 на кленовой, 9 на еловыхъ и сосновыхъ, 3 на ольхѣ, 1 на кипарисѣ, 1 на кедрѣ и 1 на чинарѣ¹⁾.

Кругомъ доски, шириною въ вершокъ и болѣе, оставлены поля (въ видѣ рамки), для самой же иконы въ срединѣ сдѣлана выемка, глубиною въ $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{10}$ часть вершка. Сзади наложены съ двухъ сторонъ шпонтки.

Иконникъ прежде всего выбираетъ сухую и гладкую доску, проклеиваетъ ее нѣсколько разъ довольно жидкимъ мездринымъ клеємъ и левкаситъ. Левкаситъ доску два совершенно разныхъ способа. Одинъ изъ нихъ, описанный въ подлинникѣ конца XVI вѣка (М. П. Погодина), состоитъ въ намазываніи выклеенной доски алебастромъ, разведеннымъ довольно жидкимъ клеємъ; второй (подлинникъ Императорской Публичной Библиотеки № 32), когда намазанная жидкимъ клеємъ доска высохнетъ, берется «поволока» (т. е. кусокъ полотна), вымазывается въ жидкомъ клею и накладывается на доску. На эту поволоку намазывается нѣсколько слоевъ жидкаго левкаса. Послѣ того, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, левкасъ выскребается ножомъ и выглаживается хвощемъ.

Изъ этихъ способовъ древнѣйшій, по моему мнѣнію, первый: левкаситъ прямо по дереву, безъ поволоки. Онъ предлагается и въ Греческомъ подлинникѣ²⁾.

Обычай наклеивать поволоку перешелъ, вѣроятно, съ запада. Вазари приписываетъ изобрѣтеніе его живописцу XIII в. Мар-

¹⁾ Мѣра иконныхъ досокъ разная. Любители называютъ иконы трехвершковыми, девятивершковыми и т. д., но часто двѣ девятивершковые по названію бываютъ разной мѣры. Поэтому я выставялъ мѣру иконамъ французскими дюймами и линіями. ²⁾ Manuel de l'icongr., стран. 25.

гаритоне д'Аррецо. Этотъ способъ повторяется у Теофила и у Ченнино-Ченнини¹⁾).

На древнихъ образахъ XVI вѣка, сколько мнѣ удалось замѣтить, поволоки нѣтъ. Для подтвержденія представлю, изъ 28 видѣнныхъ мною, 7 иконъ: Спасъ Смоленскій, Чудо Архангела Михаила и Донская Божія Матерь въ собраніи Г. Т. Молошникова, изъ которыхъ первая относится къ московскимъ древнимъ письмамъ, а двѣ послѣднія къ греческимъ; двѣ иконы: Единородный Сыне и Приидите поклонимся, приписываемыя Андрею Рублеву (въ собраніи Рахмановыхъ), Корсунская Божія Матерь въ новгородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ (принесенная изъ Греціи будто бы въ X вѣкѣ) и большая икона Апокалипсисъ, писанная въ 1550 г. и находящаяся въ костромскомъ Успенскомъ соборѣ. Во всѣхъ этихъ иконахъ были выбоины (мѣста, съ которыхъ отсталъ левкасъ), и потому заключеніе объ отсутствіи поволоки сдѣлать было не трудно.

Въ XVII в. поволока накладывалась постоянно у строгановскихъ и московскихъ мастеровъ, на иконахъ малаго размѣра на всю икону, а въ иконахъ большаго размѣра на одни поля, узкими полосами въ 5 и 6 вершковъ.

Послѣдній способъ удалось мнѣ видѣть при возобновленіи образовъ Златоустинскаго монастыря и Покровскаго собора въ селѣ Измайловскомъ (послѣдніе писаны въ концѣ XVII в. жалованнымъ иконописцемъ Ѳедоромъ Евтихеевымъ Зубовымъ съ товарищами).

Правило скрести левкасъ ножомъ и сглаживать его хвощемъ ведется издавна и повторяется какъ въ нашихъ подлинникахъ, такъ и въ Греческомъ, у Теофила и у Ченнини²⁾).

Равнымъ образомъ во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ предлагается вымазывать выглаженный левкасъ жидкимъ полиментомъ. Впрочемъ, въ наше время полиментомъ покрываютъ не всю икону, а только тѣ мѣста, которыя должны быть вызолочены. Замѣчу здѣсь, что въ концѣ XVII вѣка на левкасѣ свѣтъ иконы украшался иногда рельефными украшеніями (цвѣтами, арабесками), которыя покрывались позолотою. Эти укра-

1) Theophili, Divers. art. sched., стран. 34. 2) Тамъ же, стран. 34; Cennino-Cennini, Tratt. della pittura, стран. 99, 100; Didron, Manuel de l'iconogr., стран. 25

пенія были въ употребленіи у древнихъ итальянскихъ живописцевъ: Гвидо Сиенскаго, Чимабуе, Пуччи, Піетро ди Казимо и др.¹⁾ Подобныя украшенія можно видѣть въ церкви Прасковіи мученицы, въ г. Дмитровѣ, въ церкви Ильи Обыденнаго въ Москвѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ древнихъ иконахъ я не встрѣчалъ этой особенности.

Въ нашихъ подлинникахъ нѣтъ указанія, какъ писать иконы на левкашеной холстинѣ, между тѣмъ подобныя иконы встрѣчаются въ большомъ количествѣ между строгановскими и московскими вторыми письмами. Одни изъ нихъ писаны на одномъ кускѣ холстины, съ двухъ сторонъ, другія писаны съ двухъ же сторонъ на холстинѣ, склеенной вдвое, и третьи съ одной стороны.

Для примѣра я укажу изъ иконъ перваго рода: Святцы, 10 иконъ, въ собраніи И. В. Стрѣлкова; еще Святцы, 12 иконъ, на Преображенскомъ кладбищѣ (на мужской половинѣ, въ моленной надъ воротами; строгановскихъ 2-хъ писемъ); чрезвычайно мелко писанные двухвершковые Святцы, 16 иконъ, у Н. Гаврилова (строгановскихъ 3-хъ писемъ); 16 иконъ праздниковъ у Е. Аванасьева (строгановскихъ 2-хъ писемъ), и мн. другихъ.

Съ одной стороны писаны: Святцы, 12 иконъ, очень хорошихъ царскихъ писемъ, въ собраніи М. П. Погодина; Святцы, на Преображенскомъ кладбищѣ (на мужской половинѣ), 12 иконъ; Троица, письма Никиты Павловца, въ собраніи графа Строганова, и др.

Изъ иконъ, писанныхъ съ двухъ сторонъ на склеенной вдвое холстинѣ, замѣчательны: превосходные Святцы, писанные по приказанію Григорія Дмитріевича Строганова. Они находятся въ собраніи Рахмановыхъ; первоначально были написаны на 14 иконахъ, а теперь расклеены на 27 (28-я, Страшный Судъ, находится въ другихъ рукахъ).

¹⁾ Artaud de Montor, Peintres primitifs, pl. 7, m. 33, 55.

II.

На иконную доску, которая выклеена, вылевкашена и выглажена хвощемъ, переводится рисунокъ. Такъ какъ въ иконописной мастерской, по бѣльшей части, переписывается одно и то же, то сниманіе переводовъ или рисунковъ съ готоваго образца (оригинала) составляетъ не малое искусство.

Какъ въ нашихъ подлинникахъ, такъ и въ греческихъ описывается нѣсколько способовъ дѣлать рисунки, прорисовывать оригиналь на свѣтъ, или натирать заднюю сторону его углемъ, накладывать на чистую бумагу и обводить рисунокъ иглою. Эти два способа употребляются и въ живописи, и каждому извѣстны. Третій, и самый употребительный у иконниковъ, состоитъ въ слѣдующемъ: толкутъ чеснокъ, выжимаютъ изъ него сокъ, процѣживаютъ два или три раза сквозь полотно, засушиваютъ сокъ на блюдечкѣ и собираютъ скорлупки въ баночку.

Для снятія перевода, разводятъ на водѣ китайскую тушь, киноварь или другую краску, прибавляютъ немного сухаго чесноку, и обходятъ кисточкой всѣ «гвенты» (черты) рисунка на самой иконѣ. Обыкновенно очерки эти обводятся черною краскою, пробѣлы и золотыя украшенія въ ризахъ, палатахъ и т. д. обозначаются киноварью, а въ лицахъ иногда охрою, а иногда тою же киноварью. Потомъ берутъ листъ слегка намоченной бумаги, накладываютъ на пройденную икону и притираютъ его слегка ногтемъ. Весь очеркъ и пробѣлы, обведенные красками, чрезвычайно отчетливо отпечатываются на бумагѣ. Тогда ее снимаютъ съ иконы (отсюда и выраженіе «снимать переводъ»), накладываютъ ее на приготовленную иконную доску, лицомъ на левкасъ, и сильно трутъ по ней зубомъ или гладкимъ камнемъ. Такимъ образомъ рисунокъ вполне перепечатывается на левкасъ, и мастеру остается росписать его красками.

Если икона, съ которой снимается переводъ, стара, то въ краску кладутъ болѣе чесноку; если же олифа на иконѣ еще свѣжа, то краску разбавляютъ водою. Иконники рѣдко наблюдаютъ эти правила. Главная цѣль ихъ снять нѣсколько рисунковъ за одинъ разъ; поэтому они снимаютъ первый и

второй переводъ на сухую бумагу, «придувая» на мѣста, обведенныя краской, потомъ снимаютъ еще два, а иногда и три перевода слегка намоченной бумагой.

Снятие перевода на сухую бумагу очень опасно: чесноковое зелье часто срываетъ съ иконы краски и золото. Въ моемъ собраніи находятся четыре рисунка знаменитаго иконописца Гурія Иванова (нашего времени), на которыхъ видны слѣды сорваннаго такимъ образомъ золота. Между тѣмъ какъ на сырую бумагу можно снять, одинъ за другимъ, два перевода, и безъ всякой опасности для иконы.

Кромѣ этого легкаго и скорого способа ¹⁾ снимать самые вѣрные переводы съ иконъ есть еще скорѣйшій способъ наводить рисунокъ на доску посредствомъ припороха; мы упомянемъ о немъ при описаніи палеховскаго производства.

Если иконникъ собирается писать новую икону своего сочиненія, то онъ знаменитъ (рисуетъ) на приготовленной доскѣ карандашомъ, а чаще кисточкой, жидкою тушью ²⁾.

Въ большихъ иконахъ, кромѣ того, чтобы не сбиться во время раскрашиванія съ рисунка, иконники проскребаютъ весь очеркъ гвоздемъ: это называется «ографовать» переводъ, а выскребенная канавка—«графью» ³⁾.

Хорошихъ знаменщиковъ или рисовальщиковъ очень мало. Знаменщики средней руки, при составленіи новаго рисунка для иконы, переписываютъ фигуры и даже цѣлыя группы съ другихъ иконъ. Это обыкновеніе велось не только у московскихъ, но даже и у строгановскихъ мастеровъ, особенно въ образахъ Покрова Божіей Матери, Всѣхъ Святыхъ, Воздвиженія и другихъ многочисленныхъ, на которыхъ изображаются «народы многіе». Въ моемъ собраніи есть нѣсколько рисунковъ, на которыхъ внизу отмѣчено: «приписать Алексѣя человека Божія да Козму съ собора Богородицы, что у Семенова у Гаврилы», «приписать митрополитовъ московскихъ» и т. д.

Въ этомъ заключается, по моему мнѣнію, главная причина, почему такъ трудно вывести положительныя правила относительно размѣра фигуръ. На двухъ иконахъ одного времени

¹⁾ Онъ описанъ и въ Греческомъ подлинникѣ, стран. 17. ²⁾ Это случилось мнѣ видѣть на неконченныхъ иконахъ. ³⁾ Графья встрѣчается постоянно и въ стѣнописи.

и письма, а иногда и на одной и той же иконѣ, встрѣчаются фигуры совершенно разныхъ размѣровъ, одни въ 7, другія въ 8 и даже въ 10 головъ. Такимъ образомъ, на иконѣ «Чудо великомученика Георгія», Никифорова письма (въ собраніи гр. Строганова) и на большихъ иконахъ строгановскихъ писемъ, находящихся въ главной моленной Преображенскаго кладбища, есть фигуры въ 7 и 8 головъ. Въ Праздникахъ (у Г. Т. Молошникова) московскихъ 2-хъ писемъ есть фигуры въ 7, 8 и 9 головъ. Самые подлинники разнорѣчатъ на счетъ этого предмета такимъ образомъ:

Въ подлинникѣ конца XVI в. (М. П. Погодина) мѣра «святому всякому» опредѣлена въ 9 главъ: отъ головы до пупа три, отъ пупа до колѣнъ три, и отъ колѣнъ до пятъ три. Въ плечахъ три головы, въ брюхѣ $1\frac{1}{2}$. Лицо имѣетъ три мѣры: первую составляетъ борода и ротъ до носу, вторую нось, а третью лобъ. Сторонне лицо (профиль) пишется въ три глаза, а глазъ ставится противъ уха. Эти размѣры повторены и въ Греческомъ подлинникѣ¹⁾; однако, по замѣчанію Дидрона, фигуры въ стѣнописи аѳонскихъ церквей писаны въ 8 головъ. Совершенно другіе размѣры предлагаются въ Клинцовскомъ подлинникѣ (принадлежащемъ гр. Строганову и писанномъ, по моему мнѣнію, со стараго Новгородскаго подлинника). «Мѣра человѣческаго тѣла опредѣляется въ немъ въ 7 главъ. Локтей отъ плечъ до главы три; локоть равняется $1\frac{1}{2}$ пяди, а пядь равна длани. Лице равно тоже длани», и т. д.

Основываясь на большинствѣ случаевъ, я замѣчу, что на новгородскихъ письмахъ, изъ такъ называемыхъ греческихъ, фигуры довольно коротки: въ 7, $7\frac{1}{2}$ головъ; какъ, на примѣръ, образъ новгородскаго письма преподобнаго Варлаама Хутынскаго въ 7 головъ, въ собраніи Гав. Т. Молошникова, и въ его же собраніи греческаго письма образъ Чудо Архангела Михаила (въ $7\frac{1}{2}$ головъ).

Тотъ же самый размѣръ встрѣчается въ строгановскихъ 1-хъ и московскихъ 1-хъ письмахъ, какъ, на примѣръ, въ большихъ образахъ строгановскихъ 1-хъ писемъ, находящихся въ главной моленной Преображенскаго кладбища; въ образахъ, писанныхъ Бороздинымъ, Соболемъ, Михайлой и т. д.;

¹⁾ Manuel de l'icônogr., стран. 52.

московскихъ 1-хъ писемъ — Архангела Гавріила (у Молошниковова); Соборъ св. Архангеловъ, у Спаса на Бору; въ иконахъ Ивановскаго монастыря и мн. др.

Что же касается до иконъ XVII вѣка, то въ лучшихъ изъ нихъ (строгановскихъ 2-хъ и московскихъ 2-хъ писемъ) фигуры писаны въ 8 и 9, а иногда и въ 10 головъ, какъ, на примѣръ, на превосходной иконѣ преподобнаго Максима, находящейся въ собраніи Г. Т. Молошниковова. Впрочемъ, повторяю опять, что эти выводы сдѣланы мною изъ большинства случаевъ и нѣсколько не могутъ быть приняты за положительныя правила, потому что какъ въ хорошихъ новгородскихъ письмахъ встрѣчаются иногда размѣры въ 8 и $8\frac{1}{2}$ головъ, такъ и въ хорошихъ иконахъ XVII вѣка строгановскихъ и московскихъ писемъ есть фигуры въ 7 и даже въ $6\frac{1}{2}$ головъ ¹⁾.

III.

По окончаніи рисунка иконники золотятъ вѣнцы, свѣтъ, поля и такъ далѣе на иконѣ и потомъ уже приступаютъ къ письму или раскрашиванію ея; о золоченіи будетъ въ подробности говорено въ концѣ этого обзорѣнія, а теперь скажемъ нѣсколько словъ относительно раскрашиванія иконъ. Прежде всего пишется доличное, то есть ризы, палаты, деревья и прочія принадлежности иконнаго ландшафта, а послѣ всего лица; этотъ обычай писать доличное прежде лицъ ведется издавна какъ у насъ, такъ въ Греціи и даже Италіи. Краски иконныя растираются на хлѣбномъ квасѣ и просто на водѣ, съ прибавленіемъ небольшого количества яичнаго желтка, замѣняющаго въ иконописаніи клей и масло. Онѣ разводятся въ раковинкахъ, черепкахъ и даже просто на ногтяхъ, которые часто замѣняютъ иконнику палитру.

¹⁾ Древнѣйшій и правильнѣйшій размѣръ, попадающійся въ лучшихъ греческихъ изваяніяхъ, состоитъ изъ $7\frac{3}{4}$ головъ. Онъ повторяется и въ первыхъ памятникахъ христіанскаго искусства VI и VII вѣка. Въ менологіумѣ императора Василія (X или XI в.) фигуры въ $7\frac{1}{2}$, 7 и даже $6\frac{1}{2}$ головъ. Въ произведеніяхъ итальянскихъ художниковъ XII и XIII вѣка онъ имѣетъ 8 и $8\frac{1}{2}$ головъ. Въ эпоху возрожденія живописи въ Италіи фигуры доходятъ до 9 головъ. Размѣръ въ 10 головъ попадаетъ у Дюрера.

Ризы покрываются сперва темными красками, санкиромъ (изъ чернилъ, бѣлилъ, вохры, празелени и другихъ красокъ), багромъ, празеленью и такъ далѣе; по этому грунту накладываются складки, которыя на высокихъ мѣстахъ пробѣливаются. Эти пробѣлы въ древнихъ иконахъ, а въ особенности въ новгородскихъ, прописаны совершенно другими красками, нежели самыя ризы. Такъ, голубыя ризы пробѣлены баканомъ, красныя—празеленью, синія—багромъ, и такъ далѣе; напримѣръ, иконы, находящіяся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, и многія изъ нихъ строгановскихъ писемъ.

Въ иконахъ XVII вѣка эта особенность встрѣчается рѣже: пробѣлы часто прописываются въ тѣнь тою же краскою, которою покрыта риза.

Въ иконахъ конца XVI и XVII вѣка ризы, сверхъ того, прописываются золотомъ.

Во многихъ образахъ XVI вѣка новгородскихъ, ярославскихъ и строгановскихъ 1-хъ писемъ въ ризахъ вовсе нѣтъ пробѣловъ. Они крыты одинакими красками, безъ тѣней, а складки обозначены черными чертами. Этотъ способъ встрѣчается и въ строгановскихъ 2-хъ письмахъ.

Замѣчу еще здѣсь, что чѣмъ старше образа, тѣмъ складки въ ризахъ наложены правильнѣе и лучше обозначаютъ части тѣла и сочлененія. Въ новыхъ письмахъ строгановскихъ и московскихъ онѣ наложены очень красиво, одна параллельно другой, но уже не выполняютъ главнаго своего назначенія.

Ризы часто покрываются разными украшеніями: травами, крестами, звѣздами, кружочками, бахромою и такъ далѣе. Крестчатыя ризы составляютъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ новгородскаго письма.

Всѣ эти украшенія пишутся или красками, или накладываются золотомъ.

Въ подлинникахъ опредѣлено довольно подробно, какой краской пишется риза каждаго святаго; впрочемъ, эти правила относятся только до раскрашиванія миней и святцевъ; въ прочихъ иконахъ одноличныхъ и многоличныхъ, какъ то: праздникахъ, дѣянняхъ и такъ далѣе, краски и украшенія въ ризахъ употребляются произвольно.

Что же касается до различныхъ названій ризъ, то въ подлинникахъ краткой редакціи чаще всего употребляются

только два: риза верхъ и риза исподъ. Въ подлинникахъ пространныхъ названія эти гораздо разнообразнѣе. Здѣсь встрѣчаются: приволоки, ширинка, наговицы, шуба, багряница, доспѣхи, броня, шлемъ, шитъ, копья, лукъ, палица, латы, крестъ, гривна и множество другихъ названій, объясненіе которыхъ уже представилъ Сахаровъ въ изданномъ имъ изслѣдованіи о подлинникѣ¹⁾.

Перейдемъ къ прочимъ частямъ доличнаго. Палаты кроются всѣми возможными красками: въ старыхъ письмахъ, новгородскихъ и московскихъ, онѣ довольно просты: линіи, круги и арки обведены неправильно и часто даже отъ руки. Но за то краски въ нихъ наложены съ тѣнями, такъ что видна попытка представить зданіе въ перспективѣ. Въ новыхъ письмахъ палаты чрезвычайно сложны и фигурны. Онѣ крыты одинаковыми красками и раздѣланы чертами и разными узорами бѣлилами, киноварью и чернилами. Между палатами протянуты перегородки, которыя покрыты свѣтлыми колерами и раздѣланы точно такъ, какъ и палаты.

Въ древнихъ иконахъ XVI вѣка палаты, портики, церкви, длинныя покрывала, перекинутыя съ одного зданія на другое, напоминаютъ рисунки менологіума императора Василія. Я даже встрѣтилъ на одной иконѣ строгановскихъ 1-хъ писемъ такъ называемый «городъ», состоящій изъ четырехъ стѣнъ съ башнями по угламъ, совершенно сходный съ городами менологіума. По срединѣ этого города изображенъ Спаситель, распятый на крестѣ между двухъ разбойниковъ.

Принадлежности палатъ, какъ то: столы, чаши, скамьи, подножія, кувшины, купели и такъ далѣе писались красками, большею частію киноварью и вохрою, и прописывались золотомъ. Иногда ихъ покрывали накладнымъ золотомъ и расписывали чернилами.

Горы, деревья и травы составляли особый родъ письма «травнаго». Въ стѣнописи и въ иконахъ большаго размѣра онѣ занимаютъ не послѣднее мѣсто, и расписываніе ихъ поручалось травщикамъ.

Горы, по бѣльшей части, писались вохрою съ примѣсью другихъ красокъ и пробѣливались вохрою же съ бѣлилами.

¹⁾ Изслѣдованіе о російскомъ иконописаніи, кн. I. Спб. 1849.

Въ новгородскихъ и греческихъ письмахъ эти пробѣлы имѣютъ форму шашекъ, треугольниковъ и кружочковъ. Въ строгановскихъ 1-хъ письмахъ горы раздѣланы длинными и широкими чертами и закругленными шашками. Во 2-хъ строгановскихъ и московскихъ письмахъ эти черты толще, шашки мельче и форма самыхъ горъ разнообразѣе и красивѣе.

Почти во всѣхъ иконахъ, гдѣ есть горы, находятся и такъ называемые входы въ пещеру. Они пишутся вездѣ одинаково: середина темной краской, а края обрисованы двумя параллельными чертами и представляютъ осколки камня.

Такой же точно способъ изображать пещеры встрѣчается и въ менологіумѣ императора Василия.

Вода (рѣки, озера, моря и такъ далѣе) пишется темной или свѣтлой празеленью. Волны раздѣляются длинными параллельными чертами чернилами и синей краской.

Деревья на иконахъ разныхъ писемъ довольно разнообразны. Трудно опредѣлить имъ названія. По большей части, они состоятъ изъ нѣсколькихъ ярусовъ мутной зелени, между которыми проглядываютъ стволы коричневаго и зеленаго цвѣта. Концы зелени иногда спущены внизъ, иногда приподняты вверхъ и заострены; иногда все дерево имѣетъ видъ гриба. Кустарники и травы въ древнихъ образахъ состоятъ почти всегда изъ прямыхъ черточекъ (пучками), наведенныхъ золотомъ. Въ позднѣйшихъ письмахъ они имѣютъ болѣе разнообразную форму. Въ концѣ XVII вѣка въ царскихъ и бароновскихъ письмахъ ландшафтъ принимаетъ большіе размѣры: горы пишутся полукруглыя и плоскія; деревья покрыты густою зеленью; въ травахъ незабудки и цвѣты. Во всѣхъ этихъ околичностяхъ много сходства съ рисунками какъ греческаго менологіума, такъ и со старинными итальянскими и даже нѣмецкими гравюрами.

Звѣри, какъ принадлежности ландшафта, попадаютъ изрѣдка; въ иконахъ Іоанна Предтечи въ пустынь—дикіе звѣри; въ иконѣ Флора и Лавра—лошади; въ изображеніи Рая—птицы, и такъ далѣе, а также на образѣ: «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа» изображаются: левъ, носорогъ, кентавръ, гады и прочіе. Сверхъ того, на многихъ иконахъ пишутся символическія животныя: орлы—красный и черный, левъ, волъ, голубъ и такъ далѣе.

Свѣтъ, или фонъ, покрывается какъ въ ландшафтахъ, такъ и въ палатахъ одинакой краской, свѣтлой или темной празеленью, вохрой и такъ далѣе; иногда онъ накладывается сплошь матовымъ золотомъ.

Облака, небо, солнце, луна и звѣзды въ иконахъ не составляютъ принадлежности ландшафта. Онѣ постоянно имѣютъ символическое значеніе. Облаками окружается благословляющій Спасъ (поясной, въ верхнемъ углу иконы); ангелы, благовѣствующіе людямъ; апостолы на иконѣ Успенія Божіей Матери (облачнаго); иногда архангелъ Гавріиль въ Благовѣщеніи и такъ далѣе.

Облака пишутся на темномъ фонѣ въ видѣ кружочковъ неправильной формы, празеленью или вохрой, и пробѣливаются бѣлилами.

Небо въ иконахъ замѣняется свѣтомъ. Впрочемъ, въ образѣ Софіи Премудрости, для олицетворенія словъ: «преклонь бо небеса», небо изображено въ видѣ длиннаго темносиняго полотна, усыяннаго звѣздами и поддерживаемаго ангелами.

Звѣзды пишутся золотомъ или красками (бѣлилами, въ древнихъ образахъ, и киноварью), шести или восьми угольными и просто круглыми.

Солнце и луна въ видѣ круговъ съ человѣческими лицами встрѣчаются на весьма немногихъ иконахъ, какъ то: Хвалите Господа съ небесъ, Единородный Сыне и прочія; онѣ кроются киноварью или накладываются золотомъ. Что же касается до сіянія и вѣнцовъ, то о различныхъ видахъ ихъ мы упомянемъ въ иконографіи. Здѣсь замѣчу, что въ древнихъ иконахъ Донской, Смоленской Божіей Матери, Спасовъ: Владимірскаго, Новгородскаго и многихъ другихъ вѣнцы писаны и обведены красками. Въ концѣ XVI и XVII в. они наложены, по бѣльшей части, золотомъ; иногда, Впрочемъ, тоже писаны красками.

IV.

Когда иконникъ вызолотитъ назначенныя мѣста на иконѣ, раскраситъ все доличное и пропишетъ пробѣлы красками и творенымъ золотомъ, тогда онъ принимается за отдѣлку лицъ.

Лица грунтуются прежде всего санкиромъ. Санкиръ—темная краска, составляется изъ вохры, чернилъ, празелени и черлени. Пропорція этихъ красокъ въ санкиръ бываетъ разная; въ старыхъ новгородскихъ и строгановскихъ 1-хъ письмахъ въ санкиръ больше празелени. Въ московскихъ 1-хъ санкиръ изъ вохры съ празеленью. Въ московскихъ 2-хъ почти изъ одной вохры. Въ строгановскихъ 2-хъ онъ состоитъ изъ вохры съ умброю. Въ 3-хъ и царскихъ санкиръ еще свѣтлѣе.

Въ Греческомъ подлинникѣ санкиръ названъ проплазмомъ (proplasma) Панселлина и дѣлается изъ бѣлилъ, вохры, празелени и чернилъ¹⁾.

Покрывши тѣло и лицо темнымъ санкиромъ, начинаютъ постепенно оживлять ихъ. Работа эта очень хорошо и вѣрно описана въ тетрадкѣ, находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ (4°, № 433). Прежде всего иконникъ составляетъ вохру первую: изъ вохры, бѣлилъ, черлени и киноvari, и покрываетъ ею по санкиру лобъ, щеки, шею и такъ далѣе, оставляя между всѣми этими частями узкія полоски санкира. Такимъ же точно образомъ составляетъ онъ личную вохру вторую, прибавивъ въ первую бѣлилъ, и пишетъ ею по первой вохрѣ. Потомъ беретъ дичь-составъ (изъ второй вохры, бѣлилъ и чернилъ) и имъ оттъняетъ онъ щечку, високъ, возлѣ носа, подъ губой и позади шеи. Далѣе, подрумяниваетъ щечку, у носа, носъ, уста, бородку и шейку подрумянкой изъ первой личной вохры съ черленью.

Наконецъ, иконникъ покрываетъ лицо личною вохрою (третью, которая еще свѣтлѣе двухъ первыхъ), а сверхъ нея однимъ бѣлилами оживляетъ въ лобкѣ, на переносѣ, посреди и на концѣ носа, возлѣ глазъ, надъ губами и губы, бородку и шейку. Всѣ эти краски, три вохры, подрумянка, дичь-составъ и бѣлила, стѣневаются съ санкиромъ (оставленнымъ по окраинамъ щекъ и носа, вокругъ подбородка и т. д.). Затѣмка эта, а равно и число личныхъ красокъ и самый составъ ихъ не всегда одинаковы. Въ плохихъ новгородскихъ и московскихъ 1-хъ письмахъ замѣтна такъ называемая костоватость, состоящая въ томъ, что черты свѣтлой краски

¹⁾ Didron, Manuel de l'icônogr., стран. 33.

и пробѣлы наложены рѣзко на темномъ санкирѣ и не стѣнены съ нимъ. Эта костоватость, впрочемъ, не составляетъ принадлежности однѣхъ древнихъ иконъ: она встрѣчается и въ плохихъ письмахъ XVII вѣка, въ особенности же въ образахъ Николая Чудотворца.

Въ нѣкоторыхъ изъ иконъ большаго размѣра новгородскихъ (ярославскихъ) и строгановскихъ 1-хъ писемъ лица писаны плавью однимъ санкиромъ, почти безъ тѣней и оживки. Напр.: дѣянье въ образѣ Николая Чудотворца, въ церкви этого святаго въ Ярославлѣ, и всѣ большія иконы строгановскихъ 1-хъ писемъ въ главной моленной на Преображенскомъ кладбищѣ.

Въ иконахъ новгородскаго письма въ лицахъ на высокихъ (выпуклыхъ) мѣстахъ, подъ глазами, надъ губами, на лбу и на носу, на суставахъ рукъ и ногъ—прочеркнуты бѣлыми тонкія коротенькія движечки (черточки) или отмѣтины. Въ новгородскихъ желтыхъ письмахъ эти движки иногда образуютъ длинныя черты во всю руку или ногу; напр.: на иконахъ Владимірской Божіей Матери и Петра и Павла въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Движки или отмѣтины составляютъ одинъ изъ главныхъ отличительныхъ признаковъ новгородскихъ писемъ (кроме ярославскихъ). Въ московскихъ 1-хъ письмахъ онѣ встрѣчаются не часто; въ московскихъ 2-хъ и строгановскихъ 2-хъ я замѣчалъ ихъ только на иконахъ большаго размѣра и чрезвычайно рѣдко въ мелкихъ письмахъ. Впрочемъ, въ иконахъ плохихъ писемъ какъ большаго, такъ и малаго размѣра движки были употребляемы въ продолженіе всего XVII вѣка.

Въ одноличныхъ иконахъ средняго и малаго размѣра всего болѣе цѣнится такъ называемое облачное письмо, въ которомъ личной санкирѣ задѣлывается свѣтлой краской тончайшими черточками и точками. Подобныя иконы цѣнятся чрезвычайно дорого и могутъ, по выполненію своему, служить образцами превосходнѣйшей иконной миниатюры.

Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ образа: Владимірской Божіей Матери, находящійся въ собраніи П. В. Стрѣлкова и писанный знаменитымъ строгановскимъ иконописцемъ Прокопіемъ Чиринымъ (онъ цѣнился въ 1000 руб.); Спасъ Неру-

котворенный, на Преображенскомъ кладбищѣ, строгановскихъ 3-хъ писемъ (цѣннымъ выше 2000 руб.). Такъ писаны и царскія двери въ Саввинскомъ монастырѣ въ Звенигородѣ, Корсунская Божія Матерь письма Федора Чирина и мн. др.

Вмѣстѣ съ лицомъ пишутся волосы и борода. Волосы бываютъ русые и сѣдые, кудреватые и прямые, длинные, свившіеся съ ушей и т. д. Борода пишется широкая и тупая, или острая, раздвоенная, курчавая и т. д. Волосы кроются личнымъ санкиромъ, а борода сѣрой краской (рефтью) и раздѣляются кудрями или прямыми черточками чернилами; иногда борода пишется сѣдая и вовсе безъ прописи.

На каждой иконѣ дѣлаются подписи и киноварью, или другими красками и накладнымъ золотомъ (творенымъ очень рѣдко). Въ новгородскихъ письмахъ и вообще во всѣхъ древнихъ образахъ эти подписи дѣлались простымъ полууставомъ, въ строгановскихъ 2-хъ и царскихъ онѣ писались вязью, съ разными вычурами и узорами. Къ пменамъ святыхъ въ новгородскихъ иконахъ прибавляется часто слово $\alpha\upsilon\omega\varsigma$ (напримѣръ: $\alpha\upsilon\omega\varsigma$ Іоаннъ Богословъ, $\alpha\upsilon\omega\varsigma$ Петръ... и т. д.). Въ прочихъ письмахъ слово это замѣняется русскимъ святой или сокращеннымъ св.

V.

Перейдемъ къ золоченію ($\chi\rho\upsilon\sigma\omicron\upsilon\rho\alpha\phi\acute{\iota}\alpha$) и покрытію образа олифою.

Въ иконописаніи употребляется золото листовое, червонное. Оно накладывается на икону или цѣлыми листами на полиментъ и на разныхъ подпускахъ, или растворяется на водѣ съ камедью и употребляется въ видѣ краски, для пробыливанія ризъ, палатъ и т. п. Способы накладывать золото листами слѣдующіе:

1. На полиментъ: полиментъ составляется изъ воска, яѣца, сурика и другихъ составовъ (см. это слово въ техническомъ словарѣ). Имъ намазываются, прямо по левкасу, тѣ мѣста, которыя должны быть вызолочены, а на него накладывается листовое золото (иногда на винномъ подпускѣ) и вылощивается зубомъ.

Этотъ способъ золоченія очень древенъ: онъ описанъ въ Греческомъ подлинникѣ, у Ченнини, Вазари, Теофила, въ греческой палеографіи Монфокона и въ глоссаріумѣ Дюканжа. У насъ употребляется онъ до сихъ поръ для золоченія иконостасовъ. При этомъ полиментъ составляется подъ золото изъ бѣлка съ киноварью, а подъ серебро изъ бѣлка съ шульбейссомъ; впрочемъ употребляются и другіе составы.

2. Золоченіе на подпущкѣ изъ вина съ рыбимъ клеемъ, о которомъ упоминается въ указахъ при подлинникахъ, очень непрочно. Не знаю, употреблялось ли оно въ иконописаніи или въ одной миниатюрной живописи на бумагѣ.

3. Тонкія золотыя черты и разныя украшенія накладываются на чесноковомъ зельѣ. Для этого въ чесноковый сокъ примѣшиваютъ киноварь, вохру и другія краски, и пишутъ имъ по тѣмъ мѣстамъ, которыя должны быть вызолочены. Потомъ гладятъ золото заячьей лапкою и вылощиваютъ зубомъ. Этотъ способъ повторяется и въ Греческомъ подлинникѣ¹⁾ и у Ченнини.

4. Точно такимъ же способомъ накладывается золото на гульфарбъ, которая въ наше время почти совершенно замѣнилась и чесноковое зелье, и полиментъ. Есть еще способъ: накладывать золото на морданъ; но онъ, впрочемъ, воняетъ въ употребленіе очень недавно и почти неизвѣстенъ въ иконописныхъ мастерскихъ.

Во всѣхъ этихъ золоченіяхъ вмѣсто червоннаго золота употребляется (въ древнихъ иконахъ почти никогда) двойникъ, поталь и даже сусальное золото. Для прочности накладывается золото въ два и даже три листа, одинъ на другой. Для большаго глянца иногда подъ золото подкладываютъ серебро или двойникъ. Во всякомъ случаѣ, наложенное золото вылощивается гладкимъ камнемъ или зубомъ. Последнее правило встрѣчается какъ въ нашихъ подлинникахъ, такъ въ Греческомъ, у Теофила и у Ченнини.

Въ большей части древнихъ иконъ XVI вѣка небольшихъ размѣровъ свѣтъ и даже поля вызолочены листовымъ червоннымъ золотомъ. Этотъ обычай велся издревле. Такимъ образомъ мы находимъ въ лѣтописяхъ свѣдѣнія, что въ концѣ

¹⁾ Didron, Manuel de l'Iconogr., стран. 39.

XIII вѣка князь Владиміръ Васильевичъ поставилъ въ церкви Великомученика Георгія въ Любомли иконы «великомученика Георгія и Богородицы, писанныя на золотѣ¹⁾. Въ XV вѣкѣ новгородскій владыка Евѡимій украсилъ церковь Спаса иконами «на златѣ»²⁾. Въ концѣ XI вѣка новгородскій владыка Геннадій далъ въ даръ псковичамъ турій рогъ «да икону локотницы на златѣ»³⁾. Въ описи Слуцкаго монастыря 1494 г. упоминается образъ Св. Троицы на золотѣ⁴⁾. Изъ древнихъ образовъ, писанныхъ на золотомъ полѣ, замѣчательны: Іоанна Лѣтвичника (въ собраніи И. В. Стрѣлкова), Константина и Елены, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, Умиленія Божіей Матери (у Е. Аѡанасьева), Приидите поклонимся и Единородный Сыне, въ собраніи Рахмановыхъ (последніе три приписываются Рублеву), Похвала Богородицы въ Успенскомъ соборѣ (свѣтъ вызолоченъ вновь), всѣ иконы строгановскихъ 1-хъ писемъ большаго размѣра, находящіяся въ главной моленной Преображенскаго кладбища (свѣтъ вызолоченъ вновь), и множество иконъ этихъ же писемъ въ собраніи гр. Строганова.

Впрочемъ, относительно времени, въ которое употреблялся золотой свѣтъ, трудно сдѣлать положительные выводы. Наряду съ представленными мною древними школами можно назвать немного иконъ XVI вѣка (и древнѣе), въ которыхъ свѣтъ писанъ красками. Такъ напр.: четырехсоставный образъ (Сотвореніе свѣта, Приидите поклонимся и т. д.), находящійся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, образъ Рождества въ главной моленной Преображенскаго кладбища, всѣ образа новгородскаго Софійскаго собора, мѣстные образа (три Спаса: Новгородскій, Владимірскій и Мануила, Царь Царемъ, Успеніе и т. д.) московскаго Успенскаго собора (впрочемъ, всѣ совершенно переписаны), образъ Іоанна Предтечи въ ярославской церкви Николы Надѣна, и мн. др. Иногда на одной и той же иконѣ свѣтъ середины писанъ красками, а въ дѣяньѣ вызолоченъ; такъ, напр., въ образѣ Николая Чудотворца (половины XVI в.) въ ярославской церкви Николы Надѣна.

Въ Новгородской 2-й лѣтописи упоминается, что въ 1558 г.

¹⁾ Ипатьевская лѣтоп., стран. 222. ²⁾ Новгор. лѣтоп., подъ 6950 г.; Икон., V, стран. 158. ³⁾ Псков. лѣтоп., 2, V, 43. ⁴⁾ Акты, относ. къ исторіи Западной Россіи, I, 137.

«принесены изъ Ругодива образа Божіей Матери Одигитріи на золотъ, да Нїколы съ Власіемъ, Космою и Даміаномъ, росписные на краскѣ»¹⁾.

Тоже самое должно сказать и о вѣнцахъ, которые на иконахъ одного и того же времени пишутся то золотомъ, то красками. Золоченіе свѣта и вѣнцовъ у иконъ выводится мало по малу изъ употребленія въ XVII вѣкѣ. Въ строгановскихнхъ 3-хъ письмахъ оно вовсе изгнано.

Свѣтъ, какъ мы замѣтили выше, золотится прямо по левкасу на полиментѣ. Золото накладывается листками на всю верхнюю часть иконы, такъ что нерѣдко приходится писать на золотѣ головы святыхъ, верхи палатъ, облака и т. д. Мнѣ не случалось видѣть иконъ, въ которыхъ бы весь грунтъ, то есть вся доска, былъ вызолоченъ сплошь и чтобы самый образъ былъ писанъ по золоту.

Если иконникъ хочетъ написанныя такимъ образомъ на золотомъ фонѣ облака украшать золотыми звѣздами или лучами, то онъ беретъ иголку и проскребаветъ въ облакахъ эти лучи и звѣзды вплоть до золота. Это золото, выглядывающее изъ подъ выцарапанной краски, называется золотомъ «въ проскребку». Оно попадаетъ въ старыхъ новгородскихъ и строгановскихъ 1-хъ письмахъ; такъ, напримѣръ, въ образѣ Варлаама Хутынскаго, новгородскаго письма. Этимъ же способомъ проскребены ризы въ образѣ Успенія, письма строгановскаго иконописца Ивана Соболя (въ собраніи Г. Т. Молошникова; одна изъ трехъ иконъ, составляющихъ складни). Золоченіе въ проскребку описано у Ченнини²⁾. Въ нашихъ подлинникахъ мы его не встрѣчаемъ. Въ одномъ только сборникѣ XVIII в. (М. П. Погодина), въ указѣ, какъ писать красками по золоту, прибавлено: «травы сквозь краску писаны на золотѣ спицею».

Кромѣ золоченія свѣта, полей и вѣнцовъ, въ древнихъ иконахъ очень часто обводились тонкою золотою чертою (описью) ризы; золотились накладнымъ золотомъ звѣзды, бахрома и разныя травы (узоры) на ризахъ. Золотая опись употреблялась строгановскими иконописцами и Рублевымъ (въ образѣ Умиленіе, у Е. Аванасьева). Украшенія и бахромы

¹⁾ Новгород. 2 лѣтоп., стран. 659. ²⁾ Cennino-Cennini, Trattato, стран. 122.

встрѣчаются какъ въ строгановскихъ, такъ и въ московскихъ письмахъ.

Золото накладывается еще длинными чертами въ ризахъ Спасителя и Богоматери, что называется золотою инокошью. Подобной инокошью совершенно покрыты ризы Спасителя и Богоматери на иконахъ Донской Божіей Матери въ Благовѣщенскомъ соборѣ, Смоленской Божіей Матери въ Смоленскѣ (поновлены въ 1812 г.) и на спискѣ съ послѣдней, находящемся въ придѣлѣ Архангела Михаила, въ Благовѣщенскомъ соборѣ ¹⁾).

Инокопъ встрѣчается и на иконахъ XVII вѣка и часто рядомъ съ пробѣлами творенымъ золотомъ.

Кромѣ накладыванія золота листами, въ иконописаніи есть еще способъ «писать творенымъ золотомъ». Для этого листовое золото стирается въ раковинѣ (или на тарелкѣ) на проквашенной камеди, вымывается нѣсколько разъ водою, потомъ разводится свѣжею камедью и употребляется въ видѣ краски ²⁾. Творенымъ золотомъ и серебромъ пробѣливаются, то есть обозначаются, освѣщенные мѣста и блики, палаты, ризы, деревья и такъ далѣе.

Въ Греческомъ подлинникѣ, изданномъ г. Дидрономъ, въ статьѣ о томъ, какъ работаютъ москвичи и русскіе, говорится, что они пробѣливаютъ ризы творенымъ золотомъ и выглаживаютъ золото костью ³⁾. По моему замѣчанію, пробѣливаніе творенымъ золотомъ въ нашихъ иконахъ началось никакъ не раньше конца XVI вѣка или даже начала XVII вѣка. Въ московскихъ старыхъ иконахъ его не бываетъ; оно встрѣчается очень рѣдко и въ строгановскихъ 1-хъ письмахъ ⁴⁾ (какъ, напримѣръ, въ иконѣ Тихвинской Божіей Матери, изъ собранія Г. Т. Молошникова).

Пробѣливаніе накладнымъ золотомъ въ XVII вѣкѣ въ

¹⁾ Превосходные рисунки съ этихъ иконъ, сдѣланные извѣстнымъ художникомъ-археологомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ, съ необыкновенною отчетливостью и вѣрностью переданы въ хромофотографіяхъ Дрегера, въ Древностяхъ Россійскаго Государства. ²⁾ Didron, Manuel de l'icônogr., стр. 15; Теофиль, стран. 55. ³⁾ Тамъ же, стран. 51. ⁴⁾ Вотъ почему я сомнѣваюсь, вмѣстѣ съ рецензентомъ «Москвитянна» (1846 г., № 7, стр. 57), въ семивѣковой древности Греческаго подлинника Дидрона, и полагаю, что онъ составленъ не ранѣе конца XVI вѣка, а всего вѣроятнѣе въ XVII вѣкѣ.

строгановскихъ и московскихъ письмахъ вполне замѣнило инкопъ накладнымъ золотомъ. Въ это время пробѣливались ризы, крыши палатъ, облака, деревья, травы и проч. Въ бароновскихъ и царскихъ письмахъ конца XVII вѣка творенымъ золотомъ раздѣльвались даже волосы. Примѣры подобной раздѣлки можно видѣть на иконахъ строгановскихъ 3-хъ писемъ: «Отечество», на Рогожскомъ кладбищѣ (изъ собранія Молошникова), Спасъ Нерукотворный, на Преображенскомъ кладбищѣ (отличнаго письма), икона Положеніе веригъ Петра апостола, у С. И. Тихомірова. Послѣднія двѣ относятся нѣкоторыми къ строгановскимъ 2-мъ письмамъ.

VI.

Оконченная икона покрывается олифою; это особый родъ маслянаго лака. Обыкновеніе это ведется, вѣроятно, съ глубокой древности. Олифные составы упоминаются въ древнѣйшихъ подлинникахъ написъ, въ Греческомъ и у Ченнини. Всѣ иконы XVI и XVII вѣковъ, дошедшія до насъ безъ поновленій, покрыты олифою¹⁾. Въ XVII вѣкѣ лучшая олифа была «костромскаго варенья». Въ 1666—1667 гг. она покупалась въ Оружейную палату у костромскаго посадскаго человѣка Першки Трубина по 3 руб. по 16 алтынъ за рядовое масляное ведро. При палатѣ олифу варилъ живописныхъ дѣлъ мастеръ Станиславъ Лапуцкій, но, вѣроятно, въ маломъ количествѣ. Въ 1667 году армянинъ Богданъ Салтановъ варилъ для пробы олифу при Оружейной палатѣ. Вслѣдъ за нимъ Симонъ Ушаковъ «смотря той олифы сказалъ: та де олифа добра, живописца Станиславова варенья прежняго лутче; а если, буде укажетъ Великій Государь, таковую жъ олифу противъ арменина

¹⁾ Во всѣ олифные составы кладутся: сурикъ, бѣлила или вохра и др. При вареніи эти краски осѣдаютъ на дно; однако же онѣ сообщаютъ самой олифѣ нѣкоторый цвѣтъ (тонъ): красноватый, желтоватый, синеватый и т. д. Въ наше время нѣкоторые иконописцы, снимая со старыхъ образовъ одинъ за другимъ слои олифы, принимали ихъ за слои красокъ разныхъ поновителей и, такимъ образомъ, снявши 4 или 5 слоевъ олифы и открывши письмо XVIII вѣка, старались увѣрить и себя и другихъ въ глубочайшей его древности.

Богданова варенья и составу здѣлать, и онъ де Симонъ Ушаковъ такову олифу самъ сваритъ, чайтъ его Богдановы и лутче, да ине де иконописцы, кому онъ Симонъ тотъ олифной составъ укажетъ, такову олифу противъ арменина Богдана и на Москвѣ сварятъ»¹⁾. Обошлась ли эта олифа домашняго варенья слишкомъ дорого, или не имѣла должной доброты, но въ августѣ того же года для дѣлъ Оружейной палаты, по примѣру прежнихъ лѣтъ, олифа была куплена у Першки Трубина, 26 ведръ костромскаго варенья, по 2 р. за ведро²⁾.

Краски въ древнихъ греческихъ письмахъ, новгородскихъ и московскихъ 1-хъ самыя простыя: вохра, киноварь, лавра, плохой баканъ, черная и бѣлая. Напримѣръ: въ иконахъ Софійскаго собора, въ четырехсоставной иконѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ (Во гробѣ плотски и т. д.), иконостасъ въ Ивановскомъ монастырѣ и др. Въ строгановскихъ 1-хъ письмахъ краски лучше и цвѣтнѣе.

Еще ярче и лучше краски въ образахъ строгановскихъ 2-хъ писемъ, Прокопія Чирина, Никифора, Назарья Истомина и др.; царскихъ писемъ Никиты Павловца, Симона Ушакова, Михайлы Малютина и др., и строгановскихъ 3-хъ или бароновскихъ писемъ, къ которымъ принадлежатъ царскія двери въ соборной церкви Саввинскаго монастыря.

Лучшія краски привозились изъ Европы; венецейскія: баканъ, голубецъ, желчь, яръ и киноварь (хотя «киноварь»—слово греческое); нѣмецкія: бѣлила, вохра и празелень, черлень, рамгиль, блягиль, берлинская лазорь, жижгиль и багоръ³⁾.

Изъ грецкихъ красокъ употреблялись: вохра и празелень; впрочемъ, онѣ нужны были для стѣнописи, а не для иконописи. Въ XVII вѣкѣ ихъ не привозили болѣе въ Москву, а греческая празелень была замѣнена и въ стѣнописи бегриномъ.

Впрочемъ, въ Россіи дѣлались и свои краски, какъ то: вохра калужская, черлень псковская, бѣлила московскія и кашинскія и ржевскій баканъ⁴⁾. Петръ Великій не оставилъ этой

¹⁾ Забѣлинъ, Матер. для исторіи иконоп., стран. 79. ²⁾ Въ настоящее время иконники покрываютъ образа маслянымъ лакомъ. ³⁾ Забѣлинъ, Матер. для исторіи иконоп., стран. 6. ⁴⁾ Тамъ же.

части промышленности безъ вниманія. Въ 1716 году, по повелѣнію его, были разосланы ко всѣмъ губернаторамъ списки различныхъ красокъ, съ цѣнами каждой изъ нихъ, и съ приказаніемъ, «дабы во всѣхъ городахъ тѣ краски и имъ цѣны были объявлены и въ народъ публиковать: кто гдѣ такія или имъ подобныя сыщетъ»¹⁾. Нашедшимъ же «давать деньги по рассмотрѣнію».

А въ 1718 г. Садовой слободы Павлу Васильеву «который умѣетъ дѣлать краску баканъ», дана привилегія ставить въ казну по 20 п. бакану въ годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отданъ приказъ: «Вениченскаго изъ-за моря не возить»²⁾.

Остается сказать нѣсколько словъ о починкѣ старыхъ образовъ. Съ попорченной иконы прежде всего снимаютъ олифу. Для этого икону намазываютъ спиртомъ, виннымъ или нашатырнымъ, или другими ѣдкими жидкостями, разведенными водою. Размягченную олифу соскабливаютъ деревянной или костяной лопаточкой и стираютъ платкомъ.

Въ Греческомъ подлинникѣ совѣтуется снимать олифу крѣпкой водкой. Съ этимъ совѣтомъ неопытный поновитель легко можетъ снять съ иконы не только олифу, но и самыя краски, вплоть до левкаса³⁾.

Въ нашихъ подлинникахъ указаны способы снимать олифу кожевенною золою, а самыя иконы чистить мыломъ съ киселемъ.

Всѣ эти способы иконники держатъ въ глубокой тайнѣ: у каждаго изъ нихъ есть свои секреты и свои составы. Искусные починщики получаютъ за чинку иконы отъ 3 до 10 руб., а за строгановскія многодѣльные иконы до 50 руб. и больше. Они снимаютъ своими составами не только олифу, но даже и цѣлые слои красокъ, которыми часто бываетъ записана икона неискусными поправщиками. Снявши олифу, починивающій икону подпускаетъ подъ отставшій левкасъ (грунтъ изъ мѣла съ клеємъ) клей. Если отставшихъ кусковъ много, то эта операція дѣлается до снятія олифы. Потомъ замазываетъ левкасомъ выбоины и дыры золотитъ или покры-

¹⁾ Полн. Собр. Закон. V, № 2989. ²⁾ Тамъ же, № 3218. ³⁾ Didron, Manuel. de l'icônogr., стран. 43.

ваетъ краской поля и свѣтъ иконы и задѣлываетъ вновь вылевкашныя мѣста на иконѣ, въ доличномъ (платѣ), въ лицахъ, запунктировывая ихъ съ величайшимъ терпѣніемъ. Послѣ того икона выглаживается зубомъ, покрывается новою олифою и возвращается въ собраніе любителя.

Поддѣлка иконъ, сколько мнѣ удалось узнать отъ иконниковъ, оставившихъ свое ремесло по разнымъ причинамъ, дѣлается слѣдующимъ образомъ: кусокъ холстины растягивается гвоздями на дощечкѣ и левкашится. На этой загрунтовкѣ пишется икона точно такъ, какъ и на деревѣ. Потомъ холстину снимаютъ съ доски, мнутъ въ рукахъ, выкалываютъ цѣлые куски левкаса, коптятъ, мараютъ, словомъ придаютъ письму возможный видъ древности.

Затѣмъ холстина наклеивается на приготовленную древнюю доску, письмо золотится и починивается (т. е. задѣлываются выколотыя мѣста) точно такъ, какъ это дѣлается при починкѣ настоящихъ древнихъ иконъ. Наконецъ, зачиненная икона выглаживается зубомъ¹⁾, олифится и отправляется въ продажу.

Поддѣлка строгановскихъ 2-хъ и московскихъ 2-хъ писемъ, въ которыхъ цѣнится искусство, а не древность, дѣлается безъ этихъ приготовленій, прямо на иконной доскѣ.

Иногда иконники намазываютъ письмо крупиннымъ сокомъ, и послѣ кроютъ олифою. Крупинный сокъ придаетъ иконѣ видъ древности и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе затемняетъ письмо. Хорошо поддѣланная икона очень часто помѣщается наряду съ древними въ собраніяхъ любителей. Въ «подпискахъ» ошибаются самые опытные знатоки старообрядцы и сами иконники, и едвали одинъ изъ нихъ возьмется различить съ перваго раза хорошую подновленную подписку отъ настоящей иконы.

¹⁾ Сверхъ того, нѣкоторые подписываютъ имена мастеровъ на лицевой сторонѣ иконы, а въ строгановскихъ письмахъ—позади. Въ послѣднее время, когда иконы съ подписью мастера начали цѣнить не дороже безъименныхъ, эту поддѣлку многіе употребляютъ и въ старыхъ неподдѣланныхъ иконахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Выписки изъ подлинниковъ и сборниковъ, служащія къ объясненію техническаго производства въ иконописаніи.

I.

Изъ подлинника, находившагося въ древлехранилицѣ М. П. Погодина, писаннаго полууставомъ въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка, въ 8 д. л. ¹⁾.

Оуказъ како назнаменити святого и въ колко мѣръ.

1. Размѣръ святому всякому, мѣра: полдевяти главы до пять, а весь въ 9 главъ; до пупа три главы, а локоть по пупъ смечай; а отъ пупа до колѣна три главы, а отъ колѣна берцо полтретьи главы, а весь святой 3 мѣры, а въ плечахъ двѣ главы, а въ брюхѣхъ полторы главы.

2. А въ лицахъ размѣръ въ три же мѣры: брада до губы да носъ—первая мѣра; а вторая мѣра—носъ такъ же до брови, а глазамъ мѣра три глаза. А стороннее лицо знаменить и до уха три глаза; а прямое лицо знаменить и лобъ третьяя мѣра всей главъ; а уши ставить у прямыя главы, какъ пригожь противъ брови, а уши до половины ноздри, а глазъ ставить посреди уха.

¹⁾ При изданіи вездѣ мы слѣдовали вѣрно тексту самыхъ подлинниковъ, хотя большею частію писанныхъ не грамотѣями и потому весьма ошибочно.

Мѣра Спасову образу, что въ Софѣи премудрости Божіи, в великомъ новѣ градѣ во главѣ маковицы.

Это извѣстіе находится въ Новгородской 3-й лѣтописи (изд. Археогр. Эксп., т. III), съ слѣдующими измѣненіями въ размѣрахъ.

3. В длину Его от вѣнца до пояса полчетверты сажени, а около вѣнца 43 пяди.

Носъ полчетверты пяди (прибавлено: «устнѣ полторы пяди»). Рука зжатая вверху 6 пядей; а простертая длань 8 пядей.

Подпись Спасова: *Ісѣ Хрѣтосѣ* полчетверты на десять пяди («по 14 пядей»).

Архангели и херувими надъ окны написаны стоящіе по 16 пяди. Пророцы написаны промежь окны стоящіе по 18 пядей мѣрныхъ.

Оуказъ како составити олифа.

4. Возми горшокъ, в которомъ олифа была, да возми горшокъ мѣдной и влей масло в горшокъ три части, а четвертую въ мѣдной вылей. И возми ступу мѣдную, и толко истолки ентарю золотника четыре, а въ 19 гривенокъ три золотника положи въ мѣдной горшокъ и поставь что бы долго не вскипѣло, да вскоре и на оуголье чтобы кипѣло гораздо, и какъ оукипитъ да помѣшивай лучинкою и какъ ентарь роспустится такъ почки не будетъ и ты от огня и отставь да и лей в масло в горшокъ, да и сурику положи полфунта, да смѣшай лучинкою да поставь в жарь, чтобы можно рукъ терпѣть а завтрее и тово пожарчее, да такъ ставь 6 дней, отчасу бы жарчее лишбы не вскипѣло. Да после тово положи золотника з два по ней глядя скипидару да ставь в волной жарь дни четыре, а держи покрытую, а помѣшивай на день по трижды какъ из нее ожидеть, и ты в ыабѣ держи в тепломъ мѣсте чтобы отстоялося, да какъ будетъ свѣтла и то и олифа.

Оуказъ какъ золото сусальное творити.

5. Взять патоки маленько бѣлые чистой и не мѣщана б с мукою, по листу в патокѣ стирати много время и патока станетъ густа, ино воды подлить отвариваной немного. А вода б

отвариваная рѣчная чтобъ кипѣла много, да на той водѣ стерши і вода спуститъ дважды и трижды, и четырежды. И какъ станетъ чисто золото класть комѣди твареная, а комѣди бы растворена на отвариваной водѣ рѣчной. А творить Единому безъ людей, и твореное золото также творить.

Какъ олифа варить¹⁾.

6. Сѣмя конопляное молоть в жернова да смѣсить с крушиною ланскою, да поставить в сковородѣ в печь. И какъ отстоитца мало, ино выбить и потомъ всыпать к маслу ентарю краснова втреть, да варити в горщцѣ и пытать лопаткою на плоскомъ желѣзе, и какъ иметь стояти во единомъ мѣсте, и ты отоими.

Зеліе составитъ подѣ золото.

7. Чесноку истолчи процеди на платъ, 2 ж. и постави в суденке на солнце и суши; и какъ класть золото и ты раствори комѣдью, и приложи бѣлилъ и пищѣ гдѣ быти золоту, и просушивъ, поноровя клади золото.

Какъ составитъ зеліе подѣ золото.

8. Олифы противъ масла ляннова, ярь, утри на комѣди, бѣлила прижги, какъ бы не слилося, какъ желто станетъ, по ровну, а багру менши белиль, ставливай на комѣди²⁾.

9. Подобаеть вѣдати како составитъ полиментъ. Черлень слизуха, или нужды ради вохры калужскія терти мелко съ водою, и утерши гораздо выкласть на чистую доску, на малыя части, и высушить сухо; и противъ того пятую часть отвѣсить мыла грецкаго, да воску яраго, чтобъ было обоихъ и мыла и воску пятая часть. И опять тотъ полиментъ растерти и положить въ мурамленный новый сосудъ, и поставить на огонь легкій на уголье, чтобъ было надъ угольемъ высоконько; и тотъ воскъ ярый изскоблить его ножемъ мелко,

¹⁾ Этотъ указъ повторенъ въ подлинникѣ № VII; вмѣсто «ланскою» тамъ поставлено «прошлого году». ²⁾ Этотъ указъ повторенъ въ сборникѣ № VI и въ подлинникѣ № VII.

и мыло грецкое также изскоблить мелко, и всыпать вмѣстѣ съ воскомъ, и мѣшать его, чтобъ не пригорѣло; а смѣшавши его, выложить опять на камень, и терти его сухо немного, и розбити яйцо едино съ желткомъ и съ бѣлкомъ смѣшавъ, и влити въ полиментъ, и ростерти гораздо, чтобъ смялось совсѣмъ; да въ тотъ же полиментъ, какъ станется класть воскъ, и ты въ то же время положи желчи рыбныя шучьей или лещевые свѣжіе рыбы, смотря по заводу, полъ фунта, ино изъ двухъ рыбъ; а терти его гораздо будетъ, что и вытрется, то прибавливать воды, и терти, чтобъ было мелко гораздо, а терти каменемъ на платъ¹⁾.

10. А подъ полиментъ клеить на древо кистью, чтобы клей былъ не густой, како прилучится, рыбій или мездриный, и какъ выклеится древо творить левкасъ перстомъ не густъ какъ, но бѣлъ, и левкасить кистью въ первый и другой разъ, или и въ третій, или и въ четвертый, смотря по дѣлу; и какъ левкасъ изготовится, подчистить желѣзомъ, гдѣ дастся и хвощемъ; и тотъ полиментъ творить какъ краска и пожиже, да крыть въ первый и въ другой разъ и въ третій ровнехонько, чтобы было плотно; и какъ высохнетъ, гладить его щетью или сукномъ сермяжнымъ, новымъ, чистымъ.

11. Подпускъ подъ золото. Вина чарка, а въ нее положить чистаго клею рыба роспуса какъ укануть съ перста трижды, а золотить съ кисти; кисть большая имать плазомъ, смотря по дѣлу; какъ изрѣжетъ и серебро такожь.

12. А будетъ похочется гдѣ чтобы было гораздо радно, и золото складывать вдвое, да золотить, и какъ посохнетъ, и его гладить зубомъ²⁾.

¹⁾ Эта статья писана латинскими буквами: «*podobaet Wiedati каок sostawiti polimentъ*». ²⁾ Последніе три указа писаны вымышленною азбукою (гласныя оставлены тѣ же, а согласныя перемѣнены: *н* вмѣсто *и*, *ц* вмѣсто *д* и т. д.).

II.

Тетрадь какъ краски разводить и какъ тѣми красками писать иконы и прочее ¹⁾.

13. Лица писать у иконъ. Санкирь дѣлать: вохра съ чернилами. Первая вохра составить въ лица: положь бѣлилль, положи киновари, троху черлени скопской положь и смѣшай вмѣстѣ. Въ тѣ же вохры, вдруголь вохрить, положи бѣлилль въ нее посвѣтлѣе, и клади подъ саживнымъ мѣстамъ и тѣнь вмѣстѣ.

14. А дичь-составъ: положь вохры второй, положь бѣлилль, положь чернилль троху малую и смѣшай вмѣстѣ, и задичай на шекъ и на вискъ, и возлѣ носка и подъ губкой и позади шейку; и стѣневать вмѣстѣ съ вохрами.

15. А подрумянку въ лицѣ дѣлать: положи личной вохры первой, и въ вохру положь черленцы, и подрумянь шеку у носка и носокъ, устнѣ и бородку и шейку, и стѣневай съ вохрой и личными вмѣстѣ.

16. И третью вохру личную составъ также посвѣтлѣе всѣхъ вохрь. А бѣлилами оживать въ лобкѣ и на переносѣ, посрѣдъ носка и на концѣ, возлѣ глазъ и надъ устнѣмъ и у губки и бородку (а щечку) а шейку подживи окраю купровъ подрумянки, и совсѣмъ стѣневай на третью вохру.

17. А ризы писать красками разными: баканъ разбѣлить, голубець разбѣляй и зелень. Дѣлать разбѣлку: голубець клади шишгиль бѣлила, и станетъ разбѣльна. И красками одинакими затѣневай ризы, и пробѣли золотомъ творенымъ ризы верхнія, а исподнія серебромъ творенымъ.

18. Творя золото на камеди, въ раковинѣ пальцемъ, писано ниже сего.

19. У иконъ крыть и свѣты красками, голубцомъ и класть бѣлилль довольно.

20. У Богородицы ризы крыть: верхняя риза—баканъ розъ, класть бѣлила; исподь— голубець, класть бѣлила. У нея же у края ризы, выворотокъ крыть зелень—зеленью, го. розъ и положить жишгилю троху малую.

¹⁾ Эта тетрадь находится въ Румянцевскомъ музеѣ, № 433. Писана въ концѣ XVII вѣка скорописью, въ четверку листа, съ большими ошибками.

21. У Спаса ризы: верхняя крыть — го. розъ; исподняя — крыть баканъ розъ. А тѣнить одинакимъ баканомъ, по чертамъ голубцомъ. Ризу также тѣни.

22. У Троицы крестъ красками свѣтъ: го. роз., празелень съ чернилами, и поле среди: роз. празелень съ бѣлилами.

У Отца ризы: верхъ — киноварь, исподъ — го. роз.; у Духа Святаго, верхъ — го. роз., исподъ — баканъ роз.; у Сына верхняя риза — зеленъ мѣшать вмѣстѣ съ бѣлилами, шишгилю положить троху, исподъ — киноварь. У Авраама риза верхняя — тажъ зелен., исподъ — баканъ; у Сарры риза верхняя — одна киноварь; исподней ризы нѣтъ у нея. — Подножіе у нихъ: У Отца — вохра свѣтла, у Сына — киноварь. Гора — вохра разбѣльна; чернить черленью.

23. Баканъ венеційскій (ярь), баканъ нѣцкой (т. е. нѣмецкій), голубецъ венеційскій, ярь венеційская, жишгиль желтый — ступками. Киноварь венеційская цвѣтомъ искры свѣтлѣтся у нея; вохра нѣмецкая желта комками, потемнѣе шишгиля. Умра краска темна, аки цвѣтомъ такая вохра темная. Толстикъ красновата комками. Празелень брусками, цвѣтомъ синевата. Рахгиль желтъ аки курячій желтокъ, мягкая какъ мука; и бясиръ такожде цвѣтомъ. Лавра цвѣтомъ лазорева и иная кусками, и она туга и крѣпка. Черлень скопская туга; черлень нѣмецкая красна аки нѣмецкій баканъ. Мумія краска мелка, цвѣтомъ баканъ венеційскій.

24. По санкири на глазахъ кладется краска: озорочки — ревь, на то же мѣсто ревь свѣтлая, на то же мѣсто бѣмилъ; а средина багрикомъ, а на багрикъ чернила.

25. Образъ видѣнія Сергія Чудотворца. Крыть палатки — умра съ вохрою и съ бѣлилы смѣшать. А другія свѣтлыя — умра съ бѣлилы, а перегородки и того свѣтлѣе. Полъ у видѣнія — уголь съ бѣлилы; у Богородицы верхъ риза — баканъ розъ бѣлъ, исподъ — голубецъ розъ на ней. У Петра верхъ въ ри. — киновари положить троху, исподъ — голубецъ розъ. У Юанна верхъ — зеленъ, исподъ — киноварь одинокъ. У Сергія верхъ — дичь бѣлила и чернила, исподъ — зеленъ. У Никона — багоръ верхъ черлянъ и чернила мѣшать вмѣстѣ, исподъ — вохра разбѣльна и киноварь тожъ.

26. У Троицы, по правую сторону у Авраама верхъ — кин., исподъ — голуб., в серединѣ верхъ — голуб., исподъ — Сара. У

древа верхъ зеленъ исподъ, а облака темны, а свѣтъ пиши роз. и лучи бѣлые, багоръ небо.

27. У Праздниковъ двенадесятныхъ ризы крыть разными красками: у Рождества Богородицы ризы бру. У Анны ризы верхни исподъ г. р.; у Иоакима верхъ—баканъ роз., исподъ г. р.; у Захарія верхъ багр., исподъ г. р. Третья риза нижняя зе. ро.—

Роспись краскамъ.

28. Киноварь, голубецъ, ярь венецкая, баканъ венецкій, мѣдянка брусками, жижгиль, желчь венецкая, камедь, лазорь голубая, празелень, черлядь, сурма, крутику, лавры, бѣлилъ, олифы, черляди псковской, вохры нѣмецкой, вохры калужской, сурмы, селитры, китайскихъ чернилъ, краска шпикликъ, умра.

Роспись краскамъ, кои на камеди растворяются.

29. Зелена желчь, баканъ нѣмецкій, ярь венецкая, мѣдянка брусками, баканъ венецкій, сурма: растворять на камеди съ водою.

30. А буде вышерѣченныя краски похочешь на яйцѣ растворять, и ты бѣлокъ выпусти вонъ и въ желтокъ подождь воды капли 2, и мѣшай перстомъ; потомъ и краску вмѣстѣ съ ними стирай и пиши кистью. А ежели густо, воды прибавь; только яйца не оставляй, понеже сохнутъ.

31. Орла раскрасить красокъ надобно: умра вишневая, желчь по умрѣ писать. Въ крылѣхъ умра черная, ярь венецкая, баканъ нѣмецкій, киноварь, лавра.

32. Уголь растирать на плитѣ и растворять на водѣ. Писать по чернымъ гвентамъ и прикладывать на бѣлую бумагу и притирать ногтемъ.

33. Чесноковое зелье истолчь безъ соли, и въ тряпицу положить и выжать, и сажу положить въ него; и когда оно засохнетъ, и тогда воды класть и по оконницѣ образецъ выводитъ и настилать и дуть, и тѣмъ же чесноковымъ зелиемъ съ образца снимать.

34. А сколки похочешь снимать: липовыя стружки жечь и тереть скалкой въ горшкѣ, и присыпать, наколовши на бумагу, и будетъ знать; и потомъ пиши рошкулемъ.

Роспись какъ снимать переводы.

35. Взять бумаги бѣлой листъ, да сала говьяжь растопить, и въ то сало положить сажи копченой, и размѣшать, чтобъ было сажи густо, и натирать тѣмъ саломъ тряпкою по бумагѣ, чтобъ была бумага вся сплошь черна. А когда похочешь какой образецъ снять, тогда вышепомянутую черную бумагу наложить на бѣлый листъ, да сверхъ оныхъ листовъ наложить какой похочешь образецъ, и по тому образцу, по чернымъ гвентамъ, чертить спицею, тогда отъ черной бумаги будутъ приставать чернила на бѣлый листъ. А буде когда прилучитъся по черной землѣ знаменить, тогда въ сало положить бѣлилъ или мѣлу, и натирать бумагу тѣмъ саломъ съ бѣлилами, и накладывать такожь по вышеписанному.

36. Твори золото на камеди въ раковинѣ пальцемъ и расгирай имъ на густѣ, и прибавливай воды по трохѣ, и обмывай въ раковинѣ края.

37. И серебро творить такожде какъ золото творишь. И камедь растолки намелко въ тряпочкѣ, всыпавъ въ стекляночку, и положить водицы немного, чтобы она была густа и палецъ чистъ бы былъ у рукъ перстѣ.

38. А ларчикъ красить: дѣлать на яйцѣ бѣлила и мазать по ларчику, и высохнетъ; и потомъ писать травы или личинки; и потомъ высохнетъ: олифить. Или на клею съ бѣлилы дѣлать, только хуже.

39. Мѣлъ истолочъ и просѣять ситкою. Тому жъ подобно и краски всякія просѣиваются.

40. А мѣлъ дѣлается на клею рыбьемъ и лоскутномъ; и разварить клей въ водѣ и мѣшаешъ мѣлъ, буде надобно жидко, и буде и густо, и мазать по древу кистью. А буде засохнетъ и тереть хвощемъ мокренькимъ, а въ другой рядъ сухимъ, и потомъ всякими красками росписывать изъ яйца, и потомъ олифою олифить.

41. Ноздринной (или мездриной) клей варить въ водѣ и разойдется, и потомъ класть въ ноздринной клей сажи копченой и некопченой, разбивши, и красить по дереву и мазать, и потомъ изолифить, и будетъ глянецъ.

42. Рыбій клей мочить въ водѣ, и положить на ночь; вынявши, мять въ рукахъ и варить въ водѣ, дондеже распу-

ститися и будетъ аки вода; но краскамъ и по личинкамъ мазать, и засохнетъ, да потому же олифою мазать, и будетъ глянецъ.

43. Яичнымъ бѣлкомъ лучше мазать, ие мѣшавъ его ни съ чѣмъ, вмѣсто олифы.

44. А буде клеемъ ноздриннымъ мазать—чернѣтъ, а рыбимъ клеемъ мазать вельми хорошо, бѣло и крѣпко и глянецъ будетъ, да дорого становится.

45. Аще что подклеить надобно, яичнымъ желткомъ мазать древо и потомъ бумагу наложи, и будетъ крѣпко.

46. И какъ мазать клестеромъ на холстъ или тѣстомъ пше-ничнымъ, лучше тѣстомъ: сквозь не проходить, а отъ клея проходить и портить.

47. Аще много писма по древу писати, со всякими красками все яйцо съ бѣлкомъ и желткомъ мѣшати и писать: блюда, тарелки, ложки и стаканы, посопки, солонички, ящики, ларчики, зеркальныя доски, рамы и столы, подносъ и чашки, и кровать, или ино что, и потомъ олифить: и будетъ свѣтло и хорошо.

48. Еще же краски: умра, вохра, чернь, сажа, празелень, сурикъ, киноварь, яръ венецкая и мѣдянка, голубецъ, баканъ венецкій и нѣмецкій, лазорь, жижгиль, бѣлила.

49. Красить, и всякая краска, положить клею мезриннаго, растопя жиденько, или съ масломъ конопляннмъ густенько, А писать станешь изъ масла какой краской прибавя бѣлилъ по разсмотрѣнью, въ которую краску надлежитъ. А развестъ на олифѣ и писать. А буде терть на клею, клеемъ и разведи, а высохнетъ и клей олифою прикрои.

50. Всякія краски пристойно съ бѣлилы съ нѣмецкими стирать: будетъ свѣтло, чисто и хорошо.

51. А что красить чернилами, а чернила бы были съ чела или копченя, и растворять тѣ чернила на олифѣ одной. А буде на маслѣ растворять, такъ долго не сохнетъ.

52. Буде яйце съ краскою и съ сурикомъ и бѣлилы смѣшати и писать, и свѣрхъ олифою прикрыть, и будетъ крѣпко; а буде сурикъ съ яйцемъ писать, и потомъ олифить. Аще изъ масла писать: утрь на маслѣ всякія краски съ нѣмецкими бѣлилы и потомъ олифу класть.

53. Аще древо прежде поклейть клеємъ, растопивши, и потомъ писать красками изъ масла по клееному столу, и олифою не олифить, коль нуже изъ масла погуще, чтобъ древа не знать было.

54. Багровую краску составить: чернила съ черленью, бакану, веницейскій въ аптекъ покупается по 3 гвн. и по 4 грив., а въ ряду покупается по 8 де. и по 6 де.

55. Баканъ дѣлать: яичную скорлупу истереть на плитѣ, сандалу купить краснаго и налить въ тотъ сандалъ воды съ виномъ, да въ него жъ положить квасцевъ, ежели сандалу четверть фунта, квасцовъ имать 5 золотниковъ, и поставить на печь, и дать стоять три дня. И какъ настоятся тою сандалною водою яичныя тертыя скорлупы, и становить въ печь пока высохнетъ. А какъ высохнетъ сандалная вода, то тако же наливать въ скорлупы разъ до десяти и болѣе. А какъ все совершенство сдѣлается, баканъ тереть на плитѣ, и класть въ него жженныхъ квасцовъ, а квасцы жечь на слюдѣ, или на стеклѣ. По сему составу дѣлается на жижгиль. Будетъ фунтъ бакану похочешъ дѣлать, и то сандалу надобно полъ фун., квасцовъ четверть фунта или меньше. А сандалъ варить въ муравленомъ горшечкѣ и скорлупы яичныя заливать въ муравленомъ же горшечкѣ или на оловянномъ блюдѣ, и становить въ печь, въ вольный жаръ, а горяче бы было только въ ступерпъ руки.

56. А ступки дѣлать: коровій рогъ прожечь тоненькимъ жегаломъ, и налить въ тотъ рогъ тертаго, жидкаго бакану, и постукивать рожкомъ на дощечку, а доска была бы напитана масломъ, или на оловянную тарелку. А масло на тою тарелку надобно, а сушити въ вольной печи или передъ печью, или на солнцѣ. Ежели лѣтомъ временемъ, на солнцѣ сушить вельми пристойно.

57. Сандалу чернаго, купоросу сапожнаго, прибавить воды, и вари вмѣстѣ; поваря и класть точеныя косточки, что четки дѣлають деревянныя.

III.

Изъ подлинника, находящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, писаннаго полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, въ четверку (№ 37).

58. О яри. Ярь терти съ квасцами на камени, зелено ставится; а буде цвѣтно надобе писать, и тою составною ярію пиши по бѣлу хоть съ чернильными травками, будетъ гораздо цвѣтно, и травки изъ подъ яри видѣти будетъ, а буде захочешь и ты выолифи.

Составъ, какъ свѣтъ писати.

59. Празелень, да лазорь, да бѣлила, единъ составъ.

Прописка: желть да крутикъ вмѣстѣ.

Прописка: лазорь голая.

Прописка: золото твореное или серебро ¹⁾.

Прописка: баканъ.

Разныя составы.

60. Составъ бѣлило съ лазорью; составъ вохра, баканъ, бѣлила; рефть, лазорь съ черниломъ. Рефть, бѣлило съ черниломъ. Составъ—баканъ да чернило, да сурикъ.—Со. празелень, вохра, бѣлило; рефть лазорь съ баканомъ.—Со. яри терти на камени съ виномъ рейнскимъ.—С.—баканъ съ лазорью.—С.—киноварь, да ярь вмѣстѣ.—С. личной,—санкирь составливать: вохра, да черлень, да празелень. Чернило да бѣлило. Вохра съ киноварью да бѣлило творить вмѣстѣ, охра съ бѣлиломъ ²⁾.

¹⁾ Эта статья находится въ подлинникѣ И. Н. Царскаго № 314. ²⁾ Эта статья находится безъ измѣненій въ подлинникѣ И. Н. Царскаго № 314.

IV.

Изъ подлинника, принадлежащаго почетному гражданину И. Н. Царскому¹⁾.

61. По черному санкиру писать черленью псковскою съ бѣлиломъ. А другая, въ нее же положить грецкія, да бѣль бѣлилъ, да той и оживлять.

V.

Изъ подлинника, находящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, писаннаго полууставомъ въ концѣ XVII вѣка (№ 32, въ четверку).

62. А варить олифа покосная; а составы ей: жечь бѣлило иконное, а не стѣнное, и какъ угоритъ и будетъ желто, ино его терти мелко, да смѣсити его съ олиѳою, съ тонкою, съ доброю, и топить его въ горшкѣ съ ней заварити; и бѣлила класти немного, что бы олиѳа была добрѣ густа, и какъ ее варити и въ тѣ поры еѣ мѣшати безпрестанно; а варити еѣ въ полъ часа, и по вохрѣ олиѳити и писати ею рече; и какъ учнетъ олиѳа ставитися, и можно золотить, ино золотить.

63. А олифа съ олиѳою растирати рукою чистою, размочити, да разваривати, да смѣшати съ олиѳою чистою, съ доброю, да варити не въ сильномъ жару, чтобъ не скипѣло, помѣшивая безпрестанно, а поварити ее немного.

64. А сухая олиѳа дѣлати и цвѣтная бы добрѣ, ино клей рыбный.

Изъ указъ какъ по голому дереву золотить.

65. На гульфарбу сперва древо выклеить клеємъ рыбимъ до большаго глянцу, и по тому глянцу золоти съ гульфарбитью.

66. Гульфарба составить: олиѳа, да сурикъ, да бѣлила, стерть вмѣстѣ, и погрѣть, и гульфарби; и какъ станеть, и по тому золоти.

¹⁾ Приписки въ немъ писаны разными руками скорописью XVII вѣка, № 314.

Инь указъ, како цвѣтитъ золото.

67. Баканъ венецейскій или стерти на скипидарѣ и сложить доловъ въ судно, и прибавить въ него терпентину, и погрѣть и такъ цвѣтитъ.

68. И полиментъ составить: воскъ, толстухи противъ воску, а воску больше всѣхъ частей; вохры какъ ни есть меньше толстухи, и мыла меньше всѣхъ частей; и прижати на огнѣ въ тазѣ, или на мурамленомъ, покаместъ воскъ растопится; и высыпать на плиту, и терть съ бѣлиломъ покаместъ сомнется круто, а терти его гораздо, хоть день весь, а терть съ водою; бѣлокъ убить, да медку положить немножко въ воду. А мыло было бы самое грецкое доброе, а егда полиментить, тогда съ водою жидко разведи, и полиментить. А полиментить хотя дважды или трижды.

69. А когда въ прокъ составлять и его въ маленькія ступки раскласть, и когда высохнетъ, тогда хоть шесть лѣтъ живеть. И когда полиментовать, тогда сколько его надобно, терти на плитѣ съ водою, карандашу терть, да тутже положить въ полиментъ, и свинець жженъ да тутъ же класть.

Указъ како олива составляеть.

70. Пѣны съ масломъ и съ бѣлила терти, а масла налить по мѣрѣ, ставить на солнце, чтобы пѣною поволокло.

Инь указъ.

71. Стекло терти съ масломъ или съ виномъ.

Инь указъ.

72. Возьми масла льнянаго и смѣшай съ золою, и поставь въ землю на весь годъ, а мѣшай его, чтобъ бѣло было.

Инь указъ, клей варить.

73. Лоскутье сыромятное варя процѣдиги сквозь рѣшето; а процѣдя вынести на снѣгъ, чтобъ не прокисло, а въ остаткѣ

лоскутья налить воды и поставить къ огню, чтобъ кипѣло. и какъ поспѣетъ и ты вылей въ иной горшокъ и вынеси; а которое останется лоскутье, и въ то налить воды студеныя, и вынути вонъ до завтра, чтобъ не прокисло. И какъ затопится изба, а клей не сильно, чтобы не рвало, побѣл по-сильнѣе.

74. А левкасъ студенымъ левкасомъ густымъ, а будетъ жидко и ноздреватъ станетъ; а поволоки сильнѣе клей; а поволоки тонкія вѣтошки по всему древу или безъ порока левкасъ; только клей не до лоску.

75. А левкасъ выбирать, ножемъ урѣзывать, а чтобъ песку не было и желтинъ, а подѣ левкасъ клей разогрѣй, и камо горячае процѣди сквозь платъ; и левкасъ вынеси на снѣгъ, чтобъ застылъ, какъ доспѣетъ—левкасъ.

76. Подпуску подѣ золото рыбій свѣжій клей теплый жидкій съ виномъ.

77. Золото творить или на плитѣ терти на камеди бы свѣжей, свѣтлой; и какъ растворишь, и ты воду сливай часто, на золотѣ не долго держи; а краску подѣ золото клеемъ рыбимъ, а яйца немного положь, немного, не стояло бы камедь нынѣшняя, а какъ золото творить, въ тѣ поры и камедь распушай.

VI.

Изъ сборника, принадлежавшаго М. П. Погодину, писаннаго скорописью въ концѣ XVIII вѣка, въ четверку.

Какъ золото ставить.

78. Возьми яйцо куричье, молодья, первое и раздѣли желтокъ съ бѣлкомъ особѣ; и ты по своимъ умни бѣлокъ до пѣны, и возьми ртути по развѣскѣ, и положи въ скорлупу, и запечатай по сваямъ, и положи скорлупы подѣ курицу, кая парoitъ, и держать мѣсяць.

79. «О томъ же». Возьми золотникъ ртути, да яйцо куричье, пробивъ язвину невелику, и бѣлокъ выточи вонъ, и въ яйцо влить золотникъ ртути, и замазать сѣрою, и положить подѣ курицу; вначалѣ какъ выпаритъ цыплятъ, ино поспѣетъ ртути, и желтокъ—составится аки золото.

Како вѣнцы подписывать.

80. Возьми сосудъ глиняный и раствори клею осетрія чистаго, или коего есть, чтобы чистъ былъ; и возьми золота сусальнаго три листа, или четыре, и положи въ сосудъ глиняный; потомъ положи въ клей и прибавь соли мало, и три дондеже яко вохра будетъ; потомъ сымай водою и приложи камеди, и пиши почему хочешь. И серебро твори по сей же главѣ.

Какъ золото матовое растворити.

81. Налевкасъ жидкимъ левкасомъ трижды, и ножемъ выскабливать и сурикомъ жидкимъ на левкасъ писать тонко, чтобы видѣть изъ подъ него левкасъ, и сурикъ засуши, золотомъ накладывать зубомъ, краемъ; и подпускъ подпусти подъ золото, квасцовъ, и егда квасцы пройдутъ, и когда золото прильнетъ и выпусти квасцы; а гдѣ надобѣ малыя крошки, и ты кисть помочи въ рудѣ, и золото накладывай кистью, и какъ засохнетъ, и ты погладь зубомъ, и пиши краскою по золоту, и травы сквозь краску пиши на золотѣ спицею. А буде похочешь, клею жидкаго держати подпускомъ.

Какъ золотить по полименту.

82. Полиментъ терти сухой на камени, и утерши положить въ котликъ, и покрошить воску, и поставить въ печь, чтобы воскъ растопился, и мѣшать вмѣстѣ, чтобъ не мокръ былъ и вынявъ положить камеди и мыла грецкаго немного стотря по полименту, залить виномъ, и три густо, и собравъ съ камени, разведи виномъ; а буде жидко крой два разъ, и какъ высохнетъ, вылощить кистью щетильною до лоску, подпущать виномъ (пробѣль) золото; а въ подпускъ задавать малую часть клею рыбагю, и какъ засохнетъ, отвѣдывай зубомъ, буде зубъ станеть кататься, и лице станеть давать, а буде не станеть, и буде хорошева, то дай постоять, а буде перестоится, подпусти еще.

Составить левкасъ подъ полиментъ.

83. Клею мездринаго жидко утолчи леквасу, и просѣй ситомъ дважды и залей клеємъ, чтобъ съ кисти шло, древо клей до лоску.

Составить грунтъ.

84. Червлень нѣмецкая съ масломъ и съ олифою терти на камени; а буде червлени нѣтъ—вапъ съ мѣломъ.

Составить голубецъ.

85. Лазоръ берлинская или лавра съ бѣлилами терти на камени.

Составить лая.

86. Мѣлу и червлени поровну, и утерти вмѣстѣ съ меадринымъ клеємъ, и какъ будетъ мелко, снять съ камени и развести водою, и поставить пока устоится, и тогда воду слить, и прибавить жидкаго клею, и какъ напишешь, поклей сверху.

Составить гульфарба.

87. Клей да сурикъ, вохра, всего поровну, и вари помѣшивай съ олифою, чтобы вскипѣло трижды, и снявъ съ жару, поставить въ вольное тепло, и вынявъ изъ печи поставить на дворъ, чтобъ устоялось, и стоять дни два.

Составить гульфарба.

88. Сварить клей съ швалеватнымъ масломъ, и какъ станешь писать, то первѣе высеребрить по первой гульфарбѣ, и на серебро выгульфарби сею гульфарбою, и потомъ золоти.

Составъ зелие подъ золото не въ числѣ.

89. Варить масло льняное, мѣшать бѣлила жженаго и багру терть, и парь гораздо, постуди и процѣди, и твори краску какую хошешь.

Составить олифа.

90. Масло льняное, янтаря, на масло смотря, четверть сурику, бѣлилъ вполы, стекла битаго четверть, и все смѣшать вари въ вольномъ жару сутки трои и больше.

Составъ како писати травы сусальнымъ золотомъ.

91. Нефти бѣлые по ндли (?) спущать нефть съ мастикою; мастики положить въ муравленный сосудъ и топить вмѣстѣ,

и какъ мастика растаетъ, прибавливай нефти; когда мастика явна съ нефтію, взять золото чиста, и смять, и развести съ той же олифою, а буде густа, и прибавить нефти, и пиши по чему хочешь.

Золоту сусальному зелие.

92. Яри да сурику пополамъ, да сургучу, треть и на камени съ масломъ льнянымъ, и какъ будетъ мелко, процѣди сквозь платъ и положи въ горшекъ, и поставъ въ печь на ночь; и ставить не въ одно время, доколѣ просѣется, и ты прибавъ сургучу и яри, и стерши, поставъ въ печь, и пиши кистью; гдѣ золотомъ накладывать, поклеѣй клеемъ рыбьимъ, и пиши тѣмъ зельемъ, и буде лѣтомъ, пиши на солнцѣ, и клади золото, и прикладывай бумагою, а клеемъ подклеивай жидко, и пиши тѣмъ же зелиемъ, а буде не станетъ лѣнуть, и пиши въ двукратъ; а на стеклѣ, на камени тѣмъ зелиемъ безъ клея пиши.

Какъ писать золотой цвѣтъ.

93. Шафранъ да щучей желчи сотри вмѣстѣ, и пиши.

Гульфарба бѣлая подъ серебро.

94. Олифа съ бѣлиломъ, да съ мастикою, приложить нефти, или олифы, все творить.

О краскахъ, которыя съ которыми спускать.

95. Синило да желть — то станетъ празелень. Сурикъ да желть—то станетъ золотая. Краска синяя да бѣлила—то станетъ голубая, и лазоръ тожь. Вохра да киноварь—то станетъ баканъ. Платчатый румянецъ да киноварь—то станетъ свѣтлый баканъ. Двѣ доли бѣлилъ, доля синилъ—то станетъ свѣтлая лазоръ. Вохра да чернила — т. с. санкиръ. Киновари маленько, вохры да желти доля¹⁾ — т. с. свѣтлая вохра.

¹⁾ «Двѣ доли»; эта статья повторена въ подлинникѣ № VII съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя мы указываемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Киновари двѣ доли, да чернилъ—то станеть багровая краска. Чернила да бѣлила—то станеть сурикъ санкирь¹⁾. Красная подѣ синило творить на ложкѣ, и ростерши на ложкѣ развести камедью, и засушить, да трижды разводить, и въ четвертый пиши; такожде и голубецъ творити, и краски всякія, разведи водою, и терть, положи яичнаго бѣлка треть, развести и писать. А лазорь растворить на камеди или на клею рыбьемъ, и буде лазорь не чиста, то её вымыть, и квасить въ кислыхъ штяхъ дня два или три, да вымыть тѣми же кислыми штями. А пробѣливать на лазори бѣлилами или ярью прозеленить²⁾; составить, закинуть шафрану, яри маленько, и будетъ мертва, то киновари положи немного, то отживеть, а буде свѣтла, то положить маленько чернилъ. Празелень растворить съ бѣлиломъ; а баканъ творити на камеди, а пробѣлъ сурикъ или баканъ съ бѣлиломъ, и только свѣтелъ, и закинуть киновари, а баканъ лазорью закинуть. Въ сурикъ закинуть желти, и станеть жидко (водко). А чернила пробѣлить бѣлиломъ и желтію. А пробѣлы всякіе (ко всякой краскѣ) краскѣ пригождаются; зеленая ярь съ шафраномъ, а пробѣлъ чернила.

Баканъ составить.

96. Ярь растворить жидко, и какъ устоится, вода слить, и въ той водѣ творити баканъ, да приложить патоки, и станеть противъ веницейскаго бакана³⁾.

Потали составить.

97. Желтокъ яичной, ртуть смѣшать вмѣстѣ, и поставить въ сухѣ⁴⁾, держать мѣсяць, и возьми вонъ, пиши по чему хочешь⁵⁾.

98. Возьми шафрану да щучью желчь, смѣси вмѣстѣ, пиши вмѣсто золота.

¹⁾ «То станеть рефть». Желть да киноварь — то станеть сурикъ. ²⁾ Багоръ составить баканъ да лазорь, а сурику въ кисломъ ни въ чемъ не творить: не любить, а празелень составить. ³⁾ Эта статья повторена въ подлинникѣ № VII. ⁴⁾ Вмѣсто «въ сухѣ», въ «духѣ». ⁵⁾ Эта статья повторена въ № VII, съ измѣненіями.

Како зеліе чинити.

99. Варить масло льняное, смѣшавъ бѣлила жженаго на багру терть, и парить гораздо, и простуди и процѣди, растворяй краску какую хочешь.

Подпускъ подъ золото крѣпкій.

100. Клей рыбій растворить толко доля яйца бѣлка, воды въ полъ скорлупы, камеди два зерна разогрѣть, и развести гораздо, доколѣ пѣна станеть велика, то подпушай подъ кожу и глади пальцемъ.

VII.

Изъ подлинника, принадлежавшаго М. П. Погодину, писаннаго въ Поморѣ, красивымъ полууставомъ, въ началѣ XIX-вѣка, въ четверку.

Указъ какъ составить баканъ венецейскій.

101. Баканъ терти на камени кремчатомъ отиркомъ отъ рога быковья, верхняго конца; а прежде плиту вымыть скипидарнымъ масломъ начисто, а воды бѣ отнюдь не было ничего; и разбивъ баканъ въ муку, тереть на камени рогомъ или рушникомъ, прибавливать скипидару чистаго; а терть часа два и больше, до пѣны, а какъ на баканѣ пѣна будетъ, что пузырьки, и ты положи въ раковину и положи оливки самыя чистыя тонкія, въ золотникъ каплю, и потомъ сотри баканъ съ олифою въ раковинѣ и накрой раковину глазкомъ или писчею бумагою, и поставь на сутки, и будетъ на завтра власно, что сажа, и пиши по золоту или по серебру кистию, и будетъ чисто и цвѣтно; а только перестоить, будетъ густо, а съ кисти не пойдетъ, и ты прибавь опять скипидару немного и дай постоять часа три, и потомъ пиши, и раковину вымывай тѣмъ же скипидаромъ легонько, чтобъ скипидару было неистельно.

102. А ярь тереть по тому же образцу.

Указъ какъ голубецъ тереть и составлять.

103. Голубецъ тереть на раковинѣ на большой, или на плитѣ, положить въ него желтка, и утереть гораздо на сухѣ, и какъ утерешь, прибавливать того жъ желтка и терть гораздо, и послѣ того развестъ водою по мѣрѣ и размѣшивая писать кистью.

104. И чернило и всѣ краски творить по тому же на сухѣ, и кои краски трутъ на мокрѣ не таковы бывають цвѣтны.

105. А киноварь тереть и баканъ Венеційскій съ водою, а буде ихъ на сухѣ терть, горять и будутъ не цвѣтны.

Указъ какъ золото творить или серебро.

106. Положить въ раковину клею вишневаго, распустя на водѣ густо, и творить гораздо, и какъ будетъ мелко гораздо, что краска, и можно будетъ имъ писать; и ты вымой его гораздо, наливаючи водою и сливай долой, да какъ вымоешь, и ты приложь камедцы немного и пиши на чемъ хочешь, а захочешь, чтобъ серебро то твореное позолотело и ты положи въ избной чадъ написавъ тотъ листь, и то серебро будетъ золотомъ.

Указъ какъ ярь творить, средній подпускъ.

107. Ярь творить шафрану прибавить свѣжаго, омочить, да воды той шафранной, сливъ, положить немного и писать иконы или на чемъ хочешь.

108. А творять золото и серебро на клею на вишневомъ и на меду; а на клею рыбьемъ, сказывають, творить лучше, податнѣе и прибыльнѣе.

Указъ какъ составить полиментъ; сіе взято отъ самого мастера Оружейной палаты.

109. Купить въ Москвѣ рядоваго въ москательномъ ряду полименту и взять мыла грецкаго и воску ярого, всего поровну, и тереть на бѣлку яичномъ, на плитѣ мелко, засушить, и какъ станешь золотить, на раковинѣ оный полиментъ раствори на водѣ, и кистью мажь по левкасу, что станешь золотить; буде подъ красное золото, мажь дважды, а будетъ подъ

двойное или подъ серебро, мажь одиножды, и какъ высохнетъ и ты чисти щеткою щетинною, что ленъ чешутъ, или какою плотною щетью, и какъ выщетишь по тому золоти, подпускай виномъ, а щетью чистить покаместъ глянецъ дастъ. И какъ высохнетъ, глади зубомъ собачьемъ.

Какъ левкасъ подъ золото дѣлать.

110. Прежде толки левкасъ въ ступѣ и сѣй ситомъ мелко, чтобъ сталъ какъ сѣяна мука, и розвѣди клеємъ мездринымъ на тепломъ, чтобъ было ни густо, ни жидко, и кистью мажь разъ восемь или девять, и какъ засохнетъ, чистить хвощемъ гораздо, чтобъ было гладко.

111. А то что золотить, сперва дерево выклеить густымъ или среднимъ мездринымъ клеємъ, и дать высохнуть, потомъ левкасъ.

Какъ гульфарба составить.

112. Вохра, умбра, шишгиль, бѣлила, сурикъ, всего поровну, и съ олифою тереть на плитѣ мелко, да процедить сквозь платъ и поставить въ печь въ вольный духъ, что бы все вмѣстѣ слеглось.

Указъ какъ составить олифа.

113. Взять четверть ведра масла льнянаго и положить въ него 6 золотниковъ сандараку, мастики, тожь фунтъ бѣлилъ, 12 золотниковъ сурику, 3 фунта пенокъ олифныхъ, да тутъ же положить, розбивъ не само мелко; и всѣ тѣ составы положить въ горшокъ муравленный и замазать, варить въ вольномъ духу недѣлю и какъ уварится, и та олифа слить, и составъ будетъ гнездо и въ предъ прочно, и на то гнездо налить масла, и какъ постоитъ недѣль съ десять.

114. А составы не мѣшать въ горшкѣ съ масломъ, чтобъ они были только на днѣ; хороша, и не варивъ, будетъ олифа, такая же, какъ и та олифа будетъ свѣтла и хороша.

Какъ составить гульфарба.

115. Взять олифы, вохры, сурику, шишгилю, блягилю, бѣлилъ и всѣ тѣ составы терть на плитѣ и положить въ горшокъ, и какъ устоится, и сверху снимая, смѣшать съ олифою, гульфарбить.

Указъ какъ составить полиментъ.

116. Вохра, шишгиль, сурикъ, мыло грецкое, бѣлокъ, терть всѣ на плитѣ вмѣстѣ гораздо, и то будетъ полиментъ добръ.

Указъ какъ дѣлать умбра.

117. Взять липоваго уголья и тереть мелко на плитѣ съ вохрою, станеть умбра. Указъ какъ дѣлать шишгиль: взять бѣлилль нѣмецкихъ да съ крушиною, процѣдивъ, крушину тереть на плитѣ и засушить, будетъ шишгиль.

Инь указъ томуужъ.

118. Въ винѣ варить краску крутикъ, что крапенины красятъ, да положить тутъ же камеди, чернильныхъ орѣшковъ, и розбивъ желѣзины, и квасить 8 дней, и помѣшивать по дважды на день, и процѣдить сквозь платъ.

Составъ инъ, какъ составить гульфабра добрая.

119. Взять олифы, положить въ нее по мѣрѣ умбры, тутъ же прибавить терпентинцу, и варить, и бѣлилль положить немного.

Инь указъ, о добромъ самомъ полиментъ.

120. Взять въ ряду въ москательномъ полименту фунтъ; въ четверть фунта положить мыла грецкаго 6 золотниковъ, воску яраго 3 золотника, бѣлокъ яичный, и терть на плитѣ и засушить, а подпускать виномъ съ водою подъ золото, а по бумагѣ подпускать яичнымъ бѣлкомъ.

Инь указъ.

121. Составить сокъ чесноковый въ сосудѣ на печи, на три дня, и сохнется, и урѣзывать по куску, положить въ воду и развести; какъ размокнетъ, пиши что изволишь; образцы и травы снимать, разводити краска на ногтѣ, да приложить бумага, да подувая, подувать кое писано, то прильнетъ на бумагу. А образцы подписывать золотомъ, тою жъ водкою писать прежде, да и золотить въ тотъ же часъ, или послѣ; а какъ засохнетъ и ты, подувая, золотомъ накладывай. А риза святаго и престоль, и луна золотити по тому же.

Инь указъ какъ подпускъ подъ золото дѣлать.

122. Бѣлокъ яичный бити до пѣны, той же устоится, и подпущати подъ золото костью и зубомъ медвѣжьимъ; посушивъ, выгладити, на лицѣ прежде вохрою подкинъ на то безъ яйца, какъ золото накладывати, прежде утолчи чесноку и луку, да выжми въ судно чисто, да пиши что хочешь, да перстомъ чистымъ возьми золото, да накладывай на зелье, да костью гладить.

Составъ зеля отъ нечистоты.

123. Масла деревяннаго, да купоросу турскаго, да камфоры.

Указъ какъ золото листовое творить.

124. Положить меду, патоки, гречневую горохвинку, а золота положить листовъ пять или 6 вмѣстѣ, и стерти по единому листу перстомъ, дондеже золота сравняется съ медомъ, и вымывати водою 5-ю и 6-ю, а вода сливати въ иную раковину; и вымывъ золото, творити на камеди, что бы была вельми жидка, и писать по киновари, и написавъ высушивъ насухо, и гладить зубомъ медвѣжьимъ. А серебро или олово потому же.

Инь указъ по тому же.

125. Золото или серебро листовое творити: приготовити раковина чистая, и камеди распустить, а камедь бы была вельми густа. И прежде положи камеди и потерть перстомъ, и класти по одному листу, смявъ листъ, да опять другой гораздо. И какъ станетъ на раковинѣ сохнуть, что нельзя творить, ино держать горяча вода въ маленькомъ горшечкѣ, двѣ лучинки поперегъ положити, и раковина опрокинуть надъ водою, а воды не допусая, лишь бы паръ шелъ, а въ раковину посматривати почаще, чтобы золото съ камедью въ воду не ушло; а буде опять засохнетъ, что перстомъ нельзя творити, ино маленько камеди прибавить, и опять творити; и засохнетъ опять, надъ горячею водою держать, а какъ опять засохнетъ и ты мизинцемъ тоя горячія воды кань, и смывай ея, съ краевъ на середку спроваживай. И утворится золото, и ты наливай воды теплыя, смѣшай гораздо; и какъ падетъ золото на дно и вода устоится на верху, и та вода слить

съверху. Потомъ 2 воды налить и тѣ воды слить бережно и мелко воды оставить на днѣ смѣшивая. И пиши почему хочешь. И письмо какъ засохнетъ, ино зубомъ гладить накрѣпко по тому, все добро будетъ; и по золоту, для крѣпости, яичнымъ бѣлкомъ провести жиденъко.

Указъ золоту сусальному творительно.

126. Возьми сосудецъ чернильный, раствори клею осетра чистаго, или какова ни есть, чистъ былъ бы, и возьми золота сусальнаго листа три или четыре и положи въ сосудецъ малый. Потомъ положи золото въ клей и прибави соли маленько и три до времени, дондеже станетъ яко вохра, потомъ вымывай водою и приложи камеди, и пиши по чему хочещи.

Указъ о золотѣ и серебрѣ.

И серебро творити по сей же главѣ.

Указъ о золотѣ.

127. Желчь щучью живыя рыбы вынявъ, растворити на камеди на раковинѣ, да писать на бумагѣ киноварью съ камедью, и какъ засохнетъ, то пиши желчью по словамъ, и будетъ аки золото.

Указъ золотомъ какъ писать.

128. Возьми бѣлилль четверть, да олифы взогрѣй до пѣны; а заварится до пѣны, и ты пѣну сыми, и бѣлилль ужги какъ вохра, и утри гораздо, и всыпи въ олифу и смѣсити, да поставити въ вольномъ теплѣ, да олифа въ кисломъ развести, да мазати, погрѣвая у огня или у уголья.

Указъ какъ клей мочити карлучный.

129. Въ водѣ, и какъ размокнетъ, умягчити въ рукахъ, только немного; а буде много, ино смяти въ ступѣ. Да тоже положити клей въ иной сосудъ, и варити, чтобы кипѣлъ. И книги въ тетрадахъ мазати горячимъ клеємъ, только бы мочи рукъ терпѣть. А кожа наклеивати на книгу, чтобы клей не горячь былъ, сквозь бы не пропустилъ въ древо.

Указъ какъ олифа съ образовъ сняти.

130. Взять у кожевниковъ зола ѣдучія да выпарить въ трехъ водахъ, да воду выкинуть, да новыя зола приложить въ ту же воду, гораздо парить до трижды, да выложить въ сосудъ мѣдный. А какъ выстынетъ зола, и по крылышкамъ помазавати образы сперва немного и какъ отопрѣтъ олифа, и то снимать можемъ, а того беречися, чтобы олифа левкасъ не испортила.

Указъ какъ образы чистити.

131. Возьми мыла чистаго и платъ чистый и положи въ сырой кисель, и бей мутовкой до густыя пѣны, и постави. И какъ устоится и подкваси дрожжами, и какъ бы не перекисло. И намылить тѣмъ же мыломъ чистымъ тонко и накрой платомъ. И паки тѣмъ же мыломъ намыливати по плату; и посматривай часто, чтобы до левкасу не смыло; а гдѣ положишь на образы, и ты залѣпи воскомъ и отирай платомъ олифа.

О томъ же.

132. Сдѣлай щелокъ простой, чистый, да платъ возьми тонкій, и мочи въ щелокъ, и клади на образъ, и посыпи пескомъ и поливай водою, и стави верхъ.

Указъ какъ золото творить.

133. Поставити камедь въ клею вишневомъ, мочити его въ теплой водѣ, и какъ размокнетъ гораздо, какъ кисель, ино его развести маленько водою да положити въ кубышку малую, чернильную или муравленую, да положити тутъ ртути маленько, уморя на рукъ слюною, изсѣчь мелко на рукъ ножемъ, да тутъ же положити яичнаго масла, бивъ гораздо, да тутъ же положить листъ золота, а золото положити на кожную подушку, или на кожу, и сѣчь его ножемъ мелко, а будетъ больше его надобно, ино два листа взявъ, положить въ тое кубышку и мѣшати гораздо, да проквасити гораздо ночи 3 или четыре, и какъ прокиснетъ, то гораздо утолчи луку блага да выгнести изъ него жижу сквозь платъ, да тутъ же положить—и то золото твореное.

Указъ какъ золото почешное творити.

134. Златятъ серебряное дѣло. Золото почешное запарити его во ртути по обычаю, а не такъ, какъ серебрянымъ мастерамъ пригожается, того вельми гуще, чтобы было крѣпко вельми, да положити его въ воду на блюдо да растворите золото, все горячее терти на камени по тому же обычаю, какъ иконники трутъ, а потому познай золото, что утерлося, какъ звѣздокъ не знасти золотныхъ будетъ въ сѣрѣ, доспѣется черна аки чернила, а учнется по камени брызгати, то золото поспѣло; а буде начнетъ притиратись къ камню, соскребати ножемъ и мѣшати перышкомъ, да снявъ съ камени положити на блюдо, на глиняное или на черепокъ на чистый, да выжечь на уголь; станетъ яки вохрица желта, а ты положи въ ковшъ серебряный и вымой водою да потомъ камедью Александрійскою и потомъ въ раковинѣ на камеди. А буде станетъ золото съ бумаги валиться и ты прибави зелья, ино станетъ крѣпко, да писати по киновари да пригладить зубомъ медвѣжьимъ или фатисомъ, ино станетъ красно аки огонь, а писати имъ что надобно, заставицы и строки, а поставишь высуша, хотя на сто лѣтъ не испортитъ. А пиши кистью или чемъ хочешь, а буде самому случится золото ожигать, то отжегши въ горну, по обычаю, какъ сусальное золото отжигаютъ, да такъ не тонко наковальнѣ молотомъ, а отжигати въ соли и квасцахъ, чтобы въ золотѣ мѣди не было.

135. А сусальное золото положити на бумагу подлѣ правильца, какъ на водѣ; да тутъ положити бѣлилецъ съ клеємъ, да потри вохрицею, да подпусти подпускъ вельми тонокъ, и глади зубомъ, а на слова и на строки подпушати такоже и строки писати высушая поверху киноваремъ, да подъ вохрити подпускъ бѣжитъ.

136. А на зелье чесноковое на бумагу класти, и закинути вохрицы грецкія или киноварью, ино станетъ водка.

137. А лѣпити и рѣзати на подушкѣ или серебро терти пилою мелко вельми, чтобы егда знати, рука бы лишь слышала. Да терти на камени гораздо, какъ чернила; да вымыть водою начисто, да щелоку сдѣлати, да какъ устонется гораздо, выгрести, тожъ вытерти перстомъ да потомъ вымыти клеємъ вишневымъ, а тотъ клей пригожается въ чернь.

Инь указъ тому же золото творити.

138. Почешное золото, творять его въ горшкѣ Коломенскомъ въ горну; золота почка, а ртути противъ гроша; золото положи прежь ртути въ горшокъ, да желчь въ кислоту, да ртуть кинуть въ тотъ же горшекъ. И помѣшати ртуть въ золотѣ желѣзцемъ, да вынять горшокъ, да выплесни въ ставецъ въ воду и слей воду на землю, а золото останется на днѣ, и возьми золота да отвѣси противъ того сѣры горящія вдвое, да положи въ сосудъ желѣзный съ сѣрою то золото, да три молотомъ укладнымъ круглымъ, а три долго, чтобы ртутныхъ звѣздокъ не звать, да какъ его утрешь мелко, да опять его въ горшокъ Коломенскій въ горнъ поставити, какъ серебро загорится и выгоритъ, а тамъ останется какъ камешекъ желтый. И ты возьми, да въ зеленый сосудъ положи да тѣмъ же золотомъ и утри его въ раковинѣ, и пиши, засушивъ, да глади зубомъ, а на бумагѣ писать на киновари, и глади.

Инь указъ о почешномъ золотѣ.

139. Почка золотая, ртути противъ гроша отвѣсити, а золото рѣзати ножницами мелко и выпарити въ горшкѣ въ горну и парити его долго, и вынять его изъ горна и тутъ положити ртуть и смѣшати уголькомъ. И положити въ горнъ парити немного, и вынять изъ горну и пустити на ложку въ воду, и смѣшати вмѣстѣ перстомъ, и вынять золото пареное, и положити въ кадьничу желѣзную, чистую. Да тутъ же положити, противъ почки отвѣсити, сѣры горящія, противъ алтына или меньше, а стерти молотомъ желѣзнымъ, и утерши, какъ станетъ что чернила, мелко безъ лужбы, и утерши положить въ горшокъ, выпустить сѣра и ртуть, и станетъ золото что санкирь, и выложити его на раковину и вымывати водою какъ листовое золото; а творити въ камеди, а буде уллучится, писать на киновари, а мелкія безъ киновари; а чтобъ камедь бы была отнюдь не клейна, какъ творится твореное золото.

Инь указъ какъ писать золотомъ.

140. Возьми золото почешное да положити его во ртуть живую, и какъ ртуть пересѣчетъ, и откатится особь, и золото

особь, а станеть, что ртуть желты, пиши кистью по чертамъ, а золото приглаживай зубомъ, а ртуть вынявъ, а въ золото прибавливай елинъ, ртуть утре, по дѣлу смотря, больше или меньше.

Указъ какъ дѣлать шишгиль.

141. Взять мѣлу да соку крушиннаго, три на плитѣ съ крупною и засуши, будетъ шишгиль.

142. А благиль дѣлать: жечь на желѣзѣ на жару сурикъ, станеть благиль.

II. Алфавитный указатель предметамъ къ материаламъ, служащимъ для объясненія техническаго производства въ иконописаніи.

Архангелы, размѣры ихъ; въ Софійскомъ соборѣ (3)¹⁾.

Баканъ венецейскій похожъ на мумію (23). Нѣмецкій на черлень нѣмецкую (23). Дѣлать его изъ яичной скорлупы съ сандаломъ (55). Составлять изъ вохры съ киноварью (95). Въмѣсто венецейскаго составъ: баканъ съ водой, настоянной ярью и патока (96); продается въ аптекѣ по 3 и 4 гривны Ф., въ ряду по 8 и 6 денегъ (23). Имъ пишутъ (17) и прописываютъ ризы (59). Цвѣтятъ золото (67). Трется на водѣ съ желткомъ (55). Свѣтлый баканъ составляется изъ платчатаго румянца съ киноварью (95). Съ бѣлилами составляетъ баканъ розъ (20); съ лазорью—рефть (60); трется и съ олифою (101). Въ Россіи начали его дѣлать въ XVIII в. (Настоящій баканъ дѣлается изъ олова).

Багоръ составляется изъ чернилъ, черлени и бакана (105), изъ бакана и лазори (95); употребляется въ олифное зелье подъ золото (8. 89); багровая краска составляется еще изъ 2 долей киновари и 1 чернилъ (95); багрикомъ пишется середка въ глазкахъ (24).

Блюда росписывались красками (47).

Блягиль есть сурикъ жженный на желѣзѣ (142), кладется въ гульфарбу (114).

¹⁾ Цифры, поставленныя въ скобкахъ, означаютъ №№ въ первомъ приложеніи указовъ.

Бумага писчая употребляется для сниманія переводовъ (32, 33, 34 и 35), для подклеиванія (46).

Бѣлила есть нѣмецкія (50), кашинскія, стѣнныя (известь). Кладутся въ сало для сниманія переводовъ (35), въ полиментъ (68), въ олифу (70, 90, 113), въ гульфарбу (66, 94, 112, 114, 119), жженыя въ олифное зелье подъ золото (8, 89, 128). Ими грунтуютъ на яйцѣ или на клею (38). Кладутся въ санкирь (61), дичь составъ (14), во всѣ три личныя вохры (13, 16). Ими оживляютъ (16) и двигаютъ въ сильныхъ мѣстахъ. Идутъ во всѣ краски (49), для пробѣловъ (59—61). Съ чернилами составляютъ рефть (60), съ крушиною—шишгиль (117), съ лаврою или берлинскою лазорью—голубецъ (85). Употребляются въ свѣты съ голубцомъ (19). Съ углемъ для полу (25).

Бѣлокъ яичный кладется въ полиментъ (68, 109, 115, 120); имъ мажутъ вмѣсто олифы (43); онъ идетъ въ подпускъ подъ золото (100, 120, 122); имъ мажутъ золото, наложенное на камеди, для крѣпости (125). Если много письма, то его мѣшаютъ съ желткомъ въ краски (47).

Бясиръ сходенъ во всемъ съ рахгилемъ (23).

Вапъ идетъ въ грунтъ (84). Слово это упоминается въ Печерскомъ Патерикѣ (114). Мнѣ кажется, что вапами въ древности назывались всѣ грунтовыя краски. Шарами и теперь называютъ краски, приготовленныя и стертыя мелко на водѣ.

Вино: имъ заливается полиментъ (82); оно кладется въ олифу (71); употребляется какъ подпускъ подъ золото на полиментъ (109), съ рыбимъ клеемъ (11, 82). На рейнскомъ винѣ творится ярь (60); оно употребляется при дѣланіи бакана (55).

Вода: ею вымывается золото (5), растворяется чесноковое зелье (7); на ней съ желткомъ трутся краски (30, 105, 104).

Вохра—употребительнѣйшая краска въ иконописи; бываетъ грецкая (требуется только въ стѣнописи), калужская и нѣмецкая (9). Послѣдняя желта, комками, потемнѣе шишгиля (23). Кладется во всѣ три личныя вохры (13, 16), въ санкирь (13), дичь составъ (14) и подрумянку (15). Ею грунтуютъ подъ золото (122, 135, 136). Съ углемъ и киноварью она составляетъ умбру (116); мѣшается съ разными красками (25, 95). Кладется въ полиментъ (68, 115). Впрочемъ, калужская кладется въ него по нуждѣ, вмѣсто черлени слизиухи (9). Кладется также въ гульфарбу (87, 112, 114).

Вѣнцы подписывать золотомъ (80).

Гвентами называются не однѣ складки, а всѣ черты рисунка (32. 35).

Глава употребляется какъ мѣра человѣческой фигуры (1), см. размѣръ.

Глаза, какъ пишутся (24).

Гнѣздо олифное, на которое наливается свѣжее масло и варится олифа (113).

Голубецъ веницейскій (23), трется на желткѣ (103), составляется изъ берлинской лазори или лавры съ бѣлилами (85). Употребляется въ ризы (17), пробѣлы (17) и свѣтъ (19).

Гору какъ писать (22).

Грунтовать, или грунтовать разными красками: червленью нѣмецкой съ олифою и масломъ; или вмѣсто червлени употреблять вапъ съ мѣломъ (84).

Гульфарба. На ней накладывается золото. Разные составы ея:

- 1) олифа, сурикъ и бѣлила (66).
- 2) клей, сурикъ, вохра, поровну съ олифою варить (87).
- 3) клей съ штвалеватнымъ масломъ для золоченія (88).
- 4) для грунтованія подъ серебро: олифа, бѣлила, мастика, нефть (94).
- 5) олифа, вохра, сурикъ, шишгиль, блягиль, бѣлила (114).
- 6) олифа, умбра, терпентинъ и бѣлила (119).

Гульфарба совершенно замѣняется въ настоящее время морданомъ.

Дерево иконное выклеивается клеемъ рыбимъ, или мездринымъ (10, 111) до лоску (83), крыть сильно, чтобы дерево не было видно (53). Золотить по голому дереву на клею и на гульфарбѣ (65). Дерево оклеиваютъ тоже бумагою на желткѣ (45).

Дичь составъ, употребляется въ лица; онъ составляется изъ второй личной вохры, бѣлилъ и немного чернилъ (14); имъ задичаютъ «на щекѣ, вискѣ» и т. д. (14); онъ идетъ въ ризы (25).

Доски зеркальныя красились (47).

Желтокъ отдѣляется отъ бѣлка (30), съ нимъ стираются краски (30) и такимъ образомъ онъ замѣняетъ въ иконномъ письмѣ масло. Кладется въ поталь (97).

Желтъ краска (59)

Желчь венецйская, желтая краска (28).

Желчь шучья или лешевая кладется въ полиментъ (9). Говяжья—въ почешное золото (138).

Желѣзомъ гладятъ левкасъ (10); желѣзныи кладется въ шишгиль (17).

Жижгиль, см. шишгиль.

Задичать, т. е. отѣвнить лицо дичь составомъ (14).

Заставицы писать поченинымъ золотомъ (134).

Затѣневать ризы — одинакою краскою (17), отсюда затинка (Снегиревъ), т. е. незамѣтный переходъ отъ свѣтлыхъ мѣстъ въ темныя.

Зеліе олифное или масляное подъ золото, въ родѣ гульфарбы (99. 8. 89), для золоченія по дереву, стеклу и камню (92). Чесноковое зеліе съ водою и камедью (7), съ сажею и другими красками употребляется для сниманія образцовъ (33. 121). На немъ накладывается золото на бумагу (122. 136); оно прибавляется въ почешное золото для письма по бумагѣ (134).

Зелье отъ нечистоты составляется изъ деревяннаго масла, купороса и камфоры (122).

Зерно какъ мѣра камеди (100).

Зола идетъ въ олифу (72); отъ кожевниковъ употребляется для чистки образцовъ (130).

Золотая краска составляется изъ желти съ сурикомъ (95).

Золото бываетъ листовое (или сусальное), твореное и почешное. Первое накладывается на разныхъ зельяхъ, а послѣдними пишутъ. Листовое накладывается на левкасъ (110): 1. на чесноковомъ зельѣ (7. 121. 122); 2. на олифномъ (8. 128); 3. на бѣлкѣ (17), на масляномъ подпускѣ изъ битаго бѣлка (122); 4. на винѣ съ клеємъ рыбьимъ (35, 76); листы можно вдвое класть (12) и гладить зубомъ; 5. на полиментѣ (109. 120); 6. на вишневомъ клею съ яичнымъ масломъ и луковымъ сокомъ (133); 7. на квасцахъ по левкасу (81). Золотить по дереву на рыбьемъ клею и на гульфарбѣ (65. 66—92); по хрусталу (60), по кожѣ (100). На гульфарбѣ серебрить и золотить по серебру (88).

Твореное,—творится золото листовое же червонное на камеди (18, 36, 77), или на клею съ солью (80), на винѣ съ камедью (106, 108), на меду (108); имъ пишутъ по бумагѣ на киноварной грунтовкѣ и выглаживаютъ зубомъ или фати-

сомъ (36, 18. 77). Такъ же точно творится золото сусальное на патоку или на меду (5), на клею (126); пишутъ имъ на киновари (124). Почешное золото готовится разными способами (134. 138. 139); имъ пишутъ на бумагу по киновари. Писать со ртутью (140). Творенымъ золотомъ прописываются ризы (17). Въмѣсто золота пишутъ желчью щучьей (127) и слюдой (93), серебромъ (106) по бумагу. По золоту пишутъ красками, а по краскамъ проскребаютъ спицею травы (82). По золоту кроютъ баканомъ на масле (101). Травы пишутъ, разведя сусальное золото на мастику нефтью (91). Цвѣтитъ золото баканомъ (67). Рѣзать золото ножницами на золотной подушкѣ; накладывать кистью или ножомъ.

Зубъ употребляется для выглаживанія грунта подъ золото, медвѣжій или собачій. Для лощенія наложеннаго золота на бумагу (12. 109. 122. 124. 125. 134), на левкасъ (81) «покуда будетъ кататься» (82).

Исподъ, нижняя риза (17. 20—22).

Камедь александрийская (134), цареградская. На ней творится золото; пишутъ имъ на ней же (108. 125. 126). Идетъ въ подпускъ подъ золото (100). Кладется въ зелье олифковое (8) и въ чесноковое (7), въ полиментъ (82), въ шишгиль (118). На ней растворяются всѣ краски (29) и киноварь. Ею вымывается почешное золото (134. 139).

Камень. На иконномъ камнѣ трутъ золото (60); на кремчатомъ баканъ (101). На камень золото накладывается на масляномъ зельѣ (92).

Камфора идетъ въ зелье отъ нечистоты (123).

Квасцы употребляются въ подпускъ подъ золото (8), жженые въ баканъ (55), употребляются при отжиганіи золота (134).

Киноварь лучшая венецкая: свѣтлѣется искрою (23). Ею пишутъ подъ золото (124. 127. 134. 138. 139) съ камедью; она трется съ желткомъ на водѣ (105). Кладется въ личныя вохры (25), въ разныя краски (60).

Кисти щетильныя (изъ щетины) употребляются для лощенія полимента (82. 109); ими намазывается полиментъ (109) и левкасъ (83), клеится дерево клеемъ (10). Кистью накладвается руда на левкасъ (81), подпускается подъ золото подпускъ (11).

Клей: цареградскій, т. е. камедь. Вишневый—на немъ трется золото (106. 133); имъ моютъ серебро (126. 127). Рыбимъ мажутъ подъ олифу дерево (42. 44), подъ левкасъ (10), подъ зелье (92); употребляется какъ подпускъ подъ золото (100), съ виномъ (11, 82); на немъ творится золото (107. 80). Онъ составляетъ сухую олифу (64). Осетровый (80). Карлучный, или карлукъ, мочится въ водѣ и варится. Мездринный: имъ выклеиваютъ иконное дерево, до лоску, подъ левкасъ (111); на немъ разводится краска лая (86), сажа (41) и вообще краски (49). Лоскутный, изъ сыромятнаго лоскутья (73); на немъ распускается мѣль (40). Клестеромъ мажутъ холстъ (46). Клеить дерево не сильно, а поволоку посильнѣе (74). Клей идетъ какъ подпускъ подъ золото (81), въ гульфарбу (87. 88).

Крандамъ кладется въ полиментъ.

Краски, перечисленіе ихъ (23. 28. 29. 48. 59. 60. 95). Составныя краски (60. 95, 17, 20). Для прописки употребляются (59). Вотъ перечисленіе ихъ въ азбучномъ порядкѣ: баканъ веницейскій и нѣмецкій (35), впоследствии извѣстенъ еще турскій; багрикъ, багоръ, бясиръ, бѣлила, вапъ, вохра нѣмецкая и калужская, а въ стѣнописи—грецкая. Голубецъ веницейскій. Желтъ веницейская. Золотая краска. Киноварь веницейская, крутикъ, крушина. Лавра, лазоръ. Мумія, мѣль. Празелень. Рахгиль, рефъ (составная). Санкиръ (составная) сажа, сурикъ, сурьма. Толстикъ, толстуха. Уголь, умбра. Черлень (черлядь, червлень) нѣмецкая и скопская (псковская), чернила алтайскія и простыя. Шишгиль, шпиклакъ. Яръ веницейская и мѣдянка. Краски для иконописанія просѣиваются въ сито (39), трутся на сухъ, съ желткомъ (104); въ киноварь и баканъ прибавляютъ воды (105). Сверхъ того краски разводятся: для сниманія переводовъ на чесноковомъ зельѣ (124), для письма—на камеди (30), на клею (49. 50. 40), на бѣлкѣ (95). Если много письма, то въ нихъ кладется цѣлое яйцо (желтокъ и бѣлокъ) (47). Онъ разводятся и на маслѣ (52. 53), на нефти (81).

Крашенины красить (118).

Кровать красить (47).

Крутикъ, краска простая (28. 59); ею красятъ крашенины (118); кладется въ шишгиль.

Крушина лонская (ягода) идетъ въ олифу (6). Съ нѣмецкими бѣлилами (117) или мѣломъ она составляетъ шишгиль (141).

Купоросъ идетъ въ зелье отъ нечистоты (123); имъ красить четки (57).

Лавра лазорева, кусками туга и крѣпка (23). Съ бѣлилами составляетъ голубецъ (85).

Лазоръ берлинская очищается кислыми щами (95); съ бѣлилами составляетъ голубецъ (85) и свѣтлую лазоръ (95).

Ларчикъ красить (38. 47).

Лая, краска, составляется изъ мѣла съ черленью и клеємъ (86).

Левкасъ разводитъ съ мездриннымъ клеємъ (83); имъ мазать дерево (114) послѣ выкленванія (10) три и четыре раза, а подъ золото 8 и 9 разъ (110). Выглаживать его желѣзомъ и чистить хвощемъ.

Лицо. Размѣръ прямому и стороннему (2). Оно пишется тремя вохрами, подрумянкою и дичь-составомъ, по санкиру (13—15), оживляется бѣлилами (16).

Ложки, раскрашивались (73).

Луковый сокъ употреблялся въ зелье подъ золото вмѣсто чесноковаго (122. 127).

Лучи какъ писать (26).

Лучинки красились (38).

Масло кладется въ олифу (4. 70. 71). Яичное масло прибивается въ золото твореное на камеди (133). Деревянное идетъ въ зелье отъ нечистоты (123). На коноплянномъ разводятся краски (49); оно употребляется въ олифу (6). Льняное масло составляетъ главную часть олифы (72. 90. 113); кладется въ зелье подъ золото (8. 89. 92). Изъ штвалеватнаго масла съ клеємъ составляется гульфарба для золоченія (88).

Мастика съ нефтью разводитъ золото (91), она кладется въ гульфарбу (94), въ олифу (113).

Медъ прѣсный кладется въ полиментъ (68). Съ нимъ стирается золото (108. 124).

Мумія мелкая, цвѣтомъ похожа на венецейскій баканъ (23).

Мыло грецкое, употребляется для чищенія образовъ (131). Кладется въ полиментъ (9. 82. 64. 115. 120. 68).

Мѣдянка, ярь, брусками (28).

Мѣлъ просѣвается ситомъ (39); имъ грунтуютъ по дереву на клею (40. 80), съ саломъ употребляется для сниманія переводовъ (35). Съ крушиной онъ составляетъ шишгиль (141); съ черленью краску лаю.

Небо какъ пишется (26).

Нефть кладется въ гульфарбу подь серебро (94); на бѣлой нефти съ мастикою растворяется золото (91).

Образа. Какъ снимать съ нихъ олифу (кожевенной золою 130). Чистить мыломъ съ киселемъ (131), щѣлокомъ (132). Образъ Спаса въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, въ главѣ; его размѣры (3). Архангелы и пророки, тамъ же (3). Образа какъ писать: Богородицы (20), Спаса (21), св. Троицы (22. 26), Видѣніе преп. Сергія (25), Праздниковъ (27).

Образецъ или рисунокъ, который переводится на икону (33).

Облака какъ пишутся (26).

Оживка, оживлять бѣлилами лицо (16).

Озорочки (зрачки) въ глазахъ писать рефтью (24).

Оливки кладутся въ баканъ (101).

Олифа. Ею покрываются образа, дерево (42), ларцы (38) и т. д. На ней разводятся краски (49, 51, 52, 84). На ней золотятъ (128). Она кладется въ гульфарбу (66. 112. 114. 119). Снимать старую олифу съ образовъ (130). Разные составы олифы: 1. масло, сурикъ, янтарь, скипидаръ (4); 2. конопляное сѣмя, крушина, красный янтарь (6); 3. бѣлила съ масломъ (70); 4. стекло съ масломъ и виномъ (71); 5. льняное масло съ золою (72); 6. льняное масло, янтарь, сурикъ, бѣлила, стекло (90); 7. льняное масло, сандаракъ, бѣлила, сурикъ, олифныя пѣнки (113). Въмѣсто олифы употребляется рыбій клей (64). Въ матеріалахъ, изданныхъ П. Е. Забѣлинымъ, есть еще составъ олифы: 8. льняное масло 3 фунта, да мастики полтора фунта.—Изъ этихъ матеріаловъ армянинъ Богданъ Салтановъ сварилъ въ 1667 г. 3 фунта олифы. Изъ этихъ же составовъ тогда же взялся варить олифу Симонъ Ушаковъ (78. 79).

Олифа трется на меду (въмѣсто серебра) и на патоку (124).

Орла какъ писать (3).

Орѣшки чернильные кладутся въ шишгиль (118).

Палатки какъ писать (25).

Патока. На ней трется сусальное золото (5. 24). Она кладется въ баканъ (96).

Переводы снимаются сажей (4. 45), чесноковымъ зельемъ (45) и углемъ (44. 46).

Перегородки писать свѣтлѣе палатъ (25).

Подножіе какъ писать въ образѣ Св. Троицы (25).

Поволоку для образовъ (подъ левкасѣ) выбирать безъ порока и клеить сильнѣе (74).

Подпускъ подъ золото: клей (11. 76. 100) съ квасцами (81); зелье, вино и проч. (см. золото).

Подрумянка въ лицахъ «стѣневается» съ вохрами (15).

Полиментъ, составы его: 1. черлень, мыло, воскъ, яйцо, желчь (9); 2. вохра, шишгиль, сурикъ, бѣлокъ, мыло (115); 3. рядовой полиментъ: мыло, воскъ, бѣлокъ (109),—этотъ составъ, какъ сказано, полученъ отъ мастера Оружейной палаты; 4. воскъ, камедь, мыло, вино (82); 5. воскъ, толстуха, вохра, мыло, бѣлила, бѣлокъ, медь (68). Въ прокъ запасать его, скатывая въ стулки (69). Полиментомъ мажутъ левкасѣ подъ золото кистью раза три (10); на немъ золотились и золотятся иконостасы. Впрочемъ, онъ (такъ же, какъ и гульфарба) постепенно замѣняется теперь морданомъ.

Полъ (25), посoshки, подносъ какъ раскрашивать (47).

Поталью писать (97). Теперь поталью называется битая мѣдь (съ разными составами) или сусальное золото.

Празелень (зелень),—синевата, брусками (23), кладется въ личной санкирь (60). Она иногда составляется изъ синиль съ желтью, или изъ шафрана, яри и киновари (95).

Пробѣлы, пробѣливаніе (т. е. означеніе высокихъ или свѣтлыхъ мѣстъ); въ ризахъ они дѣлаются красками, а иногда золотомъ и серебромъ (17).

Разбѣлка, см. пробѣливать;—«разбѣльна вохра» и т. д. значить свѣтлая.

Размѣръ святому въ 9 головъ (три мѣры), лицу—прямому и стороннему (2). Софійскому собору и находящимся въ немъ образамъ Спаса, Архангеловъ и Пророковъ (3).

Раковина, въ ней творится золото (36).

Рамы раскрашивались (47).

Рахгиль жѣлтъ какъ куриный желтокъ и мелокъ какъ мука (23).

Рефть, краска, составляется изъ лазори съ черниломъ; лазори съ баканомъ; бѣлилъ съ черниломъ (60, 95); ею пишутся озорочки въ глазахъ (24).

Ризы пишутся разными красками и пробѣливаются красками, золотомъ и серебромъ (17); золотятся (121). Ризы въ разныхъ образахъ какъ писать (20—22, 25, 26).

Рогъ коровій; изъ него дѣлаются ступки (56). Имъ трется баканъ (101).

Рошкулемъ снимають образцы (34).

Ртуть употребляется для отпариванія золота (134, 138—140). Изъ нея дѣляется твореное золото (78, 79). Кладется въ поталь (97).

Руда: этимъ именемъ называется листовое золото (81).

Румянецъ платчатый—розовая краска (95).

Рушникъ—имъ трется баканъ на плитѣ (101).

Сажа съ чесноковымъ зельемъ употребляется для переводовъ (33); съ саломъ тоже (35); копченою и неkopченою на клею можно красить (4).

Сало говяжье употребляется для переводовъ (35).

Сандаль: изъ него дѣляется баканъ (55); чернымъ сандаломъ съ купоросомъ окрашиваются четки (57).

Сандаракъ кладется въ олифу (113).

Санкиръ, темная краска, составляется изъ вохры съ чернилами (13, 24, 95); вохры съ черленью; изъ празелени съ чернилами и бѣлилами (60). Имъ загрунтовываются лица.

Свинецъ жженный кладется въ полиментъ (69).

Свѣтъ (т. е. фонъ) у иконъ покрывается свѣтлыми красками (16, 19).

Селитра упоминается въ числѣ красокъ (28).

Серебро употребляется точно такъ, какъ и золото. Оно творится на камеди (37), на клею (80, 126, 137), на меду и на патоку (124). Серебрятъ листовымъ серебромъ (11) на подпускѣ, по полименту (109), на гульфарбѣ (94). Оно кладется подъ золото (88). Имъ пишутъ вмѣсто золота (106). Имъ пробѣливають (прописываютъ) ризы (17, 59).

Синило, краска синяя (95).

Скипидаръ кладется въ баканъ, для цвѣченія золота (67, 101), и въ олифу (4).

Сколки, см. переводы.

Скорлупа яичная. Изъ нея дѣлается баканъ. (кажется выдумка) (55).

Соль употребляется при твореніи (80) и при отжиганіи золота (134).

Составы красочные, см. краски.

Спицей пишутся (или проскабливаются сквозь краски) травы (81).

Стекло; сусальное золото накладывается на него на масляномъ зельѣ (92). Оно кладется въ олифу (71, 90).

Столы, стаканы, солонички раскрашивались (47).

Стружки жженыя липовыя употребляются для сниманія переводовъ (34).

Стулки. Въ стулки раскатывается полиментъ для запаса (69).

Стѣневать, т. е. ступшевывать свѣтлыя краски съ темными въ лицахъ (14—16), въ ризахъ (21).

Сукномъ сермяжнымъ выглаживаегася полиментъ (10).

Сурикъ кладется въ масляное зелье подъ золото (92), въ олифу (4. 90. 113), въ гульфарбу (66. 112. 84. 114), въ полиментъ (115). Имъ грунтуютъ левкасъ подъ золото (81). Сурикъ не любитъ кислаго (95). Его можно составлять изъ желти съ киноварью (95); изъ него дѣлается блягиль (142).

Сѣмя конопляное идетъ вмѣсто масла въ олифу (6).

Сѣра употребляется при отвариваніи золота (134. 138. 139), Тарелки красились (47).

Терпентинъ прибавляется въ скипидаръ для цвѣченія золота баканомъ (67). Кладется въ гульфарбу (119).

Толстикъ, красноватая краска, комками (23).

Травы (т. е. узоры) снимаются на чесноковомъ зельѣ (121). Пишутся чернилами подъ ярью (58). Проскабливаются сквозь краску на золотѣ (81). Пишутся золотомъ на мастикѣ съ нефтью (91).

Тѣстомъ пшеничнымъ клеится холстъ (46).

Углемъ снимаются переводы (25. 116).

Умбра, краска, темнѣе вохры (23), составляется изъ вохры съ липовымъ углемъ (116). Умбра вишневая и черная (31). Кладется въ гульфарбу (112. 119).

Фатисъ, гладкій камень; имъ гладятъ и лощатъ золото (7).

Хвощемъ выглаживается левкасъ (10. 110), грунтъ мѣловой (40).

Холстъ наклеивается пшеничнымъ клеємъ (46); какъ писать на немъ (68).

Хрусталь золотить (60).

Цвѣтитъ золото баканомъ (67). Писать цвѣтъ золотой шафраномъ съ щучьей желчью (93).

Чашки, четки красить (59).

Чернила (черная краска) кладутся въ составныя краски: санкирь (13), багоръ (54), рефть (60) и другія (25); кладутся въ чесноковое зелье для сниманія переводовъ (7); разводятся на желткъ (104) и на олифъ (51); копченыя (5); китайскія (28), еще есть книжныя печатныя кievскія.

Черлень, краска (28. 61), кладется въ багоръ (54).

Черлень слизуха кладется въ полиментъ (9); псковская черлень (скопская) туга (23), кладется въ личныя вохры (13) и подрумянку (15). Нѣмецкая краснѣ нѣмецкаго бакана (23); на маслѣ идетъ на грунтовки (84). Черлень съ мѣломъ составляетъ краску лаю (86).

Чеснокъ составляетъ зелье (7); см. золото, переводы.

Шафранъ. Имъ пишется золотой цвѣтъ (93); въ яръ прибавляется шафранная вода (107).

Шишгиль (жизгиль), составляется изъ нѣмецкихъ бѣлилъ съ крушиною (117); изъ крутика съ камедью и другими составными (118); изъ мѣла съ крушиною (141). Эта краска желтаго цвѣта, ступками (23), свѣтлѣе вохры. Кладется въ гульфарбу (112. 114), въ полиментъ (115); ею красятъ ризы (17).

Шпикликъ—краска (28).

Шти,—кислыми штиями очищается лазоръ (95).

Щѣлокъ, употребляется для чищенія образовъ (132); въ немъ выпаривается тертое серебро (137).

Щеть (см. кисти); ею гладится полиментъ (109).

Яйцо цѣлое (желтокъ и бѣлокъ) кладется въ полиментъ (9), въ краски, когда много письма (47).

Янтарь кладется въ олифу (4. 90), красный (6).

Яръ веницейская (23) и мѣдянка (28); съ квасцами зеленѣ (58). Трется на маслѣ (102); съ шафранной водой (107). Кладется въ баканъ (96), въ зелье подъ золото (8, 92).

Ящики красятся (47).

III. Исчисленіе русскихъ иконописцевъ всѣхъ школъ, съ краткими извѣстіями о нихъ, заимствованными изъ лѣтописей, актовъ, житій русскихъ святыхъ, надписей и старыхъ описей церковныхъ имуществъ.

Абрамовъ, Григорій, московскій кормовой иконописецъ. Въ 1660 г. расписывалъ Архангельскій соборъ¹⁾.

Аверкіевъ, Петръ. Въ 1681 году расписывалъ стѣны въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ (надпись) и стѣны соборной церкви въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ (надпись)²⁾.

♣ Автономовъ, Агей. Высланъ въ Москву изъ Вологды въ 1652 году. Въ 1660 г. оставленъ дома за старостію³⁾.

Агаповъ, Максимъ. Въ Рыбинскѣ въ соборной церкви есть образъ Югской Божіей Матери съ дѣяньемъ его письма, съ подписью: «Писалъ сей образъ города Романова Борисоглѣбска иконописецъ Максимъ Ѳедоровъ Архиповскій, онъ же и Агаповъ». Образъ писанъ очень мелко, съ богатой золотою прописью, въ началѣ XIX столѣтія.

√ Агеевы, Гришка и Гурка, вологодскіе иконники, высланные въ Москву въ 1660 году, для Архангельскаго письма (собора); изъ нихъ первый работалъ еще въ селѣ Коломенскомъ въ 1670 году⁴⁾.

Агеевъ, Любимъ, городской знаменщикъ. Былъ въ 1644 году при расписываніи Успенскаго собора въ Москвѣ⁵⁾.

√ Акинфіевъ, Архипъ, вологодскій иконникъ, высланъ въ Москву въ 1652 г. Въ 1658 году былъ въ Вологдѣ у письма у Знаменія⁶⁾.

√ Акинфіевъ, Семка, вологжанинъ. Въ 1660 году вытребованъ въ Москву для письма въ Архангельскомъ соборѣ, а въ 1666 году былъ у письма въ церкви Нерукотвореннаго Спаса (За Золотой Рѣшеткой)⁷⁾.

¹⁾ Забѣлинъ, Матер. для исторіи русск. иконоп., стран. 28. ²⁾ Въ обоихъ храмахъ сохранились надписи съ его именемъ. ³⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 34. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 34, 120. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 8. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 34. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 34, 75.

Алексѣевъ, Иванъ, кормовой иконникъ Напрудной слободы, былъ у письма въ 1664 году въ дворцовой церкви Евдокіи мученицы; въ 1666 году въ соборъ въ г. Дмитровъ и въ 1666 же въ Саввинскомъ монастырѣ¹⁾.

Алексѣй Малый. О немъ сохранилось въ лѣтописи слѣдующее извѣстіе: «такоежъ и Псковичи торговые люди Василей и Феодоръ совѣщавшесѣ отъ своего праведнаго имѣнія написати образъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ житіи иконописца Алексѣя Малаго мужа благочестива житіемъ и богобоязлива. И егда написа образъ той, тогда принесоша въ Печерскій монастырь, и поставиша въ церкви Пречистыя Богородицы въ лѣто 7029...» (то есть 1521)²⁾. Этотъ образъ, какъ видно изъ описанія Печерскаго монастыря, находится до сихъ поръ въ соборной церкви.

Алексѣй, см. Артемій Катунецъ.

Алимпій, кіево-печерскій иконописецъ и врачъ XI вѣка. Былъ отданъ родителями въ «наученіе иконнаго воображенія» къ греческимъ мастерамъ, прибывшимъ для украшенія Кіево-печерской лавры. Здѣсь преподобный Алимпій «учася мастеромъ своимъ помогаша». По окончаніи работъ въ лаврѣ Алимпій продолжалъ заниматься иконописаніемъ «работаше изобразая іконы елико потребно бысть всѣмъ, игумену же и братіи, ничтоже за трудъ свой взимая», чинилъ обветшавшія іконы, а въ свободное время писалъ образа по заказу, и получаемые за нихъ барыши дѣлилъ на три части: одну отдавалъ немущимъ, на другую покупалъ краски, а третью жертвовалъ въ монастырь. «Сиде убо творя по вся лѣта, не даеше себѣ покоя день и ношь»³⁾. За это онъ былъ посвященъ въ іереи. Въ Патерикѣ о преподобномъ Алимпіѣ разсказаны еще три случая о томъ, какъ ангелъ написалъ вмѣсто него икону Успенія Пресвятыя Богородицы, какъ Алимпій исцѣлилъ прокаженнаго «вземъ иконописныя вапы лице его украси, струпы гнойныя помазавъ» (121 л.), и о томъ, какъ одинъ богатый человекъ заказалъ преподобному Алимпію семь иконъ: два монаха, черезъ которыхъ былъ сдѣланъ заказъ, обманули заказчика, взяли съ него отъ имени Алимпія тройную цѣну за

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 53, 72, 91. ²⁾ Русскій Временникъ, М. 1790 г. ч. II, стран. 72. ³⁾ Патерикъ Печерскій. Кіевъ, 1707 г., стран. 120, 126.

икону, а доски иконныя скрыли; заказчикъ жаловался игумену на Алимпія и преподобный былъ призванъ на судъ; судъ этотъ кончился тѣмъ, что монахи были обличены въ мошенничество, Алимпій оправданъ, а заказанныя иконы оказались совершенно готовыми и написанными добрымъ мастерствомъ невидимою рукою. Одну изъ этихъ иконъ, изображающую Богоматерь, князь Владиміръ Мономахъ послалъ въ Ростовъ, гдѣ она сохранилась невредимою, не смотря на неоднократные пожары. Другая изъ нихъ, «Царь Царемъ», находится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Алферовъ, Дмитрій, калужанинъ. Присланъ въ Москву въ 1660 году ¹⁾.

Алфимовъ, Антонъ, въ 1668 году 29-го іюля принятъ въ кормовые иконописцы Оружейной палаты ²⁾.

Ананія, пресвитеръ. Жилъ въ обители Антонія Римлянина и писалъ многія иконы ³⁾.

Ананьинъ, Василій, высланъ въ Москву изъ Ярославля въ 1660 году къ Архангельскому письму. Въ 1670 г. посланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ. Въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ. Въ 1671 г. писалъ съ Константиномъ Ананьинымъ и Ѳедоромъ Карповымъ образа: Сшествіе Св. Духа, Страшный Судъ и Недѣля святыхъ Отецъ.

Ананьинъ, Константинъ, ярославскій иконописецъ, кормовой меньшей статьи. Участвовалъ во всѣхъ работахъ Василія Ананьина и, кромѣ того, въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ ⁴⁾.

Андрей, протопопъ, въ 1555 г. поновлялъ съ Макаріемъ митрополитомъ образъ Николы Великорѣцкаго (см. Макарій).

Андреевъ, Андрей, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1668 году ⁵⁾.

Андреевъ, Гаврила, упоминается во Временникѣ Общ. Исторіи и древн., кн. 8, 1608 г.

Андреевъ, Гришка, новгородской церкви св. Анастасіи дьячекъ; высланъ въ Москву въ 1660 году для Архангельскаго письма ⁶⁾.

¹⁾ Забѣлинъ, Матеріалы, стран. 33. ²⁾ Тамъ же, стран. 103. ³⁾ Клиновскій подлинникъ, житіе Антонія Римлянина, л. 152. ⁴⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 9, 12, 118, 120, 127, 128. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 91. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 28, 35.

Андреевъ, Иванъ, новгородецъ, въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ¹⁾.

Андреяновы, Иванъ и Филиппъ, расписывали стѣны въ церкви Ильи пророка въ г. Ярославлѣ въ 1681 году; а послѣдній изъ нихъ, кромѣ того, расписывалъ соборную церковь костромскаго Ипатьевскаго монастыря²⁾.

Андреянъ, игуменъ пошехонскій и вологодскій, прежде былъ въ Корнилевоу монастырѣ, а потомъ основалъ свою пустынь у Бѣлаго села. Писалъ иконы³⁾.

Андрюшка. При осадѣ Соловецкаго монастыря въ 1676 г.: «вынесли коробку Андрюшки иконника съ листами»⁴⁾.

Анисимовъ, Сергѣй, вологжанинъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское стѣнное письмо. Въ 1652 г. высланъ въ Москву, а въ 1660 г. оставленъ дома за слѣпотою⁵⁾.

Анкидиновъ, Иванъ, дьячокъ Георгіевскаго женскаго монастыря въ Москвѣ. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. П. Романову⁶⁾.

Антипинъ, Никита, кормовой иконописецъ Напрудной слободы, былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1668 году.⁷⁾

Антоній Сійскій. Въ его обители въ Холмогорской области былъ образъ св. Троицы: «Самъ преподобный писалъ его у моря в лѣто 7131. Многа чудеса и явленія быша челоуѣкамъ и гласы отъ образа Христова не повѣлѣвая и запрещающа еже бы православнии христіане табаку проклятаго отнюдь не пили» Образъ этотъ одинъ остался невредимъ, когда деревянная церковь, гдѣ онъ находился, сгорѣла⁸⁾.

Антоновъ, Ивашка, псковской иконникъ. Высланъ въ Москву въ 1660 г. — Въ 1666 былъ у письма въ дворцовой церкви Спаса⁹⁾.

Аристовскій, Гаврила. Ученикъ живописныхъ дѣлъ мастера Станислава Лопуцкаго¹⁰⁾.

Аристъ, Назарій, въ 1660 г. находился въ Новгородѣ¹¹⁾.

¹⁾ Тамъ же, стран. 120. ²⁾ Надписи въ сихъ храмахъ. ³⁾ Клинецовскій подлин., л. 152. ⁴⁾ Акты Археолог. Экспед., IV, № 215, стран. 291. ⁵⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 9, 34. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 55. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 91. ⁸⁾ Клинецовскій подлин., л. 148. ⁹⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 35, 75. ¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 43. ¹¹⁾ Тамъ же, стран. 28.

Артемьевы, Козьма и Иванъ, шуи́скіе иконописцы, упоминаемые въ описаніи г. Шуи 1717 года ¹⁾).

Аѳанасій, митрополитъ московскій и всероссійскій; писалъ многія иконы, а въ 1566 г. поновлялъ икону Владимірской Божіей Матери письма евангелиста Луки ²⁾).

Аѳанасьевъ, Василій, кормовой иконописецъ. Въ 1668 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ ³⁾).

Аѳанасьевъ, Дмитрій, ярославскій иконописецъ. Высланъ въ Москву въ 1660 г. для письма Архангельскаго собора, а въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ ⁴⁾).

Аѳанасьевъ, Лука. Высланъ въ Москву изъ Троицкой Сергіевой лавры въ 1659 г. Былъ въ Москвѣ еще въ 1670 г. ⁵⁾).

Аѳанасьевъ, Петръ, нижегородецъ, кормовой иконописецъ. Въ 1669 г. писалъ иконы для Макарія, патріарха антиохійскаго. Въ 1666 г. былъ у письма въ дворцовой церкви Спаса ⁶⁾).

Аѳанасьевъ, Петръ, ученикъ. Въ 1668 году былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ ⁷⁾).

Аѳанасьевъ, Федька, нижегородецъ, московскій кормовой иконописецъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г. ⁸⁾).

Басовъ, Иванъ, кормовой иконописецъ меньшей статьи. Былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1650 г. ⁹⁾).

Бахматовъ, Иванъ. Трудami его и 30 иконописцевъ костромскихъ украшенъ стѣнописаніемъ соборъ Знаменія въ Новгородѣ 1 мая 1702 года ¹⁰⁾).

Башмаковъ, Иванъ. Былъ въ 1668 г. ученикомъ Симона Ушакова ¹¹⁾).

Безминовъ, Ивашка, ученикъ живописныхъ дѣлъ мастера Станислава Лопуцкаго ¹²⁾).

Благушинъ, Григорій, златописецъ Посольскаго приказа. Въ 1666 г. писалъ жалованную грамоту запорожскому гетману Ивану Мартыновичу Брюховецкому ¹³⁾).

Болотовы, Борисъ, Иванъ и Ѳедоръ, шуи́скіе иконники XVIII в. Борисовъ полагаетъ, что Борисъ Болотовъ обучилъ

¹⁾ Борисовъ, Описаніе г. Шуи. М. 1851, стран. 75. ²⁾ Снегиревъ, Древ. Рос. Госуд., стран. 5.—Степен. Кн., ч. I, стран. 534—535. ³⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 91. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 32, 118. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 18, 113. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 75, 103, 111. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 91. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 28. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 12. ¹⁰⁾ Надпись, сохранившаяся въ храмѣ. ¹¹⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 90. ¹²⁾ Тамъ же, стран. 58. ¹³⁾ Тамъ же, стран. 57.

иконописанію холуянъ, а Ѳедоръ — палешанъ. Едва ли это справедливо, потому что Холуи и Палехово были извѣстны своими иконописцами еще въ XVII вѣкѣ. Ивану Болотову приписываютъ: Распятіе, находящееся въ шуйской Спасской церкви ¹⁾).

Болховитинъ, Семень, въ 1644 году пожалованъ за Успенское письмо. Въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ числѣ кормовыхъ иконописцевъ большой статьи; а въ 1652 г. у Архангельскаго письма ²⁾).

Борисовъ, Ѳома, кормовой иконописецъ меньшей статьи, Въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ ³⁾).

Бороздинъ, Семейка, отличный строгановскій живописецъ. Его работы образа: 1. У Молошникова—Положеніе пояса Богородицы, съ подписью сзади: «7021. Сентября. образъ Евдокеи Нестеровой. Семейка...». — 2. Іоаннъ Богословъ съ Прохоромъ, 7109 г., въ собраніи Стрѣлкова (Рисунокъ и подпись приложены). — Въ собраніи Строганова: 3. Недѣля о разслабленномъ, 4. Зачатіе Іоанна Предтечи и 5. Срѣтеніе иконы Владимірской Божіей Матери. Всѣ эти иконы и особенности письма Семейки Бороздина были уже описаны довольно подробно.

Брызгаловъ, Андрей. Въ церкви Алексѣя митрополита; въ Москвѣ, есть образъ, довольно плохо писанный въ голландскомъ пошибѣ, съ подписью: «1727 писалъ Андрей Брызгаловъ» ⁴⁾).

Вавиловъ, Степанъ, московскій кормовой иконописецъ. Въ 1664 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокии мученицы. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову ⁵⁾).

Варлаамъ митрополитъ. Въ 1518 г. изъ Владиміра принесены были «образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Вседержителя Греческаго письма велми чудно, и образъ святыхъ и всечестныхъ Царицы девы богородицы Маріи...» для поновленія... «святѣйшій Варлаамъ митрополитъ всеа Руссіи абіе повелѣ въ своихъ палатахъ постранвати и поновляти святыхъ иконы, і отъ великия вѣры и самъ многажды своими руками касаяся и тружаяся ко святымъ иконамъ и

¹⁾ Борисовъ, Описаніе г. Шуй, стран. 75. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 9, 11, 13. ³⁾ Тамъ же, стран. 12. ⁴⁾ Сохранилась надпись. ⁵⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 53, 55.

вскорѣ обнови свѣтыя иконы якоже первее бѣша і наипаче...»— Впослѣдствіи образъ Спаса былъ вторично поновленъ Георгіемъ Зиновьевымъ въ 1700 году, а потому мы не можемъ судить о первомъ поновленіи. Мнѣ кажется, что святитель, припадающій къ ногамъ Спаса, изображаетъ самого митрополита Варлаама, и приписанъ имъ во время поновленія иконы¹⁾.

Варѣоломеевъ, Михайло, московскій огородникъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 году²⁾.

Василій, см. Артемій Катунецъ.

Васильевъ. Имя его находится въ числѣ иконниковъ, расписывавшихъ соборную церковь костромскаго Ипатьевского монастыря въ XVII вѣкѣ³⁾.

Васильевы, Гаврила, Иванъ и Михайло, новгородскіе иконники. Изъ нихъ двое первые требовались къ Архангельскому стѣнному письму въ 1660 году, а послѣдній въ 1670 году былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ⁴⁾.

Васильевъ, Никифоръ, отставной иконописецъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ 1659 году былъ высланъ въ Москву⁵⁾.

Васильевъ, Сергій, костромичъ, въ 1660 г. былъ у Архангельскаго письма. Въ 1670 году онъ знаменилъ и расписывалъ съ костромскими иконниками церковь Ивановскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ. Потомъ писалъ житіе Маріи Египетской «изъ нефти и скипидара» и четыре подволоки по золоту у подволочнаго верховаго государева дѣла. Еще писалъ онъ вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ 16 мѣстъ чудесъ къ образу Живоноснаго Источника. Его имя находится на одной изъ Капоніановыхъ досокъ⁶⁾.

Васильевъ, Стенька, переяславскій иконописецъ; былъ высланъ въ Москву въ 1659 г.⁷⁾

Вассіанъ, 1484 г., см. Паисій.

Владиміровъ, Іосифъ. Сахаровъ упоминаетъ объ изображеніи Нерукотвореннаго Спаса, выгравированномъ въ 1663 г. въ Вѣнѣ и которое, какъ видно изъ подписи, «списано Московскимъ Изографомъ Іосифомъ Владиміровымъ»⁸⁾.

¹⁾ Никон. лѣтоп., VI, 214, 215; Львов., III, 354. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 28. ³⁾ Надпись, сохранившаяся въ храмѣ. ⁴⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 35, 120. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 19. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 27, 33, 114. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 21. ⁸⁾ Изслѣд. о русск. иконоп., кн. 2-я, стран. 36.

Владиміръ, 1484 г., см. Паисій.

Власть, строгановскій иконописецъ XVII вѣка. Извѣстіе о его образахъ находится въ описи 1651 г. церкви Ильи пророка въ г. Ярославль: 1. Иоанна Предтечи съ усѣкновеніемъ, 2. Константина и Елены, 3. Видѣніе преподобнаго Авраамія Чухломскаго, 4. Покровъ, 5. Троица, писанная Власомъ вмѣстѣ съ Иваномъ Хворовымъ 8-ми листовая, 6. Никола стоящій (съ нимъ же), 6-ти листовая. Изъ этихъ иконъ въ церкви Ильи пророка сохранились: Троица ($\frac{11,2}{9,9}$) и Иоанна Предтечи съ усѣкновеніемъ ($\frac{11,2}{6,6}$). Обѣ были уже описаны выше¹⁾.

Волкъ, священникъ, занимался со всѣмъ своимъ семействомъ иконописью въ г. Вязникахъ, въ 1659 году²⁾.

Володиміровъ, Иванъ, московскій кормовой иконописецъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г. и у иконнаго письма въ дворцовой церкви Евдокіи мученицы въ 1664 году³⁾.

Володиміровъ, Осипъ, ярославецъ; жалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. Въ 1660 году жилъ въ Москвѣ у Симона Ушакова. Въ 1659 году отосланъ въ Ростовъ къ Іонѣ митрополиту⁴⁾.

Вухтеръ, Данила, живописныхъ дѣлъ мастеръ при Оружейной палатѣ.

Вячеславъ, внукъ Малышевъ; въ 1227 г. по его иждивенію расписывалась въ Новгородѣ церковь Сорока Мучениковъ⁵⁾.

Гавриловъ, Иванъ, Казанецъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо⁶⁾.

Гавриловъ, Федоръ, московскій кормовой иконописецъ, изъ садовниковъ. Въ 1665 году писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову. Въ 1666 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы. Въ 1666 г. въ церкви Спаса, а 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ⁷⁾.

Галактіоновъ, Аванасій, костромской иконописецъ. Въ 1670 г. былъ у письма у Гребневской Божіей Матери и въ селѣ Коломенскомъ⁸⁾.

Галечанинъ, Григорій, кормовой иконописецъ. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса⁹⁾.

¹⁾ Ярослав. губ. вѣдом., 1850 г. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 27. ³⁾ Тамъ же, стран. 28, 53. ⁴⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 24, 27. ⁵⁾ Карамзинъ, Истор. Госуд. Росс., III, прим. 244 и 369. ⁶⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 9. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 53, 55, 74, 91. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 120. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 74.

Галечанинъ, Козьма. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову. Въ 1668 г. писалъ съ Лопановымъ хоругви въ соборную церковь въ г. Дмитровѣ. На одной сторонѣ хоругви было изображено Успеніе Божіей Матери, на другой св. Вм. Димитрій Селунскій ¹⁾).

Генадій, см. Дубенскій.

Георгій, 1717 г., см. Василій Улановъ.

Герасимовъ, Константинъ, суздалецъ, пожалованъ въ 1644 году за Успенское письмо ²⁾).

Герасимъ. Въ Москвѣ, у Никифора Гаврилова, была икона Воскресенія Іисуса Христа съ 12 праздниками, царскихъ писемъ, съ надписью: «лѣта 7140 писалъ рабъ божій, придворный Іерей Герасимъ» ($\frac{12.9}{11}$).

Голцовъ, Иванъ, устюжанинъ, иконникъ 3-й статьи. Былъ у письма въ 1669 г. въ Архангельскомъ соборѣ, въ 1666 г. въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ 1664 г. въ церкви Спаса и въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ ³⁾).

Гойтанъ. Въ лѣтописяхъ находимъ о немъ слѣдующія извѣстія: «1345. Марта 11 начаша подписывать церковь святаго Спаса въ Москвѣ, мастеръ Гойтанъ»; въ 1344 г.: «Подписаша в монастыри церковь святаго Спаса вельніемъ і казною великія Княгини Анастасіи Семеновы Ивановича; а мастера, старѣйшины и начальницы быша рустіи родомъ, а грѣчестіи ученицы: Гойтанъ і Семенъ і Иванъ, и протчихъ ученицы и дружина». — «А мастера старѣйшина иконникомъ Гойтанъ». — Карамзинъ называетъ Гойтана иностранцемъ ⁴⁾).

Гомулинъ, Андрей, кормовой иконописецъ; былъ у иконаго письма въ церкви Евдокіи мученицы въ 1666 г. ⁵⁾).

Горбуновъ, Иванъ, пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. ⁶⁾).

Гордіевъ, Иванъ, ярославецъ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ ⁷⁾).

Городчаниновъ, Алексѣй, см. Корнилій Улановъ, 1723 г.

Грабленой, Никифоръ. — «7076. въ Сентябрѣ 28, въ мона-

¹⁾ Тамъ же, стран. 55, 83. ²⁾ Тамъ же, стран. 9. ³⁾ Тамъ же, 66, 106, 120. ⁴⁾ Лѣтоп. русс., II, подъ 1345 г.; Никон., III, 181; Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. IV, прим. 372. ⁵⁾ Забѣлинъ, Матер. для истор. рус. иконоп., стран. 53. ⁶⁾ Тамъ же стран. 8. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 118.

стырь живоначальная Троицы принесли образъ новой: написана Живоначальная Троица съ дѣяньемъ, а писалъ иконникъ Никифоръ Грабленой, а встрѣчали тотъ образъ игумень и братія, со кресты, при игумени Θεодосіи въ Новгородѣ». Снегиревъ приписываетъ Грабленому образъ Троицы, находящейся въ Троицкомъ соборѣ въ Сергіевой лаврѣ¹⁾ (не знаю, впрочемъ, на какомъ основаніи).

Григорій, калужанинъ; былъ въ 1660 году у Архангельскаго письма²⁾.

Григорій, см. Артемій Катунецъ.

Григорій преподобный, печерскій иконописецъ, сопостникъ преподобнаго Алимпія. Писалъ много иконъ, которыя разошлись по Россіи³⁾.

Григорьевы, Аникій, москвитинъ, и Артемій, балахонецъ. Въ 1660 г. находились у Архангельскаго письма.

Григорьевъ, Григорій (Поповъ), отставной иконописецъ Троицкаго монастыря. Въ 1666 году былъ у письма въ церкви Спаса; въ 1668 году въ Даниловомъ переяславскомъ монастырѣ, а въ 1670 г. у Гребневской Божіей Матери и въ селѣ Коломенскомъ⁴⁾. У тѣхъ же работъ былъ переяславскій иконописецъ Горницкаго монастыря:

Григорьевъ, Дмитрейка.

Григорьевы, Иванъ, ярославскій ямской бобыль, и Константинъ, калужанинъ; оба были у Архангельскаго письма⁵⁾.

Григорьевъ, Максимъ, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1666 г.⁶⁾

Григорьевъ, Степанъ, пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.; былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ въ числѣ иконописцевъ большой статьи, и въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ⁷⁾.

Григорьевъ, Яковъ, отставной иконописецъ Троицкой Сергіевой лавры; высланъ въ Москву въ 1659 г.⁸⁾

Григорьевъ, Ѳедоръ, иконописецъ меньшей статьи; пожалованъ въ 1650 году за письмо въ Саввинскомъ монастырѣ⁹⁾

¹⁾ Новгород. лѣт., 1-я подъ годомъ 7076. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 53.
³⁾ Клинцовекій подлин., л. 152; Патерикъ, листъ 129. ⁴⁾ Забѣлинъ, Матеръ для ист. русс. иконоп., стран. 75, 96, 120. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 32, 33.
⁶⁾ Тамъ же, стран. 91. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 8, 11, 13. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 19.
⁹⁾ Тамъ же, стран. 12.

Гурьевы, Матвѣй, вологжанинъ, и Осипъ, псковичъ, высланы въ Москву въ 1660 году. Послѣдній былъ въ 1666 г. у письма въ церкви Спаса¹⁾.

Гушинъ, Марко, костромичъ; въ 1644 г. пожалованъ за Успенское письмо. Въ описи ярославской церкви Ильи пророка значится икона Михаила Архангела (на дверяхъ) Марко Гущина. Онъ былъ тоже у Архангельскаго письма въ 1680 г.²⁾

Давыдовы, Еремей, балахонецъ, и Леонтій, московскіе кормовые иконописцы; въ 1660 г. вызывались въ Москву³⁾.

Даниловъ, Григорій, кормовой московскій иконописецъ меньшей статьи. Былъ у письма въ 1650 году въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ⁴⁾.

Даниловъ, Дунай, костромичъ; пожалованъ въ 1644 году за Успенское письмо, а въ 1660 г., за слѣпотою, оставленъ дома⁵⁾.

Данило, иконникъ. Въ 1409 г. расписывалъ Владимірскій Успенскій соборъ вмѣстѣ съ Андреемъ Рублевымъ (см. Рублевъ).

Девятые, Михайло и Наумъ, новгородцы. Въ 1644 г. пожалованы за Успенское письмо⁶⁾.

Дементьевы, Алексѣй и Михайло, вологжане; вызывались въ Москву въ 1660 году⁷⁾.

Дементьевы, Матвѣй и Степанъ, новгородцы. Въ 1644 г. пожалованы за Успенское письмо⁸⁾.

Денисей, въ 1343 г. расписывалъ Архангельскій соборъ (см. Захарій).

Денисовы, Елисей, калужанинъ, и Оедоръ, отставной троицкій иконописецъ; вызывались въ Москву въ 1659 и 1660 гг.⁹⁾

Денисьевъ, Феодосій; въ 1508 году великій князь повелѣлъ церковь свою Благовѣщеніе «подписать златомъ... а мастеръ Феодосей Денисьевъ»¹⁰⁾.

Дермоярцевъ, Иванъ; въ 1509 г. писалъ Деисусъ въ новгородскій Софійскій соборъ (см. Андрей Лаврентьевъ).

¹⁾ Тамъ же, стран. 34, 75. ²⁾ Тамъ же, стран. 9, 13 и Ярослав. губ. вѣдом. 1850 г. ³⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 27, 28. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 12, 13. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 33. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 28 и 35. ⁸⁾ Тамъ же, 9. ⁹⁾ Тамъ же, 19, 33. ¹⁰⁾ Никонов. лѣтоп., VI, 128; Русск. Времен., II, 221.

Детерсъ, Иванъ, живописныхъ дѣлъ мастеръ при Оружейной палатѣ съ 1643 г. Имѣлъ учениковъ; умеръ въ 1655 г.¹⁾

Діаконовъ, Иванъ, костромичъ; въ 1660 г. жилъ въ Москвѣ «для своего промыслу»²⁾.

Діонисій. Въ 1481 г.... «иконники Діонисій, да попъ Тимоѣей да Ярецъ да Коя, написали Дейсусъ съ праздники и пророки вельми чуденъ въ новую церковь пречистыя Богородицы соборныя на Москвѣ». А въ 1488 г.... «Владыко Ростовскій Васіанъ далъ сто рублевъ мастеромъ иконникомъ Діонисію, да попу Тимоѣю, да Ярцу, да Конѣ, писати Дейсусъ въ новую церковь святыя Богородицы, иже написаша чудно вельми и праздники и пророки»³⁾.

Діонисій, 1484 г., см. Пансіѣ.

Діонисій, игумень Глушецкій, св. вологодскій. Писалъ многія иконы⁴⁾.

Дмитріевъ, Емельянъ, костромичъ; въ 1644 г. пожалованъ за Успенское письмо. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ⁵⁾.

Дмитріевъ, Иванъ. Его письма есть образъ Тихвинской Божіей Матери въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ. На окладѣ находится надпись: «Списанъ сей образъ с'подлиннаго чудотворнаго образа пречистыя Богородицы, въ тихвинѣ. Писалъ въ Ярославлѣ церкви святаго великомученика Димитрія Селунскаго попъ Іоаннъ Дмитріевъ 1730 четвертаго году». Вышина около 1¹/₂ аршинъ, а ширина 1¹/₄ аршинъ.

Дмитріевъ, Севастьянъ, ярославецъ; въ 1644 г. пожалованъ за Успенское письмо. Въ 1652 г. былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ. Въ 1659 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ. Въ 1660 г. снова вытребованъ въ Москву, а въ 1668 г. писалъ съ товарищами въ Ярославлѣ четыре образа для Макарія, патріарха антїохійскаго: Рождество Богородицы, Петра и Павла, Николу Чудотворца съ житіемъ и чудесами и Михаїла Архангела въ чудесахъ⁶⁾.

Дмитріевъ, Ѳеодоръ, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ⁷⁾ въ 1668 г.

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 43, 77. ²⁾ Тамъ же, стран. 33. ³⁾ Русск. Времен., II, 138; Лѣтоп. рус., III, 177. ⁴⁾ Клинцов. подл., л. 152. ⁵⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 9. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 8, 13, 24, 30, 32, 92, 118. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 91.

Дмитрій, 1686 г., см. Артемій Катунецъ. Какоѣ то зоографъ Дмитрій перевель въ 1385 г. съ греческаго «премудраго Георгія Писида похвала къ Богу о твореніи всея твари»¹⁾.

Долговъ, Яковъ, кинешемець; въ 1660 году жилъ въ Москвѣ у Козьмы Костянтинова²⁾.

Долмать; въ 1488 году великій князь повелѣлъ «подписывать церковъ Стрѣтеніе пресв. Богородицы на посадѣ а мастеръ Долмать иконникъ»³⁾.

Досиѣей, 1484 г., см. Пансіѣй.

Дровяной, Ѳедоръ; въ 1652 г. былъ у Архангельскаго письма⁴⁾.

Дубенскій, Григорій Константиновичъ, впослѣдствіи преподабный Геннадій черниговскій. Жилъ въ Ильинскомъ монастырѣ и въ 1652 г. написалъ образъ Божіей Матери, «который часто плакалъ» (Руно орошенное)⁵⁾.

Дунаевъ, Петръ, костромичъ. Въ 1668 году былъ у письма въ переяславскомъ Даниловскомъ монастырѣ⁶⁾.

Духовскіе, Иванъ и Стефанъ; въ описи 1651 года церкви Ильи пророка, въ Ярославлѣ, находятся иконы: 1. Архангела Гавріила, письма «Ивана дьяконова сына Духовскаго» и 2. Печерской Божіей Матери «письмо Стефана дьяконова сына Духовскаго»⁷⁾.

Дѣевъ, оставался въ Костромѣ въ 1660 г.⁸⁾

Евдокимовы, Патрикей, кормовой московскій иконописецъ, и Ѳеоктистъ, псковской иконописецъ; въ 1652 году были у Архангельскаго письма⁹⁾.

Евсеевъ, Иванъ, иконописецъ «новгородскаго Софійскаго дому»; вызывался въ 1660 году въ Москву¹⁰⁾.

Евтифѣевъ, см. Зубовъ.

Едикѣевъ, Ѳедоръ, съ братією расписывалъ въ 1508 г. иконы Благовѣщенскаго собора¹¹⁾.

Екимовъ, Мина, кормовой иконописецъ большой статьи. Былъ у письма въ 1650 году въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 году въ Архангельскомъ соборѣ¹²⁾.

¹⁾ Каталогъ Толстов. рукопис., 1 отд. № 144. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 28. ³⁾ Лѣтопись русск., III, стран. 193, 194. ⁴⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 13. ⁵⁾ Клиновскій подлин., л. 153. ⁶⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 101. ⁷⁾ Ярослав. губерн. вѣд., 1850 г. ⁸⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 34. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 13 и 28. ¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 28. ¹¹⁾ Надпись, напечатанная въ описаніи Москвы 1796 г., стран. 92. ¹²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 11, 13.

Елизарьевъ, Ивашка, ярославецъ. Высланъ въ Москву въ 1659 году, въ 1660 году былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ; въ 1666 году въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и въ Спасской церкви, въ 1670 году оставленъ за болѣзнію¹⁾.

Елизарьевъ, Ѳеодоръ, патриаршіи иконописецъ. Взятъ къ Архангельскому письму въ 1660 году, а прежде былъ у патриаршаго стѣннаго письма. Былъ у иконнаго письма въ 1664 году въ церкви Евдокин мученицы, въ 1665 году писалъ иконы во дворѣ къ Н. И. Романову (при этомъ назывался патриаршимъ иконописцемъ ростовскаго митрополита). Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса Нерукотвореннаго²⁾.

Елисеевъ, Борисъ, дьячокъ новгородской церкви Похвалы пресвятой Богородицы; высланъ въ Москву въ 1660 году³⁾.

Елчанниковъ, Мартынъ, кормовой московскій иконописецъ, въ 1660 году⁴⁾.

Емельяновъ, Левъ. Въ 1670 году былъ у Гребневской Божіей Матери и въ селѣ Коломенскомъ⁵⁾.

Емельяновъ, Леонтій (Пункарицынъ), вѣроятно тотъ же Левъ Емельяновъ, костромичъ, былъ въ Москвѣ въ 1660 году. Въ 1666 году былъ у письма въ церкви Спаса (у перилъ), а въ 1668 году въ Даниловскомъ переяславскомъ монастырѣ⁶⁾.

Емельянъ, строгановскій иконописецъ, писавшій въ родѣ Никифора. Его письма у А. Круглова, въ С.-Петербургѣ, образъ 12-ти апостоловъ, съ надписью сзади: «Писмо Емельянова» ($\frac{12.6}{10.4}$). Съ такою же надписью есть икона Трехъ Отроковъ въ пещи,—въ собраніи графа Строганова ($\frac{13.4}{11.8}$). Объ описаны выше.

Епаміеховъ, Григорій. Его работы образъ преподобнаго Антипія (очень плохо писанный въ живописномъ пошибѣ), съ надписью: «1737. писалъ образъ по обѣщанію Анкіиты Григорьева сына Безпалова, а писалъ сей образъ иконописецъ Григорій Епаміеховъ и совершился».

Епифановъ, Иванъ, сибирянинъ; поступилъ въ знаменщики по челобитной, на мѣсто старца Пансія, 2 марта 1683 года и находился въ этой должности до 1701 года.

¹⁾ Тамъ же, стран. 24, 66, 120. ²⁾ Тамъ же, стран. 28, 39, 53, 55, 75.

³⁾ Тамъ же, стран. 35. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 28. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 120.

⁶⁾ Тамъ же, стран. 27, 96.

а) Въ 1681 году 17 мая, еще до опредѣленія въ типографію, онъ получилъ «отъ знамени Спасова образа, что въ заставицѣ у дѣла книгъ Евангеліевъ болшихъ, которые дѣлаются на александрійской болшой бумагѣ, 8 алтынъ 2 денги». Въ Евангеліи 1681 года заставка съ изображеніемъ Спасителя находится въ началѣ Евангелія отъ Іоанна. *б)* 15 сентября 1687 г. ему дано «за знаменку на оловянной цѣкѣ образа Луки Евангелиста, да дву начальныхъ заставицъ, да третей болшей къ Евангелисту... длиною въ четь аршина, да трехъ словъ фряскихъ болшихъ, длиною въ поларшина, да заставицы болшой съ орломъ болши чети аршина къ Вотчиннымъ грамотамъ, и за всю ту знаменку ему Ивану въ Приказъ 5 рублевъ». *в)* Въ 1689 году апрѣля 18 ему дано по челобитной также 5 рублей «за знаменку къ болшому Евангельскому дѣлу (т. е. къ Евангелію 1689 года) полатки (рамки или бордюра, окружающаго текстъ), да дву заставицъ начальныхъ, да болшей заставицы къ Евангелистомъ, да четырехъ вставокъ праздниковъ (то есть вставочныхъ въ большія заставицы кружковъ съ миниатюрными изображеніями праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, Благовѣщенія и Воскресенія Христова, помѣщенныхъ въ началѣ Евангелій), да въ полатку отъ полуторы вставки, да отъ знаменки въ Требникъ тайны брачества». Рисунки Ив. Епифанова, перечисленные здѣсь подъ литерами: *б* и *в*, вырѣзаны Алексѣемъ Нефедьевымъ. Иванъ Епифановъ занимался и иконописнымъ дѣломъ: 25 апрѣля 1689 года ему было выдано «за письмо святыхъ иконъ: Спасова образа, да Пресвятыя Богородицы, да Іоанна Предтечи, святыхъ апостолъ Петра и Павла въ Приказъ 9 рублевъ». (См. Русскіе граверы, 376 и 377).

Еремѣевъ, Клипка, изъ Галича. Въ 1666 году высланъ въ Москву, но отосланъ обратно за негодностію¹⁾.

Ермиловъ, Ѳома, расписывалъ въ 1681 году стѣны въ церкви Ильи пророка въ Ярославль и соборную церковь костромскаго Ипатьевскаго монастыря²⁾.

Ермолины, Никита, Семень и Ѳедко, псковичи; были высланы въ Москву для Архангельскаго письма въ 1660 году.

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 65. ²⁾ Надписи сохранились въ снхъ храмахъ.

Никита сверхъ того былъ въ 1670 году у письма въ сель Коломенскомъ ¹⁾).

Ермолинъ, Дорошка, ученикъ живописныхъ дѣлъ мастера Станислава Лапуцкаго ²⁾).

Еуфимьевъ, Иванъ, ярославецъ. Въ 1652 года былъ у Архангельскаго письма; въ 1660 году былъ Духовскимъ дьякономъ ³⁾).

Еуфимьевъ, Степанъ, городской знаменщикъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 году ⁴⁾).

Ефимовъ, Антонъ, кирилловскій иконописецъ; былъ въ 1668 году у письма въ Саввинскомъ монастырѣ ⁵⁾).

Ефремовы, Пахомъ, травщикъ Троицкаго монастыря, и Федоръ, тамошній отставной иконникъ. Оба были высланы въ Москву въ 1659 году ⁶⁾).

Зажарскій, Якимъ, костромичъ изъ села Шульги, 1660 г. ⁷⁾).

Запокровскій, Филиппъ. Въ 1660 году находился въ Костромѣ ⁸⁾).

Захарія. Писецъ великаго князя Семена Ивановича. Въ 1343 году «церковь у великаго князя двора, святого Архангела Михаила, князь великій Семень Ивановичъ подписывалъ рускими иконники, в нихъ же бѣ старѣйшины и начальники Захарія, Денисей, Иосиѣъ, Николае, и протчии дружина ихъ и недописаша ее того лѣта величества ради и мѣлкого писма» ⁹⁾,

Заяузской, Андрей; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 году ¹⁰⁾).

Зиновьевъ, Георгій Терентьевъ, ученикъ Симона Ушакова, крестьянинъ Гаврилы Островскаго, отъ котораго и купленъ за 100 рублей въ 1668 году 31 мая. По свидѣтельству Ушакова, онъ «писать искусенъ и пишетъ добрымъ мастерствомъ». Въ 1670 году опредѣленъ въ Оружейную палату жалованнымъ иконописцемъ. Его письма: Деисусъ, въ собраніи гр. Строганова (Иисусъ Христосъ, Божія Матерь и Предтеча), съ подписью на каждомъ образѣ: «Лета 7187 (1679) писалъ сеи образъ изографъ Георгій Терентьевъ сынъ Зиновьевъ, со ученикомъ

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 28, 36, 120. ²⁾ Тамъ же, стран. 58. ³⁾ Тамъ же, стран. 13. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 8. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 91. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 18, 19. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 23. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 27. ⁹⁾ Никон. лѣтоп., III, 181; Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., IV, прим. 372. ¹⁰⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 9.

Феодоромъ». Въ 1700 году онъ поновлялъ, или, лучше сказать, переписалъ заново образъ Спаса на престолѣ (этотъ образъ былъ уже поновленъ въ 1518 году Варлаамомъ митрополитомъ, которымъ, вѣроятно, приписанъ святитель, въ митрополичьемъ облаченіи, припадающій къ ногамъ Спаса. Надпись, находящаяся на поляхъ этого образа, напечатана въ «Описаніи Успенскаго собора», Левшина; вотъ окончаніе ея (на подножій): «лѣта отъ сотворенія міра 7208, отъ Рождества Бога слова 1700, при державѣ... благочестивѣйшаго великаго Г. и в. к. Петра Алексѣевича всея в. и м. и б. Р. Самодержца... поновленъ сей святой чудотворный образъ Спасителейъ Греческаго письма во вторые изографомъ Георгіемъ Терентьевымъ сыномъ Зиновьевымъ». Кромѣ этой подписи на нижнемъ полѣ иконы есть другая, въ которой говорится о томъ, что князь Андрей Боголюбскій и греческій царь Мануилъ выходили на рать съ крестомъ и образами Спаса и Божіей Матери и что отъ образа Спаса (описываемаго) исходили лучи огненные, попалившіе вражеское воинство¹⁾. Мнѣ кажется, что этотъ именно образъ присланъ Мануиломъ Андрею Боголюбскому.

Златыѣ, Игнатій, иконописецъ Симонова монастыря. Сопостникъ Кирилла Бѣлозерскаго. Писалъ много иконъ²⁾.

Зубковъ, Петръ, шуѣскій иконописецъ; подавалъ въ 1676 году челобитную³⁾.

Зубовъ, Федоръ Евтифѣевъ и Евтихievъ, устюжанинъ. Былъ вызываемъ въ Москву въ 1660 году, но оставленъ по просьбѣ Аники и Вонифантія Скрыпныхъ въ Ярославль, для окончанія царскихъ дверей, Деисуса и праздниковъ въ церкви Покрова. Въ 1663 году написалъ для государя образъ мѣстный «во облацѣ Господь Саваофъ, а къ нему молящихъ Святыхъ... царскихъ Ангеловъ, св. Алексѣя митрополита и св. Алексѣя Человѣка Божія, и святаго мученика Федора Стратилата, и преподобную Марію Египетскую и всѣхъ тезоимянитыхъ святыхъ Государскихъ дѣтей...» Въ 1664 году сдѣланъ жалованнымъ иконописцемъ Оружейной палаты и былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокии мученицы. Въ 1665 году

¹⁾ Тамъ же, стран. 109. — Описаніе Успенскаго собора, Левшина, М. 1783, стран. 22 и 23. ²⁾ Клиновскій подлин., л. 152. ³⁾ Описаніе г. Шуи, стран. 74.

писалъ иконы Н. И. Романову и въ 1666 году былъ у письма въ церкви Спаса Нерукотвореннаго; жалованъ много разъ. Изъ его писемъ дошли до насъ: 1. Образъ Покрова въ Покровскомъ Измаиловскомъ соборѣ, написанный въ Фряжскомъ пошибѣ, очень недурно. Сзади иконы подпись: «Лѣта 7188 год. писалъ сен образъ Ѳедоръ Еутихіевъ с товарищи»; 2. Дѣянье, въ церкви Спаса за Золотой Рѣшеткой, въ которое вставляется древній образъ Нерукотвореннаго Спаса (теперь вмѣсто этого образа вставленъ снимокъ съ него), очень мелко писанный. Внизу находится подпись, которую съ трудомъ можно разобрать: «лица писали Ѳедоръ Евтихіевъ, Леонтій Стефановъ и Сергій» ($\frac{40}{29}$). Можетъ быть я и ошибаюсь въ послѣднихъ именахъ ¹⁾).

Ивановъ, Аврамій. Когда польскій король выгналъ псковичей изъ г. Гдова, «въ соборнѣй церкви подняся огнемъ мѣстная икона чудотворная Великомученикъ Христовъ Димитрій Селунскій... иконная же дска вся около въ уголь огорѣла, и образъ и чудеса святаго; а ныне потщався мужіе Гдавяне, и привезоша ону мѣстную чудотворную дску горѣлую въ Псковъ, и даша паки на той же горѣлой дски написати, по прѣжнему, святаго Великомученика Димитрія въ дѣяніи іконописцу Аврамію Иванову, 144 году (1636 г.) ²⁾).

Ивановы, Автономъ и Андрей, были у Саввинскаго письма въ 1668 году ³⁾).

Ивановъ, Андреянъ; въ 1670 году отосланъ въ Ростовъ къ Юнѣ митрополиту ⁴⁾).

Ивановъ, Артемій, троицкій иконописецъ; упоминается въ 1670 году ⁵⁾).

Ивановъ, Аеонька; въ 1665 году писалъ иконы во дворѣ къ Н. И. Романову ⁶⁾).

Ивановъ, Борисъ, кормовой московскій иконописецъ; былъ въ 1652 году у Архангельскаго письма ⁷⁾).

Ивановъ, Василиій, «Оружейной палаты иконнаго дѣла мастеръ старые починки». Упоминается въ 1670 г. ⁸⁾).

¹⁾ Забѣлинъ, Матер. для истор. иконоп., стран. 27, 32, 37, 39, 52, 55, 74, 104, 107, 109. ²⁾ Псковская 2-я лѣтопись, изд. Археогр. Ком., V, приб. 72. ³⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 91. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 118. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 113. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 55. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 13. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 109.

Ивановъ, Гришка. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову. Въ 1666 г. чинилъ Апокалипсисъ въ Успенскомъ соборѣ, а въ 1668 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ, въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ и съ Абрамомъ Тимоѣевымъ «на кормовомъ дворцѣ доски пряминыя писали и кадки яишныя травами писали, и столы травами писали жъ, рѣшетки, и шести писали, и въ Чудовѣ Монастырѣ школу Патріархомъ писали; трубы, печи» и т. д.¹⁾

Ивановъ, Гурій, отличный иконописецъ первой половины XIX вѣка. Работы его на Преображенскомъ кладбищѣ (въ женской Богоявленской 4-й палатѣ): 1. Ангелъ хранитель; 2. Воздвиженье, и 3. Анастасіи Узорѣшительницы (въ соборной Евфиміевской моленной) и многія другія. Гурій Ивановъ въ свое время былъ первымъ иконникомъ; отлично писалъ, такъ что иконы его трудно отличить отъ строгановскихъ, и чрезвычайно скоро и твердо рисовалъ и снималъ иконные образцы. Лучшіе изъ этихъ образцовъ находятся въ собраніи гр. Строганова. Въ послѣднее время онъ былъ разбитъ параличемъ и не могъ писать.

Ивановъ, Демьянъ (Демка), ученикъ, ростовецъ; былъ при Успенскомъ письмѣ въ 1644 г.²⁾

Ивановъ, Дмитрій, отставной иконописецъ Троицкой Сергіевой лавры. Упоминается въ 1670 году³⁾.

Ивановъ, Долматъ, ярославецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г., въ 1666 г. въ церкви Спаса, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ⁴⁾.

Ивановъ, Дружина, вологжанинъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо⁵⁾.

Ивановъ, Иванъ, московскій садовникъ; былъ въ 1660 г. у Архангельскаго письма⁶⁾.

Ивановъ, Иванъ, ярославецъ; расписывалъ въ 1681 г. церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ⁷⁾.

Ивановъ, Ивашка, псковичъ; былъ высланъ въ 1660 г. въ Москву⁸⁾.

¹⁾ Тамъ же, стран. 55, 73, 91. ²⁾ Тамъ же, стран. 9. ³⁾ Тамъ же, стран. 19, 118. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 31, 75, 120. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 28. ⁷⁾ Надпись сохранилась въ храмѣ. ⁸⁾ Забѣлинъ, стран. 36.

Ивановъ, Кирила, кормовой иконописецъ средней статьи; былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ¹⁾.

Ивановъ, Любимъ; писалъ въ 1665 г. иконы во дворъ къ Н. И. Романову, а въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса²⁾.

Ивановъ, Макарь; въ XVII вѣкѣ расписывалъ соборъ костромскаго Ипатьевского монастыря³⁾.

Ивановъ, Матвѣй, ярославецъ; въ 1644 г. пожалованъ за Успенское письмо⁴⁾.

Ивановъ, Микита. Упоминается въ числѣ жалованныхъ иконописцевъ⁵⁾.

Ивановъ, Михѣй, псковичъ. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ⁶⁾.

Ивановъ, Нехоропій, балахонецъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо⁷⁾.

Ивановы изъ Троицко-Сергіевского монастыря: Петръ, иконникъ, и Прокофій, травщикъ; присланы въ Москву въ 1659 г.⁸⁾.

Ивановъ, Савва, кормовой иконописецъ. Въ 1664 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы⁹⁾.

Ивановы, Семень и Филиппъ, въ 1670 г. отосланы въ Ростовъ къ Іонѣ митрополиту¹⁰⁾.

Ивановъ, Софоска, кормовой московскій иконописецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г.¹¹⁾

Ивановъ, Юрка, ярославецъ. Высланъ въ Москву въ 1659 г. Подавалъ просьбу объ отводѣ ему квартиры. Жилъ въ Москвѣ у Козьмы Костентинова¹²⁾.

Ивановъ, Ѳедка, новгородецъ, посадскій человекъ. Былъ въ 1660 г. у Архангельскаго письма, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ¹³⁾

Ивашкинъ; его работы въ селѣ Деденевѣ: Вуколій Смирнскій (изряднаго письма) 1726 г.

Иванъ, въ 1344 г. расписывалъ церковь Спаса съ Гойтаномъ (см. Гойтанъ).

1) Тамъ же, стран. 13, 71. 2) Тамъ же, стран. 55, 74. 3) Надпись сохранилась въ монастырѣ. 4); 5); 6); 7); 8); 9); 10); 11); 12); 13) Забѣлинъ, Матер., стр. 9; 99; 75; 120; 9; 18; 113; 53; 118; 13; 24; 28; 35. 120.

Иванъ, церковный росписникъ; сгорѣлъ въ 1386 г. ¹⁾).

Игнатій, грекъ, расписывалъ стѣны соборной церкви Симонова монастыря въ XIV вѣкѣ. Онъ писалъ иконы въ 1338 г. «со други» ²⁾).

Игнатъевъ, Василій; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо ³⁾).

Иконникъ, Иванъ Яковлевичъ, сынъ шуйскаго иконописца. Въ 1627 г. подавалъ жалобу на попа Якова за неплатежъ денегъ ⁴⁾).

Иконникъ, Мартынъ Андреевъ, сынъ посадскаго человѣка г. Бѣлева; находился при составленіи смѣты поправкамъ въ церкви Николы Голстунскаго въ г. Бѣлевѣ ⁵⁾).

Иконниковы, Семень и Ѳедоръ, шуйскіе иконники. Упоминаются въ описаніи города Шуи 1717 г. ⁶⁾).

Ильинъ, Андрей, московскій кормовой иконописецъ; въ 1660 г. былъ у Архангельскаго письма, въ 1664 г. у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы. 26 ноября 1668 г. взятъ въ Оружейную палату, въ жалованные иконописцы; при этомъ жалованья дано ему противъ Ивана Леонтьева «для того, что онъ Андрей пишетъ мелкіе лица воображеніе святыхъ иконъ». Имя его находится и на одной изъ Каппоніановыхъ досокъ. Жалованъ въ 1669—1670 годахъ ⁷⁾).

Ильинъ, Василій, костромичъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г., при которомъ находился знаменщикомъ. Въ 1650 г. былъ иконописцемъ большой статьи у письма въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1660—у Архангельскаго письма ⁸⁾).

Ильинъ, Мишка, ярославецъ; высланъ въ Москву въ 1659 г. ⁹⁾).

Ильинъ, Никифоръ. Ему была отдана грамота на переяславскихъ иконниковъ въ 1659 г. ¹⁰⁾).

Ильинъ, Петрушка, устюжанинъ. Въ 1669 г. писалъ травы въ селѣ Коломенскомъ; въ 1668 г. былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ. Въ 1666 г. въ церкви Спаса и въ 1669 г. въ селѣ Коломенскомъ ¹¹⁾).

¹⁾ Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., ч. III, примѣч. 369. ²⁾ Тамъ-же, III, прим. 244, и Древн. Рос. Госуд. XXVI. ³⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 9. ⁴⁾ Борисовъ, Описаніе г. Шуи, стран. 72. ⁵⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 53. ⁶⁾ Борисовъ, Опис. г. Шуи, стран. 75. ⁷⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 28, 53, 107, 109. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 8, 11, 13. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 24. ¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 22. ¹¹⁾ Тамъ же, стран. 105, 106, 120.

Илья, 1686 г., см. Артемій Катунецъ.

Иларіонъ. Въ алтарѣ соборной церкви Новоспасскаго монастыря есть образъ Божіей Матери съ подписью: «Лѣта $\frac{7196}{1688}$ год. Июля 2 написася сей стѣнъ образъ богоматери при настоятеле отцѣ Архимандритѣ Игнатіи Корсаковѣ, а писалъ сей святыи образъ сегожъ монастыря монахъ Иларіонъ» (фряжскаго письма).

Исаія: 1338 «повелѣ владыка Василій писати церковь Входъ Іерусалима Господа нашего Іисуса Христа Исаію Гречину съ други, мѣсяца Маія въ 4, на память святаго священномученика Селивана, въ той же день нача писати»¹⁾.

Исаія, архимандритъ череповскаго Воскресенскаго монастыря въ началѣ XVII вѣка. Написалъ икону преподобнаго Сергія (въ Бѣльцахъ)²⁾.

Исаковъ, Филатка, «Похвальской пономарь», новгородецъ; высланъ въ Москву въ 1660 году³⁾.

Истоминъ, Назарій, см. Савинъ.

Іаковъ, литовскій иконописецъ (1172 г.).

Іоанникій, иконописецъ XVII вѣка. Ему приписывается образъ Димитрія Селунскаго, въ церкви этого святаго, построеной въ Ярославль въ 1671 году, настольный образъ въ той же церкви и образъ Смоленской Божіей Матери, написанный на церковной стѣнѣ снаружи.

Іоаннъ, 1717 г., см. Василій Улановъ.

Іосифовъ, Исидоръ, московскій иконописецъ; составлялъ смѣту Архангельскому письму⁴⁾.

Іосифъ, изографъ. Въ собраніи И. В. Стрѣлкова былъ образъ Благовѣщеніе съ подписью: «лѣта 7134 писалъ сѣи образъ боголюбца по обещанію Государевъ Изографъ Іосифъ».

Іосифъ, изографъ, писалъ любопытное посланіе къ Симону Ушакову.

Іосифъ, 1343, см. Захарій.

Казанецъ, Яковъ, государевъ жалованный иконописецъ; «онъ писалъ до лицъ» знаменитое Благовѣщеніе, находящееся въ церкви Грузинской Божіей Матери въ Москвѣ, въ 1659 г.⁵⁾

¹⁾ Новгород. лѣтописецъ, I, стран. 78. ²⁾ Исторія русск. іерархіи, IV, 665. ³⁾ Забѣлинъ, Матер. для истор. иконоп., стран. 35. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 13. ⁵⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 15.

Капитонъ, старецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. ¹⁾.

Карповъ, Ефремъ, московскій иконописецъ, ученикъ Ивана Филатьева ²⁾. Расписывалъ соборъ въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ въ XVII вѣкѣ.

Карповы, Иванъ и Ѳедоръ. Въ 1668 г. писали иконостасъ въ церкви Григорія Неокессарійскаго. Въ 1666 г. были у письма въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и въ церкви Спаса. Въ 1670 г. отосланы въ Ростовъ къ Юнѣ митрополиту. Изъ нихъ Ѳедоръ, сверхъ того, въ 1671 г. писалъ съ Василиемъ Ананьинымъ образа для государя ³⁾.

Катунецъ, Артемій. Въ соборѣ суздальскаго Покровскаго монастыря мѣстный образъ Спасъ на престолѣ: «Лѣта 7194 (1686) писали Артемій Катунецъ, Иоаннъ Реуветскій, Федоръ Луховѣянинъ, съ прочими, да Димитріемъ, Василиемъ, Илиею, Григоріемъ, Алексіемъ. При семъ нашихъ трудѣхъ молим о Господѣ» (бѣловатая живопись и письмо съ сильною золотою прописью въ ризахъ).

Кириловъ, Демидка, московскій садовникъ; былъ у Архангельскаго письма ⁴⁾.

Кириловъ, Иванъ. Въ 1660 году изъ Костромы присланъ въ Москву. Въ 1664 г. былъ у Архангельскаго письма. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову; былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокии мученицы, и въ 1666—у стѣннаго письма въ Саввинскомъ монастырѣ ⁵⁾.

Кириловъ, Константинъ, вологжанинъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. Въ 1660 г. оставленъ въ Вологдѣ для писанія иконъ тамошнему архіепископу ⁶⁾.

Кириловъ, Ѳедоръ, травщикъ Троицкаго Сергіева монастыря; высланъ въ Москву въ 1659 г. ⁷⁾.

Клементьевъ, Аѳанасій, московскій огородникъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г. ⁸⁾.

Клоковъ, Дмитрій Евтифьевъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. Въ 1660 году за старостію оставленъ дома въ Вологдѣ ⁹⁾.

¹⁾ Тамъ же, 9. ²⁾ Тамъ же, 28. ³⁾ Тамъ же, 66, 75, 104, 118, 128. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 28. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 27, 33, 35, 53, 91. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 9, 35. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 18. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 28. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 9, 34.

Ключаревъ, Кузьма, кормовой иконописецъ третьей статьи, устюжанинъ. Въ 1665 и 1666 г. былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ; а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ ¹⁾.

Кнашъ, Діонисій. Лѣтописи называютъ иконы Діонисіева письма чудными ²⁾.

Козинъ, Сенька, псковичъ. Высланъ въ Москву въ 1660 г. ³⁾.

Козленокъ, Ѳедоръ, московскій иконописецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1652 г. ⁴⁾.

Козловъ, Андрей Ивановъ, ярославскій ямской бобыль. Въ 1660 г. высланъ въ Москву къ Архангельскому письму ⁵⁾.

Козловъ, Ѳедоръ, московскій жалованный иконописецъ. Былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ въ 1660 году. У иконнаго письма въ церкви Евдокии мученицы въ 1664 г., и въ церкви Спаса (у периль) въ 1666 году ⁶⁾.

Козминъ, Василиій; расписывалъ соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ XVII вѣкѣ.

Козминъ, Дмитрій; въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ.

Козминъ, Кириллъ, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ церкви Спаса въ 1666 г. ⁷⁾.

Коэминъ, Никифоръ, московскій кормовой иконописецъ. Въ 1660 г. былъ у Архангельскаго письма ⁸⁾.

Козминъ, Нифонтъ, иконописецъ Троицкой Сергіевой лавры. Требовался въ Москву въ 1659 г. Въ 1670 г. списывалъ лицевую книгу Душевнаго Лекарства для государя ⁹⁾.

Козминъ, Семень, иконописецъ Троицкаго Сергіева монастыря. Въ 1659 г. высланъ въ Москву. Въ 1669 и 1670 годахъ писалъ травы въ селѣ Коломенскомъ ¹⁰⁾.

Козыревъ, Иванъ, иконописецъ «Софійскаго дому», новгородецъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г. ¹¹⁾.

Колмогорецъ, Василиій, Ивановъ сынъ, тяглецъ огородной слободы. Взятъ въ 1669 г. 10 июня «въ жалованные иконописцы и для приказныхъ всякихъ верховыхъ дѣлъ и для

¹⁾ Тамъ же, стран. 106, 120. ²⁾ Древн. Росс. Госуд. XXVIII. ³⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 36. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 13. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 32. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 28, 52, 74, 107, 109, 123. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 74. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 28. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 19, 119. ¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 18, 105, 120. ¹¹⁾ Тамъ же, стран. 28.

починки образовъ вновь», кормъ ему данъ противъ Ѳедора Нянина ¹⁾).

Колпашиниковъ, Ивашка Осиповъ. Въ 1660 г. оставался въ Костромѣ ²⁾).

Колугинъ. Въ Ивановскомъ (московскомъ упраздненномъ) монастырѣ есть образъ «Распятіе» съ дѣяньемъ, съ подписью: «1758 году написанъ святыи образъ при игуменіи Елены; писалъ того жъ монастыря сторожъ Алексѣй Алексѣевъ Колугинъ» (чрезвычайно плохо).

Кондратьевы, Гаврила и Кузьма, патріаршіе иконописцы. Взятъ въ 1660 г. къ Архангельскому письму. Изъ нихъ Гаврила писалъ, кромѣ того, иконы въ церкви Евдокіи мученицы въ 1664 г., для Н. И. Романова въ 1665 г. и былъ у письма въ церкви Спаса въ 1666 г. ³⁾. Въ знаменитомъ образѣ Благовѣщенія, находящемся въ церкви Грузинской Божіей Матери, онъ «до лицъ выборку довершилъ» въ 1659 году.

Кондратьевъ, Ѳедоръ, отставной иконописецъ Троицкаго Сергіева монастыря; высланъ въ Москву въ 1659 г. Упоминается еще въ 1670 г. ⁴⁾).

Константиновъ, Иванъ, сынъ Константина Кирилова, иконописца вологодскаго архіепископа, въ 1660 г. ⁵⁾).

Коня. Писалъ въ 1481 и 1482 годахъ Деисусы, см. Діонисій.

Копосовъ, Никифоръ Богдановъ, изъ Галича. Присланъ къ Архангельскому письму въ 1666 г. ⁶⁾).

Копыловъ, Михайла, кормовой иконописецъ большой стати. Былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ и въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ ⁷⁾).

Копыловы, Надѣй, Петръ и Степанъ. Пожалованы въ 1644 году за Успенское письмо ⁸⁾).

Коровинъ, Василиій. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, а въ 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ ⁹⁾).

Костромитинъ, Петръ Ивановъ, дьяконъ, строгановскій иконописецъ. Въ описи ярославской церкви Ильи пророка,

¹⁾ Тамъ же, стран. 107. ²⁾ Тамъ же, стран. 34. ³⁾ Тамъ же, стран. 53, 55, 75. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 19, 113. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 35. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 65. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 11, 13. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 8. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 74, 91.

1651 г., поименованы иконы его работы: 1. Складни, на первой доскѣ—Седмица, т. е. ІСХС съ предстоящими ему Божіей Матерью, Предтечей, двумя Архангелами и Зосима и Савватій; на 2-й—Софія Премудрость, Апостолы Петръ и Павелъ, Св. Іоаннъ Златоустъ и преподобный Іоанникій; 2. Воскресеніе и Знаменіе; 3. Воскресеніе, Срѣтеніе, св. Василиій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, и св. муч. Фока; 4. Живоначальная Троица; 5. Іоаннъ Златоустъ; 6. Преподобный Іоанникій. Изъ этихъ шести образовъ въ ярославской церкви Ильи пророка сохранились: Воскресеніе (№ 2), Троица (№ 4), Іоаннъ Златоустъ (№ 5) и преподобный Іоанникій (№ 6), и сверхъ того большой образъ—7. Положеніе ризъ—въ придѣлѣ той же церкви ¹⁾).

Костянтиновъ, Козьма, московскій кормовой иконописецъ. Содержалъ, какъ видно, цѣлую мастерскую въ Москвѣ. Въ 1660 г. у него жили кнѣземцы — Микифоръ Леонтьевъ, Андрей Панфиловъ, Гаврило Романовъ, Яковъ Долговъ и ярославецъ Мишка Ильинъ. Въ 1666 г. онъ писалъ образъ для церкви Евдокіи мученицы, а въ 1668 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ ²⁾).

Кривошековъ, см. Никитинъ.

Кривошековъ, Пименъ, ученикъ, и

Кузьминъ, Макаръ, посланы оба изъ Калуги, первый въ 1652 г., а второй въ 1660 г. ³⁾).

Курятниковъ, Иванъ, пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо ⁴⁾).

Кучинъ, былъ у письма въ церкви Спаса въ 1666 году ⁵⁾).

Лаврентьевъ, Андрей. Въ 1509 г. «повелѣніемъ преосвященнаго архіепископа Серапіона дописанъ бысть Денсусъ въ святѣй Софіи да праздники, а писалъ андрѣй Лаврентьевъ сынъ да Иванъ Дермаярцевъ сынъ» ⁶⁾).

Лазаревъ, Насонъ; служилъ въ Оружейной палатѣ знаменщикомъ при царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ ⁷⁾).

¹⁾ Ярославск. губерн. вѣдомости 1850 г. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 28, 53, 91. ³⁾ Тамъ же, стран. 13 и 33. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 74. ⁶⁾ Новгород. 4-я лѣтопись, стран. 136. ⁷⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 25.

Лапуцкій, Станиславъ, живописныхъ дѣлъ мастеръ при Оружейной палатѣ. Имѣлъ учениковъ. Умеръ въ 1670 г. ¹⁾).

Левка, сынъ Емельяна Пушкарева; въ 1660 г. жилъ въ Ко-стромѣ ²⁾).

Левонтъевъ, Ивашка. Въ 1660 г. получилъ прибавку жа-лованья; былъ у иконнаго письма въ 1664 г. въ церкви Ев-докіи мученицы и въ 1665 г. писалъ иконы для Н. И. Романова ³⁾).

Леонтъевъ, Иванъ, московскій кормовой иконописецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г.; въ 1666 г. въ церкви Спаса, а въ 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ. Жалованный иконописецъ въ 1668 г. Кажется, онъ составляетъ одно лицо съ Ивашкой Левонтъевымъ ⁴⁾).

Леонтъевы, Микифоръ, кинешемецъ, и Фроль, костро-мичъ; были у Архангельскаго письма въ 1660 г. Послѣдній, кромѣ того, былъ у письма въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ 1666 г. и въ церкви Спаса ⁵⁾).

Лопаковъ, Иванъ, костромичъ. Въ 1660 г. былъ у Архан-гельскаго письма. Писалъ съ Кузьмою галичанниномъ въ 1668 г. знамя въ Дмитріевскій соборъ; съ одной стороны знамени было изображено Успеніе Божіей Матери, съ другой—св. муч. Димитрій Селунскій ⁶⁾).

Лукинъ, Петръ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ Іонѣ митрополиту ⁷⁾).

Лукьяновъ, Денисъ. Въ 1652 году былъ у Архангельскаго письма ⁸⁾).

Лукьяновъ, Ѳедотъ, костромичъ; пожалованъ за Успен-ское письмо въ 1644 г. ⁹⁾).

Луховнянинъ, Ѳедоръ, 1686 г., см. Артемій Катунецъ.

Ляпуновъ, Никифорко Ильинъ, сынъ переяславскаго ико-нописца. Высланъ въ Москву въ 1659 году ¹⁰⁾).

Макарій, митрополитъ московскій и всея Руси. Въ 1555 г. 29 іюля «принесенъ бысть образъ святаго великаго чудотворца Николы отъ вятцкихъ селъ Великорѣчья... и обновляя образъ Николы чудотворца самъ Макареі Митрополитъ, бѣ бо икон-

¹⁾ Тамъ же, стран. 108. ²⁾ Тамъ же, стран. 34. ³⁾ Тамъ же, стран. 44, 45, 52, 55. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 28, 74, 91. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 28, 33, 66, 75. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 27, 83. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 118. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 13. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 9. ¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 21.

ному писанию навъченъ, а с нимъ Андрѣй протопопъ благовѣщенской... и много образовъ съ него пишуще мѣрою и подобиемъ». Въ 1556 году образъ отпущенъ въ Вятку. Одинъ изъ списковъ поставленъ въ церковь Покрова на Рву. Въ Клинцовскомъ подлинникѣ сказано между прочимъ, что Макарий писалъ многія иконы, переписалъ минеи четіи на весь годъ «и сей образъ пречистыя Богородицы Успенія написа». По моему мнѣнію, здѣсь говорится объ иконѣ Успенія, находящейся въ Успенскомъ соборѣ и приписываемой Петру митрополиту. Онъ же поновлялъ икону Знаменія Божіей Матери въ 7036 г. ¹⁾.

Макаровъ, Андрюшка съ братомъ, иконники Чудовскаго кинешемскаго монастыря 1660 года ²⁾.

Макаровъ, Климъ, упоминается въ 1668 г. ³⁾.

Макаровы, Микита Герасимовъ и Ѳедька Герасимовъ, крестьяне Чудова монастыря, погоста Шулги. Остались дома въ 1660 г. ⁴⁾.

Макарьевъ, Васка, новгородецъ; былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ ⁵⁾.

Макарьевъ, Гришка. Въ 1665 г. писалъ иконы для Н. И. Романова ⁶⁾.

Максимовъ; въ церкви Николаы въ Хамовникахъ въ Москвѣ есть мѣстный образъ Алексѣя митрополита (въ перспективѣ виденъ Кремль), съ надписью: «7194 (1686) писалъ сей образъ зогравъ Максимовъ тшаніемъ тояжь церкви прихожанъ» (хорошо писанъ, въ родѣ Ушакова).

Максимовъ, Осипка, высланъ въ Москву изъ Пскова въ 1660 г. ⁷⁾.

Малютинъ, Михаилъ. Въ селѣ Деденевѣ есть его работы Деисусъ, два Архангела и Спасъ Еммануилъ. На Еммануилѣ подпись: «187-го писалъ сій образъ Царевъ зографъ Михайло Малютинъ». На иконѣ Архангела Гавріила: «труды Государева иконописца Михаила Малютина», а на иконѣ Архан-

¹⁾ Соф. Временникъ, I, 362; Никон. лѣтоп., VII, 257—258, 269; Псков., I, 309; Львов., V, 80—142; Клинцов. подлинникъ, л. 151 об., ч. I, стран. 362; Сахаровъ, 26. ²⁾ Забѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стран. 23. ³⁾ Тамъ же, стран. 103. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 34 п. 40. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 120. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 55. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 36.

гела Михаила: «188. государева иконописца Михаила Малютина». Каждый — $\frac{14}{12.6}$. Очень хорошо писанъ фряжскимъ письмомъ.

Марковы, Андрей и Борисъ, нижегородцы. Въ 1669 г. писали для Макарія, патріарха антиохійскаго, образа: Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Устиніи дѣвицы и священномученика Кипріана ($\frac{92}{111}$). Изъ нихъ Борисъ свержъ того былъ въ 1660 г. у Архангельскаго письма, а въ 1666 г. въ церкви Спаса ¹⁾.

Макаровъ, Иванъ (ученикъ), кормовой иконописецъ; былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ; въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ и въ 1664 г. въ церкви Евдокіи мученицы²⁾.

Макаровъ, Лука, расписывалъ соборъ Іпатьевскаго монастыря въ XVII вѣкѣ.

Макаровъ, Сергѣй, нижегородецъ, пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. ³⁾.

Мартьяновы, Григорій и Ивашка, садовники; упоминаются въ сказкѣ 1660 г. ⁴⁾.

Мартьяновъ, Иванъ, отставной троицкій иконописецъ. Его приказано было выслать въ Москву въ 1659 г. ⁵⁾.

Маскаліи, три брата, жили въ 1660 году въ дворцовомъ селѣ Даниловскомъ ⁶⁾.

Матвѣевъ, Второй. Пожалованъ въ 1644 году за Успенское письмо ⁷⁾.

Матвѣевъ, Ивашка, знаменщикъ Оружейной палаты. Былъ взятъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ товарищи къ знаменщику Насону Лазареву. Въ 1660 г. просилъ прибавки жалованья ⁸⁾.

Матвѣевъ, Маркъ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. ⁹⁾.

Матвѣевъ, Ѳедоръ, жалованный иконописецъ. Упоминается въ 1668 г. и въ 1670 г. ¹⁰⁾.

Медоварцевъ, Михайло, златописецъ начала XVI вѣка. Его письма было Евангеліе въ собраніи М. П. Погодина (1528 г.).

¹⁾ Тамъ же, стран. 27, 75. ²⁾ Тамъ же, стран. 12, 13, 53. ³⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 28, 33. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 19. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 27. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 25. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 8. ¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 90, 109.

Меѳодій, епископъ моравскій; писалъ многія иконы и между прочимъ изобразилъ Страшный Судъ на запонѣ, которую показывалъ великому князю Владиміру. Онъ же написалъ въ палатахъ Бориса князя болгарскаго «второе пришествіе Христова и Страшный Судъ и геенну...¹⁾).

Мионовъ, Василій; въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославль и соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Митрофановъ, Стахей, костромской иконописецъ; былъ въ Москвѣ въ 1659 г.²⁾

Михайловъ, Автономъ, кормовой иконописецъ. Писалъ иконы въ церковь Евдокіи мученицы въ 1664 г.³⁾

Михайловъ, Бажень; жалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. Рязанецъ⁴⁾.

Михайловъ, Карпъ, ярославецъ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ⁵⁾.

Михайловъ, Петръ, ярославецъ, травщикъ 1660 г.⁶⁾

Михайловъ Прокопій, московскій иконописецъ 1660 г. Въ 1664 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы. Упоминается въ 1668 г.⁷⁾

Михайловъ, Ѳедька. Въ Историческихъ актахъ, т. V, стран. 191, помѣщенъ приказъ 18 ноября 1684 г. новгородскому митрополиту Корнилію: «чтобы иконника Федьку Михайлова держать въ монастырѣ съ прочими раскольниками,—причастить, если захочетъ, а чрезъ два дни казнить смертію».

Михайла, строгановскій иконописецъ. Всѣ его образа подписаны сзади: «письмо Михайлово». Вотъ перечень имъ: 1. Царь Царемъ, въ собраніи гр. Строганова; 2. Покровъ; 3. Жены мирносницы; 4. Успенъе облачное; 5. Печерская Божія Матерь; 6. Вознесеніе; 7. Воскресеніе; 8. Крещеніе; 9. Въѣздъ въ Іерусалимъ, и 10. Воскресеніе Лазаря.

Михайло, 1554 г., см. Остапя.

Михаилъ; въ Благовѣщенскомъ соборѣ есть мѣстный образъ Спаса на престолѣ, писанный въ 1337 г. рукою «многогрѣшнаго Михаила»⁸⁾.

¹⁾ Сахаровъ, Изслѣд. о русск. иконописи, Спб., 1849 г., кн. 2, стран. 13; Густын. лѣтоп., листъ 252. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 22. ³⁾ Тамъ же, стран. 53. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 118. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 31. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 28, 53, 103. ⁸⁾ Описаніе Москвы 1796 г., стран. 9.

Михѣевъ, Микифорка, костромичъ, иконописецъ. Былъ въ Москвѣ въ 1654 г. у разныхъ дѣлъ ¹⁾.

Мишка, иконописецъ. Въ 1659 г. подавалъ сказку о троицкихъ отставныхъ иконописцахъ ²⁾.

Москалинъ, Ивашка Михайловъ, сынъ посадскій, иконописецъ переяславльскій. Высланъ въ Москву въ 1659 г. Былъ у письма въ 1666 г. въ церкви Спаса, и въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ ³⁾.

Москаль, Иванъ, ярославецъ; былъ въ 1652 г. у Архангельскаго письма ⁴⁾.

Москвинъ, былъ въ 1660 г. въ Вологдѣ ⁵⁾.

Мосѣкѣевъ, Ивашка, ученикъ Сергѣя Рожкова, 1670 г. ⁶⁾.

Муравей, Иванъ, городской знаменщикъ, пожалованный за Успенское письмо въ 1644 г. ⁷⁾.

Назарьевъ, Марко, костромичъ. Былъ у письма въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ 1666 г. въ церкви Спаса. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ ⁸⁾.

Назарьевъ, Яковъ, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1668 г. ⁹⁾.

Напрудные, Григорій и Ѳедоръ. Были пожалованы за Успенское письмо въ 1644 г. ¹⁰⁾.

Напрудные, Василій и Иванъ, были у Архангельскаго письма въ 1652 г. ¹¹⁾.

Напрудный, Никифоръ, былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1650 г. ¹²⁾.

Наумокъ, сынъ Максима Павлова, присланъ въ Москву изъ Калуги въ 1660 г. ¹³⁾.

Нелюбинъ, Варлаамъ, упоминается въ сказкѣ 1660 г. ¹⁴⁾.

Нестеровъ, Григорій, костромичъ, пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. ¹⁵⁾.

Нехлабаевъ, Семень. Его письма въ церкви Николы въ Покровскомъ образъ Иоанна Богослова въ житіи (въ 6 отдѣлахъ,

¹⁾ Забѣлинъ, Матер. для русск. иконоп., стран. 15. ²⁾ Тамъ же, стран. 19. ³⁾ Тамъ же, стран. 22. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 13. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 27. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 110. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 8. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 66 и 75. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 91. ¹⁰⁾ Тамъ же, 9. ¹¹⁾ Тамъ же, 13. ¹²⁾ Тамъ же, 12. ¹³⁾ Тамъ же, 33. ¹⁴⁾ Тамъ же, 27. ¹⁵⁾ Тамъ же, 9.

изрядно писанъ иконописью) съ подписью: «1798 году мѣсяца юня 26 дня сей образ писалъ в лафертовской части в приходи Николы Чудотворца иконописецъ московской купецъ Семень Сергейвъ Нехлебаевъ».

Никитинъ, Алешка, иконописецъ переяславскаго Феодорова монастыря, упоминается въ сказкѣ 1659 г.¹⁾

Никитинъ, Василій, травщикъ Троицкаго монастыря, былъ высылаемъ въ Москву въ 1659 и 1666 гг.²⁾

Никитинъ, Василій, расписывалъ соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Никитинъ, Гришка (Микитинъ), пономарь ярославскаго Казанскаго монастыря 1660 г.³⁾

Никитинъ, Гурий, костромичъ; высланъ въ Москву въ 1660 г. Въ 1664 г. писалъ иконы въ церкви Евдокии мученицы. Въ 1668 г. для Макарія, патриарха антиохійскаго, образа: Спаса съ дѣяньемъ и Одигитрии Божіей Матери съ акафистомъ. Въ 1668 г. былъ у письма въ Даниловскомъ переяславскомъ монастырѣ. Въ 1671 г., съ Силою Савинымъ, писалъ для государя образа: Похвалы Богородицѣ (полное), соборъ Пресвятой Богородицы (полное) и Недѣлю всѣхъ святыхъ. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборъ Ипатьевскаго монастыря⁴⁾.

Никитинъ, Иванъ Кривошекъ, кормовой московскій иконописецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1652 г. У него былъ ученикъ Пимень⁵⁾.

Никитинъ, Иванъ, новгородскій иконописецъ; пожалованъ въ 1644 году за Успенское письмо⁶⁾.

Никитинъ, Ивашка, устюжанинъ; въ 1669 г. писалъ травы въ селѣ Коломенскомъ⁷⁾.

Никитинъ, Иванъ, московскій огородникъ по сказкѣ 1660 г.⁸⁾

Никитинъ, Ларіонъ Леонтьевъ сынъ. Стѣнописаніе Спаскаго собора (архіерейскаго дома) въ Ярославлѣ «совершенно въ лѣто 7072 (1564) при митрополитѣ Аеанаси въ первое лѣто святѣйшества его, при архимандритѣ Ефремѣ; а подпи-

¹⁾ Тамъ же, стран. 22. ²⁾ Тамъ же, стран. 18 и 20. ³⁾ Тамъ же стран. 32. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 33, 53, 92—94, 96, 101, 128. ⁵⁾ Тамъ же, 13. ⁶⁾ Тамъ же, 9. ⁷⁾ Тамъ же, 105. ⁸⁾ Тамъ же, 28.

сывали мастера московскіе: Ларіонъ Ларіоновъ сынъ, да Третьякъ да Ѳедоръ Никитины дѣти ярославцы, Аѳанасій да Дементій Исидоровы дѣти». Письмо это возобновлено нѣсколько разъ.

Никитинъ, Михайло, новгородскій знаменскій дьячокъ, по сказкѣ 1668 года ¹⁾).

Никитинъ, Мокѣй; въ 1665 г. писалъ иконы для Н. И. Романова. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, и въ 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ ²⁾).

Никитинъ, Павелъ, кинешемець; въ 1660 г. былъ въ Ярославлѣ ³⁾).

Никитины, Третьякъ и Ѳедоръ, 1564 года, см. Ларіонъ Никитинъ.

Никитинъ, Ѳедька, иконописецъ Ѳедоровскаго переяславскаго монастыря, требовался въ Москву въ 1659 г. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ ⁴⁾).

Никифоровъ, Алексѣй; его работы въ селѣ Деденевѣ: Спасъ на престолѣ, мѣстная икона съ подписью: «1713 мѣсяца юля въ 15 день писа^т сей святыи образъ иконописецъ Алексій Никифоровъ» (Бѣловатымъ тономъ, но въ иконописномъ стилѣ).

Никифоровъ, Василій, костромичъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо ⁵⁾).

Никифоровъ, Поліевктъ, царскій иконописецъ, безъ рукъ отъ рожденія, писалъ губами. Его работы: два Спаса Нерукотворенныхъ—одинъ въ церкви Матросской богадѣлни, писанный въ 1683 г.; другой у Головина, съ подписью: «Лѣта 7191, сентемвря въ 3 день писалъ сей образъ иаографъ Поліевктъ Никифоровъ, отъ рожденія рукъ не имѣлъ и писалъ устами» (Фряжскаго письма). Въ расходной книгѣ Оружейной палаты 1687 года упоминается о 8-миллистовомъ образѣ письма Поліевкта безрукаго: «Коронованіе Богородицы» ⁶⁾).

Никифоръ, строгановскій живописецъ. О работахъ его было говорено выше.

¹⁾ Тамъ же, 35, 63. ²⁾ Тамъ же, стран. 55, 74, 91. ³⁾ Тамъ же, стран. 32.
⁴⁾ Тамъ же, стран. 22, 119. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁶⁾ Древн. Росс. Госуд. XXXVII.

Никола, упоминается въ 1343 г., см. Захарій.

Обросимовъ, Ивзънъ, московскій огородникъ по сказкѣ 1660 г.¹⁾.

Олешка, строгановскій иконописецъ. У Г. Т. Молошникова былъ образъ его работы: «Св. Вм. Никита», съ дѣяньемъ (въ 16 отдѣлахъ) $\frac{17.5}{15.6}$, съ подписью: «Писмо олешкино».

Омельяновъ, Ѳедка, псковской иконописецъ по сказкѣ 1660 г.²⁾.

Онкудиновъ, Иванъ, иконописецъ вологодскаго архіепископа³⁾.

Ондреевы, Купріятка, иконописцы Ѳедорова переяславскаго монастыря, Артемій, травщикъ Троицкаго монастыря, и Якимъ. Высланы въ Москву первые два въ 1659 г., а третій въ 1660 г.⁴⁾.

Опачининъ, Симашка, псковичъ, высланъ въ Москву въ 1660 г.⁵⁾.

Ортемьевъ, Анисимъ, устюжанинъ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.⁶⁾.

Ортемьевъ, Ивашка, новгородскій пономарь церкви Маріи Египетской, по сказкѣ 1660 г.⁷⁾.

Осиповъ, Василій, расписывалъ соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ XVII вѣкѣ.

Осиповы, Ивашка, Васька и Климка, костромичи. Въ 1670 г. были у письма Гребневской Божіей Матери и въ селѣ Коломенскомъ⁸⁾.

Осипъ, пятницкій дьячокъ. Былъ въ Псковѣ въ 1660 г.⁹⁾.

Останя, въ 1554 г. для московскаго Благовѣщенскаго собора «Псковскіе иконники Останя, да Яковъ, да Михайло, да Якушко, да Семень Высокій Глаголь съ товарищи отпросилися въ Псковъ и ялись тамо нанисати четыре большіе иконы: 1, Страшной судъ, 2, обновленіе храма Христа Бога нашего Воскресенія, 3, Страсти Господни, во евангельскихъ притчяхъ, 4-я икона, на ней четыре праздника: II почи Богъ въ день седмый отъ дѣлъ своихъ, да Единородный сынъ,

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 28. ²⁾ Тамъ же, стран. 36. ³⁾ Тамъ же, стран. 35. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 18, 22, 33. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 36. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 35. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 119, 120. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 28.

Слово Божіе, да Прійдите, людіе, трипоставному божеству поклонимся, да Во гробъ плотски»¹⁾).

Остафьевъ, Ѳеодоръ, высылался въ Москву въ 1660 г.²⁾

Павловецъ, Микита Ивановъ сынъ. Взятъ 10 января 1668 г. въ Оружейную палату послѣ смерти Якова Куденетовича Черкаскаго, и по свидѣтельству государевыми иконописцами оказался: «иконнаго художества въ писмъ мастеръ». Писаль на показъ своего мастерства три образа: Спаса, Божію Матерь и Предтечи. Онъ опредѣленъ въ жалованные иконописцы и жалованье ему положено противъ Ѳеодора Зубова, потому что оба они «пишутъ воображеніе святыхъ лицъ мелкимъ писмомъ». Его работы есть образа: 1. Въ московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ: «Царь Царемъ», свѣтло писанный, съ подписью: «Лѣта $\frac{7185}{1677}$ го году мѣсяца Ноября 11 день писалъ сій образъ по повелѣнію благовѣрнаго Государя Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца. А труды у сего образа Зографа Никиты Павловца с товарищи». 2. Въ собраніи графа Строганова: «Троица», круглая икона, очень мелко писанная; подпись на иконѣ: «7189 писалъ убогіи рабъ Никита Павловецъ». Діам.=4.4.³⁾

Павловы, Юда и Максимъ, въ 1660 году присланы въ Москву изъ Калуги⁴⁾).

— Семень, костромичъ, кормовой иконописецъ; присланъ въ Москву къ Архангельскому письму въ 1660 г. Прежде того былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1650 г.; писалъ иконы въ церкви Евдокіи мученицы и въ 1665 г. Н. И. Романову; въ 1668 г. былъ у письма въ переяславскомъ Даниловскомъ монастырѣ⁵⁾).

— Стефанъ. Въ 1681 г. расписывалъ ярославскую церковь Ильи пророка.

— Филка, кормовой иконописецъ. Изъ Вологды присланъ въ Москву въ 1660 году. Въ 1664 г. писалъ иконы въ церкви Евдокіи мученицы, въ 1665 г. Н. И. Романову, а въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса⁶⁾).

¹⁾ Чтеніе Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1847 г., № 3, стран. 30; Соборы на еретиковъ XVI вѣка. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 34. ³⁾ Тамъ же, стран. 98, 99, 102, 109. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 23. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 12, 27, 33, 53, 55, 96. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 34, 53, 55, 74.

Паисій. Церковь Успенія Божіей Матери въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ, основанная въ 1484 г., «подписана бысть изящными и хитрыми въ Руской земли иконописцы, паче же рещи живописцы старцемъ Пансіемъ и Діонисіемъ и его дѣтymi Θεодосіемъ и Владиміромъ и съ нимъ два старца, братанича блаженнаго Іосифа, Досифей и Виліонъ, иже бысть епископъ коломенскій»²⁾).

Паисѣины, Борисъ и Иванъ, пожалованы въ 1644 г. за Успенское письмо. Работы Ивана Паисѣина значатся 7 образовъ въ описи 1651 года ярославской церкви Ильи пророка: 1. Господь Саваоѣвъ въ силахъ, съ молящимися; 2. Стоящая Богоматерь съ архангеломъ Михаиломъ и апостоломъ Петромъ; 3. Іоаннъ Предтеча, архангелъ Гавріиль и апостоль Павелъ; 4. Никола, поясной, съ преподобными Феодоромъ и Михаиломъ на поляхъ; 5. Соловецкихъ чудотворцевъ Зосима и Савватія; 6. Двурядная; въ первомъ ряду: Спасъ на престолѣ; въ предстоящихъ Богородица, Іоаннъ Предтеча, архангелы Михаилъ и Гавріиль, апостолы Петръ и Павелъ, Іоаннъ Златоустъ и Іоаннъ милостивый; во 2-мъ ряду: митрополиты Петръ, Алексѣй и Іона, преподобный Сергій, Варлаамъ, Дмитрій прилуцкій, Маркарій унженскій и Василій блаженный; 7. Никола Можайскій. Изъ нихъ сохранился въ церкви Ильи пророка одинъ № 4, Никола поясной ($\frac{11.6}{10}$), и другой № 7, Никола Можайскій ($\frac{11.2}{10}$)¹⁾.

Нанкратьевъ, Семень, владимірецъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо³⁾.

Панфиловъ, Иванъ. Въ 1660 г. оставался въ Вологдѣ⁴⁾.

Панфиловъ, Андрей. Въ 1660 г. жилъ у Козьмы Костянтинова⁵⁾.

Парамоновъ, Иванъ, попъ, казанецъ, пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.⁶⁾

Пареевьевъ, Аврамка; оставался въ 1660 г. въ Костромѣ⁷⁾.

Пареенокъ, сынъ Елисѣя Денисьева; высланъ въ Москву въ 1660 г.⁸⁾

Патрекѣевъ, Антонъ, жалованъ за Успенское письмо⁹⁾,

¹⁾ Тамъ же, стран. 8. ²⁾ Истор. Росс. Іерархія, II, 975; Житіе Іосифа Волоколамскаго. ³⁾ Забѣлинъ, Матер. для ист. русск. икон., стран. 9.

⁴⁾ Тамъ же, стран. 35. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 28. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 9.

⁷⁾ Тамъ же, стран. 34. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 33. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 9.

Пахири, Стефанъ, строгановскій иконописецъ. Его работы у Ероеея Аонасьева двѣ иконы: 1. Божія Матерь Тихвинская и 2. Семіезерская.

Пахомовъ, Василій. Въ церкви Покрова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ, есть мѣстный образъ Покровъ Пресвятой Богородицы, съ подписью: «Писалъ сій образъ иконописецъ василій Ивановъ сынъ рекло Пахомовъ (въ голландскомъ пошибѣ).

Перфильевъ, Богдашка, иконописецъ Даниловскаго переяславскаго монастыря. Выслался въ Москву въ 1659 г. ¹⁾.

Перфильевъ, Панка, иконописецъ, крестьянинъ Прилуцкаго монастыря; вологжанинъ ²⁾.

Першка, строгановскій иконописецъ. Въ собраніи гр. Строганова его работы образъ: Избіеніе св. отецъ въ Синаѣ и Раифѣ. Позади на доскѣ надпись: «Першкино писмо» ($\frac{13.4}{11.11}$).

Петровицъ. 1196 г. «исписьа церковь на воротѣхъ архепископъ Мартурій святыя Богородица, а писецъ Грыцинъ Петровицъ» ³⁾.

Петровъ, Иванъ. Въ 1681 г. расписывалъ ярославскую церковь Ильи пророка.

Петровъ, Ивашка, новгородскій саввинскій дьячокъ. Высланъ въ Москву въ 1660 году ⁴⁾.

Петръ, митрополитъ московскій. Писалъ много иконъ, когда былъ игуменомъ на р. Ратѣ въ Спасскомъ монастырѣ. Поднесъ образъ Богоматери своей работы первому русскому митрополиту Михаилу. Вотъ краткое извѣстіе о немъ изъ Новгородской лѣтописи: «Петръ бысть отъ Волынскія земли благочестиву родителю сынъ, отца именемъ Θεодора, 12 лѣтъ сый пострижеса во иноческій чинъ, и бысть діаконъ, потомъ іерей и игумень, извыче иконному художеству, и Аонасіемъ патріархомъ поставленъ въ митрополиты; и пріѣха изъ Владимира къ Москвѣ въ лѣта 6816, пасъ Церковь Божию лѣтъ 18 и 6 мѣсяцевъ, преставися въ лѣто 6834, мѣсяца декабря въ 21 день, въ недѣлю, въ 3 часа ноши». Икона Божіей Матери его письма находилась въ XV вѣкѣ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, гдѣ молился ей въ 1471 г. царь Иванъ III.

¹⁾ Тамъ же, стран. 22. ²⁾ Тамъ же, стран. 35. ³⁾ Новгор. первая лѣтопись подъ 1196 годомъ. ⁴⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 35.

О ней упоминается и въ актѣ объ избраніи на царство Бориса Годунова въ 1598 г. Теперь ему приписываютъ еще: 1. Успеніе Божіей Матери въ Успенскомъ соборѣ (по моему мнѣнію, письмо митрополита Макарія) и 2. Петровскую Божию Матерь въ придѣлѣ его въ Успенскомъ соборѣ ¹⁾).

Пихторовъ, Никита Ивановъ. Въ 1689 г. подписывалъ свое имя на одной изъ Каппоніановыхъ досокъ.

Плесаыниковъ, шуйскій иконописецъ. Упоминается въ Описаніи г. Шуи 1717 г. ²⁾).

Полухтовъ, Иванъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. Въ 1660 г. былъ въ Вологдѣ ³⁾).

Поляковъ, Степанъ. Въ церкви Алексѣя митрополита въ Москвѣ (на Б. Дмитровкѣ) есть образъ Екатерины мученицы, съ подписью: «1759 Юля 17 писалъ сей образъ Степанъ Ивановъ сынъ Поляковъ»... (во французскомъ стилѣ).

Поповъ, Алешка, устюжанинъ. Былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ ⁴⁾).

Поповъ, Аеонька Ивановъ, новгородскій вольный челобѣкъ, по сказкѣ 1660 г. ⁵⁾).

Поповъ, Василій, устюжанинъ. Въ 1667 г. былъ у Архангельскаго письма, а въ 1666 г. въ церкви Спаса ⁶⁾).

Поповъ, Григорій Ивановъ; остался въ Костромѣ съ двумя сыновьями иконниками въ 1660 г. ⁷⁾).

Поповъ, Дмитрій, вологжанинъ, и Иванъ; пожалованы за Успенское письмо въ 1644 г. Послѣдній упоминается въ сказкѣ 1660 года ⁸⁾).

Поповъ, Калинка Ивановъ сынъ, новгородецъ; высланъ въ Москву въ 1660 г. Въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ ⁹⁾).

Поповъ, Кононь Григорьевъ сынъ; былъ въ Москвѣ въ 1659 г. ¹⁰⁾).

Поповъ, Федоръ Карповъ и Федоръ Федоровъ; упоминаются въ сказкѣ 1660 года; ярославцы ¹¹⁾).

¹⁾ Клиновск. подлинн. 152; Новгород. 3-я лѣтопись, подъ 6834 г.; Никонов. лѣтоп., VI, 23; Акты Археол. Эксп., I, 30. ²⁾ Борисовъ, Описаніе г. Шуи стран. 75. ³⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 9, 27. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 120. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 35. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 75, 106. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 34. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 8, 9, 27. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 35, 120. ¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 22. ¹¹⁾ Тамъ же, стран. 31.

Поспѣевъ, Сидоръ, жалованный иконописецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. ¹⁾

Потаповъ, Ѳадей, переяславскій иконописецъ. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса и въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ ²⁾.

Прокофьевъ, Герасимъ, ярославецъ. Упоминается въ сказкѣ 1660 г. ³⁾.

Прокофьевъ, Ерасъ, балахонецъ. Жалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. ⁴⁾.

Прокофьевъ, Иванъ, строгановскій иконописецъ. Его работы: 1. Въ собраніи Е. Аѳанасьева: Корсунская Божія Матерь, съ подписью «Письмо Ивана Прокопѣева ученика» ($\frac{13.8}{11.8}$); 2. У Семена Кузмича: Петровская Божія Матерь съ митрополитами Алексѣемъ и Петромъ, на поляхъ: «Ивана Прокофьева ученика» ($\frac{11.6}{9.3}$).

Прокофьевъ, Петръ, кормовой иконописецъ. Въ 1668 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ ⁵⁾.

Прохоръ, старецъ изъ Городца, 1405 года, см. Рублевъ.

Пушкарицынъ, Емельянъ Дмитриевъ сынъ Пушкаревъ. Былъ въ Москвѣ въ 1659 г. За болѣзнію ногъ оставленъ въ Костромѣ въ 1660 г. ⁶⁾.

Резанецъ, Степанъ, жалованный иконописецъ. Составлялъ смѣту Архангельскому письму въ 1660 г. Въ 1664 г. въ Вильнѣ и Смоленскѣ, и пожалованъ за иконы въ церкви Евдокіи мученицы. Имѣлъ двухъ учениковъ: Ѳедку Юдина и Григорія Можевитинева Степанова ⁷⁾.

Рефьевъ, Степанъ, строгановскій иконописецъ. Его работы были въ собраніи Семена Кузмича: 1. Рождество Николая Чудотворца «104 (1596). сия икона домовая соборнаго храма благовѣщенія святыя богородицы... поставленія Никиты Григорьева сына Строганова. Письмо Степанова»; 2. Сотвореніе міра, съ приписью: «Письмо Степана Рефьева» ($\frac{13.9}{11.6}$).

Реѳутскій, Іоаннъ, 1686 г., см. Артемій Катунецъ.

Родионовъ, Титка, переяславскій иконописецъ. Высланъ въ Москву въ 1659 г. ⁸⁾.

¹⁾ Тамъ же, стран. 8. ²⁾ Тамъ же, стран. 75, 119. ³⁾ Тамъ же, стран. 27, 32. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 91. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 22, 23, 27, 33. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 27, 28, 52, 110. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 21.

Рожковъ, Сергѣй сынъ Васильевъ, костромичъ; жалованный иконописецъ. Въ 1668 году «починивалъ» въ продолженіе 6 дней образа Сергія и Алексѣя митрополита для великой княгини Ирины Михайловны. Имѣлъ ученика Ивана Москѣева ¹⁾).

Ростовецъ, Сидоръ, московскій кормовой иконописецъ; былъ въ Москвѣ въ 1659 году. Въ 1660 г. былъ посланъ въ Саввинскій монастырь для добыванія чернилъ изъ рѣки Розварни ²⁾).

Романовъ, кинешемецъ; жилъ въ 1660 году въ Москвѣ у Козьмы Костянтинова ³⁾).

Рудометовъ, Степанъ, кормовой иконописецъ; въ 1664 г. писалъ иконы въ церкви Евдокіи мученицы ⁴⁾).

Рублевъ, Андрей Радонежскій, былъ въ Сергіевомъ монастырѣ въ послушанія у преподобнаго Никона и по его приказанію написалъ похвалу преподобному Сергію, образъ св. Троицы. Въ лѣтописяхъ о Рублевѣ говорится въ слѣдующихъ мѣстахъ: «1405. тое же весны почаша подписывати церковь каменную св. Благовѣщенія на Князя Великаго дворѣ, не ту, иже ныне стоитъ, а мастера бяху Ѳеофанъ иконникъ Грѣчинъ, да Прохоръ старецъ съ Городца, да чернецъ Андрей Рублевъ...» и т. д. «1409. Тоежъ весны мѣсяца Маія начата бысть подпись великой соборнѣй церквѣ пречистыя Богородицы Володимерскія повелѣніемъ великаго Князя Василя Дмитреевича, а мастера быша Данило иконникъ, да Андрей Рубль». Кромѣ того упоминается еще, что въ 1547 г. былъ пожаръ въ Благовѣщенскомъ соборѣ «и дѣисусъ Андреева письма Рублева... сгорѣлъ». Стоглавъ ставитъ Рублева въ образецъ иконникамъ и приказываетъ имъ «опослѣ столбцевъ писати... иконы съ древнихъ образовъ, какъ Гречесніе живописцы писали и какъ писалъ Андрей Рублевъ и прочіи пресловущіи живописцы». Снегиревъ упоминаетъ еще, что Рублевъ расписывалъ соборы въ Троицкой Лаврѣ и въ Старо-Андроніевомъ монастырѣ (въ которомъ Рублевъ умеръ и погребенъ) и приводитъ слова изъ завѣщанія преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, въ которомъ сказано, что Рублевъ «въ празд-

¹⁾ Тамъ же, стран. 22, 82, 99, 110. ²⁾ Тамъ же, стран. 28, 36. ³⁾ Тамъ же, стран. 28. ⁴⁾ Тамъ же, стр. 53.

ничные дни разсматривалъ святыя иконы и переносился мыслию отъ видимаго къ невидимому».—«Рисунокъ въ иконахъ Рублева», продолжаетъ Снегиревъ, «строгий и отчетливый, раскраска, хотя твердая и бойкая, но плавная и тонкая, или, какъ говорятъ иконники, облачная; темною она кажется сколько отъ преобладанія вохры и санкиря, столько и отъ олифы. На сильныхъ мѣстахъ лицъ вохра не нанесена бѣлилами, но пушена въ тонкую тѣнь. По своему стилю Рублевъ былъ вѣрнымъ Византійской школы»¹⁾.

Савватіѣ, игумень. Въ селѣ Деденевѣ есть образъ 12 праздниковъ (очень худо писанный), съ подписью: «Написан сей образъ 1740го году мѣсяца Августа въ десятый день писалъ игумень Савватіѣ» ($\frac{30}{16.8}$).

Савельевъ, Мосей, иконописецъ Троицкаго монастыря; въ 1659 г. требовался въ Москву. Отставной²⁾.

Савельевъ, Силка, костромичъ; высланъ въ Москву въ 1660 г.³⁾.

Савинъ, Бажень, жалованный иконописецъ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.⁴⁾.

Савины, Истома и Назаріѣ, строгановскіе иконописцы.

Савинъ, Петръ. У Аѳ. Круглова въ С.-Петербургѣ былъ образъ «Воскресеніе съ чудесами», съ подписью на лицевой сторонѣ: «лѣта 1648-го Генваря въ 1 день написа сій святыи образъ воскресеніе Христова со страстми по обѣщанію Петра Стефанова сына Строганова, а писалъ образъ по обещанію изографъ Петръ Савинъ сынъ» ($\frac{15.7}{17.4}$).

Савинъ, Сила Савельевъ, костромичъ; присланъ въ Москву въ 1660 г. Въ 1668 г. расписывалъ Троицкій соборъ въ Даниловскомъ монастырѣ. Въ 1671 г. писалъ съ Гуреемъ Никитинымъ образа для государя. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, какъ видно изъ надписей⁵⁾.

Савинъ, Ѳеодоръ, строгановскій иконописецъ. Его работы икона была у Ероѳ. Аѳанасьева: Поклоненіе веригамъ апо-

¹⁾ Клинцов. подлин., л. 152, об.; Никон. лѣтоп., V, 14; VII, 56; Львов., II, 224; Русск. Времен., I, 221; Древн. Рос. Гос. XXIX. ²⁾ Забѣлинъ, Матер. для ист. русск. икон., стран. 19. ³⁾ Тамъ же, стран. 23. ⁴⁾ Тамъ же, стр. 8. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 33, 96, 128.

стола Петра, съ подписью: «Федорова писма Савина» (Написана плохо).

Самойловъ, Иванъ, кормовой иконописецъ средней статьи. Въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ ¹⁾.

Самойловъ, Федотъ, троицкій иконописецъ; высылался въ Москву въ 1659 и 1670 годахъ ²⁾.

Сафатовъ, Бажень Федоровъ, иконописецъ XVI в. ³⁾.

Селянкинъ, Иванъ Федоровъ. Въ 1660 г. былъ во Псковѣ ⁴⁾.

Семеновъ, Антонъ. Въ церкви Юанна Богослова, въ Москвѣ, его работы образъ, съ подписью: «197 (1689) году Марта въ 19 день написася сей образъ приказу казанскаго дворца золотописцемъ и чертежныхъ дель мастеромъ антономъ Семеновымъ» (грубо писанъ во фряжскомъ пошибѣ).

Семеновъ, Архипка, ильинскій новгородскій дьячокъ. Высылался въ 1660 г. въ Москву и сбѣжалъ съ дороги ⁵⁾.

Семеновъ Вавилко, былъ въ Костромѣ въ 1659 г.; въ 1660 г. не отысканъ ⁶⁾.

Семеновъ, Вавила, былъ въ 1660 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ ⁷⁾.

Семеновъ, Гаврила, расписывалъ соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Семеновъ, Ивашка, новгородскаго Михалицкаго дѣвичьяго монастыря иконописецъ; высланъ въ Москву въ 1660 году ⁸⁾.

Семеновъ, Ивашка, Никитскаго переяславскаго монастыря иконописецъ; высланъ въ Москву въ 1659 г. Былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ въ 1670 г. ⁹⁾.

Семеновъ, Назарка; былъ въ Москвѣ мастеромъ на государевомъ Денежномъ дворѣ ¹⁰⁾.

Семеновъ, Никонъ, отставной иконописецъ Троицкаго монастыря. Высылался въ Москву въ 1659 г. ¹¹⁾.

Семеновъ, Прокофій, въ 1660 г. былъ въ Ярославлѣ, а въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Юнѣ ¹²⁾.

Семеновъ, Пронка, въ 1659 г. былъ въ Ярославлѣ. Въ 1670 г. за болѣзнію оставленъ дома ¹³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стран. 12. ²⁾ Тамъ же, стран. 18, 42, 113, 114. ³⁾ Древ. Росс. Госуд., ХХХІІІ. ⁴⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 28. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 35. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 23, 27, 34. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 27. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 35. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 119. ¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 28. ¹¹⁾ Тамъ же, стран. 19. ¹²⁾ Тамъ же, стран. 31, 118. ¹³⁾ Тамъ же, стран. 24, 120.

Семеновъ, Тимоеей. Его письма есть образъ Знаменіе (списокъ съ новгородскаго) въ церкви Андрея Первозваннаго въ С.-Петербурѣ; писанъ въ 1727 году.

Семеновъ, Сила, московскій иконописецъ, и Харитонъ, ярославецъ; въ 1644 г. пожалованы за Успенское письмо¹⁾.

Семеновъ, Якунка, оставался въ 1660 г. въ Костромѣ²⁾.

Семеновъ, Θεоктистъ, новгородскій иконописецъ. Въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ³⁾.

Семень, Высокой Глаголь, 1554 г., см. Останя.

Семень, 1344 г., см. Гойтанъ.

Сергій, см. Феодоръ Зубовъ.

Сергѣй, іеродіаконъ. Въ 1658 г. написалъ 122 главы о разныхъ происшествіяхъ въ Тихвинскомъ монастырѣ⁴⁾.

Сергѣевъ, Ермола. Оставался въ 1660 г. въ Вологдѣ. Былъ у письма въ 1666 г. въ церкви Спаса и въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ⁵⁾.

Сергѣевъ, Яковъ; былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ⁶⁾.

Серпуховитинъ, Богданъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо⁷⁾.

Сидоровы, Аѳанасій и Дементій съ Ларіономъ Леонтьевымъ возобновляли стѣнопись въ Спасскомъ монастырѣ въ Ярославлѣ въ 1564 г.

Сидоровъ, Григорій, московскій огородникъ. Упомянутъ въ 1660 г.⁸⁾

Сидоровъ, Логинъ, ярославецъ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ Юнѣ митрополиту⁹⁾.

Симоновъ, Григорій, московскій кормовой иконописецъ; упоминается въ 1660 г.¹⁰⁾

Симоновъ, Сидоръ, кормовой иконописецъ средней статьи. Пожалованъ за Саввинское письмо въ 1650 г.¹¹⁾

Симонъ, митрополитъ московскій до 1511 года. Въ Филаретовской описи Успенскаго собора упоминается его письма образъ Богоматери Владимірской. Въ 1514 г. онъ поновлялъ

1) Тамъ же, стран. 9. 2) Тамъ же, стран. 34. 3) Тамъ же, стран. 120.
 4) Собраніе лѣтописей, III, 206. 5) Забѣлинъ, Матер., стран. 35, 75, 120.
 6) Тамъ же, стран. 120. 7) Тамъ же, стран. 9. 8) Тамъ же, стран. 28.
 9) Тамъ же, стран. 118. 10) Тамъ же, стран. 28. 11) Тамъ же, стран. 12.

образъ Владимірской Божіей Матери, находящійся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ (Снегиревъ не указываетъ источниковъ этого извѣстія)¹⁾.

Сиротининъ, Иванъ. Былъ въ 1660 г. съ товарищами въ дворцовомъ селѣ Даниловѣ. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса²⁾.

Скомороховъ, Петръ. Въ 1660 г. былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ³⁾.

Слинкинъ, Богданъ; въ 1660 г. былъ въ г. Романовѣ⁴⁾.

Сабельниковъ, Евдокимъ, устюжанинъ. Былъ въ 1666 г. у Архангельскаго письма⁵⁾.

Соболь, Иванъ, строгановскій иконописецъ. Его работы: 1. Въ собраніи Молошникова: Тройныя складни (каждый— $\frac{8}{6.2}$); Воскресеніе Иисуса Христа, Распятіе и Успенье, съ подписью: «письмо Ивана Соболева ученика»; 2. Въ собраніи Семена Кузмича: Софія Премудрость—«письмо Ивана Соболева ученика»; 3. У гр. Строганова: Перенесеніе мощей Николая чудотворца; позади надпись: «106 сіѣ образъ домовой въ соб. храму благовѣщенія святѣй богородицы у Соли Вычегодска на посаде... на Никиты Григорьева сына Строганова. Письмо Ивана Соболя».
($\frac{13.6}{11.6}$).

Соловей, Ивашка, знаменщикъ. Въ 1666 г. по его просьбѣ, за старостію и бѣдностію, постриженъ въ монахи въ Федоровскій больничный монастырь⁶⁾.

Соколовъ, Аѳонка Петровъ сынъ, устюжанинъ. Писалъ травы въ селѣ Коломенскомъ въ 1669 г. Иконописецъ 3-й статьи. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, а въ 1667 г. оставленъ дома⁷⁾.

Соколовъ, Ивашка, устюжанинъ. Въ 1666 г. былъ у письма въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ⁸⁾.

Соснинъ, Иванъ, устюжанинъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1666 г. Въ томъ же 1666 г. у письма въ церкви Спаса, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ⁹⁾.

Сподоба, Иванка, подавалъ жалобу въ 1623 г. въ томъ,

¹⁾ Древн. Росс. Госуд., Отд. I, стран. 3. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 27, 74. ³⁾ Тамъ же, стран. 27. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 27. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 106. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 73. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 75, 106. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 67. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 75, 120.

что отданный ему въ ученье «иконному дѣлу» сынъ сторожа Ларіона Ильина за 10 рублей на 5 лѣтъ, сбѣжалъ отъ него до срока» ¹⁾).

Старцовы, Маркъ и Степанъ, костромичи. Пожалованы въ 1644 г. за Успенское письмо ²⁾).

Степановъ, Григорій, можевитинъ, ученикъ Резанца, въ 1660 году ³⁾).

Степановы, Григорій, вологжанинъ, Иванъ, и Михайла, москвичъ; пожалованы въ 1644 г. за Успенское письмо ⁴⁾).

Степановъ, Дмитрій, сынъ Григорія Степанова. Въ 1660 г. былъ въ Ростовѣ. Въ 1670 г. отосланъ къ Юнѣ митрополиту ⁵⁾).

Степановъ, Микифорка, травщикъ. Былъ въ Москвѣ въ 1659 г. ⁶⁾).

Степановъ, Семень, былъ у письма: въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ ⁷⁾).

Степанько. 1605 г. 14 января «да Ярославецъ посадской человекъ Степанко иконникъ (знался съ Гришкою) а Стефанъ иконникъ въ распросѣ сказалъ: ѣздилъ онъ въ кievѣ промѣнивати образовъ, и жилъ въ Кіевѣ года да 13 недѣль» ⁸⁾).

Стефановъ, Алешка, устюжанинъ. Въ 1669 г. писалъ травное письмо въ селѣ Коломенскомъ ⁹⁾).

Стефановъ, Ивашка, костромичъ. Былъ въ 1654 г. въ Москвѣ у разныхъ дѣлъ ¹⁰⁾).

Стефановъ, Леонтій. Въ соборѣ (холодномъ) Новодѣвичьяго монастыря (въ Москвѣ), на налоѣ, за стекломъ, образъ Распятія, съ подписью: «Лѣта 7186 (1678) писалъ сей образъ иконописецъ Леонтій Стефановъ» (¹⁹/₁₅). Онъ писалъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Зубовымъ и другими лица въ дѣяньѣ къ образу Спаса въ церкви Спаса за Золотой Рѣшеткой въ Москвѣ (см. Зубовъ).

Тарара, Андрей, пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо ¹¹⁾).

Тарара, Василій Ѳедоровъ, кормовой иконописецъ, по сказкѣ 1660 г. ¹²⁾).

Тараринъ, Василій, кормовой иконописецъ меньшей статьи. Былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1650 г. ¹³⁾).

¹⁾ Тамъ же, стран. 5. ²⁾ Тамъ же, стран. 9. ³⁾ Тамъ же, стран. 28.
⁴⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 31, 118. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 18.
⁷⁾ Тамъ же, стран. 12, 13. ⁸⁾ Акты Археол. Эксп., I, 79. ⁹⁾ Забѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стран. 105. ¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 15. ¹¹⁾ Тамъ же, стран. 9. ¹²⁾ Тамъ же, стран. 13. ¹³⁾ Тамъ же, стран. 12.

Тарасовъ, Яковъ, вологжанинъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.¹⁾

Терентьевы, Андрей, Григорій и Никита, и Тетюхинъ, Емельянъ,—всѣ четверо балахонцы; вызывались къ Архангельскому письму въ 1660 г.²⁾

Тимоееевъ, Абрамъ (см. Гришка Ивановъ); писалъ образа въ церкви Евдокіи мученицы въ 1664 г.³⁾

Тимоееевъ, Артемій. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Тимоееевъ, Борисъ. За Успенское письмо пожалованъ въ 1644 г. Въ 1650 г. былъ 2-й кормовой иконописецъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ⁴⁾.

Тимоееевъ, Иванъ, упоминается въ 1668 г.⁵⁾

Тимоееевъ, Поликарпъ, кормовой иконописецъ; упоминается въ сказкѣ 1652 г.⁶⁾

Тимоееевъ, Тимоѳей. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.⁷⁾

Тимоееевъ, Ѳеодоръ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. Въ 1660 г. московскій кормовой иконописецъ. Въ 1664 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы. Въ 1665 г. писалъ образа для Н. И. Романова. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса (у Периль) и въ Саввинскомъ монастырѣ⁸⁾.

Тимоѳей, ростовскій попъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо⁹⁾.

Тимоѳей, попъ. Писалъ въ 1481—1482 годахъ съ Діонисіемъ деисусы (см. Діонисій).

Тихоновъ, Герасимъ, шуйскій иконописецъ. Въ 1854 г. написалъ образъ Смоленской Божіей Матери. Въ селѣ Взорковѣ имъ писана мѣстная икона Владимірской Божіей Матери¹⁰⁾.

Тихоновъ, Михайла, высланъ изъ Троицы въ Москву въ 1659 г.¹¹⁾

Тихоновъ, Яковъ; приложилъ руку къ росписи иконописцамъ, составленной въ 1652 г.¹²⁾

1) Тамъ же, стран. 9, 34. 2) Тамъ же, стран. 27. 3) Тамъ же, стран. 53. 4) Тамъ же, стран. 9, 12. 5) Тамъ же, стран. 103. 6) Тамъ же, стран. 13. 7) Тамъ же, стран. 9. 8) Тамъ же, стран. 9, 28, 53, 55, 74, 91. 9) Тамъ же, стран. 9. 10) Борисовъ, Описаніе г. Шуи, стран. 73, 75. 11) Забѣлинъ, Матер., стран. 18, 113. 12) Тамъ же, стран. 13.

Туфиновы. Въ Новгородѣ, въ церкви Спаса на Ильинѣ улицѣ, есть образъ Благовѣщенія съ подписью: «7206 (1690) образъ сій писали діаконъ Григоріи и Лаврентій Григорьевы дети Туфиновы Торопченя» (Подобныхъ образовъ фряжскаго письма въ новгородскихъ церквахъ очень много).

Улановъ, Василій Ивановъ. Въ Покровскомъ монастырѣ въ Угличѣ есть мѣстная икона Іерусалимской Божіей Матери, съ подписью: «1717 октября 2. — Сій пречестный образъ писали Изографи Василій Ивановъ Улановъ, Петръ Савинъ сынъ Хомяковъ со ученики своими Георгіемъ и Иоанномъ» (Это списокъ съ иконы, находящейся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Иисанъ въ манерѣ Ѳедора Зубова).

Улано'въ, Кирилъ. Его работы есть образа: 1. Святцы (одна доска), писанныя въ 1697 году, въ церкви Матросской богадѣльни; 2. Въ селѣ Деденевѣ: Крещеніе Іисуса Христа: «1704 писалъ зограе кірил Улановъ» ($\frac{9}{8}$). Тамъ же приписываютъ ему Деисусъ (по $\frac{20}{16}$ три иконы). 3. Въ церкви Покрова въ Дѣвичьемъ монастырѣ мѣстный образъ: Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы: «198 (1690) лѣта писалъ сій образъ Кірилъ Оулановъ» (въ фряжскомъ пошибѣ всѣ). 4. Въ церкви Николы Большой Крестъ (въ Москвѣ) былъ образъ всѣхъ святыхъ съ подписью: «Лѣта отъ созданія міра 7208, отъ Рождества Христова 1700, писалъ Кирилъ Улановъ»¹⁾. Кромѣ того, Кирилъ Улановъ возобновлялъ, или, лучше сказать, переписывалъ заново мѣстные образа, находящіеся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ: Спаса (принесеннаго изъ Новгорода) и Царь Царемъ (письма Алимпія Печерскаго).

Улановъ, Корнилій (вѣроятно тотъ же самый). Въ церкви Рождества Божіей Матери, такъ называемой Строгановской, есть образъ «Поклоненіе волхвовъ», который «1723 писалъ игуменъ Корнилій Оулановъ, со ученикомъ своимъ Алексіемъ Городчаниномъ» (фряжское, почти живописное письмо).

Улановъ, Ѳедоръ. Въ селѣ Деденевѣ есть три образа: Іисуса Христа, Божіей Матери и Сергія Радонежскаго (въ ростъ, каждый $\frac{35}{17}$). Въ первомъ подпись: «Лѣта 7205 (1697) году писалъ сія образы иконописецъ Ѳедоръ Оулановъ Іануарія в: 15 день» (фряжское письмо).

¹⁾ Описаніе Москвы, стр. 6.

Ульяновы, Данило и Ѳеодоръ. Пожалованы за Успенское письмо въ 1644 году¹⁾.

Ухтомскій, Ѳеодотъ, священникъ Благовѣщенскаго собора. Его работы въ селѣ Деденевѣ: 1. Спасъ Нерукотворенный: «1704 сей образъ писалъ Ѳеодотъ Ухтомской» ($\frac{15}{13}$); 2. Другой Спасъ: «1713. сій образъ писалъ попъ Ѳеодотъ Ухтомской» ($\frac{21\frac{1}{2}}{18}$ — писанъ на холстѣ); 3. Кирилль новозерскій: «1704 сій образъ писалъ Ѳеодотъ Ухтомской» ($\frac{5}{3,6}$); 4. Двойныя створы. На 1-й доскѣ: Одигитрии Божіей Матери, на 2-й — Варлаамъ Хутынскій, Зосимъ преподобный, Савватій и Сергій Радонежскій. На 1-й подпись: «1710 писалъ сии иконы...» на 2-й — «Ѳеодотъ Ухтомской» ($\frac{3,6}{2,7}$); 5. Мученицы Пятницы: «1702 г. Августа в 6 де. сии образъ писалъ Ѳеодотъ Ухтомскій (всѣ фряжскаго письма). Его же работы: 6. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ образъ Николы Чудотворца (Снегиревъ относитъ его къ 1504 году. Это вѣроятно опечатка, вмѣсто 1704 года).

Ушаковъ, Симонъ Ѳеодоровъ, или Пиминъ; родственникъ преподобнаго Иларіона, митрополита суздальскаго. Родился въ 1626 году, что видно изъ слѣдующей надписи, находящейся на одной изъ иконъ церкви Грузинской Божіей Матери: «Лѣта 7166 (1658) году, писалъ государевъ иконописецъ Симонъ Ѳеодоровъ сынъ Ушаковъ, 32 лѣтъ возраста своего...»²⁾. Когда Иларіонъ основалъ Флорищеву пустынь, то Ушаковъ написалъ въ нее образа: Успеніе Богородицы, Спаса и Богоматерей Кипрской и Владимірской. Въ 1660 г. онъ упоминается въ числѣ жалованныхъ иконописцевъ. Былъ у иконнаго письма въ 1664 году въ церкви Екатерины мученицы и писалъ въ 1665 году иконы для Н. И. Романова. Въ 1666 году былъ у письма въ церкви Спаса. Въ 1667 году варилъ олифу для Оружейной палаты. Въ 1668 году выпросилъ себѣ дворъ на Посольской улицѣ въ Китаѣ-городѣ. Обучилъ трехъ учениковъ: Осипа Владимірова, Ивана Башмакова, писавшаго съ учителемъ своимъ въ 1668 году 16 мѣстъ чудесъ къ образу Живоноснаго Источника, и Терентія Зиновьева, поступившаго въ жалованные иконописцы. Изъ расходныхъ книгъ Оружейной палаты видно, что Ушаковъ часто былъ жалованъ за

¹⁾ Забѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стр. 8 и 9. ²⁾ Тропининъ, Достоп. Москвы, 88.

разныя работы, а въ 1672 году писалъ «къ Государю въ верхъ» образа Тихвинской Божіей Матери и Николы Чудотворца¹⁾. Дошедшіе до насъ образа работы Ушакова описаны мною выше. Здѣсь же представляю краткій перечень имъ, и находящіеся на нихъ подписи: 1. Въ церкви Грузинской Божіей Матери—Благовѣщеніе: «написася сія икона въ церкви стыя Троицы строеніе гостя Григорія Никитникова, что в китае городе. Писалъ до лицъ сій образъ Ияковъ Казанецъ, до лицъ же выборку довершилъ Гаврило Кондратьевъ. Лица у всей иконы писалъ Симонъ Ѳедоровъ Ушаковъ. Написана отъ созданія міра 7167 отъ воплощенія сына Божія 1659 Юля въ 28 день» (кругомъ акаѳистъ въ 12 отдѣлахъ.— $\frac{52.6}{36.6}$); 2. Владимірская Божія Матерь (тамъ же): «Писана сія Икона отъ сотворенія свѣта текуща подъ солнцемъ 7176 лѣта. Во дни благочестиваго и христіолюбиваго государя Царя и Великаго Князя Алехѣя Михайловича всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержца»,—«а писалъ сій образъ Государевъ Зографъ Пиминъ, зовомый Симонъ Ушаковъ». ($\frac{38}{22.6}$). Тропининъ упоминаетъ еще объ одномъ образѣ, находящемся въ той же церкви, съ надписью: «Лѣта 7166 (1658) году, писалъ Государевъ иконописецъ Симонъ Ѳедоровъ сынъ Ушаковъ, 32 лѣтъ возраста своего» (Я не могъ отыскать этого образа). Въ иконостасѣ его же письма всѣ протцы. Въ церкви Ильи Обыдина (въ Москвѣ, на Остоженкѣ) Спасъ Нерукотворенный, по бокамъ утренніе стихиры: «1675. писалъ Симонъ Ушаковъ» (подпись эта вырѣзана на окладѣ). Въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры Спасъ Нерукотворенный (мѣстная икона): «При державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца. Лѣта 7185 (1677) писалъ сій образъ въ церковь святыя и живсначальные троицы въ обитель преподобнаго Сергія Чудотворца; а писалъ Государевъ иконописецъ и дворянинъ Московскій Грѣшный Пименъ, по прозванію Симонъ Ушаковъ, по своихъ сродникахъ Филаретъ схимонахъ, Савватіѣ схимникъ, Сергіѣ Схимникъ, и младенцевъ поминовенія ради». Тамъ же Спасъ на престолѣ; на окладѣ надпись: «При державѣ благочестивыхъ великихъ Государей, Царей и великихъ

¹⁾ Забѣлинъ, Матер., 28, 52, 55, 79, 80, 90.

Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ 1658 году отъ воплощенія по обѣщанію, сію икону спасову писалъ своею рукою брэнною Пименъ Ѳедоровъ сынъ по прозванію Симонъ Ушаковъ, и окладъ злато и сребро, и вѣнецъ каменіемъ и жемчугомъ и построилъ вкладомъ, живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь въ настоящую церковь, памяти ради себѣ и жены Ѳевроніи и сына Петра, Евфиміи и усопшихъ рода: Филарета Схимника, Марины Схимницы, Савватія сх., Сергія сх., Василия сх., оанасія, Ѳеодосія и младенцевъ своихъ. Тако благое преблагому Богу принесу преплодованіе мнѣ врученнаго таланта, воспріиму воздаяніе надежду простираюся моею. вси вы зрящіе ихъ же ради положи труды сія иждивеніемъ прилежно молю теплѣйшую молитву къ Богу сотворите еже оставитися согрѣшеніямъ моимъ, а чеканилась сія риза въ Москвѣ 1748 года мѣсяца Іюлія 20 дня» (окладъ старый). Въ церкви Спаса на Бору—Срѣтеніе (фряжское письмо), перенесено изъ церкви Срѣтенія ($\frac{54}{38}$). Въ церкви Саввы освященнаго сѣверная дверь, на которой изображенъ благоаумный разбойникъ съ крестомъ, его же работы. Позади его подпись. Въ заключеніе скажу, что Симонъ Ушаковъ дѣлалъ рисунки или знаменилъ для разныхъ дѣлъ мастеровъ (гравировъ): стоящаго Спасителя, съ котораго рѣзалъ Василій Андреевъ¹⁾. Рисунки для гравюръ къ Псалтырю Симеона Полоцкаго, къ житію Варлаама и Іосифа царевичей и т. д. На всѣхъ этихъ листахъ (совершенно разнаго достоинства по гравировкѣ) подписано: «Знаменилъ Симонъ Ушаковъ», а потому и нѣтъ основанія думать, чтобы онъ когда нибудь занимался гравированіемъ самъ, что подтверждается и дѣлами Оружейной палаты.

Филатовъ, Иванъ, ярославецъ, жалованный иконописецъ Оружейной палаты. Былъ у письма въ 1664 г. въ церкви Евдокіи мученицы. Въ 1666 году въ церкви Спаса, и въ 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ. Въ 1668 г. свидѣтельствовавъ олифу. Жалованъ за разныя работы. У него былъ ученикъ Ефремъ (Карповъ), кормовой иконописецъ²⁾.

¹⁾ Образъ Спасителя съ крестомъ, совершенно сходный съ этимъ рисункомъ, находится въ Преображенскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ.

²⁾ Забѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стран. 28, 53, 79, 90, 91, 107, 109.

Филатьевъ, Иванъ, кормовой иконописецъ средней статьи. Жалованъ за Саввинское письмо въ 1650 г.; кажется, одно лицо съ предидущимъ¹⁾).

Филатьевъ, Тихонъ, см. Филатьевъ.

Филиповъ, Панкратъ, псковской иконописецъ; былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ²⁾).

Филиповъ, Сергѣй, кормовой иконописецъ; былъ у Саввинскаго письма въ 1666 г.³⁾).

Филипьевъ, Якимъ, ярославецъ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ Юнѣ митрополиту⁴⁾).

Фоминъ, Лука, см. Фоминъ.

Хворъ, строгановскій иконописецъ, писалъ съ Власомъ Троицу, Покровъ и Николу; изъ нихъ Троица находится въ церкви Ильи пророка въ Ярославль⁵⁾).

Холуевъ, Степка Викуловъ, вологжанинъ; требовался въ Москву въ 1660 г.⁶⁾).

Хомяковъ, Петръ Савинъ, см. Василій Улановъ. 1717 г.

Черный, Данилъ. Былъ неразлученъ съ Андреемъ Рублевымъ. По приглашенію игумена Александра расписывалъ вмѣстѣ съ Рублевымъ соборную церковь въ Андроніевомъ монастырѣ, гдѣ онъ умеръ и положенъ⁷⁾).

Черный, Семень, 1395 г., см. Теофанъ Гречинъ.

Чертенки, Петръ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г., и Козьма, кормовой московскій иконописецъ по сказкѣ 1652 г.⁸⁾).

Чиринъ, Василій, строгановскій иконописецъ. Его работы складни, съ подписью позади: «Сии складни Максима Яковлева сына Строганова. писмо Василя Чирина».

Чиринъ, Прокопій, строгановскій иконописецъ.

Чортъ, (Чертенковъ) Тимоѣей, по сказкѣ 1660 г. Въ 1665 г. писалъ иконы Никитѣ Ивановичу Романову⁹⁾).

Швайловъ, Самошка, ученикъ Лапуцкаго¹⁰⁾).

Шестоперовъ, Сергѣй, устюжанинъ; оставленъ въ 1667 г. дома¹¹⁾).

¹⁾ Тамъ же, стран. 12. ²⁾ Тамъ же, стран. 120. ³⁾ Тамъ же, стран. 91.

⁴⁾ Тамъ же, стран. 118. ⁵⁾ Опись этой церкви 1651 г. Яросл. губ. вѣд. 1850 г.

⁶⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 34. ⁷⁾ Житіе Никона преподоб.; Клинцов. подлин., л. 152 об.

⁸⁾ Забѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стран. 9, 13. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 28, 55.

¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 43. ¹¹⁾ Тамъ же, стран. 106.

Щетинкинъ, Степанъ, псковской иконописецъ по сказкѣ 1660 г. Въ 1660 г. оставленъ во Псковѣ цѣловальникомъ у раздачи желѣза ¹⁾).

Юговъ, Михайло, устюжанинъ. Оставленъ въ 1669 г. дома за негодностію ²⁾).

Юдинъ, Ѳедка, калужанинъ. Ученикъ Степана Резанца. Упоминается въ сказкахъ 1652 и 1660 гг. ³⁾).

Юрьевъ, Апостоль, греченинъ города Аѳины. По сказкѣ 1660 г. былъ въ Новгородѣ. Въ 1660 г. явился въ Москву «послужити на время иконнымъ письмомъ». Написалъ для государя образа: Спасъ на Престолѣ, Покровъ Божіей Матери, Преображеніе, Евстафій Плакида и Царь Царемъ. Написалъ въ Оружейномъ приказѣ надъ большими казенными дверьми вверху на стѣнѣ «бытіи внизу травы». За все время письма получалъ поденное жалованье. Въ январѣ 1660 года выпросилъ кормовыя деньги своему племяннику и своему слугѣ. Въ 1661 году рассказалъ цѣлую исторію (въ просьбѣ), какимъ образомъ онъ съ двумя товарищами (вслѣдствіе вызова иконописцевъ изъ Молдавіи и Валахіи) заняли денегъ у гречанъ торговыхъ людей и отправились въ Россію, и какъ во время пути двухъ товарищей его не стало, а греки требуютъ занятыхъ ими троими денегъ съ него одного, всѣ сполна. По этой просьбѣ долги его торговымъ грекамъ уплочены ⁴⁾).

Яковлевъ, Владиміръ, нижегородецъ. Былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ въ 1660 году. Въ 1664 г. въ церкви Евдокіи мученицы и въ 1666 г. въ церкви Спаса ⁵⁾).

Яковлевы, Ивашка и Козма, были у письма въ Саввинскомъ монастырѣ, 1-й въ 1668 г., а 2-й въ 1650 г. ⁶⁾).

Яковлевы, Никифоръ и Петръ. Упоминается 1-й въ сказкѣ Архангельскаго письма 1652 г., а 2-й пожалованъ за Саввинское письмо въ 1650 г. ⁷⁾).

Яковлевъ, Марчко, костромичъ; былъ въ Москвѣ въ 1654 г. ⁸⁾).

Яковлевъ, Семень, новгородецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. ⁹⁾).

¹⁾ Тамъ же, стран. 28, 36. ²⁾ Тамъ же, стран. 106. ³⁾ Тамъ же, стран. 13, 28. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 28, 45, 47—49. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 27, 53, 75. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 12, 91. ⁷⁾ Тамъ же, стран. 11, 13. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 15. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 9.

Яковлевъ, Ѳедоръ сынъ Нѣмкинъ, иконописецъ новгородскаго Софійскаго дома въ 1660 г. Имѣлъ ученика Аникейку Ѳедорова¹⁾.

Яковъ и Якушко, 1554, см. Останя.

Ярецъ. Писалъ въ 1481 и 1482 гг. деисусы, см. Діонисій. Ярославецъ, Иванъ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.²⁾.

Ѳаддѣевъ, Алексѣй. По сказкѣ 1660 г. находился въ Ярославлѣ³⁾.

Ѳедоровъ, Андрей, отставной иконописецъ Троицкаго монастыря. Его вельно выслать въ 1659 г. къ Москвѣ⁴⁾.

Ѳедоровъ, Аникейка, ученикъ Нѣмкина; по сказкѣ былъ въ Новгородѣ⁵⁾.

Ѳедоровъ, Аюнька, сынъ Ярославецъ. Служилъ въ Москвѣ на государевомъ Денежномъ дворѣ. Въ 1665 г. писалъ иконы для Н. И. Романова⁶⁾.

Ѳедоровъ, Василій, кормовой иконописецъ меньшей статьи. Былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ. Въ 1666 г. въ Дмитровскомъ соборѣ. Писалъ иконы въ церкви Евдокіи мученицы въ 1664 г. и въ 1665 г. для Н. И. Романова⁷⁾.

Ѳедоровъ, Гаврило, кормовой иконописецъ меньшей статьи. Былъ у Саввинскаго письма въ 1650 г.⁸⁾.

Ѳедоровъ, Калистратъ, володимірецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.⁹⁾.

Ѳедоровъ, Куземка, новгородскій дьячокъ. Былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ въ 1670 г.¹⁰⁾.

Ѳедоровъ, Микитка, ярославецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.¹¹⁾.

Ѳедоровъ, Петръ, царскій иконописецъ XVII в. Тропининъ (Очерки, стран. 235) напечаталъ съ его рисунка изображеніе Георгія Побѣдоносца. Рисунокъ находился у Снегирева.

Ѳедоровъ, Сенька. Въ Ярославлѣ пономарь у церкви Толгскія Богоматери въ 1660 г. Въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ¹²⁾.

¹⁾ Тамъ же, стран. 28, 35. ²⁾ Тамъ же, стран. 9. ³⁾ Тамъ же, стран. 32.
⁴⁾ Тамъ же, стран. 19. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 35. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 28, 55.
⁷⁾ Тамъ же, стран. 12, 53, 55, 71. ⁸⁾ Тамъ же, стран. 12. ⁹⁾ Тамъ же, стран. 9.
¹⁰⁾ Тамъ же, стран. 35, 120. ¹¹⁾ Тамъ же, стран. 9. ¹²⁾ Тамъ же, стран. 32, 120.

Федоровъ, Степанъ, кормовой иконописецъ меньшей статьи. Въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ¹⁾.

Федоровы, Степанъ и Яковъ, москвичи, по сказкѣ 1660 г.²⁾

Федоровъ, Яковъ, московскій садовникъ 1660 г.³⁾

Федотовъ, Петръ, ярославецъ. Въ 1670 г. бѣжалъ съ Москвы; былъ у письма въ церкви Спаса въ 1666 г.⁴⁾

Федотовъ, Тимоѳей. Въ 1670 г. отосланъ къ митрополиту Юнѣ въ Ростовъ⁵⁾.

Феклистовъ, Василій, псковской пушкаръ. Въ 1660 г. оставался во Псковѣ⁶⁾.

Феодоритъ. Въ селѣ Деденевѣ есть образъ Успенье (очень худо писанный), съ подписью: «Писалъ спаски рязанскій Іермонахъ Феодоритъ».

Феодоръ, ростовскій архіепископъ, племянникъ св. Сергія. Написалъ много иконъ, когда былъ архимандритомъ въ Симоновомъ монастырѣ. Написалъ образъ преподобнаго Сергія. Его же письма Деисусъ въ церкви Никола на Болвановкѣ, въ Москвѣ⁷⁾.

Феодоръ, иконникъ. По прихода-расходной книгѣ патриарха Никона 1651 г. Феодоръ получалъ деньги: 1) на раздачу левкашикамъ (л. 60); 2) дано ему «пять алтынъ на дерево да на золото, а онъ писалъ в церковь Никиты Епископа икону на налои Никиту Епископа и Іоанна Архіепископа на золотѣ» (л. 60), и 3) «20 февраля ему данъ рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги, а онъ написалъ въ казну десять иконъ пречистыя Богородицы на престольныхъ»⁸⁾.

Феодосій, 1484 г., см. Паисій.

Феодосій, сынъ Діонисія зоографа. Его работы—евангелисты въ Евангеліи 1528 года, находившемся въ собраніи М. П. Погодина.

Феодотовъ, Тимоѳей. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ.

Феофанъ, грекъ. 1378 «...подписана церковь Господа нашего Іисуса Христа, на Ильинѣ улицѣ, повелѣніемъ благо-

1) Тамъ же, стран. 12, 13. 2) Тамъ же, стран. 28. 3) Тамъ же, стран. 28.

4) Тамъ же, стран. 75, 118. 5) Тамъ же, стран. 118. 6) Тамъ же, стран. 36.

7) Клинцов. подлин., л. 151 об. 8) Тамъ же, л. 60, 76.

роднаго и боголюбиваго боярина Василья Даниловича со уличаны Ильины улицы, а подписывалъ мастеръ Греченинъ Теофанъ». 1396...«внутрь града Москвы подписаша церковь Рождества пречистыя Богородицы, и придѣлъ святаго Лаазаря, а мастеръ Теофанъ Гръчинъ да Семень Черной». Въ Степенной книгѣ это происшествіе записано слѣдующимъ образомъ: въ 1395 г. «Начата бысть подписывати новая Церковь каменная на Москвѣ, Рождество св. Богородицы, а мастера бяху Теофанъ иконникъ Гречинъ философъ, да Семень Черный и ученицы ихъ»; въ 1399 г. «подписана церковь архангельска въ Москвѣ, а мастеръ Теофанъ Гречинъ»¹⁾. Въ 1405 г. Теофанъ съ Прохоромъ и Андреемъ Рублевымъ расписывали Благовѣщенскій соборъ (см. Рублевъ).

Теофилактъ, Иванъ, московскій кормовой иконописецъ, упоминается въ сказкѣ 1660 г.²⁾

Филатьевъ, Тихонъ Ивановъ. Въ Успенскомъ соборѣ на юго-западномъ столбѣ (къ сѣверу) есть образъ Похвалы Богородицы (греческаго письма), съ подписью: «1707 году сей святыи образъ похвалы Богородицы съ кондак и икары поновленъ писмомъ п. оружейные иконописцомъ Тихономъ Ивановымъ сыномъ Филатьевымъ».

Фокинъ, Терентій Фоминъ; по сказкѣ 1660 г. былъ въ Вологдѣ³⁾.

Фомины, Лука, новгородецъ (Софійскаго дому), Иванъ, вологжанинъ, и Аѳанасій, москвичъ; упоминаются въ сказкѣ 1660 г. Изъ нихъ Иванъ былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ и въ церкви Спаса въ 1666 г.⁴⁾

Фоминъ, Кузьма, казанецъ; пожалованъ за поновленіе Успенскаго собора въ 1644 г.⁵⁾

Фоминъ, Лука, устюжанинъ, по сказкѣ 1667 г.⁶⁾

¹⁾ Новгород. 3-я лѣтопись подъ г. 1378; Никон., III, 157; Степен. кн., I, 512; Лѣтоп. Русск., II, 226. ²⁾ Забѣлинъ, Матер., стран. 28. ³⁾ Тамъ же, стран. 27. ⁴⁾ Тамъ же, стран. 28, 75, 120. ⁵⁾ Тамъ же, стран. 9. ⁶⁾ Тамъ же, стран. 106.

ОПИСАНІЕ
ФЕЙЕРВЕРКОВЪ И ИЛЛЮМИНАЦІЙ

1674—1891 гг.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Съ ранняго дѣтства я имѣлъ страсть къ фейерверкамъ. Постоянно имѣя землю подъ Москвой, въ 36 верстахъ, съ запашкой около 30 десятинъ, я обработывалъ ее самъ—пахаль, косиль, копаль канавы. По окончаніи же работъ спускалъ фейерверки,—сперва доморощенные, которые почти всегда оканчивались увѣчьями и ожогами.

Потомъ братъ мой, который былъ инспекторомъ пиротехническаго заведенія, тоже страстный фейерверкеръ, и я завели инструменты и стали заготавливать до 400 ракетъ, изобрѣтали разныя штуки, почти всегда удачнѣе фейерверковъ полеваго двора.

Въ 1871 году я перенелъ въ Петербургъ, оставивъ у себя подъ Москвой одно цвѣтоводство.

Въ Петербургѣ мнѣ посчастливилось купить одинъ томъ фейерверковъ: Воейковъ продалъ мнѣ свое драгоценное собраніе, состоящее изъ одного тома фейерверковъ Петровскаго и Елисаветинскаго времени.

Новыя доски находятся въ Пиротехнической школѣ и составляютъ единственное собраніе въ 4 тома.

Есть еще фейерверки царствованія Анны Іоанновны въ Академіи Наукъ и въ Публичной Библіотекѣ.

У меня накопилось много замѣтокъ и иностранныхъ извѣстій изъ Камеръ-Фурьерскаго журнала, и было бы жаль, если бы они пропали; поэтому я и рѣшилъ выпустить ихъ въ свѣтъ, безъ всякой претензiи на ученую полноту. Можетъ быть, предлагаемый матеріалъ и пригодится.

Д. Ровинскій.

ОПИСАНІЕ ФЕЙЕРВЕРКОВЪ И ИЛЛЮМИНАЦІЙ.

1674—1891 гг.

1674 г. Въ Устюгѣ, для увеселенія посланника Кленка, устроена была травля зайцевъ. Кленкъ на слѣдующій день отвѣчалъ роскошнымъ обѣдомъ, поелъ котораго былъ устроенъ фейерверкъ. Было пущено нѣсколько ракетъ и шутихъ и, кромѣ того, зажжено цѣлыхъ сто смоляныхъ бочекъ, при громадномъ стеченіи народа, собравшагося на это необычайное зрѣлище. На берегу рѣки собрались и крестьяне изъ сосѣднихъ деревень, но ракеты были приняты ими за огненные змѣи и они въ страхѣ разбѣжались. Соловецкому воеводѣ угошеніе и зрѣлище очень понравились, и онъ сказалъ Кленку, что уже три раза приходилось ему быть приставомъ у пословъ, но такого роскошнаго и богатаго посольства онъ еще видывалъ, и что онъ де поѣтому непременно сейчасъ же напишетъ въ Москву Кириллу Полуектовичу Нарышкину, отцу Государыни («Историч. Вѣстникъ», сентябрь 1894 г.: «Голландецъ Кленкъ въ Московіи», гл. I, стр. 770).

Въ 1696 г., 30 сентября, происходилъ торжественный входъ войскъ въ Москву. Въ этомъ празднествѣ, устроенномъ главнымъ образомъ подъ наблюденіемъ Виніуса, но по указаніямъ Петра, замѣтно вліяніе иностранцевъ. Триумфальныя ворота были построены по образцу древне-классическихъ; вездѣ были видны непонятныя для народа эмблемы и аллегоріи; было

множество лавровыхъ вѣнковъ; надписи гласили о побѣдѣ Константина надъ Максентіемъ, о подвигахъ Геркулеса и Марса. Гораздо нагляднѣе были картины. Желябужскій пишетъ: «на Каменномъ мосту Всесвятскомъ, на башнѣ, сдѣлана оказа Азовскаго взятія, и ихъ панямъ персуны написаны живописнымъ письмомъ; также на холстинѣ левкашено живописнымъ же письмомъ какъ что было подъ Азовымъ, передъ башнею по обѣ стороны».

Лефортъ ѣхалъ въ золотыхъ государевыхъ саняхъ въ шесть лошадей. За великолѣпными санями адмирала шель самъ Петръ, въ скромномъ мундирѣ морскаго капитана, «съ протозаномъ» въ рукѣ, въ нѣмецкомъ платьѣ, въ шляпѣ. (Иллюстр. Исторія Петра Великаго. Вып. 6-й «Азовскіе походы», стр. 145).

Пріемъ русскаго посольства въ Амстердамъ въ 1697 году:

1697 г., 29 августа. Изображеніе портика, съ огромнымъ двуглавымъ орломъ внутри, построенаго въ честь посольства. Изъ этого портика былъ спущенъ фейерверкъ въ тотъ же день. Внизу изображенія подпись: «I. Moucheron ad vivum delineavit et fecit.—P. v. d. Bergé excud: cum Privil: Ord: Holl: et West-Frisiae / Af belding van't pragtig Konst vuur gebauwt welck ter eere voor't groot Moscovis gesantschap door bevel der E^e Groot agtbaare / Heere Burgermeesteren eade regeerders der Stad Amsterdam vertoont is, by de kolveniers doele den 29 Augustus 1697».—Отлично выгравированный крѣпкой водкой и цѣнный листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

1697 г., 29 августа. Фейерверкъ, сожженный въ Амстердамѣ въ честь посольства. Въ срединѣ шить съ громаднымъ двуглавымъ орломъ. Подпись: «C. Allard Cum Privil: Ord: Holl: et Westf». Внизу печатное описаніе на голландскомъ и французскомъ языкахъ: «Description de l'Admirable Feu / d'Artifice que les seigneurs / de la Régence d'Amsterdam ont fait tirer / à l'honneur de la Grande ambas / sade de Moscovie, le 29 d'Aoust / 1697».

«Tot Amsterdam gedrukt by Carell allard op den Dam, met Privilegie van de Edele Groot-Moogende Heer Staate van Hollanden Westfriesland».—Въ листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

1697 г., 1 сентября. Примѣрное морское сраженіе, данное въ честь русскаго посольства въ Амстердамѣ. Внизу подпись:

«C. Allard excudit cum Privilegio», и напечатано на французскомъ и голландскомъ языкахъ описаніе, изъ котораго видно, что въ примѣрномъ сраженіи участвовало 40 кораблей, раздѣленныхъ на двѣ эскадры: съ тѣмъ же адресомъ, какъ и Фейерверкъ 29 августа.—Полулистовой.—(Собраніе Ровинскаго).

1702 г. Транспарантъ; въ верхней части доски Сатурнъ и Кораблестроеніе держатъ лавровый вѣнокъ съ надписью: «dignas / deo reddemus / gratias / Бгѹ за сіе блгѹ / дареніе, / God zy daar / Voor gedank / 1702». Внизу, слѣва, старое дерево съ полусгнившимъ стволомъ; слѣва восходящее солнце: «spes laeta resurgit / обновляетъ надежду / de hoop vernient»; справа другая картина—мышь подгрызаетъ дерево: «exsternabitur continuant... / исторгнетъ его егда / продолжаніе сіе будетъ / aanhoudende zal hy / vytgeroeid worden».—Въ малый листъ.—(Доска хранится въ Главномъ Штабѣ).

Въ дѣлахъ Оружейной Палаты записано:

«1702 г., дек. въ 31 д. великій Государь... указалъ, для триумфальнаго торжества, взятія ради Свѣйскаго города Нотебурга, который нынѣ проименованъ Шлисельбургъ, убрать башню водовзводную по ярусамъ круглымъ, и въ окнахъ, до самаго верха, украсить знаменами разныхъ цвѣтовъ, а въ ночь кругъ тоя башни, по ярусамъ же и окнамъ, между знаменъ поставить еонари слюденныя большія и малыя, и такія въ скорости сыскать возможно Генв. къ 1-му ч. 1703 г.; а впредь сдѣлать для таковыхъ же триумфовъ 500 еонарей, станки деревянные и оклеить холстиною, и учинить на тѣхъ еонаряхъ виды различныхъ Фарбъ» (Викторовъ; II. 476).

1703 г., 1 января. «Фейерверкъ По взятіи Нютебурха / въ Москвѣ въ 1703. Генваря въ 1де.» Сатурнъ и Меркурій держатъ планъ бомбардированія Нотебурга. Вверху фигура католическаго монаха, держащаго въ рукахъ ракету; надъ нимъ два воина держатъ лавровый вѣнокъ.—8°.—(Доска хранится въ Главномъ Штабѣ).

1704 г., 1 января. Фейерверкъ, сожженный въ Москвѣ по случаю удачныхъ походовъ противъ шведовъ и взятія Нотебурга (въ 1703 г.). Въ 8-ми картинкахъ, гравированныхъ въ

манерѣ Шхонебека. Внизу картинокъ описаніе находящихся на нихъ изображеній и эмблемъ:

«I. Первое показаніе великаго / и хитраго огненнаго дѣла за- / паленія, по изъволенію его / цркаго Величества. Генваря в. 1. де. 1704 г. / 21. Орель гдрственной на щиту, иже вначалѣ / зажженъ былъ вышиною 30 аршинъ и болѣ получаса / раными огни горелъ и имѣлъ в крилахъ своихъ / и в одной кохтѣ принаки море, црские и королевскіе / короны оукрашаю главу его и шію, нептуну весь въ огни / приходи и четвертое море великому орлу вкоти дае . / -13. Два посторонніи щиты послѣ орла горели / разными и оудивительными огни и ракеты сиявся / дѣйствомъ своимъ непримѣнно, величіною слано кочаліся. / 9. Три великіи фонари которые послѣ сожжения тѣхъ / щитовъ вмѣсто ихъ подвижены были. / 10. Зачало вдвое пошти фонарямъ или картинамъ. / Фейрверкъ по взятіи шансъ - дерніатъ (или канцовъ) учіненной въ Мос-квѣ, въ 1704. году. Генва . въ 1 .». — Выш. 11. 2; шир. 14. $5\frac{1}{2}$.—(Собраніе Ровинскаго).

«II. Совершенное описаніе огненной / потѣхи которая послѣ сщастливаго / похода державнѣйшаго гдря его црскаго величества 1703. мудренно / и изрядно зажжено и объявлено геваря въ 1 . 1704 . / Тотже планъ фейрверка Спротчімі огнями / толкованіе численныхъ словъ на семь листѣ. / 1. Ящики сракетами огненными ползающими и иныхъ / всякихъ хитрыхъ дѣлъ како башни стояли сугубо / гранаты и окружали всю огненную потѣху яко стѣною. / 2. Восходъ шесть ступеней вышиною. 3. Другая стѣна / напреди стояли четыре болшіе и двѣ малые картины. / 4. обра юпітера. 5. Марса. 6. Палласта. 7. Викторіи или побѣждения. / 8. Самое мѣсто шириною и глубиною. 100 аршинъ / 9. Три болшіе главные фонари. 10. Двенадца боковы / фонарей. 11. Нептунусь давѣ четвертое море великому / орлу в кохти тихо в сторону оходить. 12. Гдрственной / болшеи орель. 13. Двѣ боковыя картины на щитахъ». — Выш. 11. $1\frac{1}{2}$; шир. 14. $6\frac{1}{2}$ (Собраніе Ровинскаго).

Въ томъ же собраніи есть повтореніе съ этой гравюры въ меньшую величину: выш. $8.9\frac{1}{2}$; шир. 10.3.

«III.—Образъ юпитера. / Во оруженъ молниєю, вкупѣ со орломъ иже оу безъ / силнаго лва глаза клюетъ. Такожде четьре картины / (чувству) зрѣнию предложены и на поляхъ означены. / Юпитеромъ древніи языцы знаменовали первѣишую и началѣишую / всемогущую власть, его изволенію все повинно было. / На теандрѣ около вышереченнаго феіерверка стоящія Луминаціи^н.—Выш. 11. $\frac{1}{2}$; шир. 7.4.

«IV.—палласова образъ. / Богиня воинска искусства и иныхъ честныхъ премуротеі / Дщерь юпитерова является в воинскомъ одѣяніи / с прешрашнымъ медузинымъ щитомъ в десницѣ имѣяше / в шуице же копие, четьре чувственніи картины позади еѣ видими суть».—Выш. 11. $\frac{1}{2}$; шир. 7. $3\frac{1}{2}$.

«V.—Марса образъ. / Богъ воинскоі оглавы даже до ногъ в латахъ с обнаженнымъ / грознымъ мечемъ в десницѣ имѣющемъ за нимъ видѣти четьре / чувственные картины которые на семъ листѣ напечатаны».—Выш. 11. $\frac{1}{2}$; шир. 7.3.

«VI.—Образъ викторіи или побѣжденія. / Яко прекрасна младая и ласковая жена ея же глава и шуица / оукрашена лавровыми вѣтми и вѣнцѣ, адѣта непятнаннымъ / бѣлымъ одѣяніемъ, она же ласковымъ и веселымъ лицеобщае / щастливое лѣто которое юпитеръ, марсъ и палласъ сотворили си / четьре картины древа зѣланы и пристоиною краскою злато и сребро / написаны а вышиною девять пядей».—Выш. 11. $\frac{1}{2}$; шир. 7. $3\frac{1}{2}$.

«VII. Три велициы Еонари с толкованіемъ В существѣ являются. / Литера А. с чувственною картиною на еонарѣ. знамѣнуетъ Гдрственнаго / Орла с четьми морями, яко руское в сѣвере, азовское в юге, хвалыское в востокѣ, батиіко / в западѣ, и имѣяи напеся новое потавленое рыцаское ковалерство стаго аптла Андрея, / верняя оукрашаея Гдркимъ Именем плетеными літерами, и покрываея Цркою короною, оплетено / четьрми москіми рыбами, иже вкупѣ карабеную корону нося . знаменуя морскую и земную силу. / В. Время и счастье объявляютъ намъ како орель россіискаго гдрства. / юпитеро моніе великую крѣпо нотебугъ ннѣже шлютебургъ по гдреву вла / и послушаніе пріве . / С. сіди пево снікате самопалнаго по-

роху ватгол швар т н с н н ж т т м м
 обоюду сего мась і пала его вѣнчают ларовы вѣнце. Сія ка-
 тіна покры— / ваеся короною, и попіраеся вілою нептюна. иміи-
 ны посохо мекурія. то знаменуе вла на море і тоговля. / D:
 Марсь является с' свои щитомъ, палаже с' своимъ хирым
 огненнымъ / оружіемъ, а юпітеръ монією крѣпо шацы а ннѣ
 шлобугъ прінуждае повла цркаго / велічева здатися идѣ же
 видімо како крѣпо силою и бобамі приведена ключі враные
 предати / Сіе все покрито Цркою короною и попіраеся скитро
 и деніце, знаменуя сіла владѣніе, сплуткою (sic) вілою / яже
 знаменуєть копаніе в землѣ, рудное исканіе, земное ораніе,
 и протчая».—Выш. 11.2; шир. 14.5.

«VIII.—Чувству зрѣнія предложены. / Сіи четырнатцетъ
 чувственніи образацы, которые на дванадесяти фонаряхъ на
 странѣ театра, и тѣ двѣ иже напередѣ на полотнѣ написаны
 были достойными красками. сіе / необыкновенно и изрядно
 ношию с задными свѣщами явилися».—Выш. 11.¹/₂; шир. 14.4¹/₂.—
 (Всѣ 8 въ собраніи Ровинскаго).

1705 г., 1 января «Фейрвекъ по взятыє городовъ / депта і нарвы
 і виторіи на рекѣ аможе непрятелкою Экарою». Три транспа-
 ранта, гравированные на двухъ доскахъ: на 1-й доскѣ одинъ:
 1. Пшеничное поле, съ надписью: «Бже како блголови вора /
 шеніе, тако совеші пожатіе».

На 2-й доскѣ два: 2. Моисей съ мѣднымъ зміемъ: «ім же
 уязвити. тѣмъ і исцелі»; и 3. рука съ мечомъ, выходящая изъ
 облака і прокальвающая мечомъ змію, напавшую на жен-
 щину: «омшеніе немилосердію».—Въ листѣ, въ длину. Къ этому
 фейерверку есть печатное описаніе (Wass. II. 285). Обѣ доски
 сохранились въ Главномъ Штабѣ.

Тѣ же изображенія скопированы на трехъ доскахъ 4° (от-
 дѣльно каждый транспарантъ), съ тѣми же надписями, но
 безъ нижней подписи: «фейерверкъ...» и т. д. 2-я и 3-я доски
 сохранились въ Главномъ Штабѣ.

1709 г., 8 октября. Фейерверкъ, сожженный въ Амстердамѣ
 посланникомъ гр. А. Матвѣевымъ по повелѣнію Петра I и по

случаю Полтавской победы. Внизу гравюры объяснительная подпись: «Vüe du Feu d'Artifice/Que Son Excellence Monsieur André de Matveof, Ministre d'Etat, Gouverneur / du Duché de Iaroslavie, et Ambassadeur Plenipotentiaire de Sa Majesté Csarienne / Empereur de la Grande Russie, Près Leurs Hautes Puissances Les Seigneurs Etats Generaux, / des Provinces Unies a fait representer par ordre de Son Maître, à la Haye le 8-me Octobre 1709, / le premier des trois jours de la fête, celebrée en jouissance de la fameuse Victoire, remportée sur / Le Roy de Suede Charles XII, aux environs de Poltawa en Ukraine le le 8me ^{Juin} / ^{illet} et de la Prise du reste de Son / Armée battue au nombre de 16,287 hommes auprès de Perewoloczna le $\frac{30}{11}$ du même mois et an. / Renvoy / A. Le Chifre ds Sa Majesté Csarienne qui signifie / Petrus Imperator Russorum; brula du feu blanc / plus d'une demie heure / B. La Statue de la Victoire, dont le piedestal avait / à quatre cotez les inscriptions suivantes. / 1. Petro Primo Magnae Russiae Imperatori / Pio, Magnanimo, Clementi, Augusto / Adstante Numine, opitulante Justitiâ, / Suecorum ad Poltaviam die $\frac{27}{8}$ ^{Junii} / ^{Julii} 1709 Debellatori Glorioso. / 2. Quam sub rigida bruma pervagatur Ucrainam Aggressor. / Aestivo triduo liberat Patrii Vindex Iaris. / 3. Manu Augusti Caesaris conservata exulta Poltavia / Victus ad Turcas Tartaros que fugit Pompejus / 4. J. Russorum quid Valeat virtus de buccina Fama, / Dimidiâ horâ sub Imperatore certando vincunt, / Residuum sub Principe Menszicovio captivant hostem. / C. Les trophées aux armes principales de Suede, dessous lesquelles on lisait: / 1. Jupiter ecce tonat tandem, & bona Jura tuetur. / 2. Vis consilii expres mole ruit suâ». Renvoy. / 3. Parcere subjectis, & debellare Superbos. / 4. Fortuna saevo loeta negotio, & Ludum insolentem ludere / pertinax. / Transmutat incertos honores, Nunc tibi, nunc alii benigna. / D. Les fontaines dorées a jetter le feu. / E. Les douze Colonnes remplies de Capitales fusées. / F. Le theatre de 65 pieds de longueur, 40 de largeur, 1—7 de hauteur, et 21 avec les figures. / G. Les cent boîtes dont la moitié servit de signal au / commencement et l'autre pour la conclusion du feu d'artifice, qui dura environ une heure. / H. Artificiers, I. La decoration devant l'hotel de l'Ambassadeur, où le vin / rouge et blanc couloit pour le peuple, chaque jour / de la fête, au dessous il fut mis: «Vorscla cladis, Borist henes exitii hostium / Testis captorum. / Rubicundâ

uvâ cruocem, candidâ gemitus / Portendē Suecorum». L. Le Pain, et relations de la Victoire, qu'on distribua / tandis que le Vin couloit».—Выш. 13. 5; шир. 17.8¹/₂.—(Собрание Ровинскаго).

1710 г., 1 января. «Фейерверкъ По полтавской Баталіи бывшей въ Москвѣ, въ 1710^а году. въ 1^е. Генваря. Въ верхней части доски два транспаранта: 1) юпитеръ поражающій фаэтона: «о возношенія низверженіе», и 2) левъ, висящій на цѣпи; надъ подушкой: «да знаешь правителствовати». Въ нижней части длинный транспарантъ съ надписью: «А: Гора Каменная Являющая Швецкое Государство: В: Левъ выходяще іза оной Горы являлъ армию швецкую / С: Столпъ С короною являлъ Государство Полское. къ которому приближился Левъ І оной нагнулъ являя побѣду на тѣ^д Государствомъ І изгнанія Короля ихъ і насилная возведенія На тотъ Престоль Бунтовщика Лещинского. D: Другой / Столпъ С короною Являющей Государство Росіиское, къ которому Левъ приближился с намѣреніемъ Такім же какъ / І к первому; Е: Потомъ явился Орель для защищенія оногo Столпа являющей Армью Россійскую, і онаго лва Пе- / руномъ (іли огненными Стрѣлами) рашипъ С великимъ Громомъ, Потомъ ј первой столпъ пакн прямъ Сталь являя јбавле- / ніе наше, і возвращеніе Короны Королю августу чрезъ Оружіе Россійское.—(Собрание Ровинскаго).

Записки Юста Юля. 1710. Празднованіе Новаго года.

«12-го января. По русскому стилю новый годъ... По окончаніи службы Петръ поѣхалъ со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ къ мѣсту фейерверка. Тамъ для него и для его двора была отведена большая зала, во всю длину которой стояло два накрытыхъ стола... Забавный видъ имѣлъ одинъ толстякъ, ѣздившій взадъ и впередъ по залѣ на маленькой лошади и какъ разъ возлѣ царя стрѣлявшій изъ пистолета, чтобы подавать сигналъ къ пушечной пальбѣ при каждой новой чашѣ. Лошадь этого толстяка водилъ подъ устцы калмыкъ. Полъ залы, на русскій ладъ, былъ устланъ сѣномъ по колѣна..... Въ 10 часовъ начался въ высшей степени красивый и затѣшливый фейерверкъ. Замѣчательнѣе всего была въ немъ слѣдующая аллегорія: на двухъ особыхъ столбахъ сіяло по

коронѣ, между ними двигался горящій Левъ; сначала Левъ коснулся одного столба, и онъ опрокинулся, затѣмъ перешелъ къ другому столбу, и этотъ тоже покачнулся, какъ будто готовясь упасть. Тогда изъ горящаго Орла, который словно парилъ въ вышинѣ, вылетѣла ракета, попала во Льва и зажгла его, послѣ чего онъ разлетѣлся на куски и исчезъ; между тѣмъ наклоненный Львомъ столбъ съ короною поднялся и снова сталъ отвѣсно. Аллегорія эта была заимствована царемъ съ рисунка одной серебряной медали, выбитой по распоряженію шведскаго короля. Царь показывалъ ее мнѣ; размѣромъ она равняется двумъ датскимъ маркамъ; на ней представленъ Левъ и два увѣнчанныхъ короною столба; одинъ изъ нихъ Левъ схватилъ лапою и переломилъ пополамъ, при чемъ корона съ него упала; второй столбъ онъ схватилъ другою лапою и сильно наклонилъ. Это должно было означать, что король шведскій отнял у короля польскаго корону, а царя поставилъ въ безвыходное положеніе. Графъ Пиперъ и прочіе шведскіе генералы были приглашены смотрѣть на фейерверкъ, и для этого имъ отвели залу. Въ фейерверкѣ замѣчались между прочимъ красивые голубые и зеленые огни, изобрѣтенные самимъ царемъ. Огненные шары и огненные дожди превращали ночь въ ясный день, такъ что и на далекомъ разстояніи можно было видѣть и узнавать проходящихъ».—(«Русскій Архивъ», 1892 г. № 5. Май, стр. 60).

1710 г., 4 мая. По случаю морскаго парада на Невѣ салюты слѣдовали одинъ за другимъ: «Не поддающаяся описанію пальба не прекращалась. Трудно себѣ представить» (пишетъ Юсть Юль) «какая масса пороху изстрѣливается за пирами и увеселеніями, при полученіи радостныхъ вѣстей, на торжествахъ и при салютахъ, подобно нынѣшнему: ибо въ Россіи порохомъ дорожатъ не болѣе, чѣмъ пескомъ, и врядъ ли найдешь въ Европѣ государство, гдѣ бы его изготовляли въ такомъ количествѣ и гдѣ бы, по качеству и силѣ, онъ могъ сравниться съ здѣшнимъ».—(Юль. «Русскій Архивъ» 8. 1892, стр. 498).

1710 г., 31 октября. Тотъ же датскій посланникъ Юль говоритъ, что во время свадьбы герцога Курляндскаго съ в. кн. Анной Іоанновной (въ 1710 году), за невѣстою «безпорядочною толпою шли женщины. Недалеко отъ пристани; вправо

отъ пути, котораго держалась свадьба, были разставлены рядами фейерверочные рабочіе въ разнообразныхъ шутовскихъ нарядахъ, съ палками и ракетами въ рукахъ; рабочіе же представляли весьма забавное зрѣлище».—(Стр. 35).

По случаю той же свадьбы, на обѣдѣ, данномъ кн. Меншиковымъ, «было выпито 17 *заздравныхъ чашъ*, изъ коихъ каждая привѣтствовалась 13-ю пушечными выстрѣлами».

«Послѣ трапезы *сожгли фейерверкъ*, на плотяхъ, на Невѣ. Сперва на двухъ колонахъ загорѣлось два княжескихъ вѣнца; подъ одной стояла буква *F*, подъ другой *A*, а по срединѣ между вѣнцами буква *P*. Потомъ появились двѣ пальмы со сплетшимися вершинами; надъ ними сіяли слова: «любовь соединяетъ». Далѣе показался Купидонъ въ ростъ человѣческій, съ крыльями и колчаномъ на раменахъ; онъ стоялъ передъ наковальнею, замахнувшись большимъ кузнечнымъ молотомъ, и сковывалъ вмѣстѣ два сердца, лежавшія на наковальнѣ. Надъ этимъ изображеніемъ горѣла надпись: «изъ двухъ едино сочиняю». Царь, будучи капитаномъ фейерверкеро́въ, самъ устроилъ этотъ фейерверкъ. Стоя среди общества, онъ объяснялъ окружающимъ значеніе каждой аллегорической картины, пока она горѣла. Наконецъ было пушено большое множество ракетъ, шумихъ, баллоновъ и разныхъ водяныхъ швермеровъ. Вообще фейерверкъ отличался великолѣпіемъ и стоилъ большихъ денегъ. Вечеръ заключился танцами, продлившимися въ этотъ разъ до полуночи» (Записки Юста Юля, «Русскій Архивъ» 1892 г. сентябрь).

1710 г., 25 ноября. Послѣ свадьбы царскаго карлика Екима Волкова, отпразднованной съ большимъ торжествомъ въ ноябрѣ 1710 года, вечеромъ предполагалось сжечь фейерверкъ, изготовленный самимъ Волковымъ; но «это не состоялось» (говоритъ посланникъ Юль) «по случаю смерти въ тотъ день сына у князя Меншиковъ».

1711 г., 1 января. «Его Царское Величество, также Министры и прочія знатныя персоны, кушали на Васильевскомъ острову у Свѣтлѣйшаго Князя Меньшикова. И въ вечеру былъ фейерверокъ на площади и зажигали два плота: на первомъ назначена была звѣзда, съ подписаніемъ: «Господи, покажи намъ пути Твоя»; на второмъ столпъ, на немъ прибиты были

ключъ и палашъ; съ подписаніемъ: «Идѣ же правда, тамо и помощь Божія»; и потомъ пушали ракеты» ¹⁾).

1712 г., 9 февраля, по случаю брака Петра I съ Екатериною I, «въ 11 час. пушали ракеты и бросали бомбы и планъ былъ зажженъ, на которомъ былъ выкаденъ фитилями литеры Латинскаі: «Виватъ» также свѣточи были многіе зажжены». (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

Транспарантъ: въ срединѣ двѣ кривыя переплетающіяся колонны съ вензелями: *IPA* и *EA*; слѣва стоитъ Гименей съ зажженнымъ факеломъ въ рукѣ; у ногъ его орелъ; справа стоитъ невѣста въ лавровомъ вѣнкѣ; она держитъ въ лѣвой рукѣ горящее сердце; у ногъ ея цѣлующіеся голубки. Вверху корона и лента съ подписью: «в твоѣ любви соединеннымъ». Повыше — всевидящее око. Невѣста напоминаетъ Екатерину I.

1713 г., ноября 22. Правила у кн. Меншикова его именины «... и во всемъ Санктпитебургѣ у всѣхъ потомъ въ окнахъ свѣчи, а передъ каждыи воротами бочки смоляныя и дрова горѣли во всю ночь» (Камеръ-Фурьерскій журналъ 1713 г.).

Ноября 24 тоже было по случаю именинъ императрицы Екатерины I.

1714 г., 12 сентября. На Алефатѣ (изъ взятыхъ шведскихъ кораблей) зажгли фейерверкъ и подписано: «уловляя, уловленъ», и пускали ракеты.

23 ноября. Петръ былъ у Меншикова на именинахъ и былъ фейерверкъ.

1715 г., 6 ноября, по случаю крестинъ царевича Петра, въ Петербургѣ былъ фейерверкъ.

24 ноября фейерверкъ у Петра I, по случаю именинъ Екатерины I.

23 декабря. Фейерверкъ у кн. Меншикова.

24 » тоже у Петра I.

1716 г., въ апрѣлѣ, по случаю брака герцога Мекленбургскаго съ Екатериной Іоанновной, фейерверкъ, на которомъ были сдѣланы имена ихъ подъ коронами и много ракетъ было.

¹⁾ Пушкинъ, изд. Суворина VII. 373. 1711—1714: «У Кн. Меншикова на фейерверкѣ на щитѣ надпись: «Гдѣ же правда, тамъ и помощь Божія». — Однако Богъ помогъ не намъ (Замѣтка Пушкина).

1717 г., 27 июня, въ Спа, въ день Полтавской побѣды, былъ небольшой фейерверкъ: «изъ каменной горы рука, хотящая взять корону, тутъ лежащую, но оную другая рука съ верху изъ облака мечемъ пересѣкла и корону взять не допустила».

1717 г., 26 октября. Въ день рожденія Петра Петровича Петръ I давалъ обѣдъ, «который кончился въ 5-мъ часу; вечеромъ былъ великолѣпный фейерверкъ, который былъ заказанъ Меньшиковымъ Брюсу еще въ августѣ мѣсяцѣ. Во время его была иллюминація и Петръ съ компаніей катался на буерахъ по Невѣ» (Петровъ, 131).

1719 г., 29 августа. По случаю торжества побѣдъ галеры стояли всю ночь на Невѣ; днемъ расцвѣчались флагами, а ночью были на нихъ «разныя люминаціи».

1719 г., сентябрь 28, по случаю Левенгауптской битвы подъ Лѣснымъ, вечеромъ былъ фейерверкъ на рѣкѣ (въ Спб.), а фигура была: «статуя человѣческая, въ латахъ, на тумбѣ, въ одной рукѣ держава, а другою опиралась на якорь, съ подписью: Милость Божія съ нами».

27 сентября того же года, по случаю Полтавской баталіи, въ Лѣтнемъ дворцѣ былъ фейерверкъ.

1720 г., 1 янв. По случаю новаго года въ Петербургѣ былъ фейерверкъ: транспарантъ, изображающій Оемиду, съ завязанными глазами, стоящую на скалѣ. Надъ нею и по сторонамъ надписи: «Помощію ничто успѣютъ». Винзу: «генваря въ 1. день 1720». Фонъ затушеванъ.

2-я картина, точно такая же, представляющая тотъ же транспарантъ днемъ; съ бѣлымъ фономъ. Картинки въ листѣ. Синод. Книга.—(Собраніе Ровинскаго).

Намекъ на то, что шведская королева Ульрика-Елизавета, надѣясь на помощь Англійи и Франціи, прервала мирные переговоры съ Россіей. Но Ласси въ нѣсколько приемовъ, не смотря на присутствіе англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, раззорилъ и сжегъ до 1000 городовъ и деревень, и побудилъ шведовъ къ заключенію Ништадтскаго мира.

30 мая фейерверкъ по случаю дня рожденія Петра I.

1720 г., июня 27. Фейерверкъ на сушѣ: въ срединѣ транспарантъ, на которомъ изображена колонна съ военной арматурой, а по сторонамъ ея Минерва съ мечомъ и Оемида съ зеркаломъ и змѣей въ рукахъ. Вверху надпись: «Храбростію

чре / зъ Помощь Божію». Внизу подпись: «1720: Году. іюня. вѣ: 27: день». Въ листѣ, въ длину.—(Собрание Ровинскаго).

1720 г., 29 іюня. Фейерверкъ на сушѣ и на водѣ. Въ срединѣ транспарантъ: мячъ и два катка; вверху надпись: «коль вѣще бие / нѣ бываю толь вѣ / щше подымаясь». Подъ картинкой: «1720: году. іюня. вѣ: 29: день / Грыдо. Алексеи ротовцевъ».— Въ листѣ, въ длину.—(Собрание Ровинскаго).

1720 г., 27 іюля. На побѣду при Гренгамѣ; фейерверкъ на сухомъ пути. Въ срединѣ шитъ, на которомъ представленъ Нептунъ, плывущій на двуконной колесницѣ; его вѣнчаетъ трубящая побѣда. Вверху надпись: «При Гренгаме іюля: 27: 1720».—Въ листѣ, въ длину.—(Собрание Ровинскаго).

1720 г., 27 іюля. Большой отлично выгравированный листъ нѣмецкой работы. Въ срединѣ тотъ же шитъ, что и на предъидущей картинкѣ, съ изображеніемъ Нептуна и надписью: «При Гренгаме: 27: Іюля: 1720». По сторонамъ двѣ пирамиды: внизу множество медальоновъ съ эмблемами и видъ Гренгамскаго сраженія, подъ которымъ подпись: «Russischer See-Triumph / und / Feuerwerck / welchen Ihre Gross Zaar: Majst. über die Eroberung 4 Schwe / dischen Fregaten ¹⁾ In S.Petersburg gehalten. Anno 1720. d. 20 Sept. A. Neptuni Triumph brande in diversen feuer mit der Ueberschriftt. Lat: Apud Grenhamiam die 27 Iuly 1720».—(Собрание Ровинскаго).

1720 г., 27 іюля. На то же Гренгамское сраженіе. Овальный транспарантъ: рука съ мечемъ, выходящая изъ облаковъ; вдали видно Гренгамское сраженіе. Кругомъ надпись: «слава въ вышнихъ бгу—пролави пролавишаго на »:—Въ двойной листѣ.—(Собрание Ровинскаго).

Повтореніе того же транспаранта въ малый листъ, съ тѣми же надписями.—(Собрание Ровинскаго).

1721 г., Транспарантъ, представляющій аллегорическую фигуру крѣпости съ вѣсами и мечемъ въ рукахъ, попирающую дискордію; надъ нею одноглавый орелъ съ мечемъ и пальмою въ когтяхъ, а повыше всевидящее око. Надпись: «с помощью / готовъ ко обоимъ / всегда побѣд^т ». Подъ гравюрой: «1721: Году»:—Въ малый листъ.—(Собрание Ровинскаго).

¹⁾ 1. Stor Phönix, 50 пушечн.; 2. Dansken, 44 пуш.; 3. Vaissquer и 4. Kissken.

1721 г., 27 июня. Въ срединѣ транспарантъ, на которомъ изображенъ Геркулесъ, стоящій подъ дождемъ и держащій надъ собою, вмѣсто зонтика, борону. Надъ нимъ надпись: «Плохая кровля». Подъ гравюрой: 1721. Году. июня. въ. 27 де^н. / г: А: ростовцо^в ».—Фейерверкъ на сущѣ и на водѣ.—Въ листъ, въ длину.—(Собраніе Ровинскаго).

1721 г., 22 октября. На миръ съ Швеціей. Три транспаранта: въ срединѣ: «1». Храмъ А, въ которомъ стоитъ на пьедесталѣ В богъ съ вѣнкомъ въ правой рукѣ и вѣтвями пальмовой и масличною въ лѣвой; С. D. на лѣвомъ «2» транспарантѣ: юноша съ мечемъ и вѣсами въ рукахъ^т, побивающій злобу и зависть; вверху надпись: «всегда побѣди ». На правомъ транспарантѣ «3» представленъ корабль на вѣсѣхъ парусахъ, съ подписью: «Конецъ дѣло венчало». Вверху общая надпись: «Фейерверкъ которои учиненъ для мира с короною Шведскою в сканктъ питебурхе. 22. Октября. 1721».—Въ листъ, въ длину.—(Собраніе Ровинскаго).

1721 г., 2 ноября. Фейерверкъ, сожженный кн. Долгорукимъ въ Дрезденѣ, по случаю мира со Швеціей, съ подписью: «Zu finden in Dresden bey M. Bodenehr». Гравированъ черной манерой; вверху надпись: «Eigentliche abbeldung dess (sic) sehr Prächtigen Friedens-Festins welches den 2. Nov. A°. 1821 allhier in Dresden durch Sr Czaazischen Majestaet Hochansehnlichen Gesandten an den König Polnischen u. Churf. Sächs. Hof Dess Herrn Printzen Dolgorouky Durchlaucht Höchstfeyerl. celebriret worden».

1721 г., 9 декабря. Фейерверкъ, сожженный резидентомъ Брандтомъ въ Амстердамѣ, по случаю заключенія мира со шведами 30 августа 1721 года. Два большіе листа.

На I листѣ средній транспарантъ изображенъ въ однихъ контурахъ (съ измѣненіями); кругомъ фейерверкъ въ полномъ разгарѣ. Внизу стихи латинскіе и подпись: «S. Schynvoet inventor—I. Smit delinavit ad vivum et fecit». Вверху надпись: «Ter gedagtenisse van de Overheerlyke Vreede door zyn Keyserlyke mayesteit van rusland, etc: etc: etc: en den koning en de croon van sweden. / den 30^{en} Augusty S. V. geslooten, en naar dien vok geratificeerd, heeft den Ed: Heer Christoffel van brants, Ryks Edelman, Hoffraed, en Resident van zyn

Keyserlyke Majesteit van Rusland, resideerende tot Amsterdam, dit vreugde vuur laten oprechten, en doen aensteeken den 9 December: S. N: a° 1721».

На II-мъ представлены три картины-транспаранта въ трехъ портикахъ. Въ срединѣ богиня на престолѣ съ лавровымъ вѣнкомъ и пальмовою вѣтвію въ рукахъ. Внизу описаніе этой «машины» и подпись: «S. Schynvoet inv:—J. Smit fecit». Вверху надпись: «Tweede af beelding van het vreugde vuur, ter gedagtenisse van de overheerlyke Vreede, door zun Keyserlyke Mayesteit van Rusland &&&. en den koning en de croon van Sweede gesloote den 30 Augusti S. V. twelk / den Eed: Heer christoffel van brands, Ryks Edelman, Hofraat en Resident van zyn Keyserlyke Mayesteit, Resideerende tot Amsterdam heest doen opregten en vervolgens laten aansteeken den 9 Decemb: S: a: 1721 / zoo als het zig aan d. andere zyden in zyn geboun, beelden, Emblematis Illuminatie, divisien en Eiraaden heest vertoout».

1721 г., 9 дек. Повтореніе тѣхъ же двухъ листовъ фейерверка у Бранта. На I-мъ листѣ представленъ портикъ съ среднимъ транспарантомъ; внизу стихи и подпись: «te Amsterdam by Henrik Bosch». Вверху надпись: «De Tempel van Janus, ter gedagtenis van de eeuwige Vrede / gesloten tuszen den Keizer van Groot Rusland, en den Koning van Zweden. &&».

На 2-мъ листѣ тотъ же транспарантъ представленъ окруженный фейерверкомъ (въ меньшемъ форматѣ противъ Schynvoet'ова). Подъ гравюрой подпись: «Afbeelding van het vreugde vuur afgestookten ter gedagtenisse van de Vreede tusschen zun Keyserlyke Mayesteit van Rusland etc. etc. etc. en den Koning en de croon / van Sweeden, opgeregt, door ordre van de Ed: Heer Christoffel van Brants, Ryks Edelman, Hoffraed en Resident van zyn Keyserlyke Mayesteit / van groot Rusland, Residerende tot Amsderdam, den 9 Decemb: 1721».

1721 г. Большая пирамида на четырехугольномъ основаніи, съ аллегорическими картинками, устроенная Брантомъ въ Амстердамѣ (на водѣ), по тому же случаю; на пирамидѣ надпись: «S. Schynovet in. J. Gaerle sculp. direx.». Вверху надпись: «Afbeelding van het prachtige Vuur-werk, ter gedachtenisse van de geblotene Vreede tusschen den keyzer van Groot-rus-

land etc. etc. etc. en den koning en de croon van sweden./ den 30 Augustÿ O. S. 1721». Внизу подпись: «Door ordere van den ed: heer christoffel van brants, Ryks-/ Edelman Hofraad, en Resident van Hooggedachte Keyzerlike Mayestayt, te Amsterdam opgeregt en afgestoken—op den 9 December desselven Jaars».

1721 г. 11 декабря. Иллюминация, устроенная въ Копенгагенѣ посломъ Бестужевымъ-Рюминымъ, по случаю Нейштадтскаго мира со шведами 30 августа 1721 года. Большой транспарантъ съ двумя побѣдами и богиней мира вверху и видами соединеннаго флота внизу; въ срединѣ внизу медаль съ изображеніемъ Петра I, выбитая по случаю Нейштадтскаго мира.—Вверху надпись: «Plan de l'illumination representée à l'occasion de la Paix Glorieusement / Conclue le 30me de Aout. v. s. 1721 entre Sa Maj^{te} Imperial de la Grande Russie / et le Roÿ et la Couronne de Svede, que Monseur Alexis Rumin de / Bes-toucheff Ministre de sa Majesté Imperiale de la Grande / Russie à la Cour de Dannemarc a fait eriger et executer en double, / Suivant de Plan cÿ dessous à Copenhague le 11me de Dec. 1721. / Vorstellung der Illumination, welche über den Sr Kayserl Maÿst: von allen Reussen mit dem König und de Cron-Schweden am / 30 en Aug: st. v. 1721. Glorwürdigst geschlossenen Frieden der Herr Alexÿ Rumin von Bestuschew Sr Russischen Kayser.^{s. n.} Maÿst. an dem KÖ-nigl: Dännischen Hofe bestalter Minister am 11 Dec. St. N. 1721. nach . unterstehender Representation doppelt ausrichten und execu-tiren lassen».—(Собрание Ровинскаго).

1721—1722 г.г. «Во время шведскаго мира 1721 году, на Петербургскомъ острову противъ Сената сдѣланъ былъ Янусовъ домъ великимъ фигурнымъ театромъ, и убранъ весь фонарями разноцвѣтными, въ воротахъ планъ фитильной, нарисованъ Янусовъ древній мирорѣшительный. Противъ того дому поставлены двѣ особы, первая въ знакъ Императора Петра Великаго, другая въ знакъ Короля Шведскаго, и около дому по плану фитильному и возлѣ ихъ пирамиды и колеса и всякія огненныя фигуры, да отъ того жъ дому протянута веревка къ Сенатской галереи, и на ней укрѣпленъ орель. У всего того приуготовленія былъ самъ Государь, и при немъ банбардирскіе шканы, Сворьненовъ, Инсаревъ и Кормзинъ.

И по собраніи всего Генералитета въ сенатъ, и отъ нихъ Его Величеству принесено за Его усердное неустрашимое стараніе къ Россійскому Отечеству титулъ Императорской со изреченіемъ Отца Отечества, Государя Всемиловѣйшаго. И въ ночи въ 12 часу самъ Государь зажегъ орелъ, которой полетѣлъ прямо въ Янусовъ домъ и зажегъ планъ съ статуею, и какъ сталь сгорать, то тѣ особы пошли съ простертыми руками, и затворили ворота Янусовы; изъ того храма вдругъ вылетѣло больше тысячи ракетъ, и потомъ съ города, изъ поставленныхъ по Невѣ рѣкѣ галеръ изъ пушекъ учинилася стрѣльба, подобная грому и молніи и продолжалась съ часъ; потомъ зажгли два плана: на одномъ корабль, идущій въ гавань, съ надписью: «конецъ дѣло вѣнчаетъ», на другомъ корона Россійская и Шведская, соединенныя на столѣ, съ надписью: «соединеніе дружбы». По сгорѣніи плановъ началась огненная потѣха удивительнымъ порядкомъ съ пирамидами, въ подобіе брилліантовъ, а на верху пирамиды корона Россійская, а на другой корона Шведская, и продолжалась потѣха часа четыре, и потомъ былъ ужинъ, и тѣмъ кончилась церемонія въ 1722 году. По пришествіи Его Величества въ Москву, на Красномъ лугу противъ Суконнаго двора о томъ же мирѣ была великая огненная потѣха, только разности: статуи были не изъ фителей, но бумажные, а въ нихъ вставленные фонари горѣли» (Русскіе Анекдоты, С. Глинка. М. 1826. I. 37—39).

1722 г., январь. Петръ I въ Москвѣ былъ въ лабораторіи ракетной 8, 11, 12, 13, 16, 23 (пробовалъ колѣса), 25-го на Лугу Царины за Москвой рѣкой, гдѣ, по случаю мира со шведами, приготовлялъ фейерверкъ, который былъ спущенъ 28 января.

8 апрѣля, по случаю брака сына Головнина на Екатеринѣ Ромодановой былъ фейерверкъ. Корона съ надписью: «Видать Принцеса Екатерина», и пущено 12 ракетъ.

1722 г., 28 января. «Феерверкъ которой учиненъ для славнаго мира / С короною шведскою в москвѣ. 28. генваря. 1722». Два рыцаря растворяютъ храмъ, въ которомъ стоитъ статуя двуглаваго Януса, держащаго въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой масличную и пальмовую вѣтви.—Въ малый листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

1723 г., 1 января... «А въ 8-мъ часу пополудни былъ феерверкъ, котораго абрисъ адѣсь приложенъ¹; а предъ начина-ніемъ онаго феерверка, абрисы онаго Его Величество Самъ раздавалъ Герцогу и протчимъ чужестраннымъ и Своимъ Министрамъ, такожь Генералитету и протчимъ; а по оконча-ніи онаго феерверка развѣхались» (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

1723 г. Транспарантъ: двѣ пирамиды, между которыми повѣшены ключъ и мечъ; надъ ними лавровый вѣнокъ; вдали видна крѣпость Шлоссельбургъ. На постаментѣ пирамидъ года: «1722—1723». Вверху надпись: «западъ заключаетъ / востокъ очищаетъ».—Въ листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

Транспарантъ одной работы и мѣры съ предъидущимъ: ковчегъ, остановившійся на скалѣ. Надъ нимъ летитъ Меркурій и надпись: «I. / Плоды мира.», и «II. / Утѣшается по волненіи».—Въ листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

1724 г., 7 мая. Большая гравюра въ листъ, гравировано рѣзцомъ; подъ гравюрой подпись: «изображеніе, феерверка, которой, былъ для, коронаціи ея величества імператрицы, в москвѣ, маѣ въ 7 день, 1724^р году / фигура «А» Изображена лампаками или, / фонариками раны цвѣтовъ, / которая свѣтила чре всю ночь. / «В» Пирамиды огнемъ бѣлымъ, / лавры огнемъ зеленымъ / pedestals синимъ. / «С» При ординарны ракета о «12» фунтовы, / до «100» фунто было «190» ракетъ / по маштапу желѣны ядръ. / «D» Люсть кугали были метаны / и мартиро которыя діаметро / о одного и до ву фунто аглински / «Е» Нептунъ огнемъ бѣлымъ / одежда синимъ, лошади / бѣлымъ / «F» фігура свѣчнаго бѣлаго / огня».—Выш. 15. 3; шир. 21. 2.—(Собраніе Ровинскаго). Доска находится въ Главномъ Штабѣ.

1724 г. Большая гравюра рѣзцомъ, въ длину; въ срединѣ портретъ Екатерины I въ ростъ, въ царскомъ одѣяніи; кругомъ аллегорическія украшенія; по сторонамъ транспаранты. Изданіе 1724 г.

¹ Этого абриса въ рукописи нѣтъ.

1724 г., 27 июня, по поводу Полтавской баталии у Лѣтняго дома фейерверкъ на водѣ безъ плана, только пускали водяныя и верховыя ракеты.

8 июля встрѣчали Екатерину I фейерверкомъ.

1725 г., января 1. Транспарантъ: Летящій Сатурнъ; изъ его рога изобилія сыплется вѣнки, короны и кадудеи. Вверху надпись: «Бже: Блгослови / Генваря: 1: 1725:».—4°.—(Собрание Ровинскаго). Доска хранится въ Главномъ Штабѣ.

1725 г., 16 и 18 января. Иллюминація, бывшая у Бассевича въ Килѣ по случаю бракосочетанія великой княжны Анны Петровны съ герцогомъ Голштинскимъ; съ подписью: «Fritzsch sculpsit». На особой страницѣ описаніе: «Eigentliche... Vorstellung direr... Herrn... von Bassewitz... und Hrn... Grafen zu Reventlau... wegen... Ihre Königl. Hoch glücklichen Verlobung mit... Anna Petrowna am 16 u. 18 Januarrii 1725 in Kiel gehaltenen Festins praesentirten kostbaren Illuminationen» (Wass. II. 598).

— Также иллюминація, на двойномъ листѣ, съ подписью: «D. Kruse pinxit a Kiel 1725.—C. Fritzsch sculpsit Hamburga». (Wass. II. 599).

— Транспарантъ съ вензелемъ *CF* и *A*,—для той же иллюминаціи Бассевича въ Килѣ; съ подписью: «Klagenberg fec.:—Fritzsch sculpsit». Съ описаніемъ на нѣмецкомъ языкѣ. (Wass.).

1725 г., июля 24. Екатерина I въ Петергофѣ: «...въ вечеру большія катанья а дороги убраны были иллюминаціями...» (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

30 августа, Александра Невскаго, 31-го авг., 1-го, 3-го и 5-го сент. Иллюминація по всѣмъ домамъ.

23 ноября. Иллюминація (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

1726 г., 1 янв. Фейерверкъ и горѣли фонари противъ дворца (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

1726 г. Транспарантъ: въ срединѣ огромный двуглавый орелъ надъ которымъ вензель *E* въ сіяніи, а по сторонамъ двѣ колонны съ надписью: «1726 — году»; вверху надпись: «свѣтъ твой во спасеніе». Тотъ же портретъ Екатерины I въ ростъ (съ Натѣ), по сторонамъ ея Минерва и Аполлонъ. Фейерверкъ на сушѣ; вездѣ поставлены буквы «*NN*»; описанія нѣтъ.— Въ большой листъ, въ длину.—(Собрание Ровинскаго).

1726 г., 24 ноября. «1726 Года Ноября въ 24 де^н тезоименитства ея императорскаго величества сочине феіерверкъ: Показаніе первое оігура А. Показана раными фітілными огнями. По сіяніе о имени ея императоскаго / величества по Императорскою Короною начальная літера *Е* в'палмахъ поставлена на твердой колоннѣ: по оной літерою, на оной же колоннѣ утверждена Россійская Арматура. *В*: изображеніе минервы. / въ рукѣ своей имѣя медюзинъ щіть въ лѣвой же копіе. *С*. изображение фортітуды съ вѣтвію крѣпкаго дуба: на оной же фигурою надпись при сіяніи. тобою пребываемъ показаніе второе фігуры / *D*: Изображено бѣлы свѣчны огнемъ Четыре Латінскія Літеры *V. E. I. R.* То есть віватъ Екатерина Императрица Россійская на оными Літерами Императорская корона По сторона^н же двѣ піраміды: Третіе показаніе / фігура *E*. Непту со своимъ трезубо^н на морско^н конѣ. Четвертое Показаніе Люминаціи фігура *F*. древо померанцовое съ плодо^н многи^н по Императорскою Короною съ надписью: за благое къ россіи плодоносіе знаме- / ную ея Императорскаго Величества Премногія къ россіи Плодоносіи су же очасті сія. Мілость и судъ, всегдашнее попеченіе о благо^н состоянціи Государства, и о приращеніи всякіхъ благъ о союзѣхъ съ Великіми Государи. а о страхѣ на противныя / и прочая. По сторона^н же оной люминаціи піроміда со армотурою и прочія свѣтящіяся Эмблематы. пото^н верховыхъ ракъ. Люсткугале и прочіихъ къ феіерверку надлежащихъ вещей на воздухѣ и водѣ множество показано. / Пре зімнімъ домомъ ея императорскаго величества на рекѣ невѣ «в'санктъпетербургѣ». — Выш. 10. 7; шир. 13. 6¹/₂.

1726 г. Транспарантъ: Скала среди моря съ вензелемъ *Е* въ сіяніи; на верху скалы корона, мечъ и скипетръ. Изъ облаковъ дуютъ три вѣтра; надъ ними всевидящее око. По сторонамъ скалы надпись: «свѣтомъ - и духомъ / твоимъ укрѣплена». — 4°. — (Собраніе Ровинскаго).

1727 г. Фейерверкъ на новый годъ, на сушѣ; гравировано на 4-хъ доскахъ¹. Въ срединѣ храмъ, въ которомъ стоитъ статуя царицы, сыплющей короны и звѣзды изъ рога изобилія, съ подписью: «правителны—свѣтъ»; по сторонамъ статуи крѣпости и правды; на пьедесталахъ у нихъ подпись: «1727—годъ». Вверху трубящія славы съ подписью: «Бгъ Владѣ всѣ-ми». На боковыхъ доскахъ по три статуи; надъ средними изъ нихъ надписи: «за вѣрность», и «въ вѣрности пребываетъ». Внизу подъ всѣми тремя досками тянется длинная узкая полоса, изображающая море съ дельфинами, тритонами и морскими богами; нѣсколько лебедей держатъ два полотна съ надписями: «Виват», и «В ново го». — (Собрание Ровинскаго).

1727 г. По случаю тезоименитства императора Петра II былъ фейерверкъ съ сиреной, внизу 2 сердца; надпись: «того благослови»; внизу подпись и описаніе въ 4 строки, въ 5 отдѣленіяхъ. Въ большой листъ въ длину.

1728 г., 3 марта. Гравюра рѣзцомъ, представляющая триумфальныя ворота, вверху которыхъ представлена фигура Петра II въ коронѣ и мантии, со скипетромъ въ рукѣ; подъ нимъ шитъ съ его вензелемъ. Въ нижней части четыре аллегорическія фигуры. Надъ воротами двуглавый орелъ съ короною. Внизу на отдѣльной дощечкѣ восемь медальоновъ съ эмблемами. Подъ гравюрой типографскимъ шрифтомъ подпись: «планъ (изображеніе) иллюминаціи, которая отъ Его превосходительства / Господина Генерала Аншефа / графа фонъ минника, / въ день торжественія Коронаціи Его Величества / Петра второго, / Императора и Самодержца Всероссійскаго. / И протчая, и протчая, и протчая. / Предъ его палатами 3 дня Марта, 1728 года устроена. / — representation des illuminations / que son excellence / monsieur le general en chef / comte de munich / a fait faire / devant son palais / a l'occasion / Du sacre de sa majesté / de toutes les russies, & . & . & . / Le 3 Mars 1728».

¹ Три листа склеиваются вмѣстѣ, затѣмъ четвертый разрѣзается пополамъ и приклеивается по концамъ фейерверка.

1729 г. Академикомъ профессоромъ Бенкенштейномъ былъ сочиненъ проектъ иллюминаціи и фейерверка въ Москвѣ на праздникъ коронаванія императора.

При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всѣ фейерверки были отъ артиллерійскаго корпуса, который (какъ сказано въ 1-мъ фейерверкѣ) при Аннѣ получилъ особенно хорошее устройство, такъ что могъ сравниться съ лучшими въ Европѣ. Въ первые годы устраивались великолѣпныя иллюминаціи съ ея изображеніемъ. Съ 1735 г. пріѣхалъ Штелинъ, аллегорическія сочиненія котораго видны изъ его формуляра.

1730 г. В. П. Жмакинъ, въ статьѣ: «Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ», такъ описываетъ коронацію императрицы Анны Іоанновны: «...Торжество коронаціи продолжалось въ теченіе цѣлыхъ семи дней. Въ продолженіе этой недѣли, по ночамъ, вся Москва озарялась иллюминаціями. Въ устройствѣ иллюминацій и фейерверковъ принимали участіе и всѣ послы иностранныхъ дворовъ, а нѣкоторые изъ нихъ устроили триумфальныя ворота или арки, которыя по ночамъ иллюминировались. Особенно здѣсь отличался испанскій посоль. Мѣстоположеніе дома, занимаемаго посломъ, не дало ему возможности иллюминировать самый домъ. Поэтому онъ приказалъ архитектору начертать планъ триумфальныхъ воротъ или арки, которую бы можно было перекинуть поперекъ улицы. Арка эта была сдѣлана въ дорическомъ стилѣ, поддерживаемая двѣнадцатью колоннами, изъ которыхъ восемь должны были поддерживать ворота, служившія для проѣзда и прохода, а другія четыре, служа для симметріи, были украшены четырьмя картинами и столькими же медальонами, и въ то же время поддерживали четыре статуи, которыя, представляя силу, милосердіе, славу и религію, и помѣщенные по четыремъ угламъ величественнаго карниза галлерей, производили удивительный эффектъ. По ту и по другую сторону арки были помѣщены гербы Испаніи. Подъ первую арку возвышался родъ другой арки, образовавшей раму, въ которую были вставлены два портрета царицы, которая была нарисована въ естественный ростъ на тонкомъ полотнѣ: эти портреты были хороши и при дневномъ свѣтѣ, но ночью, будучи транспарантными, они были, по отзыву современника, превосходны. Эта вторая арка поддерживалась также осьмью

колоннами, которыя служили ей базисомъ, и, давая прекрасный видъ, поддерживали орловъ—гербъ Россіи. Все это было сдѣлано изъ крѣпкаго, разрисованнаго подъ мраморъ дерева, освѣщено семью тысячами свѣчей, имѣло въ вышину до тридцати аршинъ и испещрено разными эмблемами и символическими надписями. Вообще, по словамъ хроникеровъ, во всемъ городѣ устроены были такія великолѣпныя иллюминаціи, подобныхъ которымъ еще не видали въ Россіи» («Русская Старина», 1883 г., мартъ, стр. 517—518).

Въ описаніи коронаціи Анны Іоанновны 28 апрѣля 1730 г. «2-го Мая... По захожденіи солнца, во ономъ огородѣ алеи, лѣсныцы, фонтанны, и бесѣдки украшены были огнями болѣе 20.000 лампадъ, и потомъ изволила еѣ величество паки прѣйти въ палаты, и танцовали»...

«...Въ немецкой Слободѣ, у всѣхъ чужестранныхъ Міністровъ и знатныхъ обывателей, противъ домовъ здѣланы были Іллюминаціи великіе съ различными въ честь ея императорскаго величества, и Государства Россійскаго, Сімболы и Эмблематы различныхъ цвѣтовъ огнями, между которыми величаііше у Цесарскаго полномочнаго Міністра, противъ всего Его дому, и у Гішпанскаго чрезъ улицу Триумфалныя ворота, при которыхъ во время шествія ея величества играли на трубахъ, а сами тѣ министры стоя предъ своими крартірами еѣ величеству поклонъ и поздравленіе чинили.—Таковыя Іллюминаціи были и во всеи Москвѣ».

1730 г., 28 апр. Іллюминація по случаю коронаванія императрицы Анны Іоанновны. Гравюра рѣзцомъ. Въ срединѣ большая картина, на которой изображена Анна Іоанновна сидящею на престолѣ; по сторонамъ стоятъ придворныя; вверху всевидящее око и на лентѣ надпись: «любящую. мя. дахъ вамъ». По сторонамъ картины впереди помѣщено по три аллегорическія фигуры въ портикахъ, съ подписями: «милосердіе, мужество и храбрость, слава и честь, Господство, добродѣтель, презрительство». Впереди съ каждой стороны пирамида съ вензелемъ императрицы. Вверху картины двѣ трубящія славы держатъ ленту съ надписью: «Богомъ Избранна Імператрица Анна, многихъ царствъ державна / Онъ ея возлюбилъ и Россійскіи Престолъ Утвердилъ / Умствовати всѣмъ достоинъ, что онъ вышніи строить. / Ему самому Богу, даущу еи помощь многу / Слава

тому Единому в троицѣ свято славимому». — Выш. 12.4; шир. 15.5.

Это же самое изображеніе есть въ меньшую величину, съ помѣтою надъ гравюрой: «№ 18.»--Выш. 7.7; шир. 11.5.

1730 г., 28 апрѣля. Гравюра рѣзцомъ; внизу подпись: «Изображеніе феіерверка которой 28 апрѣля 1730 то есть: в'днь коронованія ея Императорскаго / величества анны іоанновны Самодержицы всероссійской в'Санктъ петербурхъ репрезентованъ Быль/ надписи /1. вѣра въ Бозѣ отъ него же вся. 2. любовь. ко всему народу. 3. правосудіе всѣмъ нелицемѣрно. 4. марсъ къ защищенію подданныхъ. 5. Нептунъ полза и защита. 6. меркуріи къ ползѣ всенароднои./—Representation du Feu d'Artifice tiré à l'Occasion de Couronnement de Sa Maïesté Imperiale anna / ioannowna, Souveraine de toute la Russie, a St-Petersburg. le 28 Avril. 1730. Devant l'Hôtel / du General Comte de Münnich—explication des devises / 1. La Foy. En Dieu auteur de tout bien. 2. L'amour. Pour tout le peuple. 3. La justice. Egale pour tous. 4. Mars. Pour la defense des sujets. 5. Neptune. Pour l'interest et la surete. 6. Mercure. Pour le bien Commun /.— / inscription des III / plans. / I. a. Sacréé et benite / b. Pour la Prosperité parfaite / de la Russie. / II. L'affermissement de l'Empire/. III. Le Sceptre ne departira pas de / toy».—Подъ гравюрой подпись: «O^r Elliger delin et fecit».

Въ этомъ листѣ императрица Анна Іоанновна представлена въ ростъ; она держитъ въ одной рукѣ скипетръ, а въ другой державу. Описанія при ней въ экземплярѣ Академіи Наукъ не находится.—Выш. 19.11¹/₂; шир. 23.10¹/₂.—(Академія Наукъ).

1730 г., 30 апрѣля. Феіерверкъ по случаю коронованія Анны Іоанновны.

Большая гравюра рѣзцомъ: въ срединѣ ея щитъ съ вензель *AI.*, надъ которымъ двѣ руки держатъ корону: надъ ними надпись: «богомъ данная», а внизу: «радость всероссійская»; по сторонамъ еще два щита съ аллегорическими фигурами и надписями: «токмо всевышнему», и «сими царствуетъ». Впереди балюстрада, на которой поставлены разныя аллегорическія статуи. Феіерверкъ въ полномъ разгарѣ. Подъ гравюрой подпись: «O^r Elliger delin. et fecit. Petropoli», и текстъ: «Изображеніе Феіерверка Горящаго въ день коронава-

нія ея Імператорскаго Величества Самодержицы все-россійскія/Анны Іоанновны 1730 Апрѣля. 30 дня / 1. Планъ Горящіи фитилями, на немъ изображено. Узоль изъ литеръ первыхъ имени Ея Імператорскаго величества А и І. то есть Анна / Імператрица над нимъ корона Імператорская держима двумя руками изъ Облакъ сверху в треугольникъ Божество / Надпись: / Богом Данная: / Подпись: / Радость Всероссийская. ; 2 Планъ такой же фитилями Горящій, на немъ изображеніе вѣры: жена стоящая со крестомъ сыплющая фиміамъ в'кадильницу. / Надпись: / токмо всевышнему. Изобразуетъ Благочестіе и вѣру твердую Ея імператорскаго Величества к'единому токмо всевышнему Богу 3. Планъ. такой же на немъ жена имущая младенца и въ рукъ сердце образуетъ Любовь: жена же имущая въ рукахъ вѣсы и мечь снакъ Правосудія. / Надпись: / Сими царствуетъ. / Изъявляеть что Ея Імператорское Величество Любвию и Правосудиємъ ко всѣмъ Подданнымъ шастливо царствуетъ. / —4 и 5. Пирамиды, на нихъ узломъ імя Ея Імператорскаго Величества, какъ на 1-мъ планъ здѣланные изъ фонареи разныхъ цвѣтовъ: 6. Пирамида фонарная, / на ней солнце подъ короною, внизу цвѣты солнечники склоняются къ Солнцу. / Надпись: / вси к тебѣ / Знаменуя всѣхъ сердець склонность къ Ея Величеству. 7. Такая же Пирамида изображенъ изъ короны Дождь падающіи на цвѣтникъ насажденныи / Надпись: / Да возрастуть. / Изъявляя да милостію посланною отъ вышняго Россія возрастетъ. 8. Пирамида такая жъ со изображеніемъ военныхъ Орудіи подъ сіяніемъ Божества. / Надпись: / Сила къ заступленію ; 9. Пирамида такая же со ісображеніемъ Орудіи Маѳематическіхъ подъ сіяніемъ Божества. / Надпись: / Сила Ко управленію. / 10. Передъ шитами среди феатра Фонтаны: огнями разныхъ цвѣтовъ. Около того феатра Украшено статуями позлащенными и многими Огненными Горѣніи яко ракетѣми вермери плаками колесы и прочими».—Выш. 11.10¹/₂; шир. 15.2.

Эта гравюра приложена къ «Описанію Коронованія Анны Іоанновны», изд. въ СПб. 1731 г.—(Въ Академіи Наукъ).

1730 г., 30 апрѣля. Тотъ же самый фейерверкъ по случаю коронаціи Анны Іоанновны, съ тѣми же подписями, но въ

увеличенномъ размѣрѣ; гравированъ рѣзцомъ на двухъ доскахъ.—Выш. 22.9; шир. 32.

Въ Главномъ Штабѣ есть новые отпечатки съ лѣвой доски этой гравюры, на новой бумагѣ.

1730 г., 10 августа. Иллюминація, бывшая при домѣ русскаго резидента при Саксонскомъ дворѣ Бѣттигера 10 августа 1730 года, по случаю коронаванія императрицы Анны Иоанновны. Она представлена на картинѣ два раза въ ростъ; вверху въ видѣ герцогини Курляндской (имѣетъ нѣкоторое сходство съ ея изображеніемъ Decker delin.) съ курляндскимъ гербомъ и съ 8 аллегорическими фигурами вокругъ; а пониже въ видѣ русской императрицы. Гравюра рѣзцомъ; внизу, въ картушѣ, подпись: «Viro Per-Illustri / D-no JOANN. FRID de BOETTIGER / Imp. RUSS. Maj. Ministro Consiliario Aulico, / In Circ. Saxoniae Inferioris Residenti, &c, / Per Illustris Faeminae que / D-nae MARGARETHNE Conjigi Suae Meritiss, / Tabulas has humillime dedicat, / Thomas Lediard».—По бокамъ картуши подписи: «T. Lediard invenit.—Fritzsche Sc.».—Выш. 11.3¹/₂; шир. 16.—(Въ Академіи Наукъ).

2-я доска, представляющая крыльцо дома Беттигера, украшенное богатымъ портикомъ съ множествомъ аллегорическихъ фигуръ и двумя картинами, представляющими возвращеніе Анны Иоанновны въ Россію. Внизу подпись: «Schema Illuminationis prae fulgentissimae, ob Coronationis Festum RUS-SIAE Imperatricis, à Maj. Suae / Ministro Resid. Dno de BOETTIGER, ante suas Aedes, d. 10. Aug. 1730 splendore maximo exhibitae / T. Lediard invenit.—Fritzsche Sc.».—(Собрание Повинскаго).

При этомъ листѣ приложенъ другой листъ поменьше, гравированный тѣмъ же мастеромъ (подпись въ экземплярѣ Академіи Наукъ отрѣзана), съ изображеніемъ лѣстницы дома Беттигера, изукрашенной разными эмблемами и картинами; въ числѣ картинъ находятся два изображенія: выѣзда Анны Иоанновны для принятія престола,—вверху надпись: «vivat. ob Teli / Adven / Annae», и приѣзда ея въ Москву для коронаванія; подъ этими картинами представлены виды С.-Петербурга и Москвы. Гравированъ рѣзцомъ.—Выш. 11.8; шир. 7.7.—Оба листа приложены къ Описанію, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Ausführliche relation Des Weger der am ²⁸ Apr / ₉ May } jetzt lanffenden MDCCXXX,

Jahrs geschehenen Glorwürdigsten Krönung annae iwanownae, des gantzen Russlands Kayserin und Selbsthalterin, u. m. von dem Wohlgebohrnen Herrn, Herrn Johann Friederich von Böttiger, Allerhöchst gedachter Jhro Russischen Kayserl. Majest. Hochbetrauten Ministre, Hoff-Rahts und Residenten im Nieder-Sächsischen Cräyse, u. Am. 10. Augusti, ejusd. anni, celebrirten Salennen Festins: Und Besondere Beschreibung derer, bey diesem Festin, sowohl in dem hiesigen Opern-Hause, als auch nachgeendigter Opera vor und gegenüber hochbesagten Herrn Residenten Behausung, Zur aller-unterthaenigsten Freudens-Bezeugung vorgestellten Praechtigen, und von Herrn Lediard erfundenen illuminationen, Nebst allen dabey praesentirten Hina-Bildern und Aufschriften, Und Schoenen Abbildungen Derselben, Auff dass sauberste in Kupffer gestechen.—Hamburg, gedruckt mit Stromerischen Schrifften».

1732 г., январь. Гравюра рѣзцомъ, съ надписью: «Тріумфальная Ворота къ щастливому Ея Императорскаго Величества / АННЫ ІОАННОВНЫ / въ Санктъ Петербургъ пришествію Генваря « » дня 1732 года случившемуся на Перспективной Дорогѣ построенныя». Подъ самой гравюрой слѣва подпись мастера: «Ottomar Elliger fecit». Вверху воротъ помѣщенъ портретъ Анны Іоанновны въ ростъ; два купидона держатъ надъ нею корону.—Выш. 15.6; шир. 12.8.

1732 г., 16 января. Въ моемъ собраніи находятся два рисунка (съ подписью: «Fabricius del.»), представляющіе иллюминацію, устроенную гр. Минихомъ къ пріѣзду императрицы Анны Іоанновны; иллюминація горѣла въ продолженіе 8 дней, причемъ каждый день зажигалось 1500 лампъ и 4800 фонарей.

1732 г., 16 января. Гравюра рѣзцомъ, работы того же Еллигера, но безъ его имени; картина представляла тріумфальныя ворота; вверху находится портретъ Анны Іоанновны въ ростъ, въ царскомъ облаченіи, два купидона держатъ надъ нею корону. Подъ гравюрой подпись: «Тріумфальная Ворота къ щастливому Ея Императорскаго Величества / АННЫ ІОАННОВНЫ / въ Санктъ Петербургъ пришествію Генваря 16 дня 1732 года случившемуся на Троицкой / Площади построенныя».—Выш. 14.1; шир. 12.2.—(Въ Академіи Наукъ).

1732 г., 28 апрѣля. Печатная брошюра: «Краткое описаніе / той иллюминаціи, / которая / Апрѣля 28 дня, 1732 года / то есть /

въ высокаторжественный день / коронованія / всепресвѣтлѣи-
шія, державнѣишія, великія / государыни / анны іоанновны /
імператрицы и самодержицы всероссійскія, / и прочая, и про-
чая, и прочая / При феиәрверкѣ / въ санктпетербургѣ / пред-
ставлена была / купно съ поздравительнымъ / восклицаніемъ /
къ ея імператорскому величеству». Изъ этого описанія видно,
что: «Мѣсто, гдѣ сіе позорищное строеніе поставлено, есть
на берегу Невы рѣки на 1.000 сваяхъ утвержденный театръ
феиәрверка, которыи противъ палатъ Ея Императорскаго Ве-
личества такъ способно построень, что съ правой стороны
кунсткамеры съ высокимъ обсерваторіемъ, а съ лѣвой крѣ-
пость съ церковною колокольнею имѣеть, которыя, когда они
такожде іллуминованы, смотрящимъ на то не иначе кажутся,
какъ бы они для того нарочно такъ здѣланы были. Все сіе
строеніе, при которомъ 30.000 лампъ и 600 человекъ имѣется,
которыя оныя лампы въ двѣ минуты зажечь могутъ, въ вы-
шину здѣлано на 115, а въ ширину на 546 футовъ. Перспек-
тивная живопись, которая при ономъ утверждена, представ-
ляетъ храмъ чести Россійскаго государства, которой осно-
валъ Петръ Великій, а анна Великодушная разпространила».

«.....Внутрь храма противъ дверей изображенъ благополуч-
ныи случаи отечеству, которыи на двухъ фестолахъ оба Ихъ
Императорскаго Величества Петра Великаго и Анны грудные
портрета, по правую и по лѣвую сторону на піластрахъ поста-
вленные, соединяетъ».—(Въ Академіи Наукъ. При экземлярѣ
Академіи Наукъ самага рисунка этой иллюминаціи нѣтъ).

1733 г., 28 января. Гравюра рѣзцомъ съ подписью внизу:
«Планъ / Іллуминаціи и Феиәрверка которые / Генваря 28 дня
1733 года въ высокіи / День Рожденія / ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетер-
бургѣ представлены Вили / — Plan / der Illumination und des
Feiерwerckes welche den / 28-ten Januarіu 1733 als an dem
hohen / Geburhts Feste / IHRO KAISERLICHEN MAIESTAET /
von gantz Russland / in S-t Petersburg sind vorgestellet wor-
den».—Выш. 20. 1¹; шир. 20.2.

Этотъ листъ приложенъ при печатной брошюрѣ съ слѣ-
дующимъ заглавіемъ: «Описание / Великой / іллуминаціи / Въ
28 Генваря 1733 года / яко въ высокіи / день рожденія / всепре-
свѣтлѣишія державнѣишія великія / государыни / Анны іоан-

новны / імператрыцы и самодержицы / всероссійскія. / при / Феиэрверкѣ / въ Санктпетербургѣ / представленныя».

Въ этомъ описаніи между прочимъ сказано: «... рисунокъ же сего позорища представляетъ одну пүрамиду, два извитыя столпа и два малыя по краямъ поставленныя храма, что все перилами соединено. На самой пүрамидѣ изображены въ верху и въ низу, на двухъ большихъ медаляхъ, портреты Ея Императорскаго Величества Государя Родителя и Государыни Родительницы, блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти, а въ срединѣ подѣ числомъ указующимъ годъ и день высокаго рожденія Ея Императорскаго Величества.....» Далѣе: «... картины написаны весма новымъ и при семъ еще въ первые употребленнымъ образомъ, и прибиты къ такому строенію, котораго средняя вышина есть на 135 и вся долгота на 462 Аглінскихъ фута, и въ которомъ за картинами 25.000 лампъ такъ способно поставлены, что оныя всѣ отъ 500 человекъ въ одну минуту зажжены быть могутъ».

«Передъ всемъ симъ строеніемъ, которое на обыкновенномъ театрѣ феиэрверковъ на берегу Невы рѣки стоитъ, построена широкая лѣстница о четырехъ степеняхъ, которыя бѣлыми, синими, зелеными и красными стеклянными лампами различены; а передъ оными на рѣкѣ здѣлано изъ огненныхъ вещей и изъ лампъ основаніе, видъ сада имѣющее. Между многими другими дѣйствія воды разными видами представляющими художественными огнями видны предъ 2 аллеями, которыя ракетами изображены, два высокіе фонтана, шаръ въ верхъ поднимающіе, въ фитильномъ огнѣ, которые съ храмами иллюминаціи не только въ одной линіѣ стоятъ, но и по своему знаменованію съ оными сходство имѣютъ».

«... Феиэрверкъ состоитъ изъ великаго множества ракетъ, піввермеровъ, штреитфеиэровъ, полтфеиэровъ, фонтенныхъ огней, звѣздокъ, лусткугелеи разныхъ составовъ, и прочихъ до того подлежащихъ вещей, которыя такъ поставлены и разположены, чтобъ онѣ со всѣмъ строеніемъ, сколько по стоянію сего возможно было надлежащую симетрію учинить могли. При семъ надлежитъ еще сіе примѣчать, что какъ надъ симъ феиэрверкомъ, такъ и надъ совершеніемъ иллюминаціи 2000 человекъ 10 недѣль съ толь ревностною охотою трудились.....»

1733 г., 28 апрѣля. Двойной листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «Изображеніе феіерверка которой 28 апрѣля 1733 то есть: в'день коронаванія ея імператорскаго / величества анны Іоанновны самодержицы всероссійской въ Санктъ петербурхѣ репрезентованъ былъ / (выдрано).....
..... 1. вѣра въ бозе отъ него же вся. 2. любовь ко всему народу милость. 3. правосудіе всѣмъ неліцемерно. 4. Марсъ польза и защита. 5. Нептунъ къ защищенію подданныхъ. 6. Меркурій къ народной пользѣ. / — Representation de Feu d'Artifice tiré à l'Occasion du Couronnement de Sa Majestéé Imperiale anna / ioannowna, Souveraine de toute la Russie, à St. Petersburg. le 28. April. 1733. / explication des divises. / 1. La Foy. En Dieu auteur... (выдрано)... inscription de III / plans / I. a. Sacrée et.... / b.... la Prosperité par faite / de la Russie. / II. L'affermissement de l'Empire. / III. Le Sceptre ne departira pas de /». — Выш. 19.9; шир. 23.11¹/₂.

1734 г., 1 января. Двойной листъ, гравированный рѣзцомъ; въ срединѣ шитъ, на которомъ изображенъ зѣмной шаръ съ сидящимъ надъ нимъ двуглавымъ орломъ и надписью: «шить другомъ страхъ врагомъ». Кругомъ балюстрада съ поставленными на ней аллегорическими статуями; подъ гравюрой подпись: «Изображеніе Феіарверка которой генваря 1 дня 1734 году на невѣ рѣке предъ Ея імператорскимъ величествомъ репрезентованъ былъ». — Выш. 11.6; шир. 14.5¹/₂.

1734 г., 28 января. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью: «Фейерверкъ / которой / Генваря 28 дня 1734 года / въ высокій день рожденія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / представленъ былъ / — Feüerwerck / welches / den 28 Jan: 1734 / als an dem hohen Geburths Feste / ihro russisch keyserl: mai: abgebrant worden». — Выш. 18.3¹/₂; шир. 17.¹/₂.

Этотъ листъ приложенъ при брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Краткое описаніе / онаго / Феіарверка / которой / Въ 28 Генваря 1734 года / яко въ высокіи / день рожденія / всепресвѣтлѣишія державнѣишія великія / государыни / Анны іоанновны / Императрицы и самодержицы / всероссійскія / при / иллуминаціи / въ Санктпетербургѣ / представленъ». Въ этомъ описаніи между прочимъ сказано: «... На имѣющемся противъ палатъ Ея Императорскаго Величества театрѣ здѣлана изъ

нѣсколькихъ тысящи разноцвѣтныхъ фонарей состоящая иллюминація, у которой на самой вершинѣ лучами осіяваемое око въ треугольникъ видится, что храмъ Божія предувидѣнія знаменуетъ. Передъ онымъ на льду рѣки поставлено великое половину овальнаго круга сочиняющее строеніе, которое на пяти галлеріями связанныхъ планахъ слѣдующее изобрѣтеніе въ живомъ огнѣ представляетъ.

«На среднемъ главномъ планѣ въ верху видно математическое изображеніе стоянія планетъ, во время высокаго рожденія Ея Императорскаго Величества на небѣ находившихся. И понеже оное есть одно изъ наилучшихъ и преизрядныхъ порядокъ имѣющихъ, которыя отъ звѣздохъ усмотрены и объявлены быть могутъ: того ради подано сіе случаи, оное къ житію и благополучію Ея Императорскаго Величества примѣнить», и т. д.

1734 г., 28 апрѣля. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Планъ Иллюминаціи и Феиэрверка которые апрѣля 28 дня 1734 года въ высокіи день коронованія Ея Императорскаго / Величества Самодержицы Всероссийской въ Санктпетербургѣ представлены были». — Выш. 16.3^{1/2}; шир. 13.9. — На этомъ планѣ помѣщено два изображенія Анны Іоанновны: 1-е въ медальонѣ, по грудь, ^{1/2} вправо, съ надписью кругомъ: «coronata. D. 28 april. MDCCXXX»; 2-е пониже, въ ростъ, сидящей на престолѣ. Оба несхожіе съ прочими изображеніями ея.

При немъ печатное «Краткое описаніе / онаго феиэрверка / которой / Апрѣля 28 дня 1734 года / то есть / въ высокотоужественный день / коронованія пресвѣтлѣишія державнѣишія великія / государыни / анны іоанновны / императрицы и самодержицы всероссійскія / и прочая, и прочая, и прочая / при / великой иллюминаціи / въ царствующемъ санктпетербургѣ / представленъ былъ».

На первомъ листѣ этого описанія помѣщена гравированная рѣзцомъ виньетка, въ которой находится профильный портретъ Анны Іоанновны (^{1/2} вправо) въ видѣ Минервы; внизу 6 звѣздочекъ, кругомъ медальона знамена, литавры и другія воинскія принадлежности. — Выш. 4.2^{1/2}; шир. 6.11. — Относительно иллюминаціи изъ описанія видно, что: «оное изображеніе состоитъ въ отверстомъ храмѣ домъ премуд-

рости представляющемъ, на семи столпахъ утвержденномъ, что учинено по примѣру изъясненія Соломонова, которой говоритъ, что домъ премудрости на семи столпахъ утвержденъ. На главѣ сего храма показываются семь женскихъ образовъ оныхъ добродѣтелей и похвальнѣйшихъ свойствъ, которыя семь столповъ дома премудрости въ нравоучительномъ разумѣ знаменоватъ могутъ и въ высочайшей особѣ Ея Императорскаго Величества на престолѣ Россійскаго государства посреди храма на степеняхъ возвышенномъ соединены пребываютъ. Оныя суть: 1. благочестіе, 2. Правосудіе, 3. Великодушіе, 4. Постоянство, 5. Храбрость, 6. Остроуміе, и 7. Бодрость».

1735 г., 1 января. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Изображеніе / феіерверка и іллюминаціи / на день новаго 1735 / году. / — Plan / von dem feüerwerck und der illumination / auf das Jahr / 1735».—Выш. 13.10; шир. 12.11.

На этомъ листѣ въ срединѣ помѣщено изображеніе Анны Іоанновны въ видѣ Минервы, сидящей на престолѣ и держащей въ правой рукѣ статуетку побѣды, а въ лѣвой копье. Приложенъ при «Краткомъ изъясненіи / изображенія / онаго феіерверка и иллюминаціи // которые въ честь / ея императорскаго / величества / самодержицы всероссійскія / въ первыи вечеръ 1735 года / предъ Императорскими палатами въ Санкт-петербургѣ / зажжены были» (Тоже по нѣмецки).

Въ описаніи сказано, что «Учиненная на театрѣ феіерверковъ іллюминація представляетъ триумфальныя ворота. Положенная надъ тремя порталами надпись показываетъ, что они посвящены въ честь побѣдоносному великодушію / императрицы анны».

«Здѣланныи на рѣкѣ феіерверкъ состоитъ изъ пяти плановъ. На среднемъ и большемъ изъ оныхъ показывается побѣдоносное великодушіе Ея Императорскаго Величества въ сидящемъ образѣ. Въ правой рукѣ держитъ оно образъ побѣды, здѣланныи такимъ подобіемъ, какъ онъ въ древнихъ історіяхъ описывается, а въ лѣвои военныи жезль, лавровыми, муральными и корабельными коронами украшенныи съ утвержденнымъ въ верху воеглавнымъ орломъ. На груди онаго виситъ на цѣпи медаль съ Россійскимъ государствен-

нымъ гербомъ, во изъявленіе его всегдашняго старанія о государственномъ благополучіи. Надъ балдахіномъ, подъ которымъ оно сидитъ, читаются слѣдующія слова: новые годы, новые триумфы.—На четырехъ прочихъ по сторонамъ учиненныхъ планахъ видны пальмовыя деревья съ висящимъ на нихъ оружіемъ, у которыхъ въ низу изображены лежащіе плѣнники» и т. д.—(Въ Академіи Наукъ).

1755 г., 28-го января. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Планъ / Іллюминаціи и феиэрка которые / Генваря 28 дня 1735 года въ высокіи день Рожденія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетербургѣ представлены біли /— Plan / der Illumination und des Feuerwerckes / welche den 28 Jan: 1735. als am hohen Geburtts Feste ihro kayserlichen majestaet von gantz Russland / in St.-Petersburg sind vorgestellet worden».—Выш. 13.11; шир. 12.6¹/₂.—Къ нему приложено печатное: «Краткое изъясненіе / изображенія / онаго / феиэрверка и іллюминаціи / которые въ честь / ея імператорскаго / величества / самодержицы всероссійскія / въ высочайшии день ея рожденія / 28 Генваря 1735 года / предъ імператорскими палатами въ Санктпетербургѣ / зажжены были».

Въ этомъ описаніи сказано, что «поставленный на Невѣ феиэрверкъ представляетъ три изображенія, солнце главною причиною имѣющія. Среднее и наибольшее изъ оныхъ показываетъ армілларную сферу, въ которой солнце на зодіакѣ въ томъ знакѣ стоитъ, подъ которымъ случилось высокое рожденіе ея імператорскаго величества», и т. д. «...На пьдесталѣ лежатъ по обѣимъ сторонамъ фігуры удовольствія и удивленія, которыя не токмо при смотреніи на солнце, но и при разсужденіи высокіхъ свойствъ ея Імператорскаго Величества являются. Понеже солнце есть главное изображение во всемъ приуготовленіи: то представляетъ іллюминація на театрѣ храмъ солнца, древнимъ обыкновеніемъ здѣланныи, у котораго по обѣимъ сторонамъ поставлены Алтари съ горящею на нихъ жертвою».—(Въ Академіи Наукъ).

1735 г., февраля 3. Іллюминація по случаю именинъ Анны Іоанновны. Въ срединѣ пирамида съ вензелемъ *AI*; впереди баллюстрада, надъ которой транспарантная надпись: «превосходитъ славу», а по сторонамъ на постаментѣ два щита съ

буквами *A* и *B*. Подъ гравюрой подпись: «Планъ Иллюминаціи / которая Февраля 3 дня 1735 года на день высокаго / Тезоименітства / ея імператорскаго величества / въ Санктпетербургѣ представленъ былъ. — / Plan der Illumination / welche den 3 Februari 1735 als am hohen / Nahmens Feste / ihro kayserlichen maiestaet / in St.-Petersburg ist vorgestellet worden». — Выш. 7.4; шир. 12.2. — (Въ Академіи Наукъ. Собрание отпечатковъ, ч. VI, л. 12).

1735 г., 28 апрѣля. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Планъ / Иллюминаціи и Феиерверка / которые апрѣля 28 дня 1735 года / въ высокіи день коронованія / ея императорскаго величества / самодержицы всероссійской / въ Санктпетербургѣ представлены били / — Plan / von der Illumination und dem feüerwercke / welche den 28 April 1735 / als an dem hohen grönungs-feste / IHRO KAISERL: MAJ: / unsrer allergnaedigsten monarchin». — Выш. 13.5¹/₂; шир. 14.2¹/₂. На иллюминаціи представленъ храмъ правосудія съ Ѳемидой и «вестальными дѣвицами» внутри; кругомъ фейерверкъ и множество всякихъ эмблемъ. — Приложенъ къ брошюрѣ: «Краткое изъясненіе / изображенія / онаго / феиэрверка и иллюминаціи / которые въ честь / ея императорскаго величества / самодержицы всероссійскія / въ высочайшии день коронованія / ея величества / 28 Апрѣля 1735 года / предъ Императорскими палатами въ Санктпетербургѣ / зажжены были».

На заглавномъ листѣ этого описанія помѣщена гравированная рѣзцомъ виньетка, на которой изображена Аврора съ факеломъ въ рукѣ; ее влекутъ на колесницѣ три коня (вѣтво). Сзади летящій купидонъ разсыпаетъ цвѣты. — Выш. 2.8¹/₂; шир. 5.6. — Профиль Авроры напоминаетъ профиль Анны Іоанновны.

1736 г., 1-го января. Гравюра черной манерой, работы А. Зубова и живописца Ивана Адольскаго. Внизу подпись: «Планъ / Иллюминаціи и Феиэрверка которые / генваря 1 дня 1736 года / въ Санктпетербургѣ представлены били / — Plan / der Illumination und des Feüerwerkes welche / am 1ten ianuari des 1736 iahres / in St Petersburg sind vorgestellet worden». — Выш. 13; шир. 14.6. — На этомъ планѣ находится изображеніе императрицы Анны Іоанновны, въ ростъ, и стоящей передъ ней на колѣнахъ Россіи. Приложенъ при брошюрѣ: «Изра-

женіе / фейѣрверка и 'ллуминаціи которые въ честь / ея императорскаго / величества / самодержицы всероссійскія / въ первый день новаго года / 1736 / передъ Императорскими палатами въ Санктпетербургѣ / зажжены были».

Изъ этого описанія видно, что изображеніе «оное представляетъ Россійскую імперію въ женскомъ образѣ стоящую на колѣнахъ передъ ея імператорскимъ величествомъ, которая сходящимъ съ небесъ сіяніемъ на ея імператорское величество и отъ ея величества возвращающимся освѣщается...».—(Въ Академіи Наукъ).

1736 г., 28 января. Гравюра черной манерой, работы живописца Ивана Адольскаго. Внизу подпись: «Планъ / Іллуминаціи и Феиэрверка которыя / Генваря 28 дня 1736 года въ высокіи день Рожденія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетербургѣ представлены были. / —Plan / der Illumination und des Feiurwerkes / welche den 28 Jan: 1736 als am hohen Geburhts Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in St Petersburg sind vorgestellet worden». — Выш. 13.1; шир. 14.4¹/₂. — Приложенъ при «Изъясненіи / находящихся на ономъ фейѣрверкѣ изображеній. / которой / въ высокій и всерадостный / день рожденія ея імператорскаго / величества / анны іоанновны / 28 генваря 1736 года / въ столичномъ ея імператорскаго величества городѣ / санктпетербургѣ / на льду Невы рѣки / зажженъ быть имѣеть». Изъ этого изъясненія видно, что «на главномъ планѣ фейѣрверка изображеніе храма и олтаря. На ономъ планѣ представлена Россія въ образѣ по нынѣшнему обыкновенію убранныя жены, которая съ крайнимъ желаніемъ о высочайшемъ благополучіи и всегдашнемъ умноженіи лѣтъ своея Всепресвѣтлѣйшія самодержицы благодарственную жертву приносить. По сторонамъ олтаря стоятъ на колѣнахъ Общая Радость и Любовь всяя імперіи, въ видѣ двухъ молодыхъ женъ, свой фиміамъ на жертвенникъ сыплющихъ».

«...По обѣимъ сторонамъ вверху храма употребленные благополучія геніусы, держащіе въ рукахъ роги изобилія, изъясняютъ что Россія свое благополучіе имѣеть только отъ благополучныхъ лѣтъ житія ея імператорскаго величества. Подлѣ сего главнаго плана поставлены по сторонамъ въ надлежащемъ порядкѣ 12 мѣньшихъ плановъ, которые

отъ части сѹмболіческія а отъ части эмблематическія изображенія представляютъ, и содержатъ тѣ-жъ самыя рѣчи, которыя благодарный Римъ въ день Августова рожденія произносилъ: то есть собственныя наши мысли, въ разсужденіи нашея всепресвѣтлѣйшія государыни императрицы и Всемилоствѣйшія матери отечества. Сѹмболіческія изображенія слѣдуютъ такимъ порядкомъ: I. Слава народа, II. Крѣпость Государства, III. безопасность, IV. храбрость, V. Любовь къ наукамъ, VI. Искренняя ревность».

1736 г., 28 апрѣля. Гравюра черной манерой, работы живописца Ивана Адольскаго. Внизу подпись: «Планъ Иллюминаціи и Феиерверка / которые апрѣля 28 дня 1736 года / въ высокіи день коронованія / ея императорскаго величества / Самодержицы Всероссийской / въ Санктпетербургѣ представлены были. /—Plan der Illumination und des Feiерwerckes / welche den 28 April 1736 / als am hohen Crönungs-Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in St Petersburg sind vorgestellet worden». — Выш. 13,3; шир. 14,5¹/₂. — На этомъ планѣ помѣщено изображение Анны Іоанновны въ ростъ съ колѣнопреклоненной передъ нею Польскою республикой. Приложенъ при «Изображеніи онаго фейерверка / которой / въ торжественный день / коронованія / ея императорскаго величества / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / 28 апрѣля 1736 года / передъ палатами ея императорскаго величества / въ санктпетербургѣ / представленъ». Изъ печатнаго описанія этой иллюминаціи видно, что на ней между прочимъ представлены: «I. Россійская Императорская корона, лежащая на различныхъ побѣдоносныхъ знакахъ... II. Польская республика въ женскомъ образѣ кланяющаяся ея императорскому величеству. III. Плодоносное древо, на которомъ сидитъ Польской орелъ. Оное обнимаютъ съ одной стороны Россійская имперія, а съ другой Польская вольность, которыя обѣ въ женскомъ образѣ представлены».

На заглавномъ листѣ описанія отпечатана виньетка съ профильнымъ портретомъ Анны Іоанновны въ видѣ Минервы, которая отпечатана и въ описаніи фейерверка 28 апрѣля 1734 года. Этотъ отпечатокъ несравненно лучше отпечатка 1734 года.

1737 г., 1 января. Гравюра рѣзцомъ. Внизу подпись: «Изображеніе Феиерверка которо / генваря, 1 дня 1737 года / въ Санктпетербургѣ репрезентованъ былъ / — Plan des Feüerwerckes welches / den 1sten Januarii des 1737 Jahres / in St Petersburg vorgestellet worden». — Выш. 14; шир. 14.5. — Приложенъ при «Краткомъ описаніи / онаго / Фейәрверка / которой / при благополучномъ начатіи / новаго года / 1737 / предъ палатами / ея імператорскаго / величества / самодержицы всероссійскія / въ Санктпетербургѣ представленъ былъ». — Изъ этого описанія видно, что фейерверкъ представляетъ «солнце въ зодіакѣ новый годъ начинающее, подъ которымъ видно вензловое имя ея імператорскаго величества, съ слѣдующею надписью: de coelo venient anni venientque triumphi. отъ бога / новые годы и новыя побѣды».

1737 г., 28 января. Гравюра рѣзцомъ. Внизу подпись: «Планъ / Іллуминаціи и Фейәрверка, / которые Генваря 28 дня 1737 года въ высокій день Рожденія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетербургѣ представлены были. / — Plan / der Illumination und des Feüerwerckes / welche den 28 Jan: 1737 als am hohen Geburhts Feste / ihro kayserslichen / maiestaet / von gantz Russland / in St Petersburg sind vorgestellet worden». — Выш. 13.5; шир. 13.6¹/₂. — Приложенъ при «Краткомъ изъясненіи / онаго фейәрверка и іллуминаціи / которые 28 Генваря 1737 года / то есть / въ высокій день рожденія / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія / государыни імператрицы / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / предъ імператорскими палатами, въ Санктпетербургѣ представлены были». — Изъ этого изъясненія видно, что «Главнѣйшее на планѣ представленное изображеніе показываетъ побѣдоносное зданіе, которое состоитъ изъ собранныхъ на столпѣ чести Турецкихъ и Татарскихъ оружій. Надъ онымъ столпомъ утверждёнъ лавровыми вѣтвями портретъ Ея Императорскаго Величества съ сею надписью: «Анна Великая». Внизу лежатъ связанные цѣпями Турецкіе и Татарскіе невольники, а надъ всѣмъ изображеніемъ положены слѣдующія слова: «къ защищенію вѣры и отечества богомъ дарованная». «По правую сторону представлена на особливомъ планѣ Вулканова кузница, въ которой

оружіе и прочія до войны надлежащія вещи съ прилѣжностію дѣлаются; что показываетъ важныя оныя учрежденія, которыя Ея Императорское Величество къ будущей кампаніи тщательно приготавливаетъ повелѣваетъ. Для большаго изъясненія положена слѣдующая надпись: «къ утвержденію мира». Находящійся по лѣвую сторону планъ представляетъ бомбардированіе Турецкой крѣпости, съ надписью: «къ усмиренію враговъ». Театръ фейерверковъ представляетъ при семъ въ иллюминаціи часть Перекопскія линіи, которая во время прошедшаго кампаніи взята съ несравненною храбростію къ вѣчной славы арміи Ея Императорскаго Величества. Въ срединѣ видны твердыя ворота, кромѣ которыхъ въ Крымъ никаковаго проходу не было, но которыя нынѣ уже совершенно раззорены. Сіе изображеніе употреблено было особливо для того, что то еще токмо впервые случилось, что сія главная защита такъ называемая малая Татарія взята отъ Россійскаго оружія; и сей есть между прочими весьма достопамятный случай, надлежащій до описанія житія Ея Императорскаго Величества. Для изъясненія сего видно на зубцахъ помянутыхъ воротъ выставленное Россійское знамя съ сею подписью: «сокрушеніе непріятельскихъ вратъ». — (Въ Собраніи Д. А. Ровинскаго).

1737 г., 28 апрѣля. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ / иллюминаціи и фейерверка / которые Апрель 28 дня 1737 года / въ высокіи день коронованія / ея императорскаго величества / самодержицы всероссійской / въ Санктпетербургъ представлены были / — Plan / von der illumination und den feüerverke / welche den 28 April 1737 / als an dem hohen crönungs-feste / ihero kayserlichen maiestaet / unsrer allergnaedigsten monarchin / vorgestellt vorden». — Выш. 13. 4¹/₂; шир. 14. 4. — Приложенъ при «Краткомъ изъясненіи / онаго / Фейерверка и иллюминаціи / которые 28 Апрель 1737 года / то есть / въ высокіи день коронованія / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія / государыни императрицы / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / предъ императорскими палатами / въ Санктпетербургъ представлены были».

Изъ этого изъясненія видно, что «Прежнее оное обыкновеніе, чтобъ представлять нѣсколько между собою различныхъ изображеній, при семъ случаѣ оставлено, а во всемъ

изображеніи Россійскій государственный Орель принять за главное изображеніе, которой такимъ образомъ во всемъ представленіи дѣлаеть нѣкоторое сходство. И такъ на всѣхъ трехъ планахъ представленныхъ въ живомъ огнѣ принять двоеглавный государственный Орель за главное изображеніе, а именно: На планѣ стоящемъ съ правой стороны поднимается онъ съ земнаго горизонता, на которомъ видно устье рѣки Дона на многія части раздѣлившееся, и при томъ крѣпость Азовъ, двѣ каланчи и замокъ Лютикъ. Въ правой ногѣ держитъ онъ одинъ великой ключъ, а въ лѣвой три такіе же ключа, которые онаго поменьше, съ сею надписью: «parta tuetur», то есть «полученнаго не возвращаетъ». — На планѣ стоящемъ съ лѣвой стороны поднимается онъ съ горизонта въ верхъ, на которомъ изображено устье рѣки Днепра и находящіяся при томъ обѣ крѣпости. Въ правой ногѣ держитъ онъ лавровый вѣнецъ, а въ лѣвой Перунъ съ сею надписью: «victrix obstacula», то есть «побѣждаетъ всѣ препятствія». — На среднемъ и главномъ планѣ поднимается онъ съ такова горизонта, на которомъ видѣнъ Крымъ и Черное море съ своими берегами. Въ правой ногѣ держитъ онъ пальмовую вѣтвь, а въ лѣвой государственной мечъ съ сею надписью: «Dat leges non accipit» то есть «даетъ, а не принимаетъ законы».

«Іллуминація на театрѣ фейерверковъ показываетъ здѣланныя въ честь ея імператорскому величеству триумфальныя ворота, у которыхъ въ верху изображена заходящая луна, а надъ нею Россійскій государственный Орель лѣвою ногою ступающій на луну, а правую держащій крестъ въ сіяніи. Надпись при томъ положена слѣдующая: «noctis regnum destruit», то есть «разрушаетъ царство тьмы». — (Въ Академіи Наукъ).

1738 г., 1 января. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Изображеніе фейерверка которо^и / Генваря 1 дня 1738 года / въ Санкт-петербургѣ репрезентованъ былъ / — Plan des Feüerwerckes welches / den 1sten Januarii des 1738 Jahres / in St. Petersburg vorgestellt worden. — par Ant. du Chaffot». — Выш. 13. 1; шир. 13.9. Приложенъ къ «Краткому изъясненію / онаго Фейерверка и іллуминаціи / которые въ честь / ея імператорскаго величества

/ самодержицы всероссійскія / въ первый вечеръ 1738 года / предъ Императорскими палатами въ Санктпетербургѣ / представлены были». — Самое описаніе въ экземплярѣ Академіи Наукъ выдрано.

1738 г., 28 января. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планы / Иллюминаціи и фейерверка / которые Генваря 28 дня 1738 года въ высокій день Рожденія / ея императорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / Въ Санктпетербургѣ представлены были. / — Plan / der Illumination und des Feiерwerkes / welche den 28 Jan: 1738 als am hohen Geburtts Feste / ihro kayserlichen maiestæet / von gantz Russland / in St. Petersburg sind vorgestellet worden / (par Ant. du Chaffot)». — Выш. 12. 9^{1/2} шир. 13. 3. — Приложенъ къ «Описанію трехъ плановъ / которые въ высокотожественный день / рожденія / ея императорскаго величества / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / 28 Генваря 1738 / въ Санктпетербургѣ / при великомъ Фейерверкѣ / представлены были». — Изъ этого описанія видно, что «главный въ срединѣ стоящій планъ представляетъ ревностнѣйшее желаніе Россіи о умноженіи лѣтъ ея императорскаго величества, съ которымъ желаніемъ и все Христіанское общество молитвы свои соединяетъ. Россія во образѣ великолѣпныя жены, имѣющія на главѣ Императорскую корону, а на груди и на одеждѣ государственныхъ орловъ, стоитъ предъ олтаремъ на колѣняхъ и приноситъ жертву своего вѣрнѣйшаго желанія»... «Видимые на верхней части сего плана небесные знаки того времени года, въ которое было рожденіе ея императорскаго величества, сіе представленіе еще больше изъясняетъ, къ чему такъ же склоняется и положенная на планѣ надпись: «да умножитъ лѣта великія анны».

«Но сторонамъ сего плана поставлены еще два меньшіе плана, которые своими изображеніями плоды отъ бесцѣннаго здравія ея императорскаго величества, произрастшія предъ очи всѣхъ смотрителей полагаютъ. На одномъ изъ нихъ показано храброе завоеваніе Турецкія крѣпости Очакова, въ которой на башняхъ и болверкахъ находятся еще Турецкіе полумѣсяцы». — «Коль славно предъ сею крѣпостью побѣдоносное оружіе ея императорскаго величества дѣйствіе свое показало то всему свѣту извѣстно, а при семъ случаѣ изображено оно слѣдующею надписью: «храбрымъ завоеваніемъ». — «По

другую сторону стоящій планъ показываетъ другой родъ славныя побѣды ея императорскаго величества, а именно защищеніе взятаго уже Очакова, въ которомъ на башняхъ вмѣсто прежнихъ полумѣсяцовъ видны кресты хрістіанское владѣніе изъясляющіе. Отъ сея нынѣ уже Россійскія Императорскія крѣпости бѣжить во ужасъ и смѣтении Турецкое войско, оставя многихъ побитыхъ людей, такъ же пушки и палатки». «... показано онъ сею надписью: «мужественнымъ защищеніемъ».—(Въ Академіи Наукъ).

1738 г., 28 апрѣля. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ / Іллуменаній и фейәрверка / Которые Апрѣля 82 дня 1738 года въ высокій день Коронованія / ея императорскаго величества / Самодержицы Всероссийской / въ Санктпетербургѣ представлены были. / — Plan der Illumination und des Feйerwerckes / welche den 28 April. 1738. als an dem Hohen Crönungs-Feste / ihro kayserlichen maiestaet / unsrer Allergnaedigsten Monarchin vorgestellt worden».—Выш. 14.8^{1/2}; шир. 13.5^{1/2}.—Приложенъ къ «Изъясненію / іллуминаціи / и / трехъ плановъ фейәрверка / которые / при высокомъ торжествѣ / коронаціи / ея императорскаго величества / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / и прочая, и прочая, и прочая. / Апрѣля 28, 1738 года. / въ столичномъ санктпетербургѣ / На Невѣ рѣкѣ зажжены были». Въ этомъ изъясненіи говорится, что иллюминація представляетъ «поставленной на полѣ большой открытый нѣтеръ, въ срединѣ котораго лежитъ на возвышенномъ столѣ Россійская Императорская Корона, въ полномъ сіяніи. На крышкѣ онаго шатра показывается государственный орель, а по обѣимъ сторонамъ сего главнаго шатра изображенъ перспективнымъ порядкомъ цѣлый лагерь украшенной Турецкими оружіями, побѣдоносными знаками и рассаженными пальмовыми и лавровыми деревьями. На главномъ планѣ фейәрверка является Россійская Императорская Корона на педесталь, у котораго на передней сторонѣ изображено вензловое имя ея императорскаго величества. Подлѣ оныя сидятъ съ одной стороны мудрость, любовь къ добродѣтели, науки и художества, и искусство въ военныхъ дѣлахъ, подъ образомъ Мінервы; а съ другой стороны храбрость и великодушіе, во образѣ добродѣтели или мужества, которое для знаку держитъ въ рукѣ Россійскій Императорскій штандартъ.

Надпись «*tuentur et ornant*», то есть «защита и украшение», «изъявляетъ, что сидящія при томъ главныя добродѣтели весьма свойственны ея императорскому величеству и высочайшею ея милостию все государство защищаютъ и прославляютъ; стоящей съ лѣвой стороны планъ представляетъ Обелискъ, или въ честь поставленный столпъ, на которомъ въ срединѣ укрѣпленъ щитъ подъ короною съ изображеннымъ на немъ вензловымъ именемъ ея императорскаго величества, а по сторонамъ онаго видны побѣдоносные знаки состоящія изъ Турецкаго оружія. Передъ нимъ положивъ ружіе преклоняются къ земли въ смиренномъ образѣ Турчинъ и Татаринъ. Употребленная притомъ надпись: «*devicti atque humiles reverentur*», то есть «въ смиреніи побѣдительницу свою почитаютъ», показываетъ, что славнымъ оружіемъ ея императорскаго величества побѣжденные Татары и Турки принуждены напоследокъ со смиреніемъ просить у ея императорскаго величества мира и милости, и за полученіе онаго почитать съ глубочайшею покорностію достохвальное владѣніе ея императорскаго величества. На стоящемъ съ правой стороны планѣ Европа сидящая на своемъ быкѣ возноситъ вверхъ Императорскую Корону съ російскимъ государственнымъ гербомъ, который обложенъ лавровыми вѣтвями. Подъ ногами имѣетъ она Турецкіе щиты и оружіе. Какъ сіе такъ иположенная надпись: *laeta evropa extollit in altum*, то есть «съ радостію сіе эвропа возноситъ», изъявляетъ, что Европа, которая къ своему благополучію и безопасности въ побѣдахъ Російскаго оружія надъ главнымъ непріателемъ хрістіанскаго имени толь великое участіе имѣетъ, показанная при благословенномъ державствѣ ея императорскаго величества заслуги побѣдоносныя Россіи выше всѣхъ прочихъ государствъ радостно возноситъ и прославляетъ». (Въ Собраніи Ровинскаго. Въ экземплярѣ Академіи Наукъ самаго плана не достаетъ).

1739 г., 1 января. Гравированъ рѣзцомъ, внизу подпись:
 «Изображеніе Феиерверка которо / ^я генваря 1 дня 1739 года / въ Санктпетербургѣ рѣпрезентованъ былъ. / — *Plan des Feuŕerwerkes welches / den 1ten Januarii des 1739 Jahres / in St Petersburg vorgestellt worden*. — Выш. 12.10; шир. 13.6. Приложенъ къ «Описанію / фейѣрверка / который 1 дня генваря 1739 года

/предъ палатами/ея імператорскаго/величества/въ Санкт-петербургѣ/зажженъ былъ».

Изъ этого описанія видно, что «въ употребленномъ къ украшенію нынѣшняго фейърверка Янусовъ храмъ представляется мечъ и вѣтвь масличная съ надписью: «*pop nisi coelesti claudentur limina nutu*», то есть «съ богомъ начато, съ нимъ же и окончится». «Что Янусовъ храмъ у Римлянъ въ военныя времена стоялъ отворенъ, а по полученіи мира заключенъ былъ, оное здѣсь, какъ нѣчто извѣстное, дальняго изъясненія не требуетъ, также и то можетъ всякъ видѣть, что чрезъ мечъ и вѣтвь масличную война и миръ разумѣются».—(Въ Академіи Наукъ).

1739 г., 28 января. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ Іллюминаціи и Фейърверка / которые Генваря 28 дня 1739 года въ высокіи день Рожденія/ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссийской / въ Санктпетербургѣ представлены были /—Plan / der Illumination und des Faüerwerckes / welche den 28 Jan: 1739 als am hohen Geburhts-Feste /ihro kayserlichen maiestaet/von gantz Russland/in St Petersburg sind vorgestellet worden». — Выш. 12. 7¹/₂; шир. 14. — Приложенъ къ «Описанію/онаго феиърверка/которой въ высокаторжественный день / рожденія / всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія великія / государыни императрицы / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / 28 дня Генваря 1739 года, въ Санктпетербургѣ, зажженъ былъ».

Въ описаніи сказано, что на фейерверкѣ представлены: I. Благочестіе и храбрость въ женскомъ образѣ, и надъ ними вверхъ поднимающійся орелъ съ надписью: «*inter has nata cum his regnat*», то есть «съ ними рожденна съ ними же и царствуетъ».—II. Солнце надъ Россійскою имперією восходящее, съ надписью: «*tuetur et ornat*», то есть «защищаетъ и украшаетъ». III. Минерва съ надписью «*a primo mirabilis ortu*», то есть «отъ рожденія удивленіе».—(Въ Академіи Наукъ).

1739 г., 9 іюля. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Изображеніе онаго фейърверка которой по благополучно совершившемся брачномъ сочетаніи / ея высочества государыни принцессы анны / съ свѣтлѣйшимъ княземъ и государемъ антономъ улрихомъ герцогомъ Брауншвейгскимъ

и Линебургскимъ въ Санктпетербургъ Юля 9 дня 1739 года представленъ былъ /—Abriss des Lust-Feüers welches nach glücklich volzogener Vermählung / ihro hoheit der printzesin anna / mit S^t hochfurstl: durchl: anton ulrich herzog zu Braunschweig / und Lüneburg vorgestellet worden in St Petersburg. den 9 July 1739».—Выш. 12.9; ширина 13.10^{1/2}—Приложенъ къ «Изображенію онаго фейәрверка / которой / по благополучно совершившемся / брачномъ сочетаніи / ея высочества / государыни принцессы / анны / ея императорскаго величества / самодержицы всероссійской племянницы / съ свѣтлѣйшимъ княземъ и государемъ / антономъ улрихомъ / герцогомъ Брауншвейгскимъ и линебургскимъ / при окончаніи сего торжества / въ санктпетербургъ 9 юля 1739 года / представленъ былъ.»—Изъ этого объясненія видно, что «для украшенія сего фейәрверка представлено имя божіе въ сіяніи, отъ котораго сихъ новосочетавшихся высокихъ особъ соединенныя вензловыя имена (которыя Ангелъ изъ Миртъ сплетеннымъ вѣнцомъ окружаетъ) освѣщаются; по обѣимъ сторонамъ стоятъ при томъ Россія и Германія, въ женскомъ образѣ представленныя, съ надписью: «сочетаю». А на двухъ при томъ стоящихъ пирамидахъ находятся слѣдующія надписи: «божеское предусмотрѣніе—ея императорскаго величества о благополучіи имперіи матернее попеченіе».

Внизу представлена Венера, плывущая на волнахъ въ раковинѣ, влекомой двумя лебедями; кругомъ nereиды и купидоны. Академикъ Куникъ находилъ въ лицѣ этой Венеры нѣкоторое сходство съ Анной Леопольдовной.

1740 г., 28 января. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ / иллюминацій и фейәрверка, которые Генваря 28 дня. 1740 года. въ высокій день Рожденія / ея императорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетербургъ представлены были.—Plan / der Illumination und des Feüerwerckes welche den 28 Jan: 1740. als am hohen Geburtis Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in St Petersburg sind vorgestellet worden».—Выш.12. 6; шир. 13.9.—Приложенъ къ «Изображенію / онаго / фейәрверка / которой / въ высокаторжественный день / рожденія / ея императорскаго величества / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / при благополучномъ ея вступленіи / въ 48 годъ / 28 Генваря 1740 / въ санкт-

петербургъ представленъ былъ». — Изъ этого изображенія видно, что «Планъ сего Фейэрверка представляетъ сидящую на своей колесницѣ денницу, предъ которою Россія въ женскомъ образѣ кланяется, съ надписью: «о quantae раепенсiа lucis!», то есть «коликое возвѣщаешь намъ благополучіе!»—(Въ Академіи Наукъ).

1740 г., 17 февраля. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Изображеніе представленнаго въ Санктпетербургѣ фейэрверка / при отправленіи онаго торжества; которое О благополучно заключенномъ между / россійскою имперіею и оттоманскою портою вѣчномъ мирѣ / 17. дня Февраля 1740 года по Всеі Россійской Имперіи праздновано было! — Abriss des in St Petersburg vorgestellten Lust-Feüers / als der Zwischen dem russischen reich und der ottomannischen / peorte den 7ten Septemb: 1739 glücklich geschlossene ewige friede / an 17ten Februarii 1740, im ganzen Russischen Reich celebrirel wurde». — Выш. 13.9^{1/2}, шир. 13.10.

На водѣ представленъ храмъ, состоящій изъ трехъ отдѣленій; въ лѣвомъ представленъ орелъ, уничтожающій громами злобу; вверху надпись: «силою оружія сокрушено». Въ срединѣ сидитъ Минерва; надъ нею надпись: «безопасность имперіи возвращена». Въ правомъ отдѣленіи стоитъ богиня съ рогомъ изобилія и съ атрибутами наукъ и торговли; надъ нею надпись: «миръ восстановленъ». Кругомъ этого храма, стоящаго на водѣ, большая баллюстрада изъ баяльника. Вдали виденъ другой храмъ съ круглымъ куполомъ; впереди его богиня мира и съ двухъ сторонъ идутъ аллеи изъ пальмовыхъ деревьевъ, заканчивающіяся триумфальными воротами съ каждой стороны.

1740 г. Фейэрверкъ на восшествіе на престоль Іоанна Антоновича.

1741 г., 12 августа. «Планъ / Иллюминаціи и Фейэрверка которые 12. Августа 1741 года въ высокіи день Рожденія / его императорскаго величества / іоанна III / Самодержца Всероссійскаго / въ Санктпетербургѣ представлены были». — Справа тоже по нѣмецки.

Полуторалистовая гравюра. Впереди три шита; на среднемъ Аполлонъ въ колесницѣ, съ подписью: «сіяніе свое умножитъ». Внизу земной шаръ, съ подписью: «Russia». На шитѣ

слѣва женщина (Россія), обнявши дерево, смотритъ вверхъ, гдѣ надпись: «почитаетъ и ожидаетъ». На щитѣ справа изображены стоящія у дерева двѣ аллегорическія фигуры (крѣпость и сила) съ подписью: «сими хранимо возрастетъ».—(Въ Публичной Библіотекѣ). Въ моемъ собраніи нижняя часть экземпляра срѣзана.

«Промеморія изъ канцеляріи главной артиллеріи во академіи наукъ.—27 Октября 1741 г.»

«Понеже будущаго декабря 7-го числа сего года имѣетъ быть репрезентованъ фейерверокъ и на обыкновенномъ театрумѣ иллюминація, такожъ того-жъ декабря 9-го числа на томъ-же театрумѣ иллюминація,—того ради по указу канцеляріи главной артиллеріи приказали: во академію наукъ послать промеморію и требовать, чтобъ въ той академіи по искусству оной учинены были показанному фейерверку и иллюминаціямъ приличныя эмблемы со описаніемъ, и чтобъ эмблема иллюминаціямъ, за краткостію межъ тѣхъ высокихъ дней времени, учинена была ко обѣимъ приличная одна, безъ перемѣны фигуръ, развѣ въ маломъ чемъ, чего исправить возможно было, ибо въ томъ чрезъ одинъ день управиться будетъ не можно, и сообщены были одни—въ канцелярію главной артиллеріи, а другіе къ господину генералу фельдцейхмейстеру и кавалеру его свѣтлости принцу Гисенгобургскому, безъ умедленія. И академія наукъ да благоволитъ учинить о томъ по указу».

1741 г., декабря 18-го. Гравюра рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ / Иллюминацій и Фейерверка которые Декабря 18 дня 1741 года въ высокій день Рожденія / ея императорскаго величества / Самодержицы Всероссийской / въ Санктпетербургъ представлены были / —Plan / der Illumination und des Feüerwerckes welche den 18 Dec: 1741. als am hohen Geburtts Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in St Petersburg sind vorgestellet worden».—Выш. 12.10; шир. 13.9. Листъ этотъ приложенъ къ печатной брошюрѣ: «Изъясненіе / фейерверка и иллюминаціи / которые / при торжественномъ празднованіи дня рожденія / ея императорскаго величества / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія / великія государыни / Елисаветы петровны / самодержицы всероссійскія / и проч. и проч.

и проч./18 Декабря 1741 года/предъ императорскимъ зимнимъ домомъ/въ сактпетербургѣ/представлены были».

Изъ этого «Изъясненія» между прочимъ видно, что «на обыкновенномъ главномъ планѣ показана изъ уступающаго назадъ облака выходящая небесная дуга, знаки высокаго дня рожденія и года ея императорскаго величества носящая. Внизу выходитъ любовь къ отечеству, съ желаніемъ въ верхъ взирающая, произносящая по нынѣ въ тайнѣ содержанной Оиміамъ наивѣрнѣйшихъ своихъ благожеланій съ восходящимъ отъ онаго благовоніемъ ея истиннаго почитанія, а другою рукою щить съ именемъ Ея величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны возносящая. Въ срединѣ показывается на свѣтломъ облакѣ Астрейя или правосудіе Божія промысла, одною рукою помянутой щить принимающая, которой она государственною Императорскою короною украшаетъ, и сіе дѣйствіе изъясняетъ слѣдующими въ надписи положенными словами: *iura huic sua reddo diei*: то есть: давный долгъ сему дню».—«... Огненные фонтаны изъясняютъ кипящее въ сердцахъ нашихъ избыточство радости о высочайшемъ благополучіи нашей всемилостивѣйшей обладательницы; множество восходящихъ на воздухъ ракетъ изображаетъ ревность нашихъ къ Богу воссылаемыхъ желаній о непремѣнномъ сохраненіи здравія нашей щедротнѣйшей матери отечества; а самое окруженіе всего подъ фейерверкъ занятаго мѣста, которое серебряной крѣпости подобной видъ имѣетъ, знаменуетъ твердое упованіе, постоянное великодушіе и всемилостивѣйшее защищеніе, котораго мы отъ ея императорскаго величества самодержавной власти и милосердія противъ всѣхъ нападеній несомнѣнно надѣяться можемъ»... «иллюминація Представляетъ далеко простирающуюся покрытую садовую аллею, изъ соединенныхъ перспективнымъ порядкомъ и зелеными вѣтвями украшенныхъ сводовъ состоящую. При входѣ въ оную здѣланъ великолѣпной порталъ изъ двойныхъ на мраморныхъ пѣдесталахъ стоящихъ столбовъ; а сверхъ главнаго гзымза надъ фронтиспицомъ поставлено литерою изображенное имя ея императорскаго величества подъ короною, обогнутыми около него дубовыми вѣтвями украшенное. По сторонамъ соединяются съ нимъ главнымъ планомъ изнутри

пріятные проспекты, изъ нѣсколькихъ деревьями обсаженныхъ аллеѣ состояшіе; а снаружи изъ краснаго мрамора здѣланная съ обѣихъ сторонъ въ равномъ расстояніи далеко простирающаяся ограда, въ надлежащихъ мѣстахъ пѣдесталами и уступцами приличнымъ образомъ украшенная. Въ ближней къ portalу половинѣ оной ограды выведено на подобіе амфитеатра вогнутое окружіе, въ которомъ по обѣимъ сторонамъ поставлены преизрядные пѣдесталы съ стоящими на нихъ трофеями, изъ непріятельскихъ штандартовъ, знаменъ и прочихъ воинскихъ вещей; а по концамъ при самыхъ крайнихъ столбахъ находится другой монументъ мирныхъ временъ, составленной изъ разныхъ до наукъ, художествъ и до купечества принадлежащихъ орудій. Знаменованіе сего аллегорическаго представленія можно изъ разныхъ частей сея иллюминаціи довольно видѣть... и т. д.—(Въ Академіи Наукъ). Оригинальный рисунокъ тушью находится въ моемъ собраніи.

1742 г., 1 января. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Изображеніе Иллюминаціи и Фейерверка которые / генваря 1 дня 1742 года / въ Санктпетербургѣ репрезентованы были / — Plan des Illumination und des Feürwerckes welche / den 1sten Januarii des 1741 Jahrens / in St Petersburg sind vorgestellet worden». — Выш. 12.1¹/₂; шир. 13.2¹/₂. Этотъ листъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Изъясненіе / аллегорическихъ изображеній / при / фейәрверкѣ и иллюминаціи / которая въ честь / ея императорскаго величества / пресвѣтлѣйшей державнѣйшей / великой государынѣ / елисаветѣ петровнѣ / самодержицѣ всероссійской / въ первый вечеръ новаго 1742 года / въ санктпетербургѣ / представлены были». Изъ этого изъясненія видно, что «именно показывается на планѣ: «Россія, въ обыкновенномъ видѣ, съ государственнымъ шитомъ, при всходѣ во храмъ нынѣшняго времени, котораго строеніе и поставленное вверху двуличной Янусъобыкновенной Римской храмъ времени, а число 1742 года особливо нынѣшнее время изъявляетъ. Премудрость божія промысла отворяетъ сей храмъ нынѣшняго времени и показываетъ Россіи сквозь оной входъ во храмъ благополучія, надъ которымъ вверху стоитъ статуа благополучія, держащая въ одной рукѣ рогъ изобилія, а въ другой слуховую трубу, а внизу около храма видны въ пристойномъ расстояніи статуи

Удовольствія, Силы и Безопасности, какъ знаки онаго. Россія, вступая добро въ храмъ сего времени и вѣдая совершенно, что она чрезъ сіе единый путь къ истинному своему благополучію изобрѣла, произноситъ въ своемъ удовольствіи какъ о очевидной помощи божественнаго промысла, такъ и о своей давно желанной и нынѣ дѣйствительно милостиво владѣющей Государынѣ Императрицѣ, содержащія въ надписи слова: *hac duce.* то есть: сей послѣдую. Въ одинаковомъ знаменованіи съ планомъ, только отмѣнными украшеніями и фигурами, представляется какъ переднее окруженіе всего пространства фейерверка, свѣтящимъ огнемъ. такъ и задняя онаго часть или обыкновенной театръ иллюминаціи горящими фонарями. Сей послѣдній показываетъ окруженной пріятнымъ зеленымъ лѣсомъ храмъ благополучія, у котораго въ фронтиспицѣ видѣнъ великолѣпный щитъ съ вензловымъ именемъ ея императорскаго величества, а по обѣимъ сторонамъ въ симметрическомъ расстояніи главные свойства достохвальнаго и благополучнаго владѣнія ея императорскаго величества, а именно Мудрость, Милость, Храбрость и Любовь къ отечеству въ видѣ золотыхъ статуй на твердыхъ пѣдесталахъ являются. Первое, т. е. переднее окруженіе фейерверка, состоитъ изъ закрытыхъ и разными фигурами украшенныхъ балясъ, которыхъ отъ верстой входъ показываетъ по обѣ стороны число новаго года. Передъ входомъ стоитъ свѣтлой фонтанъ, и въ равномъ отъ онаго расстояніи изображенъ государственной гербъ, а по угламъ пирамиды, которые укрѣпляя все строеніе, представляютъ на подобіе высокихъ огненныхъ столбовъ, въ пальмовыхъ вѣнцахъ подъ коронами, вензловое имя ея императорскаго величества. На послѣдокъ является на столбахъ между балясами нѣсколько простыхъ жертвенныхъ сосудовъ, изъ которыхъ свѣтлогорящаго огня Фиміамъ вверхъ поднимается». — (Въ Академіи Наукъ).

Въ моемъ собраніи есть рисунокъ тушью, представляющій фейерверкъ, бывший въ Петербургѣ въ Новый годъ 1742. Внизу перомъ подпись: «Изображеніе фейерверка I иллюминаціи представленныхъ в новой 1742 годъ в Санктъ петербурге».

1742 г., 10 февраля. Гравированъ рѣзцомъ, съ подписями внизу въ двухъ картушахъ: «Изображеніе Иллюминации Феиэр-

верка / которые въ Высочотржественный день рожденія Его Королевскаго Высочества / Владѣтельнаго Герцога Голштейнъ Готторпскаго Петра предъ Императорскими / палатами въ Санктпетербургѣ 10 февраля 1742 года представлены были. /— Abriss der Illumination und des Feuer-werckes / womit der feyerliche Geburts-Tag des regierenden Hertzogs / von Hollstein Gottorp. peters Königl: Hoht. beschlossen worden / an Kayserl: Hofe zu St Petersburg d. 10 Febr. 1742».—Выш. 10.7; шир. 12.10¹/₂.—Приложено при печатной бронюрь: «Discription / de l'illumination / et du feu d'artifice, / exécutés / par Ordre / de / sa majesté impériale / elisabeth / petrowna / impératrice et autocratrice / de toutes les russies &c. &. / à l'occassion / de l'anniversaire / de la naissance / de son altesse roïale / Le Sérénissime Prince / pierre, / Duc régnant de Holstein-Gottorp., / célébrée à St Pele 10 Février 1742».

Въ этомъ описаніи между прочимъ сказано: «Le théâtre de l'illumination représente un lieu de plaisance où se trouvent des parterres garnis de fleurs, au milieu desquels se voit un bassin d'eau vive, environné de quatorze jeunes plantes fleuries dans autant de vases régulièrement disposés. Ce lieu de plaisance est bordé des deux côtés d'allées de palmiers, qui se joignant deux à deux, font un arc, et forment ainsi une allée d'arcs de triomphe de verdure, au sommet du premier desquels se voit un Bonnet Ducal. Le principal point de vûe, qui se trouve directement au milieu de théâtre, vers le fond, représente un Palais de plaisance, fort élevé et percé à jour, au travers duquel se voient des allées d'arbres verts. A l'entrée de ce bâtiment, se trouve un magnifique Perron de quatorze marches, bordé de chaque côté d'une balustrade. Chaque pilier ou pied-d'estal du coin de cette balustrade, porte une statue, dont d'une représente l'Amour et l'autre la Dignité, toutes deux posées à dessein, comme étant pour ainsi dire, les introductrices dans se Palais. Le nom de Son Altesse Roïale est placé au dessus de la porte du Palais, dans une bordure faite de branches de palmier. On voit au haut le Bonnet Ducal, et sur les chapiteaux des colonnes d'à côté, quelques incensoirs, qui designent les vœux, qu'on fait pour l'accomplissement de tout ce qu'on a représenté symboliquement dans cette illumination».

«Le Feu d'Artifice consiste en une place en forme de théâtre,

bordée d'ouvrages de fortification, d'un feu clair et brillant, lesquels ouvrages sont environnés et entremêlés de toutes sortes de feux d'artifice simples et composés. On voit interieurement des deux côtés quatorze Pyramides, rangées en perspective, sur chacune desquelles sont le Chifre de Son Altesse Roïale le Duc de Holstein, et le Bonnet Ducal. On voit sur le tableau principal, u vieux Palmier, sur la racine duquel est le Chifre de feu Sa Majesté Imperiale Pierre le Grand; et au haut, entre quelques nouvelles branches qu'il a poussées, un Cartouche, avec le Chifre de Son Altesse Roïale le Sérénissime Prince Pierre, Duc de Holstein. La Russie est représentée à côté, sous la figure d'une femme pleine de feu et de Majesté, avec l'ecusson de l'Empire, et tenant élevé d'une main un étendart sur lequel se voit le Chifre de Sa Majesté Imperiale elisabeth, et montrant de l'autre le Palmier, elle semble prononcer ce mot: *возрастай, с. а. d. cape incrementa futuri. Ouid. ou crois!*— (Въ Академіи Наукъ).—Оригинальный рисунокъ тушью находится въ собраніи Д. А. Ровинскаго.

25 апрѣля 1742 года было коронованіе Елисаветы Петровны, на что было отпушено 50,000 р., а на фейерверкъ въ этотъ же день отдѣльно 19.000 р. Въ экземплярѣ Академіи Наукъ есть печатная брошюра описанія иллюминаціи и фейерверка, бывшихъ въ Москвѣ 25 апрѣля 1742 года, по случаю коронаціи императрицы Елисаветы Петровны, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Изображеніе и изъясненіе / фейэрверка и иллюминаціи / которые / апрѣля 25 дня 1742 году / по благополучно совершившемся высокомъ / помазаніи и коронованіи / ея величества / всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, великія и непобѣдимыя / государыни / елисаветы петровны / императрицы / и самодержицы всероссійскія / и прочая, и прочая, и прочая. / при прочихъ публичныхъ увеселеніяхъ / предъ домомъ ея императорскаго величества / въ Москвѣ / зажжены были».

Въ изъясненіи этомъ фейерверкъ и иллюминація описаны слѣдующимъ образомъ: «Феиэрверкъ». «Главное представленіе онаго состоитъ изъ одного средняго плана, и двухъ по сторонамъ поставленныхъ, которые въ перспективномъ расположеніи такъ между собою соединены, что они вмѣстѣ великолѣпной амфитеатръ составляютъ».

«Средній планъ показываетъ преизрядной педесталь съ изображеніемъ на немъ вензловымъ именемъ ея императорскаго величества между двумя орлами подъ Россійскою Императорскою короною. Съ одной стороны подлѣ онаго пѣдестала сидитъ Правосудіе, въ видѣ геніуса, въ одной рукѣ держащаго отвѣсъ, а въ другой Императорскій скипетръ, которымъ онъ на помянутый пѣдесталь, какъ на фундаментъ, на которомъ лежитъ корона, упирается».

«Съ другой стороны сидитъ Храбрость въ образѣ геніуса, латы и шлемъ на себѣ имѣющаго, которой въ одной рукѣ держитъ передъ короною внизъ обращенной государственной мечъ; а предъ нимъ лежитъ отломленной мраморной столпъ. Отъ центра сего представленія простирается къ обоимъ по сторонамъ стоящимъ планамъ въ архитектурномъ соединеніи великолѣпной амфитеатръ, у котораго по сторонамъ между входами поставлены гранатныя деревья съ плодами въ вышеозначенномъ знаменованіи. Чего ради какъ въ рассужденіи сихъ аллегоричныхъ деревъ и плодовъ, такъ и наипаче въ рассужденіи главныхъ свойствъ ея императорскаго величества чрезъ вышепоказанныя изображенія представленныхъ, и въ рассужденіи Императорскія короны, употреблена при томъ въ срединѣ слѣдующая надпись: *meam mihi reddo* согопат, то есть: природною короною».

«Съ правой стороны помянутаго амфитеатра, то есть на одномъ изъ стоящихъ по сторонамъ плановъ, видно надъ празднымъ олтаремъ или жертвенникомъ Благополучія Россійскія Имперіи въ образѣ лавромъ увѣнчаннаго геніуса на лехкомъ облакѣ сидящаго, которой въ рассужденіи вензловаго имени ея императорскаго величества рогъ изобилія и шастія на Россію изливаетъ, и при томъ слѣдующія слова о ея императорскомъ величествѣ произноситъ видится: *illa me restituit*, то есть: сія мя восстановила».

«Съ лѣвой стороны, или на другомъ изъ поставленныхъ по сторонамъ плановъ, оказывается надъ празднымъ жертвенникомъ Радость имперіи, въ видѣ носимаго на лехкомъ облакѣ геніуса, и держащаго въ рукѣ сплетеной изъ цвѣтовъ вѣнокъ съ музыкальными инструментами, которой притомъ возноситъ коронованное имя ея императорскаго величества, и въ рассужденіи онаго имени слѣдующую надпись произно-

силь видится: haec me revocavit, то есть: сія мя возвратила».

«Тожъ самое содержаніе, которое представлено на упомянутомъ фейерверкѣ, и въ такомъ же знаменованіи показано пространство разныхъ цвѣтовъ фонарями на новопостроенномъ для иллюминаціи великомъ театрѣ. А именно представляетъ сія иллюминація великую область, которая значитъ Россійскую Имперію. Въ срединѣ оной оказывается высокая каменистая гора, на которой по обѣимъ сторонамъ при восходахъ стоятъ кедры, при вершинахъ на подобіе таксусовыхъ деревъ коронами остриженные, и представляющіе вверхъ восходящую аллею. Два самые верхніе кедра соединяются вершинами на подобіе зеленого свода, подъ которымъ вверхъ горы показывается такъ какъ изъ камня высѣченной монументъ съ именемъ ея императорскаго величества подъ короною. Подъ сею горою внизу видна малая аллея, простирающаяся до пещеры оной горы, в срединѣ которой сидитъ безопасно двуглавый орелъ. Вкругъ около оной горы здѣлана преизрядная галерія, у которой верхи украшены коронами, а по обѣимъ сторонамъ все оное пространство кончится садомъ цвѣтниками наполненнымъ, въ срединѣ которыхъ на высокой грядѣ видно совершенное гранатовое дерево, съ зрѣлымъ гранатовымъ яблокомъ, полную корону имѣющимъ». Самаго рисунка вышеописаннаго фейерверка при экземплярѣ Академіи Наукъ не находится. Картина, изображающая этотъ фейерверкъ, гравированная черной манерой (мастеромъ Штенглинымъ) помѣщена въ роскошномъ изданіи описанія коронаціи, съ слѣдующей подписью внизу гравюры: «№ 45». «Фейерверкъ и иллюминація / бывшіе / при зимнемъ Ея Императорскаго Величества домѣ / что на Яузѣ».

Тамъ же помѣщены и два листа эмблемъ (30 штукъ), которыя были написаны для бывшей въ то же время иллюминаціи.

Въ моемъ собраніи есть рисунокъ тушью, представляющій фейерверкъ, бывший въ Москвѣ 25 апрѣля 1742 г. Внизу перомъ слѣдующая подпись: «Изображеніе фейерверка и иллюминаціи, Представленныхъ по благополучномъ коронованіи / Ея Императорскаго величества, Апрѣля 25. 1742. года въ Москвѣ».

1743 г., 15 сентября. Фейерверкъ: въ срединѣ представлень щить, раздѣленный на двѣ половины летающимъ сверху голубемъ, держащимъ масличную вѣтвь; на одной половинѣ щита изображенъ орелъ, на другой левъ; надъ нимъ надпись: «едина раз — ниметь». Надъ голубемъ: «желанная приходитъ»; внизу: вензель *Е I* и годъ: «MDCCLXIII». Спереди большой двуглавый орелъ, изъ клювовъ котораго выходятъ два фонтана. Подъ гравюрой подпись: «Планъ фейерверка и Иллюминаціи / представленной на Мирное торжество въ вечеру, на Невѣ рѣкѣ, передъ Домомъ / ея императорскаго величества / въ Санктпетербургѣ Сентября 15 дня 1743 Году. / Feiwerks-und Illuminations-Vorstellung, am Frieden- / Fests-Abend von dem kayserlichen Pallast zu Petersburg / auf dem Nawa-strohm aufgeführt / den. 15. Septemb: 1743». — Выш. 9. 4^{1/2}; шир. 11. 7. — (Въ Академіи Наукъ, Собраніе отпечатковъ, Ч. VI, л. 128). Оригинальный рисунокъ тушью въ собраніи Д. А. Ровинскаго.

1744 г. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Изображеніе фейерверка / которой при великолѣпномъ / въ москвѣ / мирномъ торжествѣ / предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ домомъ зажженъ былъ / 1744 года— / abriß des feüerwerkckes / welches bey dem praechtigen / friedens fest / in moscau / von dem KAISERL: Palais angesteckt worden / 1744 den...». — Выш. 18; шир. 15. 10^{1/2}. — Приложенъ при печатной брошюрѣ: «Краткое описаніе / великаго фейерверка, / которой / по всевысочайшему указу / ея величества / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія / великія государыни / елисаветы петровны / императрицы и самодержицы / всероссійскія / и проч. и проч. и проч. / въ мирное торжество / въ Москвѣ / предъ домомъ ея императорскаго величества / представленъ былъ / ... дня 1744 года». Изъ описанія этого видно, что «мѣсто всего фейерверка Пространной на три части раздѣленной садъ, вокругъ изрядными перилами обведенной, на которыхъ по педѣсталамъ поставлены вазы, а по угламъ аллегорическія статуи, а именно: Военнаго Искусства и Храбрости, Побѣды и Прирашенія, Осторожности и Будущаго Времени, Согласія и Благополучія, съ отверстымъ входомъ въ срединѣ. Передняя часть онаго содержитъ такъ называемыя звѣздки, за которыми внутри находится нѣсколько небольшихъ фонтановъ съ однимъ великимъ бассейномъ, въ срединѣ котораго два дельфина и четыре трубки видимы,

огнь на подобіе высокихъ водяныхъ фонтановъ изъ себя испускающія».

«Вторая часть или середина наполнена всякаго рода земляными ракетами и швермерами, которыя поставлены на подобіе великихъ партеровъ и садовыхъ аллей, а по обѣ стороны простирается она въ два флигеля или парка съ поставленными въ нихъ огненными колесами и деревьями. Задняя перила сей средней части дѣлаютъ притомъ особое нѣкоторое представленіе изъ блага огня состоящее».

«Третья или задняя часть фейэрверочнаго мѣста имѣетъ видъ амфитеатра, которой съ обѣихъ сторонъ вмѣсто огородныхъ деревъ окруженъ поставленными перспективнымъ порядкомъ огненными колесами, аки бы нѣкоторымъ кустарникомъ или садовыми шпалерами, а въ срединѣ онаго амфитеатра вмѣсто помбранцовыхъ деревъ находятся горшки съ горящими въ нихъ огненными составами».

«При окончаніи сего амфитеатра, или въ задней его сторонѣ, оказывается главный планъ фейэрверка, представляющей Янусовъ храмъ съ двумя Папиліонами по обѣимъ сторонамъ, которые съ онымъ храмомъ соединены состоящею изъ пальмовыхъ деревъ аллею, учиненною на подобіе полукружія. А пониже Янусовъ Храмъ во время древняго Рима, отъ котораго сіе изображеніе принято, въ военныя времена стоялъ всегда отворенъ и готовъ къ испрошенію благополучнаго оружія и побѣдъ, а напротивъ того при воспослѣдовавшемъ въ Римскомъ государствѣ мирѣ съ великими церемоніями заключенъ былъ: того ради и въ семъ случаѣ является онъ сперва отворенъ и убранъ повѣшенными въ немъ разными оружіями и побѣдоносными знаками. Но какъ потомъ въ такомъ же, токмо движимомъ фитильномъ огнѣ, отъ обѣихъ повиліоновъ два одинъ другому на встрѣчу идущее воина оказываются, Россію и Швецію представляющіе и предъ входомъ во храмъ, въ знакъ постановленнаго добраго согласія, другъ другу руки подающіе, то въ тожъ самое время затворяются двери онаго храма, а на гызмѣ является по древнему Римскому обыкновенію слѣдующая надпись: *elisabetha petrowna, imperatrix. /ianum. clusit. /an MDCCXLIII*, то есть: императрица Елисавета Петровна, Янусовъ храмъ заключила 1743. года. Къ томужъ склоняются и подѣ

помянутыми по сторонамъ находящимися павиліонами въ такомже фитильномъ огнѣ показанныя двѣ особливья фигуры. А именно первая изъ нихъ представляетъ преславную Побѣду, на головѣ имѣющую лавровой вѣнецъ, въ одной рукѣ держащую Россійское государственное знамя, а другою лежащія на столѣ короны, то есть Россійскую Императорскую и Царскія Казанскую, Астраханскую и Сибирскую, новыми лаврами украшающую съ положенною на гзымѣ онаго повиліона слѣдующею надписью: coronis. addit. coronas, то есть: вѣнцы къ вѣнцамъ присовокупляютъ. А подъ вторымъ напротивъ того съ лѣвой стороны стоящимъ павиліономъ показанъ поставленной граничной столпъ, котораго украшеніе представляетъ рѣку Кименъ. На ономъ столпѣ лежатъ пальмовыя вѣтви, яко знаки мира и спокойствія, которыя на обѣ стороны распространяются, а внизу прислонены къ оному два щита съ государственными гербами, Россійскимъ и Швецикимъ, на обѣ стороны обращенные, но въ срединѣ одинъ съ другимъ соединенные».

«Стоящая притомъ и хлѣбными класами увѣнчанная Ирене, или Миръ, кладетъ одною рукою въ оныя пальмы масличную вѣтвь, а другою цвѣты и плоды изъ рога изобилія на землю высыпаетъ. На павиліонѣ надписаны слѣдующія слова: gloriae. addit. utilitatem, то есть: славу съ пользою соединяетъ».

«По совершенномъ сгорѣніи сего изъ толь многихъ плановъ составленнаго великаго плана, оказываются еще два другіе плана, въ самомъ чистомъ и бѣломъ огнѣ особливымъ образомъ представленные. Оныя показываютъ заднія перила средняго фейэрверочнаго мѣста, или оба парка. На каждомъ изъ нихъ поставлены въ преизрядныхъ садовыхъ горшкахъ масличныя древца, а въ срединѣ по одному великому пальмовому дереву. Въ двухъ крайнихъ масличныхъ деревъ вѣтвѣтаютъ два бѣлые голубя держащіе въ носу масличныя вѣтви и опускающіеся на помянутыя пальмовыя деревья, подъ которыми съ правой стороны стоитъ Орелъ, а съ лѣвой лежитъ Левъ, для изъясненія чрезъ то, что по воспослѣдовавшемъ мирѣ оба государства подъ сѣнію желаннаго покоя и удовольствія находятся».

«Иллюминація, которая дѣлается обыкновенно позади фейэрверочнаго мѣста, для прикрытія горизонта, представляетъ

въ фонарномъ огнѣ отверстыи Храмъ Мира, состоящій изъ великолѣпнаго и далеко простирающагося зданія, такъ какъ оной въ Римскихъ древностяхъ описывается, съ сею надписью: *pacis. et. concordiae*, то есть: посвященъ миру и согласію. На вершинѣ онаго храма видно Благополучіе земель, а внутрь храма Миръ, изображенные статуями, по сторонамъ въ обоихъ павиліонахъ виситъ различное оружіе. Впрочемъ построенъ сей Храмъ Мира такимъ образомъ, что онъ входъ свой чрезъ вышеписанной храмъ Войны имѣетъ, для показанія чрезъ то, что миръ обыкновенно войною получается.—(Въ Академіи Наукъ).

Оригинальный рисунокъ тушью находится въ собраніи Д. А. Ровинскаго.

1745 г., 10 февраля. Листъ, гравированный рѣзцомъ Иваномъ Соколовымъ, съ подписями внизу: «Изображеніе иллюминаціи и фейэрверка, которые / въ высокаторжественный день рожденія / Его Императорскаго Высочества / Петра ѳеодоровича / великаго князя всея Россіи / предъ Императорскими палатами въ Санктпетербургѣ 10 Февраля 1745 года представлены были. / —*Abriss des Lust-und Freüden Feüerns welche auf / Sr Kayserl: Hoheit / peter feodorowitsh / Gross-Fürsten aller Reüssen / Hohes Geburts-Fest / vor den Kayserl. Palais in Petersburg angestecket worden. d. 10 Febr. 1745*». — Ниже подпись гравера: «Грав: Иванъ Соколовъ». — Выш. 10.4; шир. 12. — Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Описаніе и изъясненіе / онаго / фейэрверка, / которой / по высочайшему повелѣнію / ея императорскаго величества / въ высокій день рожденія / его императорскаго высочества / благовѣрнаго государя / Петра ѳеодоровича / великаго князя / всея россіи / и / владѣтельнаго герцога / шлезвигъ-голштинскаго / и прочая, и прочая. / предъ императорскимъ зимнимъ домомъ / въ Санктпетербургѣ / представленъ былъ февраля 10 дня 1745 года».

Изъ описанія этого видно, что «... представляетъ сей фейэрверкъ пріятное увеселительное мѣсто съ огненными фонтанами, а вмѣсто цвѣтниковъ съ партерами разнообразныхъ художественныхъ огней, и съ горящими и перспективнымъ порядкомъ поставленными деревьями. Въ срединѣ между оными находится главный планъ представляющій великолѣпную садовую галерею или аллею съ тремя переломами, или съ особ-

ливными планами, украшенными аллегоричнымъ образомъ, а именно: на среднемъ планѣ показанъ обыкновеннымъ фитильнымъ огнемъ Промыслъ Божій, на высѣченномъ изъ камня фундаментѣ Петра Великаго обелискъ или нововозвышенной для житія и чести столпъ поставляющій. По совершеніи шеснатцати рядовъ или каменныхъ слоевъ онаго обелиска начинается семнатцатый рядъ нѣсколько колебаться и преклоняться къ паденію; но тогда оный промыслъ не токмо божественною силою не допускаетъ семнатцатаго ряда до сего приключенія, и своею лѣвою рукою тотъ рядъ паки въ надлежащее состояніе приводитъ, но притомъ правою рукою и прежніе ряды чрезъ приложеніе къ нимъ новаго осмнадцатаго ряда утверждаетъ. Надъ вышеписанной фигурой надпись «утверждаю». Правѣ видна аллегорическая фигура изображающая Надежду Россіи, держащая въ рукахъ камни для обелиска, съ надписью: умножаю. Въ лѣво Любовь сыплящая еиміамъ въ кафельницу, съ надписью: желаю. Эти боковые планы соединены съ среднимъ «изрядными перилами и аллеями». «въ представленной позади всего фейерверка великой иллюминаціи показанъ проспектъ при наступленіи весны паки процвѣтающаго сада. Пріятные проспекты и веселыя аллеи окружаютъ оной садъ съ обѣихъ сторонъ такожь и представленное въ срединѣ онаго главное изображеніе. Ибо тамъ оказывается высокая каменная гора, а изъ ея пещеры въ разныхъ мѣстахъ происходятъ здравые источники, великими потоками внизъ бѣгущіе и какъ веселые луга наводняющіе, такъ и оной садъ пріятными фонтанами оживляющіе и украшающіе».

«На вершинѣ помянутой горы поставленъ основанной на камени храмъ Гүгеи, то есть здравія и долгихъ лѣтъ, внутрь котораго статуя Радости и Удовольствіи держитъ вензловое имя Его Императорскаго Высочества, и оное на твердомъ пѣдесталѣ для непоколебимаго всегда пребыванія поставляетъ».

«Снаружи храмъ украшенъ пятью статуями: Трудолюбія, Промыслъ, Умѣренность, Успокоеніе и Удовольствіе. При входѣ въ Храмъ, въ нишахъ, справа Натура, слѣва «Чудесный врачъ Эскулапій». На вершинѣ храма помѣщенъ бюстъ Аполлона.— (Въ Академіи Наукъ. Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1745 г. Фейерверкъ, сожженный въ Цербстѣ, по случаю бракосочетанія великаго князя Петра Θεодоровича съ великою княжною Екатериной Алексѣевной. Гравированъ крѣпкой водкой на огромной доскѣ. Внизу подпись: «Abriss der / ILLUMINATION und des FEUERWERKS / so auf das hohe Beÿlager / IHRO BEYDERSEITS KAYSERL. HOH. DES GROSFFÜRSTENS UND DER GROSSFURSTIN / alles Reussen & & in dem Hochfürstl: Anhalt Zerbstischen neuen Lustgarten / Anno 1745 vorgestellet worden, davon die Ercklaerung in der gedruckten Beschreibung / zu finden. / —Joh. Christoph Schutze / Architect. Ser. Princ. Anhalt-Zerbst. / et Duc. Saxo. Weisenfels. inv. et. del. / Ludow. Valent. Schaeffer Prem. Lieut. d' Artillerie.—Bernigeroth Sc. / Lipsiae 1746».—Выш. 19.5; шир. 28.1¹/₂.—Листъ этотъ приложенъ при печатно йброшюрѣ: «Kurze Beschreibung / der auf das / Hochsterfreuliche Vermahlungsfest / Ihro beyderseits Kaiserl. Hoheiten / Des Durchlauchtigsten Fürstens und Herrn, / Herrn / Peters Feodorowitz, Grossfürstens und Thronerbens des / Russischen Reichs, / Erbens Zu Norwegen, regierenden Herzogs... u. s. w. / Wie auch Der Durchlauchtigsten Fürstin und Frauen / Frauen / Catharina Alexiewna, / vermählten / Grossfürstin der Russischen Reichs; / Erbin zu Norwegen, regierender Herzogin zu Schlesswig-Holstein... u. s. w. / Gebuhrner Fürstin zu Anhalt, Herzogin zu Sachsen... u. s. w. / an dem Hochfürstl. Anhalt-Zerbstischen / Hofe feyerlichst vorgestellten / Illumination und des Feuerwerks / Nebst der / völligen in Kupfer gestochenen Vorstellung dieses ganzen Freudenfeuers, / aufgesezset / von / Johann Hora. R. und. B».

1745 г., августъ. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, работы гравера Качалова, представляющій видъ фейерверка, бывшаго въ С.-Петербургѣ въ августъ 1745 г. Въ срединѣ поставленъobeliskъ съ вензелями Елизаветы Петровны, великаго князя Петра Θεодоровича, Екатерины Алексѣевны и Петра I-го. Съ двухъ сторонъ аркады, въ аркахъ которой поставлены бюсты: Царей Алексѣя Михайловича, Михаила Θεодоровича, Петра I и Екатерины I. Всѣ эти аркады расположены на большомъ плоту, выстроенномъ на рѣкѣ Невѣ. Впереди, на самой рѣкѣ, плавааетъ огромное количество разныхъ морскихъ звѣрей, nereидъ, Tritonovъ и купидоновъ, сидящихъ на дельфинахъ: по срединѣ Нептунъ въ колесницѣ, везомой морскими конями, а рядомъ съ нимъ Венера въ ко-

лесницѣ, влекомой двумя голубями; она держитъ въ рукахъ два пылающія сердца; на задкѣ ея колесницы сидятъ два цѣлующіеся голубя. Подъ гравюрой подпись: «Изображеніе великаго Фейэрверка / который по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества указу въ окончаніе / торжества высочайшаго брака Ихъ Императорскихъ высочествъ / Государя великаго Князя и Государыни Великой Княгини всероссійской и Пр. / на Невѣ рѣкѣ предъ Императорскимъ зимнимъ домомъ представлень / въ Санктпетербургѣ Августа—дня 1745 года. / — Abriss des grossen Feuerwerckes / welches auf IHRO KAYSERL: MAYEST. Allernädigsten Befehl, zum Beschluss / der Fertivitäten des Hohen Beylagers IHRO KAYSERL. HOHEITEN / DES GROSFÜRSTEN und GROSFÜRSTIN aller REUSSEN etc. etc / auf dem Neva Strohm vor dem KAYS. Winter Pallast aufgeführt worden / zu St Petersburg den... August.—A.^o 1745». Подъ самой гравюрой справа подпись мастера: «Грыд. Григ. Качаловъ».—Выш. 14.11¹/₂; шир. 19.2.— (Въ Академіи Наукъ, Собраніе отпечатковъ, часть V).

1747 г., 10 февраля. Фейэрверкъ въ день рожденія великаго князя Петра Ѳеодоровича: «Грыдороваль Иванъ Соколовъ».

1747 г., 5 сентября. Листъ, гравированъ рѣзцомъ, съ подписью подъ гравюрой: «Изображеніе Фейэрверка и Иллюминаціи, / которыя при продолженіи торжества для высокаго тезоименитства / Ея Императорскаго Величества Елисаветы Петровны Императрицы и Самодержицы Всероссійскія / въ присутствіи ея императорскаго величества, такожь обоихъ полномочныхъ пословъ, Римско-Императорскаго и Королевско- / Великобританскаго, и всѣхъ знатнѣйшихъ обоего пола персонъ, Сентября 5 дня 1747 году между прочими увеселеніями въ / Гостилицкой мызѣ Его Высокографскаго Сіятельства, Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, предъ домомъ Его Сіятельства представлены были».—Выш. 14.3; шир. 11.9¹/₂.

Листъ этотъ приложенъ при печатной на нѣмецкомъ языкѣ брошюрѣ: «Beschreibung / des / Feuerwerckes und der Illumination, / welche bey der erwünschten Begehung / des hohen / Namens-Feste / Ihro Kayserlichen Majestaet, / Elisabeth der Ersten, / Kayserin und Selbstherrscherin / aller Reussen u. u.

u. / in allerhöchsten Gegenwart IHRO MAJESTÄT / und beyder ge-
 volmächtigten Ambassadeurs IHRO RÖMISCH-KAYSERL. MAJ. und /
 Sr. Königl. Maj. von Groszbritannien, wie auch der vornehmsten
 / Personen beyderley Geschlechts, / den» «September 1747. / un-
 ter andern Festivitäten, auf Gr. Excellenz des Herrn Ober-Jäger-
 Maisters u. / Grafen Alexei Gregorjewicz Rasumofski / Landguthes
 Gostilitza / von dem Pallais Gr. Hochgräflichen Excellenz / vor-
 gestellt worden».

Здѣсь описывается такъ: «Feuerwerck. In der Mitte erschei-
 net ein Altar, auf dem der mit der Reichs Krone bedeckte Nah-
 menszug IHRO KAYSERL. MAJEST. ruhet. Auf den Seiten stehen Ge-
 nien mit Rauch-Fässern. In der Ferne erscheint auf einem Fel-
 sen der Tempel der Glückseligkeit, über dem in der Lust das
 Siebengestirn erblicket wird. Darüber brennen die Worte: Noch
 mehr brennen unsre Wünsche (наши желанія превосхо-
 дятъ). Jeder wird von selbst leicht errathen, wie die hier ange-
 brachten Bilder den Gedancken ausdrücken, das unsre eyflige
 Wünsche für die ewige Verehrung des dem Norden so heylsamen
 Namens IHRO KAYSERL. MAJESTÄT hüffiger und inbrünstigeren
 Himmel steigen, als etwann hier die Lust mit Fäckeln erleuchtet
 wird. Die genauer bestimmten Ursachen dieses Eyfers und solcher
 Danckbegierde drücket ausführlich die Verstellung folgender ge-
 mahnten Illumination aus».

«Illumination. Diese Illumination besteht aus einem in
 vezierten Einfassung erscheinendem Gemählde, von welchen zu
 beyden Seiten mit Fruchttöpfen vermeugte Taxis-Bäume gegen
 zwey springende Quellen auslaufen. Dieses giebet dem Auge nur
 eine angenehme Aussicht, um durch diese Vorbereitung die Gemü-
 ther zur Betrachtung dessen aufzumuntern, was dem Augener-
 mercke die angebrachten Bilder vorstellen. Das Gemählde selbst
 drücket die Ursachen des Vergnügens über diesen beglückten Tag
 aus. Der Ruf errichtet ein Ehren-Mahl; dessen oberer Theil aus so
 viel Steinen bestehet, als wir Jahre der beglückten Regierung
 IHRO KAYSERL. MAJESTÄT zehlen. Auf solchen Denckmahle stehen
 die Worte: Bis an die Sterne zu erhöhen (до несъ возвы-
 шаемое). Die darbey stehende Minerva, als eine Göthin der
 Künste und Wissenschaften, die mit einer Klarheit umgeben ist,

zeigt dem Ruf die Vorschrift, wornach er solchen Bau vollführen soll. Der aufmerksamhe Schutz-Geist Russlandes setz bey dem Ehrenmahl und wird durch einem von der Minerva auf ihn fallenden Strahl erleuchtet. Unter stehen die Worte: «Zu Ehren des Russlandes viele Völcker beglückenden Nahmens ELISABETHENS», der gütigsten, sind Danckopfen und Wünsshe gebracht worden d. 5 September 1747. u. s. w».—(Въ Академіи Наукъ, Собрание Фейерверковъ, т. II.).

1748 г., 1 января.—Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью подъ гравюрой: «Изображеніе Фейѣрверка и Иллюминаціи / которыя въ новый 1748. годъ предъ зимнимъ Ея / Императорскаго Величества домомъ / представлены были. / — Abrisz des Feüerwercks und der Illumination / welche an dem neuen Jahr-Tage 1748. vor / ihro kayserl. majestät Winter-Pallast / vorgestellt worden».—Выш. 12.8¹/₂; шир. 12.4¹/₂.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Изъясненіе / иллюминаціи и фейѣрверка, / которыя / въ новой 1748 годъ / предъ зимнимъ домомъ / ея императорскаго / величества / въ Санктпетербургѣ представлены».

Въ изъясненіи этомъ между прочимъ разсказывается: «Иллюминація представляетъ пріятной и на разные цвѣтники раздѣленной садъ, въ срединѣ котораго является высокое Кедровое дерево. На обоихъ концахъ сада стоятъ статуи двухъ Геніусовъ, изъ которыхъ одинъ держитъ щитъ, на которомъ подъ вензловымъ именемъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго видѣнъ Годъ вступленія на престолъ Его Величества. Стоящій по другую сторону Геніусъ держитъ также щитъ, на которомъ подъ вензловымъ же именемъ Ея Императорскаго Величества, нашей все милостивѣйшей Государыни, изображенъ Годъ, въ которомъ Ея Величество на Императорскій свой престолъ вступить изволила. Вверху надъ Кедровымъ деревомъ написано: *occulto velut arbor aevo*, то есть: нечувствительно возростаетъ.—Фейѣрверкъ состоитъ изъ трехъ плановъ, на которыхъ изображенныя фигуры обстоятельнѣе изъясняютъ знаменованіе иллюминаціи, и чинимое въ сей день рассужденіе на оное обращаютъ».

«Средней главной планъ представляетъ Монументъ, на которомъ лежатъ два щита, одинъ съ вензловымъ именемъ

ея императорскаго величества, а другой съ государствен-
нымъ Гербомъ, пальмовыми вѣтвями связанные. На облакахъ
является знакъ Божія Провидѣнія, а именно Земной шаръ,
подлѣ котораго лежитъ Кормило, а на ономъ Рогъ изобилія,
изъ котораго лавровой вѣнецъ, содержащей число сего но-
ваго года, на щиты упадаетъ. На одномъ боковомъ планѣ
изображенъ горящій Олтарь, надъ которымъ изъ облаковъ
сіяніе происходитъ съ надписью: *damnamur votes*, то есть:
молитвы услышаны.—Другой боковой планъ представляетъ
изрядной и на подобіе трофея сооруженной Монументъ, ко-
торой изъ пальмовыхъ вѣтвей, лавровыхъ вѣнковъ, маслич-
ныхъ вѣтвей, хлѣбныхъ класовъ, фруктовъ, роговъ изобилія
и изъ меркуріевыхъ жезловъ состоитъ, съ надписью: *mag-
porum oregum fructus*, то есть: плоды великихъ дѣлъ».—
(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II.).

1749 г., на новый годъ.—Листъ, гравированный рѣзцомъ; подъ
гравюрой подпись: «Изображеніе Фейерверка и Иллюминаціи /
которыя въ новый 1749 годъ предъ лѣтнимъ Ея / Император-
скаго Величества домомъ / въ Москвѣ представлены были.
/ —*Abrisz des Feüerwercks und der Illumination / welche an dem
neüen Jahres-Tage 1749 vor / ihro kayserl. mayestät sommer-
Pallast / in Moskau vorgestellt worden*».—Выш. 14.2; шир. 12.

Этотъ листъ приложенъ къ печатной брошюрѣ съ описа-
ніемъ представленныхъ на немъ фейерверка и иллюминаціи;
а именно, фейерверкъ представляетъ слѣдующее: «Средній
планъ представляетъ триумфальные ворота по Римскому вели-
колѣпю со щитомъ подъ короною имени ея императорскаго
величества, лавровыми и пальмовыми вѣтвями украшеннымъ.
Вверху двуличная Янусова голова, а на самомъ верху число
1749 года. Въ средніе триумфальныя ворота является въ про-
спектѣ городъ и рѣка Москва, а надъ ними на оризонтѣ вос-
ходящее солнце въ полномъ сіяніи. У воротъ сидитъ Москва
въ видѣ женщины въ городской коронѣ, на щитѣ древняго
своего герба опершись; смотритъ на солнцѣ и указываетъ
рукою на городъ. Другою рукою ударяетъ себя въ грудь «въ
веселіи трепещущуюся». На воротахъ подписана: *ad. vota.
postra*, то есть: по нашему желанію..... Изъ посторонняго
плана, съ правой руки восходитъ новый годъ подъ образомъ
младенца держащего въ рукѣ Астрономическую сферу раз-

дѣленною на двѣнадцать равныхъ частей эклипτικοю опоясанною съ числомъ 1749 года, котораго ведетъ благополучіе Имперіи во образѣ жены въ вѣнцѣ изъ масличныхъ вѣтвей и класовъ сплетенномъ держащіе рогъ изобилія, съ надписью: *has. duse*, то есть: ея предводительствомъ .

«На лѣвомъ крылѣ выходитъ Слава имени ея императорскаго величества въ радостномъ провожаніи благополучія подданныхъ. Слава изображена подъ образомъ крылатаго юноши въ вѣнцѣ изъ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтвей сплетенномъ, держащаго въ рукѣ двѣ трубы, а на груди шить съ вензловымъ именемъ ея императорскаго Величества; а благополучіе изображено въ видѣ жены въ штофномъ цвѣтномъ золотомъ платьѣ и въ вѣнцѣ изъ цвѣтовъ. У ногъ ея рогъ изобилія съ сыплющимися изъ него плодами и монетами. Надъ ними надпись: *has. comitante*, то есть: нераздѣльно пребываютъ»....

«Вверху Россійская имперія въ видѣ двуглаваго орла съ распростертыми крыльями».

«Далѣе: Другой увеселительный огонь состоитъ на театрѣ въ 17 сажень, а длиною въ 60 сажень, въ великолѣпной иллюминаціи. На высокомъ театрѣ, склоняющемся на Россійскую Имперію представляется здравая, плодоносная и пріятная страна съ высѣченными аллеями на подобіе креста святаго Апостола Андрея первозваннаго и съ раздѣленными на двоеглавныхъ орловъ садовыми шпалерами. Притомъ оной театрѣ какъ крѣпкими стѣнами и оборонительною крѣпостью утверждень, такъ и великолѣпными фонтанами, порогами и шлюзами украшенъ. Въ срединѣ сего театра стоитъ Храмъ благополучнаго времени съ защищающимъ на крылѣ благополучіемъ, а по обѣ стороны купола поставлены другія двѣ статуи, слава имперіи и изобиліе. Вверху надъ входомъ въ храмъ представленъ грудной портретъ Остроумія со временемъ и возобновленіе онаго грудной портретъ Януса, и внизу возобновленное число 1749 года. Въ срединѣ храма блистаетъ вензловое имя Ея Императорскаго Величества Елисаветы первыя подъ короною».

«Передъ этимъ храмомъ поперекъ всего театра идутъ перила со стоящими на нихъ золотыми сосудами съ плодами».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II.).

1749 г., 26 ноября.—Гравюра рѣзцомъ; внизу гравюры картушь съ подписью: «Иллуми- / нація С.-Петербур. Акад. Наукъ / Нояб. 26 д. 1749 год. представленная. / Благополучіе сыплеть на свободныя Науки цвѣты и плоды / и показываетъ упражняющимся по онымъ новый путь къ ревностному / объ нихъ старанію, причемъ оно ихъ защищаетъ щитомъ / имени Ея Императорскаго Величества. / — *Idea / picturarum artificioso igne collu - / centium quas. Acad. Scien. Petrop. exhibuit / Nov. XXVI. A. MDCCXLIX / Felicitas flores spargit atque fructus in liberales discipuli - / nas, quarum cursui nonum pandit stadium easdem / tuetur clypeo qui augustae nomine, literarum ductibus / inter se implicitis inscriptus est*». — Подъ гравюрой справа подпись: «Грид. Ів. Соколовъ при Акад. Наукъ и Художествъ». — Выш. 8.8¹/₂; шир. 12.10.

1750 г., 6 сентября.—Таже гравюра въ меньшую величину и съ нѣкоторыми измѣненіями: картушь внизу гравюры, съ подписью, счищенъ и замѣненъ просто водою и плавающими на ней лодками. Подписи подъ гравюрой: «Грид. Ів. Соколовъ при Акад. Наукъ и худож.» (слѣва) «Иллюминація Санктпетербургской Академіи Наукъ / Сентября 6 дня 1750 года представленная. / Благополучіе сыплеть на свободныя Науки цвѣты и плоды, и показываетъ упражняю - / щимся во оныхъ новый путь къ ревностному объ нихъ старанію, при чемъ оно ихъ / Защищаетъ щитомъ имени Ея Императорскаго Величества. / — *Idea picturarum artificioso igne collucentium / quas Academia Scientiarum Petropolitana exhibuit. Sépt. VI. A. C. MDCCCL. / Felicitas flores spargit atque fructus in liberales disciplinas, quarum cursui / novum pandit stadium: easdem tuetur clypio, qui augustae nomine, / literarum ductibus inter se implicitis inscriptus est*». — Выш. 7.3; шир. 12.10¹/₂.

Гравюра эта приложена при печатной брошюрѣ: «*Diem Iustiticum invictissimae ac potentissimae / russiarum / imperatricis / elisabetae / petri magni filiae / academia scientiarum / orationibus solemnibus / ac festis ignibus / celebrat / anno MDCCL, sept. VI. / — / petropoli, / typis academiae scientiarum*». И при русскомъ изданіи этой брошюры: «Торжество Академіи Наукъ въ день тезоименитства Е. И. В. Елисаветы Петровны, 6 Сентября 1750 г. СПб.». Съ рѣчками Академикомъ, 4^о.

1754 г., на новый годъ.—Листъ, гравированный рѣзцомъ съ подписью внизу въ картушахъ: «Изображеніе Иллюминаціи и Фейерверка, / которые представлены были предъ новопостроеннымъ / ея императорскаго величества Зимнимъ домомъ / въ новой 1754 годъ въ Москвѣ. / — Abriss des Feuerwercks und der Illumination, / welche vor dem neuaufgeführten Kayserl. Winter Pallast / in Moscau an dem Neujahrs-Tage 1754 / vorgestellt worden». Подъ картушами подписи: «По изобрѣтенію Г. Совѣтника и Профессора Ломоносова. — грид. въ С.-П.-бургѣ при Акад. Наукъ. — Сочинялъ Оберъ Фейерверкеръ Матвѣй Мартыновъ».—Выш. 17.10; шир. 16.2. Листъ этотъ приложенъ къ печатной брошюрѣ: «Описаніе / иллюминаціи и фейерверка / для / изъявленія общей радости и усердія / пресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой / государынѣ императрицѣ / елисаветѣ петровнѣ / самодержицѣ всероссійской / представленныхъ / на новой 1754 годъ въ Москвѣ / предъ / ея величества / новосозданнымъ домомъ». Въ этомъ Описаніи сказано: «въ пространномъ зданіи вечности, изображенномъ на иллюминаціонномъ театрѣ съ разными ея признаками и мирныхъ и военныхъ временъ, представляется по срединѣ отворенная галлерей 1754 года, на фитильномъ щитѣ, съ четырьмя арками, въ каждой сторонѣ по два, для знаменованія четырехъ частей года. Надъ зодіями каждой части года, и надъ карнизамъ роги изобилія сыплютъ надъ весною довольствіе цвѣтовъ, надъ лѣтомъ множество колосовъ и другихъ плодовъ, надъ осенью зрѣлые грозды, надъ зимою монеты. Позади выше цыфирнаго изображенія 1754 года, въ срединѣ всего зданія представляется торжественный столпъ подъ Императорскою короною, украшенный россійскимъ гербомъ, у котораго на грудномъ щитѣ начертаніе высочайшаго Имени ея императорскаго величества, яко украшенія и славы временъ нашихъ».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1754 г., 24 октября. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью подъ гравюрою: «Изображеніе Фейерверка / представленнаго Октября 24 дня 1754 году при / публичномъ Маскерадѣ происходившемъ въ домѣ / Ея Императорскаго Величества Дѣйствительнаго Каммергера / и разныхъ Орденъ Кавалера Его Превосходительства / Ивана Ивановича Шу-

валова. / — Abrisz des Lust-feüers / So bey Gelegenheit der von IHro Kayserl. majest. / würckl. Camerherrn und Rittern von verschiedenen Orden Iwan Iwanowitsch Schuwalow den 24 Octobr. 1754 / angestellten publicquen Masquerade auf dem innern Hofplatz Sr. Excellenz Hauses abgebrannt worden». — Выш. 7.5; шир. 9.6.

Листъ этотъ приложенъ при нѣмецкой печатной брошюрѣ: «Beschreibung / der allegorischen Vorstellung / eines / Kunst- und Lust-Feuers, welches / unter andern Freudens-Bezeugungen / über die hochsterwünschte Geburth / Hr. Kayserl. Hoheit / des Grossfürsten / Paul Petrowitsch / bey Gelegenheit der / von IHro Kayserl. Majestät / würcklichen Cammerherrn und Rittern verschiedener Orden / Iwan Iwanowitsch Schuwalow / angestellten öffentlichen Masquerade, / auf dem innern Hofplatz / von Sr. Excellenz Hause in St Petersburg / abgebrannt worden / den 24 Octobr. 1754».

Въ описаніи этомъ говорится такъ: «De Haupt-Plan in der Mitten stellt de offnen Tempel des Ruhms vor, in dessen Mitte der gekrönte Nahme IHro Kayserl. Majestät auf einem Postamente ruhet, und durch einen hummlischen Schein von oben her bestrahlet wird um dadurch den Einflusz de Göttlichen Seegens auf IHro Majestät geheiligte Person und Regierung' anzudeuten; mit der Unter schriftt, welche den eifligen Wunsch aller getreuen Unterthanen ausdrückt: благослови, умножи и утверди, d. i. Dass dein Segen, Ruhm und Ehre / Sich verstärcke und vermehre».

«Auf dem Seiten-Plan zur rechreen erscheint am Horizont das Himmels-Zeichen der Waage, nemlich der Monàth September, in welchem der Allerhöchste dem Russischen Reiche, zu dessen unaussprechlicher Freude, den Grosz-Fürsten Paul Petrowitsch geschencket Seitwerts seihet man den Nahmens-Schild Sr. Kayserl. Hoheit, neben welchen Russland auf den Knienliegt und durch sein inbrünstiges Gebeth den Himmel um die Erhaltung der unschätzbahren Gesundheit seines neugebohrnen theuersten Gross-Fürsten anflehet».

«Der Seiten-Plan zur licken stellt die Danckbarkeit vor welche aus der Höhe, ein Füllhorn empfängt und in der Hand ein brennendes Herz hält, um dadurch die aufrichtigste Danck-Erkenntlichkeit der getreuen Unterthanen für die huldreichste Vorsorge

und Wohlthaten ihrer allergnädigsten Monarchin an den Tag zu legen».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1754 г., 26 октября. «Описаніе иллюминаціи устроенной на рѣкѣ Мойкѣ передъ домомъ Гр. Петра Ивановича Шувалова, по случаю дня рожденія Вел. Кн. Павла Петровича 26 Октября 1754 года». На первой страницѣ описанія виньетка, гравированная крѣпкой водкой; на ней изображенъ храмъ, по сторонамъ котораго тянутся длинныя аркады, украшенныя бюстами и померанцевыми деревьями».—Выш. 2.4¹/₂; шир. 8.1¹/₂.—«Подмостки имѣли вышины 56 футъ и ширины 252».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ т. II; на нѣмец. языкѣ).

1755 г., въ новый годъ. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ; внизу гравюры въ двухъ картушахъ подпись: «Изображеніе Великаго Фейерверка / представленнаго въ Санктпетербургѣ / въ Новый 1755 Годъ ввечеру на Невѣ рѣкѣ / Предъ Зимнимъ Ея императорскаго величества домомъ / — Abriss des Grossen Feuerwerckes / welches am Neu Jahrs-Abend 1755 auf dem Nawa Strohm / vor dem Kayserl. winter Palais zu St Petersburg / Abgebrant worden».—Подъ гравюрой подпись: «Фейерверкъ. Сочинялъ и Увеселительные огни Изоб: отъ Артиллеріи Маіоръ Мартыновъ». — Выш. 24.4; шир. 18.11.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Описаніе и изъясненіе / великаго Фейерверка, / которой въ честь ея императорскому величеству / елисаветѣ первой / самодержицѣ всероссійской / и проч. и проч. / и во изъясненіе всеподданнѣйшаго и всеусерднѣйшаго при вступленіи въ новый годъ / поздравленія отъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскія имперіи / въ Санктпетербургѣ / предъ Императорскимъ Зимнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ / въ первый вечеръ 1755 года / сожженъ». На первой страницѣ этого описанія помѣщена виньетка, представляющая пальмовую аллею, идущую полукругомъ. По срединѣ на площадкѣ павильонъ изъ пальмовыхъ же деревьевъ подъ короною съ надписью: 1755. Надъ нимъ сіяніе; въ павильонѣ помѣщенъ вензель Елисаветы Петровны на пьедесталѣ. Виньетка эта гравирована рѣзцомъ, надъ ней надпись: «Изображеніе Иллюминаціи, въ Новый 1755 годъ ввечеру»; подъ гравюрой подпись: «Illuminations Vorstellung am Neu-Jahrs-Abend 1755».—Выш. 3.1¹/₂; шир. 7.6¹/₂.—

Изъ этого описанія видно, что «по данному изъ 21 пушки сигналѣ, во первыхъ являются съ обѣихъ сторонъ на торжественныхъ колесницахъ Аврора и Ирисъ, яко радостныя предвозвѣстницы дня и благополучнаго времени, съ которыми вмѣстѣ восходитъ осіяваемое лучами вензловое ея императорскаго величества Имя въ лавровомъ вѣнцѣ, зеленымъ огнемъ горящемъ».

«На главномъ планѣ, которой длиною 40 сажень представляется вся Россійская Имперія на простирающемся вдоль, и на подобіе амфитеатра изображенномъ мѣстѣ, которое съ обѣихъ сторонъ окружено твердыми и великолѣпными столбами, а между двумя столбами вездѣ поставлено по одному изъ гербовъ провинцій Россійской Имперіи; надъ четырьмя же порталами повѣшаны гербовые щиты великаго Княжества Московскаго и царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго».

«По среди онаго мѣста между двумя рядами пальмовыхъ деревъ поставленъ великолѣпный столбъ чести съ архитектурными украшеніями, на коемъ видѣнъ щитъ имени ея императорскаго величества подъ короною; а подъ нимъ три щита именъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ. На нижней изъ трехъ фигурныхъ ступеней у восхода стоитъ по одну сторону двоеглавый Орелъ съ распростертыми крыльями, а по другую горящая кадила, изъ которой Өиміамъ всеподданнѣйшихъ желаній о совершеннѣйшемъ благополучіи ея императорскаго величества и всевысочайшаго Императорскаго дому къ небу восходитъ».

«Въ тоже время выходятъ изъ четырехъ порталовъ поставленныхъ по обѣимъ сторонамъ колоннадъ помянутыя четыре царства, и приближаются въ дѣйствительномъ движеніи съ своими кадилами, держа одну руку у персей къ среднему столбу чести. При восхожденіи Өиміама ихъ желаній въ верхъ расходятся надъ столбомъ чести облака на обѣ стороны, а въ отверстомъ небѣ подъ радугою, гдѣ видно число новаго 1755 года, является благополучное Время во образѣ полубогини масличными вѣтвями увѣнчанной, имѣющей песочные часы на головѣ, а Зодіакъ съ двѣнадцатью небесными знаками подлѣ себя, которой она одной рукою какъ колесо поворачиваетъ, а въ немъ солнце около своей

оси обращается; другою же рукою, въ которой имѣеть при- томъ пальмовую вѣтвь, сыплеть на щитъ имени ея импера- торскаго величества подъ короною изъ рога изобилія и бла- гословенія цвѣты и плоды, которые отъ того щита и на прочіе щиты именъ Императорскаго дому, а оттуду далѣе и на Государственный гербъ падаютъ. Съ подписью: *pro te au- gusta tuisque*, то есть: тебя, елисаветъ, въ сей годъ благословляю и подданнымъ твоимъ всю милость обѣщаю».

«Какъ скоро вышеписанная фигура показывается, то воз- лѣтаетъ Орель съ нижней ступени всходу на верхъ и са- дится на пальмовое дерево, въ знакъ радостнаго наслажденія толь щастливаго и вождельннаго времени».

«Когда означенныя фигуры на щитахъ выгорятъ, то между тѣмъ начинается второе дѣйствіе фейерверка блистатель- ными огнями; а въ третьемъ, въ четвертомъ и въ пятомъ дѣй- ствіяхъ фонтанные, гремящіе и восходящіе огни пускаются; а именно: Пространная перилами и постаменами обгоро- женная площадь предъ планомъ представляетъ великій садъ, котораго расположеніе и главнѣшія части посредствомъ раз- личныхъ художественнымъ образомъ составленныхъ огней, одна за другою оказываются такимъ образомъ, что съ предъ- явленнымъ главнымъ представленіемъ то есть съ благопо- лучнымъ временемъ Соотвѣтствіе и Соединеніе изъявляютъ».

«На постаментахъ оной перильной ограды съ обѣихъ пе- реднихъ сторонъ находятся двенатцать статуй въ против- номъ между собою положеніи свойства и обстоятельства благополучнаго времени изображающія, а именно: Миръ и Согласіе, Здравіе и Плодородіе, Военную силу и Богатство, Мудрость и Благоразуміе, Цвѣтушее состояніе наукъ, худо- жествъ и рукодѣлій, Купечество и кораблестроеніе».

«А въ самомъ саду видѣнъ, во первыхъ великой бассейнъ огненному озеру подобный, посреди котораго стоитъ статуя представляющая радость и испускающая великой огненной фонтанъ. Въ прямомъ проспектѣ отъ сей статуи въ средней линіи является еще нѣсколько такихъ же огненныхъ фонта- новъ; а по обѣ стороны два большіе каскада представляющіе движеніемъ своимъ огненные стоки по нѣсколькимъ ступе- нямъ внизъ падающіе. И понеже при истокѣ оныхъ начинаютъ

приходить въ движеніе поставленныя по обѣ стороны рядомъ многія огненные колеса; то кажется, яко бы онѣ отъ стремленія огненныхъ рѣкъ вертятся».

«И какъ въ большихъ садахъ разныя игры для увеселенія отправляются, такъ и здѣсь въ передней части сада показывается отмѣнное увеселительное явленіе въ огненномъ движеніи, а именно, Карусель, причѣмъ новое или младое радостное Время стараго и угрюмаго Сатурна, а добрая Денница смутную Ночь прогоняетъ, бѣгая въ большомъ округѣ, Фебъ же или Солнце въ срединѣ округа сидитъ на своей колесницѣ четырьмя конями запряженной».

«Равнымъ образомъ являются подалѣе на сей увеселительной огненной площадѣ различныя другія представленія въ огненномъ движеніи, а притомъ и великое множество по землѣ бѣгающихъ швермеровъ, ракетъ и другихъ прыгающихъ по всему сему пространству саду огней, которые своимъ журчаніемъ, трескамъ, лопаньемъ и стукомъ не малую зрителямъ подають утѣху».

«По семъ пускаются различнаго виду фонтанные огни купно съ привеликимъ множествомъ увеселительныхъ ландкугелей, которыми весь проспектъ по землѣ освѣщается, а съ ними смѣшиваются падающія съ верху изъ увеселительныхъ бомбъ въ безчисленномъ множествѣ звѣзды, которыя свѣтлымъ своимъ блескомъ представляютъ испещренное звѣздами небо на землю ниспускается».

«Напоследокъ когда преизрядно сіяющіе и свѣтящіеся огни спереди, а гремящія огненные махины въ срединѣ блистать и гремѣть перестануть, то начинаются съ задняго краю показываться великолѣпные павлиные хвосты ракетъ въ верхъ поднявшихся, съ коими вмѣстѣ съ обѣихъ сторонъ сада изъ мортиръ пріятные лусткугели вылѣтають, и для пріятнѣйшаго зрѣнія звѣзды по воздуху разсыпають. Послѣ того подымается съ самаго задняго мѣста въ верхъ великолѣпной павлиной хвостъ о тысячѣ ракетахъ, а съ обѣихъ заднихъ же сторонъ еще два такіе же хвоста, каждый о пяти-стахъ ракетахъ, которые горизонтъ преизряднымъ золотарнымъ сіяніемъ украшаютъ. И такъ сей великой фейерверкъ при пальбѣ изъ 31 пушки оканчивается».

«Для пріятнаго воспоминанія вышепомянутаго торжествен-

наго представленія по окончаніи фейерверка горѣть будетъ во всю ночь на обыкновенномъ театрѣ фонарнымъ огнемъ иллюминація сходствующая съ вышеписаннымъ главнымъ планомъ, которыя изображенія на гридированномъ особливомъ листу при семъ описаніи приобщается».

1755 г., 22 февраля.—Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «Le dessein par A. Perisinotty Peint: de S:M:I / Executé par Joseph Sarti Italien natif de Bologne.—Gravé par Socolov. / —Изображеніе Фейерверка, въ честь Ея Императорскаго Величества Елисаветы первыя Самодержицы Всероссийскія и / прочая и прочая и прочая представленнаго внутри двора Его Превосходительства Господина дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Ивана / Ивановича Шувалова въ Санктпетербургѣ февраля « » дня 1755 Года. / —Abriss eines Feuerwerckes, zu Ehren Jhro Kayserl. Majestät / Elisabeth der Ersten, Souverainer Beherscherin aller Russen / &. &. &. aufgeführt auf dem Hofe St Excellz. des wirckl. Kammerherrn / und Ritters, Herrn Jwan Jwanowitsch v. Schuwalow / St Petersburg den « » Febr. 1755.»—Выш. 14.2¹/₂; шир. 20.10.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Изображеніе и описаніе / Фейерверка / при высочайшемъ и всемилоствѣйшемъ присутствіи / ея императорскаго величества / елисаветы первыя / самодержицы всероссийскія / представленнаго внутри двора / его превосходительства / дѣйствительнаго Камергера и Кавалера / ивана ивановича шувалова / въ Санктпетербургѣ февраля « » дня 1755 года».

Изъ этого описанія видно, что «планъ сего фейерверка представляетъ преизрядной Архитектурной работы храмъ добродѣтелей ея императорскаго величества елисаветы первыя съ двумя боковыми зданіями, преизрядными столбами, галереями и другимъ великолѣпіемъ украшенными, между которыми съ внѣшней стороны видѣнъ надъ входомъ гербовой щитъ Россійскія имперіи. Сквозь средней входъ является внутри храма, яко въ отверстой залѣ стоящей на знакахъ Побѣды и Славы великолѣпной педесталь, на которомъ вензловое имя ея императорскаго величества елисаветы первыя, украшенное лавровыми и пальмовыми вѣтвями и окруженное щитами именъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, которыя цвѣтами осыпаны, главную часть, и внутреннее главное украшеніе

составляютъ. Вверху является надъ ея императорскимъ величествомъ и надъ всевысочайшимъ императорскимъ домомъ очевидно дѣйствующее божіе благословеніе съ простирающимися внизъ лучами небеснаго Сіянія; а въ верьху надъ симъ представленіемъ пророчествующее Желаніе о всевысочайшемъ Императорскомъ домѣ съ слѣдующею надписью: *sic aeterna domus coelo benedicta manebit*, то-есть: для славнѣйшихъ твоихъ, монархія, добротъ, благословенъ твой домъ пребудетъ въ родъ и родъ».

«Въ находящихся по сторонамъ главнаго плана зданіяхъ представляются два аллегорическія изображенія, и какъ вкругъ такъ и надъ ними разныя статуи изъявляющія союзныя между собою добродѣтели, которыя достохвальнѣйшій и высочайшій характеръ ея императорскаго величества изображаютъ, а съ ними внизу соединяются другія статуи, которыя слѣдствія толь высокихъ достоинствъ, то есть Любовь и твердую Надежду подданныхъ, Хвалу и Почтеніе у всѣхъ народовъ, и великую во всемъ свѣтѣ Славу представляютъ».

«Въ стоящемъ по правую сторону зданіи является Богиня Благочестія Веста на тонкихъ облакахъ масличными вѣтвями увѣнчанная, и имѣющая на головѣ покрывало, въ одной рукѣ держитъ она зазженную лампаду ревностнаго благоговѣнія, отъ которой освѣщается гербовой щитъ Россійской имперіи, на знакахъ Силы и Побѣды стоящей, а въ другой рукѣ имѣетъ рогъ Изобилія, изъ коего на помянутой щитѣ съ Медузиною головою, закрывая онымъ съ верьху находящіяся поднею на коврѣ знаки наукъ и художествъ съ надписью: *protegit et auget*, то-есть: художества она съ науками питаетъ, золотой имъ вѣкъ даетъ, хранитъ и призираетъ».

«Съ предъявленными внутренними представленіями сего храма добродѣтелей соединяются вышепоказаннымъ образомъ по внѣшнему зданію разтавленныя для украшенія статуи, которыя высокія свойства и достохвальнѣйшія достоинства съ главнѣйшими добродѣтелями въ нераздѣльномъ союзѣ находящіяся изображаютъ, а именно: на верхней галлеріи надъ среднимъ планомъ, то есть у высочайшаго имени ея императорскаго величества: Благоговѣніе и Правосудіе, — Благословеніе и Щастіе, — Сила и Изобиліе».

«Недалеко отъ нихъ по обѣимъ сторонамъ: Мудрость и

Благоразуміе,—Любовь къ отечеству и Попеченіе объ ономъ,—
Человѣколюбіе и Щедрота».

«Подалѣ же къ концамъ обоихъ боковыхъ зданій: Любовь
и Надежда подданныхъ,—Хвала и Почтеніе».

«А по концамъ всего строенія Слава, которая трубнымъ
своимъ гласомъ высочайшія добродѣтели и достославнѣйшія
свойства ея императорскаго величества достойнѣйшія Само-
держлицы Всероссійскія имперіи по всей Вселенной и на вся
времена распространяетъ».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе
Фейерверковъ, т. II).

1756 г., на Новый годъ. Большой листъ, гравированный рѣз-
цомъ; подъ гравюрой подписи: «Inventé par Stehlin—Exécuté
par Jos. Sarti.—Dessiné par Fr. Gradizzi. Gravé à l'Acad. Imp. à St. Pe-
tersbourg. / Изображеніе Фейерверка Представленнаго въ
Санктъ-Петербургѣ въ Новый / 1756 Годъ ввечеру на Лугу
предъ Зимнимъ ея императорскаго величества Домомъ./
Abriss des Feüerwerckes welches am Neu-Jahrs-Abend 1756 auf
dem felde/vor dem Kaÿserl. Winter Palais zu St.-Petersburg Ab-
gebrant Worden».—Выш. 17.6; шир. 26.5¹/₂.

Листъ этотъ приложенъ къ печатной брошюрѣ: «Описаніе
и изъясненіе / увеселительнаго фейерверка, / которой въ честь
/ ея величества / елисаветѣ первой / государынѣ императрицѣ /
и / самодержицѣ всероссійской / и прочая, и прочая, и про-
чая / и во изъявленіе всеподданнѣйшаго при вступленіи въ
Новый годъ поздравленія / сожженъ / предъ новымъ Зимнимъ
императорскимъ домомъ / въ санктпетербургѣ / въ первый ве-
черъ / 1756 года».

Изъ описанія этого видно, что «на окруженной украшен-
ными галлеріями площади является во образѣ бодрого Юноши
въ вѣнцѣ изъ цвѣтовъ и плодовъ сплетенномъ Новый годъ
съ новымъ числомъ 1756, а надъ нимъ прибывающая Луна
съ прочими планетами въ щастливѣйшемъ стояніи. При явлен-
ніи оныхъ показывается обрадованная ревность съ горя-
щимъ на главѣ пламенемъ, а на груди съ щитомъ имени ея
императорскаго величества въ веселомъ образѣ, якобы
встрѣчаетъ Новый годъ. При ней по сторонамъ находятся:
Любовь (съ горящимъ въ рукѣ сердцемъ), Почтеніе (съ кад-
ильницею ееміамомъ исполненною), Вѣрность (съ ключемъ
и печатью) и Покорность (съ чашею гранатныхъ яблокъ).—

Онѣ купно съ ревностію о благополучномъ новаго года пришествіи радуясь приуготовляются съ Россією возжечь жертву своихъ желаній о всевысочайшемъ благополучіи, о дражайшемъ здравіи и многолѣтней жизни ея имп. велич. Елисаветы Первыя».

«Россія для возженія сея жертвы становится съ государственнымъ щитомъ предъ возвышеннымъ надъ великолѣпною галлерією храмомъ россійскія имперіи, котораго на нижнихъ и верхнихъ постаментахъ поставлены статуи съ ихъ гербовыми щитами представляющія царства, великія княжества и прочія Россійскія имперіи области и провинціи, на фронтонѣ щитъ съ гербомъ Россійскія имперіи, а на карнизѣ положена подпись слѣдующая: буди щастлива и благополучна. Посреди сего великаго храма видна Любовь къ отечеству (въ вѣнцѣ изъ дубовыхъ вѣтвей и на груди съ двоглавымъ Орломъ) и челоуѣколюбіе (имѣющее на главѣ розовый вѣнецъ, а на груди камень магнитъ), кои имя ея императорскаго величества Елисаветы Первыя На великолѣпномъ постаментѣ вверху вознося новыми пальмовыми вѣтвями, пріятными розами, и неувядаемыми амарантами украшаютъ».

«У обоихъ въ сей храмъ входовъ находятся стражи, съ одной стороны: Сила (имѣющая въ правой рукѣ обнаженной мечъ, а по лѣвую руку заряженная и къ стрѣлянью изготовленную пушку, на головѣ же шлемъ) и богатство (въ вѣнцѣ изъ виноградныхъ вѣтвей и хлѣбныхъ класовъ въ лѣвой рукѣ держащее рогъ изобилія, а въ правой нить унизанную жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями»).

«А съ другой стороны: героическое намѣреніе (въ шлемѣ, левую руку держа у груди, а правую съ обнаженнымъ мечемъ надъ горящимъ уголемъ) и постоянство (въ латахъ, одною рукою опираясь о столбъ»).

«Въ верху надъ храмомъ видно на тонкомъ облакѣ время, которое одною рукою разширяя новаго года число 1756, а другою перенимая лучи восходящаго надъ нимъ солнца небеснаго благословенія, ниспускаетъ оныя яко падающія звѣзды или Золотой дождь въ отверстои храмъ Россійскія имперіи, и на возвышенной щитѣ Имени Ея Императорскаго Величества». «При семъ случаѣ, показываясь по обѣ стороны

храма четыре части свѣта, взирають съ удивленіемъ и почитеніемъ на оной храмъ и на стоящую предъ нимъ россію, а именно: по одну сторону европа на бѣломъ тѣльцѣ сидящая въ веселомъ образѣ изъясляющемъ желаніе ея къ снисканію у Россіи дружества. Азія ниско преклонившаяся подноситъ восточныя свои сокровища; по другую сторону Америка съ открытымъ до половины лицомъ стоящая на одномъ колѣнѣ, Африка Показывающая на себѣ видъ превеликаго удивленія, по далѣе же на помянутой площади стоитъ по одну сторону на высококомъ и твердомъ педесталѣ благополучіе россіи, изображенное двумя фигурами украшенными изъ цвѣтовъ вѣнками, дружественно другъ друга объемлющими, изъ коихъ одна имѣетъ рогъ изобилія, а другая масличную вѣтвь, обѣ же держатъ совокупно пукъ связанныхъ стрѣлъ яко знакъ Согласія. Онѣ стоятъ подъ пальмовымъ деревомъ, надъ коимъ выходитъ въ яснѣйшемъ сіяніи великая звѣзда счастья, которая неисчетное множество малыхъ звѣздъ на нихъ испускаетъ. По лѣвую сторону приращеніе благополучія представленное также въ двухъ фигурахъ, подъ пальмовымъ деревомъ и подъ звѣздою счастья, изъ коихъ одна имѣетъ младое древо, а другая вѣтвь ивовую; обѣ же держатъ за руки стоящаго между ими младенца».

«А по обоимъ концамъ побочныхъ галлерій стоятъ на украшенныхъ столбахъ благополучныя дѣйствія, вождельнаго небеснаго благополучія и преславнѣйшаго при ономъ государствованія Ея Императорскаго Величества, наша любезнѣйшія и достохвальнѣйшія Монархини, а именно: событіе желаній въ видѣ двухъ Геніусовъ имѣющихъ предъ собою большой корабль съ плодами, и изнимающихъ изъ него себѣ множество оныхъ, и радость вѣрныхъ подданныхъ также о образѣ двухъ геніусовъ украшенныхъ вѣнками изъ цвѣтовъ и обвѣшанныхъ разными плодами, кои сомкнувши и въ верхъ поднявши руки веселятся танцованіемъ».

«Для сильнѣйшаго воображенія и для дальнѣйшаго продолженія предъявленныхъ здѣсь аллегорическихъ представлений на послѣдокъ при пусканіи сіяющихъ лустъ-кугелей, шумящихъ огненныхъ фонтановъ и каскадовъ, скачущихъ земляныхъ швермеровъ и восходящихъ помповыхъ огней, горѣтъ и аки вновь видѣнъ будетъ на земной амфитеатраль-

ной площади украшенной аллеями на подобіе звѣзды здѣланными, и обставленной статуями и щитами провинцій Россійская имперія вышеописанной храмъ желаній російскія имперіи. А въ срединѣ онаго горящій олтарь, ревностныхъ желаній»:

«Въ верьху же надъ храмомъ кругъ новаго года съ новымъ числомъ 1756. Надъ нимъ же свѣтящееся свыше сіяніе небеснаго благословенія. Въ изображенной здѣсь иллюминаціи».

Подъ этимъ описаніемъ помѣщена небольшая гравюра рѣзцомъ, въ видѣ виньетки, представляющая вышеописанную иллюминацію.—Выш. 4.3, шир. 7.6¹/₂.—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1756 г., 5 сентября. Листъ, гравированный рѣзцомъ; внизу его картушь съ подписью: «Изображеніе Иллюминаціи, представленной ея императорскаго величества въ высочайшее / Тезоименитство. Сентября 5 дня / 1756 Года». Слѣва подъ гравюрой подпись мастера: «Рис. и грид. Федоръ Забудской».—Выш. 7.7; шир. 17.1.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описание / аллегорическаго представленія / иллюминаціи / на высочайшій день / тезоименитства / Ея Императорскаго Величества / Елисаветы Петровны / самодержицы всероссійскія / и прочая, и прочая, и прочая. / предъ Императорскимъ Лѣтнимъ домомъ представленной / сентября 5 числа 1756 года».

Изъ описанія этого видно, что «представляется открытое увеселительное Поле, а посреди онаго зеленой пальмовыми деревьями обростшій Холмъ, яко знакъ нашего щастія, а на немъ сооруженное на педесталѣ великолѣпное зданіе, на которомъ стоя крылатая и лавровыми вѣтвями увѣнчанная статуя, то есть Слава Россійскія Имперіи, возноситъ щитъ Имени Ея Императорскаго Величества. Онымъ утѣшается, украшается, и защищаетъ стояшій подлѣ нея щитъ Россійской Имперіи».

«Оное Поле окружено со всѣхъ сторонъ галлерією съ отверстыми порталами, а на главномъ оная гзымзѣ надъ каждымъ столбами поставлено вензловое Имя Ея Императорскаго Величества, украшенное трофеями и фестонами; а вдали въ отверстыя порталы видно положеніе мѣста, утѣшитель-

ныя зеленѣющія роши изъ кедровыхъ и пальмовыхъ деревъ изображающихъ плоды дѣлъ Ея Императорскаго Величества».— (Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).—

1756 г., 20 сентября. Листъ, гравированный рѣзцомъ; внизу его картушь съ подписью: «Изображеніе иллюминаціи представленной /в день рожденія Благовѣрнаго Государя Великаго Князя/ Павла Петровича. Сентября 20. дня 1756. года.—Выш. 7. 8¹/₂, шир. 15, 10.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описаніе / аллегорическаго представленія / иллюминаціи / на высочайшій день / рожденія / его императорскаго высочества / благовѣрнаго государя / великаго князя / Павла Петровича / предъ Императорскимъ Лѣтнимъ домомъ представленной / Сентября 20 числа 1756 года».

Изъ этого описанія видно, что «представляется великолѣпной садъ исполненной прекрасными цвѣтниками, и окруженной вдали зеленѣющимися аллеями, яко знаками цвѣтущаго Россійскія Имперіи состоянія въ своемъ приращеніи, а въ близости огражденной мраморными столбами и порталами съ поставленнымъ на нихъ, и трофеями украшеннымъ вензловымъ именемъ Ея Императорскаго Величества, для аллегорическаго изъясненія высочайшей Ея непоколебимой славы защищенія. Посреди сего сада на обросшей цѣлительными травами и пріятными цвѣтами террасѣ стоитъ мраморный и золотымъ вензловымъ именемъ Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго Государя Великаго Князя Павла Петровича украшенной постаментъ; а на немъ въ разсужденіи того, что въ прежнія времена Принцы, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, равновѣрно, какъ и Греческихъ Императоровъ порфирородными называли, поставленъ сосудъ порфирной предорогой рѣзной работы, у котораго вмѣсто рукоятій находятся два херувима, или ангела хранителя, распростертными крылами осѣняющіе и покрывающіе корень благополучно прозябшаго и въ прекрасномъ цвѣтѣ находящагося произрощенія называемаго Флосъ Имперіалисъ, то есть Императорскій цвѣтъ, имѣющаго два распустившіеся цвѣтка и премножество еще цвѣтныхъ головокъ не распустившихся.»

«Надъ симъ драгимъ произрощеніемъ является восходящее на оризонтъ по усердному всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ

Россійскія имперіи желанію, солнце Божіяго благословенія и благополучія, и освѣщающее притомъ всю страну сію».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1757 г., 1 января. Гравюра рѣзцомъ и крѣпкой водкой, представляющая полукруглую колоннаду, передъ нею сидящая на перонѣ Россія со щитомъ, на которомъ россійскій гербъ. Надъ нею вензель Елисаветы I-й, а надъ нимъ дуга съ годомъ 1757. Между колоннами 6 аллегорическихъ фигуръ съ слѣдующими надписями: «1. здравіе ея им/перат: велич., 2. богатство / государст., 3. слава въ / войнахъ. 4. цвѣтуш: сост: нау^к :, 5. почтен: / имперіи., 6. слава доб / родѣт.»— Впереди жертвенникъ и четыре маленькихъ генія, по два съ каждой стороны. Вверху, въ облакахъ, геній, сыплюшій цвѣты изъ рога изобилія. Внизу подписи: «Abriss des Feuerwercks / Welches vor Ihro K̄ayserliche M̄aestaet / Winter-Palais am Neu-Jahrs Abend / 1757 in St Petersburg abge - / brannt wurde.—Изображеніе Фейерверка / Представленнаго Генваря 1 дня 1757. Года / предъ Зимнимъ ея императорскаго / величества Деревяннымъ Домомъ / въ Санктпетербургъ.—Plan du feu d'artifice / qui a été tiré devant le Palais d'hiver / de sa Majesté Impériale / au soir du nouvel An 1757 / à St Petersburg». Подъ гравюрой подпись: «Фейервер^к. Сочиняль И увеселительныя Огни производ: Артилерій Подполк: Мартыновъ».—Выш. 16.9; шир. 20.6.—(Въ Академіи Наукъ).

1758 г., на новый годъ фейерверкъ. Два большихъ листа, гравированные рѣзцомъ. 1-й листъ, съ подписями подъ гравюрой: «dessiné p^r le St Franc: Gradizzi au Serv: de S. M. I. de toutes les Russies.—L'artifice exec: p^r le St Jos: Sarti au serv: de S. M. I. de toutes les Russies.—Грид. при Академіи Наукъ и Художествъ. / —Abriss der ersten Vorstellung des Feuerwercks / welches vor ihro kaÿserl. Maiest. Winter Palais / am Neu-Jahrs-Abend 1758 in St Petersburg abgebrant worden. / —Изображеніе первой части Фейерверка / представленнаго передъ Зимнимъ ея императорскаго величества домомъ / на новой 1758 годъ въ Санктпетербургъ. / —Plan de la premiere partie du Feu d'Artifice tiré / devant le Palais d'hiver de sa majesté imperial. au / soir du jour de l'an 1758, à St Petersburg.—Выш. 17; шир. 22.9^{1/2}.

2-й листъ, съ подписями подъ гравюрой: «dessiné p^r le Sr Franc. Graddizzi au Serv. de S. M. I. de toutes les Russies.—L'artifice exec: p^r le Sr Jos: Sarti au Serv: de S. M. I. de toutes les Russies.—Грид. при Академіи Наукъ и Художествъ. / — Abriss der zweiten Vorstellung des Feuerwercks / welches vor ihro kaÿserl. maiest. Winter Palais / am Neü-Jahrs-Abend 1758 in St Petersburg abgebrant, worden. / —Изображение второй части Фейерверка / представленнаго передъ Зимнимъ ея императорскаго величества домомъ / на новой 1758. Годъ въ Санктпетербургъ. / — Plan de la Seconde partie du Feu d'Artifice tiré / devant le Palais d'hiver de sa majesté impériale / au soir du jour de l'an 1758 à St Petersbourg».—Выш. 17.2; шир. 24.¹/₂.

Оба эти листа приложены при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Могущество и слава / августѣйшія елисаветы / императрицы / и самодержицы всероссійскія / новоизобретенными увеселительными огнями / на новой 1758 годъ / передъ зимнемъ домомъ / ея величества / аллегорически представленные».

Изъ этой брошюры видно, что «1) передній балюстрадъ устроенъ многими огненными пальмовыми деревьями, съ сіяющими солнцами. — 2) Представляется Атласъ, имѣя на плечахъ своихъ огненной глобусъ, которой отворясь, показываетъ Августѣйшее имя Ея Императорскаго Величества, украшенное звѣздами и многими солнцами изъ разныхъ родовъ огня, которые изображаютъ имена всей Императорской фамиліи. — 3) Разные фонтаны, огненные колеса разныхъ видовъ съ бомбами и другими примѣчанія достойными огнями. — 4) Разныя машины, перемѣняющіяся различными образами, съ огненными горшками, серпентонами, звѣздками и фонтанами. — 5) Нѣсколько вертикальныхъ и неподвижныхъ фигуръ, которыя представляютъ разныя огненныя изображенія, украшенныя пукетами, вихрями и протчимъ. — 6) Загорается гора, и представляется Минерва, своимъ громомъ поражающая Гигантовъ, которые отъ онаго опровергаются и покрываются развалинами горы. — 7) Наконецъ, представляется храмъ славы иллюминированъ и украшенъ эмблемами, статуями и разными огнями, т. е. вихрями, бомбами, лучами, звѣздами и протчимъ, которыя покрываютъ полусферу. Все окончивается

великимъ ракетнымъ пукетомъ». — (Въ Академіи Наукъ, Собрание Фейерверковъ, т. II).

1758 г., 11 июня. Два большихъ листа, гравированныхъ рѣзцомъ.
1) Внизу гравюры въ двухъ картушахъ подпись: «Изображеніе перваго Фейерверка представленнаго / въ Присутствіе ея императорскаго величества / пре^д домомъ Графа Петра Ивановича Шувалова / 1758. Года Юня 11 дня. / — Plan du premier feu d'artifice tiré / en presence de Sa Majesté imperiale / devant l'hôtel du Comte pierre iwanowitsch schouwalow / à St Petersbourg 1758. le 11 Juin». — Подъ гравюрой подпись: «Грид.: при Академіи Художествъ». — Выш. 16.4; шир. 16.8. — 2) Подъ гравюрой подпись: «Изображеніе втораго Фейерверка Представленнаго / въ Присудствіи Ея Императорскаго Величества / въ саду Графа Петра Ивановича Шувалова / 1758. Года. Юня 11. Дня. / — Plan du second feu d'artifice tiré / en presence de Sa Majesté Imperiale / dans le jardin du Comte pierre iwanowitsch schouwalow / à St Petersbourg 1758. le 11 Juin». — Выш. 11.7; шир. 17.8.

Оба листа приложены при печатной брошюрѣ: «Описание / Фейерверка / представленнаго / при высочайшемъ присудствіи / ея императорскаго величества / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія / великія государыни императрицы / Елисаветы Петровны / самодержицы всероссійскія / предъ домомъ / Генерала Фельдцейгмейстера, Сенатора, Генерала Адъютанта, дѣйстви- / тельнаго Каммергера, Лейбкомпаніи Подпорутчика, Государствен- / наго Межевщика и разныхъ орденовъ Кавалера / графа петра ивановича Шувалова / Юня 11 дня 1758 года». Изъ этого описанія видно, что «изображенный здѣсь фейерверкъ новаго изобрѣтенія, которымъ представляется отъ благодарной вѣрности великолѣпной Храмъ Славы, всемилостивѣйшія наша Самодержицы, Великія петровы дщери, Матери отечества, окруженный признаками великихъ дѣлъ произведенныхъ Ея щедротами, которая къ Ней взываетъ сердцами и устами многочисленныхъ вѣрныхъ подданныхъ» и т. д. — (Въ Академіи Наукъ, Собрание Фейерверковъ, т. II).

1758 г., 9 декабря. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Изображеніе Фейерверка представленнаго въ день Рожденія, ея императорскаго высочества Государыни Великой Княжны / Анны Петровны предъ Зимнимъ ея импе-

раторскаго величества / деревяннымъ Домомъ въ Санкт-петербургъ декаб.: 9. 1758 года. / — Plan du feu d'Artifice, qui a été tiré devant / le palais d'hiver de Sa Maiesté imperiale / la fete du jour de la naissance de S. A. I. Madame la / grande duchesse anna petrowna le 9. decbr. 1758».—Подъ гравюрой подписи: «Фейерверкъ сочинялъ Подполковникъ Мартыновъ.—Грид.: при Академіи Наукъ и Художествъ».—Выш. 10.3; шир. 13.3.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описание фейерверка / представленнаго / въ день рожденія / ея императорскаго высочества / благовѣрныхъ государыни великія княжны / анны петровны / предъ зимнимъ домомъ / ея императорскаго величества / въ санктпетербургъ / Декабря 9 дня 1758 года».

Изъ описанія этого видно, что «въ началѣ представляется на облакахъ окруженное сіяніемъ Провидѣніе Божіе, предъ которымъ Россія стоя на колѣнахъ приноситъ благодарственную жертву, за умноженіе Высочайшей Фамиліи Россійскаго Императорскаго Дому. Потомъ показывается на облакахъ Благополучіе съ вензловымъ именемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Анны Петровны. Все сіе перемѣняется въ Пальмовое дерево. При коронѣ онаго видѣнъ щитъ съ вензловымъ именемъ блаженныя и вѣчнодостойной памяти Государя императора Петра Великаго, а на верху щитъ съ вензловымъ же именемъ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшія Государыни нашея, подъ которымъ видны въ щитахъ имена всей Августѣйшей Императорской Фамиліи, произшедшей отъ корени Петра Великаго».

«За симъ скакать будутъ фантаны и перемѣняющіяся машины разныхъ увеселительныхъ огней». — (Въ Академіи Наукъ. Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1759 г., на новый годъ фейерверкъ. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «Фейерверкъ сочин: Подполк: Мартыновъ.—Грид: при Акад: Наукъ и Художествъ. / — Allegorische vorstellung des Feuerwerckes / welches vor ihro kayserl. maiest. Winter-Palais / am Neü-Jahrs-Abend 1759 in St Petersburg abgebrant worden. / — Аллегорическое Изображеніе Фейерверка / представленнаго передъ Зимнимъ ея императорскаго величества Домомъ / на Новой

1759 Годъ въ Санктпетербургъ. / — Representation Allegorique du feu d'artifice tiré / devant le Palais d'hiver de sa majesté imperiale / au soir du jour de l'an 1759 a St Petersbourg.— Выш. 16.2; шир. 22.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Аллегорическое изображение / фейерверка / въ честь / ея императорскаго величества / елисаветы петровны / самодержицы все-россійскія / и прочая, и прочая, и прочая, / и въ знакъ всеподданнѣйшаго и усерднѣйшаго желанія / въ новый годъ / 1759, / представленнаго / предъ Императорскимъ зимнимъ домомъ».

Вверху первыхъ двухъ страницъ этого описанія, въ видѣ двухъ виньетокъ, помѣщены двѣ отдѣльныя гравюры, представляющія отдѣльныя части нижеописаннаго представленія. Первая изъ нихъ (гравированная рѣзцомъ) съ слѣдующими подписями: «Franc. Gradizzi delin.—Sarti execut. / Явленіе первое и второе».—Выш. 5.11; шир. 7.11.—Вторая гравюра рѣзцомъ съ подписями: «Franc. Gradizzi delin. — Sarti execut. / —Явленіе Третье».—Выш. 5.11; шир. 7.9.

Изъ приведеннаго описанія видно, что ...«представлено будетъ въ фейерверкѣ на нѣсколькихъ щитахъ при различныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ съ движущимися дѣйствительно фигурами слѣдующее аллегорическое изображение: Въ первомъ явленіи является на ужасной съ страшными камнями и пропастью горѣ, на которую со всѣхъ сторонъ валеть, и на верьхъ взойти стараются тиранскіе пороки: Ненависть, Корыстолюбіе, Гордость, Лукавство, Насильствованіе, Несправедливость и Злость».

«Но вдругъ является во второмъ явленіи, на открытомъ облакѣ собраніе добродѣтелей владѣющихъ Особъ, пекущихся о благополучіи человѣческаго общества, а именно: Великодушіе, Человѣколюбіе, Постоянство, Искренность, Миротлюбіе, Справедливость и Благость подъ покровительствомъ Минервы, которая молніею своею помянутые пороки и съ ужаснымъ ихъ селеніемъ въ бездну низвергаетъ».

«По семъ низверженіи пороковъ и по раззореніи страшнаго ихъ жилища перемѣняется прежнее представленіе въ третьемъ явленіи въ пріятную тихую страну, гдѣ въ срединѣ виднѣтъ прекрасный садъ, и назади онаго между

аллеями тѣнью прикрытыми отверстой увеселительной залъ, въ которомъ Покой въ желаемой тишинѣ наслаждается пріобрѣтенною трудами безопасностію и довольствіемъ. Потомъ перемѣняется вся сія страна и въ четвертомъ явленіи является о нѣсколькихъ ступеняхъ великолѣпной театрѣ, имѣющей съ переди по обѣ стороны вместо отверстаго входу колонны, на которыхъ стоятъ въ верху трофеи, а въ низу статуи, и отъ которыхъ простираются по обѣ стороны перила къ двумъ обелискамъ съ побѣдоносными знаками украшеннымъ. Позади онаго театра видѣнъ отверстой еще Янусовъ храмъ.—А внизу у входа означеннаго театра стоитъ на одной сторонѣ геройское Намѣреніе, и обнажаетъ мечъ съ надписью на педесталѣ *militemus*, то есть готовы воевать».

«Противъ онаго на лѣвой сторонѣ Храбрость съ обнаженнымъ мечемъ и надписью: *nulli cedamus*, то есть никому не уступимъ».

«Прочія Аллегорическія статуи суть слѣдующія: На колоннахъ сперва Презрѣніе опасности съ своимъ щитомъ въ одной и съ обнаженною шпагой въ другой рукѣ, а противъ оной Неусыпность, имѣя малый щитъ въ лѣвой и копье въ правой рукѣ.—Послѣ сего слѣдуютъ съ обѣихъ сторонъ, а именно: на правой Честь со взятымъ штандартомъ и вѣнцемъ изъ дубовыхъ вѣтвей. На лѣвой рукѣ Слава, съ трубою въ одной, и съ лавровымъ вѣнцемъ въ другой рукѣ.—Далѣе по обѣимъ сторонамъ колоннъ противъ обелисковъ, по одну сторону Благодарность съ сердцемъ въ рукѣ, и съ рогомъ изобилія подъ рукою.—По другую сторону Почитаніе съ короною въ одной и съ кадиломъ въ другой рукѣ».

«Въ заключеніи сихъ стороннихъ зданій стоятъ по сторонамъ два обелиска, на верху которыхъ находится Россійской гербъ съ перунами. Одинъ изъ сихъ обелисковъ изображенъ съ гербомъ завоеваннаго королевства Прусскаго и со щитами городовъ сего королевства, а именно: Мемеля, Кенигсберга, Пиллавы, Тильзита, Гумбина и прочихъ; также со взятыми стандартами, знаменами, оружіемъ и другими побѣдоносными знаками; а на педесталѣ сего обелиска рѣки на цѣпяхъ, Руса, Мемель и Прегель въ обыкновенномъ представленіи, съ надписью: *de regn. boruss.*, то есть: надъ королевствомъ Прусскимъ».

«На другомъobeliskъ въ такомъ же расположеніи въ срединѣ изображенъ гербъ мархіи Бранденбургской и герцогства Померанскаго съ преломленными гербами городовъ Кистрина, Колберга и прочихъ; а на педесталѣobeliska прикованныхъ рѣкъ: Вартъ, Регъ, Кромпъ и Персантъ, съ надписью: *de marchion: branden: et duc. pomer.*, то есть: надъ мархіею бранденбургскою и герцогствомъ померанскимъ. На вышеобъявленномъ театрѣ выходитъ въ пятомъ явленіи Россія съ вензловымъ именемъ Е. И. В. Елизаветы Первоя, которой украшенъ лавровыми и пальмовыми вѣтвями. А послѣ онаго слѣдуетъ Побѣда имѣя на главѣ лавровый вѣнецъ. Въ тожъ самое время идетъ на встрѣчу оной Удивленіе съ четырьмя чадами, которые представляютъ четыре части свѣта въ различномъ одѣяніи. Между тѣмъ какъ они стали по сторонамъ, а Россія въ срединѣ театра, то является надъ нею въ шестомъ явленіи высоко надъ облаками Солнце въ полномъ сіяніи, а надъ нимъ въ облакахъ Благополучное время съ своимъ Зодіакомъ двенатцати небесныхъ домовъ, и съ числомъ новаго 1759 года и рогомъ изобилія, изъ котораго сыплются лавровыя и пальмовыя вѣтви, цвѣты и плоды, а подлѣ Россіи сидитъ Миръ съ покрытымъ еще лицомъ держа позади себя масличную вѣтвь съ надписью *nostrī praenuncia voti*, то есть: нашего предвозвѣстница желанія».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1759 г. На рожденіе.—Транспарантъ съ четырьмя вензелями: *ЕІ, РF, СA* и *РР*.—На лентѣ надпись: «*gondia successusque novis successibus auget / 1759*».—4°.—(Въ собраніи Ровинскаго).

1759 г., 26 декабря. Въ собраніи Ровинскаго находятся два изображенія фейерверка, бывшаго при домѣ гр. Михаила Воронцова, 1-й по рисунку Мартынова, а 2-й по рисунку Мелиссино.

1760 г., 1 января. Три большихъ листа, гравированныхъ рѣзцомъ:

1-й, съ подписью подъ гравюрой: «Петрова слава пребудеть во вѣки.—*Gloria Petri immota manebit in aevum*».—Ниже подписи мастеровъ: «Рисоваль Антоній Перизинотти.—Января 1. Дня 1760 Года.—вырезываль Ефимъ виноградовъ».—Выш. 17,10; шир. 25.

Листъ этотъ (и два слѣдующіе) приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описаніе / огненнаго представленія / въ первый вечеръ новаго года, / 1760».—Изъ этого описанія видно, что «сіе Огненное Представленіе учинено, отъ Артиллеріи, / Троекратное огней играніе, исполненія Г. Сартія. / Представленіе четырехъ зеленыхъ деревь, Франкфуртское сраженіе и Гербы / съ протчими огненными украшеніями исполненія Г. Мелисина. / Слава подающая Вѣчности два лавровыхъ вѣнца, и Храмъ Славы Петра / великаго, съ протчими огненными украшеніями исполненія Г. Марты- / нова /. Описаніе Огненнаго Представленія Г. Сумарокова».

Далѣе сказано: «Три раза играютъ огни премѣняся въ разныя виды, послѣ которыхъ представляются четыре древа горящія зеленымъ огнемъ и носящія Всевысочайшее Имя Ея Императорскаго величества и Высочайшія Имена Ихъ Императорскихъ Высочествъ».

«По семъ представляется при Франкфуртѣ Русскаго съ Прусскимъ войскомъ жестокое сраженіе и одержанная Россіянами преславная побѣда. Изображеніе это представляется на освѣщенной хартинѣ. Надъ мѣстомъ ужаснаго сего сраженія видно раскаленное Солнце съ Именемъ великія елисаветы взирающее на мужественныя дѣйствія воинства ея, свидѣтельствующее безстрашіе и храбрость онаго, Любовь къ Отечеству, вѣрности и усердіе къ само держицѣ, и готовящееся понести Имя ея величества по всей вселенной.... По сторонамъ мѣста сего видны два великолѣпныя зданія, знаменующія двѣ великія Россійскимъ войскомъ одержанныя побѣды. Изображенія зданій сихъ украшается сквознымъ огнемъ.... Надъ сими зданіями двѣ звѣзды сіяютъ»....

«По скончаніи грома (отъ пушекъ и увеселительныхъ огней) возлетаетъ Побѣда къ Имени Ея Имп. Велич. съ радостнымъ извѣстіемъ: Внемли Россія гласъ ея!—По семъ является Россійскій Императ. Гербъ и Гербы четырехъ подвластныхъ Ея Величеству Царствъ, изображенные на прозрачныхъ въ огнѣ хартинахъ».

«По семъ представляется огненнымъ искусствомъ на воздухѣ Слава, подающая Вѣчности, сидящей на древнемъ камнѣ и описывающей дѣла Ея Величества два лавровыхъ вѣнца, знаменованія въ прошедшемъ году двухъ одержанныхъ по-

бѣдъ Пальчиковской и Франкфуртской. По другую сторону Вѣчности высѣчены, на украшенномъ камнѣ, изображенія сихъ сраженій».

«Затѣмъ представляется великолѣпной Храмъ Славы Петра великаго, яко основателя нынѣшняго Россіи благополучія. У предвѣрія сего Храма изображены шесть Россійскихъ Государей, три великія Князя, Владиміръ, Александръ, Дмитрій, и три Царя, Іоаннъ Василіевичъ, Михаилъ Θεодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ.... Сквозь двери, внутри Храма видѣнъ поясной образъ Велик. Монарха, Госуд. Импер. Петра Великаго. Надъ дверьми Храма изображено Всевысочайшее Имя Ея Импер. величества».—(Въ Собраніи Ровинскаго).

2-й листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «Рисоваль вестарини.—Января 1. Дня 1760 Года.—вырезываль Алексѣй Грековъ».—Выш. 16.2; шир. 24.7.—Приложенъ къ той же брошюрѣ: «Описание / огненнаго представленія»... и т. д. (Собраніе Ровинскаго). 3-й листъ, съ подписями внизу гравюры: «Сіи побѣды не предадутся забвенію.—Nasce victorias nulla umquam abocebit aetas.—Подъ гравюрой подписи: «Рисоваль Антоніи Перизинотти. Января 1. Дня 1760. Года.—вырезываль Алексѣй Грековъ».—Выш. 12.9; шир. 17.4.—(При той же брошюрѣ. — Собраніе Ровинскаго).

Въ Академіи Наукъ есть изображеніе этого фейерверка, съ описаніемъ его на французскомъ языкѣ.—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1760 г., 21 августа. Двѣ гравюры, представляющія фейерверкъ и иллюминацію, бывшіе въ Ораніенбаумѣ въ честь Ихъ Императорскихъ Высочествъ, съ подписями внизу въ картушѣ: «Изображеніе / великолѣпнаго Зданія изъ разныхъ увеселитенныхъ агней / Преставленнаго въ ораніенъ : бауме / 1760: года августа 21: дня. А».—Выш. 11.4^{1/2}; шир. 14.7. 2) «Изображеніе / По Священнаго храма в честь ихъ императорскимъ высочествамъ, ис самыхъ бело блистающихъ агней. В.»—Выш. 11.3; шир. 14.7.

1761 г., на новый годъ. Листъ, гравированный рѣзцомъ. Внизу гравюры въ картушѣ подпись: «Россійская Имперія / въ аллегорическомъ представленіи Фейерверка / Зажженнаго предъ Зимнимъ ея императорскаго величества / домомъ, въ Новой 1761 Годъ». Подъ гравюрой подписи: «Грид: при Акад:

Наукъ и Художествъ. / *Das Russische Reich / in einer allegor. Feuerwercks Vorstellung / vor dem Kayserl. Winter-Palais am Neu Jahrs-abenb. 1761.*—*L'Empire de Russis / Representation allegorique dans un feu d'artifice / devant le Palais Imperial, le Soir du nouvel, an 1761*».—Выш. 16.4; шир. 21.11.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Новый годъ, / желанія всероссійской имперіи / и благополучное оныхъ исполненіе / увеселительными огнями / аллегорически изображенныя, / и въ знакъ всенароднаго усердія / ея величеству / всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей / и непобѣдимѣйшей государынѣ / елисаветѣ петровнѣ / императрицѣ всероссійской / и прочая, и прочая, и прочая. / въ первый вечеръ 1761 года, / предъ зимнимъ императорскимъ домомъ / въ Санктпетербургѣ / представленныя».

Въ началѣ и въ концѣ этой брошюры приложены, въ видѣ виньетокъ, двѣ гравюры рѣзцомъ, представляющія 1-й и 3-й планы фейерверка; 1-я съ надписью вверху въ картушѣ: «Новой Годъ / *Das Neue Jahr. / Le nouvel an*». Подъ гравюрой подписи: «Первый Планъ Бѣлымъ Огнемъ.—*Erster Plan in Glantz-Feuer.—Premier Plan en feu blanc*».—Выш. 5.7¹/₂; шир. 8.1.

2-я гравюра рѣзцомъ, съ подписями внизу въ трехъ картушахъ: «Третій Планъ Зеленымъ Огнемъ.—*Dritter Plan in grünem Feuer.—Исполненіе Желаній. / Erfüllung der Wünsche. / Accompl. des vœux*».—Подъ гравюрой подпись: «Troisieme Plan—*en feu verd*».—Выш. 6.1¹/₂; шир. 8.2.

Изъ «Описанія» видно, что «аллегорическое увеселительныхъ огней представленіе раздѣляется на три дѣйствія, которыя тремя разными огней родами изображаются. Въ первомъ дѣйствіи изъ бѣлаго свѣчнаго огня изображается въ свѣтломъ облакѣ при захожденіи солнца перемѣна времени или новый годъ, въ образѣ крылатаго Юноши, которой имѣя черезъ плечо Зодіакъ со изображеніемъ числа 1761 года, и о благополучномъ минувшаго года претеченіи радость изъясняя, приноситъ въ даръ вѣнецъ лавровой и вѣтвь масличную, и стоитъ на завоеванныхъ непріятельскихъ оружіяхъ, штандартахъ и знаменахъ, на коихъ означено число 1760 года, а предъ онымъ лежатъ ключи и гербъ Королевскаго Прусскаго и Курбранденбургскаго столичнаго города Берлина».

«Во второмъ дѣйствіи фитильнымъ огнемъ представляется

всероссійское государство. Оно изображено твердымъ, пространнымъ и гербами шестынатцати губерній, составляющими оное, украшеннымъ зданіемъ, посреди котораго видѣнъ Храмъ великолѣпный».

«На Фронтонъ Храма, по правую руку, изображается сѣдѣющая Ревность къ Вѣрѣ; а по лѣвую Сила государства. Въ низу при входѣ между передовыми столбами стоятъ по правую сторону Слава Россійская; а по лѣвую Знатность Россійскаго Государства во всѣхъ народахъ».

«Внутри Храма видѣнъ желанія жертвенникъ, на которомъ возженная и пламенемъ своимъ неба достигающая жертва изображаетъ усерднѣйшія желанія предстоящихъ между столбами около всего зданія Радости и Почтенія, Любви и Вѣрности, Усердія и Храбрости всѣхъ вѣрноподданныхъ и обще всѣхъ жителей пространнаго Россійскаго государства».

«Въ третьемъ дѣйствіи зеленымъ огнемъ изображается подъ видомъ прекраснаго и пріятнаго сада, уповаемое и небомъ вспомоствуемое исполненіе усерднѣйшихъ на новыи годъ желанія россійскаго государства».

«Посреди сего увеселительнаго мѣста бьетъ огненный фонтанъ изъ Императорской короны, возложенной на возвышенное и со многими украшениями искусно устроенное зданіе».

«Изъ сидящаго подъ короною Государственнаго орла истекаетъ огненной каскадъ, которой по многимъ переломамъ въ нижней впадаетъ бассейнъ; а изъ онаго по всему саду разливается».

«По обѣимъ сторонамъ сада смыкаются двѣ лавровыми оранжевыми деревьями обставленныя алеи, которыя Аллегорическими и намѣреніе нашихъ усерднѣйшихъ желаній изображающими статуями украшены: На переди стоитъ Здравіе; по лѣвую сторону впереди стоитъ Благоденствіе; далѣе видно Изобиліе; Тишина; за оною видѣнъ Страхъ Непрїятелей; на послѣдокъ видна Слава держащая трубу и распущенное государственное знамя, на коемъ изображено Имя Ея Императорскаго Величества».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1761 г., 1 января. Транспарантъ, на которомъ представлена Россія передъ вензелемъ *ЕІ*. Вверху геній съ песочными часами и обручемъ съ надписью: 1761.—Внизу подпись: «и но-

вой годъ и ново счастье. / Erneütes Glück zum neuen Jahr».—
4°.—(Въ Собраніи Ровинскаго).

1762 г., 10 февраля.—Большой листъ, гравированный рѣз-
цомъ, съ подписями внизу гравюры: «Грыдъ при Император-
ской Акад: Наукъ и Худож: 1762. Года. / Z. Stehlin inv^t Perig-
inotti del.—Artil. Major Melissino execut.— / Изображеніе Фей-
ерверка / Представленнаго въ высокій день Рожденія / его
императорскаго величества петра третьяго. / въ Сарскомъ
сельѣ февраля 10. дня 1762. года. / —Feüerwercks-Vorstellung. / am
Hohen Geburts-Feste / Ir. Kaÿsl: Maÿst: Peter des Dritten etc. etc.
etc. / ausgeführt zu Sarskoe-Selo d. 10. Febr. 1762».—Выш. 17.8¹/₂;
шир. 21.9¹/₂.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «... Паки
утѣшенная / и о новомъ своемъ счастья / веселящаяся россія /
аллегорическимъ изображеніемъ / фейерверка / во всерадост-
ный и торжественный день / рожденія / его императорскаго
величества / благочестивѣйшаго государя / императора / петра
третьяго / самодержца всероссійскаго / и прочая, и прочая, и
прочая, / представленная / предъ дворцомъ / въ / сарскомъ сельѣ /
Февраля 10 дня 1762 года».

Изъ описанія, приведеннаго въ этой брошюрѣ, видно, что
«по сожженіи свѣтлымъ свѣчнымъ огнемъ перваго плана,
представляется Главный планъ въ прозрачномъ и съ пе-
ремѣняющимися цвѣтами, уподобляющеися великой театраль-
ной картинѣ, фительномъ огнѣ, изображающей великолѣпное
расположенное на 100 шагахъ сквозное зданіе, украшенное
столбами съ тремя отверстыми воротами и двумя флигелями
показующее мирными плодами и военною силою снабденную
Россійскую Имперію. Позади сего зданія сквозь всѣ отвер-
стія видѣнъ прекрасной увеселительной садъ со многими
пріятными дорогами и бесѣдками. По обѣимъ сторонамъ онаго
зданія на великолѣпныхъ и все зданіе подкрѣпляющихъ пе-
десталахъ стоятъ, съ одной стороны Минерва съ копіемъ и
со щитомъ, съ другой Беллона съ дротикомъ и круглымъ
военнымъ щитомъ».

«У среднихъ воротъ сего зданія укрѣпленъ въ верху гербъ
Россійской Имперіи; а надъ онымъ возведенъ великолѣпный
столбъ, на которомъ внизу находится надпись: felicitas rus-
siae, то есть: Благополучіе Россіи, а вверху видно на

подобіе восходящаго Солнца, подь Короною вензловое его императ. велич. Имя освѣщающее всю Россійскую Имперію».

«По одну сторону сего возвышеннаго столба сидитъ Благополучіе Имперіи съ рогомъ Изобилія, изсыпающимся предъ Государственнымъ гербомъ. Одною рукою украшаетъ оно Государственный гербъ изъ цвѣтовъ и плодовъ сплетенною нитію, а другою указываетъ на возвышенное Его Императорскаго Величества Имя, являя чрезъ то, что оно отъ него бытіе свое имѣетъ. По другую сторону сидитъ въ такомъ же видѣ Слава Россійскія Имперіи съ трубою, указующая одною рукою на пресвѣтлое Его Императорскаго Величества Имя, а другою возлагаетъ лавровой вѣнецъ на Государственной Россійскій гербъ».

«Предъ вышеупомянутымъ сквознымъ зданіемъ на площади является Божіе Провидѣніе на тонкомъ прозрачномъ облакѣ показующее предстоящей предъ нимъ и веселящейся Россіи украшенное короною Имя Его Императорск. Величест. Петра Третьяго».

«Позади онаго видѣнъ сооруженной вновь столбъ Славы, показывающій число года и достопамятный день рожденія Его Импер. Велич. и опредѣленіе Провидѣнія въ слѣдующихъ двухъ словахъ заключенное: *felici auspicio*, то есть: новое благополучіе. Притомъ показываетъ оно Россіи два отъ Высочайшаго Императорскаго Имени Нераздѣлимые качества, яко два съ нимъ купно являющіеся знаменія, а именно: по правую сторону Милосердіе, а по лѣвую Правосудіе съ безсмертнымъ именемъ Елисаветы и Петра Великаго».

«Любовь и Вѣрность съ обѣихъ сторонъ приходятъ на площадь предъ курящіеся олтари желаній, изъ коихъ на одномъ Любовь о благоденствіи, а на другомъ Вѣрность о непоколѣбимомъ здравіи Его Имп. Вел. и Всевысочайшей Императорской Фамиліи, пламя искреннихъ своихъ желаній къ небу возсылаютъ въ несомнѣнномъ упованіи, что сіе усерднѣйшее желаніе услышано и исполнено будетъ, предвидя уже будущія благополучныя слѣдствія возобновленнаго щастія, усматриваютъ изъ правыхъ воротъ помянутаго открытаго зданія въ дали вѣнчаннаго лавровымъ вѣнцомъ Марса, то есть Побѣдоносную войну, въ провожаніи чести, и изъ лѣвыхъ воротъ Ирену или Миролубіе въ провожаніи Славы украшенной паль-

мовыми вѣтвями и несущей наполненной рогъ Изобилія».— (Въ Академіи Наукъ, Собрание Фейерверковъ, т. II).

1762 г., 14 февраля. Брошюра съ заглавіемъ: «Beschreibung / des allegorischen Feuerwerckes / und der / Illuminations-Vorstellung / welche in allerhöchster und allergnädigster Gegenwart / Ir. Kayserl. Majest. / Peter des Dritten / Beherrschers aller Reussen / u. u. u. / im Hause Ir. Exl. des Canzlers / Herrn grafen Woronzow / auf dem innern Hofe aufgeführt worden / den 14 Febr. 1762».

На первой страницѣ этого описанія находится виньетка, гравированная рѣзцомъ, на которой представлены двѣ длинныя аллеи изъ пальмовыхъ деревьевъ, а впереди обелискъ съ вензелемъ Петра III-го; вверху надпись: «Передней Планъ въ бѣломъ Свѣтломъ Огнѣ».—Внизу подписи: «Vor Plan in / weiszem Licht-Feuer. — Грыд. П. Балабинъ. — Avant-Plan / en feu blanc».—Выш. 2.10; шир. 5.5.

Въ объясненіи сказано, что это первый планъ фейерверка, по сожженіи котораго слѣдовали два другихъ плана. Планы эти, гравированные рѣзцомъ, приложены въ концѣ брошюры. На первомъ изъ нихъ представленъ Храмъ съ богатой колонадой; сверху спускается крылатый Геній, а внизу справа сидитъ смотрящая на него Россія. Вверху надпись: «sic. tibi restitui. rem». Внизу подписи: «I: Stehlin inven^t.—Грыд. при Императорской Академіи Художествъ / — Планъ Фейерверка Зажженаго въ Честъ Его Императорскаго / Величества, въ домѣ Его Сіятельств: Канцлера Графа Воронцова. / Feuerwercks Plan zu ehren Sr Kaysl. Maj. / In dem hause Sr Erl. des Kanzlers grafen / Woronzoff, aufgeführt den 14. Febr. 1762 / — Plan du feu d'artifice tiré en presence de / S. M. l'Empereur de Russie etc. etc. etc. à la cour de l' / hôtel de S. E. le Chancelier C: Woronzoff, le 14 F: 1762».—Выш. 9.2¹/₂ шир. 6.3¹/₂.—

Третій планъ представляетъ галерею, состоящую изъ шести отдѣленій; въ среднемъ изъ нихъ стоитъ на скалѣ трубящая Слава; у ногъ ея лежатъ аллегорическія фигуры рѣкъ: Москвы и Невы. Въ остальныхъ отдѣленіяхъ представлены: два фонтана и 4 женскія аллегорическія фигуры: Юстиція и др. Внизу подпись: «Carboni inventet.—Грыд: при Императоре: Акад: Художествъ. / Изображеніе Иллюминаціи представленной во время высочайшаго Присутствія / его императорскаго

величества въ домѣ Его Сіятельства Канцлера Графа Михаила Ларіоновича Воронцова, 1762. Фев. 14. Дня. / Abriss der Illuminations-Vorstellung bey allergnädigten gegenwart S^r / Kaysl: Maj: in dem Hause Sr Exl. des Kanslers Grafen Woronzoff. den 14. Febr. 1762. / Illumination en tableaux transparents représentée à l'Occasion / de la presence de Sa Maj. Imp^{le} dans l'hôtel de S. E. M^r le / Chancelier Comte Woronzoff le 14 fevr. 1762».—Выш. 7.9¹/₂; шир. 13.10¹/₂.

1762 г., 17 марта.—Три гравюры, крѣпкой водкой, представляющія три отдѣленія фейерверка, бывшаго передъ домомъ гр. Разумовскаго въ С-Петербургѣ 17 Марта 1762 г., въ честь Петра III-го.—1. Маленькая гравюра, въ видѣ виньетки въ началѣ печатнаго описанія фейерверка. На ней представлена полукруглая открытая галлерея, украшенная знаменами и гирляндами цвѣтовъ; надъ обоими входами въ галлерею находятся щиты съ вензелемъ Петра III-го; вверху гравюры лента съ надписью: «Solemque. Secum. sua. sidera. portant. virg»; внизу подпись: «Передній Планъ въ Свѣтломъ огнѣ.—Vor Plan in Licht-Feuer».—Выш. 3.4¹/₂; шир. 5.8.

«2.—Главный Планъ Представленнаго въ Честъ его императорскаго / Величества Фейерверка Предъ Домомъ Его, Сіятельства, Генерала Фельдмаршала Графа алексѣя Григорьевича разумовскаго / въ Санктпетербургѣ Марта 17 дня 1762 Года. / —Haupt-Plan eines zu Ihren H^r Kayse Maj: aufgeführten / Feuerwercks auf dem Hofe H^r Irlaucht des Hⁿ Feldmarschals; Grafen Alexei Grigorievitsch Rasumoffsky. —St Peterburg den 17. März. 1762. / Inv^t de Stehlin Execut. du Lieut-Col. Melissino.—Грыд: при Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ».

Здѣсь по срединѣ изображенъ обелискъ, украшенный снизу знаменами и щитомъ съ российскимъ гербомъ подъ короною; надъ нимъ надпись: «Redeunt / Saturna / regna»; у подножія обелиска находятся 4 генія,—одинъ держитъ въ рукѣ Меркуріевъ жезлъ, другой—глобусъ, третій—на длинномъ шестѣ шапку, четвертый...(?).

По сторонамъ двое воротъ, съ трубящими Славами на верхушкахъ, отъ которыхъ къ заднему плану тянутся двѣ аллеи, украшенныя пальмовыми деревьями и статуями; на заднемъ планѣ онѣ сходятся. Вверху, надъ обелискомъ, вен-

зель Петра III-го подъ короной, окруженный лучами.—Выш. 7.¹/₂, шир. 12.2¹/₂.

3.—Въ видѣ виньетки въ концѣ описанія, представляетъ большую триумфальную арку, украшенную воинской арматурой по угламъ и щитомъ съ вензелемъ Петра III-го по срединѣ; надъ щитомъ корона. Подъ аркой на пьедесталѣ стоитъ статуя Петра III-го, въ ростъ, со скипетромъ въ рукѣ; надъ нимъ виситъ корона. По бокамъ арки перила. Впереди клумбы и 2 статуи. Подъ гравюрой подпись: «Иллюминація представленная / послѣ Фейерверка /. Illuminations-Vorstellung nach / dem Feuerwerk. — Грид. При Император. Академіи». — Выш. 3.7; шир. 5.3¹/₂.

1762 г., 10 июня. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «I. Stehlin inv^t—Fr. Gradizzi delin.—Грыд. при Императорской Академіи Наукъ.—F. d. Melissino Execut. /—Изображеніе Фейерверка / въ Мирное Торжество / въ Санктпетербургѣ передъ Императорскимъ Зимнимъ домомъ / на Невѣ Рѣкѣ / Юня 10. дня 1762 Года Представленаго. /—Vorstellung des Feuerwerks / so an dem / Friedens-Feste / zu St^t Petersburg vor dem Kayserl. Winter-Palais auf dem Newa Strohm den 10. juni 1762. aufgeführt Worden».—Выш. 9.10; шир. 13.11¹/₂.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описаніе / фейерверка, / по окончаніи великолѣпнаго торжества / о благополучно заключенномъ мирѣ / между / его величествомъ / императоромъ / петромъ третьимъ / самодержцемъ всероссійскимъ / и прочая, и прочая, и прочая. / и / его величествомъ / фридрикомъ третьимъ / королемъ прусскимъ и курфюрстомъ бранденбургскимъ и прочая, и прочая, и прочая. / представленнаго / въ санктпетербургѣ / предъ императорскимъ новымъ зимнимъ домомъ на невѣ рѣкѣ / Юня 10 дня 1762 года».

На первой и на послѣдней страницахъ этого описанія находятся еще двѣ гравированныя виньетки, на которыхъ представлены передній и послѣдній планы описываемаго фейерверка. Обѣ виньетки гравированы рѣзцомъ. Подъ первой изъ нихъ подпись: «Передній Планъ въ Свѣтломъ Огнѣ.—Vorplan in Liccht-Feuer».—Выш. 3.2; шир. 5.11¹/₂.

Подъ второй подпись: «Послѣдній Планъ въ блистающемъ Огнѣ.—Schlüss-Plan, in Glanz Feuer».—Выш. 3.10¹/₂; шир. 5.10.

Изъ приведеннаго описанія видно, что «по обыкновен-

номъ сигналъ изъ пушекъ и играющей между тѣмъ четырьмя хорами трубъ и литавръ и прочей полевой музыкѣ, вдругъ зажженъ будетъ ящикъ съ тысячею ракетами, какъ небесной знакъ Союза, Примиренія, Дружества и Мира, а именно: Радуга, за которою брошено будетъ на воздухъ множество лусткугелей съ блистающими звѣздами. По семъ освѣщеніи на Невѣ рѣкѣ предъ Императорскомъ дворцомъ представится островъ насажденный пальмовыми деревьями, съ зади двенадцатью перспективами; а съ переди великолѣпными перилами огражденный, средина окружена мраморными столбами, на которыхъ, такъ какъ и на педесталахъ объявленныхъ периль, находятся трофеи или знаки побѣдъ».

«На переди того острова, въ свѣтлосіяющемъ огнѣ на великолѣпномъ шитѣ окруженномъ всякимъ оружіемъ изображено подъ Императорскою короною имя Его Импер. Велич. Всепресвѣтлѣйшаго и Всемиловитѣйшаго нашего Государя Петра Третьяго на пальмовомъ деревѣ, котораго вѣтви простираются по обѣимъ сторонамъ на украшенные побѣдоносными знаками гербы Россійской Имперіи и Прусскаго королевства, и оба государства совокупно покрываютъ своею тѣнью».

«Оныя три великолѣпныя щита послѣ явленія въ полномъ своемъ сіяніи премѣняются на прежнемъ своемъ мѣстѣ въ фитильной огонь слѣдующимъ образомъ, а именно: изъ средняго выходитъ украшенной сосудъ съ младымъ масличнымъ деревомъ; съ правой стороны является Россія, а съ лѣвой Пруссія; обѣ онѣ приближаются къ сосуду, и давъ другъ другу правыя руки, лѣвыми изъ чаши поливаютъ младое масличное дерево, которое помалу возрастаетъ въ зеленомъ огнѣ такъ, что наконецъ дѣлается совершеннымъ деревомъ, имѣющимъ вѣтви, листы и плоды. Причемъ на сосудѣ находится слѣдующая надпись изъ Виргилія: *prisca. fedes. invitaque. bello*, то есть: ненарушенная и самую войною древняя дружба и вѣрность».

«Потомъ посреди зеленаго мѣста на островѣ, видно столбами и статуями украшенное строеніе, представляющее отверстой храмъ Мира, а въ немъ Ирена или богиня Мира».

«Надъ входомъ въ Храмъ на шитѣ украшенномъ лавровыми и масличными вѣтвями слѣдующая надпись: *nectuntur. foedere. amico*, то есть: дружественнымъ связуеми союзомъ».

«Послѣ сего передъ перилами на острову начинаютъ вертеться многія огненные колеса, кои приводятся въ движеніе огненными жъ рѣками. Разные фонтаны находящіяся въ ровномъ между собою расстояніи, бьютъ огнемъ на подобіе воды въ великой бассейнъ; и какъ скоро оныя бить перестаютъ, то прежде упомянутые хоры играютъ, изъясняя тѣмъ конецъ перваго дѣйствія фейерверка».

«Къ началу второго дѣйствія дается второй сигналъ изъ пушекъ. На передней части острова представляются на пять рядовъ раздѣленные всякія огненные машины переменяющіяся во многіе различные виды. Наконецъ играетъ четыре хора полевой музыки, и тѣмъ оканчивается второе дѣйствіе».

«Послѣ третьяго сигнала изъ пушекъ начинается третье дѣйствіе: весь островъ представится совсѣмъ въ другомъ и новомъ видѣ, а именно: въ огненномъ сіяніи является пріятной увеселительной садъ, съ преизрядными цвѣтниками, статуями, и съ прочимъ обыкновеннымъ садовымъ украшеніемъ. Въ дали видѣнъ замокъ непоколебимаго спокойствія. На верху онаго стоитъ Минерва; а подлѣ фронтона надъ входомъ сидятъ: Спокойствіе и Благополучіе».

«Множество различныхъ родовъ швермеровъ лѣтаютъ и бѣгаютъ около Зѣмка. Сверху спускается множество гремящихъ гранатъ и огненной дождь. Изъ за жилища Спокойствія вдругъ подымается лучъ болѣе нежели изъ тысячи ракетъ, которой весь горизонтъ объемлетъ и прогоняетъ все прежнее отъ разныхъ огней безпокойство».

«Послѣ сего во окончаніе фейерверка, слѣдуетъ изъ артиллеріи генеральной залпъ, а хоры музыки играютъ съ поля». — (Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1762 г. Одинъ малый листъ къ фейерверку на восшествіе на престолъ Екатерины II-й: «В храме блаженства..... / J. d. Stehlin inv^t / Исполненіе М. Немова. / Gravé par C. M. Roth».

1762 г., 17 октября. Иллюминація, которая описана въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ за 1762 годъ: «Октября 17-го.... Въ сей же вечеръ, предъ чертогами Императорскими, зажжена была иллюминація, на которой, какъ различными эмблемами, такъ и изъ Священнаго Писанія пристойными живописью изображенными исторіями представлялось радость, какую имѣетъ Церковь и Россія, видя надъ собою царствующую,

благочестиємъ и мудростію знаменитую, Монархиню; при чемъ и вся Лавра иллюминowana была».

1762 г., сентябрь. Двойной листъ, гравированный крѣпкой водкой, представляющій колонаду передъ храмомъ, соединенную посрединѣ аркой, подъ которой стоитъ статуя Россіи. Надъ аркой въ облакахъ двѣ аллегорическія фигуры коронуютъ щитъ съ вензелемъ Екатерины II. По бокамъ колонада украшена шестью аллегорическими статуями: Вѣра, Надежда, Изобиліе, и т. д. Впереди на пьедесталѣ большая огненная звѣзда съ вензелемъ Екатерины II; ближе перила, украшенныя вертящимися огненными колесами и другими огнями. Подъ гравюрой подписи: «Грыд. въ С. Петерб. при Акад. Наукъ и Художес. подъ смотрѣ. Е. Виноградова. / — Vorstellung des Feuer-Wercks / welches bey der erwünschten hohen Crönung Ihro Kayserl. Majestät / Catharina Alexiewna / in der Kayserl. Residentz-Stadt Moscau / d.—Sept. 1762 abgebrandt worden. / Изображеніе Фейерверка / для высочайшей Коронаціи ея императорскаго величества / Екатерины Алексѣевны / Самодержицы всероссійскія / въ Москвѣ представленнаго / Сентября « » дня 1762 года. / — Feu d'Artifice / Pour le Couronnement de Sa Majesté Imperiale / Catherine Alexiewna / représenté dans la Capitale de Moscou le « » Septembre 1762». — Выш. 16.2¹/₂; шир. 24.4.

1763 г., 1 января. Листъ, гравированный рѣзцомъ; вверху его лента съ надписью: «возвращеніе золоты^x временъ». Подъ гравюрой подписи: «Representation principale / Du Feu-d'Artifice Allegorique / Sur le Regne le plus heureux de l'Empire / de Russie / de sa majesté imperiale / Catherine Alexiewna / Tiré dans la Residence Imperiale de Moscou / le 1 Janvier, / au changement de l'anne 1763. / —главное изображеніе / аллегорическаго фейерверка, / На счастливѣйшее для Россійскаго государства владѣнія / Ея Императорскаго Величества / Государыни Императрицы / Екатерины Алексѣевны, / представленнаго въ Императорскомъ / столичномъ городѣ Москвѣ / Въ новой 1763 годъ, Генваря 1. дня / Haupt-Abbildung / des Allegorischen Feuer-Werks / auf die für das Russische Reich Glückseeligste / Regierung / Ihro Kayserlichen Majestät / Catharina Alexiewna / welches / in der Kayserl. Residentz-Stadt

Moscau / bey den Neuen Jahres-Wechsel den 1. Jan. 1763. / abgebrand worden».—Выш. 8.41; шир. 12.2¹/₂.

Листъ этотъ приложенъ къ печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заголовкомъ: «Возращеніе Златаго Вѣка, / при / благословенномъ и благополучнѣйшемъ / государствованіи / ея императорскаго величества, / всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, великія государыни / Екатерины вторыя, / императрицы / и самодержицы всероссійскія, / съ вѣрнѣйшимъ усердіемъ и всеподданнѣйшимъ поздравленіемъ новаго года, отъ счастья- / вья росіи подъ кротчайшею, ея императорскаго величества державою, / въ Фейерверкѣ / представленное / предъ Императорскимъ домомъ въ Москвѣ въ первой вечеръ, 1763. году».

На первой и на послѣдней страницахъ этой брошюры приложены двѣ виньетки, гравированныя рѣзцомъ: 1-я представляетъ первый планъ фейерверка.—Выш. 3.6; шир. 5.8.—2-я,—второй планъ того же фейерверка,—выш. 3.10; шир. 6.3. Содержаніе той и другой гравюры видно изъ слѣдующаго описанія: «...Онаго фейерверка первой планъ въ свѣтломъ огнѣ Представительно по пяти пріятныхъ и великолѣпныхъ линейахъ или явленіяхъ разныхъ огненныхъ машинъ, то есть: звѣздъ, вѣнцовъ, солнцевъ, фонтановъ, каскадовъ и тому подобныхъ, представляетъ въ честь Ея Импер. Велич-ву Нашей Всемилостивѣйшей Государыни сооруженной Траяновъ столбъ каковъ въ древнія времена въ Римѣ въ честь достохвальнѣйшему Императору Траяну поставленъ былъ. На верху сего столба сіяетъ подобно солнцу испушающими лучами вѣнчанное Ея Имп. Велич. вензловое имя; по обѣ стороны столпа на площади видно множество дымящихся олтарей, на коихъ блаженные народы Россійской Имперіи жертвы вѣрности своей и любви о Державнѣйшей Самодержицѣ своей возжигаютъ».

«Второй фитильной планъ, которой представляетъ пріятной проспектъ цвѣтушими деревьями и аллеями окруженной, зеленой площади, въ срединѣ которой видѣнъ Янусовъ, или новаго года храмъ, а надъ отверстымъ входомъ его число новаго года: 1763».

«Третій, или главный планъ, на которомъ въ прінтнѣйшемъ проспектѣ представляется изображеніе перваго зла-

таго вѣка, яко часть земнаго рая, гдѣ люди при безпорочности своихъ нравовъ въ спокойствіи и согласіи подъ тѣнію плодоносныхъ дровъ, да и самыя нынѣ дикіе, а тогда безвредныя звѣри, какъ-то волкъ съ овцою, левъ съ козою и орелъ съ голубемъ вмѣстѣ живутъ. Астрея богиня правосудія и правды на облакѣ снисходитъ съ небеси для пребыванія между блаженными отъ толь златаго вѣка людьми; въ самое то время на горизонтѣ восходитъ надъ ними солнце блаженства и освѣщаетъ взятую изъ Виргиліевои Эклоги надпись, или изъясненіе сего аллегорическаго представленія: iam. redit. et. virgo. redeunt. saturnia. regna: то-есть: ужé нисходитъ астрея и вѣкъ златой къ намъ возвращаетъ»... «Какъ скоро солнце по малу до высочайшей степени своей достигло то начнутъ тотчасъ скачущіе, бѣгающіе и восходящіе увеселительныя огни играть.

«Въ заключеніе пущена будетъ бутка отъ трехъ тысячъ ракетъ, которыя на подобіе прекрасной радуги въ полукружій по всему глазами видимому пространству разпространятся и безчисленными ударами и трескомъ здѣлаютъ по всему фейерверку великолѣпное окончаніе».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1763 г., 28 іюня. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Храмъ величества, въ коемъ главнѣйшія добродѣтели возвышаютъ на Тронъ вензловое имя Великія Госуда- / рыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢВНЫ всемилостивѣйшія Самодержицы всероссійскія пред- / нимъ / олтарь сердечнаго усердія Иллюминація представленная предъ домомъ Его рейхсъ Графскаго Сіятельства канц- / лера и Кавалера Михаила Ларионовича Воронцова на день восшествія на всероссійскій Престолъ Ея Величества / іюня 28. 1763 Году. / —Le temple de la Majesté ou les vertus Principales elevent sur un throne le Chiffre de Sa Majesté / l'Imperatrice CATHERINE ALEXIEWNA Autocratrice de toutes les Russies, devant lequel est / lautel du zele patriotique Illumination faite devant l'hôtel de S. E. Le Chancelier Comte / Woronzow pour l'anniversaire de l'avenement de L'Imperatrice au throne le 28 Juin 1763».—Подъ гравюрою подписи: «Рис. Богдановъ.—Грыд. Виноградовъ».—Выш. 15.1; шир. 18.6¹/₂.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Изображеніе / иллюминаціи / для всерадостнаго и торжественнаго праздника / восшествія / на Всероссійскій престолъ / всепресвѣтлѣйшія самодержавнѣйшія / великія государыни / императрицы / екатерины алексѣевны / самодержицы всероссійскія, / и для вождельннаго ея величества обратнаго прибитія / изъ москвы въ санктпетербургъ. / представленное / предъ домомъ его сіятельства / рейхсъ-графа, канцлера и кавалера / Михайла Ларіоновича Воронцова / Юня 28 дня 1763 года».

Изъ помѣщеннаго въ этой брошюрѣ описанія видно, что «Храмъ земнаго Величества небеси подобенъ быть долженъ, есть ли въ немъ умѣститъ великолѣпіе и славу Монаршескихъ дарованій и добродѣтелей Великія Нашея Государыни. Истинное благочестіе первое небесное дарованіе, украшеніе вѣнцевъ Царскихъ и утвержденіе общаго благосостоянія и покоя; премудрость присѣдящая престолу Господню, управительница благонамѣренныхъ мыслей и дѣлъ человѣческихъ; правосудіе, твердость державы и всеобщей любви корень и источникъ, щедрота прохладженіе и ободреніе утѣсенныхъ напастьми и нуждами и т. д.—Сіе пресвѣтлыми лучами Ея окружая, на высочайшій степень Величества возносятъ, къ показанію и удивленію всей вселенной»... и т. д.—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1763 г., юня 28 дня.—Два листа, гравированные крѣпкой водкой, съ подписями: 1) «J. d. Stehlin inv. Francesco Gradizzi. Delineavit».—Exc. par le Lieut: Colonel des Bombard. P: de Mellissino.—Грыд. въ С:П:б: Под: Е: Віноградова. / Палладинъ островъ въ Фейерверкѣ / въ день восшествія на Престолъ / ея императорскаго величества Екатерины вторыя / представленный на Невѣ рѣкѣ передъ лѣтнимъ Императорскимъ дворцомъ / въ Санктпетербургѣ 1763 Году Юня 28 дня / (Первый планъ передъ обращеніемъ:) / L'Isle de Pallas / représentée en feu d'artifice / l'anniversaire de l'avenement au trone / de sa maj. imper. Ctharine II. / à St Petersburg, devant le Jardin Imperie sur la Neva le 28 Juin 1763. / (: premier plan avant le changement:) / Pallas Insel im Feuerwercke / am Wedächtnisz-Feste der Thronbesteigung / Ihro KAYSERL. MAÛS. CATHARINA der Zweyten / vorgestellt auf dem Newa-Strohm vor

dem Kayserl. Sommerhofe / Zu St. Petersburg den 28. Junii 1763. Erster Plan vor der Verwandlung:».—Выш. 15.8¹/₂; шир. 22.4.

2) «J. d. Stehlin. inv Francesco Gradizzi. Delineavit^{te}.—Exec. par e Lieut.-Colonel des Bombard. P: de Melissino.—Грыд. въ С.п.б. под. А. Грекова. / Минервинъ островъ въ Фейерверкѣ / въ день восшествія на Престолъ / ея императорскаго величества Екатерины вторыя / Представленный на Невѣрѣкѣ предъ лѣтнимъ Императорскимъ дворцомъ / въ Санктпетербургѣ 1763. Году Юня 28 дня. / (:второй Планъ послѣ обращенія:) / L'Isle de Minerve / representée en feu d'Artifice / l'anniversaire de l'avènement au trone / de sa maj. imper. Catharine II. / à St Petersburg, devant le Jardin Imper^{le} sur la Neva le 28 Juin 1763 / (: Second Plan. après le changement:) / Minervens-Insel im Feuerwercke / am Bedächtnisz-Feste der Thronbesteigung / IHRO KAÿSERL: MAIT: CATHARINA der Zweÿten / vorgestellt auf dem Newa-Strohm vor dem Kayserl. Sommerhofe / zu St. Petersburg. den 28 Junii 1763 / (: Zweÿter Plan nach der Verwandlung:).—Выш. 15.8¹/₂; шир. 22.2.

Оба листа приложены при печатной брошюрѣ: «Описание / аллегорическаго фейерверка / представленнаго / для торжественнаго воспоминанія дня, / въ которой / ея императорское величество / екатерина вторая / самодержица всероссійская, / къ благополучію всего государства / престолъ принять соизволила / Въ Санктпетербургѣ предъ Императорскимъ лѣтнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ. / Юня 28 дня 1763 года» (Тоже по французски).

Изъ описанія этого видно, что «на Острвѣ окруженномъ стѣнами и каменными крутыми горами представленъ открытый Палладинъ храмъ, въ которомъ видна Паллада, сидящая на густомъ облакѣ, изъ котораго въ разныя стороны исходятъ громовыя стрѣлы. Въ правой рукѣ она держитъ щитъ съ Россійскимъ гербомъ; въ лѣвой медузину голову угрожающую врагамъ. У ногъ ея алекторъ означающій бдѣніе. Между столбами храма стоятъ статуи: Муція Сцеволы, сожигающаго свою руку, и Траяна, извлекающаго мечъ.—Надъ храмомъ Слава; на фронтоѣ вензель Екатерины II, окруженный лучами, надъ нимъ корона; по сторонамъ аллегорическія фигуры: Премудрость и Мужество. Надъ Палладой над-

пись: *Vigilantia et Virtute*. За храмом видна галерея, окаймленная колоннами, сверху украшенная побѣдоносными знаками (шлемы, знамена, щиты и т. п.). Впереди, по бокамъ храма, два большихъ обелиска; на правомъ изъ нихъ аллегорическая фигура: Удивленіе, вырѣзываетъ лаврами вензель Екатерины II, подъ которымъ видна подпись: *Dux / Faemina / Facti*. На лѣвомъ: Исторія отмѣчаетъ годъ и число восшествія на престолъ Екатерины II. Надпись слѣдующая: **1762 / 28 Jun / haec / est / illa / dies**».

«По сожженіи этихъ представлений загараются другое, причемъ та же богиня, явившаяся Палладю на островъ Брани, является Минервою на островъ Наукъ и Увеселеній».

«По срединѣ группа пальмовыхъ деревь, украшенныхъ вѣнками и гирляндами. Подъ ними на небольшомъ холмѣ возсѣдаетъ Минерва; лѣвой рукой она упирается о щитъ съ російскимъ гербомъ, и въ той же рукѣ держитъ маслянную вѣтвь, въ правой рукѣ рогъ изобилія. Три богини держатъ надъ головой ея вѣнокъ; у ногъ сидитъ сова. Вверху щитъ съ вензелемъ Екатерины II, украшенный вѣнкомъ и короною; за нимъ трубящая Слава; подъ щитомъ лента въ надписью: *sapientia et clementia*. Островъ окруженъ пальмовыми деревьями, связанными гирляндою цвѣтовъ; между деревьями, на пьедесталахъ, стоятъ бюсты разныхъ аллегорическихъ фигуръ; кругомъ перила, на которыхъ сидятъ 16 маленькихъ геніевъ наукъ и художествъ, съ соответствующими инструментами въ рукахъ. Справа и слѣва возвышаются громадныя два пальмовыя дерева; на лѣвомъ щитъ съ надписью: **1762 / 28 Jun.**; на правомъ щитъ съ вензелемъ Екатерины II, украшенный короною. На заднемъ планѣ цѣлый лѣсъ ракетъ и другихъ воздушныхъ огней».—(У Кобеко).

1763 г., сентябрь, въ день коронаванія Екатерины II. Гравюра съ подписью: «грыдор. въ С. Петер. при Акад. Наукъ и Худож. подъ смотр. Е. Виноградова» (См. кн. «Русскіе граверы»: Виноградовъ).

1765 г. Фейерверкъ передъ домомъ гр. Рааумовскаго (См. кн. «Русскіе Граверы»: Виноградовъ).

1765 г., 25 января. Два листа, гравированные рѣзцомъ съ слѣдующими подписями подъ гравюрой: 1) «*J. d. Stehlin invt.*—*P. Melissino execut.* /—*Erster Feuerwercks-Plan / vorgestellt / auf*

dem Newa-Strohm / von dem Gräfl. Orlovischen Hause / den 25. Jener 1765. /—Первой Планъ Фейерверка / представленнаго на Невѣ рѣкѣ / предъ домомъ Его Сіятельства / Графа Алексѣя Григорьевича Орлова 1765 Года Генваря 25. дня /—Premier Plan / du feu d'artifice / tiré sur les glaces de la Neva / devant l'hotel du Comte Al. Gr. / Orloff le 25 Janvr. 1765».—Выш. 7.¹/₂; шир. 11.4¹/₂.

2) «J. d. Stehlin invt.—P. d. Melissino execut.—/ Zweÿter Feuerwercks-Plan / vorgestellt / auf dem Newa-Strohm / vor dem Gräfl. Orlovischen Hause / den 25 Jener. 1756. /—Второй Планъ Фейерверка / представленнаго на Невѣ рѣкѣ / предъ домомъ Его Сіятельства / Графа Алексѣя Григорьевича / Орлова 1765. Года Генваря 25. дня. /—Second Plan / du feu d'artifice / tiré sur les glaces de la Neva / devant l'hôtel du Comte Al. Gr. / Orloff. le 25 Janvr. ».—1765. Выш. 7.1¹/₂; шир. 12.1¹/₂.

Оба листа приложены при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заголовкомъ: „Description / d'une illumination / et / d'un feu d'artifice / allegoriques, / données le 25. Janvier 1765. / jour que / sa majesté imperiale Catherine II. / impératrice de toutes / les russies ect. ect. ect. / accompagnée / de / son altesse imperial / monseigneur / le grand-duc / a gagné honorer / de son auguste presence / le nouvel hôtel / de Son Excellence / M^r le Comte Alexis Grigorievitch d'Orloff, Lieutenant-Général des armées de sa Majesté Imperiale, Prémier / Major des Gardes Préobragensky, Lieutenant du Corps des Chevaliers / Gardes, et Chevalier de l'Ordre de St Alexandre-Nevsky. / Cette Illumination et ce Feu d'Artifice ont été executés sur les / glaces de la Neva, en face de l'Hôtel de S. Excell. / A St. Petersbourg».

На первой страницѣ этой брошюры приложена еще небольшая гравюра, въ видѣ виньетки, гравированной рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Восклицаніе Ладогана / съ тѣхъ дней какъ здѣсь твои струи, дщерь, зашумелі / Столь щастливой тебя, глаза мои не зрѣли. /—Aussruff des Ladogans. / Nie hab ich dich so schön und so beglückt. /—Non Anbeginn, als seit zwey Jahr erblickt».—Подъ гравюрой подписи: «J. d. Stehlin invt.—Задубской и Фирсовъ Писали».—Выш. 3.10; шир. 5.7.

Въ описаніи этомъ сказано: „L'illumination consiste en trois grands tableaux, liés ensemble par une Ballustrade posée en

Amphithéâtre, et ornée de beaux Vases de Roses, de Lys et d'Amaranthes. Le tableau du milieu représente un Obélisque de rocs, erigé sur une Isle en terrasse au milieu de la Riviere de la Neva. On voit sur le sommét, l'Écusson du Chiffre de sa Majesté Imperiale, orné de Festons».

«La Deesse de la santé, Hygiene, sur un nuage transparent, tenant d'une main l'Écusson du Chiffre de S. M. I., et de l'autre au dessous, celui de S. A. I. Monseigneur Le G. D. Paul Petrovitz, dans une bordure de Roses et de Lys».

«La Néva, sous la figure d'une femme d'une taille Majestieuse, habillée de vert et de couleur de rose, la tête couronnée de fleurs, ayant une rame sur l'époule gauche, et sous le bras une Urne répandant de l'eau, ordonne à ses Nymphes et à ses Nnyades en signe de reconnoissance, de fortifier de rocs, et d'orner de festons l'Obélisque erigé en l'honneur de S. M. I., l'Auteur de leur gloire, et la Conservatrice de leur bonheur».

«Elle a à ses côtés, les symboles des Sciences et des Arts, avec des tonneaux, des ballôts de marchandises, et les armes de la ville de St Petersbourg appuyées contre elle, ainsi qu'une corne d'abondance».

«Dans le lointain, représentant l'horizon et un lac, paroît le Lac Ladoga personifié sous la figure d'un Vieillard, assis à l'embouchure de la Néva, avec une conque de Triton à la main, et une voile sous le bras, regardant, avec un étonnement mêlé de joie, le lit magnifique de la fille, la Neva. On lit au dessus du Lac cette inscription: Jamais je ne t'ai vû sous de traits si charmans, Ma fille! que depuis deux ans».

«Le tableau lateral à droite représente Minerve déssantant sur un leger nuage, et couvrant et éclairant de l'Écusson du Chiffre de Sa M. I., les armes de l'Empire, posées entre les attributs des Sciences, des Arts, des Manufactures et de l'Agriculture avec l'inscription: *intelligentia, c. à. d. Par l'esprit, la reflexion et la Sagacité*».

«Le tableau lateral de l'aile gauche représente Mercure sur un nuage, couvrant de l'Écusson du Chiffre de S. M. I. les armes de l'Empire, posées parmi des attributs de metiers, parmi des ballots de marchandises, des Pacquets de lettres, et des Sacs d'argent, avec une ruche à miel. On lit l'inscription suivante: *industria, c. à. d. Avec de soins in faligables*».

«Le Feu d'artifice consiste dans une Decoration, qui varie deux fois. La premiere: represente un Portique élevé sur sept marches, qui conduisent à un Temple ouvert decoré de Balustrades et de parterres qui d'un côté sont ornés des Statües du repos public et du contentement, et de l'autre de celles de l'abondance et de la prosperité».

«Dans l'interieur paroît Ruthenie qui embrasse avec transport les Ecussont des Chiffres de S. M. I. et de Son A. I. M. Le Gr Duc, placés sur un autel. Les sentimens de Ruthenie son exprimés par un coeur enflamé».

«Les enfans de Ruthenie, pour marquer les voeux qu'ils forment pour la Santé et la Prosperité de S. M. I. et de son Altesse Imper., apportent dans des vases d'or, des Amaranthes fleuries dont ils paraissent vouloir orner les écussons».

«La Renommée couronnés de lauriers, descend sur un nuage, un flambeau à la main, dont elle eclaire l'Ecusson du Chiffre de S. M. I. qui reflechit et repand la lumiere sur celui de S. A. I., sur Ruthenie, sur ses enfansent, sur tout l'Edifice. Ensuite paroît cette inscription: augustae, salus. nostra. est. felicitas. c. à. d. Mere de Tes sujets! de Ta Prosperité / Depend notre salut, notre felicité».

«La seconde decoration formant un tableau composé de Feux verts, et de feux de toutes sortes de Couleurs, represente dans le lointain, une perspective, et une grande place ornée d'une riche Colonnade, au milieu de la quelle s'eleve un superbe Obelisque, erigé en l'honneur des sublimes vertus de S. M. I. par la réconnoissance et la Fidelité designées par deux figures que l'on apperçoit des deux côtés de l'Obelisque, au sommêt du quel est placé le Nom en Chiffre de S. M. I. rayonnant comme un soleil, et dans une bordure de Lauriers et de Palmiers».

«Le Chiffre de S. A. I. paroît au dessous. Sa bordure est de fleurs printennieres.»

«Au pied de l'Obelisque sont les armes de l'Empire, avec les symboles de sa puissance et de la prosperité designés par des trophées, des enseignes militaires, et par les attributs des Sciences, des Arts et du Commerce».

«Sur le dévânt paroissent deux Enfans Russiens occupés à poser sur un pied d'Estal, ombragé de Palmièrs, leur Ecusson votif qui contient le Chiffre du Nom de S. M. I., surmonté d'une

Couronne. Ils s'empresment en même tems à le décorer de Guirlandes de fleurs et de fruits. On lit d'un côté du Pied d'Estal l'inscription: diu. vive. c. à. d. Vivés longtems. Et de l'autre: felix. regna. c. à. d. Vivés heùreuse».—(Въ Академіи Наукъ, Собрание Фейерверковъ, т. II).

1765 г., июнь. Фейерверкъ. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ слѣдующими подписями внизу гравюры: «J. de Stehlin inv^t. — Major Bernhorst, excut. / — Allegorische Feuerwercks-Vorstellung im / Campement bey Krasnoe-Selo, den « » Juny / 1765. aufgeführt. / — Аллегорическое изображение Фейерверка / представленнаго въ лагерѣ подѣ Крас— / снымъ сѣломъ Юня « » дня 1765 года. / — Représentation allégorique du Feu d'Arti- / fice tiré au Camp près Crasnoé-Selo, le « » Juin 1765».—Подѣ гравюрой подпись: «Грид. при Академіи Наукъ и Художествъ въ скоромъ времени».—Выш. 11.3¹/₂; шир. 13.2.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ со слѣдующимъ заглавіемъ: «La gloire / de / l'empire de russie / sous les armes / maintenus en tems de paix / par les soins, les attentions et l'exemple / de / sa M. I. / Catherine II / souveraine de toutes les russies / etc. etc. etc. / dans la / représentation allégorique / d'un feu d'artifice / donné / au camp de crasnoé-sélo / Par ordre de son Excellence Monsieur / le Comte Grégoire-Gregorievitch d'Orloff, / Grand-Maitre d'Artillerie. / le « » Juin 1765».

На первой страницѣ этой брошюры помѣщена виньетка, гравированная рѣзцомъ; внизу ея справа подпись мастера: «GRID. И. Виноградовъ».—Выш. 2.7; шир. 4.3.

Изъ помѣщеннаго въ этой брошюрѣ описанія видно, что «La Vignette de la seconde page de cette Description représente une Ville de plus de 30 toises de longueur, et près de cette Ville une Citadelle, qui, après avoir été vivement bombardée, sautera en l'air à la faveur d'une mine que l'on fera jouer; après quoi la Ville se métamorphosera tout d'un coup en une Représentation allégorique. Voici l'explication de ce feu d'artifice».

«On découvre au haut d'un tas de rochers fort escarpés le Temple de la Gloire, au faite duquel est la Renommée, ailée et couronnée de lauriers, tenant une trompette, à laquelle voltige une banderole, ou est le Chiffre de S. M. I. Catherine II».

«Au Frontispice, immédiatement au-dessus de l'entrée du Temple, est placé l'Ecusson aux Armes de Russie, et aux deux côtés la Félicité et l'Immortalité. Dans l'intérieur du Temple sont attachés les Boucliers des Héros immortels qui sont montés dans ce Temple».

«Sur divers degrés que forment les rochers les uns sur les autres, se voient des Conducteurs, qui mènent les Héros au Temple; et à l'opposite, les Opstacles qui en rendent l'accès difficile, et même inaccessible à plusieurs savoir. Le Genie naturel et l'Envie de se distinguer;—Vis-a-vis: le Sommail et la Paresse; plus loin: le Travail infatigable; vis-à-vis: l'Aisance et la Volupté; Le Mépris du danger; la Lâcheté à la vue d'on péril imminent; La Constance héroïque; l'Inconstance dans les entreprises; Près du Temple: le Triomphe des obstacles; vis-à-vis: le Repentir tardif et le Mépris; au-dessus du rocher et du Temple sus-dits, on voit voltiger dans les airs cette Inscription: gloria. in armis, c. à d. Par d'illustres travaux, que consacre l'Histoire, on s'ouvre le chemin au Temple de la Gloire. Autour de ces montagnes de rochers et du Temple de la Gloire, l'horizon se trouve borné par une superbe Galerie de balustrades d'airain, où se voient nombre de Trophées, que les Troupes de Russie ont remportés de tous tems par leur voleur héroïque».

«Pour les conserver dans tout leur éclat et en augmenter le nombre, Irène, Déesse de la Paix, secondée de la Prudence d'un côté; et de l'autre Minerve, protectrice des Sciences et des Arts, conjointement avec Mercure, qui préside au commerce et au négoce, se chargent d'un prendre un soin particulier».

«Ainsi, à la droite de l'entrée de la Galerie des Trophées, on aperçoit Irène sous un Palmier avec une branche d'olivier et sa corne d'abondance, et près d'elle, la Prudence, et à ses pieds un amas considérable de fruits, de grains et de métaux. Elle s'appuie sur le Dieu Mars, qui jouit du fruit de la victoire dans le repos, et qui prend plaisir à examiner ses armes et tout son appareil militaire, pour voir si tout est encore en bon état et propre à s'en servir au besoin. Au-dessus se lit cette Inscription: serure. nititur. illo, c. à d.: Si la Paix nous offre des charmes, Ce n'est que sous l'appui des Armes».

«A la gauche de l'entrée de la Galerie sus-dite, on découvre

sous un Olivier l'amour de la Patrie à côté de Minerve, Deesse des Sciences militaires et des Arts, qui s'occupe à examiner ses Plans, ses Instrumens, pour les arts et métiers et pour l'agriculture, afin d'être toujours en état de seconder Irène et Mars de sages conseils, et des mesures indispensables à prendre pour se pourvoir abondamment de toutes les choses nécessaires. Près d'elle est Mercure, protecteur du commerce et du négoce; et deux Genies sont assis devant elle occupés à polir leurs boucliers et leurs lances, pour donner à leurs armes le lustre qui leur convient, et empêcher que la rouille ne s'y mette et ne les gêne à n'enpouvoir faire usage. A l'occasion de quoi on lit cette Inscription: parta. tueri. c: à d.: La Renommée acquise se conserve, Par la sagesse et les soins Minerve».—(Въ Академіи Наукъ, Собрание Фейерверковъ, т. II).

1767 г. Иллюминація: «Въ Ярославлѣ, 12 мая 1767. Столъ убранъ былъ съ пристойною великолѣпностію и украшены были пирамиды зажженными хрустальными шкаликами, налитыми бѣлымъ воскомъ, отъ которыхъ казался изрядный видъ. Въ продолженіе того стола придворными музыкантами играно въ волторны и кларнеты. По окончаніи стола противъ того дома, на рѣкѣ Волгѣ, на трехъ плотяхъ зажженъ былъ фейерверкъ, котораго Ея Императорское Величество смотрѣть изволила изъ покоевъ, и вокругъ помянутаго дома зажжены были площадки; а внутри двора, противъ крыльца, живописнаго художества картина, съ вензловымъ Ея Имп. Величества Именемъ, украшена была площадками же...»...«Во время Высочайшаго присутствія въ городѣ Ярославлѣ, каждый вечеръ въ городѣ дома были иллюминированы». (Камеръ-Фурьерскій журналъ, 1767 г.).

1767 г. Фейерверкъ: «31 мая 1767 г., въ Казани... Вечернее кушанье Ея Величество изволила кушать въ 19-ти персонахъ. По окончаніи стола, противъ онаго-жъ дома, зажженъ былъ не малый фейерверкъ и описанія онаго розданы были книжки; по окончаніи-жъ фейерверка продолжала Ея Величество время въ помянутомъ домѣ до 1-го часа пополуночи и, засвидѣтельствовавъ Высочайшее Свое удовольствіе хозяину и его фамиліи и пожаловавъ къ рукѣ, изволила отъбыть во Дворецъ. Во время Высочайшаго Ея Имп. Велич. продолжающагося присутствія въ Казани, мая съ 26-го

Юня по 1-е число, каждый вечеръ за полночь предъ Дворцомъ построены были щиты, и украшены живописными картинами и зажжены внутри плошки, а описанія онаго раздаваемы были письменныя книжки, и въ городѣ дома были иллюминированы». (Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1767 годъ).

1770 г., 6 іюля, въ Ямбургѣ иллюминація: «... на всерадостное Высочайше Ея Имп. Велич. прибытіе, зажжены были преизрядный фейерверкъ и горѣла передъ окошками иллюминація разныхъ огней въ фонаряхъ, съ изображенными, приличными для онаго вновь строящагося города и на Высочайшее прибытіе, живописнаго художества, большими тремя картинами, подъ которыми надпись слѣдующаго содержания: Подъ 1-й картиной, съ краю: «Да будетъ таковъ въ пользу Отечества».— Подъ второй картиной, въ срединѣ: «Ямбургъ въ младенчествѣ Матери своей и Матери Отечества екатерины II-й, первую приноситъ жертву, Іюля 6-го дня, 1770 года». Подъ 3-й картиной, съ другого края: «Рече и бысть, повелѣ и создашася».—«А въ верху надъ средней картиной изображено Высочайшее Ея Имп. Величества вензловое имя, подъ короной».

«А посреди плаца сдѣлана была пьедесталь изъ еловыхъ зеленыхъ вѣтвей; какъ она, такъ и около оной украшено зажженными плошками. Въ городѣ дома были всѣ иллюминированы». (Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1770 годъ).

1770 г. «... Октября, 28 числа, въ Четвертокъ, по полудни въ 5-мъ часу Ея Импер. Велич. съ Его Императ. Высочествомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, такожъ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцѣмъ Прусскимъ Генрихомъ, въ правожаніи Своего Двора и многихъ къ тому означенныхъ знатныхъ особъ обоюга пола, соизволила предпріять путешествіе въ Село Царское и, сѣвъ въ линию, съ нижеписанными персонами соизволила продолжать путь. Кои засѣдали въ линіи съ Ея Величествомъ, слѣдующіе: 1. Его Королевское Высочество. 2. Графиня Прасковья Александровна Брюсова. 3. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ. 4. Графиня Анна Родіоновна Чернышева. 5. Графиня Анна Петровна Шувалова. 6. Графъ Сольмсъ. 7. Графъ Гордъ. 8. Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ. 9. Александръ Ильичъ Бибииковъ. А предъ тѣмъ 22-го числа сего мѣсяца повѣщено

было: быть публичному маскараду для дворянства и знатнаго купечества. Лишь только Ея Величество соизволила подняться изъ Зимняго Своего Дворца, то превеликое множество каретъ старались вслѣдъ ѣхать за дворцовыми и сочинили такую цѣпь, что отъ самаго города до урочища, называемаго «Три Руки», на разстояніи 14-ти верстъ, непрерывно карета за каретою слѣдовали. У Трехъ Рукъ сдѣланы были торжественныя ворота, освѣщенныя горящими огнями, съ надписью въ честь Его Королевскому Высочеству Принцу Прусскому Генриху, дражайшему гостю, коего и главныя добродѣтели на оныхъ зримы были; оттуда до самой Пулковской горы, включая и оную, на 8-ми верстахъ разставлены были, разстояніемъ другъ отъ друга въ полуверстѣ, разные, огненнымъ сіяніемъ озаренные щиты, а именно: 1. Китайское капище, 2. Фонтанъ, 3. Пирамида, 4. Обелискъ, 5. Великолѣпное и огромное зданіе съ пышнымъ входомъ, 6. Домъ, 7. Башня въ крѣпости, каменною окруженной стѣною, 8. Мостъ черезъ рѣку, судами преплавляемую, съ частью близь стоящаго зданія, 9. Отверстіе каменнаго утеса, сквозь которое видно строеніе, лѣсъ, гора и по дорогѣ ѣдущая карета, 10. Корабль, 11. Радуга, краями своими касающаяся темныхъ облаковъ, 12. Столпъ съ горящими на немъ огнями, или маякъ, 13. Развалины падшаго прекраснаго зданія, 14. Гора, надъ нею облака, изъ коихъ является комета. На самомъ верху горы крѣпкій замокъ, предъ которымъ внизу разрушившіяся твердыя врата; по отлогостямъ горы столпы, ходы, храмъ, садъ и другія въ разныхъ мѣстахъ строенія; но крѣпкій тотъ замокъ вскорѣ низпалъ, а на мѣсто его показалась страшная огнедышащая гора съ текущею изъ нея огненною рѣкою, или такъ называемою лавою; прочее все въ прежнемъ своемъ состояніи осталось. Всѣ сіи щиты, разными огнями великолѣпно украшенные, служили для освѣщенія дороги; а какъ дорога сія до самой горы прямою простирается чертою, то можно было ихъ всѣхъ уже отъ Трехъ Рукъ вдаль видѣть, наипаче-же Пулковская гора между прочими прекраснымъ блистаніемъ отличалась. Поднявшимся на гору новое представлялось позорище. Послѣднія отсюда до Царскаго Села пять верстъ разцвѣчены были фестонами изъ разноцвѣтныхъ бумажныхъ фонарей, протянутыхъ черезъ до-

рогу, по коей ѣхали; между ними поставлены были пирамиды, убранныя огнями; а по обѣимъ сторонамъ дороги горѣли площадки. Тутъ, разстояніемъ другъ отъ друга въ 300 саженьяхъ, построены были большія деревенскія свѣтлицы, утыканныя ельникомъ и иллюминированныя вышеписанными пестрыми фонарями; въ трехъ изъ нихъ представлялась русская крестьянская свадьба, изъ коихъ въ одной ужинали, въ другой пѣсни пѣли, въ третьей плясали; въ четвертой же и пятой отправлялась чухонская свадьба. Противъ Царскосельскаго звѣринца, по приказанію оберъ-егермейстера Семена Кирилловича Нарышкина и подъ смотрѣніемъ егермейстера фонъ-Польмана, у ручья въ лѣсу, сооружена была гора Діанина, со храмомъ ея иллюминированная, на коей слышна была роговая охотничья музыка. Оттуда такая же иллюминація продолжалась до самаго Царскосельскаго дворца, куда въ 8-мь часовъ Ея Величество прибыть изволила и встрѣчена была на трубахъ и литаврахъ съ балкона, который надъ подъѣздомъ къ большому крыльцу; потомъ начался маскарадъ. Въ продолженіе онаго сожженъ былъ на дворѣ предъ палатами фейерверкъ, который, такъ, какъ иллюминація, отъ Трехъ Рукъ до Пулковой горы, подъ повелѣніями генерал-фельдцейхмейстера графа Григорія Григорьевича Орлова устроенъ былъ. Изображеніе сего огненнаго представленія посрединѣ показывало курящійся жертвенникъ Дружбы, предъ которымъ Союзничество и Чистосердечіе обнимаются, попирая ногами своими змѣю зависти, кинжалъ злобы и свѣщу несогласія. Россія, да не погаснетъ сіе богопріятное кадило, сыплеть въ огонь оміамъ; по прошествіи, въ верху облаковъ, въ ясномъ сіяніи представилось Благополучіе съ рогомъ изобилія, изъ котораго падали цвѣты и плоды на Россійскій Императорскій и на Королевскій Прусскій гербы, надъ жертвенникомъ связанные; на сторонѣ Россіи видима была Побѣда, подъ лавровымъ дровомъ, держащая въ рукѣ Россійскій штандартъ, ногами же наступающая на трофеи, въ нынѣшнюю съ турками войну пріобрѣтенные; противъ оныя, на другомъ краю, стоялъ Марсъ, подъ пальмою, опирающійся на трофеи и держащій одною рукою Королевскій Прусскій штандартъ, другою лавровый вѣнецъ; надъ вензельнымъ именемъ Его Королевскаго Высочества Принца Прус-

скаго Генриха подпись на срединѣ: «Соберетъ и потомство плоды;» подъ побѣдою вторая надпись: «За отечество и за союзниковъ». На другомъ краю надпись третья: «Заслужилъ на бранѣхъ».

«Въ 11-ть часовъ Ея Величество съ Принцемъ Прусскимъ и многими знатными особами, въ картинной залѣ, ужинать изволила на 26-ти кувертахъ; а его Импер. Высочество съ посломъ англійскимъ, съ чужестранными министрами и со множествомъ знатныхъ особъ вечерній столъ имѣлъ въ своихъ покояхъ; прочіе же находящіеся въ маскарадѣ угошаемы были столomъ въ разныхъ другихъ залахъ великолѣпнаго Царскосельскаго дворца; послѣ ужина маскарадъ еще продолжался до 4-хъ часовъ пополуночи».

«Во все время сего маскарада видна была изъ оконъ дворца иллюминація изъ разноцвѣтныхъ фонарей какъ Парнасской горы, предъ онымъ стоящей, такъ и всего окружнаго строенія, называемаго циркумференціею». (Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1770 годъ).

1770 г., 28 октября. 12 листовъ, гравированныхъ рѣзцомъ, съ изображеніемъ триумфальныхъ воротъ, иллюминацій и фейерверковъ, расположенныхъ по дорогѣ къ Царскому Селу, во время проѣзда по оной принца прусскаго Генриха; всѣ листы занумерованы: 1—12; 1-й листъ двойной; надписи на нихъ слѣдующія: «1). Изображеніе Иллюминаціи представленной по дорогѣ между Санктпетербургомъ и / Сарскимъ селомъ, по случаю бывшаго въ семъ послѣднемъ Октября 28 дня 1770 года / Маскерада, во время проѣзда въ оной по сей дорогѣ Его Королевскаго Высочества / Принца Прусскаго Генриха. / —Représentation de l'illumination qui eut lieu le 28 Octobre 1770 sur la route de / Saint-Petersbourg à Sarsko-Celo, lors du passage de son Altesse Royle le / Prince Henri de Prusse pour se rendre au bal masqué qui y fut donné.—2). Китайское Капище.—Temple chinois.—3). Фонтанъ.—Fontaine.—Пирамида.—Pyramide.—4). Обелискъ.—Obélisque.—5). Зданія разной Архитектуры.—Edifices de différente architectur.—6). Башня въ крѣпости окруженной каменною стѣною.—Tour dans une forteresse environnée de murailles.—7). Мостъ чрезъ рѣку преплаваемую судами, съ частью / близъ стоящаго зданія.—Pont sur une riviere navigable et aupres par- / tie d'un edifice.—8). Корабль, и отверстіе камен-

наго утеса, сквозь ко- / торое видно каменное строение, лѣсъ, гора, и по / дорогѣ ѣдущая карета. / —Vaisseau, et ouverture d'un rocher taillé à pic / au travers de laquelle on apperçoit un bâtiment en / pierres, un bois, une montagne et un carosse sur un / chemin.—9).—Маякъ и радуга краями своими касающаяся / облаковъ. / —Fanal, et arc-en-ciel dont les bouts touchent les / nuages.—10). Гора, съ являющеюся надъ нею изъ за обла- ковъ ко- / метою. / Montagne au dessus de laquelle paroît une comète / derriere les nuages. / —Развалины великаго зданія. / Ruines d'un grand bâtiment.—11). Крѣпкій замокъ на верху горы, предъ которымъ / въ низу разрушившіяся врата. по отлого- стямъ го- / ры столпы, ходы, храмъ, садъ и другія въ разныхъ мѣстахъ строенія. / —Château sur le sommet d'une montagne devant / lequel sont en bas des portes brisées. Sur la pente / de la montagne des colonnes, des avenues, un temple, / un jardin et des bâtimens en différens endroits.—12). Та же гора, что подъ № 11. но крѣпкій на верху / ея замокъ низпалъ, а на мѣстѣ его пока- залась стра- / шная огнедышущая гора съ текущею изъ нея ла- / вою. прочее все осталось въ прежнемъ состояніи. / —Même montagne qu'au № 11. mais le château qui / étoit à son sommet est englouti; et à sa place s'est / manifesté un terrible volcan avec une lave qui en dé- / coule. Tout le reste est demeuré dans son premier / état.—(У Кобеко).

1770 г., 28 октября. Листъ, гравированный рѣзцомъ и крѣпкой водкой, представляетъ фейерверкъ, бывший въ Царскомъ Селѣ передъ Императорскимъ дворцомъ, въ присутствіи Принца Генриха Прусскаго 28 октября 1770 года.

Внизу гравюры на трехъ камняхъ подписи: 1) «Pro. Patria. et Amicis / Pour la Patrie et ses alliés».—2) «Carpent. et Posteri. / Fructus. / et même la Posterité en recueillera les fruits».—3) «Hanc. Mervit, Armis. / Son merite par ses Exploits».

Ниже, во всю ширину гравюры картушь съ слѣдующей под- писью, объясняющей самую гравюру: «Representation Allegorique / d'un Feu D'Artifice / Tiré à Sarskoe Selo devant le Palais de Sa Maj. Imp. de toutes les Russies / en presence de S. A. R. le Prince Henri de Prusse Le 8-tere 1770. / — / L'Alliance et la Sincerité devant l'Autel de l'Amitié s'embrassent foulant à leurs pieds le serpent de l'envie, le poignard de la / malice et le flam- beau de la Discorde. / La Russie pour entretenir le feu sur l'autel

de l'amitié y jette de l'encens. / Pour benir cette heureuse Union les nuages se dissipent et dans le Ciel serein paroît la Felicité versant de sa Corne d'abondance / des fleurs et des fruits. A coté de la Russie la Victoire sous un Laurier, elevant l'etendart de la Russie foule / aux pieds des Turbans, des drapeaux, des queues de Cheval et des armes Turques. / Vis-à-vis sous un palmier Mars appuyé aux trophées et tenant l'etendard Royal Prussien, couronne de / lauriens l'écusson an Chiffre de S. A. R. le Prince Henri de Prusse». Подъ картушою подписи мастеровъ: «invent. par J. d. Stehlin.—Fr. Gradizzi delin.—Executé par Mich. Namow Capit. d'artill.».—Выш. 10.11; шир. 15.6.

1770 г., 24 ноября.—«Е. И. В. (Екатерина II) съ принцемъ Генрихомъ и съ нѣкоторыми придворными изволила проходить въ Эрмитажъ и изъ галлерей смотрѣть зажженный на дворикѣ, что къ Эрмитажу, небольшой фейерверкъ; по сгорѣнii онаго оный дворикъ и иллюминованъ» (Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1770 годъ).

1770 г., 26 ноября. Фейерверкъ въ пяти отдѣленiяхъ, бывшiй въ Петербургѣ передъ Зимнимъ дворцомъ 26 ноября 1770 года.

Пять большихъ картинъ, гравированныхъ рѣзцомъ, безъ всякой подписи. Въ моемъ собранii (Д. А. Ровинскаго) есть экземпляръ этихъ картинъ, на которыхъ подъ гравюрами сдѣланы слѣдующiя подписи перомъ:

I.—«Изображенiе Фейерверка въ пяти актахъ представленнаго предъ зимнимъ Ея Императорскаго вѣличества домомъ 1770 года ноября. 26. дня. в санкъ петербургѣ. / актъ I россия въ покоиствii затворя янусовъ храмъ»; по срединѣ стоитъ Янусовъ храмъ съ закрытыми дверями и съ надписью надъ ними: «Templ. / Jani». Кругомъ видна аллея изъ пальмовыхъ деревьевъ». — Выш. 14.7; шир. 18.8¹/₂.

II.—«актъ II. дискордiя извергшись из пропасти разторгаеть двери янусова храма». — Выш. 14.7¹/₂; шир. 18.9¹/₂.

III.—«актъ III. россия торжествующая свои побѣды; по срединѣ представлены триумфальные ворота, съ вензелемъ Екатерины II на верху, въ которые въѣзжаетъ торжествующая Россiя на четырехъ-конной колесницѣ; летяшiй надъ нею генiй вѣнчаетъ еѣ лавровымъ вѣнкомъ. По обѣимъ сторонамъ воротъ, сзади видны двѣ аллеи изъ пальмовыхъ деревьевъ за-

канчивающіяся павильонами на которыхъ надписи: Felicit. Publ, и: Honos Publ.—На самой гравюрѣ внизу слѣва камень съ подписью: Archit. C. Speckle del.».—Выш. 14.¹/₂; шир. 19.1.

IV.—«актъ IV. монументъ побѣдъ російскихъ над турками;—высокая колонна украшенная сверху вензелемъ Екатерины II: *EII*. подъ короною; внизу колонны подпись: *Catherina II/ Forti Felici/ Terra/ Marique/ Victici*; по бокамъ двѣ тѣмфальныя арки, отъ которыхъ вглубь полукругомъ идетъ открытая галерея съ портиками. Внизу слѣва подпись: Archit. C. Speckle del.».—Выш. 14.6¹/₂; шир. 18.2.

V.—«актъ V. блистаніе трона росіискаго мудрымъ правленіемъ Екатерины вторыя; круглая открытая терраса, на которую ведутъ три лѣстницы на первомъ планѣ; по срединѣ на ней стоитъ открытый павильонъ украшенный сверху короною, подъ ней вензель: *EII* окруженный лучами; надъ входомъ въ павильонъ надпись: *Longeque-Refulget*; внутри виденъ тронъ, надъ которымъ російскій гербъ украшенный пальмовыми вѣтвями и короною. Справа и слѣва отъ павильона еще два закрытыхъ павильона съ надписями надъ входомъ, слѣва: Felicit. Publ,—украшенъ сверху двумя рогами изобилія, изъ которыхъ внизъ падаютъ цвѣты; справа: *laetit. publ.*—украшенъ двумя трубами перевязанными между собою вѣнкомъ».—Выш. 14.1; шир. 18.1.

1772 г., 28 іюня.—Фейерверкъ, бывший въ Полтавѣ, въ день восшествія на престолъ Екатерины II, передъ домомъ князя Василя Михайловича Долгорукова, 28 Іюня 1772 года. Гравюра рѣзцомъ. Подъ гравюрой подпись: «Описаніе фейерверка, / представленнаго въ полтавѣ MDCCLXXII. года, / въ / день высочайшаго ея императорскаго величества на всеросійскій престолъ восшествія 28. іюня, / предъ домомъ его сіятельства, предводителя второй арміи и всѣхъ російскихъ орденовъ кавалера / князь василя михайловича долгорукова. / Въ началѣ представляется храмъ благополучія, въ срединѣ котораго видно на возвышен / номъ пьедесталѣ ея императорскаго величества вензеловое въ свѣтломъ / огнѣ имя: передніе столпы храма украшены непріятельскими разными оружіями и знаками-ми достоинства ихъ начальниковъ. / приобрѣтенными при многихъ случаяхъ побѣдоноснымъ / ея императорскаго величества Оружіемъ. / Съ одной стороны храма изображена

Слава, держащая одною рукою побѣдоносный вѣ- / нець, а другою свою трубу, которою провозвѣщаетъ свѣту побѣды, щастіе и благополучіе / Россіи. Съ другой изобиліе, держашее рогъ плодоносія; надъ дверьми храма видна надпись / Горже- ствуй Россія. / А надъ самымъ храмомъ представлено Солнце, на сіе зданіе лучи свои испускающее. / Послѣ сего въ разныхъ огняхъ, разные переменныя представляются машины, фон- таны и / каскады. / Сей регулярной фейерверкъ, оканчи- вается именемъ его императорскаго / высочества горя- щимъ бѣлымъ огнемъ. / Потомъ оказываются многочислен- ные увеселительные огни швермеръ, лусткуголей и / разныхъ цвѣтовъ ракетъ, которые покрываются въ самомъ окончаніи, такъ называемомъ / Павлинымъ хвостомъ». — Выш. 15.^{1/2}; шир. 19.6^{1/2}. — (Собраніе Ровинскаго).

Въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ за 1772 годъ такъ опи- сывается праздникъ, устроенный у шталмейстера Льва Але- ксандровича Нарышкина:

«1772 г. Іюня 29-го числа, въ Воскресенье, ... въ 5 часовъ пополудни Ея Имп. Велич., со всею Своею свитою, въ мас- карадномъ платьѣ, соизволила предпринять шествіе въ мас- карадъ къ господину Шталмейстеру Его Превосходительству Льву Александровичу Нарышкину, въ приморскую мызу Ле- венваль, отъ Петергофа въ 19-ти верстахъ. По прибытіи въ оную въ 7-мъ часу, у крыльца встрѣчена Ея Величество Его Превосходительствомъ и его фамиліею, и соизволила прохо- дить въ покой; въ тожъ время и Его Императорское Высочество прибыть же изволилъ, съ своею свитою, въ маска- радномъ же платьѣ. — Изъ покоевъ Ея Величество и Его Вы- сочество соизволили слѣдовать въ Левендальскую рошу, и въ оной по всѣмъ увеселительнымъ мѣстамъ препровожда- емы были хозяиномъ, и въ разныхъ мѣстахъ играла разная музыка; и прибыли къ сдѣланному храму, который прикрытъ былъ горою, и какъ приблизились къ оному, то гора маши- нами раздвинулась и представился храмъ, и на раздвину- той горѣ по обѣимъ сторонамъ и около храма играла музы- ка на рогахъ. И соизволили Ея Величество и Его Высоче- ство входъ имѣть въ храмъ, и въ шествіи Его Превосходи- тельства двѣ малолѣтныя дочери, въ пастушьемъ одѣяніи, подъ стопы ея Величества бросали изъ корзинокъ разные

цвѣты, и на крылцѣ сыномъ Его Превосходительства гово- рена краткая рѣчь. По вступленіи въ храмъ, въ ономъ пред- ставились картины, на которыхъ изображено было завое- ванные Турецкіе города, и знаменитые побѣды и сожженіе флота и около храма поставлены Турецкіе трофеи и надпись изображала: Побѣдительница. Изъ онаго храма шествовать соизволили въ другія увеселительныя Китайскія бесѣдки и прибыть обратно къ помянутому храму, при которомъ на нарочно сдѣланномъ немалоъ дощаномъ полѣ началось танцваніе. При чемъ какъ ея Императорскому Величеству и Его Имп. Высоч. такъ и знатнымъ персонамъ, Левендаль- скимъ увеселительнымъ мѣстамъ и представляемому фейер- верку съ описаніемъ раздаваны были книжки съ планами.

«По наступленіи-жъ ночи, въ верху, въ саду, въ рошѣ, на бесѣдкахъ, и на храмѣ, и около онаго зажжена была иллюминація, зажженными плошками, и шкаликами и раз- ныхъ фонарей огнями, отъ чего казался изрядный видъ».

«А въ покояхъ для Ея Имп. Велич. и Его Имп. Высоч. и для знатныхъ персонъ приуготовлены были разные столы съ кушаньемъ, а для прочихъ, бывшихъ въ маскарадѣ, приу- готовленны жъ были столы въ рошѣ, въ разныхъ бесѣдкахъ».

«Въ исходѣ 11-го часа предъ полуночью, въ присутствіи Ея Имп. Велич. и Его Имп. Высоч. и многочисленныхъ быв- шихъ въ маскарадѣ, зрителей, въ концѣ роши къ взморью зажженъ былъ небольшой фейерверкъ».

1773 г., августъ. Въ собраніи Ровинскаго есть рисунокъ тушью и красками, изображающій фейерверкъ, бывшій на полѣ передъ артиллерійскимъ лагеремъ въ августѣ 1773 года. Внизу перомъ сдѣлана слѣдующая подпись: «Вулканова благодарность, за высочайше Ея Императорскаго Вели- чества посещеніе / на Его полѣ, изображенная въ феіерверкѣ передъ артиллерискимъ лагеремъ « 10 » Августа 1773го /—/ вулканово полѣ Установленное готовымъ оружіемъ. въ Гори- зонтѣ горящая гора, въ которой Циклопы куютъ оружіе Богамъ. / посреди поля жертвенникъ въ благодарность Ея Императорскому величеству воздвигнутой. около его стояще, въ видѣ / Геніевъ, военной и Увеселительной огни, сыплють фиміамъ въ происходящей съ жертвенника пламень».

1773 г., 29 сентября. Изображеніе фейерверка; гравюра рѣзцомъ. По срединѣ представленъ храмъ, слѣва стоитъ Россія и справа Пруссія съ каминойницей; по срединѣ жертвенникъ; за нимъ видна еще мужская фигура. Кругомъ храма аллея, впереди баллюстрада. Надъ храмомъ надпись: *Illuminations Vorstellung / am Abend der Vermählung / Ihre Kayser: Hoheiten / des Grossfürster Paul Petrowitsch / u. der Grossfürstin Natalia Alexiewna / auf geführt vor der Wohnung / des Königl. Preuss: Ministers Brasen von Totms / zu St Peterburg. den 29. Sept. 1773*.—Внизу подъ гравюрой на отдѣльной дощечкѣ подпись: «Россійска торжества уари прекрасный храмъ. / и Пруссія возжечъ приносить Фиміямъ»/. (Тоже по нѣмецки). Выш. 7.2; шир. 12.3.

1773 г., 11 октября. Фейерверкъ по случаю бракосочетанія Великаго Князя Павла Петровича съ Натальей Алексѣевной. Два большихъ листа, гравированные рѣзцомъ. 1-й листъ: Надъ гравюрой надпись: «Увеселительныхъ огней, представленныхъ въ окончаніе, брачнаго торжества ихъ императорскихъ / Высочествъ, въ Санктъ Петербургъ, 1773 го^м октября. 11. дня дѣйствіе I фитильнаго огня. / *Premiere Representation Allegorique du Feu d'Artifice, tiré à l'occasion du Mariage de Leurs / altesses imperiales à St Petersbourg. le 11 Octobr. 1773*». Подъ гравюрой подписи: «В храме блаженства воздвигнутомъ великою екатериною; россия преджертвенникомъ умоляетъ небо о продолженіи ея благоденствія, и во изъясненіе услышанной молбы, низлетаетъ благиіи геніи, нося знаки брачнаго союза, / два пылающія Сердца, и возженныя брачныя свѣщи. / —*Dans le Temple de la Felicité publique, erigé sous les Auspices de catherine II. la Russie au pied d'un aubl adresse / ses voeux ardents au ciel pour la Perpetuite du Bonheur de son Empire. Pour lui marquer, que ses voeux sont exances, l'An- / ge tute- laire descend du Ciel et lui apporte deux Coeurs et deux flam- beaux allumés et unis. /—j. de Stehlin inv^t,—исполненіе М. Немо- ва.—Gravé par C. M. Roth*».—Вып. 13.10¹/₂; шир. 17.8¹/₂.

2 листъ: Надъ гравюрой надпись: «Увеселительныхъ огнѣй представленныхъ въ окончаніе брачнаго Торжества ихъ императорскихъ / высочествъ въ Санктъ Петербурге, 1773 го^му. октября «11» дня дѣйствіе II. искорнаго огня. / *Second Representation Allegorique du Feu d'Artifice, tiré à l'occasion du Ma-*

riage de Leurs / altesses imperiales à St Petersbourg le Octr. 1773.—Подъ гравюрой описаніе фейерверка: «Среди миртовой роши при монументе блаженства росси, снадписью блаженнаго дня брака ихъ / императорскихъ высочествъ россиа и блаженство вознося соединяють высокія имена но- / вобрачныхъ на олтарь любви и согласія геніи любви связываютъ ихъ плѣтнемъ изъ розъ и амарантовъ. / Дѣти россиіи возхишаясь союзомъ изъявляютъ свою радость пляскою» / (Тоже по французски).—Выш. 13.10¹/₂; шир. 17.8¹/₂.

1773 г., 24 ноября. Гравюра рѣзцомъ и крѣпкой водкой, съ надписью вверху надъ гравюрой: «Изображеніе увеселительныхъ огнѣй представленныхъ вденъ тезоименитства / ея императорскаго величества Екатерины вторыя всарскомъ Селе 1773 год^а. ноябр. 24. д: /—Représentation du Feu d'artifice pour la fête de Nom de sa majesté Imperiale / Catherine, II, tiré à Sarskoe Selo le 24 Novembre l'an 1773».—Подъ гравюрой подпись: «исполнение М. Немова» и вирши:

Сколь имя есть твое; ужасно всѣмъ врагамъ,
Толико поданнымъ любезно и друзьямъ.
Comme Votre Nom est terrible à tous Vos ennemis,
Ainsi il est aimè de Vos Sujets; et de Vos amis.

Выш. 9.11; шир. 13.8.

По срединѣ представлена колонна, украшенная вверху вензелемъ Екатерины II, окруженнымъ густымъ облакомъ, на которомъ видна трубящая Слава; колонну окружаетъ нѣсколько женскихъ и дѣтскихъ фигуръ, привѣтствующихъ имя Екатерины II. У подножія этой колонны другіи вензель Екатерины: ЕА (Алексѣевны) подъ короною, окруженной лучами, изъ которыхъ внизъ, въ разныя стороны разбѣгаются молніи. По бокамъ гравюры двѣ высокія колонны, украшенныя вверху російскими гербами съ вензелемъ Екатерины II, и съ подписями на пьедесталахъ, слѣва: «на / море»,—справа: «въ / полѣ». Позади открытая галлерей, заканчивающаяся двумя павильонами.

1774 г., Англійскій туристъ Натаніель Рэксолъ въ своихъ запискахъ между прочимъ говоритъ: «Иллюминація (въ Петергофѣ) превосходила всѣ, которыя я до сихъ поръ видывалъ. Въ устройствѣ иллюминацій, какъ и фейерверковъ все-

возможныхъ родовъ, русскіе перещеголяли всѣ европейскіе народы. Двѣ чудесныя огненные арки расширились передъ фасадомъ дворца; каналъ, впадающій въ Финскій заливъ, былъ иллюминированъ по обѣимъ сторонамъ, и перспектива его оканчивалась скалой, освѣщенной съ внутренней стороны, что производило необыкновенный эффектъ. Съ каждой стороны канала шли длинныя крытыя иллюминированныя аллеи, а за ними по деревьямъ были развѣшаны фестонами разноцвѣтные фонари. Всѣ фонтаны были спущены. Искусственные каскады, въ которыхъ вода струилась съ уступа на уступъ, при чемъ подъ каждымъ изъ нихъ былъ искусно расположенъ свѣтъ, въ одно и то же время удивляли и увеселяли зрителя. Кромѣ того, тамъ были огненные храмы и пирамиды, и ко всему этому еще появились на водѣ императорскія яхты въ такомъ же блестящемъ и ослѣпительномъ убранствѣ..... («Историч. Вѣстн.», т. VI, декабрь 1881 г.: Англійскій туристъ въ 1774 г. ; стр. 827).

1775 г., 23 іюля. Фейерверкъ въ 4-хъ отдѣленіяхъ, бывшій въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ, по случаю мира съ Турціей. Три большія гравюры рѣзцомъ съ слѣдующими подписями: 1. «Изъ ображеніе у весѣлительныхъ Огнѣй представленныхъ въ высочайшее присудствіе ея император / скаго величества при случае Торжества Зключеннаго Россією съ портою оттоманскою вѣчнаго мира. / Дѣйствіе I-е и II-е нарушаемой покой Россій возъ обновляетъ мудростію ѳ попѣченіемъ Великія екатерины / Подъ москвою, на ходынке 1775 года іюля « » дня. / —Representation du Feu d'Artifice, tirée en presence de sa majesté imperiale à l'ocasion des Fêtes de la paix / conclûe entre la Russie et la Porte ottomane. / Acte 1-er et 2-de le repos troublé de la Russie se retablie par la Sagesse et les soins de catharine II-de / près de Moscou dans un terrain nommé Chadinka le « » de juillet, l'an 1775». Подъ гравюрой подписи: «идея Г. Г. поручика мартынова.—исполненіе М. немова.—рисоваль М. Козаковъ».—Выш. 16.10^{1/2}; шир. 21.2.

2. «Изъ ображеніе у весѣлительныхъ Огней представленныхъ въ высочайшее присудствіе ея император / скаго величества при случае торжества заключеннаго Россією съ портою оттоманскою вѣчнаго мира / Дѣйствіе III-е Памятникъ славныхъ дѣлъ Великія екатерины со оруженной усердіемъ

вѣрностію ѿ Благодарностію сыновъ Россійскихъ / Подъ москвою на ходынке 1775 Года « » июля дня». / (Тоже по французски). Подъ гравюрой тѣ же подписи мастеровъ, что и на 1-мъ листѣ.—Выш. 16.10^{1/2}; шир. 21.1^{1/2}.

3. «Грав: е: Федосѣевъ: / Изъ ображеніе у весѣлительныхъ въ высочайшее присудствіе ея императорскаго / величества при случае торжества Заключеннаго Россією съ портою оттоманскою вѣчнаго мира / Дѣйствіе IV-е утѣшенная Россія приносить фиміамъ Великой екатерине За изливаемые на нея Щедроты ѿ Матернее о ней по печеніе / подъ москвою, на ходынке 1775 года июля « » дня». — (Тоже по французски). Подъ гравюрой тѣ же подписи мастеровъ.—Выш. 16.8^{1/2}; шир. 20.11.

1776 г., 26 сентября. Иллюминація съ транспарантными картинами и разноцвѣтными огнями, бывшая при Бюргеръ-клубѣ, по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ великою княгинею Маріей Феодоровной 26 сентября 1776 года. «Инвент. и пис. Буххольцъ.—Грав. Калпашиниковъ».

1776 г., 26 сентября. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, представляющій фейерверкъ и иллюминаціи, бывшіе въ Петербургѣ 26 сентября 1776 года, по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ великою княгинею Маріей Феодоровной. Подъ гравюрой подписи: «Возобновленное украшеніе зданія счастія Россіи, въ увеселительныхъ огняхъ представленныхъ въ окончаніе / торжествъ брачнаго сочетанія ихъ императорскихъ высочествъ, государя цесаревича и великаго Князя / павла петровича и Государыни великой Княгини Маріи Феодоровны. 1779. году сентября 26 дня. / въ Санктпетербургѣ. /—La Decoration nouvelle à l'Edifice du Bonheur, de l'Empire de Russie, représentée dans un feu / d'artifice tiré à l'occasion des fêtes du Mariage de Leurs Altesses Imperiales Monsg^r. le Grand Duc / Paul Petrowitch et Mad^e. la Grande Duchesse Marie^e Feodorovna, à St Petersbourg le 26. Sept. 1776. / j. de Stehlin inv^t. исполненіе М. Немова. — Gravé par C. M. Roth». — Внизу гравюры, справа, подпись: «B. Müllers delin.»—Выш. 15.1^{1/2}; шир. 22.2.

1777 г., 5 и 6 августа. Изображеніе разныхъ иллюминацій, устроенныхъ въ Берлинѣ 5 и 6 августа 1777 г. по случаю пріѣзда великаго князя Павла Петровича въ Берлинъ. Вверху въ картушѣ надпись: «DESSEINS / des Decorations sur le chemin de

Reinsbergal entrée / de S. A. I. le GRAND DUC de 5-me Aout 1777. et des / peintures en transparent de l'illumination donnée dans / le jardin le 6-me Aout» / . (Тоже по нѣмецки). Надъ каждымъ изображеніемъ поясняющая надпись: «Temple de verdure №1.—Decoration du pont pres de la Foret.—№2.—Arc de Triomphe Huttes ou Cabinets décorés le long du Chemin / №3.—№4.—№5.—№6./ Huttes ou Cabinets décorés le long du Chemin / №7.—№8.—Le Parnasse / №9.—Transparent à la grande Entrée du jardin / Transparents près d'un Temple eclaire d'un / grand nombre de lampions. / Transparent en bout de la grande Allée vis-à-vis / du Salon». Внизу: «Emplacement de tous les Cabinets et groupes le long du Chemin». Подъ гравюрой подпись: «Auf die allerhöchste Ankunfst des Grosfürsten aller Reussen in Berlin» и стихи:

Le grand Duc de la Moscovie
Vint voir le Roi de Prusse.
L'invention, l'art et l'origueil
Approuvent tous les Hommes
Qui lui agreent son sejour
Les differens arcs de triomphe—
Previennent les oeils d'avec les coeurs
Quel homme a vu tant de plaisir?
Et tout le monde en pense sans cesses.

(Тоже по нѣмецки).—Выш. 11.1¹/₂; шир. 16. 9.

1778 г. Фейерверкъ на рожденіе великаго князя Александра Павловича. Двѣ картины на тафтѣ. Въ Эрмитажѣ.

1782 г. «Peter Hernn. Braunschweig, Illumination, welche bey der glücklichen Zuruckkamft S. K. H. der Grossfürsten Paul Petrowitz und I. K. H. der Grossfürstin Maria Feodorowna von der blauen Bürger-Compagnia Angestellet worden». Riga. 1782. 4°.

1793 г. Видъ иллюминаціи, бывшей въ 1793 г. по случаю заключенія мира съ турками. Листъ, гравированный рѣзцомъ, безъ всякихъ подписей.—Выш. 7.4¹/₂; шир. 25.8¹/₂ (всей доски).

Гравюра эта приложена къ печатной брошюрѣ: «Описание / иллюминаціи / В императорскомъ Шляхетномъ Сухопут- / номъ Кадетскомъ Корпусѣ / 2 Сентября 1793 года / при Всевысочайше указанномъ Торжествѣ / о / заключеніи мира / Съ Отоманскою Портою / Представленной / и / отъ части нѣкоторыми Каде-

тами сего Корпуса / сдѣланной / — / Въ санктпетербургѣ / При ономъ же Корпусѣ».

Изъ этого описанія видно, что «главная картина изображаетъ открытый храмъ благодарности, въ которомъ видна Минерва, приближающаяся къ пылающему жертвеннику. Въ правой рукѣ у нея щитъ, съ сверкающимъ на немъ окомъ Провидѣнія; она проливаетъ елей на поднимающееся отъ жертвенника пламя. Лѣвой рукой возноситъ пальму мира. Ея копье украшенное вѣнками опирается о жертвенникъ. Надъ храмомъ сіяющее солнце, посреди котораго вензель Екатерины II, и лучи солнца падаютъ на жертвенникъ. На жертвенникѣ двѣ сжимающіяся руки, между которыми стоитъ жезлъ Меркурія; на подножїи жертвенника доска съ подписью: Миръ, слава / и / благоденствіе».

«Справа отъ храма двѣ пирамиды; въ первой представлена побѣда, въ видѣ крылатой женщины, въ лавровомъ вѣнкѣ. Одной ногой она стоитъ на шарѣ, позади котораго орель. Внизу пирамиды барельефъ: два генія собираютъ цвѣты. Во второй пирамидѣ Безсмертіе: крылатая женская фигура съ обручемъ, стоящая на камнѣ. Въ правой рукѣ держитъ скипетръ, въ лѣвой—лебедя; за нею обелискъ и пальмовое дерево. Внизу, на барельефѣ, два генія мѣняются пальмовыми вѣтвями. Слѣва также двѣ пирамиды; въ 1-й изображена Храбрость, въ видѣ женщины въ лавровомъ вѣнкѣ; она опирается на щитъ, держитъ въ одной рукѣ копье; за нею видно лавровое дерево, на которомъ висятъ нѣсколько коронъ. Внизу на барельефѣ два генія тушатъ пламень войны».

«Во 2-й пирамидѣ Благоденствіе: женщина, украшенная короною и вѣнками, опирается на столбъ. Въ одной рукѣ у нея Меркуріевъ жезлъ, въ другой—рогъ изобилія. Внизу, на барельефѣ, два генія съ серпами. Между пирамидами стоятъ 26 фигуръ, представляющихъ разные народы Россійской Имперїи въ національныхъ костюмахъ».—(У Кобеко).

1793 г., 15 сентября. Печатная брошюра съ слѣдующимъ заголовкомъ: «Описаніе / фейерверка, / по окончанїи торжества на случай заключеннаго мира, / между / россійскою имперїею / и / портою оттоманскою, / представленнаго / въ Санктпетербургѣ на Царицыномъ лугу, / Сентября 15-го дня. 1793 г., / Дѣланнаго Лейбъ-Гвардїи Преображенскаго полку въ Бом-

бардирской ротѣ. / — / въ санктпетербургѣ».—При семь приложено 6 гравюръ съ изображеніями фейерверка.

Изъ описанія этого видно, что «расположеніе / фейерверка / — / Дѣйствіе первое. / По обыкновенномъ пушечномъ сигналѣ первый предметъ зрѣнія составляютъ четыре большія огненныя каскада».—Они представлены на 1-мъ гравированномъ листѣ, съ надписью вверху: «Дѣйствіе Первое. / Видъ I».

«Второй предметъ: высокая пирамида съ гербомъ Имперіи Россійской, находящейся по среди пирамидально расположенныхъ въ три яруса колесъ съ лаврами».—Листъ II, съ надписью: «Дѣйствіе Первое / Видъ II».

«Третій предметъ: пять колесъ отмѣнной величины, украшенныя лаврами жъ, и обращающіяся по среди многочисленныхъ звѣздъ, стоящихъ неподвижно».—Листъ III, съ надписью: «Дѣйствіе первое / Видъ III».

«Четвертый предметъ составляетъ Высочайшее ея императорскаго величества Имя, лаврами увѣнчанное, и простирающее лучи свои во всѣ стороны, и въ то жъ время по обѣ стороны сего священнаго изображенія обращаются противоположно лавровыя вѣнки, и два большія колеса съ неподвижными звѣздами. Здѣсь часто видимы лавры, для показанія, что торжествуемый онымъ зрѣлищемъ миръ, есть миръ побѣдоносный, славный и полезный».—Листъ IV, съ надписью: «Дѣйствіе Первое / Видъ IV».

«Дѣйствіе второе. Открывается великолѣпное фитильное зданіе отверстаго храма Янусова, тѣмъ самымъ означающаго бывшую съ Портою Оттоманскою войну. Оный храмъ между тѣмъ, какъ стануть дѣйствовать Марсовъ огонь, лусть-кугели и шверморя, исчезаетъ». Листъ V, съ слѣдующими подписями и виршами подъ гравюрой: «Храмъ Янусовъ / Дѣйствіе Второе. /

«Храмъ Янусовъ открытъ, онъ молніей блистаетъ;
Свирѣпствуетъ война, громами ударяетъ:
Заприся страшный храмъ и ужасъ свой сокрой.—
Войнѣ ли насъ смущать, коль вѣкъ у насъ златой?
Но пользу принесетъ намъ даже брань кровава:
Въ чемъ пагуба другимъ, Россіянамъ въ томъ слава.

«Гравировалъ Лейбъ Гвардіи Преображенскаго Полку въ Пол- / ковой Инженерной Школѣ Каптенармусъ Андрей Лау-
гинъ».—Выш. 15.1; шир. 21.9¹/₂.

«Дѣйствіе третіе. / На мѣсто-жъ онаго появляется между пальмовыми деревьями Транспарантъ храма Славы, ознаменованнаго Священнѣйшимъ ея императорскаго величества Имянемъ, сіяющимъ посреди лавровыхъ и пальмовыхъ вѣтвей. Во храмѣ томъ помѣщена прозрачная картина, изображающая миръ, въ видѣ женщины, которая держитъ правою рукою масличную вѣтвь надъ гербами Имперіи Россійской и Турецкой, между коими желанный миръ послѣдовалъ; въ лѣвой же, имѣя пламенникъ, сожигаетъ имъ воинскія орудія, въ знакъ прекращенія всѣхъ несогласій, между сими Имперіями бывшихъ. Позади сего зданія въ вѣдшее онаго отличие искусно расположены многіе помфеевы, производящіе батальный огонь и мешущіе безпрестанно звѣады, отъ чего помянутое зданіе представляетъ зрѣнію тѣмъ болѣе великолѣпнымъ».

«дѣйствіе четвертое и послѣднее. / Во первыхъ производитъ павиліонъ воздушнаго огня, который состоитъ изъ множества кубарей. Во вторыхъ Марсовъ огонь. Потомъ многочисленныя бураки со шверморами и лустъ-кугелями».

«Все дѣйствіе сего фейерверка оканчивается павиліономъ тридцати тысячъ ракетъ». Листъ VI съ слѣдующими подписями и виршами: «Гравировалъ Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку. / въ Полковой Инженерной Школѣ Сержантъ Василий Пядышевъ. / Храмъ Славы / Дѣйствіе третіе и четвертое. /

Среди отверстаго прозрачна храма Славы,
Подъ пальмами, въ шуму громовыхъ трубъ ея
Миръ въ образѣ жены отрады всѣмъ лия,
Простеръ оливну вѣтвь на бранны двѣ державы;—
Орудья адски жжетъ божественной рукою:
Горите гибельны орудія, смертельны;
Екатериныны щедроты безпредѣльны
Умѣютъ побѣждать безъ вашей силы злой.—

Выш. 15.4; шир. 28.2.—(У Кобеко).

1793 г., октябрь. Фейерверкъ по случаю бракосочетанія великаго князя Александра Павловича съ великой княгиней Елизаветой Алексѣвной.

Два гравированныхъ листа со слѣдующими подписями подъ гравюрой: 1. «Inventé par le Lieut. Gen. de Melissino.—Executé par le Capit: d'Artille. Macaweyeff et l'Adjutant Bouchmeyer. / Représentation du feu d'Artifice tiré à l'Occasion des Noces Augustes / de leurs Altesses Imperiales / Monseigneur le Grand Duc Alexandre Pawlowitsch et / Madame la Grande Duchesse Elisabeth Alexiewna / à St. Petersbourg le « » du mois d'Octobre de l'Année 1793. /—Изображеніе Фейерверка при Торжествѣ бракосочетанія / ихъ Императорскихъ высочествъ / государя великаго Князя Александръ Павловича и / государыни великія княгини Елисаветъ Алексѣвны / Представленнаго въ Санктпетербургъ Октября « » дня 1793 года».—Выш. 14.7¹/₂; шир. 21.

2. «Inventé par le Lieut. Gen. de Melissino.—Executé par le Capit. d'Artille. Macaweyeff et l'Adjutant Bauchmeyer. / Représentation du feu..... Октября « » дня 1793 г.»—(подпись та же, что на первомъ листѣ).—Выш. 14.4¹/₂; шир. 21.7.

Листы эти приложены при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Описание / фейерверка / при торжествѣ бракосочетанія / ихъ / императорскихъ высочествъ / государя великаго князя / Александра Павловича / и / государыни великія княгини / Елисаветъ Алексѣвны / представленнаго / въ Санктпетербургъ на царицыномъ лугу. / Октября « » дня 1793 года». / (Тоже по нѣмецки).

Въ описаніи этомъ сказано: «дѣйствіе I.. изображеніе прекраснаго сада, украшеннаго каскадами и другими свойственными къ сему предмѣтами. Сіе представленіе показываетъ всеобщее Россіи благополучіе; спокойствіе изображено большимъ пальмовымъ деревомъ, на которомъ въ сіяніи вензель Ея Императ. Велич. Екатерины II. По обѣимъ сторонамъ видны многіе пальмовыя деревья; между ними, на богатыхъ украшенныхъ вѣнками подножіяхъ видны вензелевыя имена высочайшей фамиліи: Предъ большимъ деревомъ, подъ вензелемъ Екатерины II-й виденъ жертвенникъ съ двумя пылающими сердцами; Гименей связываетъ ихъ миртовымъ вѣнкомъ. Выше, въ медаліонѣ, годъ бракосочетанія: 1793».

«Во второмъ планѣ (дѣйствиѣ II), въ видѣ продолженія этого сада видны разные фейерверочные огни».

«Дѣйствиѣ III» (представленное на второмъ гравированномъ листѣ)... «открытый храмъ благополучія съ тремя отверстіями (портиками); въ среднемъ изъ нихъ помѣщены вензеля новобрачныхъ великаго князя Александра Павловича и великой княгини Елизаветы Алексѣевны; въ правомъ вензель государя наследника Павла Петровича, а въ лѣвомъ великой княгини Маріи Ѳеодоровны. Вверху сіяющее солнце, по срединѣ котораго вензель Екатерины II. На заднемъ планѣ (Дѣйствиѣ IV) множество ракетъ и другихъ воздушныхъ огней.» — (У Кобеко).

1796 г., февраль. Фейерверкъ по случаю бракосочетанія великаго князя Константина Павловича съ великой княгиней Анной Ѳеодоровной. Большой листъ, гравированный крѣпкой водкой, съ подписями: «Inventé par le Lieut. Gen: de Melissino, executé par le Capitain du noble Corps des Cadets d'Artillerie C. de Massaveyeff.—Dessiné par l'Architecte du Corps Dimerzof.—Grave par I. C. Маѳг. / Изображеніе фейерверка при торжествѣ Бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя великаго Князя / Константина Павловича и Государыни великія / княгини Анны Ѳеодоровны представленнаго въ С.-Петербургѣ, Февр. « » д. 1796. /—Vorstellung des Feuerwerks bey Gebegénheit der Vermálung Seiner / Kayserl: Hoheit des Grossfürsten Konstantin Pawlowitsch / und Ihre Kayserl: Hoheit des Grossfürstin Anna Feodorowna in St Petersburg auf der Newa am—Febr 1796. gegeben. / Représentation du feu d'artifice tiré à St Petersburg sur la Neva à / l'occasion du mariage de Leurs Altesses Imperiales Monseigneur le / Grand Duc Constantin Pawlowitch et Madame la / Grande / Duchesse Anne Fedorovna le — de Fevrier 1796».—Выш. 18.1¹/₂; шпр. 23.4¹/₂.

Гравюра эта приложена при печатной брошюрѣ: «Описание / фейерверка, / при торжествѣ бракосочетанія / ихъ / императорскихъ высочествъ / государя великаго князя / константина павловича / и / государыни великія княгини анны Ѳеодоровны, / представленнаго въ Санктпетербургѣ, на Невѣ рѣкѣ, / Февраля « » дня 1796 года. / (Тоже по Французски). Изъ этого описанія видно, что «фейерверкъ представляетъ великолѣпный храмъ Минервы, окруженный пальмовыми и

лавровыми деревьями. Посреди храма, на пьедесталѣ стоятъ вензелевыя имена В. Кн. Константина Павловича и В. Кн. Анны Ѳеодоровны. По сторонамъ видны вензеля Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны. Вверху вензель Императрицы Екатерины II, окруженный лучами. Надъ храмомъ сіяющее солнце... Сему представленію предшествуетъ множество различныхъ пиротехническихъ огней... Все сіе заключается павильономъ изъ многихъ тысячъ ракетъ и другихъ воздушныхъ огней».—(У Кобеко).

1801 г. Коронація Императора Александра I-го. «....Въ первые три дня коронаціи Москва иллюминировалась. Лучшимъ украшеніемъ въ щитахъ иллюминаціи былъ щитъ, горѣвшій противъ дома главнокомандующаго, а также необыкновенный щитъ въ домѣ князя П. М. Волконскаго: тамъ цѣлыя аллеи деревъ съ необыкновеннымъ вкусомъ освѣщались огнями. Особенно хорошо иллюминировался Кремль. Кремль съ своими древними башнями и Иваномъ Великимъ горѣлъ разноцвѣтными огнями, представляя собою великолѣпное зрѣлище. Многіе изъ иностранцевъ, видѣвшіе иллюминацію церкви св. Петра въ Римѣ, отдавали преимущества предъ нею освѣщенію Кремля». (Коронація русскихъ Императоровъ и Императрицъ. «Русская Старина» 1883 г., апрѣль, стр. 2).

1809 г., 7 января. На фейерверкѣ, сожженномъ генераль-маіоромъ Бухмейеромъ, въ бытность короля и королевы Прусскихъ, передъ Таврическимъ дворцомъ, была сожжена группа фонтановъ, изъ коихъ средній былъ 8 пудоваго калибра, четыре по $3\frac{1}{2}$ пуда и четыре по одному пуду. Для нихъ были вылиты мѣдныя гильзы, которыя хранились въ Спб. лабораторіи. (Ѳ. Челѣвъ: Полное и подробное наставленіе о составленіи увеселительныхъ огней. Спб. 1824, стр. 167).

Фейерверкѣ былъ зажженъ посредствомъ голубка, который былъ запаленъ посредствомъ стошина, пропущеннаго въ комнату черезъ раму окна. Запалилъ его самъ прусскій король. Голубка при этомъ притянули къ фейерверочнымъ декораціямъ посредствомъ машины и шурка, а не посредствомъ форса, что было сдѣлано Челѣвымъ (устроителемъ Фейерверка) для предупрежденія могущей случиться, при вытягиваніи форсомъ, неудачи. (Челѣвъ, 186).

1-я декорація была свѣчная, послѣ же свѣчей горѣла

изъ планнаго фитиля. Свѣчи горятъ не болѣе 2-хъ минутъ и въ это время фитили только что успѣваютъ разгорѣться. Первая декорация состояла изъ портика съ 6-ю вертящимися колоннами и гербомъ Имперіи, а по сторонамъ расположены были двѣ вертящіяся пирамиды и двѣ колонны съ ихъ пьедесталами, карнизами и глобусами». (Челѣвъ, 212, 226, 294).

Челѣвъ описываетъ еще фейерверкъ, сожженный однимъ итальянцемъ въ Вильнѣ; впереди горѣло китайское колесо, по окончаніи его открылся прорубной транспарантъ съ надписью, которая была освѣщена сзади; затѣмъ опять зажжено было второе китайское колесо, и затѣмъ опять транспарантъ; и такъ три раза; и это, по его словамъ, представляло «зрѣлище волшебное». (Челѣвъ, 189).

1809 г., 8 ноября, въ Гатчинѣ былъ сожженъ Челѣвымъ, по приказанію императрицы Маріи Ѳеодоровны, «фейерверкъ въ миниатюрномъ форматѣ, гдѣ изображенъ былъ между двухъ пальмъ на дерновомъ подножіи, съ возрастающими лаврами, кринъ» (стр. 279, фиг. 209). «Пальмы были прорублены въ щитѣ, и сзади зажжены коробки съ пальмовымъ огнемъ».

1810 г. На фейерверкѣ, сочиненномъ и сожженномъ Челѣвымъ въ 1810 году, составлена была свѣчная декорация: Андреевская 8-угольная звѣзда 14 аршинъ въ поперечникѣ; въ срединѣ изъ свѣчей буква М (вензель Императрицы Маріи Ѳеодоровны), кругомъ его вертящійся лавровый вѣнокъ (изъ свѣчей), а кругомъ сего послѣдняго неподвижная гирлянда. (218, фиг. 176).

1814 г. Въ Павловскѣ были сдѣланы Челѣвымъ: «вензель императора, окруженный лавровымъ вѣнкомъ, на пьедесталѣ, увитомъ масличною вѣтвію; зелень вся была прорѣзана на щитѣ, а сзади прорѣзовъ былъ зажженъ въ коробкѣ пальмовый огонь» (ib., 235).

1816 г. На фейерверкѣ передъ Таврическимъ дворцомъ была устроена такая же, какъ въ 1810 году, Андреевская звѣзда въ 15 арш. въ поперечникѣ, съ вензелями новобрачныхъ Высокихъ Особъ (ib., 219).

1817 г. Въ Ораніенбаумѣ на фейерверкѣ въ первой декорациі свѣчное изображеніе представляло «съ любовными узлами вѣнокъ и вензловыми именами»; затѣмъ горѣла на томъ же щитѣ фитильная декорация: «въ вѣнкѣ Гименей, возжигающій

на жертвенникъ два сердца» (ib., 226). «Быль каскадъ, составленный изъ вертящихся свѣчныхъ тумбъ» (ib., 208).

1817 г. Колонна съ вензеловыми именами; обелискъ между пальмъ-фонтановъ желтаго огня, «а вскорѣ послѣ того зеленаго огня; форсы фонтановъ сдѣланы были коробками, а паденіе внизъ огня—прорѣзью на наложенныхъ листахъ». (ib., 235).

1818 г. По случаю праздниковъ въ честь короля прусскаго, въ Ораніенбаумѣ былъ сожженъ фейерверкъ съ букетомъ въ 40.000 ракетъ.

1826 г. Фейерверкъ, приуготовленный подъ руководствомъ его императорскаго высочества генералъ-фельдцейхмейстера.

«23-го Сентября блестящія Московскія празднества, слѣдовавшія за радостнѣйшею коронаціею Ихъ Императорскихъ Величествъ, заключены были блистательнымъ фейерверкомъ. Мѣсто, избранное для него, было самое удобное—передъ Кадетскимъ корпусомъ, а теплая погода и теплая ночь много благопріятствовали сему великолѣпному зрѣлищу».

«Для Императорской Фамиліи приуготовлена была богато убранная ложа посреди галереи, устроенной въ колоннадѣ главнаго фасада всего зданія, лучшаго произведенія знаменитаго Гваренго. По обѣимъ сторонамъ оной находились мѣста на 800 персонъ: для Дипломатическаго корпуса, Императорскаго Двора, и знатнѣйшихъ особъ обоюго пола, кои отдѣлялись отъ Царской ложи золотымъ балюстрадомъ. Большая комната, служащая входомъ въ сію галерею, убрана была военною арматурою, рукою артиста. Тутъ на противоположныхъ стѣнахъ сдѣланы были, съ величайшимъ искусствомъ, изъ мелкаго оружія вензеловыя имена Ихъ Императорскихъ Величествъ. Яркое освѣщеніе исходило изъ дулъ ружьевъ и пистолетовъ, представлявшихъ минуту ихъ воспламененія; равномерно жерлы пушекъ, кои какъ въ сей комнатѣ, такъ и въ коридорѣ поставлены были вмѣсто колоннъ, свѣтили пылающими гранатами, изъ нихъ исходившими, что производило поразительное и вмѣстѣ очаровательное дѣйствіе на воинскія доспѣхи, отражавшіеся яркими отблесками. Подъ балкономъ и по бокамъ главнаго корпуса устроены были галереи отъ правительства и частныхъ лицъ, болѣе, чѣмъ на 5,000 особъ. Сверхъ того тысячи собравшагося народа могли

удобно видѣть фейерверкъ съ обѣихъ сторонъ на большое пространство».

«Въ половинѣ восьмага часа взлетѣвшіе на воздухъ два снопа, каждый изъ 101 ракеты, возвестили о прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, встрѣченныхъ здѣсь народомъ и войскомъ радостнымъ, громогласнымъ Ура! Когда Государыня Императрица изволила занять мѣсто въ ложѣ, то поднесенъ былъ Ея Величеству на серебряномъ блюдѣ зажженный фитиль, ввидѣ жезла, и коль скоро изволила она прикоснуться имъ къ голубю, мгновенно полетѣлъ онъ къ ближайшему щиту и воспламенилъ оный и всю первую декорацию. Внезапу въ концѣ пальмовой аллеи служашій знаменіемъ мирнаго, славнаго и долгоденственнаго Царствованія, явились глазамъ восхищенныхъ зрителей дорогіе для сердець Русскихъ вензеля Виновниковъ сихъ торжествъ, горячіе свѣтомъ брилліантовъ и окруженные лавровымъ вѣнкомъ. Два столь же свѣтлые Генія царили надъ ними, а Всевидящее Око Провидѣнія озаряло лучами своими сей символъ счастья Россіи».

«Засимъ слѣдовала декорация фонтаннаго огня, ярко горѣвшаго въ разныхъ пленительныхъ видахъ».

«Вторая эмблематическая картина изображала знаменитыя пѣитискія горы: Парнасъ, Пинтъ и Геликонъ. Пегасъ на вершинѣ первой выбиваетъ копытомъ Ипокрену, коей воды должны воспламенить геніи поэтовъ къ прославленію достойнымъ образомъ знаменитое Царствованіе. Вензеловыя имена Ихъ Императорскихъ Величествъ представлялись окруженными сіяніемъ въ сонмѣ звѣздъ.

«Вслѣдъ за симъ страннѣйшій трескъ отъ изверженія марсова огня, пробѣжавшаго ввидѣ всеразрушающаго метеора вдоль всей декорации, поколебалъ воздухъ и встревожилъ любопытство зрителей. Прошло нѣсколько минутъ, грома умолкли, тучи густаго дыма пронеслись и—глазамъ нашимъ представились во всемъ великолѣпіи Триумфальныя врата съ надписью: Успокоителю Отечества Николаю Первому. Фитильное освѣщеніе сей несравненной декорации придавало необыкновенную прелесть разноцвѣтнымъ огнямъ, а предметъ оный и содержаніе словъ, горѣвшихъ брилліантами, были столь драгоценны для зрителей, что всякой изъ нихъ

громогласнымъ неоднократнымъ восклицаніемъ ура! старался изъяснить свои чувства, свое восхищеніе».

«На великолѣпной аркѣ сей представлена была Россія, въ видѣ величавой жены, сидящей въ торжественной колесницѣ, запряженной четырью бодрыми, статными конями; въ правой рукѣ держала она вѣнокъ, а путь ея освѣщаемъ былъ двумя Словянскими всадниками, впереди коихъ парила трубящая Слава. По обѣимъ сторонамъ воротъ воздвигнуты были восемь жертвенниковъ и четыре колонны, изъ коихъ ближайшія двѣ сооружены Гвардіею Его Величества, а двѣ дальняя, отличавшіяся корабельными носами, флотами Сѣверныхъ и Южныхъ морей. Пространство между колоннъ занято было военными трофеями, а по концамъ ристалища сидѣли два Гладіатора, на убіенныхъ ими быкахъ и пылавшими свѣтильниками въ рукахъ ихъ освѣщали оное. Тутъ по срединѣ ристалища промчались нѣсколько разъ въ огненныхъ колесницахъ всадники, состязавшіеся о первенствѣ ристанія; новое явленіе сіе въ пиротехникѣ заслужило всеобщую похвалу».

«Послѣ сей любопытной декораціи, горѣвшей въ совершенной тишинѣ, вдругъ горизонтъ освѣтился свѣтомъ яркаго зарева, земля застонала и мы увидѣли то, отчего смотря на картины или читая въ описаніяхъ приходимъ въ ужасъ, однимъ словомъ мы увидѣли на яву изверженіе Везувія, и наслаждались болѣе десяти минутъ симъ несравненнымъ зрѣлищемъ, приводившимъ въ трепетъ и восхищеніе душу зрителя. Вотъ дѣйствіе снопа поднявшагося на воздухъ съ все разрушающимъ трескомъ и ослѣпительнымъ блескомъ, происходившимъ отъ 50 т. ракетъ и величайшаго множества яркихъ звѣздъ, его составлявшихъ».

«Послѣ сего открылась салютация изъ пушекъ, коею изъяслялись или лучше—передавались сильные чувства преданности и любви Россійскаго народа благословенному Дому Романовыхъ. При громѣ оныхъ, при восклицаніи ура! и играніи военною музыкою драгоцѣннаго для Россіянъ Гимна: «Боже спаси Царя» и проч. и проч. Ихъ Императорскіе Величества (въ 10 часовъ вечера) изволили отбыть съ сего зрѣлища».

«Достопамятный день сей заключился повтореніемъ великолѣпнаго освѣщенія Кремля въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ было оно въ первые три дня Высочайшей Коронаціи, съ при-

бавленіемъ иллюминаціи живописной церкви Василя Блаженнаго. Многочисленные куполы сего чудеснаго храма, бывъ освѣщены соотвѣтственно ихъ разнообразному виду и вкусу украшеній, явили во всей красѣ единственную въ своемъ родѣ архитектуру сего храма, коему подобнаго не производила еще никогда воображеніе зотчаго».—(«Отеч. Записки» 1827 г., часть 32-я, стр. 358—366).

1891 г. На юбилей-фейерверочный: «Въ Москвѣ, 3-го февраля, предстоитъ небывалый еще у насъ фейерверкъ, который устраиваетъ одно изъ благотворительныхъ обществъ на зимнемъ ипподромѣ конскаго бѣга (на Нижнепрѣсенскомъ пруду) въ ознаменованіе исполняющагося въ этотъ день двухсотлѣтія сожженія перваго фейерверка, спущеннаго Петромъ Великимъ въ 1691 году надъ Петербургомъ. Устраиваемый нынѣ въ Москвѣ фейерверкъ будетъ носить названіе праздника пиротехниковъ и состоятъ изъ трехъ отдѣленій. Для устройства фейерверка приглашены, сверхъ московскихъ, и петербургскіе и другіе лучшіе пиротехники изъ разныхъ городовъ. Программа фейерверка составлена Бочаровымъ. Первое отдѣленіе будетъ состоятъ изъ точной копіи фейерверка, сожженнаго въ 1691 г. при Петрѣ Великомъ. Программа этого отдѣленія составлена по историческимъ даннымъ. Второе отдѣленіе должно представить нынѣшнее состояніе пиротехники— послѣднее слово этого искусства. Программа втораго отдѣленія составлена по образцу фейерверковъ, устраиваемыхъ по четвергамъ въ саду Лондонскаго Хрустальнаго дворца, и третье отдѣленіе представитъ громадныя картины изъ жизни Петра Великаго, а именно: «Петръ I на Ладожскомъ озерѣ»,— «Царь плотникъ въ Саардамѣ» и проч. Въ заключеніе апоѳеозъ—«Непобѣдимая Россія». («Русскія Вѣдомости» 1891 г.).

УКАЗАТЕЛЬ.

- Абрамовъ, Григорій, иконн., 120.
Аверкіевъ, Петръ, иконн., 120.
Авраамъ, 86.
Авора, 10, 212.
Автономовъ, Агей, иконн., 120.
Агаповъ, Максимъ, иконн., 120.
Агеевъ, Гришка, иконн., 120.
Агеевъ, Гурка, иконн., 120.
Агеевъ, Любимъ, знаменщикъ, 120.
Аделунгъ, писат., 17.
Адольскій, Иванъ, живописецъ, 212—214.
«Ad vota postea», 241.
Азовское явленіе, ик., 37.
Азовъ, 180.
Академія наукъ, 177.
Акинфіевъ, Архипъ, иконн., 120.
Акинфіевъ, Семка, иконн., 120.
Алевизъ, мастеръ, 7.
Александръ, игуменъ, 170.
Александръ Невскій, обр., 21.
Александръ I, императоръ, 300, 304, 306.
Алексій, иконн., 142.
Алексѣевъ, собиратель, 32.
Алексѣевъ, Дмитрій, приставъ, 48.
Алексѣевъ, Иванъ, иконн., 121.
Алексій, митрополитъ, обр., 54, 136, 155, 158.
Алексій Алексѣевичъ, вел. кн., 53.
Алексій Божій человекъ, ик., 37, 136.
Алексій Малый, иконн., 121.
Алексій Михайловичъ, царь, 7, 49, 51, 53, 55, 145, 168.
Алексія митрополита обр., 147, 159.
Алексія митрополита церковь, 125, 157.
Алимпій Печерскій, 1, 3, 6, 19, 121, 129, 166.
Алларъ (Allard, Carell), художникъ, 180, 181.
Алферовъ, Дмитрій, иконн., 122.
Алфимовъ, Антонъ, иконн., 122.
Амовжа, р., 184.
Амстердамъ, 180, 192, 193.
Анакія, пресвитеръ, 122.
Ананьинъ, Василій, иконн., 122, 142.
Ананьинъ, Константинъ, иконн., 122.
Анастасія Узоръшительницы обр., 138.
Анастасія Узоръшительницы церк., 35, 122.
Анастасія, вел. княг., 128.
Ангель хранитель, ик., 30, 33, 138.
Англія, 190.
Андреевъ, Андрей, иконн., 122.
Андреевъ, Василій, граверъ, 169.
Андреевъ, Гаврила, иконн., 122.
Андреевъ, Гришка, иконн., 122.
Андреевъ, Иванъ, иконн., 123.
Андрей апостоль, 133.
Андрей, греческ. царевичъ, 7.
Андрей, иконн., 147.
Андрей, протопопъ, 5, 42, 122.
Андрей Боголюбскій, кн., 1, 136.
Андрея Первозваннаго церковь, 162.
Андреяновъ, Иванъ, иконн., 123.
Андреяновъ, Филипъ, иконн., 123.
Андреяно, игуменъ, 123.
Андроніевскій монаст., 13, 39, 170.
Андрюшка, иконн., 123.
Ансимовъ, Сергій, иконн., 123.
Анкидиновъ, Иванъ, иконн., 123.
Анна Великая, 215.
Анна Иоанновна, императрица, 177, 187, 200—223.
Анна Леопольдовна, в. кн., 221, 222.
Анна Петровна, в. кн., 197, 259.
Анна пророчица, обр., 33, 87.
Анна Феодоровна, в. кн., 305.
Антипий, Никита, иконн., 123.
Антипій, преподобный, обр., 35, 133.
Антиохія, 7.
Антоній преподобный, ик., 34.
Антоній Сійскій, преподобн., 123.
Антонія Римлянина обитель, 122.

- Антоновъ, Ивашка, иконн., 123.
 Антонъ-Ульрихъ, герцогъ брауншвейг-
 ский, 221.
 Апокалипсисъ, ик., 22, 27, 60, 138.
 Аполлонъ, 197.
 «*A grimo mirabilis ortu*», 221.
 Арефьевъ, Богданъ, дьякъ, 44.
 Аристовскій, Гаврила, иконн., 123.
 Аристъ, Назарій, иконн., 123.
 Артемьевъ, Иванъ, иконн., 124.
 Артемьевъ, Козьма, иконн., 124.
 Артиллерійскій лагерь, 295.
 Архангела Михаила обр., 33, 76.
 Архангела Михаила съ Иисусомъ На-
 виномъ обр., 24.
 Архангелы, 108, 147.
 Архангельскій соборъ въ Москвѣ, 13,
 48, 50, 120, 122, 124—135, 137—144,
 146, 148, 150, 151, 154, 157, 158, 163,
 164, 171, 173, 174.
 Архиповскій, Максимъ Ѳеодоровъ,
 иконн., 120.
 Астрей, 225.
 «*Augustae salus...*», 283.
 Аванасій, 169.
 Аванасій, митроп., 13, 124, 151.
 Аванасій, патриархъ, 156.
 Аванасьевъ, Василій, иконн., 124.
 Аванасьевъ, Дмитрій, иконн., 124.
 Аванасьевъ, Ермо., собиратель, 10, 22,
 27, 30—36, 40—42, 61, 74, 75, 156,
 158, 160.
 Аванасьевъ, Лука, иконн., 124.
 Аванасьевъ, Петръ, иконн., 124.
 Аванасьевъ, Петръ, ученикъ, 124.
 Аванасьевъ, Ѳедька, иконн., 124.
 Аенны, 171.
 Аѳонъ, 8.
 Багоръ, 108.
 Ваканъ, 98, 99, 108.
 Валабинъ, П., граверь, 270.
 Валахна, 48.
 Балтійское море, 190.
 Вароновскія письма, 19.
 Васовъ, Иванъ, иконн., 124.
 Васевичъ, 197.
 Вахматовъ, Иванъ, иконн., 124.
 Башмаковъ, Иванъ, иконн., 52, 124, 167.
 Везминовъ, Ивашка, иконн., 124.
 Везминъ, Иванъ, живописецъ, 51, 124.
 «Везопасность имперіи возвращена»,
 223.
 Везпадовъ, Аникита Григорьевъ, 133.
 Веллинг, Джюванни, художникъ, 10.
 Венкенштейнъ, академикъ, 200.
 Верже (Vergé), граверь, 180.
 Верлинъ, 299.
 Вернгорстъ (Bernhorst), майоръ, 284.
 Вернигеротъ (Bernigeroth), граверь, 237.
 Вестужевъ-Рюминъ, Алексѣй, посолье,
 194.
 Вѣттигеръ, Иоганъ, резидентъ, 204.
 Вибиковъ, Александръ Ильичъ, 287.
 Благовѣщеніе, ик., 6, 13, 23, 25, 30,
 36—38, 50, 52, 55, 69, 134, 141, 144, 168.
 Благовѣщенія церковь въ Москвѣ, 5,
 130, 158, 159.
 Благовѣщенскій нижегородскій мона-
 стырь, 6.
 Благовѣщенскій новгородскій мона-
 стырь, 60.
 Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, 4,
 5, 9, 13, 15, 23, 25, 39, 42, 74, 76,
 78, 132, 149, 159, 167, 174.
 Благодатное небо, ик., 13.
 «Благослови, умножи и утверди», 245.
 Благушинъ, Григорій, алатописецъ, 124.
 Влюда, 108.
 Влягиль, 108.
 «Вогатство», 257.
 Вогданова, Марія, 43.
 Вогдановъ, рисовальщикъ, 277.
 Воголюбская Возня Матерь, ик., 15.
 Вогомолловъ, Іоаннъ Дементьевъ, 21.
 «Вогомъ данная», 202.
 Вогородицы иконы, 2, 4, 6, 44, 74, 85,
 86, 122, 125, 131, 132, 134, 156, 173.
 Вогородицы церковь въ Москвѣ, 1, 2,
 131, 156, 163.
 Вогородицы церковь въ Печерской лав-
 рѣ, 6.
 Вогородицы Одигитрин, ик., 2, 6, 55,
 75, 151, 167.
 Вогоявленіе, обр., 134.
 «Вогу за сіе благодареніе», 181.
 «Вогъ владѣеть всѣми», 199.
 «Воже, благослови», 197.
 «Воже, како благослови возвращеніе»,
 184.
 «Вожеское предусмотрѣніе...», 222.
 Возня Матерь, ик., 3, 19, 30, 54, 136,
 141, 154, 155, 166.
 Волотовъ, Борисъ, иконн., 124.
 Волотовъ, Иванъ, иконн., 124.
 Волотовъ, Ѳеодоръ, иконн., 124.
 Волховитинъ, Семенъ, иконн., 125.
 Вольшая Дмитровка, улица, 157.
 Вольшая Соль, 26.
 Вориса и Глѣба ик., 35.
 Ворисовъ, авторъ, 124.
 Ворисовъ, Ѳома, иконн., 125.
 Ворисъ, кн. болгарскій, 149.
 Вороздинъ, Семейка, иконоп., 28, 29,
 64, 125.
 Вошъ, Генрихъ, 193.
 Врасен von Totma, прусск. посланникъ,
 296.
 Врандтъ, Христофель, резидентъ, 192, 193.
 Врызгаловъ, Андрей, иконн., 55, 125.
 Врюсъ, гр. Прасковья Александровна,
 287.
 «Вуди щастлива...», 253.
 Вумага, 109.
 Вухмейеръ (Vouchmeyer), генер., 304, 306.
 Вуххольць, художникъ, 299.

- Вѣлевъ, гор., 140.
 Вѣяла, 109.
 Вѣлое село, 123.
 Вѣлокъ личный, 109.
 Вѣлоризцы, образъ, 6.
 Вѣргеръ-клубъ, 299.
 Вясирь, 109.
 Вавиловъ, Степанъ, иконн., 125.
 Вазари, 73.
 Валахія, 171.
 Вапъ, 109.
 Варлаамъ, митрополить, 5, 13, 125, 136.
 Варлаамъ св., 42, 155.
 Варлаамъ, царевичъ, 169.
 Варлаамъ Хутынский, ик., 23, 55, 64, 75, 167.
 Варсонофій, вологодск. архіепископъ, 24.
 Варооломеевъ, Михайло, иконн., 126.
 Василій, владыка, 141.
 Василій, иконн., 126, 142.
 Василій, императоръ, 11, 20, 65, 68.
 Василій св., ик., 34.
 Василій, схимникъ, 169.
 Василій Блаженный, обр., 155.
 Василій Великій, ик., 27, 33, 145, 148.
 Василій Дмитріевичъ, в. кн., 5, 159.
 Васильевъ, иконн., 126.
 Васильевъ, Гаврила, иконн., 126.
 Васильевъ, Иванъ, иконн., 126.
 Васильевъ, Михайло, иконн., 126.
 Васильевъ, Никлфоръ, иконн., 126.
 Васильевъ, Павелъ, красочн. фабрик., 79.
 Васильевъ, Сергій, иконн., 126.
 Васильевъ, Стенька, иконн., 126.
 Вассіанъ, епископъ, 3, 131.
 Вассіанъ, иконн., 126.
 Введение во храмъ, ик., 11, 55, 166.
 «V. E. J. R.», 188.
 Велнкоръче, 146.
 Величить душа моя Господа, обр., 21, 36.
 Вестарини, рисоувальщикъ, 265.
 Взбранной воеводе, ик., 52.
 Взорково, с., 165.
 «Вивать», 189.
 «Vivat ob Teli Adven Annae», 204.
 «Vigilantia et Virtute», 280.
 Видѣніе преподобнаго Авраама Чухломскаго, обр., 127.
 Видѣніе Сергія, ик., 36.
 «Victrix obstacula», 217.
 Викторія, 183, 183.
 Вилонъ, епископъ, 155.
 Вильна, 158, 307.
 Виніусъ, врачъ, 179.
 Вино, 109.
 Виноградовъ, Ефимъ, граверь, 263, 275, 277, 280, 284.
 Висковатый, 17.
 Владиміровъ, Осипъ, иконн., 52, 126, 167.
 Владимірская Вожія Матерь, иконы, 2, 5, 6, 11, 13, 22, 24, 31—34, 42, 43, 53, 56, 71, 124, 162, 163, 165, 167, 168.
 Владимірской Вожіей Матери церковь, 159.
 Владиміръ, в. кн., 1, 149.
 Владиміръ, гор., 1, 2, 4, 13, 42, 125, 156.
 Владиміръ, иконн., 127, 155.
 Владиміръ Василевичъ, кн., 74.
 Владиміръ Мономахъ, 3, 122.
 Власъ, иконн., 30, 33, 75, 127, 170.
 «Внемли Россія...», 264.
 Во гробъ плотски, икона, 8, 9, 23, 78, 154.
 Вода, 68, 109.
 Воейковъ, собиратель, 177.
 «Возращеніе золотыхъ временъ», 275.
 Воздвиженіе Креста, обр., 11, 21, 36, 63, 138.
 Вознесеніе, ик., 29, 36, 149.
 Вознесенскій монастырь, 42, 43.
 «Возрастай», 229.
 Волковъ, Екимъ, карликъ, 188.
 Волконскій, кн., П. М. 306.
 Волкъ, иконн., 50, 127.
 Вологда, 48, 120, 142, 150, 154, 155, 157, 162, 174.
 Володиміровъ, Иванъ, иконн., 127.
 Володиміровъ, Осипъ, иконн., 127.
 Волянь, 4, 39, 156.
 Во облацѣ Господь Саваоѣ..., обр., 136.
 Воронцовъ, гр. Михаилъ Ларіоновъ, канцлеръ, 263, 270, 271, 277, 278.
 «Воскличаніе Ладогана...», 281.
 Воскресеніе, ик., 21, 27, 29, 31, 34, 36, 52, 128, 134, 145, 149, 163.
 Воскресеніе Лазаря, ик., 29, 149.
 Воскресеніе съ чудесами, обр., 160.
 Воскресенскій череповск. монастырь, 141.
 Вотчинныя грамоты, 134.
 Вохра, 109.
 «Всегда побѣдитъ», 192.
 Всесвятскій мостъ, 180.
 Всѣхъ святыхъ, ик., 63, 166.
 Всякое дыханіе..., ик., 36, 68.
 Вуколій Смирнскій, обр., 139.
 Вухтерсъ, Данцло, живопис., 51, 127.
 Входъ въ Іерусалимъ, церковь, 3.
 Входъ въ Іерусалимъ, ик., 29, 36, 141.
 Входы въ пещеру, 68.
 «Въ вѣрности пребываемъ», 199.
 «Въ смиреніи побѣдительницу почитаютъ», 220.
 «Въ твоей любви соединеннымъ», 189.
 Въездъ въ Іерусалимъ, ик., 18, 36, 147.
 Высокой Глаголь, Семень, иконн., 8, 153, 162.
 Вышгородъ, 2.
 Вѣна, 126.
 Вѣнцы, 69, 95, 110.
 «Вѣра», 202, 208.
 Вяземскій, кн., 8.
 Вязники, 48, 127.
 Вятка, 147.
 Вячеславъ внукъ Малышевъ, иконн., 127.

- Гавриловъ, Иванъ, иконн., 127.
 Гавриловъ, Никифоръ, 35—37, 61, 128.
 Гавриловъ, Федоръ, иконн., 127.
 Гавриэль Архангелъ, ик., 34, 65, 69, 132, 147, 155.
 Галактионовъ, Аванасій, иконн., 127.
 Галечанинъ, Григорій, иконн., 127.
 Галечанинъ, Козьма, иконн., 128.
 Галичъ, 134, 144.
 Гамбургъ, 197.
 Гатчина, 307.
 Гвенты, 62, 110.
 Гвидо Рени, художникъ, 10.
 Гвидо Сиенскій, живопис., 61.
 Гдовъ, гор., 137.
 Геннадій, 128.
 Геннадій, новг. владыка, 74.
 Геннадій преподобный, 132.
 Генрихъ, принцъ прусск., 287, 292.
 Георгиевскій монастырь, 24, 123.
 Георгій великомуч., ик., 38, 74.
 Георгій, иконн., 128, 166.
 Георгій Побѣдоносецъ, 172.
 Герасимовъ, Константинъ, иконн., 128.
 Герасимъ, іерей, иконн., 52, 128.
 Герле (Gaerle, I.), граверъ, 193.
 Глава, 110.
 Главный штабъ, 181.
 Глаза, 110.
 Глинка, Сергѣй, писатель, 195.
 «Gloria in armis», 285.
 «Gloria Petri...», 263.
 «Gloriae addit utilitatem», 234.
 Глотовъ, А., собиратель, 10, 22, 24, 34, 42.
 Гнѣздо, 110.
 Годуновъ, Борисъ, царь, 39, 157.
 Гойтанъ, иконн., 4, 6, 7, 128.
 Головинское евангеліе, 17.
 Головинъ, помѣщ., 54, 55, 152.
 Головинъ, 195.
 Голубецъ, 96, 100, 110.
 Голцовъ, Иванъ, иконн., 128.
 Голштинскій герцогъ, 197.
 Гомулинъ, Андрей, иконн., 128.
 «Gondia successivaque...», 263.
 Горбуновъ, Иванъ, иконн., 128.
 Гордіевъ, Иванъ, иконн., 128.
 Гордь, гр., 287.
 Горицкій монастырь, 129.
 Городецъ, 158, 159.
 Городовые иконописцы, 50.
 Городчаниновъ, иконн., 128.
 Городчанинъ, Алексѣй, иконн., 166.
 Горы, 67, 110.
 «Господи, покажи намъ пути Твоя», 188.
 Гостилицкая мыза, 238.
 Грабленой, Никифоръ, иконопис., 3, 128.
 Градици (Gradizzi, Francesco), рисовальщикъ, 252, 257, 258, 261, 272, 278, 279, 292.
 Графья, 63.
 Гребневская Возія Матерь, ик., 127, 129, 133, 153.
 Грековъ, Алексѣй, граверъ, 265, 279.
 Гренгамъ, 191.
 Греція, 1, 6, 12, 13, 60, 65.
 Греческій подлинникъ, 56, 70, 73, 76, 77, 79.
 Греческое письмо, 12.
 Григорій, иконн., 129, 142.
 Григорій преподобный, 129.
 Григорій св., 10.
 Григорій Вогословъ, обр., 27, 29, 31, 33, 145, 148.
 Григорія неокесарійскаго церковь, 142.
 Григорьевъ, Анкій, иконн., 129.
 Григорьевъ, Артемій, иконн., 129.
 Григорьевъ, Григорій, иконн., 129.
 Григорьевъ, Дмитрейка, иконн., 129.
 Григорьевъ, Иванъ, икон., 129.
 Григорьевъ, Константинъ, иконн., 129.
 Григорьевъ, Максимъ, иконн., 129.
 Григорьевъ, Степанъ, иконн., 129.
 Григорьевъ, Яковъ, иконн., 129.
 Григорьевъ, Федоръ, иконн., 129.
 Грузинская Возія Матерь, 43, 52, 53, 141, 144, 168.
 Грунтовать, 110.
 Грунтъ, 96.
 Гульфарба, 96, 97, 101, 102, 110.
 Гурьевъ, Матвѣй, иконн., 130.
 Гурьевъ, Осипъ, иконн., 130.
 Гущинъ, Марко, иконн., 130.
 «Да будетъ таково...», 287.
 Давыдовъ, Еремей, иконн., 130.
 Давыдовъ, Леонтій, иконн., 130.
 Давыдъ св., иконн., 34.
 «Да знаешь правительствовать», 186.
 Дамаскъ, 7.
 Даміанъ, ик., 75.
 «Дашпати votes», 241.
 Данило, иконн., 4, 130, 159.
 Даниловичъ, Василій, бояринъ, 174.
 Даниловскій переяславск. монастырь, 129, 132, 133, 151, 154, 156, 160.
 Даниловское, с., 148, 163.
 Даниловъ, Григорій, иконн., 130.
 Даниловъ, Дунай, иконн., 130.
 Даниль, кн., 2.
 Даниль пророкъ, ик., 34.
 «Dat leges non accipit», 217.
 «Да умножитъ лѣта...», 218.
 Движки, 71.
 Двѣнадцати апостоловъ образъ, 133.
 Двѣнадцати апостоловъ церк., 18.
 Двѣнадцать праздниковъ, обр., 160.
 «Devicti atque humiles...», 220.
 Десятый, Михайло, иконн., 130.
 Десятый, Наумъ, иконн., 130.
 Деденово, с., 54, 55, 139, 147, 152, 160, 166, 167, 173.
 Деисусъ, 3, 30, 32, 34, 39, 42, 43, 53, 54, 130, 131, 135, 145, 147, 159, 166, 173.
 Декеръ, художникъ, 204.
 «De marchion: branden...», 263.

- Дементьевъ, Алексѣй, иконн., 130.
 Дементьевъ, Матвѣй, иконн., 130.
 Дементьевъ, Михайло, иконн., 130.
 Дементьевъ, Стенаць, иконн., 130.
 Денежный дворъ, 161, 172.
 Денисей, иконникъ, 4, 130, 135.
 Денисовъ, Елисей, иконн., 130.
 Денисовъ, Федоръ, иконн., 130.
 Денисьевъ, Елисей, иконн., 155.
 Денисьевъ, Θεодосій, иконн., 5, 130.
 Дерево, 110.
 Деревья, 67, 68.
 «De regn. boguss.», 262.
 Дермаярцевъ, Иванъ, иконн., 3, 130, 145.
 Дерить, 184.
 Дегерсъ, Иванъ, живописецъ, 51, 131.
 Дидронъ, писатель, 56, 58, 70, 73.
 Димерцовъ, архитекторъ, 305.
 Дмитрій, иконн., 142.
 Дичь-составъ, 70, 110.
 Діаконовъ, Иванъ, иконн., 131.
 Діонисій, епископъ, 2, 6.
 Діонисій, игуменъ Глушецкій, 131.
 Діонисій, иконн., 3, 5, 131, 155, 165, 173.
 Діонисій, монахъ, 56.
 «*Dieu vive*», 284.
 Дмитріевскій соборъ, 146.
 Дмитріевъ, Емельянъ, иконн., 131.
 Дмитріевъ, Иванъ, иконн., 131.
 Дмитріевъ, Севастьянъ, иконн., 131.
 Дмитріевъ, Федоръ, иконн., 131.
 Дмитрія мученики, ик., 31.
 Дмитрій, зоографъ, 132.
 Дмитрій Прилуцкій, обр., 155.
 Дмитрія Селунскаго икона, 13, 25, 32, 128, 131, 137, 141, 146.
 Дмитрія Селунскаго церк., 25.
 Дмитровский соборъ, 172.
 Дмитровъ г., 61, 121, 128.
 Долговъ, Яковъ, иконн., 132, 145.
 Долгорукій, кн., посланникъ, 192.
 Долгоруковъ, кн. Василій Михайловъ, 293.
 Долмать, иконн., 5, 132.
 «До небесъ возвышаемое», 239.
 Донская Вождя Матерь, ик., 13, 16, 42, 60, 69, 76.
 Доснеей, иконн., 132, 155.
 Доски зеркальныя, 110.
 Достояно, ик., 36.
 Дрегеръ, художн., 14, 76.
 Дрезденъ, 192.
 Дровяной, Федоръ, иконн., 132.
 Дубенскій, Григорій Константиновичъ, иконн., 128, 132.
 «*Dux faemina facti*», 280.
 Дукио (Диссио), живописецъ, 18.
 Дунаевъ, Петръ, икона, 132.
 Дураковъ, иконн., 13.
 Духовской, Иванъ, иконн., 132.
 Духовской, Стефанъ, иконн., 132.
 Духовъ монастырь, 24.
 Душевное лекарство, книга, 143.
 Дымомъ писано, 40.
 Дѣвичій московск. монастырь, 154, 166.
 Дѣвѣ, иконн., 132.
 Дѣянъе, обр. 137.
 Дюканжъ, 73.
 Дюреръ, живописецъ, 65.
 Евангелисты, ик., 37.
 Евангелие, 134, 173.
 Евдокимовъ, Патрикѣй, иконн., 132.
 Евдокимовъ, Θεоктистъ, иконн., 132.
 Евдокии мученицы церковь, 125, 127, 128, 133, 136, 139, 140, 142—146, 148, 149, 151, 154, 158, 159, 165, 169, 171, 172.
 Евпраксія, мучен., 29, 31.
 Евсеевъ, Иванъ, иконн., 132.
 Евстафій, іерей, 2.
 Евстафій Плакида, 171.
 Евтифѣевъ, 132.
 Евфимія, 169.
 Евфимія, муч., ик., 34.
 Евошій, новгор. владыка, 74.
 Едикѣевъ, Федоръ, иконникъ, 5, 132.
 «*Единая разнѣметъ*», 232.
 Единородный Сыне, иконы, 8, 23, 27, 36, 37, 41, 60, 69, 74, 153.
 Екатерина мученица, обр., 157.
 Екатерина I, императрица, 189, 196—198.
 Екатерина II, императрица, 237, 274—305.
 Екатерина Іоанновна, царевна, 189.
 Екатерины мученицы церковь, 167.
 Екимовъ, Мина, иконн., 132.
 Елена, игуменія, 144.
 Елизарьевъ, Ивашка, иконн., 133.
 Елизарьевъ, Федоръ, иконн., 133.
 Елизавета Алексѣевна, императрица, 304.
 «*Elisabetha Petrowna imperatrix...*», 233.
 Елизавета Петровна, императрица, 224—270.
 Елисеевъ, Борисъ, иконн., 133.
 Елмегеръ, Оттомаръ, художникъ, 202, 205.
 Елчаниновъ, Мартынь, иконн., 133.
 Емельяновъ, иконн., 34.
 Емельяновъ, Левъ, иконн., 133.
 Емельяновъ, Леонтидъ, иконн., 133.
 Емельянъ, иконн., 30, 37, 133.
 Епаміеховъ, Григорій, иконн., 55, 133.
 Епифановъ, Иванъ, иконн., 133.
 Еремѣевъ, Клипка, иконн., 134.
 Ермиловъ, Оома, иконн., 144.
 Ермолинъ, Дорофей, живопис., 51, 135.
 Ермолинъ, Никита, иконн., 134.
 Ермолинъ, Семень, иконн., 134.
 Ермолинъ, Федко, иконн., 134.
 Еуфимьевъ, Иванъ, иконн., 135.
 Еуфимьевъ, Степанъ, знаменщикъ, 135.
 Ефимовъ, Антонъ, иконн., 135.
 Ефремовъ, Пахомъ, травщикъ, 135.
 Ефремовъ, Федоръ, иконн., 135.
 Ефремъ, архимандритъ, 151.

- Жалованные иконописцы, 43, 44.
 «Желанная приходитъ», 232.
 • Желтокъ, 111.
 • Желть, 111.
 • Желчь, 110, 111.
 • Желѣзо, 111.
 Желябужскій, авторъ записокъ, 180.
 Жены мученицы, ик., 29, 149.
 Живоначальная Троицы монастырь, 129.
 Живоначальная Троицы образъ, 3.
 Живоносный Источникъ, обр., 126, 167.
 • Жижгиль, 111.
 Жмакинъ, В. П., авторъ, 200.
- «За благое къ Россіи...», 188.
 Забѣлинь, И. Е., 43, 48.
 «За вѣрность», 199.
 Задичать, 111.
 Задубской, 281.
 Захарскій, Якимъ, иконн., 135.
 «За отечество и за союзниковъ», 290.
 «Западъ заклопаетъ, востокъ очищаетъ», 196.
 Заокровский, Филиппъ, иконн., 135.
 Зарайскъ, 2, 17.
 Зарудневъ, 55.
 «Заслужилъ на бранѣхъ», 290.
 • Заставицы, 111.
 • Затѣневать, 111.
 Захарій, иконникъ, 4, 87.
 Захарія, иконн., 135.
 Зачатіе Іоанна Предтечи, обр., 28, 125.
 «Защита и украшеніе», 220.
 «Защищаетъ и украшаетъ», 221.
 Заяузской, Андрей, иконн., 135.
 Звенигородъ, 72.
 Звѣзды, 69.
 Звѣри, 68.
 Звѣриной монастырь, 24.
 «Здравіе ея имп. вел.», 257.
 • Зеліе отъ нечистоты, 103, 111.
 • Зеліе подъ золотомъ, 83, 96, 99, 111.
 • Зерно, 111.
 Зиновьевъ, Георгій Терентьевъ, иконн., 13, 44, 45, 52, 53, 125, 135.
 Зиновьевъ, Терентій, иконн., 167.
 Златоустинскій монастырь, 60.
 Златый, Игнатій, иконн., 136.
 Знаменіе, ик., 20, 38, 145, 147, 162.
 Знаменскій соборъ, 20, 124.
 • Зола, 111.
 • Золотая краска, 111.
 • Золото, 93—95, 100, 103—105, 111.
 • Золото почешное, 106, 107.
 • Золото твореное, 111.
 • Золотое письмо, 107.
 • Золотой цвѣтъ, 97.
 • Золоченіе, 72, 92, 95.
 Зосима, чудотвор., 155, 167.
 Зосима и Савватій, обр., 21, 55, 167.
 Зубковъ, Петръ, иконн., 136.
- Зубовъ, А., граверъ, 212.
 Зубовъ, Ѳедоръ Евстихѣевъ, иконопис., 44, 46, 54, 60, 136, 154, 164, 166.
 Зубъ, 112.
- Иваново, с., 56.
 Ивановскій монастырь, 42, 65, 78, 126.
 Ивановскій московск. монастырь, 144.
 Ивановъ, Авраамій, иконн., 137.
 Ивановъ, Автономъ, иконн., 137.
 Ивановъ, Андрей, иконн., 137.
 Ивановъ, Андреянъ, иконн., 137.
 Ивановъ, Артемій, иконн., 137.
 Ивановъ, Афонька, иконн., 137.
 Ивановъ, Борисъ, иконн., 137.
 Ивановъ, Василій, иконн., 137.
 Ивановъ, Гришка, иконн., 138.
 Ивановъ, Гурій, иконн., 63, 138.
 Ивановъ, Демьянъ, иконн., 138.
 Ивановъ, Дмитрій, иконн., 138.
 Ивановъ, Долмать, иконн., 38.
 Ивановъ, Дружина, иконн., 138.
 Ивановъ, Иванъ, садовникъ, 138.
 Ивановъ, Иванъ, ярос. иконн., 138.
 Ивановъ, Ивашка, иконн., 138.
 Ивановъ, Кирила, иконн., 139.
 Ивановъ, Любимъ, иконн., 139.
 Ивановъ, Макарь, иконн., 139.
 Ивановъ, Матвѣй, иконн., 139.
 Ивановъ, Микита, иконн., 139.
 Ивановъ, Михѣй, иконн., 139.
 Ивановъ, Нехорошій, иконн., 139.
 Ивановъ, Петръ, иконн., 139.
 Ивановъ, Прокофій, травникъ, 139.
 Ивановъ, Савва, иконн., 139.
 Ивановъ, Семень, иконн., 139.
 Ивановъ, Филиппъ, 139.
 Ивановъ, Софюшка, иконн., 139.
 Ивановъ, Юрка, иконн., 139.
 Ивановъ, Ѳедка, иконн., 139.
 Ивановъ-Писаревъ, собиратель, 14.
 Иванъ, епископъ суздальск., 7.
 Иванъ, иконникъ, 3, 4, 6, 30, 139.
 Иванъ, росписникъ, 140.
 Иванъ, ученикъ, 128.
 Иванъ, ученикъ П. Чирина, 30, 32.
 Иванъ III, 39, 156.
 Иванъ IV, царь, 7, 17, 39.
 Ивашкинъ, иконн., 139.
 Игнатій, грекъ, 140.
 Игнатій Златый, препод., 42.
 Игнатъевъ, Василій, иконн., 140.
 Игнатъевъ, Панкратій, послухъ, 49.
 Избіеніе св. отецъ въ Синаѣ, ик., 29, 156.
 Измайлово, с., 54, 60.
 «Изъ двухъ едино сочиняю», 188.
 Иконниковъ, Семень, иконн., 140.
 Иконниковъ, Ѳедоръ, иконн., 140.
 Иконникъ, Иванъ Яковлевъ, иконн., 140.
 Иконникъ, Мартынъ Андреевъ, иконн., 140.
 Иларіонъ, иконн., 141.
 Иларіонъ, митрополитъ, 167.

- «*Plā me restituit*», 230.
 Илья Обыденнаго церк., 53, 61, 168.
 Илья пророка церк., 23, 24, 30, 31, 33, 52, 120, 123, 127, 130—132, 134, 138, 143—145, 149—151, 154—156, 160, 165, 170, 173.
 Ильяна улица, 25, 173.
 Ильинскій монастырь, 132.
 Ильинъ, Андрей, иконн., 44, 45, 140.
 Ильинъ, Василій, иконн., 140.
 Ильинъ, Ларіонъ, сторожъ, 164.
 Ильинъ, Мишка, иконн., 140, 145.
 Ильинъ, Никифоръ, иконн., 140.
 Ильинъ, Петрушка, иконн., 140.
 Илья, иконн., 141, 142.
 Илья пророкъ, икона, 10.
 Императорская Публичная Вибліотека, 177.
 Индиктъ, ик., 11.
 Инокѣпъ, 76.
 Ипатьевскій монастырь, 120, 123, 134, 139, 142, 143, 148—151, 153, 160, 161, 165.
 И ноци Вогъ..., ик. 23, 153.
 Ирина Михайловна. в. кн., 159.
 Исаія, Леонтія и Игнатія чудотворцевъ ик., 30.
 Исаія, архимандритъ, 141.
 Исаія, грекъ, 3, 6, 141.
 Исаія, инокъ, 26, 40.
 Исаковъ, Оилатка, иконн., 141.
 Исидоровъ, Аванасій, иконн., 152.
 Исидоровъ, Дементій, иконн., 152.
 Испанія, 200.
 Исполъ, 112.
 Истоминонъ, Назарій, иконн., 26, 29, 30, 32, 35, 39, 78, 141.
 Исцѣленіе слѣплого, ик., 29.
 Италия, 65.
 Іаковъ, иконн., 141.
 «*Jam redit et virgo...*», 277.
 Іерусалимская Вожія Матерь, обр., 166.
 Іерусалимъ, 8.
 Іисусъ Христосъ, обр., 54, 166.
 «*Імже узавити...*», 184.
 «*Industria*», 282.
 «*Intelligentia*», 282.
 «*Inter has nata...*», 221.
 Іоакимъ и Анна, ик., 23, 87.
 Іоанна архіепископа обр., 173.
 Іоанна архіепископа церк., 24.
 Іоанна Вогослова церковь въ Москвѣ, 161.
 Іоанна Вогослова погребеніе, ик., 33.
 Іоанна Златоуста церк., 24.
 Іоанна Спасителя лѣствицы ик., 15.
 Іоанникій, иконн., 141.
 Іоанникій преподобный, обр., 31, 52, 145.
 Іоанникій, свяцъ, 25.
 Іоаннъ, епископъ, 2.
 Іоаннъ, иконн., 141, 166.
 Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 169.
 Іоаннъ Антоновичъ, императоръ, 223.
 Іоаннъ Вогословъ, ик., 22, 30, 38, 72, 86, 150.
 Іоаннъ Вогословъ съ Прохоромъ, ил., 23, 125.
 Іоаннъ Воинъ, ик., 31, 35.
 Іоаннъ Даниловичъ, в. кн., 53.
 Іоаннъ Златоустъ, обр., 27, 31, 33, 145, 148, 155.
 Іоаннъ Лѣствичникъ, ик., 74.
 Іоаннъ Шилостивый, обр., 155.
 Іоаннъ Предтеча, ик., 21, 25, 33, 36—38, 44, 68, 74, 127, 134, 154, 155.
 Іоаннъ Устюжскій, обр., 32.
 Іовъ праведный, ик., 38.
 Іона, митрополитъ, 122, 127, 128, 131, 137, 139, 142, 146, 149, 155, 161, 162, 164, 170, 173.
 Іосифовъ, Исидоръ, иконн., 141.
 Іосифовъ волоколамск. монастырь, 155.
 Іосифъ блаженный, 155.
 Іосифъ Волоколамскій, 159.
 Іосифъ, изографъ, 8, 51, 52, 141.
 Іосифъ, иконникъ, 4, 135.
 Іосифъ, царевичъ, 169.
 «*Jura huic sua reddo die*», 225.
 Казанецъ, Яковъ, иконн., 44, 45, 53, 141, 168.
 Казанскій ярославскій монастырь, 23, 24, 151.
 Казанской Вожіей Матери икона, 23, 35, 41.
 Казанъ, 286.
 Калайдовичъ, К. О., писат., 17.
 Калпашниковъ, граверь, 299.
 Калуга, 145, 150, 154.
 Камедь, 112.
 Камень, 112.
 Камфора, 112.
 Капитонъ, старецъ, 142.
 Капониановы доски, 126, 140, 157.
 Карамзинъ, 128.
 Карбони (Carboni), художникъ, 270.
 Карлукъ, 113.
 Карлукный клей, 104.
 Карлъ V, импер., 7.
 Карлъ XII, 185.
 «*Carpent et Posteri Fructus*», 291.
 Карповъ, Ефремъ, иконн., 142, 169.
 Карповъ, Иванъ, иконн., 142.
 Карповъ, Оедоръ, иконн., 122, 142.
 «*Catharina II Forti...*», 293.
 Катунецъ, Артемій, иконн., 54, 142.
 Качаловъ, Григорій, граверь, 237.
 «*Quam sub rigida...*», 185.
 Квасцы, 112.
 Киль, гор., 197.
 Кинешма, 56.
 Кинюварь, 112.
 Кипріана св.-муч. обр., 148.
 Кипрская Богоматерь, обр., 167.
 Кириллъ Вѣлдозерскій, 42, 136.
 Кириллъ Новозерскій, обр., 55, 167.

- Кириловъ, Демидка, иконн., 142.
 Кириловъ, Иванъ, иконн., 142.
 Кириловъ, Константинъ, иконн., 142, 144
 Кириловъ, Федоръ, травщикъ, 142.
 Кисти, 112.
 Китай-городъ, 167, 168.
 Киево-печерская лавра, 121.
 Киевскій соборъ, 11.
 Киевское письмо, 19.
 Киевъ, 1—3, 6, 7, 164.
 Клагенбергъ, художникъ, 197.
 Клей, 93, 113.
 Клементьевъ, Аванасій, огородникъ, 142.
 Кленкъ, посланникъ, 179.
 Елищевскій подлинникъ, 39, 42, 64, 147.
 Колоковъ, Дмитрій Евтифьевъ, иконн., 142.
 Ключаревъ, Кузьма, иконн., 143.
 Кнашъ, Діонисій, иконн., 143.
 Казаковъ, М., рисовальщикъ, 298.
 Козинъ, Сенька, иконн., 143.
 Козленокъ, Федоръ, иконн., 143.
 Козловъ, Андрей Ивановичъ, иконн., 143.
 Козловъ, Федоръ, иконн., 44, 46, 143.
 Козминъ, Василій, иконн., 143.
 Козминъ, Дмитрій, иконн., 143.
 Козминъ, Кирилль, иконн., 143.
 Козминъ, Никифоръ, иконн., 143.
 Козминъ, Нифонтъ, иконн., 143.
 Козминъ, Семень, иконн., 143.
 Козыревъ, Иванъ, иконн., 143.
 «Коликое возвѣщаетъ намъ благополучіе», 223.
 Колмогорецъ, Василій Иванов., иконн., 44, 46, 143.
 Коломенское, с., 120, 122, 123, 126—129, 133, 135, 138, 140, 143, 147, 150, 152, 153, 157, 158, 161—164, 170, 172, 174.
 Коломна, гор., 17.
 Колпашниковъ, Ивашка Осиповъ, иконн., 144.
 Колугинъ, Алексій Алексеевъ, сто-рожь, 144.
 «Коль вящше біе...», 191.
 Кондратьевъ, Гаврила, иконн., 53, 144, 163.
 Кондратьевъ, Кузьма, иконн., 144.
 Кондратьевъ, Федоръ, иконн., 144.
 Коневской Возжіей Матери ик., 24.
 «Конецъ дѣло вѣнчал», 192.
 Константина и Елены обр., 17, 74, 127.
 Константиновъ, Иванъ, иконн., 144.
 Константиновъ, Козьма, иконн., 132, 139, 145, 155, 159.
 Константинъ св., ик., 34.
 Константинъ Павловичъ, в. кн., 305.
 Константинъ Ярославичъ, кн., 34.
 Коля, иконникъ, 3, 5, 131, 144.
 Копенгагенъ, 194.
 Копосовъ, Никифоръ Богдановъ, иконн., 144.
 Копыловъ, Михайла, иконн., 144.
 Копыловъ, Надѣй, иконн., 144.
 Копыловъ, Петръ, иконн., 144.
 Копыловъ, Степанъ, иконн., 144.
 Корзинъ, бомбардиръ, 194.
 Кормовые иконописцы, 43, 46.
 Корнилевъ монастырь, 123.
 Корнилій, митрополитъ, 149.
 Коровинъ, Василій, иконн., 144.
 «Coronata», 209.
 «Coronis addit coronas», 234
 Коронованіе Вогородицы, обр., 152.
 Корсаковъ, Игнатій, архимандритъ, 141.
 Корсунская Возжія Матерь, 3, 6, 17, 32, 60, 72, 158.
 Корсунское письмо, 17.
 Корсунъ, 1, 2, 6, 17.
 Костегинновъ, Козьма, иконн., 50, 70.
 Костоватость, 15.
 Кострома, 20, 48, 132, 135, 142, 144, 146, 155, 157, 158, 161, 162.
 Костромитинъ, Петръ Иван., иконн., 30, 31, 52, 144.
 Космы и Даміана ик., 24, 75.
 Крандашъ, 113.
 Краски, 78, 85, 87, 97, 113.
 Красное Село, 284.
 Красный лучъ, 195.
 Крашенина, 113.
 Кремль, 53, 54, 147, 306.
 Крещеніе, ик., 11, 29, 38, 54, 149, 166.
 Кривошековъ, иконн., 145.
 Кривошековъ, Пименъ, ученикъ, 145.
 Критъ, остр., 57.
 Кругликовъ, А., собиратель, 24.
 Кругловъ, А., собиратель, 22, 24, 86, 133, 160.
 Крузе, Д., художникъ, 197.
 Крутикъ, 113.
 Крушина, 80, 114.
 Кузмичъ, Семень, собиратель, 28, 29, 32, 33, 36, 160, 163.
 Кузьма, галичанинъ, иконн., 146.
 Кузьминъ, Макарь, иконн., 145.
 Кузьминъ, Сильвестръ, собиратель, 9, 15, 22, 38, 42.
 Куксинъ, Богданъ Михайлов., 22.
 Куникъ, академикъ, 222.
 Купина, ик., 34.
 Купоросъ, 114.
 Курляндскій герцогъ, 187.
 Курятниковъ, Иванъ, иконн., 145.
 Кучинъ, иконн., 145.
 «Къ защищенію вѣры...», 215.
 «Къ усмиренію враговъ», 216.
 «Къ утверженію мира», 216.
 Лавра, краска, 114.
 Лаврентьевъ, Андрей, иконопис., 3, 145.
 Лавръ, ик., 68.
 Лазаревъ, Насонъ, знаменщикъ, 145, 148.

- Лазаря св. придѣль, 4, 174.
 Лазарь, 114.
 Ларчикъ, 114.
 Ласси, генералъ, 190.
 Лаугинъ, Андрей, капитанармусъ, 303.
 Лая, 96, 114.
 Левенгауптъ, 190.
 Левенталь, мыза, 294.
 Левка, иконн., 146.
 Левкасъ, 79, 95, 101, 114.
 Левонтьевъ, Ивашка, иконн., 146.
 Ледіаръ (Lediard, T.), художникъ, 204.
 Леонтьевъ, Иванъ, иконн., 44, 45, 140, 146.
 Леонтьевъ, Ларіонъ, 162.
 Леонтьевъ, Никифоръ, иконн., 145, 146.
 «Laeta еггора...», 220.
 «Laetit publ.», 293.
 Лефортъ, 180.
 Лещинскій, король польск., 186.
 Лице, 114.
 Лобковъ, А. П., собиратель, 36.
 Ломоносовъ, М. В., 244.
 «Longeque Refulget», 293.
 Лопакъ, Иванъ, иконн., 146.
 Лопановъ, иконн., 128.
 Лопутскій (Лопуцкій), Станиславъ, живописецъ, 51, 77, 123, 124, 135, 146, 170.
 Лугъ царины, 195.
 Лука, апостолъ, 2, 24, 124, 134.
 Лукинъ, Петръ, иконн., 146.
 Луковой сокъ, 114.
 Лукьяновъ, Денисъ, иконн., 146.
 Лукьяновъ, Оедотъ, иконн., 146.
 Луна, 69.
 Луховнянинъ, Оедоръ, иконн., 54, 142, 146.
 Луховѣянный, см. Луховнянинъ.
 Лучи, 114.
 Лучинки, 114.
 Лѣсной, 190.
 Лѣтній дворецъ, 190.
 Лѣтній домъ, 197.
 «Любовь», 208.
 Любомля, 74.
 «Любящую мя дахъ вамъ», 201.
 Ляпуновъ, Никифоръ Ильинъ, иконн., 146.
 -М», 307.
 Мавра, мучен., 29, 31.
 «Magnorum operum fructus», 241.
 Майръ (I. C. Maÿr), граверь, 305.
 Макавѣевъ, капитанъ, 304, 305.
 Макарій, антиох. патриархъ, 7, 124, 131, 148, 151.
 Макарій, митрополитъ, 5, 20, 42, 122, 146, 157.
 Макарій Желтоводскій, обр., 24.
 Макарій Увженскій, обр., 155.
 Макаровъ, Андрюшка, иконн., 147.
 Макаровъ, Пвашъ, иконн., 148.
 Макаровъ, Климъ, иконн., 147.
 Макаровъ, Лука, иконн., 148.
 Макаровъ, Микита Герасимовъ, иконн., 147.
 Макаровъ, Сургій, иконн., 148.
 Макаровъ, Оедъа Герасимовъ, иконн., 147.
 Макарьевъ, Васка, иконн., 147.
 Макарьевъ, Гришка, иконн., 147.
 Максимовъ, зоографъ, 54.
 Максимовъ, иконн., 147.
 Максимовъ, Осипка, иконн., 147.
 Максимъ Грекъ, 10.
 Максимъ преподобный, обр., 30, 35, 65.
 Малый, Алексѣй, иконопис., 3.
 Малышевъ, Вячеславъ, 2, 127.
 Малютинъ, Михаилъ, иконн., 54, 78, 147.
 «Mali Augusti Caesaris», 185.
 Мануилъ, императоръ 3, 5, 136.
 Мануиль, обр., 74.
 Маргаритоне д'Аррецо, живопис., 60.
 Марина схимлица, 169.
 Маріи Египетской обр., 126, 136.
 Маріи Египетской церкви, 153.
 Марія Θεодоровна, императрица, 299, 303, 306, 307.
 Марковъ, Андрей, иконн., 148.
 Марковъ, Борисъ, иконн., 148.
 Марсъ, 182, 183, 202, 208.
 Мартурій, архіепископъ, 156.
 Мартыновъ, Матвѣй, оберъ-фейерверкеръ, 244, 246, 257, 259, 263, 264, 298.
 Мартьяновъ, Григорій, иконн., 148.
 Мартьяновъ, Иванъ, иконн., 148.
 Мартьяновъ, Ивашка, иконн., 148.
 Миря Ильинична, в. кн., 53.
 Мареа Посадница, 21.
 Маскалин, иконн., 148.
 Масло, 114.
 Мастыка, 114.
 Матвѣевъ Вторый, иконн., 148.
 Матвѣевъ, Ивашка, знаменщикъ, 148.
 Матвѣевъ, Маркъ, иконн., 44, 148.
 Матвѣевъ, Оедоръ, иконн., 44, 45, 148.
 Матвѣевъ, гр. Андрей, 184.
 Матросская богадѣльня, 54, 152, 166.
 «Meam mihi reddo coronam», 230.
 Медоварцевъ, Михайло, златописецъ, 148.
 Медъ, 114.
 Мекленбургскій герцогъ, 189.
 Мелиссино (Melissino), 268, 271, 272, 278—281, 304, 305.
 Мелочнаго письма иконы, 36.
 Менологіумъ, 11, 15.
 Меншиковъ, кн. А. Д., 188—190.
 Меркурій, 196, 202, 208.
 Меводій, епископъ, 149.
 Микитинъ, Гришка, пономарь, 151.
 «Militemus», 262.
 «Милость Вожія съ нами», 190.
 Миней, ик., 37.

- Минерва, 197, 198, 214.
 Миникъ, гр., фельдмаршалъ, 199, 202, 205.
 Мироновъ, Василій, иконн., 149.
 «Миръ возстановленъ», 223.
 «Миръ, слава и благоденствіе», 301.
 Митрофановъ, Стахей, иконн., 48, 149.
 Михаила Архангела обр., 130, 131, 147, 155.
 Михаила Архангела церковь, 4, 23, 135.
 Михайла св. церк., 11.
 Михаилъ, иконн., 149.
 Михаилъ, кн. тверской, 3, 6.
 Михаилъ, митрополитъ, 156.
 Михаилъ преподобн., 52, 155.
 Михаилъ Теодоровичъ, царь, 51, 145, 148.
 Михайла, иконн., 149.
 Михайло, иконн., 8, 28, 29, 149, 153.
 Михайловъ, Автономъ, иконн., 149.
 Михайловъ, Бажень, иконн., 149.
 Михайловъ, Карпъ, иконн., 149.
 Михайловъ, Петръ, травщикъ, 149.
 Михайловъ, Проконій, иконн., 149.
 Михайловъ, Оедька, иконн., 149.
 Михалицкій монастырь, 161.
 Михѣевъ, Никифоръ, иконн., 150.
 Мишка, иконн., 150.
 Можевитиновъ-Степановъ, иконн., 158.
 Моисей, 184.
 Молдавія, 171.
 Молошниковъ. Г. Т., собиратель, 10, 16, 18, 23, 27—30, 32, 35—37, 41, 60, 64, 65, 75—77, 125, 153, 163.
 Монастырскія письма, 19.
 Монфокоцъ, 73.
 Морозовъ, кунецъ, 41.
 Москаль, Иванъ, иконн., 150.
 Москалицъ, Пвашка Михайловъ, иконн., 150.
 Москва, 4, 6, 8, 10, 16, 39, 43, 48, 131—133, 141, 145, 147, 156, 174, 179, 181—183, 186, 195, 196, 200, 204, 241, 311.
 Москва, рѣка, 195.
 Москвинъ, иконн., 150.
 Московскія письма, 19, 39.
 Москѣевъ, Пвашка, иконн., 150, 159.
 Моховая, 36.
 Мстера, с., 19, 56, 57.
 «Мужественнымъ защищеніемъ», 219.
 Мумія, 114.
 Муравей, Иванъ, знаменщикъ, 150.
 Мушеронъ, (Moucheron, I.), художн., 180.
 Мыло, 114.
 Мѣдянка, 114.
 Мѣль, 115.
 Мѣры, 81.
 Мюллерсъ (B. Müllers), художникъ, 299.
 Назарьевъ, Марко, иконн., 150.
 Назарьевъ, Яковъ, иконн. 150.
 «На море—въ полъ», 297.
 Напрудная слобода, 121, 123.
 Напрудный, Василій, иконн., 150.
 Напрудный, Григорій, иконн., 150.
 Напрудный, Иванъ, иконн., 150.
 Напрудный, Никифоръ, иконн., 150.
 Напрудный, Федоръ, иконн., 150.
 Нарва, 184.
 Нарышкинъ, Кирилль Подуэтовичъ, 179.
 Нарышкинъ, Левъ Александров., 294.
 Нарышкинъ, Семень Кирилловичъ, об-егермейстеръ, 289.
 Наталья Алексѣевна, в. кн., 296.
 Натъе, художникъ, 197.
 Наумокъ, иконн., 150.
 «Наши желанія превосходятъ», 239.
 Небо, 69, 115.
 Нева, р., 187, 188, 190, 281.
 Недреманное Око, ик., 37.
 Недѣля, ик., 36.
 Недѣля всѣхъ святыхъ, ик., 151.
 Недѣля о разслабленномъ, обр., 28, 125.
 Недѣля о слѣпомъ, ик., 33.
 Недѣля св. Отецъ, ик., 122.
 «Nectuntur foedere amico», 273.
 Нелюбинъ, Варлаамъ, иконн., 150.
 Немовъ, М., капитанъ, 274, 290, 296—299.
 Нептунъ, 196, 202, 208.
 Нерукотворенный камене, ик., 36.
 Не рыдай меня мати, образъ, 10, 36.
 Нестерова, Евдокія, 125.
 Нестеровъ, Аванасій Иванов., 44.
 Нестеровъ, Григорій, иконн., 150.
 Нефедьевъ, Алексѣй, граверъ, 134.
 Нефть, 115.
 Нехлебаевъ, Семень Сергѣевъ, иконн., 150, 151.
 Нижегородская ярмарка, 56.
 Нижній Новгородъ, 2, 24, 43, 161, 163.
 Никита великомуч., ик., 24, 28, 29, 31, 37, 153.
 Никитинъ, Алешка, иконн., 151.
 Никитинъ, Василій, иконн., 151.
 Никитинъ, Василій, травщикъ, 151.
 Никитинъ, Гришка, пономарь, 151.
 Никитинъ, Гурий, иконн., 151, 160.
 Никитинъ, Иванъ, иконн., 151.
 Никитинъ, Иванъ Кривошекъ, иконн., 151.
 Никитинъ, Иванъ, огородникъ, 151.
 Никитинъ, Пвашка, иконн., 151.
 Никитинъ, Ларіонъ Леонтьевъ, иконн., 151.
 Никитинъ, Михайло, дьячекъ, 152.
 Никитинъ, Мокѣй, иконн., 152.
 Никитинъ, Павелъ, иконн., 152.
 Никитинъ, Третьякъ, иконн., 152.
 Никитинъ, Федоръ, иконн., 152.
 Никитинъ, Оедька, иконн., 152.
 Никитниковъ, Григорій, гость, 168.
 Никитскій переяславск. монастырь, 161.

- Никиты великомученика придеѣль, 22.
 Никиты епископа церковь и образъ, 173.
 Никифоровъ, Алексій, иконн., 152.
 Никифоровъ, Василій, иконн., 152.
 Никифоровъ, Полиевктъ, иконн., 10, 34, 54, 152.
 Никифоръ, иконн., 30, 31, 33, 37, 64, 78, 152.
 Никола Великорѣцкій, образъ, 5, 15, 42, 122.
 Никола Зарайскій, ик., 14, 15.
 Никола Корсунскій, икона, 2, 6, 17.
 Никола Можайскій, ик., 15, 52, 155.
 Никола стоящій, 127.
 Никола съ дѣвнѣмъ, ик., 15.
 Николай, иконн., 4, 135, 153.
 Николай I, императоръ, 307—310.
 Николай Чудотворецъ, обр., 18, 22, 24, 25, 34, 35, 43, 52, 55, 71, 74, 75, 131, 146, 155, 167, 168, 170.
 Николо-Угрѣвскій монастырь, 10.
 Николы Вольшой Крестъ церковь, 166.
 Николы въ Покровскомъ церковь, 150.
 Николы въ Хамовникахъ церк., 54, 147.
 Николы Голстунскаго церк., 140.
 Николы на Волвановѣ церк., 42, 173.
 Николы Надѣна церк., 21, 22, 74.
 Никонъ, патріархъ, 173.
 Никонъ Радонежскій, преп., 40, 86, 159.
 Ништадтскій миръ, 190, 194.
 Новгородская лѣтопись, 74, 82.
 Новгородскій подлинникъ, 64.
 Новгородское письмо, 19, 20.
 Новгородъ, 2, 3, 6, 8, 16, 20, 24, 25, 48, 50, 82, 123, 124, 127, 129, 166, 171, 172.
 Новодѣвичій монастырь, 17, 42, 43, 53—55, 74, 128, 133, 142, 146, 150, 156, 163, 164.
 Новоспасскій монастырь, 7, 24, 141.
 «Новые годы, новые триумфы», 211.
 «Non nisi coelesti...», 221.
 «Nostri praenuncia voti», 263.
 Нотенбургъ, 181.
 «Nulli sedamnia», 262.
 Нѣмецкая слобода, 201.
 Нѣвкинъ, иконн., 172.
 Нянинъ, Ѳеодоръ, иконн., 44, 46, 144.
 Облака, 69, 115.
 Облачное письмо, 71.
 Обновленіе храма, икона, 8, 36.
 Обновленіе храма Воскресенія, 153.
 Образа, 115.
 Образецъ, 115.
 Обросимовъ, Иванъ, огородникъ, 153.
 Обрѣзаніе, ик., 11.
 Овербекъ, художн., 11.
 «О возношенія изверженія», 186.
 О всепѣтая Вожія Матерь, ик., 30.
 Огородная слобода, 143.
 Ографовать, 63.
 Оживка, 115.
 Оживленіе, 70.
 Озорочки, 115.
 «Occulto velut arbor aëvo», 240.
 «O quante rapinacia lucis!», 223.
 Олешка, иконоп., 28, 153.
 Оливки, 115.
 Олифа, 77, 82, 83, 93, 96, 101, 105, 115.
 Омеляновъ, Ѳедька, иконн., 153.
 Ондреевъ, Артемій, травщикъ, 153.
 Ондреевъ, Купріяшка, иконн., 153.
 Ондреевъ, Якимъ, иконн., 153.
 Онкудиновъ, Иванъ, иконн., 153.
 Опачининъ, Симашка, иконн., 153.
 Опись, 75.
 Ораніенбаумъ, 265, 307, 308.
 Орель, 115.
 Орловъ, гр. Алексѣй Григорьевъ, 281.
 Орловъ, гр. Григорій Григорьевъ, 248, 289.
 Ортемьевъ, Анисимъ, иконн., 153.
 Ортемьевъ, Ивашка, пономарь, 153.
 Оружейная палата, 43, 77, 122, 127, 131, 135—137, 140, 145, 148, 152, 154, 167, 169.
 Оружейный приказъ, 43, 171.
 Орѣшки чернильные, 115.
 Осиповъ, Василій, иконн., 153.
 Осиповъ, Васька, иконн., 153.
 Осиповъ, Ивашка, иконн., 153.
 Осиповъ, Клима, иконн., 153.
 Осинъ, дьячокъ, 153.
 Остана, иконн., 8, 9, 23, 50, 153.
 Остафьевъ, Ѳеодоръ, иконн., 154.
 Остоженка, 168.
 Островскій, Гаврила, 44, 135.
 О тебѣ радуется, ик., 36.
 Отечество, ик., 37, 77.
 «Отмщеніе немилосердію», 184.
 «Отъ бога новые годы...», 215.
 «Отъ рожденія удивленіе», 221.
 Охта, 36.
 Оचाковъ, 218.
 Павелъ, апостоль, обр., 155.
 Павелъ I, 245, 246, 256, 282, 287, 296, 299, 300, 305, 306.
 Павловецъ, Никита Ивановъ, иконн., 44—46, 53, 61, 78, 154.
 Павловскъ, 307.
 Павловъ, Іюда, иконн., 154.
 Павловъ, Максимъ, иконн., 154.
 Павловъ, Семень, иконн., 154.
 Павловъ, Стефанъ, иконн., 154.
 Павловъ, Филка, иконн., 154.
 Паисій, знаменщикъ, 133.
 Паисій, старецъ, 155.
 Паисѣинъ, Борисъ, иконн., 44, 52, 155.
 Паисѣинъ, Иванъ, иконн., 44, 155.
 Палама, Григорій, 56.
 Палаты, 67, 115.
 Палехово, с., 19, 55—57, 125.
 Палеховскія письма, 19.
 Палласта, 182, 183.
 Панкратьевъ, Семень, иконн., 155.

- Панселлингъ, 70.
 Панфиловъ, Андрей, иконн., 145, 155.
 Панфиловъ, Иванъ, иконн., 155.
 Парамоновъ, Иванъ, попь, 155.
 Параскевы Пятницы обр., 55.
 «Parta tueri», 286.
 «Parta tuetur», 217.
 Паренюкъ, иконн., 155.
 Парфеньевъ, Аврашка, иконн., 155.
 Патька, 116.
 Патрекѣевъ, Антонъ, иконн., 155.
 Пахири, Стефанъ, иконн., 30, 33, 156.
 Пахомовъ, Василій Ивановъ, иконн. 54, 156.
 «Paci et concordiae», 235.
 Переводы, 62, 88, 116.
 Переволочна, 185.
 Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца, ик., 28, 163.
 Перенесеніе убруса, ик., 32, 35.
 Переяславль, 48.
 Перизинотти, Антоній (Perisinotty, Perizinotti, A.), художникъ, 250, 263, 268.
 Пермь, 26.
 Перуджино, 9, 10, 22, 23, 29.
 Перфильевъ, Богдашка, иконн., 156.
 Перфильевъ, Панка, иконн., 156.
 Першка, иконн., 28, 29, 156.
 Петербургскій островъ, 194.
 Петергофъ, 197, 297.
 Петра и Павла апостоловъ образа, 3, 6, 13—15, 18, 20, 71, 131, 134, 145.
 «Petro Primo...», 185.
 Петровицъ, грекъ, 2, 6, 156.
 Петровская Вожія Матерь, ик., 26, 32, 39, 41, 157, 158.
 Петровъ, Иванъ, иконн., 156.
 Петровъ, Ивашка, дьячокъ, 158.
 Петръ, апостоль, обр., 15, 72, 86, 155, 161.
 Петръ, мастеръ, 7.
 Петръ, митрополитъ, 4, 26, 39, 41, 53, 147, 155, 156, 158.
 Петръ Великій, импер., 78, 169, 179, 180, 184, 186, 189, 190, 194, 195, 206, 311.
 Петръ II, императоръ, 199.
 Петръ III, императоръ, 228, 235, 237, 238, 270—274.
 Петръ Петровицъ, царевичъ, 189, 190.
 Печерская Вожія Матерь, ик., 29, 31, 33, 132, 149.
 Печерская Лавра, 1, 6.
 Печерскій нижегородскій монаст., 24.
 Печерскій псковск. монастерь, 3, 121.
 Пикторовъ, Никита Ивановъ, иконн., 157.
 Пимень, ученикъ, 151.
 Пимень (Ушаковъ), 168.
 Пиминъ (Ушаковъ), 167, 168.
 Пинперъ, графъ, 187.
 Пиротехническая школа, 177.
 Писаревъ, бомбардиръ, 194.
 Писидъ, Георгій, 132.
 Питро да Казимо, живопис., 61.
 Плесяниковъ, икона., 157.
 «Плоды мира», 196.
 «Плохая кровля», 192.
 Пльвненіе Іерусалима, картина, 51.
 «Побѣдительница», 295.
 «Побѣдоносному великодушію...», 210.
 «Побѣждаетъ всѣ препятствія», 217.
 Поволока, 59, 60, 116.
 Погодинъ, М. П., 27, 57—59, 61, 64, 75, 81, 94, 99, 148, 173.
 Поддѣлка иконъ, 80.
 Подлинники, 81, 99.
 Подножіе, 116.
 Подписки, 80.
 Подпускъ, 93, 116.
 Подрумянка, 116.
 Поклоненіе веригамъ Петра апостола, ик., 34, 38, 77, 160.
 Поклоненіе волхвовъ, обр., 166.
 Покрова церковь, 34, 55, 136, 156, 166.
 Покрова на Рву церковь, 147.
 Покровскій женскій монастерь, 54.
 Покровскій измайловскій соборъ, 137.
 Покровскій монастерь въ Угличѣ, 166.
 Покровскій соборъ, 54, 60.
 Покровскій судальск. монастерь, 21, 43, 142.
 Покровъ Вожіей Матери, ик., 29, 34, 36, 54, 63, 127, 137, 149, 170, 171.
 Полиментъ, 72, 95, 100, 102, 116.
 Положеніе во гробъ, икона, 10, 22, 29, 37.
 Положеніе пояса Богородицы, ик., 32, 35, 125.
 Положеніе ризы Богородицы, ик., 32, 35, 145.
 Положеніе ризы Господней, обр., 31, 145.
 Полтава, 185, 186, 190, 197, 293.
 Полуехтовъ, Иванъ, иконн., 157.
 «Полученнаго не возвращаетъ», 217.
 Польша, 116.
 ф.-Польманъ, егермейстеръ, 289.
 Польша, 186.
 Поляковъ, Степанъ Иванов., иконн., 55, 157.
 «Помощію ничто успѣютъ», 190.
 Поповъ, Алешка, иконн., 157.
 Поповъ, Аeonъка Ивановъ, иконн., 157.
 Поповъ, Василій, иконн., 157.
 Поповъ, Григорій Ивановъ, иконн., 129, 157.
 Поповъ, Дмитрій, иконн., 157.
 Поповъ, Иванъ, икона., 157.
 Поповъ, Калинка Ивановъ, иконн., 157.
 Поповъ, Кононъ Григорьевъ, иконн., 48, 157.
 Поповъ, Фодоръ Карповъ, иконн., 157.
 Поповъ, Фодоръ Фодоровъ, иконн., 157.
 Посольская улица, 167.
 Посольскій приказъ, 124.
 Посожки, 116.
 Постѣевъ, Сидоръ, иконн., 44, 45, 153.

- Поталь, 98, 116.
 Потаповъ, Фадей, иконн., 158.
 Похвала Богородицѣ, ик., 21, 34—36, 74, 151, 174.
 Похвала къ Богу..., обр., 132.
 Похвалы Пресвятой Богородицѣ церковь, 133.
 Поча Богъ въ день седьмый, икона, 8.
 Починка иконъ, 79.
 «Почитаешь и ожидаешь», 224.
 «Правительны свѣтъ», 199.
 «Правосудіе», 202, 208.
 Праздники, ик., 36, 64.
 Празель, 116.
 Праотцы, обр., 168.
 Прасковія мученицы церковь, 61.
 «Превосходитъ славу», 211.
 Преображеніе, ик., 15, 20, 36, 171.
 Преображенскій полъ, 301.
 Преображенское кладбище, 15, 23, 24, 27, 32, 34—38, 41, 61, 64, 71, 72, 74, 77, 138.
 Пречистая Богородицы церковь, 4.
 Припорохъ, 63.
 Придите людие... икона, 8, 23, 41, 60, 74, 154.
 «Prisca fides»..., 273.
 Пробѣливаніе, 116.
 Пробѣлы, 116.
 Проконій Устюжскій, обр., 32.
 Прокофьевъ, Герасимъ, иконн., 158.
 Прокофьевъ, Ерасъ, иконн., 158.
 Прокофьевъ, Иванъ, иконн., 158.
 Прокофьевъ, Петръ, иконн., 158.
 «Pro Patria et amicis», 291.
 Проплазмъ, 70.
 Пророки, изображенія, 53.
 «Pro te augusta tuisque», 248.
 «Protegit et auget», 251.
 Прохоръ, иконникъ, 4, 6, 158, 159, 174.
 Пруссія, 296, 306, 308.
 Псалтырь, 169.
 Псково-Печерскій монастырь, 3.
 Псковъ, 3, 8, 15, 20, 137, 147, 153, 161, 171, 173.
 Публичная бібліотека, 57, 91, 92.
 Пулковская гора, 288.
 Пуччи, живопис., 61.
 Пушкаревъ, 158.
 Пушкаревъ, Емельянъ Дмитріевъ, икон., 48, 146, 158.
 Пушкарицынъ, Емельянъ Дмитріевъ, иконн., 133, 158.
 Пушкинъ, А. С., 189.
 Пядышевъ, Василій, сержантъ, 303.
 Пятёрня М. Я. Строганова, ик., 36.
 Пятницы ик., 20, 167.
 «Радость всероссійская», 202.
 Разбойникъ съ крестомъ, карт., 169.
 Разбѣлка, 116.
 Размѣры, 116.
 «Разрушаетъ царство тьмы», 217.
 Разумовскій, гр. Алексѣй Григорьевичъ, 233, 271, 280.
 Раковина, 116.
 Рамы, 116.
 Распятіе, обр., 17, 21, 23, 29, 35, 37, 54, 125, 144, 163, 164.
 Рата, рѣка, 156.
 Рахгиль, 116.
 Рахмановы, собиратели, 18, 23, 37, 38, 41, 42, 60, 61, 74.
 Ревентлау, графъ, 197.
 «Reдеunt saturnia regna», 271.
 Резанецъ, см. Рязанецъ.
 Рефть, 72, 117.
 Рефуетскій, Іоаннъ, иконн., 54, 142, 158.
 Рефьевъ, Степанъ, иконн., 28, 158.
 «Рече и бысть...», 287.
 Рига, 300.
 Риза верхъ, 67.
 Риза исподъ, 67.
 Ризы, 117.
 Рогожское кладбище, 36, 41, 77.
 Рогъ, 117.
 Родіоновъ, Тишка, иконн., 158.
 Родословіе Іисуса Христа, обр., 21, 27.
 Рождества Богородицы придѣлъ, 23.
 Рождества Богородицы церковь, 4, 23, 24, 166, 174.
 Рождество, ик., 11, 15, 23, 36, 37, 74, 134.
 Рождество Богородицы, ик., 87, 131.
 Рождество Николая Чудотворца, ик., 28, 158.
 Рожковъ, Сергій Васильевъ, иконн., 48, 150, 159.
 Розварня, рѣка, 159.
 Романовъ, гор., 163.
 Романовъ, иконн., 48, 159.
 Романовъ, Гаврило, иконн., 145.
 Романовъ, Н. И., бояринъ, 123, 125, 127, 128, 133, 137—139, 146, 147, 152, 154, 165, 167, 170, 172.
 Романовъ-Борисоглѣбскъ, 120.
 Ромоданова, Екатерина, 195.
 Ромодановская, 43.
 Ропатный уголь, 3.
 Ростовецъ, Сидоръ, иконн., 159.
 Ростовецъ, Алексѣй, граверь, 191, 192.
 Ростовъ, 3, 48, 122, 124, 127, 131, 137, 139, 142, 146, 149, 161, 162, 170, 173.
 Ротъ (С. М. Roth), граверь, 274, 296, 299.
 Рошкуль, 117.
 Руть, 117.
 Рублевъ, Андрей, иконникъ, 4, 6, 11, 26, 27, 39, 40, 60, 74, 75, 130, 159, 170, 174.
 Рубль, Андрей, иконн., 159.
 Ругодивъ, 75.
 Руда (золото), 117.
 Рудометовъ, Степанъ, иконн., 159.
 Румянецъ, 117.
 Румянцевскій музей, 57, 70, 85.

- Руно орошенное, 132.
 «Russia», 223.
 Русскія письма, 19.
 «Russorum quid valeat...», 185.
 Рушникъ. 115.
 Рѣксоль, Патаніель, англичанинъ, 297.
 Рязанецъ. Степанъ, иконн., 44, 45, 158, 164, 171.
 Рязань, 14.
 Сабельниковъ, Евдокимъ, иконн., 163.
 Саваоѣ, ик., 155.
 Савватій, игуменъ, 160.
 Савватій, схимникъ, 168, 169.
 Савватій чудотв., обр., 55, 155, 167.
 Саввинскій монастырь, 11, 35—37, 52, 72, 78, 121—125, 127, 129—132, 135, 137—140, 142, 144—146, 148, 150, 152, 154, 158, 159, 161, 162, 164, 165, 169—173.
 Саввы освященнаго церковь, 169.
 Савельевъ, Мосей, иконн., 160.
 Савельевъ, Силка, иконн., 160.
 Савиновъ, Бажень, иконн., 44.
 Савинъ, Бажень, иконн., 160.
 Савинъ, Истома, иконоп., 28—30, 32, 160.
 Савинъ, Назарій, иконн., 160.
 Савинъ, Петръ, иконн., 30, 34, 160.
 Савинъ, Сила, иконн., 151.
 Савинъ, Сила Савельевъ, иконн., 160.
 Савинъ, Ѳеодоръ, иконн., 30, 34, 160.
 Садовая слобода, 79.
 Сажа, 117.
 Саксонія, 204.
 Сало, 117.
 Салтановъ, Богданъ, армянинъ, 77.
 Самойловъ, Иванъ, иконн., 161.
 Самойловъ, Ѳеодотъ, иконн., 161.
 Самопальный, 49.
 Сандакъ, 117.
 Сандаракъ, 117.
 Санкиръ, 70, 117.
 С.-Петербургъ, 189, 190, 192, 204.
 Sapientia et clementia, 280.
 Сарра, 86.
 Сарское Село, 268.
 Сарті (Sarti, Joseph), художникъ, 250, 252, 257, 258, 261, 264.
 Сатурнъ, 181, 197.
 Сафамовъ, Бажень Ѳеодоровъ, иконн., 161.
 Сахаровъ, писатель, 12, 17, 67, 126.
 Свинецъ, 117.
 Сворьнецовъ, бомбардиръ, 194.
 «Свѣтомъ и духомъ твоимъ укрѣплена», 198.
 Свѣтъ, 69, 91, 117.
 Св. Духъ, ик., 86.
 Святцы, ик., 37, 54, 61, 166.
 Седмица, обр., 145.
 Седьмой Вселенскій соборъ, ик., 11.
 Селивановъ, издатель, 14.
 Селиванъ, мучен., обр. 141.
 Селивестръ, попь, 9, 17, 18.
 Селитра, 117.
 Селякинъ, Иванъ Ѳеодоровъ, иконн., 161.
 Семеновъ, Антонъ, иконн., 161.
 Семеновъ, Архипка, дячокъ, 161.
 Семеновъ, Вавила, иконн., 161.
 Семеновъ, Вавилко, иконн., 161.
 Семеновъ, Гаврила, иконн., 161.
 Семеновъ, Пвашка, иконн., 161.
 Семеновъ, Ивашка, иконн. Никитскаго монастыря, 161.
 Семеновъ, Назарка, иконн., 161.
 Семеновъ, Никонъ, иконн., 161.
 Семеновъ, Прокорій, иконн., 161.
 Семеновъ, Пронка, иконн., 161.
 Семеновъ, Тимофей, иконн., 162.
 Семеновъ, Сила, иконн., 162.
 Семеновъ, Харитонъ, иконн., 162.
 Семеновъ, Якушка, иконн., 162.
 Семеновъ, Ѳеодоръ, подъячій, 49.
 Семеновъ, Ѳеоктистъ, иконн., 162.
 Семень, иконникъ, 4, 6, 162.
 Семень, ученикъ, 128.
 Семень Алексѣевичъ, царевичъ, 47.
 Семень, Высокой Глаголь, иконн., 162.
 Семень Иоанновичъ, в. кн., 4, 135.
 Семіезерская Вожія Матерь, ик., 29, 33, 35, 155.
 Серапіонъ, архіепископъ, 145.
 Сергій, иконн., 162.
 Сергій преподобный, ик., 23, 36, 42, 55, 137, 155, 159, 173.
 Сергій Радонежскій, обр., 54, 86, 141, 166, 167.
 Сергій схимникъ, 168, 169.
 Сергѣевъ, Ермола, иконн., 162.
 Сергѣевъ, Яковъ, иконн., 162.
 Сергѣй, іеродіаконъ, 162.
 Серебро, 97, 100, 104, 117.
 Серпуховитинъ, Богданъ, иконн., 162.
 «Si ruge nititur illo», 285.
 Сибирскія письма, 19, 38.
 Сибирь, 26.
 Сидоровъ, Аоанасій, иконн., 162.
 Сидоровъ, Григорій, огородникъ, 162.
 Сидоровъ, Дементій, иконн., 162.
 Сидоровъ, Логпнъ, иконн., 162.
 «Sic aeterna domus...», 251.
 «Sic tibi restituit rem», 270.
 «Силою оружія сокрушено», 223.
 Символь Вѣры, обр., 21, 27, 36.
 Симеонъ Богопріимецъ, ик., 22, 24.
 Симеонъ Полоцкій, 189.
 «Сими хранимо возрастеть», 224.
 Симоновъ монастырь, 42, 136, 140, 173.
 Симоновъ, Григорій, иконн., 162.
 Симоновъ, Сидоръ, иконн., 162.
 Симонъ, митрополитъ, 5, 13, 162.
 Синило, 117.
 Сиротининъ, Иванъ, иконн., 163.
 «Сія побѣды не предадутся...», 265.

- Сіянiе, 69.
 «Сіянiе свое умножить», 223.
 Скипидаръ, 117.
 Сквородскій монастырь, 24.
 Сколки, 117.
 Скорлупа личная, 118.
 Скомороховъ, Петръ, иконн., 163.
 Скрыпникъ, Аника, 136.
 Скрыпникъ, Вонифантій, 136.
 «Слава въ вышнихъ Вогу...», 191.
 Слинкинъ, Богданъ, иконн., 163.
 Слово Вожіе, обр., 154.
 Слуцкій монастырь, 74.
 Смитъ (Smit, I), художникъ, 192, 193.
 Смоленская Вожія Матерь, икона, 13, 24, 36, 69, 76, 141, 165.
 Смоленскъ, 5, 10, 51, 76, 158.
 Снегиревъ, писат., 17, 39, 129, 160, 163, 167, 172.
 Снимать переводъ, 62.
 Снятіе со креста, образъ, 9, 11, 22, 37.
 «Собереть и потомство плоды», 290.
 Соболевъ, Иванъ, иконоп., 28, 29, 64, 75, 163.
 Соборъ Архангела Михаила, ик., 15.
 Соборъ Вогородицы, ик., 37, 151.
 Соборъ 12 апостоловъ, ик., 34.
 Соборъ св. архангеловъ, ик., 65.
 Соколовъ, Аеонька Петровъ, иконн., 163.
 Соколовъ, Иванъ, граверъ, 235, 238, 243, 250.
 Соколовъ, Ивашка, иконн., 163.
 «Сокрушеніе непріятельскихъ вратъ», 216.
 Солдатенковъ, К. Т., 42.
 Солдатенковы, собиратели, 29, 33.
 «Solempne Secum...», 271.
 Солнце, 69.
 Солнцевъ, Ф. Г., 76.
 Соловей, Ивашка, знаменщикъ, 163.
 Соловецкій монастырь, 35, 123.
 Соль, 118.
 Сольвычегодскъ, 25, 163.
 Сольмсъ, гр., 287.
 Сорока мучениковъ церковь, 2, 127.
 Сорокинъ, собиратель, 10, 11, 32, 36.
 Соснинъ, Иванъ, иконн., 163.
 Составы, 91, 118.
 Сотвореніе міра, ик., 22, 74, 158.
 Сотвореніе свѣта, ик., 15, 28.
 Софійскій домъ, 143, 172, 174.
 Софійскій соборъ, 3, 6, 13, 17—25, 39, 71, 74, 78, 82, 130, 132, 145, 156.
 Софія, греческ. царевна, 7.
 Софія премудрость, образъ, 13, 19—22, 29, 36, 37, 42, 69, 149, 163.
 Софья Витовтовна, в. кн., 5, 7.
 «Сочетаю», 222.
 Сомествіе св. Духа, обр., 21, 122.
 Спа, 190.
 Спаса, образа, 2, 3, 5, 10, 13, 18, 24, 35, 36, 41, 42, 44, 82, 86, 125, 134, 151, 154, 164, 166, 167.
 Спаса церковь, 4, 74, 123, 124, 127, 128—130, 133, 138—140, 142—146, 148, 150, 152, 154, 157, 158, 162, 163, 167, 169, 171, 173, 174.
 Спаса церковь въ Н.-Новгородѣ, 2.
 Спаса за золотой рѣшеткой соборъ, 54, 120, 137, 164.
 Спаса на Вору церк., 15, 35, 53, 65, 169.
 Спаса на Ильинѣ улицѣ церковь, 3, 25.
 Спаса на престолѣ образа, 3, 13, 53, 54, 136, 142, 149, 152, 168, 171.
 Спаса Нерукотвореннаго церковь, 133, 137.
 Спаса у перилъ церковь, 133, 143, 165.
 Спасская палата, 36.
 Спасская церковь въ Шуѣ, 125.
 Спасскіе ворота, 10, 53.
 Спасскій монастырь, 156, 162.
 Спасскій нижегородск. соборъ, 24.
 Спасскій соборъ въ Ярославлѣ, 20, 151.
 Спасти хотя міръ, ик., 52.
 Спасъ Владимірскій, ик., 69, 74.
 Спасъ Вседержитель, икона, 2.
 Спасъ Еммануиль, ик., 41, 54, 147.
 Спасъ Нерукотворенный, образъ, 13, 21, 30, 35, 38, 53—55, 71, 77, 126, 137, 152, 155, 167, 168.
 Спасъ Новгородскій, ик., 69, 74.
 Спасъ происхожденія честныхъ дровъ, ик., 33.
 Спасъ Смоленскій, ик., 60.
 Спасъ (уныніе), ик., 30.
 Спица, 118.
 Сподоба, Иванъ, иконн., 50, 163.
 Срѣтеніе, ик., 11, 53, 145, 169.
 Срѣтеніе иконы Владимірской Вожіей Матери, обр., 28, 125.
 Срѣтенія перковъ, 169.
 Срѣтенскій монастырь, 11, 42, 43.
 Стаканы, 118.
 Старо-Андроніевъ монастырь, 159.
 Старцовъ, Маркъ, иконн., 164.
 Старцовъ, Степанъ, иконн., 164.
 Стекло, 118.
 Степановъ, Афанасій, послухъ, 49.
 Степановъ, Григорій, вологжанинъ, 164.
 Степановъ, Григорій, иконн., 164.
 Степановъ, Дмитрій Григорьевъ, иконн., 164.
 Степановъ, Иванъ, иконн., 164.
 Степановъ, Микифорка, травщикъ, 164.
 Степановъ, Михайла, иконн., 164.
 Степановъ, Семень, иконн., 164.
 Степанько, иконн., 164.
 Степенная книга, 174.
 Стефановъ, Алевка, иконн., 164.
 Стефановъ, Ивашка, иконн., 164.
 Стефановъ, Леонтій, иконн., 54, 137, 164.
 Стефанъ, иконн., 164.
 Стоглавъ, 8, 40, 55, 159.

- Столы, 118.
 Странно рождество видѣвше, ик., 52.
 Страсти Господни, икона, 8, 153.
 Страстная, ик., 35.
 Страшный Судъ, икона, 3, 6, 8, 21, 24, 27, 36, 61, 122, 149, 153.
 Строгановская церковь, 166.
 Строгановскія письма, 19, 25.
 Строгановъ, Григорій, 26.
 Строгановъ, Григорій Дмитріевъ, 26, 37, 38, 61.
 Строгановъ, Дмитрій Андреевъ, 38.
 Строгановъ, Іоанникій, 26.
 Строгановъ, Максимъ Яковлевъ, 26, 29, 31, 34, 170.
 Строгановъ, Никита Григорьевъ, 26, 28—30, 39, 40, 158, 163.
 Строгановъ, Петръ Дмитріевъ, 26.
 Строгановъ, Петръ Стефановъ, 35, 160.
 Строгановъ, Семень, 26.
 Строгановъ, Яковъ, 26.
 Строгановъ, Ѳедоръ Петровичъ, 37.
 Строгановы, именит. люди, 25.
 Строгановы, гр., 10, 11, 28—30, 32—34, 37—39, 53, 61, 64, 74, 125, 133, 135, 138, 149, 154, 156, 163.
 Стружки, 118.
 Стрѣлковъ, И. В., собиратель, 10, 15, 18, 22, 24, 27, 28, 30, 31, 34, 35, 61, 71, 74, 125, 141.
 Стрѣвненіе Вогородицы, церковь, 5.
 Стрѣвненія церковь, 132.
 Стулки, 118.
 Стѣневать, 70, 118.
 Судиславль, 27, 40.
 Судъ Господень, икона, 1.
 Суздаль, 2.
 Суздальское письмо, 19.
 Сукино, 118.
 Суковный дворъ, 195.
 Сумароковъ, писатель, 264.
 Сурикъ, 118.
 Сусальное золото, 96, 97, 104.
 «Съ Богомъ начати...», 221.
 «Съ ними рожденна...», 221.
 «Съ помощію готовъ ко обонмъ всегда побѣдитъ», 191.
 «Съ радостію сіе европа...», 220.
 Сѣмя конопляное, 118.
 Сѣра, 118.
 Таврической дворець, 306, 307.
 Тайная вечеръ, ик., 11, 21, 37.
 Тарара, Андрей, иконн., 164.
 Тарара, Василій Ѳедоровъ, иконн., 164.
 Тараринъ, Василій, иконн., 164.
 Тарасовъ, Яковъ, иконн., 165.
 Тарелки, 118.
 Татьяна великомуч., 43.
 Тверь, 3.
 Твореное золото, 76, 92.
 Темиръ-аксакъ, 31.
 «Templ Jani», 292.
 Терентьевъ, Андрей, иконн., 165.
 Терентьевъ, Григорій, иконн., 165.
 Терентьевъ, Никита, иконн., 165.
 Терентинъ, 118.
 Тетюхинъ, Емельянъ, иконн., 165.
 Тимошеевъ, Абрамъ, иконн., 138, 165.
 Тимошеевъ, Артемій, иконн., 165.
 Тимошеевъ, Борисъ, иконн., 165.
 Тимошеевъ, Иванъ, иконн., 165.
 Тимошеевъ, Поликарпъ, иконн., 165.
 Тимошеевъ, Тимошей, иконн., 165.
 Тимошеевъ, Ѳедоръ, иконн., 165.
 Тимошей, попь, иконникъ, 3, 5, 131, 165.
 Тихановъ, Герасимъ, иконн., 165.
 Тихановъ, Яковъ, иконн., 165.
 Тихвинская Вожія Матерь, ик., 13, 24, 27, 33, 43, 76, 131, 156, 168.
 Тихвинскій монастырь, 162.
 Тихвинъ, 131.
 Тихомировъ, С. Н., собиратель, 32, 38.
 Тихоновъ, Михайла, иконн., 165.
 «Тобою пребываемъ», 198.
 «Того благослови», 199.
 Толгскія Богоматери церковь, 172.
 Толстикъ, 118.
 «Торжествуй Россія», 294.
 Торопецъ, 6.
 Травное письмо, 57.
 Травы, 67, 96, 118.
 Травщикъ, 67.
 Требникъ, 134.
 Три креста, ик., 35.
 Три отрока въ печи, ик., 34, 133.
 «Три руки», урочище, 288.
 Троица, ик., 11, 21—23, 31, 36, 40, 43, 54, 61, 74, 86, 123, 127, 129, 145, 154, 159, 170.
 Троицкій монастырь, 3, 129, 135, 151, 153, 160, 161, 172.
 Троицкій Сергіевъ монастырь, 53, 124, 126, 129, 138, 139, 142—144, 159, 165.
 Троицкій соборъ Сергіевск. лавры, 11, 39, 40, 48, 129, 160, 168, 169.
 Троицы церковь, 168.
 Тропининъ, писатель, 168, 172.
 Трубинъ, Першка, посадскій, 77, 78.
 «Tuetur et ornant», 220.
 «Tuetur et ornat», 221.
 Туруханскъ, 38.
 Туфиловъ, см. Туфиновъ.
 Туфиновъ, Григорій Григорьевъ, діаконовъ, 25, 166.
 Туфиновъ, Лаврентій Григорьевъ, иконн., 23, 166.
 «1755», 246.
 «1756», 252.
 «1757», 257.
 «1761», 265, 267.
 «1763», 276.
 Тѣсто, 118.
 Угличъ, 166.
 Уголь, 118.

Узоры, 76.
 Улановъ, Василій Ивановъ, иконн., 128, 166.
 Улановъ, Кириллъ, иконн., 13, 19, 54, 166.
 Улановъ, Корнелій, иконн., 128, 166.
 Улановъ, Федоръ, иконн., 54, 166.
 «Уловляя, уловленъ», 189.
 Ульрика-Елизавета, королева, 190.
 Ульяновъ, Данило, иконн., 167.
 Ульяновъ, Федоръ, иконн., 167.
 Умбра, 102, 113.
 Умиленіе Богоматери, ик., 26, 27, 35, 37, 74, 75.
 «Умножаю», 236.
 Успенія Вогородицы образы, 3, 19—21, 27, 36, 38, 39, 42, 74, 75, 121, 128, 146, 147, 149, 157, 163, 167, 173.
 Успенія церковь, 34, 155.
 Успенія церковь во Владимірѣ, 4.
 Успенскій владимірск. соборъ, 7, 130.
 Успенскій костромск. соборъ, 60.
 Успенскій соборъ въ Москвѣ, 3, 5, 13, 19, 20, 39, 42, 48, 53, 74, 120, 122, 123, 127—131, 135, 136, 138—140, 142, 144—148, 150—153, 155, 157, 158, 160, 164—166, 170—172, 174.
 Успенье облачное, ик., 29, 34, 36, 69, 149.
 «Успокоителю отечества Николаю Первому», 309.
 Устинія обр., 148.
 Устюгъ, 25, 48, 179.
 Устюжское письмо, 19.
 «Утверждаю», 236.
 Ухтомскій, Феодотъ, иконн., 55, 167.
 Ушакова, Оевронія, жена иконн., 169.
 Ушаковъ, Петръ Симоновъ, сынъ иконн., 169.
 Ушаковъ, Симонъ Федоров., иконн., 8, 44, 45, 50—52, 55, 77, 78, 124, 126, 127, 135, 141, 147, 167.
 Фабриціусъ (Fabricius), художникъ, 205.
 Фатясъ, 118.
 Федосѣевъ, Е., граверъ, 299.
 «Felici auspicio», 269.
 «Felicis publ.», 293.
 «Felicitas russiae», 268.
 «Felix regna», 284.
 Филаретъ, схимонахъ, 168, 169.
 Филатовъ, Иванъ, иконн., 144, 142, 169.
 Филатьевъ, Иванъ, иконн., 170.
 Филатьевъ, Тихонъ, иконн., 170.
 Филиповъ, Панкратъ, иконн., 170.
 Филиповъ, Сергѣй, иконн., 170.
 Филасьевъ, Якимъ, иконн., 170.
 Философъ, грекъ, 4.
 Филофей, патріархъ, 56.
 Фирсовъ, 281.
 Флорищева пустынь, 167.
 Флоръ, ик., 68.
 Фока св. мучен., обр., 145.

Фоминъ, Лука, иконн., 170.
 Франція, 190.
 Фрицшъ, (Fritsch), граверъ, 197, 204
 Фряжское письмо, 19.
 «Hac comitante», 242.
 «Hac duce», 227, 242.
 «Hac est illa dies», 280.
 «Hac me revocavit», 231.
 «Hanc Mervit Armis», 291.
 «Hasc victorias nulla...», 265.
 Хвалите Господа..., ик., 15, 69.
 Хворовъ, иконн., 30, 33, 170.
 Хворовъ, Иванъ, иконн., 127.
 Хвоць, 118.
 Хитрово, Богданъ Матвѣев., бояринъ, 44.
 Ходынка, поле, 298.
 Холмогорская область, 123.
 Холмъ, гор., 2, 7.
 Холстъ, 118.
 Холуевъ, Степка Викуловъ, иконн., 170.
 Холуй, с., 19, 55, 56, 125.
 Хомяковъ, Петръ Савинъ, иконн., 166, 170.
 «Новос publ.», 293.
 Хора (Нога, Johann), граверъ, 237.
 Хохловъ, живопис., 11.
 «Храбростію чрезъ помощь Вождю», 190.
 «Храбрымъ завоеваніемъ», 218.
 «Храмъ Янусовъ», 302.
 Христосъ изводитъ изъ ада праведныхъ, ик., 29.
 Хрусталь, 119.
 Царицынъ лугъ, 301.
 Царскіе живописцы, 43.
 Царскій, И. Н., 91, 92.
 Царское Село, 287, 289—291.
 Царь царемъ, ик., 11, 19, 29, 30, 43, 53, 74, 122, 149, 154, 166, 171.
 Цвѣтитъ, 119.
 Чашки, 119.
 Челѣвѣвъ, Федоръ, полковн., 306—308.
 Ченнино-Ченнини, 58, 60, 73, 75, 77.
 Черкасскій, кн. Яковъ Куденетовичъ, 44, 53, 154.
 Черлень, 119.
 Чернила, 119.
 Черный, Данилъ, иконн., 170.
 Черный, Семенъ, иконникъ, 4, 6, 170, 174.
 Чернышева, гр. Анна Родіоновна, 287.
 Чернышевъ, гр. Захаръ Григорьев., 287.
 Чертенковъ, Тимошей, иконн., 170.
 Чертенокъ, Козьма, иконн., 170.
 Чертенокъ, Петръ, иконн., 170.
 Чеснокъ, 119.
 Четки, 119.
 Чимабуе, художникъ, 9, 22, 23, 61.
 Чиринъ, Василій, иконн., 30, 34, 170.
 Чиринъ, Прокопій, иконн., 30—32, 33, 36, 71, 78, 170.

- Чиринъ, Ѳеодоръ, иконн., 72.
 Чистка образовъ, 105.
 Чортъ, Тимошей, иконн., 170.
 «Чувство зрѣнія», 184.
 Чудо Архангела Михаила, ик., 16, 60, 64.
 Чудо великомуч. Георгія, 64.
 Чудо Св. Георгія, ик., 33.
 Чудовскій кинешемск. монастырь, 147.
 Чудовъ монастырь, 138, 147.
- Шафраиъ**, 119.
 du Chaffot, Ant., 217, 218.
 Швайловъ, Самошка, иконн., 170.
 Швеція, 186, 192, 195.
 Шестоперовъ, Сергѣй, иконн., 170.
 Шефферъ (Schaeffer), поручикъ, 237.
 Schupvoet, S., художникъ, 192, 193.
 Шигиль, 108, 119.
 Шиссельбургъ, 181, 196.
 Шляхетный сухопутный корпусъ, 300.
 Шпекль (Spesle, C.), архитекторъ, 293.
 Шникликъ, 119.
 Штелинь (Stehlin), 200, 252, 268, 270,
 272, 274, 278—281, 284, 292, 296, 299.
 Штенглинь, 231.
 Шти, 119.
 Шувалова, гр. Анна Петровна, 287.
 Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, 244, 250.
 Шуваловъ, гр. Андрей Петров., 287.
 Шуваловъ, гр. Петръ Ивановичъ, 246,
 259.
 Шуйскій, Ив. Ив., 24.
 Шулга, погость, 147.
 Шулга, с., 135.
 Шутце (Schutze, Joh. Christoph), архи-
 текторъ, 237.
 Шуя, 56, 124, 140, 157.
 Шхонебекъ, граверь, 182.
- Щёлокъ**, 119.
 Щетинкинъ, Степанъ, иконн., 171.
 Щеть, 119.
 «Щить другамъ, страхъ врагамъ», 208.
- Юговъ, Михайло, иконн., 171.
 Югсеая Вожія Матерь, ик., 120.
 Юдинъ, Оедка, иконн., 158, 171.
 Юль, Юсть, посланикъ, 186, 187.
 Юпитеръ, 182, 183.
 Юрьевскій монастырь, 6.
 Юрьевъ, Апостолъ, грекъ, 171.
- Явися Богородица на преломленіи
 хлѣбовъ, ик., 27.**
Яйцо, 119.
 Яковлевъ, Владиміръ, иконн., 171.
 Яковлевъ, Ивашка, иконн., 171.
 Яковлевъ, Козма, иконн., 171.
 Яковлевъ, Марчко, иконн., 171.
 Яковлевъ, Никифоръ, иконн., 171.
 Яковлевъ, Петръ, иконн., 171.
 Яковлевъ, Семенъ, иконн., 171.
 Яковлевъ, Ѳеодоръ, иконн., 172.
- Яковъ, попь, 140, 153.
 Якушко, иконн., 8, 9, 23, 50, 153.
Ямбургъ, 287.
 «Ямбургъ въ младенчествѣ...», 287.
Янтаръ, 119.
 Янусъ, 194, 195.
 Ярецъ, иконн., 3, 5, 131, 172.
 Ярославецъ, Асонька Ѳеодоровъ, иконн.,
 172.
Ярославецъ, Иванъ, иконн., 172.
 Ярославль, 20, 23—25, 48, 71, 120, 122,
 123, 127, 131, 132, 134, 136, 141, 143,
 149—152, 161, 162, 165, 172, 286.
 Яръ, 100, 119.
Ящики, 119.
- Ѳаддѣевъ**, Алексѣй, иконн., 172.
 Ѳедора, кн., 2.
 Ѳеодоровская Вожія Матерь, ик., 20.
 Ѳеодоровскій переяславскій монастырь,
 151—153, 163.
 Ѳеодоровъ, Андрей, иконн., 172.
 Ѳеодоровъ, Аникѣйка, иконн., 172.
 Ѳеодоровъ, Асонька, иконн., 172.
 Ѳеодоровъ, Василій, иконн., 172.
 Ѳеодоровъ, Гаврило, иконн., 172.
 Ѳеодоровъ, Калистратъ, иконн., 172.
 Ѳеодоровъ, Куземка, дьячокъ, 172.
 Ѳеодоровъ, Микитка, иконн., 172.
 Ѳеодоровъ, Петръ, иконн., 172.
 Ѳеодоровъ, Сенька, пономарь, 172.
 Ѳеодоровъ, Степанъ, иконн., 173.
 Ѳеодоровъ, Яковъ, иконн., 173.
 Ѳеодоровъ, Яковъ, садовникъ, 173.
 Ѳеодоръ, ученикъ Зиновьева, 136.
 Ѳеодотовъ, Петръ, иконн., 173.
 Ѳеодотовъ, Тимошей, иконн., 173.
 Ѳеклистовъ, Василій, пушкарь, 173.
 Ѳеогностъ, митрополитъ, 4, 6.
 Ѳеодоритъ, иконн., 173.
 Ѳеодоръ, иконн., 173.
 Ѳеодоръ св., ик. 34, 52, 155.
 Ѳеодоръ св., архіепископъ ростовскій,
 42, 173.
 Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь, 53, 154, 168.
 Ѳеодоръ Стратилать, ик., 22, 33, 136.
 Ѳеодосій, 169.
 Ѳеодосій, игумень, 129.
 Ѳеодосій, иконн., 155, 173.
 Ѳеодосій преподобн., ик., 34.
 Ѳеодосій, сынъ Діонисія, иконн., 173.
 Ѳеодотовъ, Тимошей, иконн., 173.
 Ѳеофанъ, грекъ, 3, 6, 39, 159, 173.
 Ѳеофанъ, иконникъ, 4.
 Ѳеофилактовъ, Иванъ, иконн., 174.
 Ѳеофилъ, 58, 60, 73.
 Ѳилатьевъ, Гихонъ Ивановъ, иконн., 174.
 Ѳокинъ, Терентій Ѳоминъ, иконн., 174.
 Ѳоминъ, Аванасій, иконн., 174.
 Ѳоминъ, Иванъ, иконн., 174.
 Ѳоминъ, Кузьма, иконн., 174.
 Ѳоминъ, Лука, иконн., 174.
 Ѳоминъ, Лука, устюжанинъ, 174.